

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

3/50

HARVARD LAW LIBRARY

Received APR 4 1930

Fortinskiy, Feodor JA Kovlevich, 1846-

ПРИМОРСКІЕ ВЕНДСКІЕ ГОРОДА

Primorskie vendskie goroda
и ихъ вліяніе

на

ОБРАЗОВАНИЕ ГАНЗЕЙСКАГО СОЮЗА

до 1370 года.

Ф. Фортинскаго.

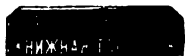
КІЕВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1877.

Изъ „Университетскихъ Извѣстій“ 1876 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.

APR 4 1930

Разработка исторіи ганзейскаго союза совершается далеко не такъ быстро, какъ изданіе относящагося къ ней матеріала. Съ тѣхъ поръ какъ Лаппенбергъ докончилъ и издалъ знаменитый трудъ Сарторіуса: *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse*. Hamburg. 1830. прошло уже болѣе 45 лѣтъ; за это время явились такіе обширные сборники, какъ любекскій, мекленбургскій, поморскій, ливонскій и пр., гдѣ новые документы считаются тысячами; въ послѣдніе годы сдѣлана даже попытка (Коппманомъ и Гельбаумомъ) сгруппировать изъ нихъ матеріалъ, относящійся къ исторіи ганзейскаго союза, а между тѣмъ большихъ трудовъ, гдѣ были бы сведены и критически оцѣнены всѣ эти новыя данныя, все еще нѣтъ, какъ нѣтъ. Произведенія Шлепера, Бартольда, Вормса и др. представляютъ собою скорѣе сокращеніе и популяризацию классическаго сочиненія Сарторіуса, чѣмъ дальнѣйшее разъясненіе исторіи ганзы. Само ганзейское историческое общество за пять лѣтъ своего существованія издало гораздо больше новыхъ матеріаловъ, чѣмъ самостоятельныхъ изслѣдованій. До какой степени масса новаго матеріала подавляетъ собою современныхъ историковъ, можно судить по тому, что тѣма на премію о войнахъ ганзейскаго союза съ Вальдемаромъ IV, предложенная ганзейскимъ обществомъ въ 1870 г., до сихъ поръ еще остается безъ отвѣта.

Но если современная историческая литература очень бѣдна самостоятельными трудами по исторіи ганзейскаго союза вообще, за то въ ней нѣтъ недостатка въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ о главныхъ ганзейскихъ конторахъ: лондонской, брюггской, нов-

городской,—и о главных ганзейских городахъ: Любекѣ, Гамбургѣ, Бременѣ, Кельнѣ, Гданскѣ и пр. Какъ тѣ, такъ и другія изслѣдованія, страдаютъ нѣкоторою односторонностью, весьма, впрочемъ, естественною во всѣхъ монографіяхъ. Лаппенбергъ, Ризенкампфъ, Гардунгъ, изучавшіе устройство той или другой заграничной нѣмецкой конторы, почти не касаются ея отношеній къ нѣмецкимъ городамъ и даже выставляютъ ихъ какъ-бы вполне извѣстными; напротивъ, ученые, посвящавшіе свои труды исторіи того или другаго ганзейскаго города, останавливались или только на характеристикѣ его внутренняго устройства, нисколько не задѣвая вопроса объ его торговлѣ и отношеніи къ ганзѣ, какъ напр.: писали Френсдорфъ, Шильдтъ, Геррлихъ, Франке, или же наоборотъ—исключительно занимались опредѣленіемъ положенія извѣстнаго города въ ганзейскомъ союзѣ, таковы рефераты Шефера, Коппмана. По нашему мнѣнію, развитіе городскихъ учреждений, развитіе городской торговли, возникновеніе заграничныхъ нѣмецкихъ конторъ и наконецъ образованіе большаго союза купцевъ и городовъ нѣмецкой ганзы совершались параллельно и въ тѣснѣйшей связи другъ съ другомъ. Настоящее изслѣдованіе представляетъ собою ничто иное, какъ попытку объяснить это общее положеніе на частномъ примѣрѣ пяти приморскихъ вендскихъ городовъ. На сколько такая постановка вопроса можетъ быть названа удачною и насколько она дала удовлетворительные результаты, предоставляемъ судить читателямъ.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить признательность всѣмъ тѣмъ, которые такъ или иначе оказали мнѣ свое содѣйствіе при составленіи настоящаго изслѣдованія, въ особенности: А. А. Котляревскому, В. С. Иконникову и Ф. А. Терновскому, помогавшимъ мнѣ своими совѣтами, указаніями и книгами.

Кіевъ,
6 декабря 1876 г.

Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образование ганзейскаго союза до 1370 г.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предварительныя замѣчанія.

Прежде чѣмъ обратиться къ изслѣдованію вопроса о вліяніи приморскихъ вендскихъ городовъ на образование ганзейскаго союза, намъ нужно условиться съ читателемъ относительно пониманія самаго названія „приморскіе вендскіе города“.

Во второй половинѣ XIV в., когда ганзейскій союзъ является уже съ достаточно выработанной организаціей, къ вендскимъ городамъ могутъ быть отнесены всѣ тѣ, которые входили въ составъ вендской или любекской трети союза. Однако опредѣлить съ точностію, какіе именно города принадлежали къ вендской трети, едва ли возможно. Наиболѣе обстоятельныя указанія на дѣленіе городовъ по третямъ встрѣчаются частію въ протоколахъ ганзейскихъ сеймовъ, частію въ договорахъ, заключенныхъ союзомъ съ скандинавскими государями; но ни въ тѣхъ, ни въ другихъ нѣтъ даже полного списка городовъ. Въ протоколахъ обыкновенно исчисляются одни города, приславшіе на сеймъ своихъ депутатовъ; но и при этомъ перечнѣ отмѣчаются скорѣе области, въ которыхъ лежали города, чѣмъ самыя трети¹⁾. Сравнительно болшею подробностію отличаются договоры, напр: въ мирномъ трактатѣ съ Даніей 1369 перечислено около 40 городовъ²⁾. Этому

¹⁾ Hanserecessu. Leipzig, 1870. I, № 479.

²⁾ Ibid. 513. Стр. 503.

списку однако опять недостаетъ обстоятельности и полноты. Что при составленіи его не имѣли въ виду соблюсти дѣленіе по третямъ, ясно изъ того, что Кельнъ поставили между Любекомъ и Гамбургомъ, хотя онъ несомнѣнно принадлежалъ къ прусско-вестфальской трети, а не вендской, недостатокъ же полноты отмѣченъ самими редакторами договора, нашедшими нужнымъ не разъ повторить „и другіе города, лежащіе въ Пруссіи, или Лифляндіи“¹⁾. Этого мало, еслибы мы даже отказались составить полный списокъ городовъ вендской трети, а ограничились единственно тѣми, которые упоминаются въ документахъ, всегда намъ пришлось бы отнестись къ вендскимъ городамъ тѣмъ, которые, не смотря на несомнѣнную свою принадлежность къ вендской трети, не назывались вендскими, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшій періодъ существованія союза. Дѣленіе городовъ на трети впервые встрѣчается въ статутахъ объ устройствѣ нѣмецкой конторы въ Брюгге²⁾ (1347 и 1356 г.), но въ нихъ прямо сказано, что къ любекской трети принадлежали *de wendeschen stede ende die sassen*³⁾; слѣдовательно, допуская приложеніе названія „вендскій“ ко всѣмъ городамъ любекской трети, мы придали бы ему болѣе важное значеніе, чѣмъ какое оно имѣло въ древнѣйшую пору существованія союза, а между тѣмъ она-то и будетъ насъ занимать въ наступающемъ изслѣдованіи.

При невозможности дать полный списокъ городовъ вендской трети, при неудобствѣ приложенія названія „вендскій“ даже ко многимъ горо-

1) До какой степени современные историки затрудняются въ составленіи описанія ганзейскихъ городовъ и на какой непрочной почвѣ они стоятъ при этомъ, можно судить по простому сравненію реестровъ, приложенныхъ къ книгѣ Roux de Rochelle — *villes anséatiques*. Paris 1844 и къ *Hansische Geschichtsblätter*, hrsg. vom Verein für hansische Geschichte. Leipzig, 1872. Въ первомъ нѣтъ городовъ Briel, Breslau, Hardelegen Hasselt, Pernaу, Tangermünde, Zitzee, во второмъ не отмѣчены Andernach, Antwerpen, Werden, а равно и 4 города, гдѣ были главныя ганзейскія конторы: Новгородъ, Лондонъ, Брюгге и Бергенъ.

2) *Hansische Gesch.*, 143, 200.

3) Что это дѣленіе городовъ на вендскіе и саксонскіе употреблялось и раньше, видно изъ проекта письма отъ имени г. Ростока къ Кельну объ учрежденіи въ Любекѣ анелляционной инстанціи для новгородской конторы: *novcritis, quod mercatores civitatum Saxonie et Slavic deceverant* *ibid.* 66.

даль, несомненно входившихъ въ составъ ея, приходится искать иное основаніе для выдѣленія вендскихъ городовъ изъ числа ганзейскихъ. Основаніе это указываютъ сами рецессы и договоры. Въ нихъ часто порою перечисляются по областямъ, при чемъ и вторично соединяются подъ общую рубрику „лежащихъ по славянскому или вендскому берегу“¹⁾, „по балтійскому поморью“²⁾. Что въ составъ этого вендскаго или балтійскаго поморья не входилъ ни прусскій, ни ливонскій берегъ, это видно, какъ изъ выдѣленія здѣшнихъ городовъ въ особую третью, такъ и изъ обращенія самихъ прусскихъ къ германскій любекской третей, какъ *den steden by der zee der Wendischen liden*³⁾. Очевидно вендское побережье въ XIV в. простиралось не дальше, какъ до предѣловъ Пруссіи; до Вислы, т. е. въ XIV в. сохранилось еще старинное обозначеніе всего югозападнаго балтійскаго поморья именемъ Славин, вендской земли⁴⁾. Въ самыхъ рецессахъ встрѣчается еще иногда это названіе, хотя и въ куріозной формѣ⁵⁾ — *Wentelavia*. И такъ приморскими вендскими городами, несомненно носившими это имя, будутъ всѣ тѣ, которые лежали по южному побережью Балтійскаго моря до Вислы. Однако и это опредѣленіе не совсѣмъ удобно для нашей цѣли — заняться вліяніемъ приморскихъ вендскихъ городовъ на образованіе ганзейскаго союза. Не всѣ здѣшніе города одновременно пристали къ союзу, не всѣ имѣли одинаковое вліяніе на развитіе его организаціи, а главное — не для всѣхъ ихъ предназначались правила, постановленныя на одномъ изъ древнѣйшихъ сеймовъ, а лишь для однихъ руководившихся любекскимъ правомъ⁶⁾. Поэтому изъ числа приморскихъ вендскихъ городовъ, съ древнѣйшихъ поръ вліявшихъ на образованіе ганзейскаго союза, приходится еще выдѣлить и тѣ, которые жили не на любекскомъ праву. За всѣми исключеніями изъ числа приморскихъ

1) Ibid. 479 de latere Slavico — тутъ перечислены: Любекъ, Ростокъ, Стральзундъ, Висмаръ, Грейфсвальдъ, Штетинъ, Кольбергъ, Новостарградъ.

2) Ibid. 200 — *die gactmanne van den ostersen steden*.

3) Ibid. 480.

4) По словамъ норвежскаго путешественника конца IX в. Вульфстана *weonodland* простиралась до устья Вислы. Шафарикъ. Сл. др. приложение р. 62.

5) H. Rec. 475 § 13.

6) Ibid. № 7.

вендскихъ городовъ: 1, лежавшихъ не по вендскому берегу, хотя и принадлежавшихъ къ любекской трети, 2, лежавшихъ по вендскому берегу, но не руководившихся съ древнѣйшихъ временъ любекскимъ правомъ, останутся пять: Любекъ, Ростокъ, Висмаръ, Стральзундъ и Грейфсвальдъ, удовлетворяющіе обоимъ условіямъ. Они чаще всего разумѣются въ актахъ подъ именемъ *civitates maritimae*; они, какъ мы увидимъ, раньше всего заключаютъ союзы между собою, точнѣе соблюдаютъ условія взаимныхъ трактатовъ, всего больше хлопочутъ о привлеченіи въ союзу новыхъ членовъ и о введеніи въ немъ прочной организаціи; ими мы и будемъ заниматься въ настоящемъ изслѣдованіи.

Югозападное побережье Балтійскаго моря, гдѣ лежали наши города, до самаго XI вѣка остается мало извѣстнымъ ¹⁾. Темныя извѣстія о немъ Питеаса, слухи, занесенные римскими легіонами, доходившими до средняго теченія Лабы, были крайне неудовлетворительны ²⁾. Тацитъ склоненъ рассказывать чудеса о сѣверныхъ моряхъ и о прибрежныхъ народахъ; онъ сознается въ неумѣнни опредѣлить даже племенное происхожденіе вендовъ (*Veneti*), жившихъ у Балтійскаго моря ³⁾. Въ періодъ великаго переселенія народовъ готы, герулы, лонгобарды занесли на югъ Европы кое-какія воспоминанія о сѣверныхъ странахъ и ихъ населеніи, но тоже небольшой цѣны ⁴⁾. Въ послѣдовавшій за тѣмъ періодъ образованія новыхъ государствъ на развалинахъ римской имперіи почти утрачены были и тѣ немногія данныя, какія были собраны древними; но если югозападные народы готовы были забыть о сѣверѣ, за то здѣшнія племена скоро сами напомнили имъ о себѣ длиннымъ рядомъ опустошеній всего побережья Европы. Англія, всѣхъ больше пострадавшая отъ вторженій норманновъ, раньше другихъ пожелала и собрать свѣдѣнія о „фабрикѣ народовъ“, какъ называлъ Скандинавію Иорданъ. По желанію Альфреда В. норвежцы Отеръ и Вульфстанъ объѣхали большую часть береговой линіи скандинавскаго полу-

¹⁾ Болѣе подробный очеркъ исторіи распространенія свѣдѣній о вендской области можно найти у L. Giesebrecht'a, *Wendische Geschichten*. Berlin, 1843, I, p. 1—15.

²⁾ Vivien de S. Martin. *Histoire de la géographie*. Paris. 1873, p. 106.

³⁾ De Germania. С. 46.

⁴⁾ Всѣ эти свѣдѣнія собраны въ приложеніи къ знаменитому труду Шафарика. *Славянскія древности*, пер. Бодянскаго. Москва. 1848.

острова, при чемъ Вульфстанъ занесъ въ свой журналъ и нѣсколько замѣтокъ о вендской землѣ. Сношенія Англiи съ материкомъ въ X в. были не велики, а потому и открытія смѣлыхъ норвежскихъ моряковъ остались на немъ неизвѣстными. За то при Карлѣ V. франки, во время своихъ войнъ съ саксами, пришли въ соприкосновеніе съ полабскими славянами, и съ этого времени франкскіе лѣтописцы начинаютъ заносить въ свои хроники замѣтки о вендскихъ племенахъ. Болѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія о вендскомъ побережьи начинаются собственно съ тѣхъ поръ, какъ гамбургско-бременская церковь, основанная съ спеціальною цѣлью распространенія христіанства по всему бассейну балтійскаго моря, стали разсылать туда своихъ миссіонеровъ. Трудъ Адама Бременскаго представляетъ интересный сводъ всего того, что любознательный схоластикъ могъ почерпнуть изъ церковныхъ актовъ, житій древнѣйшихъ миссіонеровъ, хроникъ, а главное изъ разсказовъ современниковъ, отовсюду стекавшихся ко двору роскошнаго и щедрого архіепископа Адальберта. Послѣдующіе писатели, продолжавшіе произведеніе Адама Бременскаго, Гельмольдъ, Арнольдъ Любекскій, Альбертъ Стаденскій ¹⁾ пользовались извѣстіями Адама прямо, или въ пересказѣ Гельмольда, когда имъ приходилось говорить о вендскомъ побережьи. Совершенно особнякомъ отъ него стоятъ лишь біографы Оттона Бамбергскаго, да Савонъ Граммативъ ²⁾. Всѣ эти писатели даютъ однако слишкомъ общія свѣдѣнія, недостаточныя для пониманія быта прибалтійскихъ славянъ во всѣхъ его подробностяхъ. Гораздо лучшую иллюстрацію къ внутренней исторіи вендскаго поморья даютъ грамоты ³⁾, дошедшія до насъ въ большомъ количествѣ, особенно—съ

¹⁾ Опѣнку извѣстій этихъ писателей можно найти въ приложеніи къ упомянутому выше труду L. Giesebrecht'a и у Wattenbach'a *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter*. 3 Aufl. Berlin, 1873—4. p. 57—60, 240—245.

Опѣнку ихъ трудовъ далъ извѣстный нашъ славистъ А. А. Котляревскій въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ: *Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ и Древности права балтійскихъ славянъ*. Прага. 1874.

²⁾ Главные сборники документовъ, на которые намъ всего чаще придется ссылаться. слѣдующіе: 1) *Lübeckisches Urkundenbuch*, доведенный до XV в. 2) *Meklenburgisches Urkundenbuch*—до половины XIV в. 3) *C. S. Fabricius. Urkunden zur Geschichte des Fürstenthums Rügen unter den eingebornen Fürsten* (до 1325). Такъ какъ каждый изъ этихъ сборниковъ расположенъ

ХІІІ в. При помощи ихъ удобнѣе всего разъяснить перемѣны, совершившіяся въ Славіи со времени подчиненія ея нѣмцами и возникновенія въ ней нашихъ городовъ, руководившихся нѣмецкимъ, любекскимъ правомъ. Грамотами мы и будемъ всего больше пользоваться при изученіи процесса образованія ганзейскаго союза подъ вліяніемъ приморскихъ вѣндскихъ городовъ.

По словамъ Адама Бременскаго и его продолжателей¹⁾, на южномъ побережьи Балтійскаго моря, по направленію съ запада на востокъ, жили слѣдующія славянскія племена: 1) Вагры, занимавшіе мѣстность между рѣками Лабой и Травной, 2) Бодричи — жившіе между

по особой системѣ, то необходимо сказать нѣсколько словъ о способѣ ихъ цитованія: иначе читатель, задумавшій проверить ссылки, часто могъ бы оказаться въ большомъ затрудненіи, гдѣ и какъ искать цитованное мѣсто. Любекскій сборникъ раздѣленъ на четыре части, и въ каждой идетъ своя особая нумерація, такъ что при ссылкѣ на него будутъ указаны часть и номеръ акта по формулѣ: LUB. II, 5. Въ мекленбургскомъ принята одна общая нумерація, и потому при ссылкѣ на него нѣтъ нужды указывать на томъ, формула MUB. 357. Труднѣе всего справиться съ сборникомъ Фабриціуса. У него двойная нумерація: одна для документовъ, помѣщенныхъ въ *regesta*—арабскими цифрами, и другая—римскими, для изданныхъ вполнѣ; но такъ какъ послѣдніе отмѣчены и въ *regesta*, то является возможность ссылаться на нихъ двояко. Во избѣжаніе путаницы мы будемъ на NN *regesta* указывать только арабскими цифрами и на NN сборника только римскими по формуламъ: Fabg. 120, или Fabg. CXX. Но этимъ затрудненія не оканчиваются: въ концѣ сборника приложены общія *regesta*, въ которыхъ повторены, какъ всѣ документы, отмѣченные или изданные раньше, такъ и заимствованные изъ другихъ сборниковъ, при чемъ для подобныхъ вставочныхъ документовъ нѣтъ никакой нумераціи. Мы будемъ отмѣчать ихъ по формулѣ: Fabg. reg. 1259 т. е. годъ. Наконецъ Фабриціусъ приложилъ къ своему собранію рядъ обстоятельныхъ изслѣдованій объ исторіи Рюгена. Они раздѣлены на четыре тома, причѣмъ послѣдній подраздѣленъ на 4 части, и каждая, какъ и первые томы, имѣетъ свою особую нумерацію страницъ, такъ что при ссылкѣ на изслѣдованіе въ первыхъ трехъ томахъ достаточно отмѣчать томъ и страницу по формулѣ Fabg. II, p. 15, но при указаніи на четвертый приходится обозначать еще и часть — по формулѣ Fabg. IV. 2, p. 8. Остальные сборники будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

¹⁾ Ad. Br. II, 18, 19; Helmod. I, 6.

Травной и Варной, 3) Люичи—между Варной и Одрой и наконец 4) Поморане между Одрой и Вислой. Каждое изъ этихъ главныхъ племенъ распадалось на нѣсколько менѣе значительныхъ, исчисленіе ¹⁾ которыхъ не входитъ въ нашу задачу, частію потому, что мы будемъ заниматься исключительно береговою линіею, частію потому, что съ половины XII в., когда возникаютъ здѣсь первые вѣжцкіе города, подраздѣленіе на мелкія племена уже утратило свое политическое значеніе.

Адамъ Бреженсвій отзывается о вендахъ, какъ о племени многочисленномъ и могущественномъ ²⁾. И это не удивительно: на его глазахъ совершилось страшное возстаніе славянъ (1066 г. ³⁾), уничтожившее епархію, основанную на правомъ берегу нижняго теченія Лабы, и на долгое время прекратившее самую возможность проповѣди тамъ христіанства ⁴⁾; изъ хроникъ онъ могъ вычитывать извѣстія о сѣняхъ тысячъ славянъ, гибшихъ въ борьбѣ съ нѣмцами ⁵⁾; наконецъ не могли не смущать его и рассказы о большомъ количествѣ славянскихъ племенъ и объ огромныхъ приморскихъ городахъ у нихъ. Но повѣрить ему на слово никакъ не приходится. Его *potentissimi omnium Retharii* занимали всего какихъ нибудь 30 кв. миль ⁶⁾, переполненныхъ болотами, озерами, лѣсами; среди которыхъ о многолюдномъ населеніи въ тѣ времена не можетъ быть и рѣчи. Далѣе, для такого завязатаго географа, какимъ былъ Адамъ, много значило собрать свѣдѣнія о городахъ Славіи; онъ и дѣлаетъ это, и все такое количество извѣстныхъ ему славянскихъ городовъ обазывается меньше количества племенъ, что опять бросаетъ тѣнь сомнѣнія на многолюдство и могущество сла-

¹⁾ Подробности этнографическаго описанія вендской земли можно найти какъ въ упомянутыхъ выше трудахъ Шафарика, Котляревскаго, Гизебрехта, такъ и у Zeuss'a. *Die Deutschen und die Nachbarstämme*. München 1834 p. 592 и сл. и у Гильфердинга *Исторія балтійскихъ славянъ*. Москва 1855.

²⁾ Ad. Br. II, 18. Regio (Solavania)—armis, viris opulentissima.

³⁾ *ibid.* III, 50.

⁴⁾ Helm. I, 69.

⁵⁾ Einhardi. Ann. a. 789, 805; *Annales Metten. M. Germ.* I, p. 390, *Widukindi* I, 36 и др.

⁶⁾ *Beyer*. *Die Landwehren und die Gränzheilighümer des Landes der Redarier*. Въ *Jahrbücher für mecklenburgische Geschichte* 1872. XXXVII, p. 42.

вянь. Наконецъ—пышные отзывы Адама Бременскаго о размѣрахъ и богатствѣ славянскихъ городовъ тоже крайне подозрительнаго характера. У него городъ Волинъ „самый большой во всей Европѣ; въ немъ обитаютъ славяне вмѣстѣ съ греками и варварами:—онъ такъ изобилуетъ товарами всѣхъ сѣверныхъ народовъ, что нѣтъ такого предмета роскоши и рѣдкости, втораго бы тамъ не найти“¹⁾; между тѣмъ черезъ 50 л. тотъ же самый Волинъ оказывается уже пригородомъ Штетина²⁾. Правда, Волинъ къ тому времени утратилъ свое прежнее значеніе въ слѣдствіе опустошенія его датчанами, но дѣло въ томъ, что по своимъ размѣрамъ онъ казался спутникамъ Оттона Бамбергскаго уже меньше Штетина,³⁾ а между тѣмъ относительно послѣдняго они даютъ статистическое указаніе: въ Штетинѣ было 900 отцевъ семейства. Предполагая, что эту сумму слѣдуетъ дополнить женами, дѣтьми, челядью, всетаки получимъ самое большое городъ въ 5—7000 жителей. Не больше, конечно, ихъ было и въ современномъ Адаму Волинѣ, а это населеніе слишкомъ незначительно, чтобы называть по немъ Волинъ величайшимъ городомъ въ Европѣ. Уже по этимъ соображеніямъ видно, какъ слѣдуетъ относиться къ эпитетамъ Адама относительно славянскихъ племенъ и городовъ: *opulentissima*, *maxima*, *vulgatissima*, *nobilissima* и т. под. А если отъ извѣстій писателя по слухамъ обратимся къ показаніямъ очевидцевъ, то наше сомнѣніе въ справедливости извѣстій о многочисленности прибалтійскихъ славянъ—получить новое основаніе. Спутники Оттона Бамбергскаго рассказываютъ объ огромныхъ лѣсахъ и болотахъ, покрывавшихъ поморье; населеніе въ немъ такъ было рѣдко, что имъ случалось ѣхать по нѣсколькимъ днямъ, не встрѣчая и признаковъ жилья⁴⁾.

Если въ началѣ XII в., когда Оттонъ Бамбергскій предпринималъ свои миссіонерскія путешествія въ Поморье, край былъ рѣдко заселенъ, то къ концу этого столѣтія, когда началась сюда нѣмецкая колонизація, онъ представлялъ почти полную пустыню. За все это время шла ожесточенная борьба между послѣдними представителями язычества и напиравшими на нихъ со всѣхъ сторонъ христіанами.

¹⁾ Ad. Br. II, 19.

²⁾ Herb II, 25.

³⁾ Ebbo. 64.

⁴⁾ Herb. II, 10, 11.

До чего доходило ожесточение съ обѣихъ сторонъ, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Славяне заявляли, что они скорѣе готовы умереть, чѣмъ принять христіанство ¹⁾. Какъ только побѣда склонялась на ихъ сторону, они истребляли христіанъ до послѣдняго человѣка ²⁾, если только тѣ не успѣвали спастись бѣгствомъ. Во время гоненія на христіанъ при князѣ Крутонѣ болѣе 600 христіанскихъ семействъ удалилось изъ Вагрии въ окрестности Гарца ³⁾; то же самое повторилось и при Прибиславѣ ⁴⁾. Въ свою очередь не гуманнѣе дѣйствовали и христіане: папы и ихъ легаты, проповѣдуя крестовый походъ на славянъ, требовали окончательнаго обращенія или истребленія язычниковъ; нѣмецкіе графы издавали приказы вѣшать на первомъ деревѣ всякаго славянина, попавшагося въ руки ихъ подчиненныхъ ⁵⁾. Религиозную ненависть усиливала вѣковая племенная вражда. Опустошеніе Славіи огнемъ и мечемъ было обыкновеннымъ послѣдствіемъ всѣхъ походовъ въ нее нѣмцевъ, датчанъ, поляковъ. Послѣ этого насъ перестанутъ удивлять извѣстія Гельмольда о почти полномъ отсутствіи населенія въ Славіи. По его словамъ, Вагрия, передъ переселеніемъ въ нее колонистовъ, представляла настоящую пустыню ⁶⁾. Не въ лучшемъ положеніи были и сосѣднія области: „вся земля бодричей и пограничные съ нею округа, въ слѣдствіе постоянныхъ войнъ, особенно послѣдней (1164), вполне превратились въ пустыню (*tota in solitudinem reducta est*). Если тамъ и были кое-какіе остатки славянъ, такъ и тѣ, за недостаткомъ свѣстныхъ припасовъ и опустошеніемъ полей, принуждены были удалиться къ поморянамъ или датчанамъ, а тѣ безъ всякой жалости продали ихъ полякамъ, чехамъ и сербамъ“ ⁷⁾. Что извѣстія Гельмольда заслуживаютъ довѣрія, видно изъ того, что и въ грамотахъ вендскія епархіи нерѣдко называются *terrae horridis et vastae solitudinis* ⁸⁾.

¹⁾ Helm. I, 25.

²⁾ Ibid. II, 2, I, 52.

³⁾ Ibid. I, 26.

⁴⁾ Ibid. I, 55.

⁵⁾ Ibid. II, 14.

⁶⁾ Helm. I, 57 *terra deserta erat*.

⁷⁾ Ibid. II, 5, 14.

⁸⁾ Напр. въ учредительной грамотѣ шверинской церкви Генрихъ Левъ

Такимъ образомъ къ концу XII в. вендское побережье можно считать страной съ крайне рѣдкимъ славянскимъ населеніемъ. Но если изъ за него идетъ постоянная борьба между королями датскими и польскими, герцогами саксонскими и маркграфами бранденбургскими, если сюда, не смотря на всѣ опасности со стороны внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, охотно устремляются толпы колонистовъ: то уже это одно наводитъ на мысль, что поморье представляло собою богатую добычу, возбуждавшую жадность завоевателей и аферистовъ. Объяснять вѣковыя войны славянъ съ нѣмцами только взаимною религіозною и племенною враждою едва ли возможно. Духовенство не рѣдко жалуется, что не мѣшай жадность саксонскихъ герцоговъ, графовъ и даже самихъ епископовъ, Славія давно была бы обращена въ христіанство ¹⁾. Гельмольдъ не задумывается заявить о своемъ любимомъ и уважаемомъ героѣ, Генрихѣ Львѣ, что въ юности онъ предпринималъ рядъ походовъ въ Славію ради денегъ, а что о христіанствѣ во время ихъ не было и помину ²⁾. Онъ же влагаетъ въ уста славянскаго князя Прибислава, при переговорахъ съ епископомъ альденбургскимъ о крещеніи, такого рода рѣчь: „князья (саксонскіе) съ такою настойчивостію жирѣютъ на нашъ счетъ, что, право, намъ пріятнѣе умереть, чѣмъ жить подъ гнетомъ поборовъ и жесточайшаго рабства. Вотъ въ настоящемъ году мы, недавніе повелители здѣшней области, заплатили герцогу за владѣніе ею 1000 марокъ, да нѣсколько сотенъ графу, и все еще не удовлетворили ихъ, и съ каждымъ днемъ насъ обираютъ и тѣснятъ до послѣдняго изнеможенія. Если тебѣ и герцогу угодно, чтобы мы были одной вѣры съ графомъ, то пусть дадутъ намъ права саксовъ на земли и доходы, и мы охотно примемъ крещеніе, построимъ церкви и будемъ платить десятину“ ³⁾.

заявляетъ: *nos pro remedio anime nostre et parentum nostrorum, ad dilatandam et propagandam christiani nominis religionem in terra Sclavorum transalbina, in loco horroris et vaste solitudinis, tres episcopatus instruximus, allodiis et redditibus mense nostre dotavimus, insuper ea, quam gladio et arcu nostro conquisivimus, hereditate ampliavimus.* MUB. 100.

¹⁾ Сводъ мѣстъ изъ нѣмецкихъ лѣтописцевъ, жаловавшихся на помѣху распространенію христіанства въ Славіи со стороны свѣтскихъ и духовныхъ князей, даетъ Шафарикъ. Слав. древн. II, ч. 9. стр. 69.

²⁾ Helm. I, 68.

³⁾ Helm. I, 83.

Жадность нѣмецкихъ князей, на которую жалуются и христіане и язычники, ихъ усилія захватить край въ свои руки будутъ понятны, если мы обратимъ вниманіе на извѣстія лѣтописцевъ и агиографовъ объ естественныхъ богатствахъ вендскаго побережья. Уже Адамъ Бременскій называетъ Славію страню „очень богатою плодами“¹⁾. Гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ показанія очевидцевъ, спутниковъ Оттона Бамбергскаго. Ихъ отзывы о богатствѣ края нерѣдко принимаютъ восторженный тонъ. „Просто невѣроятно, какое тамъ обиліе рыбы въ морѣ, рѣкахъ, озерахъ, прудахъ; на денарій купишь цѣлый возъ сельдей, да какихъ! Если бы я сталъ рассказывать, какъ онѣ вкусны, жирны, меня обвинили бы въ сластолюбіи. Вся страна ешится оленями, дикими лошадьми, медвѣдями, кабанами, свиньями и всякимъ звѣрьемъ. Сколько тамъ коровьяго масла, овечьяго молока, бараньяго сала, меду, пшеницы, конопли и всякаго рода овощей! Будь тамъ еще виноградныя лозы, оливковыя деревья и смоковницы, можно бы принять ту страну за обѣтованную: до того въ ней много плодовыхъ деревьевъ. Нѣтъ страны обильнѣе ея медомъ, богаче пастбищами и травами“²⁾. Такими же красками расписывали богатство края князья, зазывавшіе въ него колонистовъ³⁾. Присоединимъ въ этому всѣ выгоды приморскаго положенія, которыя очень хорошо понимали князья, устроившіе города и рынки при всѣхъ лучшихъ портахъ, и предъ нами ясно обрисуется причина жадныхъ взоровъ на поморье. Безъ сомнѣнія, естественныя богатства Славій были не безъизвѣстны и простому народу. Еще во времена Адама Брем. саксы спокойно могли проживать и заниматься торговлею въ Волинѣ съ единственнымъ условіемъ—не выказывать своей вѣри⁴⁾. Не смотря на всю свою религіозную и племенную вражду къ нѣмцамъ, славяне не нападали на мирныхъ путешественниковъ. Стоило имъ убѣдиться, что чужеземецъ не врагъ, не шпіонъ, и они принимали его съ распростертыми объятіями. Гостепрѣимство славянъ было въ большой славіи у самихъ враговъ ихъ, нѣмцевъ⁵⁾. Быстрый

¹⁾ Ad. Br. II, 18. regio—frugibus opulentissima.

²⁾ Herb. II, 41.

³⁾ Графъ Адольфъ ф. Шауенбургъ. приглашая колонистовъ въ Варгію, обѣщаль дать имъ *terram optimam, terram spaciosam, uberem fructibus, redundantem pisce et carne et commoda pascuarum gratia*. Helm. I, 57.

⁴⁾ Ad. Br. II, 19.

⁵⁾ Helm. I, 82.

переходъ отъ враждебнаго застроенія, вызваннаго подозрѣніями въ козняхъ, въ самому радушному привѣту не разъ испытывали на себѣ спутники Оттона Бамбергскаго. Помимо мирныхъ сношеній, нѣмцы, датчане, поляки могли оцѣнить богатство вендскаго побережья во время своихъ походовъ туда и разнести по родинѣ восторженные рассказы о немъ въ родѣ тѣхъ, какіе мы читали у Гербода. По этому не удивительно, что, какъ только независимость полабскихъ и прибалтійскихъ славянъ была сломлена и раздались призывы къ заселенію края, толпы колонистовъ всякаго происхожденія, званія и занятія охотно устремились въ прибалтійскія земли. Особенно много ихъ явилось изъ Саксоніи, Фризій, Голландіи, Бельгіи и Даніи.

Какъ же устроились колонисты на новыхъ мѣстахъ, и какія вышли изъ того послѣдствія? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе, при какихъ обстоятельствахъ совершалась колонизація.

Переселеніе обыкновенно начиналось вскорѣ послѣ заключенія мирныхъ договоровъ между славянскими и нѣмецкими князьями. Первымъ условіемъ, какое нѣмцы ставили славянамъ при переговорахъ послѣ удачныхъ и даже неудачныхъ войнъ съ ними ¹⁾, было принятіе христіанства, вторымъ—привнаніе верховной власти саксонскихъ герцоговъ и плата имъ дани. Исполненіе этихъ двухъ условій, добровольное или вынужденное—все равно, сопровождалось весьма важными послѣдствіями, отразившимися и на характерѣ колонизаціи.

Мало было креститься, слѣдовало также принять къ себѣ нѣмецкое духовенство, которое занялось бы упроченіемъ христіанства въ странѣ, и при этомъ, конечно, нужно было дать ему и средства на содержаніе. Еще въ 1154 г. Генрихъ Левъ получилъ отъ императора право учреждать въ Славіи епархіи и приходы ²⁾. На первый разъ предложено было возобновить епископскія кафедръ въ Ратборѣ, Старградѣ (Альденбургѣ) и Микулинѣ (Мекленбургѣ), оставшіяся вакантными со времени возстанія 1066 г.; но если-бы трехъ оказалось мало, герцогъ могъ учредить нѣсколько новыхъ, смотря по надобности. По силѣ этого полномочія Генрихъ Левъ въ томъ же году основалъ кафедръ въ Ратборѣ и назначилъ на содержаніе ея 300 участковъ (mansî) и деся-

¹⁾ Helm. I, 65, 83.

²⁾ MUB. 56.

тину со всей епархіи, которая должна была обнимать графство ратиборское, прежнюю область полабовъ. Впрочемъ, половина десятины была передана въ ленъ мѣстному графу, вѣроятно, въ вознагражденіе за хлопоты по сбору ея¹⁾. На такихъ же приблизительно условіяхъ устроены были потомъ каѳедры старградская (позже любекская) и мигулинская (позже звѣринская)²⁾. При отмежеваніи земли на содержаніе каѳедръ, епископы настаивали, чтобы еѣ мѣряли по нѣмецкому, а не славянскому обычаю, чтобы въ составъ 300 участковъ не включали лѣсовъ и болотъ³⁾. Въ то же время окончательно была организована поморская епархія, основанная еще около 1140 года⁴⁾. Подъ вліяніемъ епископовъ въ вендской землѣ строилось много приходскихъ церквей⁵⁾, на содержаніе которыхъ опять отводились поземельные участки и разнаго рода доходныя статьи⁶⁾.

Одновременно съ организаціей епархій шла и постройка въ нихъ монастырей, затянувшаяся на все XIII столѣтіе. Какъ ни мало удался крестовый походъ на славянъ 1147 г., а все-таки поморскій князь Ратиборъ принужденъ былъ дать обѣщаніе основать монастырь (Grobe) на островѣ Узномѣ⁷⁾. Въ 1159 г. монастырь Гробе оказывается уже существующимъ и надѣленнымъ землею, деревнями и различными доходными статьями⁸⁾. Ратибору же принадлежитъ честь основанія другаго монастыря, Stolpe⁹⁾. Другой современный Ратибору поморскій князь, Казиміръ, строитъ дома для конгрегацій канониковъ въ Каминѣ и Колобрегѣ и цистерціанскій монастырь Даргунь¹⁰⁾, а его двоюродный братъ, Варгиславъ штетинскій, цистерціанскій же монастырь Ко-

¹⁾ MUB. 59, 65; Helm. I, 77.

²⁾ MUB. 100.

³⁾ Helm. I, 83.

⁴⁾ Fabric. I, p. 135.

⁵⁾ Helm. I, 83. In terra polaborum multiplicatae sunt ecclesie instantia domini episcopi et comitis de Racisburg.

⁶⁾ По учредительной грамотѣ ратиборской церкви *sacerdos parrochialis habebit duas nummos et tercium modium* изъ десятины. MUB. 65, 375.

⁷⁾ L. Giesebrecht, III, 35.

⁸⁾ Fabric. I, p. 136.

⁹⁾ Ibid. p. 138.

¹⁰⁾ MUB. 104, 111.

льбаць ¹⁾. Ихъ современникъ, князь бодричей, Прибиславъ, всего больше оказавшій сопротивленія Генриху Льву и христіанству, по настоянію епископа звѣринскаго, строить аббатство Доберанъ ²⁾. Замѣшательства, возникшія въ Славіи послѣ паденія и смерти Генриха Льва, на время остановили постройку монастырей, но съ подчиненіемъ въ началѣ XIII в. поморья датскому королю Вальдемару II, она возобновилась. Въ это время основаны монастыри Ельдена (Hilda), Доббертинъ, Зоннекампъ, Нейкампъ и нѣкоторые др. Епископамъ теперь уже нѣтъ нужды побуждать князей, у нихъ у самихъ развилась религіозная ревность, столь свойственная прозелитамъ, и сказавшаяся на самыхъ учредительныхъ монастырскихъ грамотахъ ³⁾. Со времени освобожденія Славіи изъ-подъ власти Даніи, въ поморьѣ начинается усиленная постройка новыхъ городовъ, а въ нихъ опять въ каждомъ были монастыри, особенно францисканскіе и доминиканскіе. Всѣ эти различныхъ орденовъ монастыри, конгрегаціи канониковъ, какъ при самомъ основаніи, такъ и въ послѣдующее время, получаютъ отъ князей земли, лѣса, луга, регалии, разнаго рода уголья и доходныя статьи. Не прошло года, чтобы какой-нибудь монастырь не получилъ жалованной грамоты. До чего простиралась въ немъ щедрость князей, можно судить потому, что въ теченіе XIII в. на долю монастыря Ельдены выпало подобныхъ грамотъ до 30, не считая утвердительныхъ, купчихъ, мѣновыхъ и т. п.; Новокампень за то-же время получилъ ихъ до 25, Даргунъ, Столпе болѣе 10, другіе меньше.

Если въ слѣдствіе принятія христіанства вендское побережье оказалось застроеннымъ храмами и монастырями, щедро надѣленными по-

¹⁾ MUB. 106. ср. L. Giesebrecht p. 126, 140.

²⁾ MUB. 98. Pribizlavus—ex instinctu et per exhortationem domni Bernonis episcopi Magnopolitani claustrum Doberan fundavit et multis juvaminibus et innumeris beneficiis predivavit.

³⁾ Въ учредительной грамотѣ монастыря Зоннекампа князь Г. Борвицъ мекленбургскій, послѣ перечня пожалованныхъ ему земель, деревень, мельницъ, рыбныхъ ловлей, лѣсовъ, выражается такимъ образомъ: *hec omnia uri nostro sponte renuntiantes pro remedio animarum nostrarum et parentum nostrorum, in predicto cenobio servientibus, eodem jure contulimus, velut collata jsunt Doberanensibus, que possident. ut per hec religio ibidem in futura secula propagetur.* MUB. 254.

мѣстями и всякаго рода льготами, то признаніе суверенитета саксонскихъ герцоговъ повело къ переселенію сюда нѣмецкаго рыцарства и къ раздачѣ ему земель въ ленъ. По окончаніи войны съ преемниками Никлота, самъ Генрихъ Левъ раздѣлилъ землю бодричей между своими вассалами ¹⁾. Хотя туземный князь Прибиславъ, помирившись съ герцогомъ, и получилъ назадъ свои наслѣдственныя земли, но былъ принужденъ терпѣть рядомъ съ собою нѣмецкихъ рыцарей. Его преемники даже сами раздавали свои земли въ ленъ нѣмецкому дворянству ²⁾. Въ Вагрии подобный раздѣлъ совершилъ Адольфъ ф. Шауенбургъ, предоставившій остаткамъ славянскаго населенія одну береговую полосу у Старграда и Лютиленбурга ³⁾. Всего меньше намъ извѣстно о переселеніи нѣмецкаго дворянства въ область поморянъ. По именамъ свидѣтелей на грамотахъ поморскихъ и руянскихъ видно, что здѣшніе князья сперва остаются окруженными лицами чисто славянскаго происхожденія; на одной *slavi* противопоставляются даже *clerici*; но въ концѣ XIII в. однако и тамъ нѣмецкія имена начинаютъ встрѣчаться все чаще и чаще⁴⁾. Конечно, имена не всегда вѣрное основаніе для опредѣленія національности свидѣтелей: и славянинъ могъ принять нѣмецкое имя; но если даже и допустить такое ограниченіе, все же придется, по крайней мѣрѣ, признать къ этому фактѣ указаніе на направленіе въ нѣмеченію славянскаго дворянства.

Всѣ эти епископы, аббаты, рыцари получаютъ земли и другія угодья съ самаго начала по нѣмецкому праву, *jure feodali*. Щедрость къ нимъ князей мекленбургскихъ и поморскихъ началась къ концѣ XII в. частію подъ влияніемъ страха передъ нѣмцами, частію въ слѣдствіе ревности, свойственной всѣмъ прозелитамъ, затянулась и на все XIII столѣтіе. Между тѣмъ въ теченіе первой четверти этого вѣка Славія зависѣла, какъ было уже упомянуто, отъ Далии, а по низверженіи датскаго ига, мекленбургскіе и поморскіе князья сдѣлались непосредственными вассалами нѣмецкихъ королей, власть которыхъ была тогда ничтожна, такъ-что на князей можно смотрѣть, какъ на само-

¹⁾ Helm. I, 87. *Terram Obodritorum divisit militibus suis possidendam.*

²⁾ Примѣръ подобнаго пожалованія представляетъ передача княземъ Борвиномъ (въ 1210 г.) въ ленъ рыцарю Ф. Бютцовъ половины замка Марлова со всѣми доходами съ суда и окружающихъ деревень. **MUB.** 192.

³⁾ Helm. I, 57.

⁴⁾ Fabric. II, p. 45 и сл.

стоятельныхъ государей, и о страхѣ передъ нѣмцами не можетъ быть болѣе и рѣчи. Прозелитская ревность въ дѣламъ благочестія тоже съ теченіемъ времени должна была поохладѣть. Если же, не смотря на все это, щедрость князей не ослабѣваетъ, значить у нихъ были для ней особы побудительныя причины. Причины эти откроются сами собою, если ближе присмотрѣться къ условіямъ, на которыхъ церкви, монастыри и рыцари получали отъ князей земли.

Если что особенно отличаетъ жалованныя грамоты вендскихъ церквей и монастырей отъ подобныхъ документовъ въ другихъ странахъ, такъ это предоставленіе епископамъ и аббатамъ права вызова на свои земли колонистовъ всякой національности, званія и занятія¹⁾. Невольно возникаетъ вопросъ: при редакціи подобныхъ грамотъ, кто собственно настаивалъ на включеніе статьи о колонизаціи? Повидимому въ отвѣтъ не можетъ быть сомнѣнія: при пожалованіи условія можетъ предписывать только жалующій, а никакъ не жалуемый; но не слѣдуетъ забывать, что первыя пожалованія церквамъ совершались по распоряженію саксонскаго герцога, а не славянскихъ князей, на счетъ которыхъ они

¹⁾ Князь Яромаръ Руянскій въ жалованной грамотѣ 1209 г. монастырю Ельденъ говоритъ между прочимъ: *dedimus eciam eis perfectam libertatem convocandi ad se et collocandi ubicunque voluerint in possessione predictae ecclesie dacos, teutonicos, solavos et cujusque artis homines et ipsos artes exercendi, ac parrochias et presbyteros instituendi, et tabernas habendi, uter velint more gentis nostre, sive teutonicorum, aut danorum.* Подобную льготу находимъ и въ грамотѣ монастырю Новокампень 1231 г. *dedimus quoque prefatis fratribus potestatem vocandi ad se et collocandi ubicunque voluerint in possessione prefate ecclesie cujuscunque gentis et cujuscunque artis homines et ipsas artes exercendi, exceptis hominibus nostris, quos nisi de consensu nostro vocare non attemptabunt.* Fabr. VIII, XXI. Ср. жалованныя грамоты монастырямъ Даргуну 1174 г. MUB. 114, Добрану 1218 *ibid.* 239. Право епископовъ на вызовъ колонистовъ ясно отмѣчено только въ жалованной грамотѣ Гавельбергской каедрѣ 1150: *episcopus liberam habeat facultatem ibidem ponendi et locandi colonos de quacunque gente voluerit vel habere potuerit.* (MUB. 52). Но что этимъ правомъ пользовались и другіе вендскіе епископы, видно частію изъ замѣтокъ Гельмольда о деревняхъ и мѣстечкахъ, устроенныхъ епископами (I, 83), частію изъ контракта между епископомъ ратиборскимъ и графомъ ф. Данненбергъ, гдѣ графу уступается половина десятины съ колонистовъ, которыхъ онъ обязался вызвать въ теченіе 10 лѣтъ на церковную землю. MUB. 150.

дѣлались; что первыя постройки монастырей опять были результатомъ настойчивыхъ просьбъ нѣмецкихъ епископовъ и графовъ, что монастыри, хлопоча объ утвержденіи своихъ льготъ, не забываютъ включить въ новыя грамоты и статью о колонизаціи¹⁾, такъ что статья эта, по крайней мѣрѣ, могла быть столько же въ интересахъ церквей и монастырей, сколько и самихъ князей. При томъ положеніи, въ какомъ очутились нѣмецкіе клирики и монахи въ славянскихъ прибалтійскихъ областяхъ, иначе и быть не могло.

Положеніе епископовъ на новыхъ каедряхъ въ Славіи было чрезвычайно непрочно. Они не могли забыть о прежнихъ страшныхъ возстаніяхъ славянъ противъ церкви. Славяне слишкомъ часто переходили отъ поклоненія кресту къ культу своихъ боговъ, чтобы можно было положиться на ихъ твердость въ христіанской вѣрѣ. Епископы не могли чувствовать себя твердыми на своихъ мѣстахъ, пока въ ихъ епархіяхъ не окажется перевѣсъ на сторонѣ истинныхъ приверженцевъ христіанства. Увеличить какъ можно больше и скорѣе количество миссіонеровъ и переселенцевъ изъ христіанъ было ихъ естественнымъ желаніемъ²⁾. Отсюда дѣлается понятна та настойчивость, съ какою епископы побуждаютъ князей строить церкви и монастыри, понятными становятся и ихъ хлопоты о приглашеніи переселенцевъ. Помимо церковныхъ соображеній, епископы въ дѣлѣ колонизаціи могли руководиться и чисто финансовыми расчетами. Какъ извѣстно, они получали на содержаніе своихъ каедръ по 300 mansi и десятину съ жителей епархіи. Земля могла приносить имъ доходъ въ томъ лишь случаѣ, если была заселена. Ни изъ учредительныхъ грамотъ, ни изъ разсказа Гельмольда не видно, были ли жители на участкахъ, отведенныхъ церквямъ, или нѣтъ. Если и были, во всякомъ случаѣ, количество ихъ, привсобщей рѣдкости населенія, не могло быть велико. А между тѣмъ съ этихъ земель епископамъ слѣдовало получать свой главный доходъ. Тогда какъ десятиннымъ сборомъ приходилось дѣлиться съ князьями и монастырями, доходы съ 300 участковъ во всемъ своемъ объемѣ, не исключая и десятины, доставались епископу³⁾. Помимо прямой нужды

¹⁾ Fabric. XXXVII; MUB. 247, 552.

²⁾ Helm. I, 83, 88.

³⁾ По распоряженію Генриха Льва графъ ратиборскій отвелъ на содержаніе новопоставленнаго епископа Евермода 300 mansos, propto decimas

заселить свои церковныя земли, въ интересахъ епископовъ было вообще хлопотать о колонизаціи епархій. Чѣмъ гуще становилось населеніе, тѣмъ больше увеличивался доходъ съ десятины. Этого мало: десятина¹⁾, получаемая съ туземнаго славянскаго населенія, была значительно меньше²⁾, чѣмъ съ пришлаго. По словамъ Гельмольда, Генрихъ Левъ „приказалъ славянамъ, уцѣлѣвшимъ въ землѣ вагровъ, полабовъ, бодричей, платить епископу подать въ томъ же размѣрѣ, какъ ее платили поморяне и поляки, т. е. съ рала по три мѣрки ржи и по 12 денешемъ ходячей монеты. А славянская мѣрка на ихъ языкѣ называется боренъ (kuritce)³⁾; въ славянскій же плугъ запрыгають пару воловъ или лошадей. И умножился въ странѣ славянъ доходъ съ десятины въ слѣдствіе того, что переселились въ нее⁴⁾ нѣмцы“. Изъ этого мѣста еще не видно разницы въ размѣрахъ между славянскою и нѣмецкою десятиною, и увеличеніе доходовъ съ нея можно приписать просто возрастанію населенія; но въ другомъ мѣстѣ, по поводу спора между любекскимъ епископомъ и поселенцами въ Вагріи, Гельмольдъ сообщаетъ болѣе точныя данныя о величинѣ нѣмецкой десятины. „Голландцы платили по 6 малыхъ мѣрокъ съ рала, увѣряя, что такое об-

terro recognovit episcopo, quam tamen medietatem recepit in beneficio et factus est homo episcopi, exceptis trecentis mansis, qui cum omni integritate tam redditum quam decimarum sunt episcopi. Helm. I, 77. Ср. MUB. 59, 65.

¹⁾ Вѣрнѣе — бискуповица. Что бискуповица не смѣшивалась съ десятиной, видно и изъ словъ самого Гельмольда: *dabatur autem pontifici annuum de omni Wagirozum sive Obotritorum terra tributum, quod scilicet pro decima imputabatur, de qualibet aratro mensura grani et quadraginta resticuli lini et duodecim nummi puri argenti; ad hoc unus nummus precium colligentis. Sclavonicum vero aratrum par boum aut unus conficit equus.* Helm. I, 12.

²⁾ Въ учредительной грамотѣ звѣринской епархій сказано: *decime sclavorum tenues sunt.* MUB. 100.

³⁾ Въ учредительной грамотѣ ратиборской церкви къ 3 мѣркамъ ржи и 12 денешкамъ прибавлено еще *torrus lini et pullus unus*. Неточность показанія Гельмольда можетъ быть скорѣе объясняема измѣненіемъ самаго правила о размѣрахъ бискуповицы, въ родѣ того, какъ оно измѣнилось съ X в. (ср. Helm. I, 12, 14 и 87), чѣмъ поддѣлкою грамоты, какъ думаетъ Boll. Meklenburgs deutsche Colonisation im XII und XIII, Jahrb. въ *Meklenb. Jahrbücher*. В. XIII.

⁴⁾ Helm. I, 87.

легчение позволено имъ по случаю разработки цѣльной земли и въ слѣдствіе сосѣдства съ варварами и опасностей войны“. Епископъ, съ помощію герцога и графа, настоялъ, чтобы голштинцы увеличили десятину до законныхъ размѣровъ, и съ тѣхъ поръ „платили они по 6 мѣроу ржи и по 12 овса съ участка (de manso), именно тѣхъ мѣроу, которыя называются hemmete“ ¹⁾. Такимъ образомъ и съ финансовой стороны простой расчетъ заставлялъ епископовъ хлопотать о привлеченіи поселенцевъ въ свои епархіи вообще и на церковныя земли въ частности. Они такъ и дѣлали: любекскій епископъ Герольдъ, ратиборскій Еввермодъ и звѣринскій Берно, сообща съ мѣстными графами, заботятся о постройкѣ церквей, сель и мѣстечекъ, и результатомъ ихъ дѣятельности было то, что recesserunt sclavi, qui habitabant in oppidis circumjacentibus et venerunt saxones et habitaverunt illic. Defeceruntque sclavi paulatim in terra ²⁾. Удаленіе славянъ и занятіе ихъ земель колонистами съ цѣлію увеличенія доходовъ съ десятины было намѣчено еще въ учредительной грамотѣ ратиборской церкви: тамъ предоставляется сперва епископу census sclavorum; *postquam autem slavibus ejectis terra decimalis facta fuerit, decima tota vacabit episcopo* ³⁾.

Главную роль въ дѣлѣ колонизаціи Славіи играли однако не епископы, а цистерціанскіе монастыри ⁴⁾. Ихъ орденъ, организованный въ началѣ XII в., включилъ въ свой уставъ правило о занятіи братіи земледѣліемъ и ремеслами. Монахи должны были вести самый умѣренный образъ жизни. Изъ цистерціанскихъ монастырей были изгнаны всѣ признаки роскоши не только въ вѣліяхъ и въ столовой, но даже и въ самыхъ храмахъ. Вся обстановка цистерціанскихъ церквей дышала скромною простотою, рѣзко отличавшею ихъ отъ современныхъ роскошныхъ готическихъ храмовъ. Тутъ не позволялось имѣть ни шестрыхъ половъ, ни цвѣтныхъ стеколъ, ни многочисленныхъ статуй и барельефовъ. Крестъ и статуетки Христа составляли единственное украшеніе цистерціанскаго храма, да и то съ условіемъ, чтобы они не

¹⁾ Helm. I, 91. Hemmete теперь Nimplen по объясненію Бринкмайера. Glossarium diplomaticum. 1863.

²⁾ Ibid I, 83.

³⁾ MUB. 65.

⁴⁾ Характеристика устройства цистерціанскихъ монастырей составлена по книгѣ Fr. Winter'a Die Cistercienser des nordöstlichen Deutschlands. Gotha. 1863. Въ приложеніи 1ъ ней помѣщены постановленія свидѣловъ аббатовъ.

были поволочены. На алтаряхъ позволялось зажигать не больше двухъ свѣчей. Алтарные покровы были изъ простой шерстяной или льняной матеріи; шелковые разрѣшалось надѣвать только по праздникамъ, да и тутъ, чтобы они не бросались въ глаза пестротою и изяществомъ рисунка и не отвлекали братіи отъ молитвы, предписывалось ихъ дѣлать изъ одноцвѣтной матеріи. Церковные сосуды можно было еще имѣть изъ серебра, но ни въ какомъ случаѣ — не изъ золота. Внутренней простотѣ церковной обстановки соответствовала и наружная: строить высокія колокольни и башни было строго запрещено; колокола не должны были вѣсить болѣе 500 фунтовъ; скульптурныя украшенія, конечно, были изгнаны и здѣсь, какъ и внутри храмовъ.

Образъ жизни самыхъ монаховъ отличался скромностію и простотою; ихъ платье было одноцвѣтное, бѣлое: употребленіе перчатокъ, сапогъ имъ было строго запрещено. Даже аббатъ и его свита не должны были допускать какихъ-либо особыхъ украшеній въ своемъ костюмѣ и въ убранствѣ своихъ лошадей, что опять рѣзко отличало ихъ отъ остальныхъ современныхъ прелатовъ, соперничавшихъ въ роскоши съ князьями. Собственности цистерціанцы не могли имѣть: все принадлежало монастырю, и ничего—монаху. Братія должна была довольствоваться тою пищею, какую предлагалъ ей монастырь, а предписанія устава на счетъ стола отличались большою суровостію. Въ уставѣ отмѣчено и распредѣленіе часовъ занятій братіи.

Привыкнуши къ суровой жизни въ монастыряхъ, цистерціанцы не боялись переселеній въ пустынные мѣста. Каждый изъ нихъ представлялъ въ своемъ лицѣ соединеніе аскета, земледѣльца и ремесленника. Они легко вездѣ могли прокормить себя сами своимъ трудомъ; въ помощи мірянъ они не нуждались, сборомъ подаенія—не занимались. Ихъ монастыри были расположены вдали отъ рѣкъ и большихъ дорогъ; они, очевидно, искали удаленія отъ міра, а не сожителства и общенія съ нимъ. Всякая постройка подобнаго монастыря сама по себѣ была уже основаніемъ земледѣльской колоніи. Культурное значеніе цистерціанскаго ордена возрастало еще отъ того, что при монастыряхъ жили міряне изъ престонородья, находившіеся у нихъ на службѣ. Дѣйствіе монастырскаго устава простиралось до извѣстной степени и на этихъ мірянъ (*familiages*). Съ нихъ брали обѣтъ остаться навсегда при монастырѣ, носить предписанное уставомъ платье, довольствоваться содержаніемъ, получаемымъ отъ монастыря и усердно трудиться на его

пользу. Для мірянъ не было обязательно, какъ для монаховъ, искусство чтенія и письма, но за то имъ предписывалось, какъ можно больше и усерднѣе работать на монастырской землѣ. Съ восходомъ солнца они должны были отправляться на работу и оставаться за ней съ небольшими перерывами до заката. Во время работы запрещалось пѣть и даже много разговаривать между собою: болтливость мѣшала-бы успѣшности труда. Распредѣленіе занятій зависѣло отъ аббата, и послушаніе ему должно быть столь же полное со стороны мірянъ, какъ и—самыхъ монаховъ.

Какъ ни желали цистерціанды жить вдали отъ міра, все же они нуждались въ немъ частію для закупки нѣкоторыхъ необходимыхъ въ ихъ жизни вещей, не изготовлявшихся въ ихъ собственныхъ мастерскихъ, частію для сбыта излишковъ своихъ произведеній; однако и тутъ у нихъ замѣтно желаніе избѣжать накопленія денегъ: они предпочитали мѣнову торговлю. Думать о барышахъ при торговлѣ монахи не смѣли и ограничивались простою мѣною; оттого купцы такъ и любили посѣщать тѣ рынки, куда являлись съ своими товарами цистерціанды. Нерѣдко монастыри устраивали базары и на своей землѣ.

Между цистерціанскими монастырями поддерживались постоянныя сношенія: ихъ аббаты по временамъ съѣзжались для разсужденія о дѣлахъ ордена. На этихъ съѣздахъ задумывались мѣры къ развитію ордена и къ поддержкѣ въ немъ дисциплины; они же, кажется, руководили до извѣстной степени и самымъ основаніемъ новыхъ монастырей, по крайней мѣрѣ, когда къ 1170 году количество цистерціанскихъ обитателей такъ возрасло, что стало трудно слѣдить за поддержкой дисциплины, съѣздъ постановляетъ не посылать больше колоній для постройки новыхъ монастырей. Но разростаніе ордена было дѣломъ чистой необходимости: въ самый годъ изданія упомянутаго приказа построено было до семи новыхъ монастырей. Дѣло въ томъ, что слава строгой жизни цистерціанцевъ побуждала благочестивыхъ людей строить для нихъ обители, а успѣшное веденіе монахами хозяйства привлекало на монастырскія земли простонародье въ такомъ количествѣ, что или не хватало земли для рабочихъ рувъ, или же съ нимъ становилось трудно справиться въ дѣлѣ дисциплины. Выселеніе на новыя мѣста части монаховъ и мірянъ было лучшимъ средствомъ поправить то и другое зло. Такимъ образомъ, если вендскіе епископы, побуждая князей строить монастыри для цистерціанцевъ, могли имѣть въ виду

этимъ способомъ частію увеличить количество своихъ пособниковъ въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства, частію умножить свои доходы отъ сбора десятины съ колонистовъ, которые, какъ они, конечно, хорошо знали, непремѣнно послѣдуютъ за монахами ¹⁾: то и самъ орденъ нуждался въ новыхъ пустынныхъ мѣстахъ, куда могъ бы сбыть вредный для него излишекъ населенія. Совпаденіе ихъ стремленій и было причиною быстрого умноженія цистерціанскихъ монастырей въ Славіи; оно же отразилось и на самыхъ условіяхъ, на которыхъ учреждались тамъ эти монастыри.

Епископы, желая превратить цистерціанцевъ въ орудіе для своихъ церковныхъ цѣлей, предоставляютъ имъ, если не прямо самимъ быть приходскими священниками, то, по крайней мѣрѣ, право назначать ихъ, жалуютъ монастырямъ такъ называемый церковный патронатъ ²⁾. Нужно думать, что первое время, при отсутствіи церковныхъ пшолъ, которыя могли бы готовить людей, способныхъ занять клировыя должности, пожалованіе патроната равнялось предоставленію права монахамъ самимъ исполнять обязанности приходскихъ священниковъ. На существованіе этого обычая въ прежнія времена указываютъ хлопоты нѣкоторыхъ монастырей во второй половинѣ XIII в. передъ папою о сохраненіи за ними права посылать проповѣдниковъ и поручать исправленіе требъ монахамъ. Такъ: монастырь Новокампень въ 1256 г. получаетъ отъ папскаго легата дозволеніе отправлять въ пре-

¹⁾ Разумѣется, сами епископы постройку монастырей и призывъ колонистовъ объясняютъ въ своихъ грамотахъ исключительно первою цѣлью, о второй же—умалчиваютъ, или же выставляютъ на видъ простое желаніе развить въ странѣ земледѣліе, въ которому славяне будто бы были малоспособны. См. напр. договоръ о раздѣлѣ десятины съ колонистовъ между епископомъ звѣринскимъ и монастыремъ св. Іоанна въ 1219 г.; *cum in multa parte nostra diocesis propter barbariam sclavorum esset inculta, et principes terre nostre non solum milites, et agricolas, verum eciam religiosos traherent ad novam vineam christianitatis excolendam—duo villae ecclesie beati iohannis evangeliste in Lubeke partim vendite, partim sunt collate.* MUB. 256.

²⁾ Въ привилегіи монастырю Доберанъ епископъ звѣринскій относительно патроната выражается такъ: *ecclesiarum dispositio infra terminos constitutos et sacerdotum constitutio vel baptismus et jus sinodale, quod bannum vocant, ad abbatis providenciam pertinebit et curam.* MUB. 380. Ср. привилегію епископа каминскаго монастырю Даргунъ. Ibid. 401, мон. Доббертинъ, 923.

дѣлы звѣринской епархіи 4 іеромонаховъ для проповѣди и совершенія мессы¹⁾, а монастырь Ельдена—отъ самаго папы разрѣшеніе посылать іеромонаховъ совершать всѣ церковныя требы въ деревняхъ малодоступныхъ для приходскаго духовенства²⁾. Помимо патроната, епископы уступали монастырямъ и часть церковной десятины съ монастырскихъ людей³⁾. Эту уступку иногда сами епископы мотивируютъ желаніемъ усилить въ монахахъ ревность къ распространенію и упроченію христіанства⁴⁾. Что епископы вынуждены были къ этимъ уступкамъ въ пользу цистерціанскихъ монастырей своимъ затруднительнымъ положеніемъ въ новообращенной странѣ, видно изъ того, что къ концу XIII в., когда о возвратѣ къ язычеству не могло быть и мысли, они начинаютъ хлопотать объ ограниченіи привилегій цистерціанскаго ордена въ дѣлѣ патроната и десятины, и процессы этого рода не рѣдко поступали на разсмотрѣніе папской куріи⁵⁾.

Древнѣйшія учредительныя грамоты вендскихъ монастырей—Гробе, Столпе, Доберана не дошли до насъ, и потому трудно сказать, чего именно добивались первые цистерціанцы, согласившіеся переселиться въ Славію. За то до насъ дошли первыя грамоты монастыря Даргуна, основаннаго по настоянію епископа звѣринскаго, Берна⁶⁾, княземъ поморскимъ Казиміромъ. Берно былъ самъ изъ цистерціанцевъ, и притомъ изъ монастыря Амелунгсборна, на который смотрять, какъ на главный исходный пунктъ для расселенія цистерці-

¹⁾ MUB. 1074. *Vobis domine... abbas et quatuor de fratribus vestris in sacerdotali ordine constitutis, quos ad hoc sufficientes et idoneos esse credideritis, auctoritate, qua fungimar, indulgemus, ut in parrochiis et quibuslibet aliis fidelium Zuerinensis diocesis possitis confessiones audire et verbum Dei tam clericis quam laicis predicare, ac etiam divina celebrare... concedentes.*

²⁾ Fabr. 78.

³⁾ Fabr. 4, 39, 42 и пр.

⁴⁾ Епископъ звѣринскій объясняетъ свою уступку части десятины монастырю Зонекампену тѣмъ, *ut haec terra horroris et vaste salitudinis facilius inhabitaretur et rudi populo per fidelium introitum fides persuadeatur, ad excitandam eorum (monachorum) devotionem—eis subvenimus (libertatem).* MUB. 255.

⁵⁾ Fabr. II, p. 119.

⁶⁾ Подробную характеристику дѣятельности Берна можно найти въ статьѣ Wigger'a *Berno deutsche Bischof von Schwerin und Meklenburg zu dessen Zeit*, помѣщенный въ *Mekl. Jahrbücher XXVIII*, p. 1—278.

анскихъ колоній по Славіи. Какъ епископъ и монахъ, онъ могъ лучше, чѣмъ кто-либо, знать нужды вендской церкви и цистерціанскаго ордена, и потому древнѣйшія привилегіи монастырю Даргуну, вышедшія частію прямо изъ подъ его пера, частію редактированныя подъ его непосредственнымъ вліяніемъ¹⁾, могутъ быть разсматриваемы, какъ попытка удовлетворить по возможности интересы церкви и ордена, одинаково для него дорогіе. Что же оказывается изъ актовъ? Во первыхъ — князь Казиміръ имѣлъ въ виду въ Даргунѣ построить простую приходскую церковь, „первую въ области черезпѣнягъ“, Берно же уговорилъ его основать тамъ цистерціанскій монастырь, значить—для него, какъ епископа, такое измѣненіе первоначальнаго плана было выгодно, и мы уже знаемъ почему; далѣе, на содержаніе братіи князь назначаетъ деревни, земли, лѣса и разнаго рода доходныя статьи, при чемъ монахамъ представляется право „вызывать и помѣщать гдѣ угодно въ своихъ владѣніяхъ нѣмцевъ, датчанъ, славянъ и вообще людей всякаго племени и ремесла, и заниматься самими ремеслами, право учреждать приходы и ставить для нихъ священниковъ, имѣть питейное заведеніе (taberna), и все это, какъ они сами захотятъ — по обычаю нашего народа (славянскому), или нѣмецкому, или датскому. А самихъ поселенцевъ, которыхъ они вызовутъ и размѣстятъ, освобождаемъ отъ всѣхъ поборовъ въ пользу нашихъ бароновъ и всѣхъ, имъ и намъ служащихъ, и отъ всякой повинности (servicio), къ которой они были бы обязаны намъ и имъ (баронамъ), по обычаю нашего народа, т. е. отъ постройки и возобновленія замковъ и мостовъ, отъ всякихъ походовъ (expeditione), такъ что они никому не должны служить, кромѣ какъ одному Богу, да монастырю“, —мы скоро увидимъ, почему колонистамъ давались такія льготы; —наконецъ самъ Берно уступаетъ монастырю часть своего десятиннаго сбора²⁾. Привилегіи эти можно разсматривать какъ образецъ всѣхъ остальныхъ. Когда въ 1209 году изъ монастыря Доберана была отправлена колонія въ запустѣвшій Даргунъ, аббатъ ничего не могъ придумать лучше, какъ просить о простомъ утвержденіи старыхъ грамотъ³⁾. И сами Даргунцы, отправляясь для основанія монастыря Ельдены⁴⁾, хлопочутъ предъ князьями поморскими о привил-

1) Въ княжеской привилегіи имя Берно стоитъ въ числѣ свидѣтелей.

2) MUB. 111, 114.

3) Ibid. 186, 226.

4) MUB. 2655.

легіяхъ, которыя не больше, какъ сколозь съ ихъ прежнихъ¹⁾). И такъ даргунскія привилегіи казались и самимъ монахамъ вполне удовлетворительными и примѣнимыми къ ихъ настоящему положенію.

Всего обстоятельнѣе въ учредительныхъ грамотахъ цистерціанскихъ монастырей изложена статья о колонизаціи. И не безъ причины. Положеніе первыхъ монаховъ въ Славіи, среди чуждой имъ страны, среди враждебно настроеннаго противъ нихъ населенія, понуждаемаго покидать вѣру отцевъ и платить приплецамъ подати и повинности, было далеко не изъ пріятныхъ. Разрушеніе церквей, монастырей, колоній возмущавшимися славянами было самымъ обыкновеннымъ явленіемъ въ концѣ XII в.²⁾ Выше упомянутое запустѣніе монастыря Даргуна, вѣроятно, было результатомъ страха монаховъ—датчанъ передъ славянами во время войнъ съ Вальдемаромъ I и II, королями Даніи. Монастырь Доберанъ былъ разрушенъ славянами черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего основанія. При восстановленіи его, аббатъ принимаетъ мѣры противъ новыхъ покушеній со стороны славянъ. Мѣры эти ясно показываютъ, какъ тяжело было жить монахамъ, и въ чемъ они искали якорь спасенія: аббатъ проситъ князя о назначеніи болѣе строгихъ наказаній за причиненіе вреда братіи и о предоставленіи колонистамъ льготъ въ дѣлѣ торговли, рассчитывая, вѣроятно, усилить этимъ приливъ переселенцевъ на свои земли³⁾. До какой степени было непрочно положеніе колонистовъ въ Славіи, можно судить по тому, что сами князья въ концѣ первой четверти XIII в. находятъ еще нужнымъ вставлять въ

¹⁾ Fabric. VI—VIII, ср. особенно послѣднюю.

²⁾ Helm. I, 63, 65, II, 2.

³⁾ MUB. 148. Ego Nicolaus dei gratia Slavorum princeps, ex quo principatum in Slavia suscepi, semper pro securitate et quiete fratrum in Doberan laboravi.—Constitui cum nepote meo Buruwone, ut quisquis in terra ditionis nostre inventus fuisset, qui furto vel latrocinio aut in alio nocuisset ipsis fratribus, si negaret, per novem vomeres ignitos examinaretur. Si homines de domo sua vel teutonici in villis eorum fuerint desapnum perpessi, per ferrum manuale judicatur. Concessi insuper eisdem fratribus, quatinus emant libere vel vendant in foro nostro absque teloneo; homines autem illorum, qui sunt negociitares, pellifices, sutores, mercatores vel aliarum artium, ut habeant necessitatem cotidie vendendi aut emendi, dent ad annum sex denarios et de cetero absque teloneo negocientur in foro nostro.

свои договоры съ епископами о раздѣлѣ десятины особое условіе на случай изгнанія нѣмцевъ и перехода ихъ земель къ славянамъ¹⁾. При такомъ опасномъ положеніи цистерціанцевъ въ вендскихъ монастыряхъ, неудивительно, что они старались заручиться средствомъ, какъ можно скорѣе, окружить себя своими соплеменниками. Ихъ хлопоты о нравѣ колонизаціи иржеде всего были дѣломъ заботы о личной безопасности. Конечно, много для монаховъ значили и матеріальныя выгоды отъ поселенцевъ, надъ которыми они получали почти полныя верховныя права, но въ виду способности цистерціанцевъ къ перенесенію самыхъ суровыхъ условій жизни, ихъ умѣнья добывать хлѣбъ собственнымъ трудомъ, матеріальныя выгоды, по крайней мѣрѣ, первое время, придется поставить на задній планъ. По возможности сплошное, непрерывное заселеніе края колонистами было для нихъ важнѣе всего, и они успѣшнѣе, чѣмъ кто либо, были въ состояніи исполнить эту задачу. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ родственными монастырями въ другихъ частяхъ Европы, вендскіе цистерціанцы легко могли вызвать колонистовъ въ какомъ угодно количествѣ, тѣмъ болѣе, что сами монастыри иногда готовы были избавиться отъ своихъ безпокойныхъ людей и съ удовольствіемъ сбывали ихъ въ Славію. Здѣсь ихъ размѣщали сперва по близости къ монастырю, на пустошахъ; позже монахи были не прочь выжить славянъ изъ занимаемыхъ ими деревень и передать ихъ земли нѣмцевымъ выходцамъ. Основаніемъ къ такимъ мѣрамъ они выставляли то неумѣнье славянъ заниматься земледѣліемъ, то вмѣшательство бароновъ въ монастырскія дѣла, такъ какъ славяне подлежали ихъ вѣдому и справляли для нихъ разнаго рода повинности²⁾. До какой степени подобное изгнаніе славянъ совершалось часто, можно судить по тому, что князья принуждены включать въ грамоты условіе, чтобы славяне оставляли спокойное на ихъ земляхъ³⁾. Наконецъ въ самомъ размѣщеніи монастырей по Славіи какъ бы проглядываетъ стремленіе къ тому же образованію сплошной колоніи. Монастыри тянутся почти по прямой линіи, по направленію отъ Любека въ Гданьскъ. Между ними соблюдается приблизительно одно и то же разстояніе, что въ значительной степени облегчало ихъ сношенія между собою.

¹⁾ Fabric. XIV.

²⁾ Fabric. II, p. 60.

³⁾ Ibid. p. 71.

Разумѣется, нельзя сказать, чтобы эта линия монастырей явилась въ слѣдствіе заранѣе обдуманнаго плана: первые монастыри возникали почти одновременно въ различныхъ уголкахъ Славіи. Искусственное выравниеніе ихъ линіи, если уже нужно признать его, совершилось въ послѣдствіи, когда сами здѣшніе монастыри стали посылать отъ себя колоніи въ мѣста, лежавшія какъ разъ по срединѣ между ними; такой характеръ, по крайней мѣрѣ, имѣетъ основаніе выходцами изъ Даргуна монастырей Ельдены и Букова; первый построенъ въ срединѣ между Даргуномъ и Столпе, второй --- между Столпе и Оливой.

Если статья жалованныхъ грамотъ о колонизаціи была совершенно въ интересахъ епископовъ и монастырей и могла быть вставлена, первое время, по ихъ инициативѣ, то готовность мекленбургскихъ и поморскихъ князей включать ее въ документы позднѣйшаго времени, когда они уже перестали чувствовать страхъ передъ нѣмцами и утратили пылкую ревность прозелитовъ, наводитъ на мысль, что заселеніе края было выгодно и для нихъ самихъ. Выгоды эти откроются сами собою, если мы ближе присмотримся къ договорамъ князей съ епископами и монастырями относительно переселенцевъ.

Какъ извѣстно, при учрежденіи ратиборской каедры, половина десятиннаго сбора уступлена была епископомъ въ ленъ мѣстному графу. Была ли подобная уступка въ двухъ другихъ епархіяхъ, не видно ни изъ Гельмольда, ни изъ грамотъ. Скорѣе можно думать, что нѣтъ, иначе странно было бы молчаніе актовъ и лѣтописцевъ. Едва ли не правдоподобнѣе предположить, что примѣръ графа ратиборскаго побуждалъ князей стремиться къ подобному же полученію части десятины съ колонистовъ. По крайней мѣрѣ, древнѣйшій договоръ о раздѣлѣ ея совершенно напоминаетъ условіе между епископомъ и графомъ ратиборскимъ. На рѣдко заселенный островъ Пель, принадлежавшій къ любекской епархіи, мекленбургскій князь вызвалъ нѣмецкихъ колонистовъ. По церковному праву — колонисты обязаны были платить десятину, но князь до тѣхъ поръ отказывалъ въ ней епископу, пока тотъ не согласился уступить ему въ ленъ половину десятиннаго сбора ¹⁾, за что

¹⁾ MUB. 197. Notum esse volumus, quod in insula quadam nostre diocesis Poole, a Slavis hactenus inhabitata, cum propter penuriam et paucitatem hominum gentis illius eam excolere non valentium, princeps de Michelenburg Heinricus Teu-

князь обѣщаль помогать епископу во взиманіи другой. Такія условія, послѣ длинныхъ прерѣкавій, были бы не понятны, если бы князь „по обычаю“ имѣлъ право на половину десятины. Скоро однако князья перестали удовлетворяться и половиннымъ сборомъ, а требуютъ больше. Самый обстоятельный договоръ относительно раздѣла десятины заключенъ въ 1221 г. между княземъ рюапскимъ Вицлавомъ и епископомъ звѣринскимъ: „да будетъ всѣмъ вѣдомо, что я и владыка звѣринскій условились такимъ образомъ относительно десятины съ нѣмецкихъ колонистовъ въ Трибзее. Я, Вицлавъ, передалъ епископу въ означенной области помѣстье изъ 12 участковъ со всѣми правами и юрисдикціей, т. е. если кто изъ колонистовъ за уголовное преступленіе будетъ подлежать отсѣченію головы или руки, то всю пошлину съ подобнаго дѣла будетъ получать епископъ; но еслибы подобное преступленіе совершилъ гость, то дѣло о немъ разбираетъ судья епископа въ присутствіи нашего фогта, а изъ судной пошлины $\frac{2}{3}$ пойдутъ епископу и $\frac{1}{3}$ намъ. Кромѣ того, владыка передалъ мнѣ, по феодальному праву, десятину въ полномъ ея размѣрѣ со 120 участковъ округа, а со всѣхъ остальныхъ половина десятины—епископу, а другая мнѣ, по феодальному праву. Далѣе, если часть лѣса или пустоши, гдѣ прежде не было поселковъ, будетъ разработана подъ поля, то $\frac{2}{3}$ десятины съ этихъ нивъ мнѣ, а $\frac{1}{3}$ епископу. Если бы мы съ епископомъ рѣшились перемѣнять участки, и при этомъ оказался бы излишекъ, то десятину съ полученныхъ такимъ образомъ участковъ раздѣлимъ пополамъ. Сверхъ того, изъ такъ называемой бискуповицы славянъ, уступившихъ свои поля нѣмцамъ, епископъ передалъ мнѣ $\frac{1}{3}$ по феодальному праву. А если бы по несчастію, чего Боже избави, упомянутыя земли пришли въ прежнее положеніе, и за обработку ихъ, по изгнаніи нѣмцевъ, взялись бы славяне, тогда вся бискуповица будетъ по прежнему доставаться епископу“¹⁾. Совершенно въ томъ же родѣ, хотя и съ меньшею обстоятельностью заключенъ былъ контрактъ о десятинѣ въ 1236

tenicos in eam colonos colligeret, et ne justam decimam, hoc est decimum manipulum nobis exsolvere deberent, pertinaciter pro eis se opponerent—Eapropter—decimarum ejusdem insule de Teutonicis colonis provenientium medietatem dicto principi in feodo concessimus, et ipse de altera medietate justam decimam expe-
ditio nos habere efficiet.

¹⁾ Fabr. XIV.

между епископомъ звѣринскимъ и княземъ поморскимъ (деминскимъ) ¹⁾. Всѣ эти договоры, конечно, имѣюгь частный характеръ, относятся только къ извѣстнымъ, преимущественно спорнымъ мѣстностямъ, а была ли допущена вообще уступка половины десятины въ пользу князя, изъ актовъ не видно ²⁾, тѣмъ не менѣе все же придется признать, что заселеніе края давало поводъ князьямъ увеличить свои доходы претензіей на часть десятины.

Если по отношенію къ епископамъ князья старались увеличить свои доходы претензію на часть десятины съ колонистовъ, то по отношенію къ монастырямъ они поставили дѣло совсѣмъ иначе. При первыхъ пожалованіяхъ монастырямъ, князья передавали имъ деревни и земли со всѣми верховными правами надъ монастырскими людьми настоящими и будущими, т. е. колонистами. Въ число этихъ правъ они включали и право высшей юрисдикціи³⁾. Между тѣмъ, ничѣмъ обыкновенно не дорожили такъ въ средніе вѣка, какъ именно правомъ суда, особенно высшаго. Города, какъ мы увидимъ ниже, всего дороже и всего позже приобретаютъ фогтство. Сеніоры соглашались разстаться съ нимъ только въ самыя трудныя для себя минуты. Если князья мекленбургскіе и поморскіе первое время безъ затрудненія соглашались на уступку юрисдикціи монастырямъ и епископамъ ⁴⁾, то едвали ихъ щедрость въ этомъ случаѣ не придется приписать частію ихъ прозелитской ревности, частію просто малому знакомству съ нѣмецкимъ правомъ, по которому они дѣлали свои пожалованія. По крайней мѣрѣ, со второй четверти XIII в. взглядъ князей на предоставленіе права полной юрисдикціи

1) Ibid. XXX, Ср. MUB. 376. Ср. также контрактъ между княземъ мекленбургскимъ и епископомъ ратиборскимъ 1222 г. MUB. 284.

2) Кошвенное свидѣтельство о подобномъ обобщеніи, впрочемъ, можно указать. Въ 1245 г. князь Іоаннъ мекленбургскій изъявилъ согласіе на передачу рыцаремъ ф. Свинге леннаго помѣстья Карловки монастырю Доберану. Князь передаетъ аббатству свои права на Карловку *simul cum decima nos contingente* MUB. 570. Ср. 869, 572, 801.

3) Князь Вартиславъ поморскій объявляетъ владѣнія монастыря Даргуна свободными *ab advocatia, ita plane, quod abbas per advocatum propriam omnes causas emergentes in bonis ecclesie sue, sive pertineant ad sententiam manuum sive capitalem, carrigat et judicat.* MUB. 373. Ср. для монастырей: Доберана *ibid.* 147, 152, Амелунгсборна 558, Новокампена *Fabric.* XXI и др.

4) MUB. 113, 915, *Fabric.* XIV и др.

епископамъ и аббатамъ мѣняется, и мѣняется притомъ соотвѣтственно съ требованіями каноническаго и феодальнаго права. По средневѣковому воззрѣнію, клирикъ не могъ имѣть юрисдикціи по дѣламъ, сопряженнымъ съ пролитіемъ крови¹⁾. Если епископы и аббаты и получали иногда высшую юрисдикцію, то лишь въ томъ смыслѣ, что король или герцогъ уступалъ въ ихъ пользу судебную пошлину съ уголовныхъ дѣлъ, но право разбирать ихъ или предоставлялъ своему собственному фогту, или же фогту прелата, но тогда церковный фогтъ получалъ *bannus* уже прямо отъ него, а не отъ прелата. За подобное пожалованіе нѣмецкіе князья обыкновенно выговаривали себѣ или своему фогту часть судебной пошлины²⁾. Вотъ именно съ этой стороны мекленбургскіе и поморскіе князья и стараются расширить свои права и доходы по отношенію къ монастырскимъ колонистамъ. Всего лучше эту перемену можно прослѣдить на грамотахъ одного какого нибудь монастыря. Мы возьмемъ для примѣра привилегіи Доберана. Въ 1189 году одинъ изъ мекленбургскихъ князей, Николай венденскій, заявляетъ вообще: *ad abbatem pertinebit in his terminis universa procurare vel omnia judicare, aut qui procurant ac judicent ordinare*³⁾,—вѣроятно мало сознавая, что онъ жалуется. Но монахи очень хорошо понимали, какого рода права они получаютъ, и въ утвердительной грамотѣ 1192 уже находятъ нужнымъ разъяснить ихъ обстоятельно; тутъ князь Борвинъ выражается такимъ образомъ: *judicio juri nostro sponte renunciamus, et nullus nostrorum judicum aut advocatorum in Doberan abbatia*

¹⁾ *Potestatem, que spectat ad sanguinis effusionem suspendorum, decollandorum, truncandorum et hujusmodi pro qualitate delictorum ecclesiastica persona nec habere, nec dare debet.* § 11 страсбургскаго статута конца X в., изданнаго у Gengler's *Deutsche Stadtrechte des Mittelalters*. Nürnberg. 1866 p. 473. Подробности о правѣ меча (*bannus*) см. у Heusler'a. *Der Ursprung der deutschen Stadtverfassung*. Weimar, 1872 г. гл. 3.

²⁾ Въ учредительной грамотѣ ратиборской церкви Генрихъ Левъ ставитъ такое правило относительно высшей юрисдикціи: *de capitalibus causis ubicunque coloni tam villarum istarum, quam predictorum mansorum trecentorum infra terminos tatus episcopatus composuerint, due partes episcopo et ecclesie, tertia advocato proveniat. Alie vero cause omnes, preter judicium tantum colli et manus, quocumque casu emeruerint, ad episcopum et ecclesiam vel eorum dispensatorem referuntur.* MUB. 65.

³⁾ MUB. 147.

vel in ejus redditibus quicquam potestatis habebit; sed si quid in ea emergerit dignum correctione, tam in majori, quam in minori causa, pro qua pena capitis vel manus truncatio debeat irrogari, per judicem, quemcunque abbas ecclesie statuerit, corrigatur¹⁾. Въ 1209 г. монахи постарались даже добыть санкцію своимъ привилегіямъ отъ самого папы²⁾. Не смотря на всѣ эти предосторожности, монастырь все-таки не избѣгъ нападенія на слабый пунктъ своихъ грамотъ. Около 1237 князь Борвинъ поднялъ вопросъ о принадлежности ему высшей юрисдикціи на монастырскихъ земляхъ. Монастырь сдался не сразу, въ договорѣ упоминается о *contraversia, que inter ecclesiam Dobernensem et nos* (княземъ) *super advocatie disceptatione emergerat*. Послѣ болѣе или менѣе длинныхъ споровъ и переговоровъ пришли къ такому соглашенію: *si quos capitalis sententia publico facto vel fuga non aliqua sinistre suspicionis fama, reos condemnaverit, quales sunt fures furto suo valorem octo solidorum excedentes, incendiarii, homicide, manu tantummodo mortua presente, violentie illatores oppressione mulierum, seu raptu virginum ita duntaxat, si in ipso instanti violentiam passa clamore valido per vicinos fuerit attestata: quicquid in tales agere voluerimus sive pecuniaria satisfactione, sive mortis condemnatione, ad nostre jurisdictionis spectabit ordinationem; si autem abbacie homines iudicio astantes vadiaverint et quicquid cause infra terminos ejusdem abbacie ortum fuerit, nichil nostrum exinde vendicamus, sed concessa eis solempniter a primis fundatoribus, et deinceps judiciaria potestate abbas per advocatum suum omnes alias causas emergentes judicabit, et quicquid vadiatum fuerit, domino abbati et monasterio pertinebit³⁾*. Условіе это буквально повторено въ привилегіи монастырю (1257 г.) отъ князя Іоанна Мекленбургскаго⁴⁾, который еще раньше внесъ его въ привилегію монастыря Даргунъ, сперва тоже имѣвшаго полное право юрисдикціи⁵⁾. Примѣру Мекленбургскихъ князей слѣдовали и поморскіе: предоставляя даргунскимъ монахамъ право основать монастырь въ деревнѣ Буковѣ и награждая будущую обитель землями и деревнями, герцогъ Святополькъ поморскій, относительно суда дѣлаетъ

¹⁾ *ibid.* 152.

²⁾ *ibid.* 191.

³⁾ MUB. 463.

⁴⁾ *ibid.* 792.

⁵⁾ *ibid.* 479. *op.* 490, 1233.

такое ограничєніе: *preterea tam capitalem, quam manualem sententiam cum omni jure advocacie inter suos homines et in suis terminis fratribus memoratis contulimus, ita plane, ut si homo noster vel cujuscunque alterius in terminis supradictorum fratrum excesserit, si detentus ibidem fuerit, ipsorum judicio reservetur, et quicquid inde fuerit, due partes nobis, tertia abbati succedet, quodsi de terminis ipsorum confugerit, nostra seu illius, cujus homo fuerit, sententia judicetur, id ipsum e converso de ipsorum homine volentes observari¹⁾. Борьба за право высшей юрисдикціи кончилась въ пользу князей, и во второй половинѣ XIII в. они позволяютъ себѣ уже продавать его²⁾ или жаловать, какъ несомнѣнную ихъ собственность³⁾.*

Помимо увеличенія доходовъ съ десятины и суда, колонизація содѣйствовала и возрастанію военныхъ силъ князей. Здѣсь, впрочемъ, тоже можно наблюдать, какъ у князей постепенно развивалось сознаніе своихъ правъ въ феодальномъ смыслѣ. Жалуя сперва земли и деревни монастырямъ и церквамъ, они освобождали церковныхъ людей *ab omni expeditione*⁴⁾. Герцогъ саксонскій Генрихъ Левъ и тутъ оказался несравненно опытнѣе ихъ и никакъ не хотѣлъ упустить своихъ выгодъ. Въ учредительной грамотѣ ратиборской церкви онъ выговариваетъ себѣ право шестинедѣльной военной службы епископа съ 30 воинами и помощь жителей провинцій въ постройкѣ замковъ⁵⁾, а нѣсколько позже распространяетъ его и на всѣ вельдскія епархіи⁶⁾. Важность привлеченія церковныхъ людей въ исполненію воинской повинности скоро сознали однако и сами мекленбургскіе и поморскіе князья, вѣчно угрожаемые со стороны Давіи, Саксоніи и Бранденбурга, и въ добавокъ непрерывно боровшіеся между собою за удѣлы. Уже въ 1192 князь Борвинъ въ привилегіи монастыря Доберана дѣлаетъ вставку на этотъ счетъ, онъ освобождаетъ монастырскихъ людей *ab expeditione qualibet, nisi in terre de-*

¹⁾ MUB. 688.

²⁾ MUB. 807.

³⁾ Fabric. CCLV.

⁴⁾ MUB. 114, 247.

⁵⁾ *ibid.* 65. *Expedicionen ducis cum triginta tantum clipeis semel in anno ad sex septimanas et hoc infra Albim sequantur et borchwero circulum scilicet raceburg cum aliis comprovincialibus operentur.* Cp. 235.

⁶⁾ *ibid.* 90.

fensione, ita quod terram non exeant, sed infra terram contra inimicos terre, si comparuerint, expeditionem faciant, quod si per triduum in expeditione positi inimicos expectaverint et non venerint, die quarto unusquisque ad sua redire poterit¹⁾. Съ этого времени статья о повинности—защищать страну (Landwehr) противъ нападающаго врага повторяется въ очень многихъ привилегіяхъ монастырямъ и церквамъ²⁾. По грамотамъ не замѣтно, чтобы прелаты оказывали сопротивленіе включенію статьи о ландверѣ, что и понятно: при нападеніи враговъ вооружаться на защиту страны побуждало каждаго чувство личнаго самохраненія. Гораздо рѣже встрѣчаются условія о повинности церковныхъ людей къ участию въ постройкѣ укрѣпленій (MUB. 284, 1293, 1363).

Такимъ образомъ, если мекленбургскіе и поморскіе князья въ теченіе всего XIII в. охотно жертвуютъ церквамъ и монастырямъ земли и предоставляютъ право заселять ихъ, то они могли при этомъ руководиться надеждою на увеличеніе своихъ доходовъ съ десятины и суда и на умноженіе своихъ боевыхъ силъ пришлымъ населеніемъ. Количество выгодъ отъ переселенцевъ было бы, конечно, несравненно больше, если бы князья приглашали ихъ сами на свои земли. Они и дѣлали это, какъ видно изъ примѣра Борвина, заселившаго нѣмцами о-въ Пель, но всего больше князья занимались устройствомъ новыхъ городовъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Что касается до рыцарства, то оно болѣе, чѣмъ кто либо, было заинтересовано въ заселеніи пожалованныхъ ему земель. Для рыцарей доходъ съ крестьянъ былъ почти единственнымъ источникомъ существованія. У нихъ не было ни права епископовъ на десятину, ни умѣнья монаховъ добывать хлѣбъ собственнымъ трудомъ, ни разнообразныхъ источниковъ дохода, бывшихъ въ распоряженіи князей. Личный земледѣльческій, торговый или промышленный трудъ они презирали, какъ несообразный съ ихъ благороднымъ происхожденіемъ. Военная служба была въ ихъ глазахъ единственнымъ приличнымъ занятіемъ. Къ ней они обязывались, получая отъ князей и прелатовъ лены въ пользованіе; ее же они обѣщали городамъ, занимая у нихъ деньги. Въ архивахъ вендскаго поморья хранится масса документовъ, гдѣ съ мельчайшими подробностями исчислены всѣ условія найма рыцарей въ XIII и XIV вв.

¹⁾ *ibid.* 152.

²⁾ *ibid.* 252, 323, 582, 617 и пр.

на военную службу городамъ. Но этого рода доходъ все же былъ случайнымъ, временнымъ, не говоря уже о сопряженныхъ съ нимъ опасностяхъ. Постоянный же и вѣрный доходъ рыцари могли получать только съ населенія своихъ имѣній. До какой степени рыцари были заинтересованы въ дѣлѣ колонизаціи, можно судить потому, что они иногда берутъ на себя обязанность вызвать поселенцевъ на церковныя земли, за что прелаты уступали имъ въ ленъ часть земли и дохода въ колоніи. Таковъ напр: договоръ (конца XII в.) епископа ратиборскаго съ графомъ ф. Данненбергъ. Документъ этотъ весьма любопытенъ въ томъ отношеніи, что безъ всякихъ прикрасъ выставляетъ отношенія мелаго рыцаря къ богатому прелату. Епископъ, не стѣсняясь, пишетъ: „графъ Генрихъ фонъ Данненбергъ часто заявлялъ намъ, что ничего не получилъ въ ленъ отъ ратиборской церкви, хотя самъ, подобно покойному своему отцу, оказывалъ намъ по возможности содѣйствіе въ дѣлахъ, какъ передъ герцогомъ саксонскимъ, такъ и вездѣ, гдѣ приходилось, и просилъ, чтобы мы удостоили пожаловать ему десятину съ колонистовъ, которые могли бы поселиться въ области Jabele et Wapinge. Такъ какъ этою просьбою онъ очень часто и не вовремя докучалъ намъ, то мы наконецъ условились встрѣтиться съ нимъ въ Гагенау, чтобы переговорить объ этомъ дѣлѣ и, если можно, порѣшить его какъ нибудь. И дѣйствительно, мы сошлись на томъ, что графъ получить въ упомянутой области всю десятину въ ленъ съ условіемъ, что пока тамъ живутъ славяне, ратиборскій епископъ пользуется съ нихъ всѣми доходами, идущими ему, по славянскому обычаю, какъ то ясно указано въ учредительной грамотѣ ратиборской церкви Генриха, герцога саксонскаго, а когда ту область займутъ нѣмцы—колонисты и начнутъ платить десятину, тогда пусть ея пользуется графъ, по ленному праву. А относительно области, лежащей между Zuidam et Walegowe постановили такъ, что графъ долженъ въ 10 лѣтъ превратить ее въ приносящую десятину (т. е. заселить колонистами), за что половина десятиннаго сбора пойдетъ въ ленъ ему, а другая— намъ. Графъ Генрихъ охотно согласился на эти условія и обѣщалъ вѣрно выполнить ихъ“¹⁾. Можно полагать, что количество подобныхъ рыцарей предпринимателей было очень велико. Въ спискѣ десятиннаго сбора ратиборской епархіи отмѣчено множество лицъ, поль-

¹⁾ MUB. 150, ср. 945.

зовавшихся частію десятины на правахъ лена. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ отмѣчены одни имена безъ всякихъ эпитетовъ, такъ что трудно сказать, кто такія были пожалованныя лица. Но при нѣкоторыхъ отмѣчено *pinserna*, *darifer*—названія придворныхъ феодальныхъ должностей, а разъ даже сдѣлано интересное замѣчаніе: *In villa Lutowe decimam tenuit ab episcopo Reinoldus comes, qui ratione beneficii agros ville decimales fecit*¹⁾, совершенно напоминающее договоръ съ графомъ ф. Данненбергъ. Если для рыцарей былъ большой интересъ въ хлопотахъ о развитіи колонизаціи на своихъ и даже чужихъ земляхъ, то и князьямъ всего выгоднѣе было жаловать земли для заселенія именно имъ. Помимо того, что сами рыцари несли для нихъ военную службу, зависимое отъ вассаловъ населеніе, не было избавлено, какъ церковные и монастырскіе люди, отъ разнаго рода поборовъ. Князья имѣютъ право требовать отъ своихъ рыцарей и подчиненнаго имъ населенія вспомошествованія (*petitiones*, *bede*)²⁾: то по случаю возведенія въ рыцари сыновей, то при выдачѣ замужъ дочерей, то для расплаты съ долгами, то на выкупъ изъ плѣна и пр. Самое право юрисдикціи, какое имѣли рыцари на своей землѣ, было гораздо ограниченнѣе, чѣмъ на земляхъ церковныхъ. Рыцарь могъ разбирать дѣла только до 60 солидовъ³⁾, всѣ же болѣе значительныя—князья сохраняли за собою.

Если въ колонизаціи Славіи одинаково были заинтересованы князья, рыцари, епископы, монастыри, то и сами переселенцы, охотно откликавшіеся на ихъ призывъ, должны были имѣть на то свои побудительныя причины. Слухи объ естественныхъ богатствахъ края, разумѣется, играли при этомъ не послѣднюю роль. Колонистовъ завѣряли, что имъ дадутъ землю въ достаточныхъ размѣрахъ, а главное—такого же или даже лучшаго качества, чѣмъ у нихъ дома. Фризамъ, нидерландцамъ, славившимся своимъ искусствомъ осушать болота и превращать ихъ въ плодородныя нивы, указывали именно на это качество вендской страны⁴⁾. Тѣмъ не менѣе, если бы приглашаемымъ къ вы-

1) Ibid. 375.

2) MUB. 1413, 1504.

3) Ibid. 1936. *Fratres in Daberan habebunt jus et iudicium in molendinis, sicut habent vassali nostri in bonis suis, scilicet usque ad sexaginta solidos.*

4) Helm. I, 57, 88.

селенію хорошо жилось дома, такъ ихъ не сманить бы никакими самыми фантастическими обѣщаніями. Поэтому, чтобы понять готовность жителей сѣверной Германіи переселяться въ запабскія страны, нужно сперва присмотрѣться въ ихъ положенію на родинѣ передъ началомъ колонизаціи.

Къ XII в. извѣстія о существованіи личнаго рабства въ Германіи становятся все рѣже и рѣже, за то къ тому же времени быстро уменьшается и количество простыхъ свободныхъ (*liberi*): рабы постепенно возвышаются до положенія крѣпостныхъ, а свободные, добровольно или по необходимости отдавшіеся подъ покровительство свѣтскихъ и духовныхъ сеньоровъ, мало по малу принижаются къ тому же крѣпостному состоянію ¹⁾. Нельзя сказать, чтобы въ началѣ XII в. классъ крѣпостныхъ людей сложился окончательно, въ опредѣленные формы: переходное состояніе сказывалось еще частію въ многочисленныхъ названіяхъ, которыми выражали различныя степени зависимаго положенія, частію въ разнообразіи (по качеству и количеству) податей и повинностей, взимаемыхъ съ зависимаго населенія. Не смотря на безконечное разнообразіе условій, въ какихъ жило нѣмецкое крестьянство, все-таки можно указать на нѣкоторыя подати, поборы и повинности, если не какъ на всеобщія, то, по крайней мѣрѣ, какъ на наиболее распространенныя и характерныя.

Прежде всего, крестьяне платили помѣщику подушную подать (*census*), размѣры которой простирались отъ 1 денарія до 60. Къ личнымъ поборамъ можно отнести плату сеньору за позволеніе вступить въ бракъ (отъ 6 до 12 ден.), получить наслѣдство (*butheil*—лучшая вещь изъ движимости покойнаго—корова, лошадь, мебель, оружіе, платье и т. под.). Помимо подати и поборовъ съ лица, крестьяне платили оброкъ за пользованіе землею, (*census mansorum*). Ежегодно крестьянинъ платилъ небольшую сумму въ знакъ того, что онъ владѣетъ землею не на правахъ собственности (*census recognitionis causa*), и періодически, при всякой перемѣнѣ помѣщика, за утвержденіе въ своихъ правахъ пользоваться землею. Сверхъ того, крестьяне обязаны были справлять всякаго рода барщину съ своими домашними животными и орудіями, по указанію помѣщика или его управителя. Прямые

¹⁾ Waitz. *Deutsche Verfassungsgeschichte*. B. V, 1874. p. 185 и сл. Ср. Glanagean. *Histoire de l'impôt en France*. Paris. 1867. p. 193 и сл.

ми налогами и повинностями дѣло однако далеко не окончивалось: крестьянинъ платилъ еще пошлину за проѣздъ по землѣ помѣщика, за торговлю на его рынокѣ, за помоль хлѣба на его мельницѣ, за выкормъ скота въ его лѣсахъ, и пр. и пр.

Уже сами по себѣ эти подати, поборы и повинности были обременительны, но ихъ тяжесть возрастала еще въ слѣдствіе недостатка денегъ. Подати и поборы приходилось уплачивать натурою, при чемъ оцѣнка предлагаемаго въ замѣну денегъ вполне зависѣла отъ министеріала сенъора ¹⁾. А такъ какъ министеріалы сами получали за свою службу часть дохода, собираемаго ими съ крестьянъ для сенъора, то собственный интересъ побуждалъ ихъ вести дѣло оцѣнки къ явной невыгодѣ плательщиковъ. Жаловаться на притѣсненія не было никакой возможности: 1, каждый министеріаль самъ имѣлъ юрисдикцію по дѣламъ той отрасли управленія, какою завѣдывалъ; 2, сенъоръ, заинтересованный въ увеличеніи своихъ доходовъ, становился скорѣе всего на сторону своего министеріала. Отсюда дѣлаются понятны жалобы крестьянъ на тираннію фогтовъ и другихъ сенъоріальныхъ чиновниковъ, отсюда становится понятной и готовность крестьянъ къ выселенію. Недоставало только повода для начала колонизаціоннаго движенія, но и за нимъ дѣло не стало.

XII вѣкъ былъ временемъ крестовыхъ походовъ, которые не могли не отозваться и на крестьянахъ. Папы, проповѣдуя крестовые походы, объявляли свободнымъ всякаго, кто приметъ въ нихъ участіе. Движеніе народныхъ массъ за Петромъ Пустынникомъ и Вальтеромъ Голявомъ можетъ быть объясняемо столько же религіознымъ увлеченіемъ, сколько и надеждою поправить свое настоящее положеніе. Возвратясь изъ похода, крестоносцы не могли забыть о папскомъ обѣщаніи и не хотѣли болѣе подчиняться прежнему вѣрѣстному состоянію. Съ самаго начала XII в. требованія личной свободы и установленія прочныхъ таксъ на подати и поборы заявляются все громче и громче. Раньше всего они раздались въ томъ краю, который принималъ наиболѣе дѣятельное участіе въ первомъ крестовомъ походѣ, въ с. Франціи и въ Нидерландахъ ²⁾. Отказъ со стороны сенъоровъ въ требуемыхъ льго-

¹⁾ Arnold. Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte. Hamburg. 1854. p. 258 и слѣд.

²⁾ E. de Borchgrave. Histoire des colonies Belges, qui s'établirent en Allemagne pendant le XII et le XIII s. Bruxelles 1865 p. 33 и сл.

тахъ вызвалъ соединенія въ гильдіи, съ цѣлью взаимной помощи, и даже открытыя восстанія въ городахъ. Инсурекціи горожанъ имѣли успѣхъ: въ городахъ явилось коммунальное устройство. Пробовали и сельскіе жители добиваться льготъ силою, но потерпѣли неудачу: у нихъ не было крѣпкихъ стѣнъ за которыми они могли бы укрыться отъ сеньоровъ, а въ открытомъ сраженіи имъ было не по силамъ бороться съ закованнымъ въ желѣзо рыцарствомъ. Приходилось искать иного выхода изъ своего положенія, его и нашли въ колонизаціи.

Первоначально колонизація имѣла самые скромные размѣры: выселялись въ ближайшія области, въ бременскую епархію, но потомъ нидерландскіе колонисты проникаютъ все дальше и дальше на востокъ и въ своемъ движеніи увлекаютъ за собою нѣмецкихъ крестьянъ. Такъ какъ нидерландскіе выходцы соглашались брать для обработки пустоши и болота, то сеньоры принимали ихъ съ распростертыми объятіями и охотно давали просимыя ими льготы. Выгоды, получаемыя отъ колонистовъ, были такъ велики, что владѣльцы не заселенныхъ мѣстъ скоро начали сами хлопотать объ устройствѣ колоній въ своихъ имѣніяхъ, при чемъ, конечно, они вынуждены были обѣщать и болѣе значительныя льготы колонистамъ, чѣмъ какихъ просили добровольные переселенцы. Завоеваніе Славіи и вызовъ туда колонистовъ духовными и свѣтскими сеньорами пришелся какъ нельзя болѣе къ стати для охотниковъ къ переселенію, и колонизація на востокъ приняла самые обширные размѣры. Увеличившійся спросъ на колонистовъ долженъ былъ содѣйствовать еще болѣе расширенію ихъ льготъ. До извѣстной степени разницу въ льготахъ можно подмѣтить сравненіемъ условій, на которыхъ переселялись первые колонисты въ бременскую епархію, съ условіями колонизаціи въ Славію.

Условія, выговариваемыя крестьянами при переселеніи, составлялись примѣнительно къ тому положенію, въ какомъ они жили на родинѣ. Это настроеніе колонистовъ сказалось уже въ древнѣйшемъ договорѣ между выходцами изъ Голландіи и архіепископомъ бременскимъ (1106 г.). „Къ намъ пришли, заявляетъ архіепископъ, голландцы съ просьбой уступить имъ въ нашей епархіи болотистую необработанную землю, совсѣмъ ненужную туземцамъ. По поводу этой просьбы, мы совѣтовались съ нашими вассалами, взвѣсили выгоды ея для насъ и нашихъ преемниковъ и порѣшили удовлетворить ее. Поэтому между нами состоялся слѣдующій договоръ: съ каждаго участка земли коло-

нисты будутъ платить намъ по денарію. А чтобы не вышло потомъ спора, величину участка опредѣлили въ 720 королевскихъ сажень (virgas regales) длины и 30 ширины, включая сюда проточные по землѣ ручьи. Согласились они также платить намъ, по каноническому праву, десятину, т. е. съ жнитва 11-й снопь, десятого ягненка, поросенка, козленка, гусенка, десятый улей; жеребенка они могутъ выкупать за денарій, теленка за оболъ. По духовнымъ дѣламъ они обѣщали подлежать церковному суду, по декретамъ утрехтской церкви, а по свѣтскимъ, чтобы не высказалось предубѣжденіи со стороны чуждыхъ ихъ обычаю властей, они будутъ имѣть юрисдикцію сами, за что обязались платить намъ по 2 марки со 100 участковъ въ годъ. Если же ихъ совѣщательныя или судныя собранія (placita et iudicia) не могли бы сами разрѣшить какое нибудь дѣло, они докладываютъ о немъ намъ, и всякій разъ, какъ епископъ, по ихъ приглашенію, явится въ колонію для суда, они будутъ содержать его во все время пребыванія тамъ, и сверхъ того ¹/₃ судебной пошлины съ дѣла идетъ тогда епископу, а ²/₃ колонистамъ. Мы позволили имъ строить храмы въ ихъ землѣ, въ какомъ угодно мѣстѣ. На содержаніе церквей мы предоставили ¹/₁₀ вашей десятины, да сверхъ того сами прихожане выдѣляютъ для всякой церкви по участку.... По этому договору мы передали земли какъ подписавшимся на немъ, такъ и ихъ наслѣдникамъ¹⁾. Изъ этого контракта видно, что колонисты, не отказываясь отъ платы обычныхъ податей и повинностей, стараются однако предупредить возможность злоупотребленій подробнымъ исчисленіемъ предметовъ обложенія и размѣра взимаемаго съ нихъ оброка. Для насъ особенно интересно въ немъ проявленіе стремленія переселенцевъ выговорить себѣ льготу жить и судиться по своему родному обычаю. Если на этой льготѣ настаивали колонисты, сами искавшіе земель, то уступка его приглашаемымъ къ переселенію—*conditio sine qua non*. Отсюда дѣлается понятнымъ, почему цистерціанцы, бывшіе самыми искусными колонизаторами Славян, уже въ древнѣйшихъ грамотахъ выговариваютъ себѣ право, не только приглашать переселенцевъ всякаго происхожденія, званія и занятія, но и устранять ихъ по праву нѣмецкому, славянскому или датскому, вѣроятно, смотря потому, людей какаго племени удастся привлечь имъ на свои земли.

¹⁾ Bremisches Urkundenbuch. Bremen. 1873. I, 27.

Условія голландскихъ колонистовъ бременской епархіи, которые сами искали земель, можно разсматривать, какъ *minimum* желаній переселенцевъ. Крестьяне, приглашаемые въ Славію, уже не могли удовлетвориться ими; они указывали на опасность жизни среди враждебнаго племени, на возможность разоренія въ слѣдствіи постоянныхъ войнъ, на затраты, сопряженныя съ разработкой нови, и требовали большихъ льготъ ¹⁾. Необходимость дать ихъ хорошо понимали князья и прелаты. Уже въ самыхъ древнѣйшихъ привилегіяхъ церквамъ и монастырямъ колонисты объявляются свободными отъ платы въ пользу князя податей и поборовъ и исполненія разнаго рода повинностей. Чаще всего тутъ перечисляются: свобода отъ постройки и возобновленія укрѣпленій и мостовъ ²⁾, отъ торговыхъ пошлинъ на сушѣ и на водѣ ³⁾ отъ чрезвычайныхъ сборовъ на экстренные расходы ⁴⁾, отъ извозной повинности ⁵⁾, сравнительно рѣдко—свобода отъ посѣщенія земскихъ окружныхъ собраній ⁶⁾, отъ участія въ оборонительныхъ войнахъ ⁷⁾. Къ сожалѣнію, намъ лучше извѣстны льготы, жалуемыя колонистамъ со стороны князей, дозволявшихъ ихъ призывъ, чѣмъ со стороны самихъ прелатовъ и рыцарей, хлопотавшихъ о заселеніи своихъ имѣній. До насъ не дошло самыхъ контрактовъ между колонистами и землевладѣльцами, въ родѣ бременскаго, и мы не знаемъ, ограничивались ли отношенія поселенцевъ къ прелатамъ и рыцарямъ одною платою по-

1) Helm. I, 91. Голштинцы, поселившіеся въ Вагріи, платили малую десятину, *quod sibi dicebant permissum pro levamine, cum adhuc essent in terra nativitatis suae, propter vicinium barbarorum et tempus belli*. Въ извѣстномъ спискѣ десятинныхъ доходовъ ратиборской церкви отмѣчено, что въ нѣкоторыхъ округахъ *de quadam pessima consuetudine quatuor tantum modii siliginis pro decima dantur episcopo de quolibet manso* (MUB. 375). Подобное явленіе можетъ быть объясняемо только изъ первоначальной льготы колонистамъ.

2) *Castrorum, urbium, aggerum, pontium aedificatio sive reparatio, burgwerk*. MUB. 114, 160, 312, 344, 566, 1292 и пр.

3) *Exactio thelonei in aqua, terra, foro, pontibus urbibus et navibus* MUB. 90, 195, 344, 566, 1292 и пр. *Collectae et taliae* 730.

4) *Petitioes, precaria, Ungelt, Bede* 160, 312, 2570 и пр.

5) *Wogiwotnitza, angarie, parangarie* MUB. 90, 160, 312, 572.

6) *Marchthing, lanting vel etting* MUB. 101, 113, 566.

7) MUB. 114, 247.

земельнаго налога, десятины и судной пошлины, или же они подлежали и барщинѣ. Нѣмецкіе изслѣдователи видятъ въ колонизаціи Славян и въ введеніи тамъ нѣмецкаго права ни больше, ни меньше, какъ уничтоженіе вѣрностнаго состоянія, господствовавшаго будто бы не только въ Германіи, но и у Славянъ ¹⁾; но они, очевидно, смѣшиваютъ при этомъ общія славянскія земскія повинности, назначавшіяся на защиту страны и на содержаніе правительства—князей и ихъ кастелянговъ—съ барщиной въ пользу частныхъ владѣльцевъ, главнымъ условіемъ вѣрностнаго состоянія, а между тѣмъ здѣсь-то и сказывалось существенное различіе между бытомъ славянъ и нѣмцевъ въ XII в.

Пожалованіе нѣмецкаго права колонистамъ въ сущности было ничѣмъ инымъ, какъ отказомъ князей отъ такъ называемаго *jus ducale*, и передачею его частнымъ землевладѣльцамъ ²⁾. Въ мекленбургскихъ и поморскихъ жалованныхъ грамотахъ монастырямъ, князья обыкновенно

¹⁾ *Ferdin. Bilow. Geschichtliche Entwicklung der Abgaberverhältnisse in Pommern und Rügen seit der Einführung des Christenthums bis auf die neuesten Zeiten, въ Baltische Studien VII p. 41.* Авторъ заканчиваетъ характеристику быта прибалтійскихъ славянъ такимъ образомъ: *es gab Frohnden für Krieg und Frieden, Fuhren und Boten-Dienst, Dienste zum Burg—Brücken und Wegebau, Zwang zur Burgwehre und zu nächtlichen Wachen, Jagd-lasten und Hof—Acker und Ernte-Frohnden; man gab unter manigfachen Namen vom Korn und allem Nutzviehe an die fürstliche Hofhaltung; zahlte von den Hufen eine Art Grundsteuer, von den Hausstellen ein Grundgeld, zinsete ferner von jeglichen Benutzung des Landesfruchte, zahlte Kopfgeld, steuerte sogar von dem ärmlichen Gewerbe und zehnte endlich dem Bischof.*

²⁾ MUB. 101. *Ab his tamen, que jure ducatus nos contingunt, ista nominatim excludimus, videlicet expeditiones et forense placitum, quod marktinc vulgo dicitur, et castrorum structuras, quas vulgariter burgwere vocamus; ibid. 311. Villam Cuszerowe caustro Dargun cum omni jure nostro (заявляетъ *dux pomeranorum*) ab advocatia videlicet, ab urbium aedificatione, a pontium positione, ab expeditione liberam, cum subscriptis terminis, *de ce'ero nichil, nisi dei remunerationem inde sperantes, ad opus luteriicum dedimus in perpetuum possidendam; ibid. 90: constituimus, ut nulli liceat in predictis mansibus (составляющихъ *dotem* вѣндскихъ епархіѣ) exactiones facere vel paratas accipere, angarias requirere, sed immunes sint ab omni exactione et gravamine et censu ducis, qui wogiwotniza dicitur.* Подробную характеристику *jus ducale* см. въ основательномъ изслѣдованіи Владимірскаго-Буданова: Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ, СИБ. 1868 стр. 7 и сл.*

заключаютъ исключеніе льготъ церковнымъ людямъ фразою, что все это дается съ тою цѣлю, „чтобы они лучше могли служить братіи“, или что „колонисты не обязаны никому служить, кромѣ Бога и монастыря“¹⁾. Въ чемъ собственно состояла служба (*servitium*), на которую туземцы и колонисты отдавались прелатамъ, въ грамотахъ ясно не указано. Нѣмецкіе писатели, имѣя въ виду условія, при которыхъ совершалась колонизація, готовы предполагать все лучшее²⁾. Тяжелое положеніе мекленбургскихъ крестьянъ въ позднѣйшее время они склонны скорѣе объяснять результатомъ притѣсненій ихъ со стороны землевладѣльцевъ, имѣвшихъ надъ колонистами право суда и администраціи, цѣмъ сохраненіемъ барщины со временъ колонизаціи³⁾. Между тѣмъ, въ сосѣднихъ славянскихъ областяхъ, куда тоже выселялись нѣмецкіе колонисты, уцѣлѣло нѣсколько первоначальныхъ договоровъ между прелатами и колонистами, по которымъ ясно видно, что переселенцы обязывались и къ издѣльной повинности, съ тѣмъ отличіемъ, что размѣры ея были точно опредѣлены. Издѣльная повинность существовала тамъ, не смотря на княжескія привилегіи церквамъ и монастырямъ, аналогичныя съ извѣстными намъ поморскими и мекленбургскими грамотами. Г. Владимірскій-Будановъ приводитъ слѣдующій примѣръ: „Въ 1247 г. Болеславъ Стыдливый даетъ колоніи Кружижановицѣ, состоявшей въ частномъ владѣніи монастыря Кружижановицкаго, грамоту на нѣмецкое право и говоритъ: „освобождаетъ эту деревню отъ всѣхъ повинностей: стражи, повоза, стана, подводы, повожоваго и торговаго“ и пр.; въ 1367 г. король Казиміръ даетъ этой деревнѣ права мѣстечка, при чемъ, вмѣстѣ съ предоставленіемъ новыхъ правъ, подтверждаетъ и прежнія.

¹⁾ MUB. 147. *Homines, qui terras fratrum excolunt, sive sub eis in villis ipsorum sederint, ab extruptione urbium, aut pontis ante urbem vel ab aliis rebus, quo communiter indicuntur populis, liberos esse debere concessimus, quatinus eo securius servire fratribus possint; ibid. 114. Ipsos homines, quos vocaverint, liberos dimittimus ab omni exactione... ita ut nemini quicquam servicii debeant ex debito, nisi veli Deo et monasterio.*

²⁾ C. Hegel. *Geschichte der meklenburgischen Landstände bis zum Jahr 1555.* Rostock. 1856 p. 42. Was die Beschaffenheit dieser Rechte angeht, so lässt sich wohl im Allgemeinen vermuthen, dass den deutschen Colonen bedeutende Vortheile müssen gewährt worden sein, um sie zum Hereinziehen und zum Anbau des Wüsten und verödeten Landes zu bewegen.

³⁾ Hegel. p. 47.

Въ 1425 г. староста Корчанскій рѣшаетъ старшій споръ между мѣстечкомъ („или селомъ“) Кржижановицей и монастыремъ. Поселенцы представили суду грамоту привилегіи и *персональный* договоръ ихъ съ монастыремъ, въ которомъ отношенія поселенцевъ къ землевладѣльцу опредѣлены слѣдующимъ образомъ. „Весною они обязаны пахать отъ восхода солнца до полудня, а послѣ полудня до сумерекъ сѣять, что слѣдуетъ, и свородить. Кромѣ того должны пахать паровое поле одинъ день отъ утра до полудня и засѣвать одинъ цѣлый день, назначенный начальствомъ монастыря. За тѣмъ они должны отъ каждой волоки привезти ко двору монастырскому по одному возу хлѣба и по одному возу сѣна; они должны каждый годъ носить лугъ въ продолженіе цѣлаго дня на собственныхъ харчахъ; они обязаны привозить деревья ради очевидной нужды церкви, двора или мельницы и въ удобное время строить или исправлять, что слѣдуетъ; но начальникъ монастыря не имѣетъ права продавать этихъ деревьевъ и расходовать безъ нужды. При внезапномъ прорывѣ плотины, поселенцы должны спѣшить съ возами и исправлять ее... Наконецъ они отвѣтствуютъ предъ начальствомъ монастыря въ исправномъ платежѣ чинша и прочихъ обычныхъ податей и даней. Если же поселенцы въ чемъ нибудь окажутся неисправными предъ монастыремъ, то начальникъ монастыря, не конфискуя ихъ имущества самъ, прибѣгаетъ къ старостѣ или вице-старостѣ для принужденія ихъ къ удовлетворенію, посредствомъ конфискаціи“¹⁾. При отсутствіи подобныхъ прямыхъ свидѣтельствъ объ издѣльной повинности колонистовъ въ мекленбургскихъ и поморскихъ грамотахъ, не лишены значенія косвенныя указанія на нее, случайно встрѣчающіяся въ этихъ актахъ. Выше было уже приведено мѣсто изъ жалованной грамоты монастырю Даргуну на деревню Cuszergowo, которая передается монастырю *ad opus lateritium* т. е. для работы на кирпичномъ заводѣ²⁾. Еще интереснѣе статья привилегіи городу Гюстрову 1305 г. объ освобожденіи жителей его отъ привозки лѣса³⁾. Нужно сказать, что Гюстровъ получилъ породское право еще

¹⁾ Стр. 70.

²⁾ MUB. 311, 444.

³⁾ *Ibid.* 359. *Indulgemus etiam ipsis et omnino relaxamus, ne ipsi cives, ne consules de Gustrowe vectigal aut vecturam lignorum ex ipsa sita Primore aut Cieste ad usum nostrum de cetero nobis faciant, volud ex consuetudine quaedam nobis nuper facere consueverunt.*

въ 1222 г. Если горожане, послѣ 80-лѣтняго пользованія своею привилегіей, не совсѣмъ еще избавились отъ издѣльной повинности, то тѣмъ болѣе она могла существовать въ деревняхъ. Наконецъ есть одна грамота конца XIII в. въ которой слово *servicium* употребляется несомнѣнно въ смыслѣ издѣльной повинности. Въ 1285 г. князь Николай ф. Верле пожаловалъ приходской церкви *in Cobbandin sex mansos, decem casas et unam tabernam ea libertate et proprietate, qua monasteria vel alie ecclesie nostri domini suis redditibus ac bonis liberius perfruuntur, ita quod unaque casa sive area rectori ecclesie in Cobbandin dabit et exponat sedecim pullos cum servicio trium dierum.* MUB. 2718.

Допуская на основаніи аналогіи и случайныхъ извѣстій въ актахъ сохраненіе въ мекленбургѣ и поморьѣ издѣльной повинности для колонистовъ, мы можемъ, съ помощію тѣхъ же средствъ, приблизительно опредѣлить, и въ чемъ состояли самыя льготы, склонявшія нѣмецкихъ крестьянъ къ переселенію. Прежде всего поморскіе и мекленбургскіе колонисты получали въ пользованіе поземельные участки извѣстныхъ размѣровъ за разъ на всегда опредѣленную подать владѣльцу¹⁾. Подати они однако платили не сразу, а по прошествіи извѣстнаго числа льготныхъ лѣтъ, количество которыхъ зависѣло главнымъ образомъ отъ того, получали ли колонисты въ пользованіе воздѣланныя уже поля, или пустоши, которыя еще нужно было разработать подъ нашии²⁾. Наиболѣе ненавистные поборы, существовавшіе въ Германіи,— за право заключить бракъ, получить наслѣдство—были отмѣнены³⁾.

¹⁾ MUB. 1236. Аббатъ монастыря Даргунъ условился съ жителями деревни *Polechowe* считать въ ней 12 участковъ (*mansi*), изъ которыхъ за 10 они должны платить оброкъ, а за 2—нѣтъ. *Census, quem de quolibet manso persolvere tenebuntur, iste erit: duo tremodia siliginis et unum ordei in festo beati martini et duo tremodia avene in purificatione beate virginis, et pro porco duos solidos, pro decima vero minuta pullum unum et ligaturam lini. Ne autem hoc factum nostrum ab aliquo successorum nostrorum valeat irritari, presentem ipsis contulimus paginam subscriptione testium et sigilli nostri munimine roboratam.*

²⁾ MUB. 559. Съ колоніей, легкой въ основу города Фридланда, было условлено: *de quolibet (manso) nobis eorum possessores quilibet in dimidii fertonis pensione annua respondebunt, transactis duntaxat quatuor annis, quos incolis—indulstimus libertatis.* Ср. Владимірскій-Будановъ, стр. 68.

³⁾ MUB. 599. § 10 и 11.

Самыми участками колонисты владѣютъ теперь на правахъ почти полной собственности: могутъ покупать, продавать, наследовать свои земли ¹⁾, вѣроятно съ условіемъ, чтобы новый владѣлецъ бралъ на себя обязательство исполнять всѣ повинности, лежавшія на землѣ по отношенію къ сениору. Подати и поборы, взимаемые прежде натурою, теперь позволяется замѣнять денежнымъ взносомъ ²⁾, даже можно было откупиться извѣстнымъ взносомъ отъ самыхъ повинностей. Наконецъ, въ дѣлѣ суда жители каждой колоніи имѣли, кажется, право низшей юрисдикціи и сами разбирали свои процессы съ своимъ скультетомъ (*villicus, magister indaginis*), находившимся въ феодальной зависимости отъ землевладѣльца ³⁾.

Такъ какъ колонизація была одинаково выгодна князьямъ, прелатамъ, рыцарямъ и самимъ переселенцамъ, то и неудивительно, что заселеніе Славій совершалось съ замѣчательною быстрою. Колонисты прибывали толпами: на вызовъ Адольфа ф. Шауенбургъ въ Вагрію явилось такое множество людей различнаго племени съ семействами и имуществомъ, что графъ едва помѣстилъ ихъ въ 3 округахъ (*ragi*), а на долю славянъ осталась одна узкая береговая полоса между Старградомъ и Лютиленбургомъ ⁴⁾. Однихъ фризовъ явилось тогда болѣе 400 семействъ ⁵⁾. Съ такою же быстрою совершалось, вѣроятно, и заселеніе областей бодричей и лютичей ⁶⁾, по крайней мѣрѣ, Гельмольдъ въ концѣ своей хроники считалъ уже возможнымъ сказать, что вся Славія отъ р. Ейдера до звѣринскаго озера превратилась какъ бы въ сплошную саксонскую колонію ⁷⁾. Если принять въ соображеніе

¹⁾ Hegel. p. 45.

²⁾ MUB. 182. *Dabunt coloni pro omni exactione comitis, expeditione scilicet, petitione et burgwerch IV mensuras tritici.*

³⁾ MUB. 1504.

⁴⁾ Helm. I, 57.

⁵⁾ Ibid. I, 64.

⁶⁾ Ibid. I, 91.

⁷⁾ Ibid. II, 14. *Omnis Sclavorum regio incipiens ab Egdora, qui est limes regni Danorum et extenditur inter mare Balthicum et Albiam, per longissimos tractus usque Zuerin, olim insidiis horrida et pene deserta, nunc dante Deo tota redacta est veluti in unam Saxonum coloniam et instruuntur illic civitates, oppida et multiplicantur ecclesie et numerus ministrorum Christi.*

крайнюю рѣдкость туземнаго населенія въ Славїи передъ началомъ колонизаціи, желаніе епископовъ, ради церковныхъ и финансовыхъ цѣлей, какъ можно скорѣе, увеличить въ ней количество христіанскихъ выходцевъ, стремленіе монастырей, ради личной безопасности, сплошь заселить свои владѣнія колонистами, готовность князей, ради военныхъ и финансовыхъ соображеній, помогать прелатамъ въ ихъ колонизаціонной дѣятельности; то извѣстіе Гельмольда о сплошномъ заселеніи нѣмцами Славїи до Звѣрина получаютъ значеніе весьма вѣроятнаго. Есть даже одинъ документъ, который какъ бы статистическими данными подтверждаетъ справедливость свидѣтельства Гельмольда. Мы говоримъ о не разъ уже упоминаемомъ спискѣ десятинныхъ сборовъ ратиборской церкви, составленномъ около 1235 г. ¹⁾ Для пониманія значенія этого документа слѣдуетъ войти въ нѣкоторыя подробности. Въ предисловіи къ нему отмѣчено, что десятинный сборъ дѣлится въ округахъ Wittenburg, Racisburg и Gadebus пополамъ между епископомъ и мѣстнымъ графомъ; въ срединѣ вставлено замѣчаніе, что доходъ съ славянскаго населенія епархіи, согласно съ привилегіей Генриха Льва, весь идетъ въ пользу церкви. При такомъ положеніи дѣла, составители списка могли поступить двояко: или совсѣмъ опустить чисто славянскія деревни и отмѣчать одни колоніи, платившія десятину, или же перечислить тѣ и другія, но съ яснымъ обозначеніемъ, гдѣ получалась десятина и гдѣ нѣтъ. Но они, вмѣсто подобнаго точнаго разграниченія славянскихъ деревень отъ колоній, прибѣгли къ иному способу. Для нихъ важнѣе всего было знать, сколько епископъ получаетъ съ десятиннаго сбора въ той или другой деревнѣ; такъ какъ, помимо уступки половины этого дохода графу, епископъ весьма часто жаловалъ еще часть изъ своей доли въ ленъ тому или другому лицу. Какъ извѣстно, десятина взималась съ участка, поэтому при каждой деревнѣ составители списка отмѣчаютъ: сколько въ ней участковъ вообще, и десятина со сколькихъ уступлена въ ленъ тому или другому вассалу; а такъ какъ бискуповица вся шла епископу, то для составителей реестра явилась возможность дать косвенное указаніе, были ли населены деревни колонистами или славянами: стоило только при первыхъ отмѣчать, какую часть десятины получаетъ тамъ епископъ и какую онъ передаетъ въ ленъ, а при вторыхъ, — что тамъ никто не имѣетъ лена (*nullum beneficium est*). Од-

¹⁾ MUB. 375.

наво такой способъ разграниченія нѣмецкихъ деревень отъ славянскихъ можетъ дать поводъ къ недоразумѣнiямъ: въ епархіи были деревни, десятина съ которыхъ вся цѣликомъ доставалась епископу (*Dadowe per omnia cum sensu et decima — est episcopi*), значить въ нихъ не было леновъ, а между тѣмъ подобныя деревни могли быть и славянскія (*Nesowe nullum beneficium est*), и нѣмецкія (*Ragdolvshagen nullum beneficium est*), если судить по ихъ именамъ. Кажется, что составители списка сами подмѣтили это неудобство, и старались избѣгнуть его добавленіемъ при чисто славянскихъ деревняхъ, что тамъ живутъ славяне (*slavi sunt*). Такимъ образомъ для отмѣтки несомнѣнно славянскихъ деревень у нихъ явилась формула: названіе деревни (*Pogatse, Wotemiz* и т. п.) и выраженіе: *slavi sunt, nullum beneficium est*. Если признать, что только села съ подобной отмѣткой слѣдуетъ считать за славянскія, то количество ихъ поразить насъ своею ничтожностію. Въ ратиборскомъ округѣ (*provincia, terra*) отмѣчено такъ всего 4 деревни на 124, въ витенбургскомъ 4 же на 90, въ гадебужскомъ 1 на 46, въ дартсовскомъ 3 на 29, въ брезенскомъ 12 на 74; объ одномъ только округѣ — *terra Dirtsinke* сказано: *slavi sunt, ubi episcopus raseburgensis suo slavico jure gaudedit*. Принять однако этотъ выводъ во всемъ его объемѣ, какъ дѣлаютъ нѣмецкіе исследователи, едва ли можно. Если мы обратимъ вниманіе на названіе деревень, то въ большинствѣ случаевъ это будутъ чисто славянскія слова. Правда, въ грамотахъ попадаются указанія, что землевладѣльцы удаляли славянъ изъ деревень и на ихъ мѣсто селили колонистовъ¹⁾, но едва ли подобная замѣна случалась такъ часто, чтобы во всѣхъ деревняхъ платившихъ десятину, не смотря на свое славянское имя, слѣдовало видѣть такія насильственные колоніи: намъ уже приходилось указывать на распоряженія князей относительно оставленія славянъ на занятыхъ ими мѣстахъ. Еще меньше можно допустить предположеніе, будто бы само славянское низшее населеніе охотно усвоивало себѣ нѣмецкое право и соглашалось платить десятину. Если Гельмольдъ приписываетъ Прибиславу желаніе пользоваться нѣмецкимъ правомъ, то не нужно забывать, что стремленія князей и народа не всегда совпадали между собою. Въ мекленбургскихъ актахъ нѣтъ совсѣмъ указаній на то, чтобы сами славяне просили о предоставленіи имъ права жить по нѣмецкому обычаю. Намъ

¹⁾ MUB. 454. Fabr. XIV.

извѣстенъ даже только одинъ примѣръ пожалованія нѣмецкаго права славянской деревнѣ, да и тутъ оно совершилось по желанію землевладѣльца, а не самихъ крестьянъ; мало того, изъ акта ясно видно, что землевладѣлецъ не рассчитываетъ на готовность славянъ подчиниться нѣмецкому обычаю; онъ жертвуетъ частію своего дохода на вознагражденіе трехъ братьевъ за присмотръ надъ исполненіемъ славянами всѣхъ повинностей по нѣмецкому праву¹⁾. Если насильственное удаленіе славянъ изъ деревень и пожалованіе имъ нѣмецкаго права были единичными случаями, то едва ли можно принять за колоніи всѣ деревни съ славянскими именами, платившія десятину, тѣмъ болѣе, что при нѣкоторыхъ составителяхъ списка почему-то нашли нужнымъ прибавить *slavica, ad slavicum*. Въ самомъ спискѣ можно найти, кажется, иное объясненіе, почему въ славянскихъ деревняхъ могъ существовать десятинный сборъ. При нѣкоторыхъ деревняхъ прямо отмѣчено, что онѣ частію были заселены нѣмцами, частію—славянами, такъ: въ ратиборскомъ округѣ есть славянское селеніе *Karlowe* и есть просто *Karlowe*, вѣроятно колонія, есть простое *Tugowe* и славянское, простое *Tsachere* и славянское; подобныя примѣры есть въ перечнѣ и другихъ округовъ: въ Гадебужѣ: *Hindenberge* и *Slavicum Hindenberge*, *Sadewalz* и *Slavicum Sadewalz*; въ Дарсовѣ: *Erkense Teutonicum* и *Erkense Slavicum*; въ брезенскомъ простое *Krankowe* и *Slavicum Krankowe*. Во всѣхъ этихъ селахъ, кромѣ послѣдняго, епископъ получаетъ безразлично десятину, отмѣчена ли деревня славянскою или нѣтъ. Если бы послѣдовало изгнаніе славянъ изъ всѣхъ селъ, платившихъ десятину, то едва ли было бы возможно существованіе рядомъ двухъ деревень нѣмецкой и славянской: колонисты просто заняли бы дома славянъ и двойственность названій не имѣла бы мѣста. Предполагать, что славянское населеніе этихъ деревень добровольно усвоило обычай платить

¹⁾ MUB. 266. Графъ Шверинскій въ 1226 г. подарилъ своей женѣ славянскую деревню *Bruseviz* и, по ея желанію, ввелъ тамъ нѣмецкое право: *petitione ejus et voluntate dedi Sclavis ipsam villam inhabitantibus et postmodum inhabitare volentibus jus teutonicale... Preterea tribus fratribus in eadem villa manentibus Vito, Bacharo et Darchui... concessi tres mansos et unum molendinum in ipsa villa, et de manu mea et uxoris mee jure receperunt feudali, ut attentius curam adiberent, ut ipsius ville Sclavi de bonis suis jure tali eis dato diligentius responderent.*

десятину, которая была гораздо значительнѣе по размѣрамъ, чѣмъ славянская бискуповица, опять не мыслимо. Остается, кажется, лишь одно возможное объясненіе: землевладѣльцы помѣщали часть колонистовъ въ запустѣвшихъ домахъ славянскихъ деревень и давали имъ въ надѣлъ часть славянскихъ полей, оставшихся безъ обработки. Такъ какъ, при уменьшеніи отъ войнъ славянскаго населенія, подобныхъ запустѣлыхъ домовъ и полей было много, то предоставленіе ихъ колонистамъ не могло встрѣчать большаго сопротивленія со стороны туземнаго населенія, а для землевладѣльцевъ и переселенцевъ оно представляло даже прямую выгоду: первые могли тогда сократить сровъ льготныхъ лѣтъ, вторые избѣгали расходовъ на разработку нови и постройку жилищъ. Такимъ образомъ въ чисто славянской деревнѣ могли оказаться рядомъ колонисты, платившіе десятину, и славяне, платившіе бискуповицу. Такія смѣшанныя деревни, естественно, должны были войти въ реестръ платившихъ десятину, но вставка при нихъ отмѣтки *slavica* могла указывать, что тамъ были и платившіе бискуповицу. Въ самомъ спискѣ есть одно мѣсто, которое какъ бы указываетъ на возможность подобнаго объясненія. Въ перечнѣ деревень брезенскаго округа читаемъ между прочимъ: *Marmotse slavica villa est. Dum Teutonici intraverint, Wartus II habebit, preter quos dimidia habebit episcopus*. По всей вѣроятности, мы здѣсь имѣемъ примѣръ въ родѣ договора съ графомъ ф. Данненбергъ: Вартъ вызвался призвать въ полузапустѣвшую деревню колонистовъ, и въ вознагражденіе ему обѣщана часть десятиннаго сбора или же просто 2 участка въ пользованіе, по феодальному праву. Если возможно такое объясненіе, тогда придется къ деревнямъ съ смѣшаннымъ населеніемъ отнести, если не всѣ тѣ, которыя носятъ славянскія названія (мы все-таки допускаемъ насильственное удаленіе славянъ и замѣщеніе ихъ колонистами), то, по крайней мѣрѣ, всѣ, при которыхъ стоитъ эпитетъ *slavica*. А ихъ въ ратиборскомъ округѣ 7, въ виттенбургскомъ 1, въ гаденбушскомъ 4, въ дорсовѣ 1, въ брезенскомъ 2, въ приходѣ *Soweneken* 6. Даже при этомъ самомъ скромномъ раасчетѣ количество деревень съ славянскимъ населеніемъ возрастаетъ почти вдвое. Число ихъ, конечно, было бы еще больше, если бы составители реестра вели его съ одинаковою тщательностію до самаго конца, а то послѣднія страницы его представляютъ почти одинъ перечень названій деревень и количества въ нихъ участковъ безъ всякихъ замѣтокъ о десятинѣ и населеніи; при томъ и самая рукопись до того

испорчена въ послѣднихъ листахъ, что ихъ едва можно читать. Во всякомъ случаѣ реестръ десятинныхъ сборовъ ратиборской церкви ясно показываетъ, что къ 1235 г. въ прежней области полабовъ численный перевѣсъ былъ уже на сторонѣ пришлаго нѣмецкаго, а не славянскаго населенія. Въ областяхъ, лежавшихъ далѣе къ востоку, особенно за Одрою, колонизація, конечно, не имѣла такихъ широкихъ размѣровъ, тамъ и количество цистерціанскихъ монастырей, главныхъ колонизаторовъ Славіи сравнительно было не велико. Тѣмъ не менѣе къ концу XIII в. и тамъ перевѣсъ былъ уже на сторонѣ пришлаго элемента; по крайней мѣрѣ, къ тому времени и тамъ обнаружались тѣже послѣдствія колонизаціи, какія всего раньше свазались въ Мекленбургѣ.

Быстрое возрастаніе количества переселенцевъ, необходимость давать имъ нѣмецкое право, мало по малу повели къ измѣненію всего соціального строя вендскаго побережья на нѣмецкій ладъ. Къ концу XIII в. переворотъ этотъ сказался уже на всѣхъ слояхъ общества.

Еще въ концѣ XII в. мекленбургскіе и поморскіе князья начинаютъ усваивать феодальные порядки. По феодальному праву они признаютъ зависимость: то отъ герцоговъ саксонскихъ ¹⁾, то отъ королей датскихъ ²⁾, то отъ императоровъ германскихъ; по феодальному праву они сами раздають земли церквямъ, монастырямъ и рыцарямъ. Ихъ дворъ опять организуется на нѣмецкій ладъ: главные чины его носятъ тѣже имена: *dapifer*, *pinserna*, *marescalcus*, *advocatus*, какія бывали при каждомъ феодальномъ сюзеренѣ; сами князья постепенно усваиваютъ себѣ титулъ герцоговъ ³⁾ или даже запрашиваютъ его у императора ⁴⁾. При усвоеніи этихъ новыхъ порядковъ, князья сперва показываютъ не совсѣмъ ясное пониманіе своихъ правъ, какъ это мы видѣли на ихъ пожалованіяхъ прелатамъ свободы отъ подчиненія церковныхъ владѣній княжеской высшей юрисдикціи и — отъ воинской повинности, но уже во второй половинѣ XIII в. они услѣвуютъ до известной степени поправить свои ошибки и постепенно примыкаютъ къ классу германскихъ имперскихъ князей. Нельзя сказать, чтобы эта

¹⁾ Helm. - II, 7.

²⁾ Arn. Lub. VI, 13.

³⁾ MUB. 219, Fabr. CCCI.

⁴⁾ Карлъ IV пожаловалъ мекленбургскому князю Альбрехту титулъ герцога въ 1347 г.

перемѣна содѣйствовала увеличенію власти князей. Правда, имъ удалось избавиться отъ власти саксонскихъ герцоговъ и сдѣлаться самостоятельными князьями имперіи, но за то у себя дома они утратили свое прежнее значеніе славянскихъ земскихъ князей. Кастеляны не были болѣе простыми намѣстниками, которыхъ князья могли назначить и смѣстить по произволу; ихъ должность изъ временной превратилась въ наследственную, и лишить ея можно стало только при нарушеніи феодальныхъ обязанностей. Въмѣстѣ съ этимъ князья утратили и непосредственную связь съ низшимъ населеніемъ. Безъ соглашенія съ вассалами князья уже не могутъ поднять народъ въ походъ, сдѣлать съ него экстренный сборъ на чрезвычайные расходы. Принудить вассаловъ исполнить свое желаніе князья не имѣли ни какой возможности: помимо того, что права вассаловъ точно опредѣлены въ льготныхъ грамотахъ, князья были слишкомъ слабы, чтобы отважиться дѣйствовать открытою силою противъ своихъ подчиненныхъ. Въ случаѣ борьбы князья могли рассчитывать только на содѣйствіе населенія однихъ своихъ доменовъ, но размѣры этихъ послѣднихъ постепенно уменьшались по причинѣ непрерывной раздачи земель въ ленъ. Бесиліе князей увеличивалось еще отъ того, что между ними рѣдко существовало согласіе. Домъ мекленбургскихъ князей распался на 4 линіи, рюгенскихъ на три, и представители каждой вели постоянную борьбу между собою за удѣлы. Во время этихъ войнъ князья спѣшили заручиться содѣйствіемъ своихъ вассаловъ, раздавали имъ земли въ ленъ и расширяли сословныя привилегіи въ ущербъ своей собственной власти.

Между тѣмъ какъ власть мекленбургскихъ и поморскихъ князей все болѣе и болѣе падала, дворянство постепенно разширяло свои права. Образцемъ для него служили прелаты; послѣдніе, какъ извѣстно, пользовались на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ почти полными верховными правами: они получали съ церковныхъ людей всѣ подати, поборы и повинности исключительно въ свою пользу; сами ставили надъ ними фогтовъ, которые завѣдывали судомъ и администраціей и собирали судную пошлину опять въ пользу церквей и монастырей; прелаты выхлопотали для своихъ подчиненныхъ свободу отъ исполненія государственныхъ повинностей (Burgwerk, Brückenwerk, Heerfolge, angarie), отъ платы торговыхъ пошлинъ, отъ посѣщенія земскихъ markding; къ прелатамъ же перешли регалии на ихъ земляхъ: рыбныя ловли, мельницы, питейные дома, охота; словомъ—владѣнія каждого монастыря, cadaго епископа, представляли своего рода государство въ

государствѣ, куда княжескіе фогты и другіе чиновники не имѣли доступа, развѣ по приглашенію самихъ прелатовъ. Что рыцарство стремилось къ подобному же положенію, всего лучше видно изъ тѣхъ привилегій, которыя давались огуломъ вассаламъ цѣлаго округа въ благодарность за услуги. Въ 1276 князя ф. Верле пожаловали вассаламъ округа Гнойенъ за содѣйствіе въ уплатѣ долговъ свободу отъ сбора съ нихъ Bede, petitio, за исключеніемъ двухъ феодальныхъ случаевъ: при возведеніи сына въ рыцари и выдачѣ замужъ дочери ¹⁾; въ то же время точнѣе опредѣлена и юрисдикція вассаловъ по дѣламъ о долгахъ и уголовныхъ преступленіяхъ. Еще большею подробностію и опредѣленностію отличается привилегія графовъ шверинскихъ вассаламъ округовъ Виттенбурга и

¹⁾ MUB. 1413. Notum esse volumus tam presentibus quam futuris: quondam, cum debitis gravati essemus, petivimus nostros vassalos dilectos in nostro dominio Gnoyen una cum subditis nostris spiritualibus, ut nobis venirent in auxilium ad nostrorum expurgationem debitorum; ipsi tandem petitionibus nostris laudabiliter acquieverunt, superquo ipsis referimus actiones multimodas gratiarum exaudientes nos taliter, quod de quolibet manso in eodem dominio simul cum mansis sub cultura ipsorum debent per triennium quolibet anno octo solidos nobis in subsidium ministrare. Hiis annis autem revolutis dilectos vassalos nostros cum subditis nostris spiritualibus liberavimus ab hac petitione, tempora vite nostre ac nostrorum heredum bona ipsorum quiete perpetua possidere cum jure tali, sicuti a nobis a novella plantatione sub feodo sub hoc forma susceperunt, quod nullus civitatis noster definebit aliquem ipsorum subditorum debitorum causa, quin primum conveniat ipsum coram domino suo, sub quo residens est, vel suo villico: si tunc prefato civitatensi nostro coram suo domino vel villico justitia deperierit et hoc poterit demonstrare, tunc potest cum in civitate nostra, ubicunque ipsum invenerit, adjutorio nostri advocati licite detinere; item si aliquis subditus vassalorum nostrorum peregit homicidium vel vulnus aut quodcunque delictum fuerit, et in illo manifesto delicto non fuerit deprehensus vel detentus, quicumque illum pro tali delicto incausare voluerit, debet ipsum sequi in bonis domini suo pro delicto perpetrato: quicquid ibidem jus sibi ostenderit, in illo sit contentus. In hac prehabita petitione ipsos tali condicione liberavimus sub consensu eorum proprio addito: si nobis Deus sua gratia annuerit, quod diem vixerimus, aliquem filiorum nostrorum suscipere militarem dignitatem vel aliquam filiarum nostrarum marito copulandam et per nos ipsos festum filii nostri vel filie nostre fecerimus, tunc vassali nostri cum subditis nostris spiritualibus ad festum filii nostri de quolibet manso duos soil., cultura eorum excepta, ad festum filie nostre quatuor solidos in subsidium nobis dabunt

Боиценбурга. Графы отказываются от *petitio* за единовременный взнос по маркѣ съ участка, за исключеніемъ двухъ феодальныхъ случаевъ -- пособія на выкупъ члена семьи сеньора изъ плѣна и при бракѣ его дѣтей; они отказываются отъ регалии монеты за ежегодную ренту по 2 денарія со щита (*de scuttella*), предоставляютъ вассаламъ юрисдикцію по уголовнымъ дѣламъ, когда преступникъ не захваченъ на мѣстѣ, и вообще освобождаютъ ихъ земли отъ доступа для княжескихъ фогтовъ; сами вассалы могутъ въ замѣнъ личной военной службы внести талантъ за каждый походъ, а если они предпочтутъ справиться его сами, то графы обѣщаютъ имъ вознаградить всѣ потери, какія они могутъ потерпѣть во время нахождения на ихъ службѣ¹⁾. Въ заключеніе графы заявляютъ, что вассалы и оруженосцы должны пользоваться всѣми правами, какія есть у рыцарства въ ратиборскомъ округѣ, слѣдовательно: дворянство, какъ будто, во всемъ Мекленбургѣ стремилось къ приобрѣтенію одинаковыхъ сословныхъ правъ. Дѣйствительно, черезъ 6 л. послѣ изданія привилегіи шверинской, совершенно въ томъ же родѣ получаютъ грамоту и вассалы въ округахъ Венденъ, Нобель и Малхово²⁾. Еще значительнѣе были права, приобрѣтаемыя отдѣльными личностями при покупкѣ имѣній у князей. Такъ: при продажѣ о-ва Пель и 7 деревень, Генрихъ Мекленбургскій передаетъ ихъ покупателямъ — рыцарямъ въ полную собственность со всѣми верховными правами³⁾. Въ числѣ ихъ отмѣчено не только право пользоваться всевозможными доходами съ населенія, но и высшая юрисдикція, подчиненіе вассаловъ, имѣвшихъ тамъ лены, право строить укрѣпленія, такъ что внутри своихъ владѣ-

¹⁾ MUB. 1504.

²⁾ *ibid.* 1781.

³⁾ *ibid.* 4025. *Terram Pole cum villis predicti milites et ipsorum heredes sine contradictione vel impedimento quibuslibet libere, pacifice et quiete perpetuis possidebunt temporibus cum trium dextrariorum et dimidii serviciis et trium equorum cum fidelitate, homagio seu vassolia dicta bona passidendum, nec non cum omni proprietate dominio, emolumentis, proventibus, fructibus, precariis, angariis, piscacionibus et aliis omnibus exactionibus, iudicio majore et minore, colli et manus, redditibusquē universis... insuper predicti milites ac eorum heredes ipsam terram Pēle cum villis supradictis a nobis nostrisque heredibus sine servicio, tributo, exactione et onere quibuslibet in feodum recipient et tenebunt, nobis fideles existendo, sicut decet.... Possunt eciam predicti milites—intra terram Pele municionem vel castra exstruere.*

ній рыцари теперь были такими же вполне самостоятельными владѣльцами, какъ и сами князья въ своихъ доменахъ. Подобныхъ купчихъ было не мало совершено, особенно въ XIV в. ¹⁾

Такимъ образомъ подъ вліяніемъ колонизаціи и усвоенія нѣмецкаго феодальнаго права къ концу XIII в. вендское побережье на пространствѣ между Травною и Одрой распалось на значительное количество мелкихъ, но почти вполне самостоятельныхъ фьефовъ. Въ предѣлахъ бывшаго герцогства Мекленбургскаго находились владѣнія, ²⁾: 1, графовъ ратиборскихъ, доставшіяся, съ превращеніемъ ихъ линіи въ 1226 г., большею частію герцогамъ саксонскимъ, 2, епископовъ ратиборскихъ, 3, графовъ ф. Данненбергъ, 4, графовъ шверинскихъ, 5, епископовъ шверинскихъ, 6, маркграфовъ бренденбургскихъ, 7, герцоговъ поморскихъ 8, князей мекленбургскихъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что владѣнія графовъ шверинскихъ были раздѣлены между тремя линіями, князей мекленбургскихъ между четырьмя; что во всѣхъ этихъ владѣніяхъ выдѣлялись еще земли многочисленныхъ мѣстныхъ и стороннихъ монастырей, фьефы мелкихъ вассаловъ и наконецъ городскія территоріи.

Всѣ эти предварительныя замѣчанія о нѣмецкой колонизаціи въ вендскомъ побережьи и ея послѣдствіяхъ казались намъ необходимыми, чтобы читатель могъ по нимъ составить себѣ понятіе о той исторической обстановкѣ, при которой возникли и развились наши приморскіе вендскіе города.

¹⁾ Hegel. p. 67.

²⁾ E. Boll Geschichte Mecklenburgs. Neubrandenburg. 1885 I, p. 104 и сл.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Возникновение и развитие внутреннего устройства приморских вендских городов.

Не смотря на то, что вендское побережье до Одры представляло въ XIII в. значительное количество самостоятельных областей, судьба всѣхъ ихъ въ сущности была одна и таже: всѣ онѣ приняли христіанство, заселились нѣмецкими колоніями, усвоили нѣмецкіе порядки. Различіе можно указать во времени и степени нѣмеченія вендскаго побережья, но не въ качествѣ. Подобное обобщеніе вполнѣ примѣнимо и къ здѣшнимъ приморскимъ городамъ: Любеку, Ростоку, Висмару, Стральзунду и Грейфсвальду. Они возникли и развились далеко не разомъ: въ то время какъ вагрскій Любекъ добился уже независимости отъ герцоговъ саксонскихъ, графовъ голштинскихъ и королей датскихъ и сдѣлался вольнымъ имперскимъ городомъ, мекленбургскіе Ростокъ и Висмаръ едва успѣли получить свое городское право, а поморскіе, по крайней мѣрѣ, Грейфсвальдъ, едва ли и существовали. Тѣмъ не менѣе всѣ пять городовъ выросли на одинаковой почвѣ, сложились по одному и тому же типу, руководились однимъ и тѣмъ же правомъ, слѣдовали одной и той же политикѣ во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ, такъ что ходъ ихъ внутренняго развитія безъ всякой натяжки (за исключеніемъ, конечно, хронологической) можно разсматривать совмѣстно. Есть

даже прямая выгода отъ подобнаго обобщенія: помимо того, что этимъ путемъ можно избѣгнуть лишнихъ повтореній, у насъ просто часто не хватало бы средствъ для пониманія многихъ явленій въ жизни одного города безъ сопоставленія ихъ съ подобными въ остальныхъ четырехъ. Жалованная грамота на любекское право, составляющія основу конституціи приморскихъ вендскихъ городовъ, иной разъ ограничиваются локоническимъ заявленіемъ, что все должно быть организовано по образцу Любека. Понятное дѣло, что въ подобныхъ случаяхъ безъ сопоставленія съ Любекомъ ничего не подѣлается. Бываетъ и на оборотъ: иная статья (напр. о поземельномъ оброкѣ), темная въ любекской учредительной грамотѣ, совершенно разъясняется при сопоставленіи ея съ рейфсвальдской.

Древнѣйшая исторія пяти вендскихъ городовъ очень мало извѣстна. Любекъ впервые упоминается у Адама Бременскаго¹⁾: князь Готшалкъ устроилъ въ немъ конгрегацію канониковъ. Убійца Готшалка Крутъ истребилъ въ Славіи зачатки христіанства; погибла при этомъ и любекская конгрегація. На сосѣднемъ съ Любекомъ холмѣ, Виси, Крутъ построилъ крѣпость, самый же городъ былъ расположенъ на берегу Травны, при впаденіи въ нее Швартавы. Скоро Крута постигла та же участь, что и Готшалка: сынъ послѣдняго, Генрихъ, отмстилъ убійцѣ отца и занялъ его престолъ. Подобно отцу Генрихъ выказывалъ расположеніе къ христіанству, и первая церковь, построенная имъ въ Славіи, была воздвигнута въ Любекѣ, его обычной резиденціи²⁾. Покровительствуемый Генрихомъ миссіонеръ Вицелинъ сдѣлалъ Любекъ исходнымъ пунктомъ своей проповѣднической дѣятельности. До насъ дошла грамота (первая, въ которой упоминается имя Любека) императора Конрада III (1139 г.), предоставляющая Вицелину завѣдываніе любекскою церковію³⁾. Борьба преемниковъ Генриха за престолъ повела къ вмѣшательству въ ихъ дѣла князя руянскаго Рачи, потомка Крута. Онъ напалъ на Любекъ, разрушилъ какъ городъ, такъ и укрѣпленіе на сосѣднемъ холмѣ, и разогналъ миссіонеровъ⁴⁾. Съ того времени славянскій Любекъ лежалъ въ развалинахъ и запустѣнн до самого перехода Вагріи въ ленъ къ графу Адольфу ф. Шауенбургъ.

¹⁾ Ad. Br. III, 19.

²⁾ Helm. I, 34.

³⁾ LUB. I, 1.

⁴⁾ Helm. I, 55.

Новому владѣльцу чрезвычайно понравилось мѣстоположеніе Любека; онъ нашелъ его въ высшей степени удобнымъ для основаніе здѣсь рынка. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ соединялись всѣ условія, необходимыя для торговаго пункта въ тѣ времена: не далеко находился прекрасный портъ, образуемый устьемъ Травны, значить рынокъ можно было устроить не на самомъ морскомъ берегу, что тогда считалось очень опаснымъ въ слѣдствіе господства пиратовъ на морѣ, но и не далеко отъ него, что опять уменьшало опасность для купцовъ попасть въ руки не менѣе страшныхъ сухопутныхъ разбойниковъ. Однакожъ мѣстомъ для своего рынка Адольфъ выбралъ не славянскій Любекъ, а сосѣдній холмъ, на которомъ лежали развалины замка Крута. Онъ былъ ближе къ порту, а главное—его легче было укрѣпить: съ трехъ сторонъ холмъ былъ окруженъ болотами, и только съ четвертой къ нему вела дорога ¹⁾. Новый рынокъ, вѣроятно, былъ заселенъ частію тѣхъ колонистовъ, которыхъ Адольфъ вызвалъ въ Вагрію.

Удобство положенія новаго рынка скоро привлекло на него торговцевъ со всего балтійскаго поморья. Скандинавскіе, нѣмецкіе и славянскіе купцы избрали его мѣстомъ своихъ торговыхъ свиданій. Быстрое развитіе новаго рынка сдѣлало его предметомъ завистливой жадности сосѣдей. Не прошло и пяти лѣтъ со времени основанія нѣмецкаго Любека, какъ князь бодричей Никлотъ, угрожаемый крестоносцами, рѣшился предупредить ихъ и цѣлю своего похода избралъ именно Любекъ. Нападеніе удалось однако не вполне: Никлотъ сжегъ стоявшія въ портѣ суда, истребилъ болѣе 300 человекъ, захваченныхъ имъ внѣ укрѣпленій, но самый Любекъ взять не успѣлъ ²⁾. Это извѣстіе Гельмольда о сожженныхъ судахъ и значительномъ числѣ убитыхъ ясно показываетъ, какъ быстро началъ развиваться рынокъ Адольфа. Не смотря на большія потери, причиненныя нападеніемъ Никлота, Любекъ, по словамъ Гельмольда, продолжалъ возрастать съ каждымъ днемъ ³⁾. Гораздо опаснѣе для его развитія оказались покушенія съ другой стороны, откуда всего менѣе ихъ ожидали. Созеренъ графа Адольфа, Генрихъ Левъ, къ крайнему своему неудовольствію, замѣтилъ, что рынокъ вассала развивается на счетъ его собственнаго города, Бардевика, гдѣ до тѣхъ поръ сосредоточивалась главная торговля. Этого мало,

¹⁾ Helm. I, 57.

²⁾ *ibid.* I, 63.

³⁾ *ibid.* I, 71.

жители другого саксонскаго города, Люнебурга, жаловались герцогу, что, со времени постройки соловарень Адольфомъ около Любека, въ ихъ соляныхъ ключахъ стало замѣчаться быстрое истощеніе. Въ виду этихъ потерь Генрихъ Левъ предложилъ Адольфу уступить ему половину доходовъ съ Любека, а въ случаѣ несогласія грозилъ принять свои мѣры. Графъ отказалъ. Тогда раздраженный герцогъ запретилъ своимъ купцамъ ѣздить съ товарами въ Любекъ: кромѣ хлѣба, все слѣдовало везть въ Бардевикъ; сверхъ того онъ разрушилъ соловарни. Адольфъ все не уступалъ¹⁾. Къ притѣсненіямъ со стороны герцога на несчастный Любекъ обрушилась новая бѣда, весьма обывновенная въ тѣ времена: онъ выгорѣлъ почти до тла. Опасаясь новыхъ притѣсненій, погорѣльцы не рѣшались строиться, не посоветовавшись съ герцогомъ. Генрихъ Левъ указалъ имъ мѣсто на Вакеницѣ, гдѣ онъ заложилъ свой городъ Лѣвенштадтъ, чтобы соперничествомъ доконать ненавистный ему Любекъ. Однако портъ на Вакеницѣ далеко не былъ такъ удобенъ, какъ въ Любекѣ: въ немъ могли стоять одни мелкія плоскодонныя суда, и любечане не охотно переселялись туда. Герцогъ самъ понималъ это неудобство и еще разъ рѣшился попытаться уладить дѣло съ Адольфомъ объ уступкѣ Любека. Въ случаѣ согласія онъ обѣщалъ ему всевозможныя милости. Угрожаемый остаться при однихъ обгорѣлыхъ развалинахъ, Адольфъ наконецъ уступилъ Генриху Льву мѣсто рынка и близъ лежащій островъ. Немедленно герцогъ предложилъ купцамъ, начавшимъ было уже строиться въ Левенштадтѣ, вернуться въ Любекъ, на что тѣ охотно согласились. Онъ позволилъ обнести имъ свой поселокъ стѣною, разослалъ къ иноземнымъ купцамъ приглашеніе снова посѣщать Любекъ, а съ готландцами даже заключилъ формальный торговый договоръ и наконецъ далъ рынку (*forum*) Адольфа *jura civitatis* ²⁾.

1) Helm. I, 76.

2) Helm. I, 85. Арнольдъ Любекскій, (II, 21) рассказывая о капитуляціи Любека Фридриху I въ 1181 г. выражается такимъ образомъ: *forum priusquam ei civitatem aperuissent, exierunt ad eum rogantes, ut libertatem civitatis, quam a duce prius traditam habuerant, obtinerent, et justicias quas in privilegiis scriptas habebant secundum jura Sotatie — ipsius auctoritate et munificentia possiderent*. Мѣсто это подвергалось различнымъ толкованіямъ въ слѣдствіе несходства любекскаго права съ вестскимъ: то говорили, что слѣдуетъ читать *vm. Sotatie*—*Holsatie*, то отступление любекскаго права отъ вестскаго объясняли влія-

Таковы немногія данныя, какими мы владѣемъ относительно древнѣйшей исторіи Любека до пожалованія ему городского права. Если отъ Любека мы обратимся къ остальнымъ четыремъ городамъ, то и въ ихъ первоначальной судьбѣ, не смотря на почти полное отсутствіе извѣстій, окажется много сходнаго съ исторіей Любека. Всѣ они, за исключеніемъ развѣ одного Грейфсвальда, тоже сперва были чисто славянскими городами. О славянскомъ замкѣ Ростокѣ впервые упоминаетъ Саксонъ Грамматикъ (подъ 1161 г.) по случаю разрушенія его датскимъ королемъ Вальдсмаромъ I¹⁾; черезъ 10 лѣтъ замокъ былъ возстановленъ мекленбургскимъ княземъ Прибиславомъ²⁾. Имя Висмара разъ упоминается по случаю пребыванія въ немъ Оттона IV. О славянскомъ происхожденіи Стральзунда мы заключаемъ единственно по названію его въ древнѣйшей жалованной грамотѣ 1234 г. именемъ *Stralowe*³⁾. Что касается до Грейфсвальда, то онъ былъ основанъ цистерціанскимъ монастыремъ Ельденой для сбыта монастырскихъ товаровъ и упоминается впервые (*oppidum Gripeswald*) въ 1248⁴⁾; но такъ какъ вблизи его находились два славянскихъ замка⁵⁾, а въ вендскомъ побережьи обыкновенно подлѣ бурга бывалъ и рынокъ, то, можетъ быть, и здѣсь слѣдуетъ допустить, по крайней мѣрѣ, извѣстную преемственность отъ прежней славянской торговли къ новой нѣмецкой. На такое заключеніе наводитъ въ особенности сравненіе мѣстоположенія нашихъ рынковъ. Всѣ они устроены приблизительно съ соблюденіемъ тѣхъ же условій, какія мы видѣли въ Любекѣ. Ростокъ расположенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Варна начинаетъ разливаться въ широкое устье, составляющее его портъ; Висмаръ—въ глубинѣ небольшого залива, отгороженнаго отъ моря островомъ Пель; Стральзундъ—въ подобномъ же заливѣ, защищенномъ островкомъ Стрѣлой; наконецъ Грейфсвальдъ—при устьѣ рѣвки, но опять не у самаго моря. Это сходство

ніемъ на первое славянскаго обычая, то всю пережѣну приписывали вилькурамъ рата. Предоставляемъ разрѣшеніе этого вопроса гг. юристамъ, какъ лицамъ болѣе компетентнымъ въ немъ. Ср. *Frensdorff. Das Lübische Recht nach seinen ältesten Formen, Leipzig. 1872.*

¹⁾ *Sax. Gr. XIV 265.*

²⁾ *Heim. II, 14.*

³⁾ *Fabric. XXVII.*

⁴⁾ *Ibid. XLVII.*

⁵⁾ *Otto Fock. Rügensch-Pommersche Geschichten. Leipzig. 1862. II, p. 93.*

въ выборѣ мѣста для торговыхъ пунетовъ, занятыхъ еще славянами, заставляетъ думать, что и въ Грейфсвальдѣ давно уже существовалъ славянскій рынокъ, и нѣмцы, можетъ быть, лишь избрали другой болѣе высокій пунктъ для своего, какъ они сдѣлали это въ Любекѣ и Ростокѣ¹⁾. Несомнѣнно одно, что во всѣхъ четырехъ портахъ, какъ и въ Любекѣ, шла болѣе или менѣе оживленная торговля еще задолго до полученія ими нѣмецкаго городскаго права. Въ Ростокѣ, получившемъ любекское право въ 1218 г., сосѣдній цистерціанскій монастырь, Доберанъ, выпрашиваетъ себѣ у князя право торговли еще въ 1189 г.²⁾ Труднѣе сказать что либо определенное о Висмарѣ; такъ какъ мы не знаемъ, когда собственно онъ получилъ городское устройство, несомнѣнно существовавшее въ немъ задолго до пожалованія ему любекскаго права (1266)³⁾. На развитіе торговли въ Стральзундѣ до пожалованія ему городскаго права (1234) указываетъ льготная грамота князя руянскаго Любеку (1224)⁴⁾ на свободу торговли въ его портахъ, между которыми Стральзундъ занималъ самое видное мѣсто. Наконецъ въ Грейфсвальдѣ между основаніемъ въ немъ рынка и полученіемъ городскаго права должно было пройти, по крайней мѣрѣ, 10 лѣтъ⁵⁾.

Что же собственно произошло отъ пожалованія вендскимъ рынкамъ нѣмецкаго городскаго права? И на этотъ вопросъ самый подробный отвѣтъ дадутъ намъ любекскіе документы, тогда какъ грамоты остальныхъ городовъ только подтвердятъ и въ иныхъ пунктахъ—разъяснятъ его, но взятыя отдѣльно отъ любекскихъ оказались бы крайне неудовлетворительными.

Какъ былъ организованъ Любекъ, когда онъ находился подъ властію графа Адолфа, мы не знаемъ. Любекскій лѣтописецъ конца XIV в. Детмаръ, увѣряетъ, что его родной городъ былъ сперва простой деревней, ничѣмъ не отличавшейся отъ сосѣднихъ, что всѣми дѣлами завѣ-

¹⁾ *Mahn*. Beiträge zur Geschichte des alten wendischen Rostocks, 1854. Rostock. p. 22 и слѣд.

²⁾ MUB. 147. Собственно князь Николай ф. Венденъ даетъ монастырскимъ людямъ право торговли *in foro nostro*, но такъ какъ грамота дана въ Ростокѣ, то скорѣе всего его и слѣдуетъ разумѣть подъ *forum nostrum*.

³⁾ MUB. 716, 825, 872, 1078.

⁴⁾ LUB. I, 27.

⁵⁾ *Fabr*. XXXV; ср. *ibid*. III, стр. 80.

дывали тогда крестьянскіе старшины ¹⁾. Если такъ, то жители Любека должны были принимать участіе въ 3 земскихъ placita legitima подъ предсѣдательствомъ земскаго фогта, а равно и въ походахъ на защиту страны на ряду съ другими колонистами. Они платили, конечно, графу поземельную подать, епископу—десятину, подлежали высшей юрисдикціи перваго и церковной втораго, но менѣе значительныя дѣла разбирали сами. Съ переходомъ Любека отъ графа къ герцогу все это должно было болѣе или менѣе измѣниться. Теперь территорія Любека была выдѣлена изъ округа, къ которому принадлежала прежде, и жители ея тѣмъ самымъ избавились отъ подчиненія земскому фогту, отъ его высшей юрисдикціи, отъ участія въ оборонѣ округа противъ враговъ. Такъ какъ Генрихъ Левъ не могъ присоединить любекской территоріи къ какому нибудь изъ своихъ доменовъ, черезполосица мѣшала бы управленію, то онъ по необходимости принужденъ былъ дать ей самостоятельное устройство. На мѣсто земскаго фогта онъ назначилъ для Любека своего собственнаго. Уже подъ договоромъ герцога съ Готландомъ (1162) въ числѣ свидѣтелей стоитъ подпись: Reinoldus comes de Luibike, а въ самомъ документѣ упоминается еще iudex герцога, т. е. тотъ же самый фогтъ ²⁾. Эти два названія сами по себѣ показываютъ, что къ новому городскому фогту перешли всѣ права и обязанности прежняго земскаго. На него теперь пала обязанность не только производить высшій судъ, предсѣдательствовать на 3 городскихъ placita legitima, но и заботиться о безопасности городской территоріи, въ чемъ, разумѣется, должны были помогать ему горожане. Фогтъ былъ обязанъ слѣдить за интересами герцога, собирать для него всякаго рода доходы. Въ упомянутомъ договорѣ съ Готландомъ отмѣчено, что виновный въ убійствѣ, нанесеніи раны подвергается суду по городскому праву и наказывается смертію, лишеніемъ руки, или штрафомъ, смотря по характеру преступленія, мѣсту и времени его совершенія. Въ чью собственно пользу поступалъ штрафъ, въ договорѣ не сказано, но изъ учредительной городской грамоты видно, что онъ доставался

¹⁾ Do ne waren nochten nicht den burmestere (по исправленному чтенію noch nicht de ratmestere, mer den de burmestere), de helden dat ding to rechte, als in eneme dorpe. Grautoff. Die Lübeckischen Chroniken in niederdeutscher Sprache. I, p. 49.

²⁾ LUB. I, 3.

сеньору или его фогту. Въ самомъ договорѣ постановлено, что имѣнія умершихъ въ Любекѣ гостей поступаютъ фогту подѣ надзоръ въ теченіе года и дня, а за тѣмъ—и въ собственность, если въ этотъ срокъ не явились законные наслѣдники. Гельмольдъ ¹⁾ говоритъ также объ учрежденіи въ Любекѣ сбора пошлыны, чекана монеты. Выдѣлъ герцогомъ изъ любекской пошлыны 20 марокъ въ пользу ратиборскихъ канониковъ ²⁾ ясно показываеъ, кому доставался таможенный доходъ, а что монета была регаліей, видно изъ того, что только въ 1226 г. Любекъ получилъ право чекана ея за плату извѣстной ренты императору, до этого же времени Любекъ просто былъ городомъ, гдѣ чеканилась монета его сеньоровъ. Лица, завѣдывавшія сборомъ пошлыны, чеканомъ монеты и другими регаліями (мельницами, рыбною ловлей, охотой, соловарнями), какъ и самъ фогтъ, вѣроятно, были вассалами герцога; въ любекской привилегіи объ этомъ обстоятельствѣ не сказано ни слова, за то въ висмарской оно прямо выставлено на видъ.

Собственно говоря, замѣна земскаго фогта городскимъ со всѣми ея послѣдствіями не имѣла большаго значенія. Конечно, для жителей небольшого городского округа легче было исполнить воинскую повинность, легче стало добиться суда, найти защиту за стѣнами своего города, но само по себѣ городское фогство ничѣмъ не отличалось отъ земскаго, лишь предѣлы его территоріи были уже—вотъ и все. Совсѣмъ иное мы увидимъ, если отъ фогтства обратимся къ другому городскому учрежденію—рату, замѣнившему прежнихъ старшинъ. Но здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ о состояніи источниковъ, которыми придется пользоваться для характеристики первоначальнаго устройства рата въ приморскихъ вендскихъ городахъ.

До насъ не дошла въ оригиналѣ жалованная грамота Генриха Льва Любеку. Ея содержаніе приходится извлекать изъ привилегіи городу Фридриха Барбароссы. Полагаютъ ³⁾, что въ послѣдней за словами: *insuper oppartunitatibus eorum acquiescentes omnia jura, que primus loci fundator Heinricus, quondam dux saxonie eis concessit et pri-*

¹⁾ Helm. I, 85.

²⁾ LUB. I, 2.

³⁾ Ferd. Frensdorff. Die Stadt. und Gerichtsverfassung Lübecks im XII und XIII Jahrh. Lübeck. 1861, p. 32 и слѣд.

villegio firmavit, nos eciam ipsis concessimus, „Patronatus videlicet 1), et caet. слѣдуетъ буквальная переписка грамоты Генриха Льва. Подобное почти дословное повтореніе старыхъ привилегій въ утвердительныхъ грамотахъ—дѣло самое обыкновенное въ средніе вѣка. Изъ исторіи самого Любека можно бы привести длинный рядъ такихъ примѣровъ, но для нашей цѣли достаточно указать два: Вальдемаръ II король датскій и императоръ Фридрихъ II почти слово въ слово переписали въ своихъ грамотахъ Любеку привилегію Фридриха I 2). Помимо аналогій обычая, можно указать и на другой способъ убѣдиться въ заимствованіи Фридрихомъ I содержанія грамоты Генриха Льва для своей привилегіи Любеку: до насъ дошли такъ называемыя *jura et libertates Indaginis 3)*, т. е. привилегія, пожалованная Генрихомъ Львомъ городу Гагену, слившемуся потомъ съ Брауншвейгомъ. Содержаніе этой гагенской привилегіи представляетъ замѣчательное сходство съ тѣми частями любекской Фридриха Барбароссы, которыя считаются извѣщенными изъ первоначальной. Такимъ образомъ есть, кажется, достаточное основаніе пользоваться привилегіей 1188 г. для характеристики первоначальнаго городского устройства Любека.

Кромѣ привилегіи, источникомъ намъ послужить постановленіе Генриха Льва относительно условій для выбора въ ратманы 4). Оно дошло до насъ въ нѣмецкомъ переводѣ и при томъ въ двухъ редакціяхъ: одна помѣщена въ кодексѣ любекскаго права 1294 г., составленномъ канцлеромъ города, Альбрехтомъ ф. Бардевицъ, другая внесена въ гамбургскую рукопись хроники Детмара. Обѣ редакціи представляютъ переводъ одного и того же латинскаго подлинника; за утратой оригинала трудно судить о степени точности перевода. Наконецъ формула клятвы ратмановъ, вставленная Альбрехтомъ ф. Бардевицъ въ его кодексъ, тоже будетъ намъ очень пригодна.

Что касается до жалованныхъ грамотъ остальныхъ четырехъ городовъ, то онѣ или, подобно любекской, дошли до насъ во вторичной редакціи (ростокская 1218 г. дошедшая въ редакціи 1252) 5), или

1) LUB. I, 7.

2) LUB. ср. I, 7, 12 и 34.

3) *Urkundenbuch der Stadt Braunschweig. Braunschweig. 1873, № 1.*

4) LUB. I, 4.

5) MUB. 244, 686.

ограничиваются лаконическимъ заявленіемъ, что городу жалуются любекское право (стральзундская 1234) ¹⁾, или совсѣмъ не сохранились (висмарская) ²⁾. Исключеніе составляетъ одна грейфсвальдская ³⁾, данная при особыхъ обстоятельствахъ. Грейфсвальдъ, какъ и Любекъ, вскорѣ послѣ своего основанія, перешелъ отъ первоначальнаго своего владѣльца, монастыря Ельдену, къ герцогу дыминскому въ ленъ, при чемъ доходы съ него были раздѣлены между обоими владѣльцами. Въ слѣдствіе этого въ грейфсвальдской привилегіи отмѣчены такія условія городской жизни, о которыхъ, какъ общезвѣстныхъ, не упомянуто въ грамотахъ другихъ городовъ.

Городскія привилегіи знакомятъ насъ съ тѣмъ, каковы *должны быть* права и обязанности ратмановъ, древнѣйшія же грамоты, изданныя самими городами, показываютъ намъ проявленіе этихъ правъ и обязанностей *на дѣлѣ*, такъ что тамъ, гдѣ не сохранилось или не дано обстоятельныхъ учредительныхъ грамотъ, мы все-таки можемъ догадываться о городскомъ устройствѣ по актамъ, вышедшимъ изъ городскихъ учреждений. Приемъ этотъ тѣмъ необходимѣе, что любекское право, которымъ руководились всѣ пять городовъ, сохранилось только въ любекскихъ редакціяхъ ⁴⁾, и мы не знаемъ напр. въ чемъ заключалась разница между собственно любекскимъ правомъ и ростокскимъ, пожалованнымъ Стральзунду, хотя самъ Ростокъ жилъ по любекскому праву; только сличеніе самыхъ городскихъ актовъ и постановленій можетъ показать намъ, насколько сходны или не сходны были учрежденія приморскихъ вендскихъ городовъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній о состояніи источниковъ для изученія первоначальнаго устройства нашихъ городовъ, можно обратиться къ характеристикѣ по нимъ организаціи рата, ставя всегда на первомъ планѣ Любекъ.

Какъ собственно составленъ былъ первый ратъ въ Любекѣ, мы не знаемъ: распоряженіе Генриха Льва указываетъ на условія, какимъ долженъ былъ удовлетворять предлагаемый кандидатъ въ ратманы, но ничего не говоритъ о формахъ самаго выбора или назначенія въ ратъ.

¹⁾ Fabric. XXVII.

²⁾ Fr. Crull. Die Ratslinie der Stadt Wismar. Halle. 1875. Einleitung. p. XII.

³⁾ Klempin. Pommersches Urkundenbuch. 1868. I, 492.

⁴⁾ О редакціяхъ любекскаго права см. Gengler. p. 259 и слѣд.

Можетъ быть герцогъ самъ назначилъ всѣхъ первыхъ ратмановъ, или онъ ограничился назначеніемъ нѣсколькихъ, предоставивъ потомъ имъ самимъ дополнить свое число, или наконецъ герцогъ могъ предоставить все дѣло организаціи перваго рата самой городской общинѣ. Въ этомъ отношеніи ни въ нѣмецкихъ, ни во французскихъ городахъ¹⁾ не существовало общаго правила; все зависѣло отъ мѣстнаго обычая или отъ соглашенія съ сеніоромъ. Относительно городовъ съ любекскимъ правомъ можно сказать одно, что разъ составленный въ нихъ рать самъ потомъ замѣщаль своихъ выбывшихъ почему-либо членовъ путемъ кооптаціи; а служба ратмановъ была пожизненная. При этой кооптаціи рать наблюдалъ правила, установленныя Генрихомъ Львомъ. По нимъ требовалось, чтобы кандидатъ въ ратманы былъ полноправный и законнорожденный отъ свободной матери гражданинъ, не поповичъ и не министеріаль сеньора; онъ долженъ владѣть недвижимою собственностію въ городѣ, нажитою при томъ не ремесломъ, и наконецъ— быть безупречнаго поведенія. Въ Гамбургской редакціи прибавлено еще, что два брата не могли одновременно засѣдать въ ратѣ. Такимъ образомъ если ни поповичъ, ни министеріаль, ни ремесленникъ не могъ быть ратманомъ, то очевидно ратманство было какъ бы исключительно привилегіей однихъ купцевъ. Но постоянное исправленіе купцемъ должности ратмана могло разстроить его торговья дѣла и, вѣроятно, поэтому Генрихъ Левъ постановилъ, чтобы каждый ратманъ, послѣ 2 лѣтъ службы, на 3-й годъ отдыхалъ. Отдыхающіе ратманы составляли такъ называемый старый или незасѣдающій рать, противопологаемый новому или засѣдающему. Въ болѣе важныхъ дѣлахъ послѣдній могъ однако пригласить на совѣщаніе и отдыхающихъ ратмановъ. При вступленіи въ должность каждый членъ рата клялся: изъ всѣхъ силъ заботиться о пользѣ города, творить судъ съ полнымъ безпристрастіемъ какъ относительно богатаго, такъ и бѣднаго, не притѣснять горожанъ всякаго рода вымогательствами²⁾.

Уже по этимъ правиламъ видно, что рать можетъ быть пазванъ истиннымъ представителемъ города, тогда какъ фогтъ былъ только намѣстни-

¹⁾ *G. L. Maurer. Geschichte der Städteverfassung in Deutschland. Erlangen. 1869—71 § 434. Victor Fouque. Recherches sur la revolution communale au moyen âge et sur le système électoral. Chalon 1848.*

²⁾ LUB. I, 4.

вомъ сеньора. Отсюда объясняется, почему даже въ самыхъ древнихъ грамотахъ, изданныхъ Любекомъ, имя фогта иногда опускается, хотя онъ былъ тогда еще во всей своей силѣ, между тѣмъ какъ рать является во всѣхъ безъ исключенія ¹⁾. Еще лучше такое положеніе рата высказывается въ кругѣ занятій, подлежащихъ его вѣдѣнію. Первою и самою важною обязанностію рата было слѣдить за соблюденіемъ городскихъ вольностей; онъ можетъ издавать разъясняющія постановленія, нарушеніе которыхъ подлежало его суду ²⁾; къ нему перешла и низшая юрисдикція, принадлежавшая прежде старшинамъ, а вмѣстѣ съ нею и право на полученіе судебной пошлины. Впрочемъ пошлина съ высшаго и низшаго суда дѣлилась между сеньоромъ и городомъ (фогтомъ и ратомъ) по особому правилу, отмѣченному въ привилегіи: съ дѣль о нарушеніи постановленій рата $\frac{2}{3}$ штрафа доставались городу и $\frac{1}{3}$ фогту; со всѣхъ остальныхъ пошлина дѣлилась между ними пополамъ ³⁾. Помимо судебной власти, рать имѣлъ и полицейскую; онъ слѣдилъ за порядкомъ въ городѣ, особенно за рынкомъ ⁴⁾; его же надзору было подчинено и монетное дѣло. Ратманы во всякое время имѣли право произвести ревизію монеты, и въ случаѣ отертыя злоупотребленій, могли штрафовать монетчика, хотя онъ былъ министріаломъ сеньора ⁵⁾. Наконецъ рату же принадлежало завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ и сборъ поземельнаго налога, шедшаго въ пользу сеньора. Въ одной только грейфсвальдской жалованной грамотѣ ясно отмѣчена эта сторона дѣятельности рата. Аббатъ монастыря Ельдены, уступая Грейфсвальдъ въ ленъ герцогу дыминскому, выговорилъ себѣ ежегодный оброкъ

¹⁾ Ср. напр. LUB. I, 30 и 31.

²⁾ LUB. I, 7. *omnia civitatis decreta (kore) consules judicabunt; quicquid inde receperint, duas partes civitati, terciam judici exhibebunt.*

³⁾ *ibid.* *Insuper quicquid lucrum provenit de iudicio, civitati debetur medietas et alia judici.*

⁴⁾ Ни въ привилегіи 1188 г., ни въ древнѣйшей записи любекскаго права (LUB. I, 32) собственно не отмѣчено прямо, что надзоръ за рынкомъ принадлежитъ рату; но объ этомъ можно догадываться по размѣру штрафа (60 солидовъ—предѣлъ высшей юрисдикціи) за ложные вѣсы и мѣры.

⁵⁾ LUB. I, 7. *consules prerogativam habeant, ut tociens in anno monetam examinent, quociens volint, et si monetarius offenderit, emendet, et quicquid de emendacione provenierit, medium civibus, reliquum regie potestati cedat.*

въ 15 марокъ (*sensus recognitionis causa*) и сверхъ того по денарію съ каждаго двора (*agea*)¹⁾. Зависимость Грейфсвальда отъ двухъ сенъоровъ была причиною внесенія въ привилегію статьи о поземельномъ налогѣ, но что и въ остальныхъ четырехъ городахъ существовалъ поземельный налогъ въ пользу сенъора, собираемый для него ратомъ, видно изъ позднѣйшихъ стараній городовъ замѣнить подворную плату оброка сенъору круглою ежегодною суммою ²⁾.

Условіе о поручительствѣ грейфсвальдскихъ ратмановъ за городъ въ платежѣ поземельнаго палого монастырю показываетъ, что и въ глазахъ самихъ сенъоровъ истиннымъ представителемъ горожанъ былъ рать, а не фогтъ. И дѣйствительно, древнѣйшіе трактаты городовъ съ своими и чужими сенъорами показываютъ, что въ заключеніи ихъ принималъ участіе одинъ рать. Такъ: въ 1225 г. епископъ Бертольдъ ведетъ переговоры съ горожанами (*burgenses*) объ уступкѣ имъ Стараго Любека (*alden Lubeke*). Изъ подписей свидѣтелей на договорѣ видно, что этими горожанами были ратманы (*consules civitatis*) ³⁾. Судя по этому примѣру, можно думать, что и въ другихъ трактатахъ, если въ грамотѣ стоитъ, что такой то сенъоръ, по просьбѣ гражданъ Любека ⁴⁾ (*petitione civium Lubicke*), согласился на то-то, въ такомъ случаѣ и въ нихъ подъ горожанами слѣдуетъ разумѣть ратмановъ. Разъ мы допустимъ возможность такого объясненія, окажется, что рать ведетъ переговоры о всѣхъ политическихъ и торговыхъ привилегіяхъ, или вообще завѣдуетъ внѣшними дѣлами города ⁵⁾.

¹⁾ *Preter hec autem XV marche denariorum pensionis nomine in dicto oppido et preterea unus de qualibet area ibidem denarius in signum proprietatis fundi, hoc interposita cautione, quod ad horum solutionem tam in marchis, quam denariis, ejusdem oppidi consules, qui pro tempore fuerint, dicto sepe monasterio die S. Martini annis singulis persolvendis astricti perpetuo tenebuntur; Codex Pomeraniae diplomaticus hrsg. v. Haselbach, Kosegarten und Meden. Greifswald. 1843. № 414.*

²⁾ Въ Стральзундѣ напр. такой договоръ состоялся въ 1273 г. (*Fabric. CXI*)

³⁾ *LUB. I, 30.*

⁴⁾ *ibid. I, 18.*

⁵⁾ По всей вѣроятности ратманы были тѣ *lubicenses burgenses Elyas, Jahannes*, которые подписались свидѣтелями на грамотѣ князя Николая II мекленбургскаго, отказывавшагося по ней отъ сбора пошлинъ на мосту въ Дассовѣ, иначе было бы непонятно, почему имъ было поручено привести въ

Въ древнѣйшихъ любекскихъ грамотахъ очень часто ¹⁾ рядомъ съ именемъ фогта и рата отмѣчается еще городская община (*commune, universitas civium*) ²⁾, какъ третій правительственный органъ, къ которому адресуются просители, или отъ имени котораго издаются разнаго рода документы. Дѣйствительно, городская община первое время пользовалась довольно большимъ политическимъ вліяніемъ. Ей, взятой въ цѣломъ, сеньоръ уступалъ въ собственность городскую территорію со всѣми угодіями на ней, кромѣ регалій. Въ предѣлахъ городской области „всѣ жители Любека, къ какому бы классу они ни принадлежали, имѣютъ право пользоваться дорогами большими и проселочными, полями воздѣланными и необработанными, водами и рыбной ловлей, лѣсами и лугами, могутъ возить тамъ все на телегахъ или судахъ; „никакая особа высокаго или низкаго происхожденія не можетъ строить тамъ внутри или внѣ города замковъ и укрѣпленій, а еслибы кто застроилъ чѣмъ бы то ни было часть городской марки на сушѣ или на водѣ, то горожане; опираясь на нашъ императорскій авторитетъ, могутъ разрушить зданія и очистить отъ нихъ свою марку“ ³⁾. Городская область пользовалась особымъ „миромъ“, нарушеніе котораго наказывалось гораздо строже, чѣмъ въ деревняхъ: убійство, совершенное въ Любекѣ, наказывалось смертію, а на пуги къ нему—впрямъ въ 60 солидовъ ⁴⁾. Городской общинѣ былъ предоставленъ церковный patro-

исполненіе заявленіе князя (*qui hujus negotii fuerunt executores*) LUB. I, 22. По крайней мѣрѣ это съ достовѣрностію можно сказать объ одномъ изъ гражданъ любекскихъ—*Wilhelmus Albus*, подписавшемся на торговой привилегіи Любеку руянскаго князя Вицлава (1224), такъ какъ тогоже Вильгельма Бѣлаго находимъ въ числѣ *consules civitatis*, подписавшихся на упомянутомъ договорѣ о старомъ Любекѣ. LUB. I ср. 27 и 30.

¹⁾ Но не всегда, такъ приговоръ, постановленный третейскимъ судомъ, издается только отъ имени фогта и рата, хотя первый едвали принималъ участіе въ разбирательствѣ иска, а изъ втораго—было приглашено только трое: *advocatus et consules lubicensis hoc scriptum inspecturis salutem in perpetuum*. LUB. I, 24.

²⁾ Гамбургъ (*advocatus, consules universi et communo civitatis in Hammenborch*) свое согласіе на торговый трактатъ съ Любекомъ адресуетъ *advocato, consilibus ceterisque burgensibus lubicensibus* (LUB. I, 31); епископъ Бертольдъ заявляетъ о прекращеніи спора *inter advocatum, consules et burgenses lubicensis et nos*. *ibid.* 25.

³⁾ Привилегія 1188 г.

⁴⁾ LUB. I, 3.

нать 1). Сравнительно съ населеніемъ окрестныхъ деревень, горожане пользовались различными льготами: помимо того, что они были избавлены отъ посѣщенія земскихъ собраній (*placita legitima, marking*), отъ воинской повинности на защиту округа 2), всякій изъ нихъ, гдѣ бы онъ ни находился, могъ требовать, чтобы его судили по городскому праву, не подвергая предварительному аресту 3), не заставляя доказывать свою невинность судебнымъ поединкомъ 4). Въ самомъ судѣ горожанинъ пользовался значительнымъ преимуществомъ передъ гостемъ: показаніе полноправнаго гражданина, особенно ратмана, цѣнилось гораздо выше, чѣмъ иноземца 5); а по уголовнымъ дѣламъ объ убійствѣ, увечьѣ свидѣтелями могли являться только одни горожане, владѣющіе недвижимою собственностью въ Любекѣ. Въ дѣлѣ торговли жители Любека опять пользовались важными льготами: Генрихъ Левъ освободилъ ихъ отъ платы пошрины не только въ самомъ Любекѣ, но и во всемъ саксонскомъ герцогствѣ, кромѣ Эртенбурга 6); тогда какъ гости платили

1) *Patronatum parochialis ecclesie beate Marie, ut mortuo sacerdote cives, quem voluerint, vice patroni sacerdotem sibi eligant et episcopo representent.*

2) *Cives— nullam expeditionem ibunt, sed civitatem suam defensabunt.*

3) *Unicumque ipsorum super causa quacunque conveniatur, per omnes imperii nostri fines et per ducatum, coram loci illius iudice se expurgabit absque captione secundum jura jam dicte civitatis.*

4) Отмѣна дуэли указана въ привилегіи 1188 г. довольно глухо— въ предоставленіи горожанамъ права доказывать свою невинность очистительною клятвою (*se expurgare*), за то о ней прямо сказано въ *jura et libertates Indaginis*.

5) LUB. I, 32. *Ubi promissio aliqua coram consulibus, vel coram illis, qui consules fuerunt, vel coram illis, qui ad parrochias deputati sunt, facta fuerit, eadem promissio rata stabit. Et illi consules, coram quibus promissio facta fuit, ad alios consules super domum consilii ascenderint, asserentes illam promissionem veram et taliter esse factam, tam per illos, qui tunc temporis hoc audiunt, quam per alios, qui prius audierant, promissio rata manebit nulla intercipiente innocentia.* Френсдорфъ приводитъ изъ любекскаго права такую статью: *qui veritatem aliquam probare vel testificari debuerint, septa sui domicilii intra munitionem civitatis continebunt, si non habuerint, testificari non possunt.* p. 198.

6) *Ad hec ut cum mercibus suis libere eant et redeant per totum ducatum saxonie absque hansa et absque theloneo preter Erthenburch (et Mulne LUB. I, 32) ubi V denarios de plastro solvent. LUB. I, 7. Cp. № 32. Si aliquis hospes ducit facultates alicujus burgensis in societate vel alias pro libitu suo, hospes dat (theloneum) pro suis et non pro burgensis facultatibus theloneat.*

пошлину даже въ томъ случаѣ, если торговали вмѣстѣ съ любекцами. Владѣя такими преимуществами въ дѣлѣ собственности, суда, торговли, воинской повинности, горожане имѣли и значительное политическое вліяніе. На 3 своихъ обычныхъ собраніяхъ горожане разсуждали не только о наслѣдствахъ и переходѣ недвижимой собственности—чѣмъ занимались и крестьяне на своихъ *placita*,—но и о чисто политическихъ вопросахъ ¹⁾, *de necessitatibus reipublice*. Къ сожалѣнію намъ ничего неизвѣстно въ частности, какіе же именно политическіе вопросы разсматривались на вѣчѣ. Несомнѣнно одно, что ратъ, старавшійся прибрать въ городѣ всѣ дѣла къ своимъ рукамъ, позаботился исключить изъ позднѣйшихъ кодексовъ эту статью, какъ неудобную для его самовластиа, но что онъ даже и тогда не отрицалъ окончательно права общины подавать свой голосъ по важнѣйшимъ политическимъ вопросамъ, видно изъ отвѣта, какой онъ далъ папской курии на запросъ о порядкѣ веденія городскихъ дѣлъ ²⁾.

Если теперь отъ Любека обратимся опять къ остальнымъ нашимъ городамъ, то и въ нихъ, не смотря на скудость нашихъ свѣдѣній, найдемъ слѣды подобной же городской организаціи. Хотя мекленбургскіе и поморскіе города лежали въ предѣлахъ владѣній ихъ сеньоровъ, тѣмъ не менѣе и здѣсь городскія территоріи были выдѣлены изъ подъ управленія земскихъ фогтовъ, какъ это ясно видно изъ извѣстій о существованіи въ нихъ особыхъ городскихъ фогтовъ ³⁾. Въ предѣлахъ своихъ территорій мекленбургскіе и поморскіе города пользовались всѣми тѣми правами, какими Любекъ въ своей. Право собственности на земли

¹⁾ LUB. I, 32. In legitimo placito tautum iudicabitur de tribus articulis, scilicet: de hereditatibus, de cespelitatum proprietatibus et de reipublice necessitatibus.

²⁾ LUB. II, 715.

³⁾ Фогтъ въ Ростокѣ отмѣченъ въ письмѣ отъ Любека, адресованномъ *advocato et consulibus Rozstok* (MUB. 1106); подобная надпись есть и на письмѣ отъ Дымина къ Стральзунду, *Fabr. LXXV*; въ Висмарѣ находимъ фогта въ жалованной грамотѣ городу на любекское право подъ именемъ *iudex*, съ которымъ *consules* дѣлаютъ судебную пошлину (*ibid.* 1078); *Bertholdus advocatus in Gripeswold* включенъ въ число свидѣтелей на грамотѣ епископа виминскаго Германа 1255 г. *Kosegarten. De Gryphisvaldia Hansae teutonicorum socia. Gryphisvaldiae* 1833. p. 6.

городскія отгѣчено или прямо—въ жалованныхъ грамотахъ ¹⁾, или оно видно изъ извѣстій о позднѣйшихъ расширеніяхъ территорій новыми лѣсами, лугами, купленными у сеньора и поступающими подъ городское право, какъ собственность городской общины ²⁾; и наоборотъ—высшая юрисдикція, пошлина, монета, рыбныя ловли, мельницы, охота причисляются къ регаліямъ. Если князь и жалуеъ ихъ, то онъ всегда точно опредѣляетъ размѣры пожалованія: онъ указываетъ, какія дѣла подлежатъ юрисдикціи фогта, и какія—юрисдикціи рата, и какъ слѣдуетъ имъ дѣлить между собою судебную пошлину ³⁾; на какихъ мѣ-

¹⁾ По ростокской грамотѣ горожанамъ предоставлено право пользоваться *edificiis, areis, terris cultis et incultis, agris, campis, pratis, pascuis, silvis, piscacionibus, venationibus, aquis, aquarum discursionibus, viis et inviis, exitibus et reeditibus, omnimoda in jurisdictione nostra thelonei exemptione, lubicensis civitatis juris beneficio*. (MUB. 244). Подобное заявленіе есть и въ висмарской жалованной грамотѣ: *omnia infra terminos diote civitatis tam aquas, quam prata cum pascuis concedimus perpetuo possidenda*, (ibid. 1078). Менѣе опредѣленны указанія на право собственности въ жалованныхъ грамотахъ стральзундской (Fabr. XXXII) и грейфсвальдской (Kosegarten. 414).

²⁾ Ср. MUB. 1021, 1431; Fabr. LXIX.

³⁾ Съ особою точностію разграничены предѣлы городской и сеньориальной юрисдикціи въ висмарской грамотѣ: *de majoribus sive superioribus iudiciis, colli videlicet et manus, in excessibus emendandis, dummodo iudex et consules concordaverint cum actore, ut rei emendam duxerint acceptandam, actori principaliter satisfieri debet secundum jus Lubicense, deinde residuum emende nobis simul cedat et civitati, equanimiter dividendum. Si quid vero provenerit ex aliqua causa, que terminatur sine actoris querimonia, medietas cedet nobis et medietas civitati. Ad nos pertinebunt iudicia quatuor solidorum. Conferimus eciam civitati nostre Wismarie, ut libere in causis hinc inde occurrentibus suo libero fungatur arbitrio, quod in vulgari wilkore vocatur, dantes ei opoienem augmentandi et minuendi ipsum arbitrium pro voluntate consilii et civitatis, ita dumtaxat, ut in prejudicium aut detrimentum nostrum aut heredum nostrorum, scilicet puerorum, si quos de sua benignitate nobis elargiri dignabitur, nichil penitus arbitretur, admittentes eciam et condonantes, ut de emenda dicti arbitrii recipiant, quantum volunt, et dimittant, et extorqueant, et relaxent, interjecta tali condicione, ut nobis ex ipso arbitrio tercia pars cedat et due civitati*, (MUB. 1078). Въ ростокской грамотѣ 1252 г. относительно юрисдикціи сказано: *Si quid litigii sive rixe in eisdem finibus exortum fuerit, nobis duas partes de pena iudicii reservando, ipsis partem terciam indulgemus*; не легко сказать, простиралось ли это постановленіе на одни вновь

стахъ можно заниматься рыбною ловлею, и на какихъ нѣтъ ¹⁾; на ка-
кихъ животныхъ можно охотиться, и на какихъ нельзя; пошлину,
монету, мельницы онѣ вообще оставляетъ за собою, какъ регалии ²⁾,
что видно изъ позднѣйшей продажи или передачи ихъ городамъ.
Мало того, лица, завѣдующія ими, живутъ не по городскому, а по
ленному праву ³⁾; впрочемъ, надъ ними допускался надзоръ со
стороны рата, какъ это было и въ Любекѣ по отношенію къ
монетчикамъ. Въ предѣлахъ городской территоріи мекленбургскіе и
поморскіе князья обѣщаютъ не строить укрѣпленій ⁴⁾, отказываются

пожалованныя земли, или на всю городскую территорію, такъ какъ въ грамотѣ
1218 г. относительно суда нѣтъ никакихъ особыхъ правилъ. Стральзундская
грамота, предоставляющая городу пользованіе ростокскимъ правомъ, тоже не
даетъ никакого указація относительно суда, и вопросъ остается не разъя-
сненнымъ. Очень можетъ быть, что предоставленіе въ Ростокѣ $\frac{2}{3}$, а не $\frac{1}{2}$
пошлины сеньору заставило князя руянского дать Стральзунду не прямо
любекское право, а любско-ростокское.

¹⁾ Въ Стральзундской грамотѣ вставлена оговорка: *stagna eorum molendinorum nostrorum libera esse volumus a piscacione communi; volumus et venationes habeant sine cervis utriusque sexus et capriolis, quam prerogativam in hiis nobis observamus.*

²⁾ Стральзундъ получилъ свободу отъ пошлины въ 1240: *cives ubique omni tempore in dominio nostro a thelonii exactione liberos esse concedimus.* Fabr. XXXII. Подобныя отмѣтки есть въ жалованныхъ грамотахъ и другихъ городовъ, но что пошлина продолжала оставаться регалией, видно изъ того, что освобождать отъ ней иногородцевъ продолжаетъ самъ князь, а не городъ. MUB. 934, 798, 1021, 1140

³⁾ Это ясно отмѣчено въ висмарской грамотѣ 1266 г. *Si officiales nostri, videlicet advocati, monetarii, thelonarii, molendinarii, judei quoque et singuli curie nostre officii prefecti, quibus vices nostras explendas committere duxerimus, in officiis quibuscunque sibi a nobis deputatis deliquerint, volumus modis omnibus, quoniam ipsorum correctionem ad nos spectare discernimus, ut pro hiis delictis coram civitatis iudiciis aut consilibus parere compellantur; verum tamen si in aliis quibuscunque forefactis exorbitaverint, suorum excessuum coram avvocato nostro satisfacere compellantur.* MUB. 1078.

⁴⁾ Князь мекленбургскій, выговаривая себѣ право имѣть домъ въ Висмарѣ, обѣщаетъ не укрѣплять его: *item nos aut posteri nostri in eadem curia nullam munitionem firmabimus vel aliquid in prejudicium civitatis aliud et si memoratam*

требовать жителей въ походы и на военныя работы, предоставляютъ имъ самимъ заботиться о безопасности своихъ владѣній; подобно саксонскому герцогу, они освобождаютъ горожанъ отъ платы пошлннъ и поборовъ въ предѣлахъ своихъ владѣній. Всего меньше намъ извѣстна внутренняя организація городовъ. Мы знаемъ, что въ ратахъ, кромѣ фогта, дѣлами заправляли рать и община, на имя которыхъ, какъ и въ Любекѣ, адресуются письма отъ сосѣдей и отъ имени которыхъ издаются, опять какъ и въ Любекѣ, различные документы¹⁾; но когда, какъ и вѣмъ былъ организованъ рать, имѣли ли общины свои *3 placita*, изъ актовъ прямо не видно. Есть поводъ предполагать, что правила Генриха Льва о недопущеніи въ рать министериаловъ, ремесленниковъ и двухъ братьевъ соблюдались въ нихъ менѣе строго, чѣмъ въ Любекѣ²⁾. По дѣйствіямъ рата, проявляющимся въ вильгурахъ и грамотахъ, можно думать, что предѣлы власти его въ мекленбургскихъ и поморскихъ городахъ, были тѣже, что и въ Любекѣ: онъ завѣдуетъ городскимъ хозяйствомъ, наблюдаетъ за рынкомъ, сносятся съ иноземцами, добываетъ городу торговли и политическія льготы и вообще является истиннымъ представителемъ его во всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ³⁾. Особенно неприятна скудость свѣдѣній относительно состава населенія мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ. Во всѣхъ нихъ, за исключеніемъ можетъ быть Грейфсвальда, жили издавна славяне; рядомъ съ ними поселились и нѣмецкіе колонисты, но когда, вѣмъ они были призваны, въ какія отношенія были поставлены къ туземцамъ, мы не знаемъ. Въ городскихъ книгахъ находимъ указанія на славянскія фамиліи въ городахъ⁴⁾, на существованіе у

curiam muro circumdare duxerimus, hic decem pedum altitudinem et alterius dimidii spissitudinem absque fossati munimine continebit. Item nullus militum aut alius nobiscum specialem habitationem construet in curia sepedicta. MUB. 2603.
Подобное обѣщаніе дано было и Ростку (*ibid.* 1096. Ср. 1474).

¹⁾ MUB. 764, 786.

²⁾ Crull. p. XVII и сл.

³⁾ MUB. 1051, 1423, 1774, 1977 и др.

⁴⁾ MUB. 2006. *Tessiko Slavus de consensu filii sui Johannis et filie sue Hildegundis vendidit Gothano hereditatem suam, sitam in antique civitate juxta Wizeletam, et illam sibi resignavit. Bandel Slavus promisit warrantiam.* См. примѣчаніе къ этому извлеченію изъ ростковской книги.

нихъ тамъ недвижимости, на заключеніе съ ними ратомъ контрактовъ по найму полей, луговъ, на участіе ихъ въ заграничной шоненской торговлѣ ¹⁾; но по какому праву, своему или нѣмецкому, они жили, не легко сказать. Дѣло въ томъ, что въ ростовской книгѣ упоминается *advocatus slavorum* ²⁾, а въ Фридландѣ, равно какъ и въ Штетинѣ, сперва долгое время рядомъ существовали нѣмецкое право и славянское. У славянъ былъ свой судъ (*judicium*), своя администрація, доходъ съ которыхъ получалъ князь безраздѣльно ³⁾. Въ Штетинѣ полная замѣна славянскаго права нѣмецкимъ совершилась только 28 дек. 1237 года по специальной грамотѣ князя Барнима ⁴⁾. По аналогіи можно думать, что подобная перемѣна совершилась и въ нашихъ мекленбургскихъ и поморскихъ городахъ, во время пожалованія имъ любекскаго права, и ростовскій славянскій фогтъ, вѣроятно, имѣлъ значеніе не въ городѣ, а въ деревняхъ, заселенныхъ вендами. Что къ концу XIII в. въ городахъ славяне должны были уже руководиться нѣмецкимъ правомъ, а не своимъ, видно изъ того, что они заключаютъ свои контракты передъ ратомъ, постунають въ цехи, судятся на Шоненѣ по любекскому праву.

Черезъ всю дальнѣйшую исторію внутренняго развитія приморскихъ вендскихъ городовъ проходитъ одна общая черта, намѣченная еще въ привилегіи Любеку Фридриха I ⁵⁾ и потомъ часто повторяемая въ позднѣйшихъ льготныхъ грамотахъ: города настаиваютъ, чтобы ихъ вольности постоянно увеличивались, но ни въ какомъ случаѣ не уменьшались. При неуклонномъ стремленіи городовъ къ расширенію

¹⁾ *ibid.* 1417, 2195. Cp. Otto Francke. *Das Verfestungsbuch der Stadt Stralsund.* Halle. 1875. §§ 274, 369.

²⁾ MUB. 1559. *Ludewicus in Monachorum Strata vendidit Hermano Westphalo aream unam apud advocatum Slavorum contra parvam paludem et illam sibi coram consilio rationabiliter resignavit.*

³⁾ Въ Фридландской грамотѣ 1244 г. маркграфъ предоставляетъ фогтамъ $\frac{1}{3}$ доходовъ съ колонистовъ *excepta tamen acquisitione illa, que de iudicio provenit Slavorum, quos speciali nostro iudicio seu advocati nostri, qui pro tempore fuerit, volumus tam infra civitatem, quam extra utiliter subjacere.* MUB. 559.

⁴⁾ Kosegarten. *Cod. dipl. Pom.* 254: *oppidum nostrum stettin, cujus jurisdictionem hactenus habuerunt Sclavi, ad jurisdictionem transferimus teutonicam.*

⁵⁾ LUB. I, 7. *Civium nestrorum jus in nullo diminui per nos volumus, sed in omnibus prout opportunum esse viderimus, augmentare.*

своихъ правъ, власть сеньоровъ и ихъ намѣстниковъ фогтовъ, естественно, должна была постепенно падать. Города отбираютъ у сеньоровъ одну регалию за другой, сѣуживаютъ кругъ дѣятельности фогта и наконецъ приобретаютъ самое фогтство, вмѣстѣ съ которымъ имъ достаются всѣ верховныя права, принадлежавшія прежде сеньору, такъ что замѣна фогтовъ бургомистрами признается завершеиіемъ внѣшняго политическаго развитія городовъ. Параллельно измѣненію внѣшнихъ отношеній городовъ къ сеньорамъ совершаются перемѣны и во внутреннихъ отношеніяхъ между ратомъ и общиной: первому удается вполне подчинить горожанъ своей опеке. Разумѣется, наши свѣдѣнія объ этомъ процессѣ развитія городовъ опять главнымъ образомъ основываются на любекскихъ документахъ.

Подъ чью бы власть ни понадалъ Любекъ, успѣвшій въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ своего существованія перемѣнить 6 сеньоровъ, онъ постоянно и прежде всего хлопочетъ объ утвержденіи своихъ вольностей. Сдаваясь Фридриху I въ 1181 г. ¹⁾, Генриху Льву въ 1189 ²⁾, Адольфу III ф. Шауенбургъ въ 1193 ³⁾, Вальдемару II королю Даніи въ 1201 ⁴⁾ и наконецъ Фридриху II въ 1226 г. ⁵⁾, Любекъ выговариваетъ отъ нихъ обѣщаніе не нарушать его вольностей, или даже выпрашиваетъ себѣ новыя грамоты, частію утверждающія старыя льготы, частію дающія ему совершенно новыя, таковы напр: документы, полученные городомъ отъ Вальдемара II и Фридриха II ⁶⁾. Отстаивая тѣ изъ своихъ льготъ, которыя могли быть спорными, напр. о пользованіи городской территоріей, о сборѣ пошлинъ при входѣ въ устье Травны, Любекъ готовъ скорѣе заплатить крупныя суммы сеньорамъ за отказъ отъ ихъ претензій, чѣмъ разстаться съ самими льготами. Графъ голштинскій Адольфъ III взялъ съ Любека въ подобномъ случаѣ 500 мар. сер. ⁷⁾.

До самаго 1226 г. въ отношеніяхъ Любека къ сеньору не замѣтно

¹⁾ Arnolds Lub. II, 21.

²⁾ Ibid. V, 2.

³⁾ Arn. Lub. V, 12.

⁴⁾ Ibid. VI, 13.

⁵⁾ LUB. I, 34.

⁶⁾ LUB. I, 11, 12, 34, 35.

⁷⁾ Arn. Lub. III, 20.

никаких изменений. Сеньоръ владѣеть городомъ по феодальному праву: онъ можетъ уступить въ ленъ весь Любекъ, какъ сдѣлалъ Генрихъ VI для Адольфа III ¹⁾, или—половину доходовъ съ него, какъ пожаловалъ Адольфу же еще раньше Фридрихъ I ²⁾, или—незначительную часть—какъ поступилъ Вальдемаръ II, передавшій кое-что изъ доходовъ съ Любека графу Адольфу фонъ Орлямонде ³⁾. Двойственная ленная зависимость представляла для города большія неудобства: каждый изъ сеньоровъ, особенно ближайшій графъ голштинскій, стремился всѣми мѣрами расширить свою власть надъ городомъ и держать его въ тискахъ чрезъ постройку укрѣпленій при входѣ въ портъ. Практически сознанное неудобство подобныхъ отношеній въ сеньорамъ заставило Любекъ, при первомъ удобномъ случаѣ, постараться придумать средство для устраненія ихъ въ будущемъ. Какъ только нѣмецкіе князья, признававшіе вмѣстѣ съ нимъ зависимость отъ Вальдемара II, высказали готовность свергнуть датское иго, Любекъ тотчасъ присталъ къ ихъ союзу, но съ своими особыми цѣлями. Онъ предвидѣлъ возможность обращенія графовъ голштинскихъ и герцоговъ саксонскихъ изъ союзниковъ въ враговъ: тѣ и другіе унаслѣдовали отъ Генриха Льва и Адольфа ф. Шауенбургъ претензію на сеньоратъ надъ нимъ, и городъ поспѣшилъ заручиться орудіями противъ подобныхъ покушеній. Помогая князьямъ при осадѣ Ратибора, Любекъ беретъ съ нихъ особую грамоту, въ которой заявляется, что городъ соединилъ свои войска съ княжескими добровольно, а не на основаніи феодальной обязанности ⁴⁾. Однако и эта гарантія противъ претензій сеньоровъ казалась ему недостаточной: Любекъ снаряжаетъ въ Италію посольство къ Фридриху II съ предложеніемъ принять городъ подъ свою защиту. Такъ какъ Любекъ самъ изъявилъ готовность подчиниться императору, увеличить

¹⁾ *ibid.* V, 12. *capta civitate, Adolphus ad imperatorem profectus est, qui pro labore suo omnes redditus civitatis liberalissime eis permisit.*

²⁾ *ibid.* II, 21. *Imperator—comiti Adolpho medietatem tributarum totius civitatis de theloncis, de molendinis, de trapezitis in beneficio dedit.*

³⁾ R. Usinger. *Deutsch-dänische Geschichte 1189—1227.* Berlin. 1863. *Cm. Regesta* въ приложеніи № 6.

⁴⁾ LUB. I, 29. *Notum esse volumus, quod dilecti burgenses nostri de Lubeke propriis laboribus et expensis, nullo de jure, sed de merito et sincero arbitrio suo ad obsidionem castri Radesburg nobis auxilium impenderant.*

его доходи; то и неудивительно, что Фридрихъ II не ограничился простымъ утвержденіемъ прежнихъ городскихъ привилегій; но охотно пожаловалъ новымъ и притомъ небывалымъ въ Германіи права.

Если присмотрѣться ближе къ іюнскоѣ привилегіи 1226 года, то нельзя не замѣтить на ней сильнаго вліянія любекскихъ пословъ. Рать, снаряжавшій посольство, очевидно поручилъ ему хлопотать всего больше объ уничтоженіи возможности пожалованія Любека въ ленъ кому либо изъ князей. Фридрихъ II объявляетъ въ грамотѣ Любекъ не своимъ городомъ, а вольнымъ имперскимъ. Прежде, когда Любекъ признавалъ власть Фридриха I или Генриха VI, онъ включался въ число королевскихъ доменныхъ городовъ, каковыми напр. были швабскіе; императоры могли тогда жаловать его въ ленъ кому и какъ угодно, теперь же городъ объявляета принадлежащимъ не гогенштауфенамъ, а имперіи, отъ которой онъ не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ отдѣленъ¹⁾, т. е. ктобы ни былъ избранъ въ короли, Любекъ будетъ считать его своимъ сеньоромъ, а не наслѣдника покойнаго императора. Заручившись орудіемъ противъ претензій графовъ голштинскихъ и герцоговъ саксонскихъ, любекскіе послы постарались влючить въ іюнскую привилегію рядъ статей, которыя ограничивали свободу дѣйствій и самаго императора и ставили его отношенія въ городу въ болѣе опредѣланныя рамки. На основаніи ихъ императоръ получаетъ отъ Любека клятву въ вѣрности, но не можетъ требовать еще особыхъ заложниковъ; онъ продолжаетъ назначать форта, но непременно изъ лицъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ городомъ²⁾. Самые регалии подверглись теперь ограниченію: чеканъ монеты отошелъ въ городу, а императору предоставлено было только право на ежегодное полученіе съ него 60

¹⁾ LUB. I, 35. *Concedimus firmiter statuente, ut predicta civitas lubicensis libera semper sit, videlicet specialis civitas et locus imperii et ad dominium imperiale specialiter pertinens; nullo unquam tempore ab ipso speciali dominio separanda.* Ср. Franzosoff. *Die verschiedene Stellung der ober—und niederdeutschen Städte zur Reichsgewalt in Preussische Jahrbücher.* B. XXXIV. H. 3, p. 217.

²⁾ *ibid* 35. *Statuente eorum, ut quaecumque ad regimen civitatis ejusdem aliquis rector ab imperio statuetur, nulla ad hoc officium statuetur persona, nisi fuerit de conviciis loci et continens civitatis ipsius. Statuimus insuper, ut nec nos, nec aliquis imperatorum successorum nostrorum ab eis obsides exigit, sed de fidelitate servanda imperio solo juramento eorum stetit et fides adhibeatur.*

марокъ ¹⁾; пошлина остается за императоромъ, онъ освобождаетъ отъ нея по прежнему однихъ любечанъ, но не гостей, однако и тутъ встречаемъ рядъ правилъ, внесенныхъ въ привилегію конечно по настоянію пословъ: императоръ не только повторяетъ параграфъ привилегіи Генриха Льва о беспошлинной торговлѣ во всемъ герцогствѣ саксонскомъ, но и еще специально отмѣчаетъ уничтоженіе сбора пошлины съ любечанъ въ Одесло, лежавшемъ на пути въ Гамбургъ; этого мало, онъ постановляетъ, чтобы окрестные князья мекленбургскіе, голштинскіе, саксонскіе не препятствовали городамъ торговать съ Любекомъ и даже находить возможнымъ требовать, чтобы въ самой Англійи любекскимъ купцамъ предоставлены были всѣ тѣ льготы, какими тамъ пользовались члены вельнской гильдіи ²⁾. Очевидно, въ этихъ статьяхъ императоръ жаловалъ Любеку то, на что самъ не имѣлъ права: Одесло не было имперскимъ доменомъ, чтобы Фридрихъ могъ уничтожить тамъ сборъ пошлины безъ согласія мѣстнаго сеньора; еще меньше онъ могъ вмѣшиваться въ англійскую торговлю, о которой и самъ-то знаетъ только по слухамъ (*dicuntur*); тѣмъ не менѣе, если статьи эти попали въ привилегію, то, разумѣется, по настоянію любекскихъ пословъ, думавшихъ этимъ способомъ дать своему городу орудіе для борьбы съ князьями и конкуррентами

¹⁾ *ibid.* *Concedimus insuper eis, ut in ipsa civitate monetam sub caractere nostri nominis facere et eudere debeant—et ob hoc singulis annis sexaginta marcas argenti nostre curie exhibebunt.*

²⁾ *ibid.* *Concedimus burgensibus supradictis, ut a nullo eorum apud Odislo theloneum exigatur. Omnes insuper negotiatores fideles, venientes ad civitatem ipsam per terram sive per aquam pro negociationibus suis salve semper veniant et secure recedant, dummodo solvunt jus debitum, quod tenentur. Insuper burgenses lubicensis predicti, euntes quandoquē in angliam ab illo pravo abusu et exactionis onere, quod Colonienses, Telenses et eorum socii contra ipsos invenisse dicuntur, omnino absolvimus, illum delentes abusum, set illo jure et conditione utantur, quibus Colonienses, Tilenses et eorum socii uti noscuntur. Et quoniam burgensibus predictis ab omnibus pravis et indebitis exactionibus de cetero volumus precavere, firmiter prohibemus, ne per totum ducatum Saxonie illa exactio, que ungelt dicitur, tollatur seu exigatur ab eis. Nullus preterea princeps, dominus seu nobilis adjacentium provintiarum impedire presumat, quominus necessaria undecunque ad civitatem lubicensem ducantur sive de Hamenburc, sive de Raceburc, sive de witenburc, sive de zverin sive etiam de tota terra Buruwini et ejus filij, et per easdem terras et in ipsis terris quilibet burgensis lubicensis, tam dives quam pauper, absque impedimento emat et vendat,*

по торговлѣ. Юрисдикція, мельницы остались по прежнему регалиями; хотя это и не отмѣчено въ іюньскомъ документѣ, но оно ясно частію изъ утвержденія привилегіи 1188 года, частію изъ позднѣйшихъ претензій императоровъ на доходъ съ нихъ ¹⁾).

Насколько іюньская привилегія 1226 г. была составлена въ интересахъ Любека, лучше всего видно изъ того, что городъ руководился ею во всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ отношеніяхъ къ князьямъ и королямъ. Не успѣлъ Любекъ побѣдою при Борнгеведѣ (1227 г.) отдѣлаться отъ одного сеньора—короля Вальдемара II, какъ на смѣну ему явился другой претендентъ на сеніоратъ надъ городомъ, графъ Адольфъ голштинскій. Встрѣтивъ отказъ, Адольфъ не задумался соединиться съ недавнимъ врагомъ своимъ, датскимъ королемъ, и они сообща начали осаду Любека. Хотя борьба съ соединенными врагами кончилась въ славу города, тѣмъ не менѣе рать, во избѣжаніе дальнѣйшихъ покушеній со стороны Адольфа, согласился заплатить ему значительную сумму за отказъ отъ претензій на сеніоратъ ²⁾. Съ такою же твердостью Любекъ дѣйствовалъ и по отношенію къ королямъ. Онъ даетъ клятву въ вѣрности новоизбраннымъ королямъ: Рудольфу Габсбургскому, Адольфу ф. Нассау, Альбрехту Австрійскому и пр. ³⁾, снаряжаетъ къ нимъ посольства для выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ, но ни въ чемъ ни на шагъ не отступаетъ отъ своихъ правъ: попытка Вильгельма голландскаго пожаловать Любекъ въ ленъ маркграфу бранденбургскому кончилась полной неудачей ⁴⁾; напротивъ каждое посольство къ императору, пользуясь случаемъ, добивалось не только подтвержденія старыхъ льготъ, но и дарованія новыхъ ⁵⁾. Короли назначаютъ городу фогтовъ, но всегда кого нибудь изъ сосѣднихъ князей: герцоговъ саксонскихъ, графовъ голштинскихъ, маркграфовъ бранденбургскихъ, князей мекленбургскихъ ⁶⁾. Со времени Рудольфа Габсбургскаго однако и

¹⁾ LUB. I, 365. Рудольфъ Габсбургскій (1275) проситъ Любекъ *quatenus omnia jura ac bona in molendinis, theloneis, menetis et judicis, nobis et imperio competencia, sine diminucione qualibet fideliter et integre conservetis.*

²⁾ P. Haase. Der Kampf zwischen Lübeck und Dänemark vom Jahre 1234 in Sage und Geschichte. Въ Hansische Geschichtsblätter. 1875 p. 118—148.

³⁾ LUB. I, 348, 349, 596.

⁴⁾ Ibid. I, 181—183.

⁵⁾ LUB. I, 356, 366, 604, II, 256, 361, 703, 935, III, 250.

⁶⁾ Ibid. I, 382, 403, II, 263.

въ самомъ назначеніи фогтовъ король былъ ограниченъ больше прежняго: помимо того, что фогтъ долженъ быть изъ числа сосѣдей, его слѣдуетъ назначать теперь по соглашенію съ Любекомъ¹⁾. Регалия тоже мало по малу переходятъ къ городу, и право на нихъ императора измѣняется, какъ и въ дѣлѣ монеты, въ простое полученіе разъ на всегда определенной ежегодной ренты. Впрочемъ эта перемена совершилась въ періодъ междуцарствія, и королямъ со времени Рудольфа Габсбургскаго пришлось въ этомъ случаѣ просто подчиниться существующему факту.

Ограничивая власть императора надъ собою, Любекъ однако пользуется его нравственнымъ вліяніемъ для огражденія и даже расширенія своихъ вольностей: Рудольфъ Габсбургскій ходатайствуетъ за него: то предъ королями норвежскимъ и англійскимъ, то предъ герцогомъ саксонскимъ, то самъ предоставляетъ любекскимъ купцамъ право держать *Morgensprache* во всей имперіи²⁾; тоже самое извѣстно и относительно Альбрехта Австрійскаго, который то приказываетъ графамъ голштинскимъ и князьямъ мекленбургскимъ отмѣнить необычныя пошлины, на которыя жаловался Любекъ, то обѣщаетъ городу свое содѣйствіе противъ герцога брауншвейгскаго, то отправляетъ рядъ писемъ въ королямъ Дании, Швеціи, Норвегіи и Англии съ просьбою о покровительствѣ любекскимъ купцамъ³⁾.

Ограничивая свои отношенія къ королю принесеніемъ ему вѣтвы въ вѣрности и платою ренты за регалия, Любекъ въ тоже время всѣми мѣрами старается и съузить кругъ дѣятельности и вліянія фогта. Если ленныя отношенія къ сеньорамъ казались ему стѣснительными, хотя всѣ стремленія ихъ ограничивались желаніемъ увеличить свои доходы всякими поборами; то тѣмъ не пріятнѣе должно было сказываться вліяніе фогта на городскихъ дѣлахъ: какъ предсѣдатель рата и вѣча, какъ судья, военачальникъ и вообще какъ представитель верховной власти, фогтъ могъ позволить себѣ всевозможныя злоупотребленія. До насъ дошла одна замѣтка о неправильныхъ дѣйствіяхъ фогта, относимая издателями любекскаго сборника по палеографическимъ соображеніямъ къ концу XIII вѣка. Изъ ней можно видѣть, чѣмъ именно была

¹⁾ Ibid. 355. *quandocumque ad civitatis lubicensis regimen rector assignandus fuerit, cum vestro consilio statuatur a nobis.*

²⁾ LUB. I, 354, 366, 436; II, 54.

³⁾ LUB. I, 689, 718—19, 727; II, 141, 200.

неприятна власть фогта Любеку. Оказывается, что фогтъ бралъ взятки, заключалъ въ оковы невинныхъ и освобождалъ отъ суда виновныхъ, не передавалъ въ рать подлежащихъ его вѣдому дѣль¹⁾ и т. под. Неудивительно, что городъ или его представитель, рать, старался наложить узду на подобный произволъ. И нужно отдать честь рату: онъ совершилъ это дѣло съ замѣчательною послѣдовательностью и тактомъ. Уже въ перечнѣ злоупотребленій фогта есть намекъ на то, что рать старался умѣрить произволъ фогта, требуя отъ него публичнаго веденія дѣль, вѣроятно, въ присутствіи двухъ ратмановъ²⁾, которое выставляется необходимымъ въ одномъ изъ латинскихъ кодексовъ любекскаго права, хотя и не въ древнѣйшей его редакціи. По всей вѣроятности, правило о разборѣ фогтомъ дѣль въ присутствіи ратмановъ практиковалось очень рано, такъ какъ еще по привилегіи Генриха-Льва половина судебныхъ пошлинъ предоставлена была городу, и слѣдовательно рать могъ поручить кому нибудь изъ своей среды получить приходившіяся на его долю доходъ съ суда. А такъ какъ размѣры судебныхъ штрафовъ зависѣли отъ постановки вопроса, то рату, хлопотавшему столько же объ интересахъ гражданъ, сколько и о своихъ собственныхъ, естественно было настаивать, сперва—чтобы ни одно дѣло вообще не разбиралось фогтомъ безъ присутствія представителя отъ городского управленія, а потомъ—чтобы и самыя дѣла рѣшались не иначе, какъ согласно съ городскимъ правомъ, согласно съ справедливостію. Въ контролѣ ратмановъ надъ судомъ фогта нѣтъ еще прямого нападенія на самую юрисдикцію его, но и за этимъ дѣло не стало. До насъ дошелъ

¹⁾ I.UB. III, 43 Наиболѣе выдающіяся злоупотребленія: *De Thoma de Inferno recepit 4 sol. occulte contra justiciam de pactato precio; item jussit precones accipere cuidam alotario 4 sol. violenter et post hoc posuit ipsum in ferrum;—item is, qui recipit denarios, debet recipere pignora, que accipiuntur ab hominibus, quando vadiant; quorum pignorum multa quandoque recipit in domum suum, quod fieri non licet. Item quidam verberaverunt se in cellarario. Illi idem in eodem rancore perseverantes se iterum verberaverunt alia vice, quod vorsate esse videtur. Pro hiis ambabus verberacionibus recepit unum talentum, dicens et recognoscens: ecce vos fecistis vorsate, et si mecum occulte non depusueritis, coram consilio, debetis vorsate vadiare.*

²⁾ *Advocatus non debet presidere iudicio, nisi duo de consilio sedeant juxta eum, ut audiant et videant, ne alicui pauperi aut diviti injuria fiat.* Frensdorff. p. 88.

любопытный договоръ (1247 г.) между Любекомъ и графами голштинскими, занимавшими въ немъ должность фогтовъ. Графы оказываются тутъ начальниками замка при устьѣ Травны, какъ того требовала любская привилегія Фридриха II¹⁾. Изъ этого замка они могли держать въ своихъ рукахъ всю морскую торговлю Любека, и потому городъ готовъ былъ на всякія пожертвованія, лишь бы добиться обладанія имъ. Онъ ведетъ переговоры объ уступкѣ ему замка прямо съ самимъ фогтомъ безъ всякаго посредничества императора. Печальное положеніе въ тѣ времена Фридриха II давало обѣимъ сторонамъ возможность дѣйствовать совершенно самостоятельно, не спрашивая его согласія. Свой договоръ онѣ называютъ многозначительнымъ словомъ *lex*²⁾. По этому закону городъ и графы обязываются въ взаимной помощи другъ другу въ оборонительныхъ войнахъ. „А чтобы городъ Любекъ легче могъ отражать нападенія враговъ, мы передали ему нашъ замокъ (*turgim*) въ Травемюнде во владѣніе на все то время, пока городъ будетъ находиться подъ нашимъ управленіемъ. На издержки охраненія башни пойдетъ весь доходъ съ деревни Травемюнде, не исключая и суда. Деревня будетъ находиться подъ тѣмъ правомъ, которое называется *вейхбилдъ*; сверхъ того, на тѣже издержки пойдутъ доходы съ двухъ проходовъ (*passagia*), изъ которыхъ одинъ находится въ самой деревнѣ, а другой извѣстенъ подъ именемъ *Godenmanneshuseu*. По прекращеніи нашего управленія Любекомъ, или въ случаѣ разрыва съ нимъ, горожане безъ всякаго противорѣчія обязаны будутъ возвратить намъ замокъ и деревню Травемюнде съ юрисдикціей и съ обоими проходами.—*Jtem eo tempore, quo administracionem sive tutelam civitatis Lubicensis gerimus, de moneta, et de judicio civitas nobis centum marcas argenti annis singulis exhibebit, et ad ipsam civitatem tam monete, quam judicii procuratio pertinebit.* Последнее условіе ясно показываетъ, что юрисдикція теперь, какъ монета въ 1226 г., перешла въ рату, а на долю императора—или его представителя, фогта, досталась одна синекура въ 100 марокъ.

Въ періодъ междуцарствія фогтство потеряло въ Любекѣ последнее

¹⁾ LUB. I, 35. *Castellum, quod Travenemunde dicitur, ab Rectore-gubernetur.*

²⁾ LUB. I, 123. *Notum sit, quod inter nos et Lubioenses tante familiaritatis et amicicie lex est contracta, ut quamdiu jus administracionis habuerimus in civitate lubicensi, mutuis nobis ad invicem debeamus consiliis et auxiliis suffragari.*

свое вліяніе. Въ 1261 г., по случаю покушенія въ Любекѣ на жизнь графа голштинскаго Іоанна ¹⁾, послѣдовала разрывъ между городомъ и его фогтомъ. За недостаткомъ короля не къ кому было обратиться съ просьбою о назначеніи фогта, и городъ сталъ выбирать его себѣ самъ. Но такъ какъ отношенія между городомъ и фогтомъ ограничивались теперь платою известной суммы со стороны перваго и общаніемъ покровительства со стороны втораго, то Любекъ предпочелъ просто заключить договоръ съ избраннымъ (1269) лицомъ и притомъ всего на 4 года ²⁾. По этому договору новый фогтъ обязуется уважать не только вольности, полученныя Любекомъ отъ Генриха Льва и императоровъ ³⁾, но и отъ графовъ голштинскихъ (1247 г.) При исключительномъ положеніи новаго фогта, получившаго свою должность помимо короля и какъ бы вполне замѣниваемаго его для города, понятнымъ дѣлается и особое условіе въ договорѣ относительно регалій. Доходъ съ монеты, суда, педшія прежде королю, теперь передается фогту, но уже въ видѣ ежегодной синекуры, какъ было условлено въ только что упомянутомъ трактатѣ 1247 г. съ графами голштинскими ⁴⁾; что же касается до

¹⁾ Detmar. a. 1261.

²⁾ Договоръ относится къ 1269 г., но что герцогъ брауншвейгскій пользовался еще раньше правами фогта, это видно какъ изъ названія его въ хроникѣ Детмара съ 1261 *vogtmundere der stad* и займа имъ въ Любекѣ 2000 м. подъ обеспечение *proventus et reditus nostros, quos habemus in Lubiike* (I, 269), такъ и изъ его ходатайства за Любекъ предъ королемъ Англии еще въ 1267 г. (*ibid.* 291).

³⁾ LUB. I, 310. *Nos enim, salva gracia imperialis excellencie, tam civitatem, quam omnes ejus inhabitatores ad quatuor annos sub nostra custodia et protectione recepimus, ipsam nostris defensando viribus, divina cooperante gracia contra quoslibet ejus injuratores tenendo ac conservando eam sub iisdem juribus, que a sacrosancto imperio, a duce saxonie et a comitibus holzatie de tempore ad tempus illibata hactenus noscuntur feliciter habuisse.*

⁴⁾ *Ibid.* Pro dilectione nostre gubernationis et custodie in ipsa civitate habebimus annuatim tales administrationes, que ad imperium videntur pertinere. De moneta enim et de advocatia recipiemus annuatim ducentas marcas den. lib. quas erogabit communitas et stabitur ejus voluntati de ipsa moneta et advocatia omnia ordinandum. При сопоставленіи договоровъ 1247 г. и 1269 г., оказывается, что сумма, платимая городомъ за пользованіе регаліями, какъ бы удвоилась въ промежутокъ времени, протекшій между обоими трактатами; но не слѣдуетъ упускать изъ виду,

мельницъ, пошлыны и другихъ источниковъ дохода, то и относительно ихъ въ договорѣ установлены особыя правила, показывающія тоже самое желаніе города устранить фогта отъ управленія регаліями и ограничить его или тоже полученіемъ синекуры ¹⁾, или, по крайней мѣрѣ, передачею ихъ (пошлыны) въ аренду непременно кому либо изъ горожанъ Любека ²⁾. Когда послѣдовала окончательная передача завѣдыванія пошлыной въ руки города, изъ актовъ не видно. По всей вѣроятности она совершилась до 1284 года, такъ какъ съ этого времени городъ условливается платить императору въ замѣну отдѣльныхъ суммъ за монету, фогтство, мельницы и пр. — одну круглую въ 750 марокъ ходячей монеты ³⁾.

Съ переходомъ всѣхъ регалій къ городу, фогтъ утратилъ, конечно, всякое вліяніе надъ нимъ. Фогты — покровители (Schirmvogt) ограничиваются единственно содѣйствіемъ Любеку въ его войнахъ съ сосѣдями и въ сношеніяхъ съ иностранными державами по торговымъ дѣламъ ⁴⁾, но не вмѣшиваются во внутреннія городскія дѣла. Тѣмъ не менѣе, не только на письмахъ, адресуемыхъ къ Любеку продолжаютъ

что въ первомъ документѣ платимая сумма считается *въ 100 марокъ серебра*, а во второмъ *въ 200 м. денаріевъ*; а въ 1250 г. марка вѣсоваго серебра именно стоила 2 марки ходячей монеты. Подъ этимъ годомъ въ городской любекской книгѣ отмѣчено: *item domina Herdeke dedit Syvekoni de Bocholte cum filia ejus 300 marcas argenti, duas marcas nummorum pro marca argenti*. Grautoff. *Historische Schriften*. Lübeck 1836. III, p. 36.

¹⁾ Ibid. De duobus molendinis inferioribus habebimus annuatim quadraginta last et quatuor talenta frumenti, medietatem tritici et medietatem braccii avenati. Item ad vorhure (Belastung eines Erblehngutes bei der Erbleiherneuerung. Brinkmeier. Glossarium) percipiemus sexaginta marchas denariorum annuatim et de debitis porcorum, que dicuntur vulgariter swinescult, habebimus sedecim marcas den.

²⁾ Ibid. Theloneum civitatis ad nostram stabit voluntatem, cui vel pro quanto locare velimus, dum tamen alicui ex ipsis civibus colloceur.

³⁾ LUB. I, 458. Ipsi consules et cives Lubicenses ipsos redditus singulos in omnibus suis partibus prout pertinent ad imperium, debent in integrum colligere et pro eisdem nobis ministrare septingentas et quinquaginta marchas denariorum lubicensium usualis ibi monete, pro qualibet marca sedecim solidos denariorum eorundem, annis singulis expedite.

⁴⁾ LUB. I, 312, 318, 341, 375 и др.

писать, *advocato, consulibus ac universitati civium* ¹⁾), что можно было бы еще объяснить сохраненіемъ традиціонной формулы или незнаніемъ о внутреннихъ перемѣнахъ въ Любекѣ, но даже есть акты, вышедшіе изъ любекской канцеляріи, на которыхъ оставлена прежняя заглавная формула ²⁾), хотя, говоря вообще, она встрѣчается теперь въ нихъ очень рѣдко. Спрашивается: какой же тутъ разумѣется фогтъ? Новѣйшіе историки Любека согласны въ томъ, что этого городского фогта слѣдуетъ отличать отъ фогта—покровителя, но затрудняются въ приведеніи доказательствъ ³⁾ на то, а равно и въ опредѣленіи обязанностей теперешняго городского фогта. Паули готовъ видѣть въ немъ высшаго чиновника судебного вѣдомства, но такое опредѣленіе, очень удобное для фогта начала XIII в., едвали приложимо къ фогту—конца этого столѣтія, когда вышею судебною инстанціей сталъ уже не фогтъ, а рать ⁴⁾); напротивъ фогтство къ тому времени на столько утратило свое значеніе въ глазахъ рата, что онъ отдаетъ его въ аренду ⁵⁾ или вручаетъ двумъ изъ своихъ членовъ. Ни фогтъ—арендаторъ, ни фогты—ратманы не могли пользоваться такимъ вліяніемъ на городскія дѣла, чтобы можно было помѣщать ихъ во главѣ правительственныхъ органовъ, въ которыхъ адресуются сеньоры или отъ имени которыхъ издаются важнѣйшіе городскіе документы, и вопросъ о значеніи фогта грамотъ конца XIII в. ждетъ еще своего разъясненія.

Одновременно съ фогтомъ утратила свое значеніе въ Любекѣ и городская община. Прежде горожане на своемъ вѣчѣ (*placitum legitimum*) имѣли право разсуждать о политическихъ вопросахъ, въ концу

¹⁾ LUB. I, 347, 351, 555, 357, 365 и др.

²⁾ LUB. I, 385, 428.

³⁾ Pauli. *Lübeckische Zustände zu Anfang des XIV Jahrhunderts*. Lübeck. 1847. p. 94. Unter dem *advocatus*, dem Vogte unserer Urkunden ist hier, wie in allen anderen Städten, lediglich jener von den Schirmvögten ganz verschiedene höchste Justizbeamte zu verstehen. Den strengen Beweis kann ich hier nicht führen. Cp. Frensdorff p. 92 и сл.

⁴⁾ *Michelsen* Der ehemaliger Oberhof zu Lübeck und seine Rechtsprüche. Altona. 1839. §§ 2 и 3. Авторъ въ приложеніи помѣстилъ собраніе судебныхъ приговоровъ любекскаго рата по апелляціямъ съ 1401 по 1598 г. но въ любекскомъ сборникѣ есть одинъ приговоръ 1247 г. LUB. I, 658.

⁵⁾ LUB. I, 269. Anno 1262 *acquisivit dominus Menelaus advocatiam pro 70 marcis denariorum.*

же XIII в. всѣми внѣшними и внутренними дѣлами завѣдуетъ одинъ ратъ. Въ грамотахъ, правда, продолжаютъ по прежнему всѣ дѣла выставлять рѣшенными совместно ратомъ и общиной, но въ сущности—это одна формальность. Какъ совершилась эта перемѣна, намъ неизвѣстно. Мы можемъ догадываться объ ней частью по пропуску въ кодексахъ съ конца XIII в. извѣстной статьи о дѣлахъ, подлежащихъ обсужденію вѣча, частью изъ свидѣтельствъ, что отгѣченный тамъ дѣла рѣшаетъ теперь ратъ. Процессы о наслѣдствахъ и поземельной собственности, разбиравшіеся прежде на вѣчѣ, рассматриваются теперь въ ратѣ¹⁾. Нельзя сказать, чтобы у вѣча отнято было окончательно право высказать свое мнѣніе по чисто политическимъ вопросамъ; напротивъ, есть одинъ документъ, въ которомъ самъ ратъ признаетъ необходимость обращаться по временамъ къ общинѣ за санкціей самыхъ важныхъ постановленій для приданія имъ наибольшей силы²⁾; но опредѣленіе такой важности зависитъ уже отъ рата, и онъ воленъ созвать или не созвать вѣче, а это конечно совсѣмъ не то, что прямое постановленіе въ законѣ о трехкратномъ созваніи вѣча и о представленіи ему на обсужденіе дѣлъ, касающихся пользы цѣлаго города. Такъ называемыя *Bürgersprachen*, замѣнившія прежнія *placita legitima*, совываются всего однажды въ годъ, и не столько съ цѣлю обсужденія городскихъ дѣлъ, сколько для простаго сообщенія горожанамъ новыхъ постановленій рата³⁾, преимущественно полицейскаго характера. Самое право схо-

¹⁾ Frensdorff. p. 133 и сл.

²⁾ LUB. II, 715. Si expeditio negotiorum robar firmitatis habere debebat, super hoc requirere et optinere specialiter consilium mechanicorum et universitatis dicti oppidi et de eorum consilio et consensu ea expedire.

³⁾ Въ 1314 заключенъ былъ ратомъ договоръ съ епископомъ и капитуломъ; договоръ написанъ отъ лица фогта, рата и общины, но въ концѣ его вставлена замѣтка о способѣ утвержденія его горожанами, изъ которой ясно видно, что вмѣсто санкціи трактата вѣчемъ тутъ происходила простая публикація его. *Ut predicta omnia et singula firma et rata inviolabiliter permanent pro majori bono pacis et concordie dicti advocatus et consules per sonum campane prout moris est convocaverunt populum civitatis predictae et ibidem—predictam compositionem in eorum civiloquio publicaverunt.* Frensdorff p. 207. О самомъ процессѣ епископа съ ратомъ см. *Pauli. Lübeckische Zustände im Mittelalter. Lübeck. 1872 p. 36 и сл.* Что ежегодныя *civiloquia* отличались

докъ, (Morgensprache) принадлежавшее городскимъ корпораціямъ, подвергается теперь извѣстному ограниченію: цунфтмейстеры ¹⁾ должны сперва увѣдомить рать о предстоящей сходѣ и просить о присылкѣ на нее двухъ ратмановъ. Безъ соблюденія этой формальности сходка разсматривалась, какъ возмущеніе, а осмѣлившіеся созвать ее наказывались, какъ государственные измѣнники ²⁾.

Одновременность паденія фогта и общины заставляеть думать, что оба эти явленія совершались подѣ влияніемъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ. Не нужно забывать, что фогтъ былъ предсѣдателемъ на собраніяхъ общины, и его собственное политическое значеніе основывалось, конечно, до извѣстной степени на томъ влияніи, какимъ онъ, какъ предсѣдатель, пользовался на вѣчѣ, имѣвшемъ право обсуждать политическіе вопросы. Съ помощію вѣча онъ могъ понудить рать дѣйствовать въ угодномъ ему направленіи. При такомъ положеніи дѣла является совершенно естественнымъ, что рать, стремясь къ ограниченію власти фогта, позаботился и съузить кругъ дѣятельности союзника фогта—вѣча.

По мѣрѣ того, какъ ослабѣвало влияніе императора, его фогта, вѣча, возрастало и усиливалось значеніе рата. Мы видѣли, какъ въ его вѣдѣніе отошли одна за другою всѣ регалии: монета, пошлина, мельницы, рыбная ловля, сборъ поземельной подати; видѣли, какъ онъ наслѣдовалъ отъ фогта завѣдываніе высшимъ судомъ и военнымъ дѣломъ, созваніе и руководство какъ общимъ городскимъ вѣчемъ, такъ и сходками отдѣльныхъ корпорацій. Его прежняя законодательная, административная, судебная и полицейская власть, ограничиваемая до

тѣмъ же самымъ характеромъ простой публикаціи постановленій рата, на то нѣтъ особыхъ указаній въ любекскихъ памятникахъ, за то онъ совершенно ясно видѣнъ въ собраніи висмарскихъ *Bürgersprachen* (*Burmeister. Die Bürgersprachen der Stadt Wismar. 1840 г.*). Древнѣйшій изъ этихъ статутовъ вошелъ уже въ составъ MUB. 6474.

¹⁾ LUB. II, 1000. *Wenne se morgensprake holden willet, so scolen de mestere twe van desseme ambethe komen uppe dat hus vor de herren unde bidden se umme twe rattmanne over der morgensprake mit en thu wesende, unde anders scholen se nene margensprake holden.*

²⁾ Въ 1313 изъ Ростка были изгнаны *isti, qui fecerunt congregaciones pessimas, per quas jurisdictionem Lubicensis leserunt et civitatem Rozstok multis malis perturbaverunt.* MUB. 3672.

известной степени влияніемъ фогта и вѣча, къ концу XIII в. достигаетъ полной самостоятельности. Необходимость заботиться о вѣншей политической независимости города, соединенная съ заботой о военномъ дѣлѣ, требовавшимъ большихъ издержекъ, передали ему право назначать и взимать налоги—послѣднее, которымъ завершилось сосредоточеніе въ ратѣ верховной власти во всемъ ея объемѣ.

При такомъ соединеніи всѣхъ отраслей городского управленія въ рукахъ рата, не могла удержаться и его собственная прежняя организація. Раздѣленіе занятій между отдѣльными ратманами сдѣлалось естественнымъ послѣдствіемъ скопленія массы дѣлъ въ одномъ учрежденіи. Когда собственно оно совершилось, мы не знаемъ, но къ концу XIII в. мы уже находимъ указанія на иную организацію рата. Хотя старое дѣленіе на засѣдающій и не засѣдающій ратъ и удержалось, тѣмъ не менѣе члены—засѣдатели, оказываются теперь подѣланными между собою различныя отрасли управленія, и общее собраніе рата занимается одними дѣлами первостепенной важности: обсужденіемъ законо-проектвъ, политическихъ и торговыхъ трактатовъ, разборомъ апелляціонныхъ жалобъ, рассмотрѣніемъ отчетовъ ратмановъ, завѣдывавшихъ тою или другою отраслью управленія и т. под. Что касается до самаго распредѣленія занятій между членами засѣдателями, то оно указано въ отрывкѣ изъ хроники любекскаго канцлера Альбрехта фонъ Бардевикъ ¹⁾. Можно думать, что должности, исчисляемыя Альбрехтомъ, слагались по мѣрѣ того, какъ къ рату переходила та или другая регалія, та или другая обязанность фогта.

¹⁾ Grautoff I p. 413. Imme jahre van godes bort over dusent unde twehundert in deme achten unde neghentyghhesten—waren borghermestere der stades tho Lubeke de heren, her Hinric Steneke unde her Marquart, here Hyldemers sone; dosulves waren kemerere der stades her Brun van Warendorpe unde her Alexander van Lunenborch; by desen tyden was cancelere her Albrecht van Bardewic. Dosulves weren wynmestere der stades her Iohan de Witte unde her Iohan Visch; unde her Bertram Stalbus de junghe, dartho her Radolf vanme Stene de waren der stades voghede; her Gherd van Bremen unde her Hinric de Rode de waren marckmestere; her Eckbrecht de Kure unde her Gotschalk de Weslere de weren weddemestere; her Ghert van Bardewic de bewarede de tresekamere, dar der stades hantvestene inne lichghet; her Iohan de Klenedeynst bewarede de boke, dar der stades recht inne bescreven steyt, unde her Iohan van Dowaye unde her Rolf Goldoghe de bewareden der Stades arnborste unde dat schot.

На первомъ мѣстѣ въ числѣ любекскихъ должностныхъ лицъ Альбрехтъ помѣстилъ бургомистровъ. Извѣстія объ этой должности (*magistri consulum, burgensium, proconsules, burgimagistri*) начинаютъ попадаться въ любекскихъ памятникахъ со второй четверти XIII в. Уже въ древнѣйшей редакціи любекскаго права *magistri consulum* являются какъ бы представителями рата, которымъ онъ поручаетъ взыскать штрафъ съ осмѣливагося выразить неудовольствіе на его приговоръ и не успѣвшаго доказать справедливость своей жалобы ¹⁾). Такъ какъ подобная исполнительная власть въ средневѣковыхъ судахъ принадлежала обыкновенно предсѣдателямъ, то можно думать, что бургомистры сперва были ничѣмъ инымъ, какъ лицами, руководившими засѣданіями рата, когда въ нихъ почему либо не присутствовалъ фогтъ. Занимали ли эту должность постоянно одни и тѣже лица, или они избирались на каждое засѣданіе отдѣльно, изъ памятниковъ не видно. Одно можно сказать: чѣмъ больше терялъ значеніе городской фогтъ, чѣмъ рѣже онъ являлся въ засѣданія рата, тѣмъ настоятельнѣе дѣлалась нужда въ постоянномъ предсѣдателѣ. Только при существованіи таковаго предсѣдателя можно было избѣжать всѣхъ интригъ и споровъ, которые естественно возникали при всякомъ назначеніи новаго лица на столь важный постъ. Опасность оказаться безъ предсѣдателя казалась рату на столько страшною, что онъ предпочелъ даже избирать не одного бургомистра, а двухъ. Впрочемъ, принципъ замѣщенія двумя лицами одной и тойже должности былъ глубоко вкорененъ въ понятія горожанъ: рать посылалъ присутствовать на судъ фогта, на сходки цеховъ, двухъ своихъ сочленовъ; каждую отрасль городского управленія, какъ мы увидимъ, онъ поручалъ опять двумъ лицамъ; купцы въ заграничныхъ конторахъ избирали двухъ альдермановъ отъ каждой трети (въ Брюгге) или отъ всего общества (въ Новгородѣ). Къ сожалѣнію едвали можно опредѣлить, въ какихъ отношеніяхъ были между собою оба бургомистра, пользовались ли они равными правами, или одинъ былъ помощникомъ другаго. Въ качествѣ предсѣдателей рата бургомистры имѣли право созывать его, руководить въ немъ преніями и приводить въ исполненіе его постановленія. Рать ²⁾ они созывали по звуку колокола, висѣвшаго на башнѣ

¹⁾ LUB. I, 32. Si quispiam super domum consulum sentenciam redarguit, si prevalero-non potuit, componet magistris consulum dimidiam libram.

²⁾ LUB. II, 846. Въ документѣ, помѣщенномъ подъ этимъ №, описанъ

главной любекской церкви св. Маріи. Никто, кромѣ бургомистровъ, не могъ распорядиться о звонѣ въ него; нарушившій это правило разсматривался какъ государственный преступникъ ¹⁾. Какъ люди наиболѣе опытные въ веденіи городскихъ дѣлъ, бургомистры должны были пользоваться большимъ политическимъ вліяніемъ. Менѣе важныя политическіе вопросы они могли рѣшать одни, не спрашивая согласія рата ²⁾; они же отъ имени города ведутъ всѣ важнѣйшіе переговоры съ сосѣдними князьями и городами, подписываются на трактатахъ ³⁾, предводительствуютъ войсками и пр.

За бургомистрами въ спискѣ Альбрехта слѣдуютъ два камерарія, казначея. Имя ихъ не встрѣчается въ актахъ ранѣе половины XIII в. ⁴⁾; къ тому же времени относятся и первыя попытки казначеевъ составлять отчеты о приходѣ и расходѣ городскихъ суммъ. По древнѣйшей записи о городскихъ доходахъ (*littera de censu civitatis conscripta anno dom. 1262*) ⁵⁾ можно составить себѣ до извѣстной степени представленіе о первоначальныхъ обязанностяхъ камераріевъ. Они по-

взается такимъ образомъ созваніе и засѣданіе рата: *in choro beate marie virginis, juxta sedilia dominorum consulum lubicensium constituti, honorandi viri proconsules mandaverunt et injunxerunt—famulo eorum communi, ut statim iret et pulsaret campanam pro congregacione dominorum consulum lubicensium communiter facienda. Qui vadens et campanam pulsavit, ut receperat in mandatis. Eodem instanti, campana pulsata, dicti proconsules iverunt et se receperunt ad eorum domum inferiorem consulatus et ibidem presentibus (24)—consulibus, ad sonum campane more solito congregatis, consensientibus, tractatu prehabito diligenti, unanimi consilio et consensu omnium et singulorum consulum—proconsules—fecerunt, constituerunt et ordinauerunt.*

¹⁾ Unus dictus Spechals, qui pulsavit campanam violenter, cum dicebatur, quod illi de Rozstock debuissent hic fuisse, et debebat commedere siliques cum porcis in stabulo, abjuravit civitatem sub pena vite et patibuli. Francke. *Verfassungsbuch der Stadt Stralsund*. № 27. О самомъ происшествіи см. O. Fock. *Rügensch-Pommersche Geschichten*. Leipzig. 1865. III, p. 23.

²⁾ LUB. II, 715. quando et quoties negotia ponderis alicujus incumbabant dicto oppido—expedienda oportebat et oportet necessario pro tunc proconsules dicti oppidi.

³⁾ LUB. I, 226, 493, 555. II, 750, 785 и пр.

⁴⁾ Frensdorff, p. 113.

⁵⁾ LUB. I, 269.

лучают арендные деньги съ мельницъ, съ лавокъ, находившихся подъ ратушей и въ другихъ мѣстахъ, съ вѣсовъ и ларей на рыноѣ, съ мѣняльныхъ столовъ, съ полей, принадлежащихъ городу, и пр. Собирая арендные деньги съ наемщиковъ, казначей, вѣроятно, сами заключали и контракты съ ними; по крайней мѣрѣ, въ отчетѣ отмѣчены не только размѣры и сроки платежа, но даже разъ—и измѣненіе арендной платы: фоггство, отданное въ 1262 г. за 70 марокъ, въ слѣдующемъ идетъ уже за 60¹⁾; безъ сомнѣнія они же распорядились и продажей судна, принадлежавшаго городу²⁾. Хотя во всей записи исчисляются только полученія городскихъ доходовъ, но по продажѣ судна видно, что казначей могли завѣдывать и расходомъ городскихъ имуществъ. Намекъ на эту сторону дѣятельности камераріевъ есть и въ самомъ документѣ³⁾. Въ позднѣйшихъ отчетахъ (*libri camerariorum*) переченъ приходовъ и расходовъ городскихъ суммъ постепенно приводится уже въ систему, которой не замѣтно еще въ записи 1262 г., хотя извѣстный порядокъ соблюдается и въ ней. Въ отчетѣ 1280 г.⁴⁾ указаны рубрики: *de ortis*, *de gratis*; еще отчетливѣе намѣчены онѣ въ книгахъ камераріевъ за 1283—1298 г.⁵⁾ и 1316—1338⁶⁾. Тѣмъ не менѣе въ любекскихъ казначейскихъ книгахъ нѣтъ той строгой системы въ расположеніи рубрикъ прихода и расхода, какая усвоена была въ Гамбургѣ⁷⁾ съ 1350 г. Замѣтки въ казначейскихъ книгахъ о расходахъ городскихъ суммъ знакомятъ насъ и съ другою стороною дѣятельности казначеевъ, едва намѣченною въ записи 1262 г. Оказываетъ

¹⁾ *Ibid.* Anno LXII acquisivit dominus Menelaus advocatiam pro LXX marcis denariorum. — Johannes de Carssowe convenit advocatiam anno domini MCCLXIII et dabit ad ipsum annum de ipsa LX marcas denariorum.

²⁾ Conradus vondegut emit navem unam a civitate pro duabus marcis et dimidia, quas tenet.

³⁾ Quolibet anno in die beate marie Magdaline dabuntur expense pauperibus ex parte civitatis.

⁴⁾ LUB. H, 1084.

⁵⁾ *Ibid.* II, 1086.

⁶⁾ *Ibid.* 1098.

⁷⁾ Karl Koppmann. Kämmererechnungen der Stadt Hamburg. 1350—1400. Hamburg. 1869.

ся, что казначей выдавали деньги на путешествія пословъ въ Англію¹⁾, Швецію по дѣламъ о кораблекрушеніяхъ, на содержаніе городской канцеляріи, на жалованіе прокуратору при папской куріи, различныхъ городскихъ чиновниковъ, на очистку улицъ, на водопроводъ и проч.²⁾ Казначей заключали займы для города³⁾ и наоборотъ давали въ долгъ изъ городскихъ суммъ сосѣднимъ князьямъ, городамъ и конторамъ⁴⁾. Если принять въ соображеніе, какую роль въ политической жизни городовъ играли въ тѣ времена деньги, на которыя можно было купить всевозможныя вольности, нанять сколько угодно воиновъ, то будетъ понятно, почему Альбрехтъ на второмъ мѣстѣ послѣ бургомистровъ помѣстилъ камераріевъ. Въ самыхъ грамотахъ можно указать нѣкоторые признаки такого высокаго положенія камераріевъ: при перечнѣ свидѣтелей только бургомистры и казначей выдѣляются изъ среды остальныхъ ратмановъ своими титулами⁵⁾; только съ ними одними князья ведутъ переговоры и пересмотръ трактатовъ⁶⁾; наконецъ только они одни выставляются поручителями по финансовымъ обязательствамъ города и ведутъ отчетность по нимъ⁷⁾.

Совершенно своеобразную должность занимали *wynmestere, magistri vini*. Торговля виномъ очень рано стала разсматриваться въ Любекѣ, какъ городская монополія. Еще въ древнѣйшей записи любекскаго права читаемъ: *vinum spectat ad civitatem principaliter*⁸⁾. Глав-

1) LUB. II, 1087. *Camerarii prestiterunt super naufragium in Anglia nunciis illac missis XL sol. sterlingorum et I marc. den. et super naufragium in Suecia VIII marcas sterlingorum pro X sol. et I marc. lub.*

2) Ibid. II, 1098, p. 1077—82.

3) Ibid. II, 1087, p. 1030. *Camerarii tenentur ex parte civitatis Jordano Rufo et fratri suo Johanni C et XXX marc. in talliis.*

4) Ibid. II, 1093. *Consulibus de Rozstok concessimus mille marc. den. slavie., quas nobis dudum debuerant persolvere. Curia Nogardensis tenetur XII marc. arg. nogardensis.*

5) LUB. I, 493, 555.

6) LUB. III, 628.

7) LUB. II, 1077, p. 1030. *Gobeloni de Colonia debentur C et LXV marc. arg. in Nat. Domini: camerarii fidejusserunt. Cui dedimus XXXVI marc. den., LX m. den., LXXX, C marc. arg., XV marc. arg. Cp. Computatio ducis Saxonie, ibid. 1096.*

8) LUB. I, 32.

ный погребъ находился подъ зданіемъ ратуши, и туда поступало все привозимое въ городъ вино. Лучшіе сорта его винмейстеры оставляли для себя, а остальное передавали для продажи частнымъ виноторговцамъ. Послѣдніе нерѣдко предпочитали хранить свое вино въ складѣ подъ ратушей. Въ 1289 г. въ городскомъ погребѣ лежало около 200 бочекъ (plaustra) вина, принадлежавшаго частнымъ лицамъ ¹⁾. Городское вино расходовалось на подарки знатнымъ лицамъ ²⁾, на угощеніе ратмановъ, имѣвшихъ право на даровую порцію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Розничная продажа вина составляла привилегію города и велась особыми лицами, получавшими содержаніе отъ камераріевъ. Всѣ они находились, конечно, подъ надзоромъ винмейстеровъ, ведшихъ особые отчеты ³⁾ о торговлѣ виномъ и о доходахъ съ погреба. Помимо барышей съ распивочной продажи вина, винмейстеры собирали деньги съ виноторговцевъ за храненіе ⁴⁾ ихъ товаровъ въ городскомъ складѣ; они же, вѣроятно, взыскивали и штрафы виномъ, упоминаемые въ древнѣйшей записи любекскаго права ⁵⁾. О степени доходности городского погреба можно судить по тому, что отчетность о продажѣ вина потребовала учрежденія особаго вѣдомства, независимаго отъ камераріевъ. Послѣдніе въ Гамбургѣ только вносили въ свои книги итоги съ вѣдомостей винмейстеровъ, и въ 1385 г. доходъ съ погреба показанъ въ 1000 м. ⁶⁾; безъ сомнѣнія не меньше былъ доходъ съ погреба и въ Любекѣ.

Послѣ винмейстеровъ Альбрехтъ отмѣчаетъ двухъ voghede. Происхожденіе этой должности, по всей вѣроятности, стоитъ въ связи съ передачею городу юрисдикціи въ 1247 г. Еще въ то время, когда высшимъ судомъ въ Любекѣ завѣдывалъ фогтъ, рать назначалъ въ засѣдатели въ нему двухъ своихъ членовъ. Когда же голштинскіе графы—

¹⁾ LUB. II, 1089.

²⁾ LUB. III, 79.

³⁾ Wehrmann. Der Lübeckische Rattweinkeller.

⁴⁾ LUB. II, p. 1056. Harpere winscrodere dat VIII marcas anuatim in Pascha et Michaelis. Wynschroden—den Wein im Keller lagern. Glossar. v. Brinekmeier.

⁵⁾ LUB. I, 32, p. 41. Si quis in X marcas offenderit et plastratum vini, consules iudicabunt. Cp. Pauli. Lüb. Zustände. p. 94.

⁶⁾ Koppmann p. LXVII и сл.

отказались отъ юрисдикціи и передали ее городу, то естественно эти два ратмана могли замѣнить фогта и усвоить его титулъ. Если принять въ соображеніе, какъ высоко цѣнили въ средніе вѣка право юрисдикціи сеньоры, отказывавшіеся отъ него только въ критическія минуты, да и то—за значительную синекуру, то уже это одно должно показать, какую важную отрасль власти получали въ свои руки ратманы—фогты. Правда, они не были такъ самостоятельны въ дѣлѣ суда, какъ сеньориальный фогтъ: на ихъ приговоръ можно было апеллировать къ общему собранію рата, но и тамъ, какъ люди наиболѣе знакомые съ городскимъ правомъ во всѣхъ его подробностяхъ, фогты ратманы, конечно, были самыми вліятельными лицами по разбору судебныхъ процессовъ. Вліяніе ихъ должно было возрастать еще отъ того, что любекскій ратъ рассматривалъ апелляціонныя жалобы не только на приговоры своихъ судовъ, но и на рѣшенія ратовъ городовъ, жившихъ по любекскому праву. Уже съ конца XIII в. ¹⁾ встрѣчаются подобныя приговоры, но особенно ихъ много стало въ XV, когда любекское право усвоено было почти всѣми городами, лежавшими по балтійскому морю отъ Киля до Ревеля ²⁾; въ любекскому же рату эти города обращаются и за разъясненіями различныхъ спорныхъ пунктовъ права ³⁾. Разумѣется, и въ отвѣтахъ на эти запросы, начинающіеся тоже съ конца XIII в., преобладающій голосъ имѣли ратманы—фогты. При такомъ обширномъ вліаніи городскихъ фогтовъ, простиравшемся далеко за предѣлы Любека, можетъ быть, не безъ задней мысли поставлены они Альбрехтомъ на четвертомъ мѣстѣ въ ряду должностныхъ лицъ рата.

Ратманы—фогты были собственно городскими судьями; въ деревняхъ же, принадлежавшихъ Любеку, расположенныхъ по его маркѣ, судомъ завѣдывали два другихъ ратмана—*advocati marchie*, или какъ ихъ называетъ Альбрехтъ, *marchmestere*. Кромѣ суда эти сельскіе фогты занимались и взиманіемъ церковной десятины для города, въ замѣну которой ратъ платилъ ежегодно епископу опредѣленную сумму ⁴⁾.

¹⁾ LUB. I, 658.

²⁾ Michelsen. см. приложение.

³⁾ LUB. I, 757-8.

⁴⁾ Еще въ 1229 году состоялся договоръ между епископомъ и ратомъ, по которому условлено, *ut consules et burgenses civitatis singulis de mansis ad*

Помимо того, что рату и его фогтамъ приходилось самимъ разсматривать дѣла, рѣшавшіяся по городскому праву, на ихъ обязанность падало и вести процессы по каноническому праву противъ епископа, капитула и монастырей. Разумѣется, церковное право далеко не было такъ знакомо рату, какъ свое городское. Отсюда дѣлается понятнымъ его желаніе найти на службу себѣ опытнаго юриста (канцлера), который помогаль бы совѣтами или просто отправлялся бы самъ въ качествѣ повѣреннаго къ архіепископу бременскому, къ діоцезѣ котораго принадлежалъ Любекъ, или—къ папскимъ легатамъ, или наконецъ къ самому папѣ въ Римъ или Авиньонъ. Рать не щадилъ издержекъ на приобретеніе себѣ такихъ юристовъ и заключалъ съ ними формальные контракты. Въ любекскомъ сборникѣ помѣщено нѣсколько документовъ ¹⁾ этого сорта; по нимъ можно судить объ обязанностяхъ

villas deputatis, de quibus ipsi censum pro parte vel in toto perceperint annualem, singulis in annis 8 solidos pro decima persolvant, mediam partem andree, reliquam festo purificationis beate virginis exhibendo. Et si forsan in futurum aliquid accesserit civitati in terminis adjacentibus, de eo similiter, ut predictum est, de manso quolibet 8 solidos exhibebunt. LUB. I, 44. Въ *libri camerariorum 1316—38* размѣры десятины показаны тѣже, что и въ 1229 г., но сроки и способъ платежа ся епископу уже другіе: *notum sit, quod omnes illi, qui habent agros in villis—tenentur dare pro decima singuli in festo beati Martini de quolibet manso 8 solidos den., quos si in dicto festo vel ante non persolverint, in crastino hujus festi quilibet eorum non persolvens impignorabitur pro una marca den., de qua nichil dimittetur: et hanc pecuniam advocati marchie, scilicet consules ad hoc deputati, colligent ad usum civitatis. Civitas autem de ipsa pecunia ad usum domini episcopi lubicensis erogabit singulis annis in Nativitate Domini pro sua decima viginti unam marcas den. tantum episcopum tangentes. LUB. II, p. 1064*

¹⁾ Древнѣйшій контрактъ относится къ 1270 г. *notum sit, quod magister Hinricus, de Wittenborne dictus, se obligavit civitati Lubicensi ad commanendum, ad faciendum servicia possibilis et honesta infra civitatem et extra, ad scribendum, ad legaciones, cum necesse fuerit, in expensis civitatis agendum, ad consulendum in causis spiritualibus tempore opportuno. Pro eo labore contulit ipso Hinrico civitas annis singulis XXX marcas denariorum dativorum ad tempora vite sue. Insuper dabuntur eidem, nomine civitatis annuatim in festo pasche VI marce specialiter ad vestitum. Preterea semper habebit istum librum, de quo recipiet de qualibet materia inscribendi tres nummos. LUB. I, 320.* Въ 1321 рать платитъ *magistro Ditmaro* уже 40 марокъ (II, 419), а равно и въ 1341 (II, 734). Тѣже размѣры содержанія юристамъ показаны и въ *libri cam. 1316—38* II, p. 1077.

наемнаго юриста, а цѣлый рядъ судебныхъ протооловъ по церковнымъ дѣламъ указываетъ на способъ исполненія этихъ обязанностей на дѣлѣ ¹⁾. На обязанности канцлера лежало редактированіе всѣхъ важнѣйшихъ политическихъ договоровъ, ему же не рѣдко поручали и самое веденіе переговоровъ съ сосѣдними городами и сеньорами. Службу канцлера такъ высоко цѣнили, что обязывавшемуся къ ней обѣщали пожизненное содержаніе даже въ томъ случаѣ, если бы юристъ потерялъ зрѣніе и сталъ неспособенъ къ исполненію своей должности. Какъ знатокъ права и всей политической жизни города, канцлеръ брался за редакцію законовъ, за составленіе официальной городской хроники. Примѣры дѣятельности этого рода представляютъ: кодексъ любекскаго права 1294 г., морскаго права 1299 ²⁾ и отрывокъ хроники за 1298—1301 г. Альбрехтъ ф. Бардевицъ, занимавшій эту должность, очень хорошо сознавалъ всю важность своего поста и не задумался поставить себя въ спискѣ непосредственно за бургомистрами и казначеями, выше всѣхъ другихъ ратмановъ.

Если любекскій рать придавалъ такое значеніе судебнымъ процессамъ и составленію относящихся къ нимъ документовъ, то еще большимъ вѣсомъ въ его глазахъ должны были пользоваться городскія торговыя и политическія привилегіи. Количество актовъ этого рода было очень велико: не приходило почти года безъ того, чтобы Любекъ не получалъ гдѣ нибудь торговой льготы, не заключалъ съ кѣмъ нибудь договора, не добивался соблюденія, утвержденія или даже расширенія своихъ вольностей. Основное правило политики города—стремиться къ расширенію льготъ и не допускать уменьшенія ихъ—требовало, чтобы у него было особое должностное лице, которое хранило бы оригинальные документы, хорошо знало ихъ содержаніе и, въ случаѣ спора о политическихъ или торговыхъ правахъ, всегда могло бы представить по нимъ нужныя доказательства. Въ исторіи Любека есть примѣры, что наслѣдники сеньора, заключившаго договоръ съ городомъ, высказывали подозрѣніе въ точности выполненія его условій. Тогда сомнѣвавшемуся представляли на разсмотрѣніе самый актъ договора и замѣтки о выполненіи его ³⁾. Но на такой пересмотръ рать соглашался

¹⁾ LUB. II, 106, 302, 1022.

²⁾ LUB. II, 105.

³⁾ Въ 1367 г. Эрнхъ герцогъ саксонскій въ присутствіи рыцарей, бургомистровъ и казначеевъ пересмотрѣлъ всѣ документы и счета о продажѣ Любеку г. Мѣльна. LUB. III, 628.

только въ Любекѣ; за море онъ ни за что не хотѣлъ посылать на провѣрку оригинальные акты, опасаясь подвергнуть ихъ случайностямъ морскаго плаванія. Даже у себя дома, при отсутствіи споровъ, онъ предпочиталъ наводить справки не по оригиналамъ, а по копіямъ съ нихъ, составлявшимъ цѣлыя книги ¹⁾. Для храненія документовъ ратъ устроилъ особую камеру (Trese) въ сводѣ главной церкви города ²⁾. Тамъ они легче всего могли уцѣлѣть во время пожаровъ, народныхъ волненій и другихъ опасностей, грозившихъ городу. Надзоръ за этою сокровищницей былъ порученъ, по словамъ Альбрехта, особому ратману.

Привилегіи, договоры, политическая переписка и т. под. акты имѣли значеніе преимущественно во внѣшнихъ дѣлахъ города; во внутреннихъ же главная роль принадлежала не имъ. Тутъ важнѣе всего было знать, полноправный ли гражданинъ былъ тотъ, о комъ шло дѣло, или нѣтъ; такъ какъ только одни граждане были освобождены отъ платы пошлыны ³⁾, пользовались различными преимуществами въ судѣ, въ дѣлѣ приобрѣтенія поземельной собственности ⁴⁾, при опекахъ и пр. ⁵⁾ Отсюда возникновеніе обычая записывать въ особую книгу имена всѣхъ вновь принятыхъ гражданъ ⁶⁾. При каждомъ имени въ ней отмѣчали

¹⁾ См. описаніе любекскихъ копійевъ въ предисловіи къ I и II тому сборника.

²⁾ Иногда въ самый актъ вносилось распоряженіе о храненіи его въ сокровищницѣ; такъ въ концѣ статута приморскихъ вендскихъ городовъ о бочарахъ сказано: *littere civitatum predictarum super istis arbitriis destinate in ecclesia beate Marie in camera* (по нѣмец. переводу—*uppe der trezerie*) *dominorum consulum sunt deposite et conservate*. LUB. II, 404.

³⁾ LUB. I, 32. *Si quis Lubeke est civis, liber est a theloneo per totum ducatum, preter Erthenburg et Mulne.*

⁴⁾ По словамъ Дрейера въ 1247 г. любекскій ратъ издалъ постановленіе, которымъ запрещалось гостямъ приобрѣтеніе недвижимой собственности въ чертѣ города. *Dreyer. Einleitung zur Kenntniss der in Geist-Bürgerlichen-Girichts-Handlungs-Polizei und Kammersacher von Rath d. Lübeck. Lübeck. 1769, p. 85.*

⁵⁾ *Nullus hospes vel extraneus potest esse mundibordius puerorum alicujus civis aut burgensis, sed quicumque mundibordius debet flori, de latere gladii debet processisse*. Westphalen. Mon. ined. III, p. 624.

⁶⁾ Образчикъ подобной записи представляетъ *littera civilitatum 1259 г.*, помѣщен. въ LUB. II. 34.

количество взноса, сдѣланнаго въ пользу города за право гражданства (*civilitas*), и поручителей. Въ ту же городскую книгу вписывали и все то, что совершалось въ ратѣ по его собственному почину, или по просьбѣ частныхъ лицъ, обращающихся къ нему съ своими нуждами ¹⁾. Такимъ образомъ тамъ находимъ постановленія ратмановъ (вильюры), судебные приговоры объ опалѣ (*proscriptio*, *Verfestung*), влѣтвенныя обѣщанія не мстить городу за задержаніе (*Orveide*); сюда же вносились первые отчеты о приходѣ и расходѣ городскихъ суммъ, замѣтки о долговыхъ обязательствахъ, о переходѣ недвижимой собственности и пр. Съ теченіемъ времени общая городская книга, бывшая какъ бы нагляднымъ отраженіемъ всего того, что дѣлалось въ ратѣ, стала подраздѣляться на отдѣлы. Съ нею какъ будто совершилась та же перемѣна, что и съ самимъ ратомъ. Какъ послѣдній раздѣлилъ постепенно возраставшую массу дѣлъ на нѣсколько отдѣловъ и поручилъ завѣдываніе каждымъ двумъ особымъ членамъ, такъ точно и разнообразное содержаніе общей городской книги стали дѣлать на рубрики, а потомъ даже завели особыя книги для каждой изъ нихъ. Такъ явились: 1, *Bürgerbücher*, погодные списки новыхъ гражданъ, важные для статистики и топографіи города ²⁾, 2, *libri camerariorum* ³⁾, 3, *libri proscriptorum* ⁴⁾, гдѣ отмѣчались: а) *proscripti in omni jure lubicensi*, б) *qui abjuraverunt civitatem*, в) *qui juraverunt cautionem, que dicitur orveyde cum amicis eorum* ⁵⁾, 4, *libri arbitriorum*, содержавшіе постановленія рата самаго

¹⁾ На Стральзундской книгѣ поставленъ такой заголовокъ: *iste liber civitatis, in quo conscribi solent omnia, que aguntur coram consulibus. Fabric.*

²⁾ Mantels. Ueber die beiden ältesten lübeckischen Bürgermatrikeln. Lübeck. 1854. Сочиненіе это мнѣ извѣстно только по ссылкѣ на него Коппманна *Hans. Geschichtsblätter* 1873. p. 191.

³⁾ См. описаніе ихъ въ LUB. II при № 1086 и 1098.

⁴⁾ Была ли въ Любекѣ особая *liber proscriptorum*, не видно ни изъ перечня кодексовъ въ предисловіи къ LUB., ни изъ обзора источниковъ исторіи Ганзы, составленнаго Коппманомъ (*Hansische Geschichtsblätter*, 1873 p. 188), но въ LUB. III, 3 помѣщено нѣсколько судебныхъ протоколовъ, напоминающихъ собою стральзундскую *Verfestungsbuch*.

⁵⁾ О значеніи этихъ выраженій см. предисловіе Френсдорфа къ *Verfestungsbuch der Stadt Stralsund*.

разнообразнаго характера ¹⁾, 5, *libri wadionum* (*Wette-buch*), гдѣ отмѣчались полицейскіе штрафы за нарушеніе городской тишины ²⁾, 6, *Rathslinien*—погодные списки ратмановъ ³⁾, 7, *Memorialbuch*—памятная книжка бургомистровъ съ разнообразными отмѣтками ⁴⁾, 8, *libri hereditatum*, гдѣ отмѣчался переходъ недвижимой собственности, 9, *libri redituum*—замѣтки о передачѣ права пользоваться рентою, 10, *libri recognitionum*, гдѣ свидѣтельствовались долговья обязательства, брачные контракты ⁵⁾ и т. под. Большая часть этихъ книгъ написана на латинскомъ языкѣ, изъ чего можно заключить, что ихъ вели въ городской канцеляріи, а ратманъ, показанный у Альбрехта хранителемъ ихъ, былъ только наблюдателемъ за ихъ цѣлостію и правильностію. На такой способъ веденія книгъ указываетъ и условіе въ контрактѣ города съ магистромъ, Генрихомъ ф. Виттенборнъ, по которому канцлеръ получалъ право на плату за засвидѣтельствованіе въ городской книгѣ разнаго рода сдѣлокъ ⁶⁾. Съ распаденіемъ общей книги на нѣсколько частныхъ нѣкоторыя изъ нихъ должны были выйти изъ подъ надзора ратмана—книгохранителя, напр: *libri camerariorum*, *libri wadionum*, такъ какъ были особые ратманы, завѣдывавшіе казною и полиціей.

Полицейскій надзоръ за спокойствіемъ въ городѣ, за правильнымъ ходомъ торговли на рынкѣ, принадлежалъ рату съ самаго пожалованія Любеку городского права. Уже въ древнѣйшей записи любекскаго права находимъ значительное количество статей относительно вѣсовъ и

¹⁾ Въ Любекѣ не было, какъ въ Висмарѣ (*MUB. I, p. L.*), сводной сокращенной записи постановленій рата въ одну книгу; его вильюры писались на отдѣльныхъ листахъ.

²⁾ *LUB. II, p. X.*

³⁾ *Deeke. Von der ältesten Lübeckischen Rathslinie. Lübeck. 1842.* Одинъ изъ подобныхъ списковъ, обнимающій періодъ 1158—1234 г. изданъ у *Westphalen. Monumenta inedita. Lipsie, 1743, III, p. 632—636.*

⁴⁾ *LUB. II 1098. n. I, 5.*

⁵⁾ *Koppmann. Hans. Geschichtsb. p. 194.* Послѣдніе три рубрики составляютъ отдѣлы городскихъ книгъ (*Ober und Nieder—Stadtbücher*), значительныя извлеченія изъ которыхъ сдѣлалъ *Pauli* въ своихъ *Lübeckische Zustände im Mittelalter. I, 1847, II, 1872.*

⁶⁾ *LUB. I, 320.*

мѣръ¹⁾; въ лат. кодексѣ, изданномъ у Вестфалена, штрафъ за драку дѣлится между фогтомъ и городомъ такъ,²⁾ какъ дѣлились деньги, получаемыя за нарушеніе вильюуровъ, которое, какъ извѣстно, подлежало юрисдикціи рата. Самые вильюуры имѣли сперва характеръ преимущественно полицейскихъ распоряженій. Всякое нарушеніе полицейскихъ правилъ вело за собою штрафъ—Wette. Собственно говоря, и всякое оскорбленіе личности, нарушеніе права собственности наказывалось денежнымъ штрафомъ, но въ послѣднемъ слѣдуетъ отличать взысканіе на вознагражденіе потерпѣвшаго (Busse) отъ штрафа за нарушеніе порядка (Wette)³⁾. Первоначально полицейскіе штрафы дѣлились между сеньоромъ и городомъ: первый получалъ $\frac{1}{3}$, а второй $\frac{2}{3}$; но со времени покупки фогтства весь доходъ съ полицейскихъ взысканій доставался одному Любеку. Размѣры доходовъ съ Wette возрасли еще съ тѣхъ поръ, какъ рать сталъ издавать цеховыя статуты, нарушеніе которыхъ тоже вело къ денежнымъ штрафамъ въ пользу города. Неявившіеся напр. на Morgensprache безъ уважительной причины, или позволившіе себѣ произвести во время собранія беспорядокъ, подвергались денежному взысканію⁴⁾. Первоначально сборъ Wette съ Morgensprache производили, вѣроятно, сами альдерманы цеховъ, но съ конца XIII в. рать сталъ по-

¹⁾ LUB. I, 32. Еще яснѣе подчиненіе рынка надзору рата указано въ нѣмецкомъ кодексѣ, изданномъ у Вестфалена: So we den anderen up deme markete ovele handelet mit slande, oder mit stotende, oder mit so gedaner wis, ho schal eme betoren na deme broke, dar na deme rado mit dren marken sulveres, unde wat de ratman dar van nemen willet des boret der stat twe del to, unde deme richte dat dridde del. III, p. 649.

²⁾ Qui alium baculaverit vel ad baculandum aliquem baculos apportaverit, si hoc bonis hominibus constiterit et probari poterit, pena composicionis X marcas argenti, et plaustrate vini reus erit; judex terciam partem, civitas vinum principaliter et duas partes percipiet. Westphalen III, p. 626.

³⁾ Разграниченіе это установлено Pauli въ Zeitschrift für Lübeckische Geschichte und Alterthumskunde. H. 2. 1858.

⁴⁾ Въ LUB. II, p. 397 въ примѣчаніи къ № 450 помѣщенъ документъ, пропущенный въ своемъ мѣстѣ (подъ 1321 г.); по этой грамотѣ герцогъ Эрихъ самосей взыскалъ за одно рыцарю за 100 марокъ excessus et bannos, qui dicuntur wedde vulgariter—взимаемыя pro eo, quod ad judicium et plebescitum, quod dicitur vulgariter landing, vocati et citati, non venirent, vel, si eciam veniant, aliqua causa excessum et bannum, qui dicitur wedde, paterentur.

ручать его тѣмъ своимъ членамъ, которыхъ посылалъ присутствовать на эти собранія ¹⁾). Чѣмъ разнообразнѣе становились дѣла рата, чѣмъ больше увеличивалось количество цеховъ въ Любекѣ, тѣмъ необходимѣе дѣлалось для рата поручать кому нибудь изъ своей среды специально завѣдывать полиціей. Таково, по всей вѣроятности, происхожденіе должности двухъ веддемейстеровъ, отмѣченныхъ Альбрехтомъ. Подъ ихъ надзоромъ, конечно, были тѣ стражники (*vigiles*) ²⁾, которые совершали ночные обходы по улицамъ и арестовали подозрительныхъ людей. О степени важности должности веддемейстеровъ можно судить по величинѣ доходовъ, получаемыхъ съ *Wette*. Въ Гамбургѣ доходъ съ *Morgensprache* доходилъ до 24 марокъ, а съ другихъ полицейскихъ взъсканій—до 600 ³⁾. Всѣ поступления этого рода вносились въ *libri wadionum*, находившіяся подъ надзоромъ веддемейстеровъ.

Продажа фортства городу въ 1247 г. сопровождалось, какъ было сказано, передачею ему подъ надзоръ замка въ Травемюнде. Если городъ теперь самъ охранялъ одинъ изъ главнѣйшихъ своихъ фортовъ, то не тожеть быть сомнѣнія въ принадлежности ему самому права заботиться о защитѣ городскихъ стѣнъ и городской территоріи. Разумѣется, представитель города—ратъ долженъ былъ принять всѣ мѣры, необходимыя для обороны городскихъ владѣній. При распространеніи воинской повинности поголовно на всѣхъ горожанъ, при обязательствѣ каждому имѣть всегда на готовѣ оружіе и по первому призыву являться съ нимъ на защиту города ⁴⁾, рату, конечно, не было нужды запасаться обыкновеннымъ ручнымъ оружіемъ: мечами, копьями, щитами и т. под.; всякій горожанинъ покупалъ себѣ ихъ

¹⁾ LUB. II, 1000.

²⁾ Ср. LUB. II, p. 1079.

³⁾ Koppman, p. 20 и 61.

⁴⁾ Въ древнѣйшемъ висмарскомъ *bürgersprache* читаемъ: *Ista sunt civiloquia, que communiter cottidie intimantur. Primo a deo et domino nostro bonam habetis civitatem. Qualiter illam custodire debetis, sepius vobis intimatur videlicet: Quod unusquisque personaliter vigilet equitando et eundo, ubi ad vigilandum ponitur, vel talem pro se mittat, pro quo velit respondere sub pena trium marcarum argenti; quod unusquisque arma sua parata habeat et nemini extra civitatem concedat, sed, si fama surrexerit, unusquisque cum armis currat ad valvam sibi deputatam.* MUB. 6474.

самъ, на свой счетъ; за то большія орудія метательныя и стѣнобитныя, извѣстныя подъ именемъ *schot, werk* и *armborste*, приобрѣтались на средства города. Для выдѣлки ихъ рать содержалъ особыхъ машинистовъ, которые, можетъ быть, управляли въ военное время и ихъ движеніями. Въ отчетахъ казначеевъ упоминаются балистаріи и машинисты¹⁾, получавшіе содержаніе отъ города. По всей вѣроятности, эти лица, какъ и самыя орудія, находились подъ надзоромъ тѣхъ двухъ ратмановъ, которые, по словамъ Альбрехта, *bewageden der stades armborste unde dat schot*.

Альбрехтъ ф. Бардевикъ ограничился исчисленіемъ 16 ратмановъ, занимавшихъ особыя должности. Не легко сказать, полонъ ли его списокъ, или нѣтъ; такъ какъ въ любекскомъ архивѣ не найдено памятника, который-бы указывалъ на нормальное число членовъ рата. Правда, есть не мало грамотъ, на которыхъ въ спискѣ свидѣтелей исчисляется значительное количество ратмановъ, но о полнотѣ перечня не можетъ быть и рѣчи; въ концѣ его почти всегда прибавляется—*et plures alii*²⁾. Повидимому полный списокъ представляетъ документъ о назначеніи ратмана Тидемана ф. Гюстровъ въ городскіе синдяки: тамъ прямо сказано, что созывалось общее собраніе рата, даже не прибавлено, по исчисленіи явившихся: *et alii plures*; при томъ же въ немъ названы два бургомистра и 24 ратмана—число узаконенное въ остальныхъ нашихъ приморскихъ вендскихъ городахъ, которое могло бы совпадать и съ спискомъ 16 должностныхъ лицъ Альбрехта, если бы предположить, что восемь членовъ, т. е. $\frac{1}{3}$ были отдыхающіе ратманы: тѣмъ не менѣ такой выводъ былъ бы невѣренъ. Во время занятія должности канцлера самимъ Альбрехтомъ, рать издалъ двѣ грамоты, изъ которыхъ въ одной перечислено два бургомистра и 23 ратмана, съ замѣткой въ концѣ *et alii quam plures consules et cives*³⁾; на другой—нѣтъ подобной отмѣтки, за то списокъ ратмановъ доходитъ до 33 человекъ⁴⁾. Такимъ образомъ общее число ратмановъ было не-

¹⁾ LUB. II, p. 1079. *Hinrico balistario dabimus annuatim XL solidos. Ibid. p. 1082, magistro Mathie machiniste dabimus annuatim IV marcas, solvendas quarter in anno.*

²⁾ LUB. I, 44, 48, 104.

³⁾ LUB. I, 555.

⁴⁾ Ibid. 552.

сомнѣнно больше 24 человекъ, а что и засѣдающихъ было больше 16, можно заключить какъ по тому, что у Альбрехта не отмѣчено, кто изъ ратмановъ обязанъ былъ ѣздить посломъ для переговоровъ съ князьями, городами, конторами, (а такихъ пословъ требовалось не мало, особенно съ конца XIII в.), кто — завѣдывать благотворительными учреждениями, такъ и по замѣтѣ въ упомянутой грамотѣ 1290 г. (№ 555) предъ спискомъ свидѣтелей: *testes sunt domini consules, qui tunc consilio presidebant*, какъ бы прямо указывающей, что исчисленные тутъ 25 человекъ принадлежали къ засѣдающему рату.

Если такъ трудно съ точностію опредѣлить организацію высшаго городского правительственнаго органа, то объ обстоятельной характеристикѣ низшихъ учреждений нельзя, конечно, и думать. Въ большинствѣ случаевъ приходится ограничиться почти одними названіями должностей, разбросанными всего чаще по казначейскимъ книгамъ.

На службѣ у рата, кромѣ канцлера, было еще нѣсколько нотаріевъ, занимавшихся письмоводствомъ. Ратъ заключалъ съ ними формальные контракты. Къ сожалѣнію, единственный уцѣлѣвшій документъ этого рода очень глухо говоритъ объ обязанностяхъ нотаріа ¹⁾. Сравнительная ничтожность положенія городскихъ писцовъ видна изъ того, что ихъ жалованье, установленное въ 22 марки около 1289 г., въ 1350 г. возвышено было только до 24 ²⁾. Одинъ изъ нихъ спеціально причисленъ былъ къ суду и, вѣроятно, составлялъ тамъ

¹⁾ LUB. I, 534. *Convencionem fecimus cum Alexandro Hunone nostro notario talem videlicet, ut sicut fecit hactenus, serviat nobis in officio scriptoris et nuncii omnibus diebus vite sue, in omnibus, quibus potest. Pro quo nos dabimus ei, quamdiu vixerit, quolibet anno sedecim marcas den. et VI marcas den. ad vestitum suum; et ad hoc quicquid venerit de libro civitatis, in quo hereditates conscribuntur. Si vero tam male egerit vel tales fecerit excessus, quod de jure debeat ab hoc beneficio removeri, hoc tunc stabit in nobis, utrum eum licenciare velimus, vel diutius retinere. Preterea si processu temporis idem Alexander ad tantam debilitatem vel senium aut oculorum obscuritatem vel sensuum turbacionem pervenerit, ita quod hiis modis aut aliis fiat ad scribendum et ad serviendum inutilis, tunc tantummodo dabimus ei, quamdiu vixerit, predictas XVI marcas et VI marcas ad vestitum pertinentes, et tunc librum prefatum alii, cuique nobis placuerit, commitemus.*

²⁾ LUB. II, p. 1078. *Hinrico notario dabimus annuatim ad victum et vestitum in qualibet quarta parte anni VI marcas den.*

протоколы ¹⁾; его содержаніе было нѣсколько меньше, чѣмъ ратскихъ писцевъ. На непосредственной службѣ при ратманахъ состояли также разнаго рода конные и пѣшіе вѣстники. Главный изъ нихъ—*nunciū consulū*—очевидно занималъ весьма почтуную должность: ему давали не только значительное содержаніе деньгами и рентой, но и цѣнное платье, въ томъ числѣ—шубу на два года ²⁾. Вѣстники—скороходы получали по 3 марки 4 сол. и платье ³⁾.

Для такого торговаго города, какимъ былъ Любекъ, однимъ изъ самыхъ важныхъ дѣлъ было постараться привлечь на свой рынокъ возможно большее количество купцевъ. Гости могли прѣхать или водою—по морю и Травнѣ, или сухимъ путемъ. И здѣсь и тамъ рать старался доставить имъ возможные удобства и безопасность. Съ моря при устьѣ Травны устроенъ былъ маякъ, освѣщавшій входъ въ портъ ⁴⁾. Для наблюденія за нимъ рать содержалъ особаго сторожа ⁵⁾. По самой Травнѣ устроенъ былъ рядъ шлюзовъ для облегченія судоходства: наблюдавшіе за ними сторожа опять получали жалованье отъ города по 2 марки на человѣка, не считая платья ⁶⁾. Морской и рѣчной путь представляли сравнительно меньше опасности, чѣмъ большія и проселочныя дороги. На морѣ можно было опасаться пиратовъ, на рѣкѣ—нападенія рыцарей; противъ первыхъ дѣйствовали тѣмъ, что отправля-

¹⁾ LUB. II, p. 1079. *Hermannō notario aduocatorum* (по др. чт. *not. iudicii*) *dabimus annuatim IV marcas den, quas recipiet a camerariis, non ab advocatis, quater in anno.*

²⁾ LUB. p. 1081. *Holtoni nuncio consulū annuatim VIII marcas den pro servicio ejus et V m. den. ad hiram sue domus quater in anno; item duas tunicas in anno vel tserocium et tunicam semel in anno, quamlibet ulnam de V solidis. Item dabimus sibi ultra duos annos togam duplicem, videlicet ulnam superioris toge de V sol., inferioris de III sol. et ultra duos annos pellicium unum.*

³⁾ *Ibid.* p. 1080. *Thidemano Lorifici cursori dabimus annuatim III marcas et IV solidos et tunicam in pascha et campanam Michaelis, utram de panno darnacensi et tunicam albam de panno marchie.*

⁴⁾ Существованіе маяка въ Травемюнде отмѣчено еще въ июньской привиллегіи (1226) Фридриха II. LUB. I, 35.

⁵⁾ LUB. II, p. 1080. *Custodi lucerne in Travemunde dabimus annuatim XXIV solidos.*

⁶⁾ *Ibid.* *Bertholdo slupwachtere dabimus annuatim II marcas den. pro precio et unam tunicam panni tornacensis et albam tunicam panni marchie.*

лись въ море цѣлыми флотиліями, противъ вторыхъ—пріобрѣтеніемъ привилегіи — не позволять строить замковъ по Травнѣ ближе, чѣмъ на 2 мили отъ ея берега. Не такъ легко было доставить безопасность сухопутнымъ гостямъ, подвергавшимся не только всевозможнымъ поборамъ во владѣніяхъ всякаго сеніора, но и открытымъ нападеніямъ изъ замковъ, расположенныхъ по дорогамъ. Изъ всѣхъ дорогъ, ведущихъ въ Любекъ, самая важная была, конечно, та, которая соединяла его съ Гамбургомъ: по ней можно было доставить товары въ меньшее количество времени, чѣмъ какое требовалось на обходъ Ютландіи моремъ; при частыхъ столкновеніяхъ съ Даніей она была нерѣдко единственнымъ средствомъ для продолженія сношеній съ Фландріей и Англіей. Отсюда становятся понятными тѣ усилія, какія употреблялъ любекскій рать для доставленія возможныхъ удобствъ купцамъ, рѣшавшимся ѣхать по этой дорогѣ. До насъ дошло значительное количество договоровъ между Любекомъ и Гамбургомъ, Любекомъ и графами голштинскими, чрезъ владѣнія которыхъ проходила дорога, о средствахъ сдѣлать этотъ путь возможно болѣе удобнымъ и безопаснымъ. Намъ придется еще говорить объ этихъ трактатахъ, теперь же мы коснулись ихъ единственно потому, что они повели къ созданію особаго должностнаго лица, получавшаго содержаніе отъ города. Любекъ и Гамбургъ условились между собою давать купеческимъ обозамъ для защиты противъ нападеній разбойниковъ особый конвой (*conductus*). Начальникомъ этого конвоя обыкновенно бывалъ кто-нибудь изъ сосѣднихъ рыцарей, нанимавшихся на службу городу. До насъ дошло нѣсколько подобныхъ контрактовъ, изъ которыхъ видно, какъ высоко цѣнили рать службу конвойнаго. Рыцарь — предводитель (*advocatus*) получалъ въ полгода сперва 20 марокъ самъ и 10 — на наемъ 2 солдатъ¹⁾; позже плата конвойному была возвышена

¹⁾ LUB. II, 463. *Noverint universi, quod viri honorabiles domini consules civitatis Lubicensis convenerunt et placitaverunt cum Hinrico dicto Hulto in hunc modum, quod tamquam advocatus servire debeat ipsis consulibus et communitati, omnia eorum negocia procurando, ut melius et fidelius poterit et prout sibi a consulibus committentur, propter quod in festo beati Michaelis proxime venturo sibi dabunt pro suis laboribus et sumptibus viginti marcas denariorum lubicensium, nec non decem marcas pro sumptibus duorum famulorum valencium, quos tenebit. Adveniente vero dicto festo, si consules ipsum in dicto servicio retinere voluerint, sibi dabunt in singulis terminis, scilicet in festis Pasche et Michaelis viginti marcas denariorum suis usibus reservandas et decem marcas den. pro famulorum sumptibus, quemadmodum est permissum.*

до 90 марокъ въ годъ, да сверхъ того на каждого солдата ему давали по 10 марокъ, не считая платья ¹⁾. На самомъ городскомъ рынкѣ рать старался доставить гостямъ возможныя удобства: тутъ находились вѣсы, мѣры, надзоръ за которыми поручался особымъ городскимъ чиновникамъ ²⁾ или вѣрнѣе—арендаторамъ, такъ какъ не имъ платили жалованье, а напротивъ они ежегодно вносили въ казначейство известную сумму за пользованіе доходами съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ. Особые лица назначены были слѣдить за чистотою базарной площади и свозить съ нея навозъ ³⁾, за что получали плату отъ города. Подобную чистоту наблюдали и на главныхъ улицахъ, по которымъ ѣхали на рынокъ, напр: отъ голштинскихъ воротъ, на площадкѣ передъ ратушей и пр. ⁴⁾.

Переходъ регалій къ городу тоже способствовалъ увеличенію количества городскихъ чиновниковъ. Прежде пошлиной, монетой, мельницами, рыбною ловлею завѣдывали министеріалы сенбора, управлявшіе ими по феодальному праву, теперъ же надзоръ за ними порученъ лицамъ, находящимся на службѣ у города и получающимъ отъ него жалованье; такъ: по казначейскимъ книгамъ 1316—1338 года таможенный ⁵⁾ получалъ за свои труды 17 марокъ и 16 марокъ на своихъ помощниковъ, мельникъ—пять марокъ ⁶⁾, рыбакъ 40 солидовъ ⁷⁾.

¹⁾ LUB. II, p. 1078. Marquardo Bome advocato dabimus annuatim LXXX marcas pro suo salario, X marcas ad conductionem domus seu hospicii. Item dabimus sibi X marcas pro quolibet famulo suo satellite, quem in suo pane tenet. Ad vestitum vero sibi dabimus, quicquid dominis placuerit.

²⁾ LUB. II, p. 1056. п. 24 Iohannes de libra C et XX marcus annuatim de libra quater in anno. — Heinricus de Brema dat XXX marcas den. quolibet anno—pro modio humuli.

³⁾ LUB. II, p. 1080. Nicolao preconii dabimus annuatim II marcas den. pro quibus forum purgare faciet et deportare lutum: Item sibi dabimus in qualibet quarta feria et sexta feria tres denarios.

⁴⁾ См. *ibid.*

⁵⁾ LUB. II, p. 1079. Ludowico thelonario dabimus annuatim XII marcas den. pro theloneo et IV marcas pro valua et unam marcam pro parvis portis et unam tunicam Michaelis, ulnam de tribus solidis. Item pro duobus famulis XVI m.

⁶⁾ *Ibid.* p. 1081. Hinrico Holthusen dabimus annuatim V marcas pro suo labore, quem gerit in regendis molendinis.

⁷⁾ *Ibid.* 1080. Marquardo piscatori dabimus annuatim XL solidos.

Такъ какъ городъ еще по привилегіи Генриха Льва получилъ право церковнаго патроната надъ храмомъ св. Маріи, могъ самъ выбирать для него капеллана, то и этого послѣдняго можно отнести въ числу лицъ находившихся на службѣ у города; по казначейскимъ отчетамъ городской священникъ получалъ содержаніе въ 20 марокъ ¹⁾. Въ половинѣ XIII вѣка церковный патронатъ города былъ распространенъ и на школы ²⁾; съ этого времени рать сталъ назначать учителей и, конечно, еодержать ихъ. Очень можетъ быть, что на службѣ города находились и упоминаемые въ актахъ церковные причетники.

Хлопоты о соблюденіи чистоты въ городѣ были необходимы столько же для торговыхъ интересовъ, сколько и для гигиеническихъ цѣлей; что рать дѣйствительно не упускалъ изъ вида послѣднихъ, показываютъ его старанія прискать для города врача. Городской врачъ обязанъ былъ бесплатно лечить больныхъ, за что получалъ довольно высокое вознагражденіе, простиравшееся до 15 марокъ въ годъ ³⁾.

Наконецъ рать заботился и о доставленіи горожанамъ развлеченій и съ этою цѣлю содержалъ труппу фокусниковъ. Они получали отъ города ничтожное содержаніе ⁴⁾, но за то выручали не мало, являясь званые и даже незваные на семейныя празднества горожанъ.

Въ заключеніе обзора внутренняго устройства Любека слѣдовало бы остановиться на организаціи цеховъ, но такъ какъ только шесть корпорацій ремесленниковъ получили свои статуты до 1370 г., а остальные—позже этого времени, а главное—такъ какъ до конца избраннаго

¹⁾ Ibid. p. 1078. Domino Gerardo sacerdoti dabimus annuatim XX marcas den., quatuor in anno.

²⁾ LUB. I, 261.

³⁾ Ibid. p. 1081. Magistro Conrado cirulico dabimus annuatim XV marcas den. Michaelis medietatem et in pascha medietatem computando sibi, videlicet V marcas ad suos sumptus, pro quibus familiam civitatis lesam vel vulneratam in quocunque tempore gratis curabit et sanabit. Evolutio anno, si placuerit civitati, eum ultra poterunt retinere; si autem ipse a civitate voluerit separari, in sua stabit opoione.

⁴⁾ Ibid. p. 1081. Comiti jocularorum dabimus annuatim duas marchas denariorum. Cp. F. Fabricius. Das älteste stralsundische Stadtbuch. Berlin. 1872. p. 164: numerus jocularorum non sit major, quam sex vel infra ad nuptias quos vocabit; si autem plures adveniant, illis *nichil* ministrabit.

нами періода не замѣтно еще политическаго вліянія цеховъ, столь сильно сказавшагося въ концѣ XIV и въ XV в., то мы и предпочли отложить вопросъ о нихъ до другаго времени. Теперь же ограничимся указаніемъ читателю прекраснаго сочиненія С. Wehrmann'a, *Die älteren Lübeckischen Zunftrollen*. Lübeck. 1864, гдѣ онъ можетъ найти и характеристику устройства любекскихъ цеховъ, и самыя ихъ статуты, расположенныя въ алфавитномъ порядкѣ.

Обращаясь снова отъ Любека къ остальнымъ четыремъ городамъ, найдемъ, что и они неуклонно слѣдовали его политикѣ во внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ, хотя количество нашихъ данныхъ тутъ гораздо скуднѣе.

Подобно Любеку, мекленбургскіе и поморскіе города хлопчуть о расширеніи своихъ территорій. Они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы выпросить себѣ у сеньора деревню, лѣсъ, лугъ; если нельзя получить ихъ даромъ, города охотно соглашаются и купить, при чемъ включеніе новопріобрѣтенныхъ имѣній въ составъ городской территоріи, подчиненіе ихъ городскому праву—*conditio sine qua non*¹⁾.

¹⁾ Въ 1275 г. Ростокъ купилъ у своего сеньора, князя Вальдемара, деревню *Nemezowe cum omni utilitate, proprietate, iudicio nec non agrotum superfluitate — — secundum eandem formam juris, qua Rozstok cum campis eorum et pascuis primitus est fundata.* (MUB. 1381). Въ 1286 сынъ Вальдемара, Николай, *pro solucione debitorum patris villam Wendesche wic cum omni utilitate, proprietate, iudicio, cum pratis adjacentibus vendidisse — — burgensibus de Rozstok — — secundum eam formam, qua Rozstok cum campis eorum et pascuis primitus est fundata.* (Ibid. 1836). Въ 1323 г. князь Генрихъ мекленбургскій *consulibus et universitati in Rozstok villam Warnemunde cum proprietate, fundo et iudicio quolibet majori et minori — — contulimus perpetuo possidendam, ita quod in predictis pleno jure gaudeant Lubicensi* (ibid. 4424). Въ 1329 г. Ростокъ купилъ деревню *Kersebom* у рыцарей ф. Молтке (ibid. 5014). На подобныхъ условіяхъ пріобрѣталъ поземельную собственность и Висмаръ; такъ: въ 1277 г. онъ купилъ за 600 марокъ *curiam Dorsten* у рыцарей *de Lewetzowe*. Мекленбургская княгиня Анастасія, управлявшая тогда странюю за отсутствіемъ своего мужа, Генриха Пилигрима, согласилась на переходъ этого леннаго имѣнія въ составъ городской территоріи: *nos ergo, ut exhiberemus clarius in opere, quo memoratos burgenses (de Wismaria) amplectimur, dilectionis probationem, ipsis predictae curie proprietatem cum omni libertate gracia et cum omni jure,*

Въ предѣлахъ своихъ территорій города стараются избавиться отъ всякихъ укрѣпленій, принадлежавшихъ сеньору, и не щадятъ денегъ на приобрѣтеніе права разрушить существующіе замки и--не допускать постройки новыхъ ¹⁾, особенно по близости къ своему порту.

quod wicbeldesrecht apud ipsos nuncupari solet — — per solemphem stipulacionem de manu pueri Hinceken domicelli Magnopolensis, ad quem dominium feodi pertinebat, in manus memoratorum consulum secundum consuetudinem patrie factam dimisimus et contulimus ad commodum et utilitatem tocius universitatis perpetuis temporibus possidendam (ibid. 1431). Въ 1300 г. уже самъ Генрихъ Пилигримъ на под. условіи продалъ Висмару деревню Крюково (ibid. 2628). Что касается до поморскихъ городовъ, то и они охотно покупаютъ земли ad jus civitatis, такъ: Стральзундъ приобрѣлъ въ 1240 г. недвижимостъ въ деревняхъ Vogedehagen и Ludershagen, (Fabr. CCVII), въ 1301—деревню Voghelsank (ibid. CCXCVI), въ 1302—деревню Lutzowe (CCXCVII); а Грейфсвальдъ въ 1258 г. получилъ отъ своего сеньора лугъ, лѣсъ и близлежащій островъ (ibid. LXIX), въ 1272 лугъ на Рѣкѣ (Fabr. reg. 163), въ 1274—деревню Helmerishagen (ibid. 171), въ 1280—деревню Martenshagen (ibid. 216), въ 1284—покупаетъ деревню Darghelin (253).

¹⁾ Въ 1266 г. Вальдемаръ, князь ростокскій, заявляетъ, *quod nos ad instanciam et dilectionem burgensium nostrorum in Rozstok habitantium wallem apud portam Bramow a dilecto patre nostro ad castrum edificandum inchoatam, propriam intuentes utilitatem, maturo ducti consilio, decrevimus penitus destruendam, nec a nobis, nec a nostris posteris amplius construendam. (MUB. 1096). Въ 1278 г. Ростокъ покупаетъ у него же право разрушить замокъ Hundesburgh, при чемъ князь объясняетъ: *amplius vero ad majorem profectum prefate civitatis nostre hoc adjicendo vendidimus, quod a mari et a portu Warnemunde sursum neque a nobis, neque a nostris heredibus aliquod castrum seu municio ex parte utriusque ripe fluvii Warnowe edificabitur, que propinqua sit eidem fluvio per tantum spacium, quantum appellari suetum est in terra slavie miliare (ibid 1474, ср. 4449). Послѣ несчастной войны Ростока съ своимъ сеньоромъ Генрихомъ мекленбургскимъ (1313) послѣдній снова приобрѣлъ право имѣть замокъ у устья Варны, но уже въ 1322 городъ купилъ его для разрушенія. (ibid. 4377. Изъ ростокскихъ грамотъ не видно, какъ дорого приходилось платить городу за право разрушить тотъ или другой замокъ; Висмаръ же въ 1300 г. запладалъ въ подобномъ случаѣ 6000 марокъ (ibid. 2603). Стральзундъ упросилъ (въ 1269 г.) князя Вицлава разрушить новый городъ Шадегардъ, который могъ быть вреденъ ему столько же какъ крѣпость, сколько и какъ конкурентъ по торговлѣ (Fabr. XX). Наконецъ Грейфсвальдъ въ**

Приобрѣтеніе регалій составляетъ другой предметъ стремленій мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ. Не каждому изъ нихъ одинаково быстро удастся забрать ихъ въ свои руки, но въ концѣ концовъ всѣ четыре города выравниваются въ своихъ правахъ. Легче всего они успѣваютъ приобрести мельницы и соединенныя съ ними рыбныя ловли. Начало уступокъ этихъ двухъ регалій, какъ мы видѣли, было сдѣлано еще въ жалованныхъ грамотахъ на городское право. Уже въ 1264 г. въ Ростовѣ мельницы съ своимъ населеніемъ, жившимъ прежде по феодальному праву и зависѣвшимъ отъ сеньора, были подчинены городскому суду ¹⁾, а въ 1286 г. одна изъ нихъ, съ рыбной ловлею въ ея пруду, окончательно отошла къ городу ²⁾. Изъ договора не видно, какъ дорого пришлось заплатить за нее Ростокъ, а Висмаръ въ 1300 году заплатилъ за свою 1200 марокъ, да еще съ оговоркой, что князь можетъ ловить въ мельничномъ пруду рыбу для своего стола ³⁾. На сколько неприятна была горожанамъ даже эта оговорка, можно судить по тому, что черезъ 9 лѣтъ они нашли нужнымъ откупить и ее за 60 марокъ ⁴⁾. Самый обстоятельный договоръ относительно мельницъ и пользованія водами заключилъ въ 1291 г. Стральзундъ съ княземъ Вицлавомъ. Князь продаетъ ему *proprietas omnium aquarum infra Stadesmarkes cum omni libertate et utilitate et ad jus civitatis*; онъ выговариваетъ себѣ право ловить рыбу въ мельничныхъ прудахъ для своего стола, но оно не должно простираться на его министериаловъ (*officiales*); горожане могутъ строить въ своей территоріи сколько

1296 получилъ, подобно Любеку, прямое право разрушать крѣпости, построенныя кѣмъ бы то ни было на пространствѣ между рѣкою Пѣною и моремъ. Kratz. Die Städte der Provinz Pommern. Berlin, 1865, p. 193.

¹⁾ MUB. 1021 Nos (Borwinus) de bona voluntate et communi consensu molendinariam nostrorum infra civitatem nostram Rozstok et in aggere ibidem habitantium vecturam per omnia molendina sua liberam diotis burgensibus nostris perpetuis temporibus indulgemus; nec non et eosdem molendinarios, ut commodius et securius una cum eis habitent, eorum civilitati subjacere permittimus atque juri.

²⁾ Ibid. 1836. Molendinum proximum cimiterio judeorum cum piscina et omnibus proventibus, cum omni utilitate, libere perpetuo possidendum (vendidimus).

³⁾ Ibid. 2622.

⁴⁾ Ibid. 3338.

угодно водяныхъ мельницъ съ условіемъ—платить съ каждой князю небольшую ренту хлѣбомъ; наконецъ городъ можетъ выстроить двѣ вѣтряныхъ мельницы¹⁾. Грейфсвальдъ получилъ право рыбной ловли еще въ 1270 г.²⁾, но право на владѣніе *восьми* водами въ городской территоріи—только въ 1296 г.³⁾.

Съ неменьшею легкостію князья соглашались на замѣну поземельнаго оброка съ cadaго участка (*mansus, aгеа*) городской земли круглою суммою со всего города. Въ Грейфсвальдѣ, какъ извѣстно, договоръ на этотъ счетъ состоялся еще при пожалованіи ему городского права; въ Стральзундѣ⁴⁾ послѣдовало впервые соглашеніе о платѣ поземельной подати круглою суммою въ 200 м. въ 1273 г.; но тогда еще была сдѣлана оговорка, что, въ случаѣ расширенія города за линію укрѣпленій, князь имѣетъ право съ тамошнихъ поселенцевъ требовать добавочнаго платежа. Окончательно князь отказался отъ этой оговорки только въ 1290 году⁵⁾. Въ Ростокѣ, если не ошибаемся, за-

1) Fabr. ССХІV. Окончательная передача всѣхъ мельницъ городу состоялась въ 1321 г. *ibid.* DLXXXVI. Нужно замѣтить, что въ городскихъ актахъ, когда говорится о мельницахъ вообще (*molendina*), то слѣдуетъ разумѣть всегда водяныя. Обиліе водъ давало возможность легко устраивать ихъ повсюду и притомъ въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Уже въ XIII в. бывали мельницы въ два и даже въ четыре постава (*molendinum duarum, quatuor rotarum*). Въ Висмарѣ ихъ насчитываютъ до 10 частію внутри города, частію недалеко отъ его стѣнъ, по близости къ воротамъ (*Schildt. Geschichte der Stadt Wismar von der Grundung bis zum Ende des XIII Jahrh. Rostock. 1872, p. 9—12*). Кромѣ водяныхъ мельницъ бывали еще вѣтряныя (*molendina, quae vento reguntur*) и приводимыя въ движеніе лошадьми (*mol. quae equis circumducuntur*). Тѣ и другія являются не раньше конца XIII в. См. Herrlich. *Geschichte der Stadt Rostock bis zum Jahre 1300. Rostock. 1872, p. 19*.

2) Fabr. 151.

3) Kratz. p. 193.

4) Fabr. СХІ. *Fuit concordatum unanimiter in hunc modum, quod nobis et nostris heredibus perpetuo singulis annis ducentas marcos denar. usualium—exsolvent consules sundenses nomine universitatis ville ejusdem, ita quod, quacunoque prosperitate temporalis habundantie circa villam hanc succedente, nunquam de cetero per nos vel posteros nostros predictae pensionis quantitas debent augmentari.*

5) Fabr. ССV. *Volumus et concedimus—quod consules, burgenses et inhabitares civitatis nostre (Stralessundis), nomine universitatis sue et communitatis*

мѣна поземельнаго оброка рентою послѣдовала въ 1262 г.¹⁾; о способѣ платы поземельнаго оброка въ Висмарѣ мы не встрѣчали указаній въ актахъ.

Съ сравнительно большою трудностію совершался переходъ отъ сеньоровъ къ городамъ регалій пошлины и монеты. Только въ 1323 году Ростокъ получилъ подъ свой надзоръ чеканъ монеты²⁾, а окончательно купилъ эту регалію за 1000 марокъ въ концѣ 1325 г.³⁾, когда мекленбургскій князь нуждался въ деньгахъ въ виду предстоявшей ему борьбы за рюгенское наслѣдство. Рать получилъ тогда по договору не только право чекана и размѣна монеты, суда по дѣламъ о фальшивыхъ деньгахъ, но и обѣщаніе отъ князя—не устраивать новыхъ монетныхъ дворовъ во всей ростокской области. Единственная оговорка, сдѣланная княземъ въ свою пользу, состояла въ томъ, что рать не долженъ сразу улучшать качество монеты, а постепенно: въ первый годъ чеканить изъ марки чистаго вѣсоваго серебра шесть марокъ денаріевъ, во второй—пять, а начиная съ третьяго—постоянно четыре съ половиной,—все это, вѣроятно, съ цѣлію—не ронять слишкомъ сильно курсъ прежней княжеской монеты. Когда совершился переходъ регалии монеты въ Висмарѣ отъ сеньора къ рату, изъ актовъ прямо не видно,

ac reddituum nostrorum dictorum *Orbar* nobis — singulis annis in perpetuum — ducentas marcas denariorum slavicalis monete exsolvant — — Non obstante, si eciam dictam civitatem futuro tempore contingeret ultra septa sua et murum ampliari et longari, vel eciam extra eandem aliqua edificia vel structuras de nouo edificari, de quibus nobis—nihil penitus teneantur.

¹⁾ MUB. 959. Statuimus—ut *peticionem* nostram nobis singulis annis persoluant, videlicet ducentas et quinquaginta marcas denariorum ejusdem civitatis monete. Употребленный княземъ Борвиномъ терминъ *petitio* обозначаетъ обыкновенно экстренный сборъ въ пользу князя, но здѣсь онъ выставляется ежегоднымъ, и потому, можетъ быть, подъ нимъ слѣдуетъ разумѣть *Orbar*, *pensio*, поземельный оброкъ, по крайней мѣрѣ въ 1343 г. *Orbar* несомнѣнно уплачивалъ князю уже самъ рать, вѣроятно, круглою суммою. MUB. 6312.

²⁾ MUB. 4449. Adicientes, quod monetam nostram in ipsa oivitate habeant et de nostro consensu et scitu custodiant et nusquam alias in terris nostris in locis inconsuetis denarii fabricentur.

³⁾ Ibid. 4675. Vendidimus—consulibus et universitati civitatis nostre Rozstock monetam nostram ibidem pro mille marcis denariorum usualium nobis integraliter persolutis cum omni fructu et utilitate, cum campsuris ac libertate

но есть два косвенныя свидѣтельства, по которымъ можно думать, что въ 1276 г. ¹⁾ монета была еще въ рукахъ князя, а къ 1353 г. ²⁾ она уже перешла къ городу. Стральзундъ прибрѣлъ право монеты въ 1319 г. ³⁾ на условіяхъ сходныхъ съ ростокскими. Продавшій ему эту регалию князь Вицлавъ выговорилъ было себѣ право въ теченіе 20 л. выкупить ее у города назадъ, но таковаго выкупа не послѣдовало, частію потому, что 1325 г. прекратился домъ рюгенскихъ князей, а частію потому, что князья вставляли подобныя оговорки скорѣе ради формы, чѣмъ съ дѣйствительною надеждою вернуть себѣ свое право, и монета осталась навсегда за Стральзундомъ. Наконецъ Грейфсвальдъ, въ которомъ княжескій монетный дворъ существовалъ еще съ 1264 г. ⁴⁾, право чекана получилъ только въ 1325 г. ⁵⁾.

Гораздо скуднѣе наши свѣдѣнія относительно перехода пошрины отъ сеньоровъ къ городамъ. Только въ архивѣ Стральзунда сохранился договоръ о продажѣ этой регалии городу. Судя по суммѣ (3000 м.), какою взялъ (въ 1318 г.) за отказъ отъ пошрины князь рюгенскій, нужно полагать, что сеньоры очень не охотно разставались съ своимъ правомъ не нее⁶⁾. Въ Любекѣ, какъ было выше сказано, распоряженіе

¹⁾ Въ этомъ году князь Мекленбургскій Николай далъ въ залогъ за 84 м. чистаго серебра звѣринскому канитуду *sein erblich einkommen von der muntze zur Wismar*. MUB. 1394.

²⁾ Подъ этимъ годомъ въ Висмарскихъ *bürgersprache* упоминаются *domini monetarii*, въ которыхъ Круль видитъ ратмановъ, завѣдующихъ монетою. р. XXXV. Ср. Schildt, p. 27.

³⁾ Fabr. DXXXIV. *Wi Wizlaw — vurkoft tu eneme ewighen kope unsen Ratmannen unde oldermannen unde den menen bürgeren tū deme Stralessunde unse muntepenainge, unde munte unde wesle darsulves tu me sunde, vryg tū besittende, tū dunde unde tū latende mede also we se hadden; unde de munte, unde de wesle en scal nergen wesen in unsen landen unde in unsen anderen steden, wen tū deme Stralessunde — vūr dessen ewighen kop hebben se uns ge gheven dusent mark wendischer pennighe.*

⁴⁾ Fabr. 121.

⁵⁾ Kratz, p. 196.

⁶⁾ Fabr. DXXXIX. *Consulibus, oldermannis, totique communitati civitatis nostre Stralessunt theloneum nostrum ibidem vendidimus pro tribus milibus marois slavicalibus cum omni jure, fructu et utilitate, prout nos ipsum habuimus, perpetuo possidendam.*

дошлиной тоже чуть не больше всего остается за сеньоромъ. Если Грейфсвальду (1275 г.) удалось получить право пошлыны почти даромъ ¹⁾ (онъ обязанъ былъ только давать ренту одному рыцарю въ 150 м.), то не нужно забывать, что это случилось въ такія времена, когда поморскій князь старался доставить перевѣсъ ему надъ соперничавшимъ съ нимъ городомъ рюгенскаго князя. Что касается до Ростова и Висмара²⁾, то когда и какъ къ нимъ перешло право пошлыны, остается неизвѣстнымъ.

Ни одна регалія не была такъ желательна для городовъ, какъ юрисдикція. Забывавшіе ея княжескіе фогты, по всей вѣроятности, позволяя себѣ въ мекленбургскихъ и поморскихъ городахъ такія же злоупотребленія, какія мы видѣли въ Любекѣ, по крайней мѣрѣ до насъ сохранились жалобы на одного изъ ростовскихъ фогтовъ. Его обвиняли³⁾ въ освобожденіи арестованныхъ городскими чиновниками и наоборотъ—въ заключеніи подъ стражу безъ согласія консуловъ, въ насильственномъ загражденіи входа въ портъ, во взяточничествѣ и за-

¹⁾ Kratz, p. 190.

²⁾ Повидимому Висмаръ владѣлъ пошлыной въ началѣ XIV в., такъ какъ въ договорѣ 1311 г. съ княземъ Генрихомъ Львомъ ратманъ заявляетъ о возвращеніи ей сеньору: *teloneum liberaliter restituenmus, Fabric. CDIX*. Около того же времени въ Ростокѣ пошлына принадлежала еще сеньору: въ 1302 г., король Фришъ Менведъ, тогдашній сеньоръ Ростова, принялъ на себя обязательство уплатить долги горожанамъ низвергнутому имъ ростовскаго князя Николая (MUB. 2830), а въ 1309 назначилъ на уплату процентовъ за этотъ долгъ вычетъ изъ городской пошлыны: *summa (5056 1/2 мар.). quando insoluta remanserit, pro singulis centum marchis, de ipsa summa insoluta, decem marche den. slav. eisdem ratione indemnitatis a festo beati Michaelis proximo annis singulis de theloneo nostro in civitate Rostocensi nostro nomine exsolvantur, in sortem summe principalis minime computande (MUB. 3340).*

³⁾ MUB. 1452. *Cum Holceko Tunneko fait primo advocatus factus, confragit seras civitatis potenter et excepit ibi virum, qui deliquerat, et preconem et axerem ejus percussit. Postea cum potestate sua posuit virum in kakelph sine consensu consulum. Postea jacuit Warnemunde et posuit pram ultra portum, violenter prohibens exitum et introitum. Deinde accepit quidam mulieri de Lubeke res suas violenter sine consilio. Postea accepit naves in porte, pro quo civitas dampnum sustulit de regimine tantis. Item Holceko Tunneko intulit civitati grave dampnam pro quodam equo perfurtum incausato, pro quo civitas expendit denarios suos indebite.*

хватъ кораблей, принадлежавшихъ гостямъ. Но если городамъ было особенно желательно приобрести фогтство, за то и князьямъ въ свою очередь никакъ не хотѣлось разстаться съ нимъ: съ помощію своего фогта сеньоры всегда могли понудить зазнавшійся городъ въ исполненію своихъ требованій. Если они въ трудную для себя минуту и соглашались продать фогтство городу, за то и не упустили случая вернуть его себѣ назадъ. Такъ, въ 1308 г. воинственный мекленбургскій князь Генрихъ Левъ, вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ, продалъ Висмару фогтство за 1200 марокъ ¹⁾. Скоро однако князю пришлось раскаяться въ своей сдѣлкѣ: черезъ два года городъ не пустилъ его въ свои ворота. Генрихъ Левъ очень хорошо позналъ свою ошибку, и, принудивъ городъ къ капитуляціи, онъ включилъ въ число условій договора—возвращеніе ему фогтства ²⁾. Наученный опытомъ, Генрихъ Левъ сталъ очень дорожить этой регаліей. Какъ ни велики были у него финансовыя затрудненія послѣ войны съ Ростокомъ (1313 г.) и Стральзундомъ (1316 г.), какъ ни интересно было для него заpastись средствами въ виду предстоявшей ему борьбы за рюгенское наслѣдство, онъ ни за что не хотѣлъ разстаться съ фогтствомъ ни въ Висмарѣ, ни въ Ростокѣ. Онъ продаетъ имъ деревни, замки, лѣса, морскіе берега, монету, но фогтство оставляетъ за собою, и только въ 1358 г. удалось Ростоку приобрести его ³⁾, Висмару—еще позже, въ 1273 г. ⁴⁾. Что касается до Стральзунда и Грейфсвальда, то въ нихъ переходъ фогтства не съвѣямъ ясенъ. Въ 1319 г. послѣдній рюгенскій князь Вицлавъ обѣщавъ Стральзунду не назначать ему низшаго фогта (*subadvocatus, advocatus minor*) безъ согласія рата ⁵⁾, подобнымъ же обѣщаніемъ отъ сеньора

¹⁾ MUB. 3228. *Vendidimus nostram advocatiam in Wismaria dilectis nostris consulibus et universitati ejusdem pro mille et ducentis marcis denariorum slavicalium nobis integritate persolutis, sicut eam nostri progenitores et nos possedimus hactenus, pleno jure lubicensi libere possidendam.*

²⁾ Fabr., CDIX. Документъ этотъ интересенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какихъ правъ добивались сеньоры надъ городомъ, такъ какъ капитуляція была заключена на всей волѣ князя.

³⁾ Hegel, p. 69.

⁴⁾ Grull. p. XXXIV.

⁵⁾ Fabr. DXXXV. *In civitate nostra sundensi subadvocatus nullo modo ponendus est absque consensu et voluntate predictorum consulum et oldermannorum, aut ipsi judicabunt pro nobis et emetipsis, ne quis iudicio negligatur.*

черезъ три года заручился и Грейфсвальдъ ¹⁾. Кого слѣдуетъ разумѣть подь этимъ *subadvocatus*, современные историки думаютъ различно: одни видятъ въ немъ лице, соотвѣтствующее скульпету нѣмецкихъ городовъ ²⁾; другіе, ссылаясь на отсутствіе въ Любекѣ подобнаго скульпета, готовы въ *subadvocatus* признать самого городского фогта, называемаго такъ будто бы въ противоположность княжескому земскому фогту ³⁾. Въ одномъ однако согласны тѣ и другіе, что предоставленіе городамъ права вліять на назначеніе *subadvocatus* повело къ превращенію фогта изъ княжескаго чиновника въ городского ⁴⁾.

Переходъ регалій къ Любеку сопровождался, какъ мы видѣли, измѣненіемъ въ немъ организаціи самого рата. По аналогіи можно предположить, что и въ остальныхъ четырехъ городахъ должно было совершаться тоже самое явленіе. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія объ организаціи здѣшнихъ ратовъ крайне недостаточны. Преобразование должно было послѣдовать главнымъ образомъ въ періодъ съ приобрѣтенія городами фогтства, а между тѣмъ мекленбургскій сборникъ еще не доведенъ до него, а рюгенскій прекращенъ на 1325 г., такъ что приходится огра-

¹⁾ Kratz, p. 195.

²⁾ O. Fock. III, p. 63 и сл.

³⁾ Francke. Abriss der Geschichte der Stralsunden Stadtverfassung. Вѣ Baltische Studien. XXI, p. 21 и сл. Ср. Einleitung. Р. Клеммина къ книгѣ Кратца: Die Städte der Provinz Pommern. p. XLVI. Schildt. Gesch. d. St. Wismar. p. 24.

⁴⁾ Что города дѣйствительно тяготились присутствіемъ княжескаго фогта и старались всѣми мѣрами ограничить его вліяніе и добиться возможно ббльшей независимости въ управленіи своими внутренними дѣлами, всего лучше видно изъ перечня обидъ, нанесенныхъ князю мекленбургскому Висларомъ въ концѣ XIII в., слѣдовательно передъ самою покупкою фогтства (1308): *adjungentes inter cetera — — omnem dissensionis materiam a primo tempore usque ad hodiernum diem inter nos et consules et universitatem civitatis nostre subortam, quam per eandem vendicionem* (городъ купилъ у князя его замокъ за 6000 м.) *bono zelo concordie et sona perfecta transactam esse volumus penitus et sopitam, tam ex emptione villarum Dorsten et Dargetzowe, muri constructione, castri exclusionem, civitatis minoratione, judeorum expulcione, advocati vinculorum mancipatione, nuptiarum nostrarum in civitate prohibitionem et universaliter, quicquid hactenus temeritatis contra nos et dominium nostrum fuerit attemptatum, articulis renominatis et non nominatis ex culpa vel non culpa pure remittimus relaxando.* MUB. 2603.

ничтятся данными, находящимися въ нихъ, или случайно занесенными современными историками въ свои изслѣдованія.

Раньше всего упоминаются въ городскихъ актахъ бургомистры и казначеи. Первые несомѣнно есть въ четырехъ нашихъ городахъ уже въ концѣ XIII в. ¹⁾, вторые—нѣсколько позже ²⁾. По участію бургомистровъ въ войнахъ, посольствахъ ³⁾, по содержанію изданныхъ уже извлеченій изъ libri camerariorum ⁴⁾, можно думать, что обязанности ихъ въ мекленбургскихъ и поморскихъ городахъ были тѣже самыя, что и въ Любекѣ; только взаимныя отношенія между бургомистрами и казначеями должны были отличаться здѣсь еще большею запутанностію, чѣмъ въ Любекѣ, такъ какъ число бургомистровъ колеблется между двумя ⁵⁾ и пятью, а казначеевъ сперва было въ Ростокѣ три, а со второй четверти XIII в. два ⁶⁾.

Гораздо рѣже встрѣчаются извѣстія о другихъ должностныхъ ратманяхъ. Присутствіе двухъ ратмановъ на судѣ фогта должно было начаться еще въ XIII в.; намекъ на него есть въ вышеприведенныхъ жалобахъ

¹⁾ Въ Висмарѣ бургомистръ впервые упоминается въ 1284 г. (MUB. 1712), въ Ростокѣ въ 1298 (ibid. 2488), въ Стральзундѣ въ 1293 (Fabric. CCXXIX) и наконецъ въ Грейфсвальдѣ въ 1303 (Kosegarten. De Gryphiswaldia Hansae Teutonicae Societatis. 1833, p. 17).

²⁾ Въ Ростокѣ списокъ казначеевъ идетъ безъ перерыва съ 1295 г. (MUB. t. V, p. XII), въ Висмарѣ они упоминаются впервые въ 1290 (ibid. 2074), въ Стральзундѣ они тоже были еще въ XIII в., такъ какъ въ городской книгѣ еще съ 1278 г. идетъ списокъ доходовъ, а подъ 1284 г. камераріи даже названы, какъ и въ любекскихъ книгахъ, поручителями за рать по городскимъ займамъ: Hinricus thelonarius mutuavit nobis consulibus usque ad festum Martini 60 m., pro quibus fide jusserunt nostri camerarii, scilicet Wicholdus de Darpen et Johannes Woldorp. (F. Fabricius. Das älteste Stralsundische Stadtbuch. Berlin. 1872, p. 30 и 59); наконецъ въ Грейфсвальдѣ казначейскіе отчеты вносятся въ городскую книгу только въ 1349 г. (Kosegarten Pommersche und Rügische Geschichtsdenkmäler. Greifswald. 1834 г. p. 34—125).

³⁾ O. Fock. III. p. 178 и сл.

⁴⁾ См. напр. MUB. 4608, 4724 и пр. Ср. предисловіе къ Kämereiregister der Stadt Wismar (1826—36) въ Jahrbücher für Meklenburg. Geschichte. XXIX p. 77 и сл.

⁵⁾ Crull p. XXII.

⁶⁾ MUB. V, p. XII.

на ростокскаго фогта. Лунднія извѣстія объ организаціи городскаго суда можно извлечь изъ libri proscriptorum. Для Ростока издатели MUB даже составили списокъ фогтовъ и ратмановъ—засѣдателей съ 1303 по 1378 г. Эти ратманы до 1337 называются просто assessores, а съ этого года—judices; сперва они перечисляются позже фогта, а съ 1341 г. ихъ имена стоятъ всегда впереди; наконецъ съ 1358 г., т. е. со времени продажи фогтства сеньоромъ городу, при записи рѣшенныхъ судомъ дѣлъ на каждый годъ, отмѣчаются уже одни ратманы, величаемые тутъ *judices et advocati ex parte dominorum consulum* ¹⁾. Вѣроятно такими же засѣдателями въ судѣ фогта были и тѣ *advocati*, которые отмѣчены въ висмарской городской книгѣ подъ 1323 г. ²⁾, такъ какъ фогтство отошло къ городу только въ 1373 г. При неопредѣленности значенія *subadvocatus* въ Стральзундѣ и Грейфсвальдѣ не легко сказать, когда тамъ могла выработаться должность ратмановъ—фогтовъ. Въ Стральзундской *liber proscr.* подъ 1328 г. отмѣняются вмѣстѣ и ратмансудьи (*judices*) и фогтъ, хотя право назначать *subadvocatus* отошло къ городу еще въ 1319 г.; но съ 1337 фогтъ не упоминается больше въ числѣ судей ³⁾. Совершилась ли эта перемѣна въ формѣ веденія книги подъ вліяніемъ окончательной передачи фогтства городу, какъ было въ Ростокѣ, за отсутствіемъ документовъ, остается неяснымъ. Въ Грейфсвальдѣ даже не было заведено особой *liber proscr.*, по которой можно было бы слѣдить за измѣненіемъ организаціи городскаго суда; впрочемъ въ городской книгѣ подъ 1306 г. разъ упоминаются *assessores*, присутствовавшіе на судѣ фогта, такъ что первоначальная организація суда во всякомъ случаѣ была таже, что и въ Любекѣ.

Еще меньше мы знаемъ о другихъ должностныхъ ратманахъ. Ведмейстеры упоминаются въ Висмарѣ впервые въ 1337 г. ⁴⁾, въ Ростокѣ они иногда присутствуютъ на судѣ фогта ⁵⁾. Введеніе поли-

¹⁾ Ibid. p. XVI.

²⁾ MUB. 4498.

³⁾ *Wandsdorff*. p. XLVI.

⁴⁾ MUB. 5775. *Domini consules unanimiter et concorditer decreverunt pro arbitria firmiter conservando. quod camerarii et wadiacionum magistri quemlibet excessum a die wadiacionis infra mensem debent extorquere*

⁵⁾ Ibid. V, p. XVIII.

пейскихъ штрафовъ въ libri camerariorum ¹⁾ какъ бы намекаетъ на то, что города долгое время могли обойтись и безъ веденскихъ терцовъ. Безнаачемъ же, кажется, поручалось сперва и храненіе городскихъ документовъ, для чего въ Любекѣ, какъ извѣстно были особыя должностныя лица ²⁾. Magistri vini упоминаются въ Висмарѣ ³⁾, Стральзундѣ ⁴⁾ и Грейфсвальдѣ ⁵⁾.

Недостаточность данныхъ о распредѣленіи занятій между ратманами нашихъ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ, кажется, можетъ быть столько же объясняема неполнотою изданія архивнаго матеріала, сколько и дѣйствительно слабымъ развитіемъ въ нихъ городской магистратуры. Помимо того, что при существованіи фогта въ городѣ, рать не могли ни сосредоточить всего управленія въ своихъ рукахъ, ни подѣлить различныя отрасли управленія между своими сочленами ⁶⁾, въ городскихъ книгахъ, служащихъ отраженіемъ всей его дѣятельности, до самой половины XIV в. замѣчается то состояніе смѣшенія въ одну книгу всякаго рода замѣтокъ, какое мы видѣли въ древнѣйшей книгѣ Любека; а между тѣмъ обычай вести городскую книгу возникаетъ въ мекленбургскихъ и поморскихъ городахъ еще во второй половинѣ XIII в. Древнѣйшая ростовская книга (A) ⁷⁾ представляетъ смѣшаніе замѣтокъ о свадебныхъ контрактахъ, завѣщаніяхъ, опискахъ, преступленіяхъ, дол-

¹⁾ Ibid. 1374.

²⁾ Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ Висмарѣ: MUB. 1051. arbitrati annus, ut privilegia civitatis in parrochia S. Pétri in loco tuto sub custodia trium camerariorum reserventur.

³⁾ MUB. 2645, 6304. См. Crull. Rathswenkeller zu Wismar въ Jahrbücher für Meckl. Gesch. XXXIII p. и сл.

⁴⁾ Francke. Verfestungsbuch. № 209.

⁵⁾ Что и въ Ростовѣ были magistri vini въ XIV в. видно изъ постановленія рата (1338 г.) о назначеніи какого-то Григорія въ должность буфетчика при городскомъ погребѣ. MUB. 5863 ср. 6365.

⁶⁾ Самое число членовъ рата сперва было очень не велико и возрастало съ развитіемъ города и городского самоуправленія. Въ Ростовѣ подъ жалованною грамотою 1218 г. есть подпись только 10 ратмановъ, а подъ привиллегіей 1252 г. ихъ подписалось уже 23; въ Висмарѣ сперва было 6 ратмановъ, въ 1260 г. число это было удвоено, въ 1290 оно 18, а въ самомъ концѣ XIII в. перешло за 30. Ср. Herrlich p. 42 и Schildt, p. 144.

⁷⁾ Ср. MUB. t. I p. XIV—XVI и t. V p. V—XXIV.

гахъ, залогахъ, арендѣ поземельной собственности и пр. Нѣкоторые писцы пробовали было завести въ ней особыя рубрики, но не держались ихъ послѣдовательно; въ первой четверти XIV в. завели даже три особыя тетради: *liber hereditatum*, *liber redituum* и *liber recognitionum*, но въ слѣдующихъ же томахъ двѣ первыя оказываются снова перемѣшанными въ одну, а въ третью то включаютъ, то нѣтъ, списки новыхъ гражданъ, отчеты казначеевъ. Впрочемъ, послѣдніе дѣйствительно со второй четверти XIV в. начали таки вестись отдѣльно, но *liber arbitrium* явилась только въ концѣ XIV в., одна лишь *liber proscriptorum* представляетъ сравнительно больше правильности въ формѣ веденія ея съ 1303 года. Сказанное о ростовской городской книгѣ вполне примѣнимо и къ висмарской (А), которая, по словамъ издателей, „представляетъ собою образецъ несовершеннаго дѣлопроизводства того времени“; только во второй четверти XIV дѣлаются попытки подраздѣлить общую городскую книгу на нѣсколько частныхъ, такъ съ 1328 г. заводятъ *liber testimoniales*, съ 1326 г. *libri camerariorum*, съ 1353 г. *liber proscriptorum* и съ 1340 г. *liber arbitrium*¹⁾. Стральзундская книга несомнѣнно представляетъ ту же запутанность записи и смѣщеніе въ вучу всевозможнаго матеріала, какъ видно изъ изданія ея, сдѣланнаго Фабриціемъ²⁾. Обстоятельное описаніе грейфсвальдской книги, данное Козегартеномъ, приводитъ къ тому же самому заключенію. Въ первой части ея, обнимающей время 1291—1349 г. *das Buch enthält nicht blos reine Lassungen der Erbe, sondern auch Streitschlichtungen, Mordsühnen, Verfestungen, Orveiden, Rathsbeschlüsse u. and.*³⁾, второй же томъ (1349—1442) *ist nicht so manichfaltigen Inhaltes, wie der erste, sondern enthält fast nur Lassungen der Erbe*⁴⁾.

Сводя всѣ эти данныя о характерѣ городскихъ книгъ въ четырехъ приморскихъ вендскихъ городахъ, можно, кажется, сдѣлать заключеніе, что до половины XIV в. въ нихъ не было введено дѣленія на рубрики, или вѣрнѣе—на отдѣльныя книги, а это какъ бы указываетъ на отсутствіе въ ратѣ особыхъ должностныхъ лицъ, подъ надзоромъ которыхъ можно было бы вести такія книги; по крайней мѣрѣ, наи-

¹⁾ Ibid. I, p. XLVII—LI.

²⁾ F. Fabricius. Das älteste stralsundische Stadtbuch. 1270—1310. Berlin 1872.

³⁾ Kosegarten. p. 38.

⁴⁾ Ibid. p. 120.

болѣе раннее выдѣленіе изъ среды ратмановъ казначеевъ и фогтовъ тотчасъ же отразилось и на заведеніи съ нач. XIV в. особыхъ libri camerariorum и libri proscriptorum, самостоятельное же существованіе другихъ ратскихъ должностей, извѣстныхъ намъ по Любеку, можетъ быть признано только вѣроятнымъ, но не необходимымъ. Несовершенство организаціи рата въ нашихъ мекленбургскихъ и поморскихъ городахъ сознавали и сами современники. Въ теченіе первой половины XIV в. тамъ даже не разъ дѣлались попытки къ преобразованію городского управленія. Такъ, въ 1313 г. послѣ неудачной войны съ сеньоромъ, въ Ростокѣ послѣдовала революція: рать былъ изгнанъ и назначенъ новый. Къ сожалѣнію, статутъ объ организаціи новаго правительства былъ уничтоженъ изгнанными ратманами, когда имъ удалось вернуться съ помощію Генриха Льва и возстановить старый порядокъ ¹⁾ въ городѣ. Въ слѣдъ за революціоннымъ движеніемъ въ Ростокѣ началась подобное же и въ Стральзундѣ. Здѣшній рать не далъ ему развиться, согласившись на допущеніе въ свою среду альдерманновъ. Къ сожалѣнію, и относительно этихъ альдерманновъ, за недостаткомъ документальныхъ данныхъ, трудно сказать что либо опредѣленное. О. Фокъ видитъ въ нихъ представителей цеховъ, а Франке — представителей общины (sapientes) ²⁾. Внутреннее броженіе въ Стральзундѣ затянулось на долго, но результатъ его и здѣсь былъ тотъ же, что и въ Ростокѣ: съ 1328 г. имя альдерманновъ не встрѣчается болѣе въ актахъ, а въ 1334 г. даже былъ изданъ декретъ, по которому количество засѣдающихъ ратмановъ опредѣлено было въ 21 человекъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе въ 1340 г. еще разъ сдѣлана была попытка къ низверженію рата, но опять неудачная. Хотя въ Висмарѣ и Грейфсвальдѣ и не было открытыхъ покушеній къ насильственному перевороту, однако и тамъ въ вильбурахъ

¹⁾ MUB. 3590, 3669, 3672.

²⁾ О революціонныхъ движеніяхъ въ Стральзундѣ см. Frönsdorff. въ предисловіи къ Verfestungsbuch der St. Str. № 31, 32, 75, 110, 112—120; O. Fock. III, p. 73 и сл.

³⁾ Anno domini 1334 in octava Epiphanie domini universi, domini consules sundenses tam non residentes, quam residentes, unanimi consilio communiter decreverunt: quod non plures consules in consilio debent residere XX unus et quorum due partes sint de antiqua civitate et tertia pars de nova civitate. Stante isto numero nullus interim novus ad consilium est assumendus. O. Fock. III, p. 244.

рата проглядывает опасеніе чего-нибудь подобнаго. Такъ: въ 1323 г. рейфсвальдскій рать грозитъ казню и штрафомъ въ 100 м. сер. за возстаніе противъ правительства и за самоуправство ¹⁾; въ 1328 г. онъ же грозитъ лишеніемъ должности тому изъ сочленовъ, который сталъ бы отказываться предъ народомъ, что онъ не принималъ участія въ томъ или другомъ декретѣ, или даже былъ противъ него—постановленіе, на которомъ ясно отразилось вліяніе современныхъ событій въ Стральзундѣ ²⁾. Въ Висмарѣ въ 1315 г. рать грозитъ штрафомъ и лишеніемъ должности за оскорбленіе ратмана ³⁾, а въ 1345 г. запрещаетъ вообще безъ нужды сходиться болѣе, чѣмъ 10 лицамъ, подъ штрафомъ 10 м. ⁴⁾.

Такъ какъ Любекъ, во время всѣхъ этихъ внутреннихъ смутъ въ мекленбургскихъ и поморскихъ городахъ, оставался спокоенъ, то ихъ раты невольно должны были обратиться за руководствомъ къ своему старинному образцу. Въ 1353 г. между четырьмя поморскими городами: Стральзундомъ, Рейфсвальдомъ, Англамомъ и Деминомъ состоялась соглашеніе относительно одинаковой организаціи въ нихъ рата ⁵⁾. Изданный ими статутъ совершенно напоминаетъ любекскіе порядки, и потому выраженіе его на *der wise unde orden der van Lubeke*, можетъ быть, вставлено было не случайно. На основаніи этого статута, въ день выборовъ одинъ изъ бургомистровъ въ собраніи рата указываетъ на предполагаемаго кандидата (вѣроятно, изъ старыхъ ратмановъ). Указанный немедленно выходитъ изъ засѣданія, а въ слѣдъ за нимъ—бургомистръ и всѣ завѣдомые его друзья. Оставшіеся рѣшаютъ, достоинъ ли нѣтъ предлагаемый кандидатъ. При этомъ принималось въ соображеніе,

¹⁾ *Si quis conspirationem et congregacionem facerit contra consules et iudicium, ille capitali sententia condemnabitur et adhuc dabit centum marcas puri argenti de suis bonis promptioribus. Et nullus debet esse pro se iudex sub pena centum marcarum puri. Kosegarten p. 149.*

²⁾ *Ibid. Si quisquam nostri consulatus socius inter populum diceret: molestum est mihi, vel ego non consensi, quod tales aut tales res fuerint statuta et mandata, ille nostri consilii dignitate carebit.* Въ Стральзундѣ Іоанну ф. Гюстровъ ставили въ вину между прочимъ слѣдующее: *juravit cum omnibus consulis et aldermannis se velle consentire, quicquid acto viri electi cum omni arbitrio decrevisset, quod non fecit, sed perjurus est effectus. № 32.*

³⁾ *MUB. 3762.*

⁴⁾ См. извлеченіе изъ гор. кн. у Бурмейстера въ *Alterthümer.*

⁵⁾ *Kosegarten. a. 1353.*

чтобы въ ратѣ не засѣдали одновременно отецъ и сынъ или два брата. Въ засѣдающемъ ратѣ не должно быть болѣе 16 человекъ, въ неза-сѣдающемъ—болѣе 8. Бургомистры распредѣляютъ между ратманами должности *казначеевъ*, *magistri vini* и пр. Избранный даетъ клятву исполнять честно свои обязанности, т. е. искренно заботиться о пользѣ города, не разглашать секретовъ рата, не защищать друзей передъ ратомъ и не павостить врагамъ, а при разборѣ дѣла о нихъ уклоняться отъ участія въ совѣщаніяхъ. Наконецъ каждый ратманъ обязывался имѣть всегда на готовѣ лошадь, чтобы ѣхать по порученію бургомистра подъ угрозой штрафа въ марку сер. за безпричинный отказъ. Еще раньше (въ 1327 г.) рейфсвальдскій ратъ постановилъ, что не будетъ принимать въ свою среду министеріаловъ (*conquisitor dominorum*). Такимъ образомъ во второй половинѣ XIV в. устройство поморскихъ, а по всей вѣроятности, и мекленбургскихъ городов¹⁾, частію вслѣдствіе пріобрѣтенія ими независимости отъ сеніоровъ, частію вслѣдствіе постоянныхъ сношеній между собою по дѣламъ торговымъ, судебнымъ и политическимъ, смѣло можно считать весьма сходнымъ съ устройствомъ прообраза ихъ—Любека.

Что касается до низшей магистратуры мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ, то, не смотря на всю скудость нашихъ свѣдѣній объ ней, можно все-таки предполагать, что и она была похожа на любекскую. У городовъ есть свои юристы²⁾, свои нотаріи³⁾, которые занимаются письмоводствомъ въ канцеляріи рата и по временамъ ѣздятъ

¹⁾ По крайней мѣрѣ, въ Висмарѣ въ 1338 г. изданъ былъ вильгельмъ о производствѣ дѣлъ въ ратѣ и объ обращеніи между собою ратмановъ, очень напоминающій правила поморскихъ городовъ. MUB. 5861. ср. *ibid* 2647.

²⁾ Въ 1275 ростокскій ратъ издалъ рядъ правилъ относительно судо-производства, изъ которыхъ видно между прочимъ, что у города были особы *rethores*, ѣздившіе въ Любекъ по апелляціоннымъ дѣламъ: *item cum rethores pro intricata sententia Lubecam destinantur, si hoc contigit feria III vel IV vel sexta precedentis ebdomade, proxima feria quarta sequentis ebdomade debent esse Lubece et causas promoveri*. LUB. 1379.

³⁾ Въ Ростокѣ и Висмарѣ нотаріи упоминаются еще въ XIII в. (MUB. 1813, 1877, 2677); съ ними тоже заключали формальные контракты: *innotescat universitas, quod Heinricus notarius noster de Bremis ad duos annos in negotium civitatis est conventus quolibet anno pro VI marcis denar. ib.* 835.

съ порученіями отъ него по духовнымъ и свѣтскимъ дѣламъ¹⁾. Переходъ къ городу регалій повелъ къ назначенію особыхъ должностныхъ лицъ для завѣдыванія поплиной, монетой, мельницами²⁾. Право патроната³⁾ надъ церквами и школами заставляло содержать для нихъ капеллановъ и учителей. Заботы о внутренней и внѣшней безопасности города, особенно порта⁴⁾ и рынка, и о доставленіи всевозможныхъ удобствъ торговцамъ опять повели къ заведенію извѣстныхъ намъ по Любеку ночныхъ стражей, таможенныхъ, вѣсовщиковъ⁵⁾ и пр. Упоминаются въ городскихъ актахъ фокусники, музыканты, приглашаемые на семейные празднества, хотя изъ актовъ прямо и не видно, были ли они на содержаніи у рата⁶⁾; но судя потому, что ратъ облызываетъ ихъ по праздникамъ увеселять горожанъ, надо думать, что онъ давалъ имъ и кое-что за труды. Наконецъ въ Висмарѣ, какъ и въ Любежѣ, были свои городскіе врачи⁷⁾.

¹⁾ На сеймъ въ Висмарѣ 25 іюля 1363 г. Грейфсвальдъ прислалъ нотарія Николая (Hansegeresse № 299), тоже самое сдѣлалъ Стральзундъ въ 1367 г. (ibid. 408).

²⁾ Бурмейстеръ подъ 1345 г. приводитъ постановленіе висмарскаго рата относительно мельниковъ. *Alterthümer* p. 20. ср. MUB. 6529.

³⁾ Условія патроната подъ школами въ Висмарѣ обозначены въ привилегіи рату 1279 года (MUB. 1506), а отношеніе рата къ школьному учителю ясно изъ договора ихъ между собою въ 1297 г. (ibid. 2444 ср. 6017, 6129). Въ Стральзундѣ такой патронатъ полученъ былъ въ 1303 г. *Fabr.* CCCXV, въ Ростокѣ въ 1337 г. MUB. 5778 г.

⁴⁾ Въ 1288 г. ростокскій ратъ истратилъ большую сумму въ 400 м. сер.=1350 м. ден. на углубленіе своего порта. MUB. 1977.

⁵⁾ Въ 1277 г. висмарскій ратъ нанялъ вѣсовщика за 10 м. MUB. 1423. Въ 1292 г. въ Стральзундѣ пойманъ былъ подметчикъ писемъ *per nuncios ac hostiarios civitatis*. *Fabr.* CCXXII. Ср. *Schildt.* p. 44.

⁶⁾ MUB. 6276 г. *Joculatores hic in civitate Висмарѣ jacere solentes, quibus premissa datur libertas, debent singulis diebus dominicis et festivis, infra festa pasche et Johannis, quando domi fuerint, civibus nostris in Roseto vespere servire et ludos suos exercere.*

⁷⁾ MUB. 1561. *Anno domini 1281 susceperunt consules magistrum Hermannum medicum et dederunt sibi gratis, ut civis sit, et liberum dimiserunt illum de collecta et marcam den. dederunt sibi in parato. Si in quatuor annis vel minus, vel majus (?) vult recedere, istam marcam redonabit.*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Внѣшняя и внутренняя торговля приморскихъ вендскихъ городовъ.

Чрезъ всю исторію развитія внутренняго устройства приморскихъ вендскихъ городовъ, можно сказать, проходитъ одна выдающаяся черта — преобладаніе купечества. Еще основывая при портахъ рынки, сеньоры, какъ мы видѣли, стараются привлечь на нихъ купцевъ: ихъ они приглашаютъ сюда для поселенія или для торговли, имъ обѣщаютъ разнаго рода льготы, съ ними заключаютъ формальные торговые трактаты. Жалую рынкамъ городское право, сеньоры ояты заботятся почти исключительно о купцахъ: имъ однимъ они передаютъ право быть избираемыми въ рать, въ ихъ пользу отказываются отъ сбора пошлыны съ горожанъ въ своихъ владѣніяхъ, ради нихъ хлопочуть о приобрѣтеніи городамъ торговыхъ льготъ въ сосѣднихъ областяхъ и даже отдаленныхъ государствахъ. Дѣятельность городского рата, состоявшаго изъ представителей купечества, естественно, тоже сосредоточена преимущественно на доставленіи всевозможныхъ удобствъ торговымъ людямъ: его полицейскія распоряженія относительно рынка, старанія о приобрѣтеніи регалій: пошлыны, монеты, юрисдикціи, его огромныя затраты на покупку сосѣднихъ замковъ, на углубленіе порта, на содержаніе шлюзовъ, маяковъ, конвоевъ и пр. и пр. опять клонились главнымъ образомъ къ выгодѣ купцевъ. При такомъ преобладаніи купечества въ нашихъ городахъ, вопросъ объ ихъ торговлѣ заслуживаетъ особаго вниманія.

Положеніе нашихъ вендскихъ городовъ при морѣ само собою указываетъ, что жители ихъ могли вести одинаково и морскую и континентальную торговлю. Удобства морскаго сообщенія естественно привлекали горожанъ больше къ первой; но море не всегда было доступно: осеннія и весеннія бури, зимніе льды мѣшали плаванію по немъ, и потому значительную часть года приходилось удовлетворяться одною континентальною торговлею. Къ сожалѣнію, современные изслѣдователи, занимаясь почти исключительно морскою торговлею ганзейскихъ городовъ, о континентальной едва удостоивали сказать нѣскольکو

словъ. Можетъ быть, такое пренебреженіе къ ней слѣдуетъ объяснить недостаткомъ матеріала,—по крайней мѣрѣ въ сборникахъ городскихъ актовъ намъ удалось найти очень не много документовъ, проливающихъ свѣтъ на ходъ континентальной торговли вендскихъ городовъ. Недостатокъ матеріала до извѣстной степени можетъ быть пополненъ соображеніями, основанными частію на изученіи природы страны, окружавшей города, частію—на знакомствѣ съ политическимъ и социальнымъ строемъ областей, куда купцы являлись съ своими товарами.

А) *Континентальная торговля.*

Континентальная торговля приморскихъ вендскихъ городовъ прежде всего, естественно, вращалась въ прилегающихъ къ нимъ областяхъ: Голштиніи, Саксоніи, Мекленбургѣ и Поморьѣ. Балтійская низменность, обнимающая эти провинціи, отличается необыкновеннымъ богатствомъ водъ: здѣсь имѣютъ устья главныя рѣки нѣмецкаго и балтійскаго моря: Лаба, Одра, Висла, принимающія въ своемъ нижнемъ теченіи значительное количество притоковъ; еще больше здѣсь небольшихъ береговыхъ рѣчекъ, прорѣзывающихъ низменность въ разнообразныхъ направленіяхъ; но главное водное богатство заключается въ безчисленныхъ озерахъ, тянущихся параллельно морскому берегу отъ Лабы къ Вислѣ. Въ одномъ Мекленбургѣ ихъ насчитываютъ болѣе 460 ¹⁾, а въ Поморьѣ—до 1000 ²⁾. Почти всѣ эти рѣки, рѣчки, озера—судоходны. Озера очень часто соединены между собою естественными протоками, которые сами собою должны были наводить на мысль о прорытіи каналовъ на волокахъ. Приблизительно одинаковый уровень водъ, рыхлые берега дѣлали этотъ трудъ посильнымъ даже въ тѣ отдаленные времена и, какъ мы скоро увидимъ, города не упустили его изъ виду. Можно думать, что въ XIII—XIV в. фарватеръ рѣчекъ и озеръ былъ даже удобнѣе для судоходства, чѣмъ теперь, такъ какъ лѣса, покрывавшіе Славію, препятствовали обмеленію.

Обиліе водныхъ системъ и лѣса были двумя главными естественными факторами, вліявшими на развитіе континентальной торговли въ Славіи: рѣки и озера служили удобными путями сообщенія, а лѣса доставляли не-

¹⁾ E. Boll. Abriss der meklenburgischen Landeskunde. Wismar. 1861. p. 37.

²⁾ Всеобщее землеописаніе по плану Вланка. СПб. 1866. II, p. 199.

обходимый материалъ для судостроенія. Труднѣ всего было пробираться купцамъ черезъ волоки, гдѣ ручьи и болота подѣ часъ представляли непреодолимую преграду. Еще въ доколонизаціонный періодъ славянскіе князья много хлопотали объ улучшеніи путей сообщенія ¹⁾. Постройка мостовъ и гатей, какъ извѣстно, была общою земскою повинностію; княжескіе кастеляны имѣли право требовать все населеніе подвѣдомаго имъ округа на подобнаго рода работы. Съ прибытіемъ колонистовъ и водвореніемъ въ Славіи феодальнаго строя, положеніе дорогъ значительно ухудшилось. Прелаты добыли своимъ крестьянамъ свободу отъ работъ на улучшеніе путей сообщенія, а въ слѣдъ за ними подобныя права приобрѣли и рыцари для подвѣдомаго имъ населенія. Трудно, конечно, сказать, были ли крестьяне избавлены отъ дорожной повинности въ владѣніяхъ своего сеньора, скорѣе, можно думать, что нѣтъ, такъ какъ дороги были нужны имъ самимъ; но во всякомъ случаѣ хорошее или дурное содержаніе дорогъ стало теперь зависѣть отъ личнаго характера множества владѣльцевъ, черезъ земли которыхъ пролегалъ торговый путь. Если сеньоръ и строилъ мостъ или гать, купцамъ было не легче: онъ считалъ себя тогда въ правѣ брать съ нихъ за проѣздъ извѣстную пошлину ²⁾. Другіе предпочитали оставлять дороги въ самомъ скверномъ положеніи ³⁾, можетъ быть, даже нарочно портили ихъ—во надеждѣ извлечь выгоды изъ такъ называемаго береговаго права ⁴⁾. По этому праву всякая вещь, сломавшаяся на землѣ сеньора, дѣлалась его собственностію; такимъ образомъ суда, разбившіяся на рѣкахъ и озерахъ, телѣги, сломавшіяся на дорогѣ, доставались со всѣмъ своимъ грузомъ сеньору, во владѣніяхъ котораго совершалось несчастіе. Въ большинствѣ случаевъ сеньоръ, впрочемъ, ограничивался извѣстною платою за предоставленіе купцу права спасать свои товары ⁵⁾. Пошлины за проѣздъ по мостамъ и поборы за отказъ отъ береговаго права все

¹⁾ Котляревскій. Древности юридическаго быта балтійскихъ славянъ. Прага. 1874. стр. 38.

²⁾ LUB. I, 18.

³⁾ Въ 1286 г. дорога и мостъ у Дассова въ ратиборской епархіи были такъ плохи, что по нимъ можно было ѣздить только съ опасностію жизни, а между тѣмъ тутъ должны были проходить обозы изъ Любека въ Висмаръ. LUB. I, 495.

⁴⁾ Dreyer. Jus Naufragii, p. 3 и сл.

⁵⁾ LUB. I, 27, 130.

еще имѣли хоть долю законности, но рыцари не пренебрегали и всякими другими средствами для обогащенія на счетъ купцевъ. При взиманіи пошлины съ провозимыхъ товаровъ, они не прочь были все перевѣсить и перемерять подѣ предлогомъ, что купцы показываютъ невѣрно стоимость своего груза ¹⁾. При этомъ являлась возможность взыскать за провѣрку и пустить въ дѣло фальшивые вѣсы и мѣры. Иные сеньоры, соглашаясь дать позволеніе купцамъ торговать въ ихъ области, наставляли, чтобы всѣ товары провозились только по извѣстной дорогѣ, гдѣ они взимали пошлину ²⁾, чтобы все привезенное непременно было продано ихъ подданнымъ, а относительно вывоза—налагали разнаго рода ограниченія, особенно часто запрещали вывозъ хлѣба ³⁾, главнаго продукта, за которымъ купцы ѣздили во внутрь страны. Попытки купцевъ уклониться отъ платы или отъ проѣзда по главному тракту могли повести къ захвату товаровъ и самихъ хозяевъ. Нерѣдко такой захватъ совершался просто безъ всякаго повода, ради добычи. Сеньоры могли совершать его почти безнаказанно. Какъ извѣстно, каждый рыцарь имѣлъ право строить въ своей землѣ замки. Всего чаще ихъ, располагали по близости къ торговому тракту, частію для наблюденія за сборомъ пошлины ⁴⁾, а частію просто для облегченія грабежей. Лѣса, покрывавшіе берега рѣкъ и озеръ, способствовали нечаяннымъ нападеніямъ на купеческіе суда и обозы, а крѣпкія стѣны замка давали возможность сохранить захваченную добычу. Угрозы сюзерена рыцаря не всегда помогали купцу вернуть отнятые товары; сами князья, случалось, признавались въ безиліи управиться съ своими непослушными вассалами ⁵⁾. Такимъ образомъ, если вендскіе города желали развить

¹⁾ Въ 1296 г. герцоги саксонскіе настаиваютъ на принадлежности имъ права взимать пошлину въ Герренбургѣ и согласились на одно—при взиманіи ея руководиться правилами, установленными для таможни въ Мельнѣ, т. е. *nec ibidem amodo debent angariari mercatores, quod bona deponant, vel ea dissolvant ad ostendendum eorum pondus, numerum vel mensuram, sed credendum est mercatoribus quibuslibet, quodcunque de quantitate ponderis, numeri dixerint vel mesure.* LUB. I, 652.

²⁾ LUB. I, 91.

³⁾ LUB. I, 701.

⁴⁾ LUB. I, 130.

⁵⁾ LUB. I, 192.

свою континентальную торговлю, то имъ слѣдовало позаботиться: а) объ улучшеніи главныхъ путей сообщенія, б) объ очищеніи ихъ отъ разбосвъ чрезъ уничтоженіе ближайшихъ рыцарскихъ замковъ или чрезъ снаряженіе конвоевъ для прохода купцевъ, в) объ уничтоженіи или, по крайней мѣрѣ, ограниченіи такою сборою пошрины по дорогамъ, и г) наконецъ о позволеніи сеньоровъ свободно привозить и вывозить всякіе товары. Вся исторія главнаго торговаго пути, связывавшаго наши города, представляетъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, подтвержденіе этихъ общихъ соображеній.

Главный торговый путь, соединявшій всѣ пять городовъ, шелъ отъ Гданска къ Гамбургу. Онъ лежалъ недалеко отъ морскаго берега и развѣтлялся во всѣ большіе и малые города Поморья, Мекленбурга, Саксоніи и Голштиніи; изъ Гамбурга онъ направлялся къ Бремену, а отсюда по Везеру поднимался до вестфальскихъ и рейнскихъ городовъ ¹⁾. Въ ближайшей связи съ нимъ были: путь польскій по Вислѣ, бренденбургскій—по Одрѣ и особенно центральный германскій—по Лабѣ, направлявшійся къ Италіи чрезъ Брауншвейгъ, Госларъ, Ейзенахъ, Вюрцбургъ, Аугсбургъ, Инспрукъ въ Триестъ ²⁾. Послѣдній у Люнебурга раздѣлялся на двѣ вѣтви: одна шла къ Любеку, другая—къ Гамбургу. Всѣ эти дороги, шедшія изъ Вестфалии, Италіи, Бранденбурга, Польши и Поморья соединялись и переплетались на небольшомъ пространствѣ между Любекомъ и Гамбургомъ. Оба города были первыми портами, откуда западные купцы всего легче могли отправить свои товары въ прибалтійскія страны, а восточные—въ Норвегію, Англію, Нидерланды; оба получали значительныя выгоды отъ наплыва купцевъ, и потому имъ естественнѣе всего было позаботиться о доставленіи тутъ торговымъ гостямъ возможныхъ удобствъ.

Ближайшій путь, соединявшій Любекъ съ Гамбургомъ, шелъ сперва вверхъ по Травнѣ до Одесло, а оттуда до Гамбурга товары перевозили уже на телѣгахъ. По Травнѣ могли ходить только небольшія суда. Въ 1357 г. одинъ любечанинъ купилъ такое судно, совершенно

¹⁾ Th. Hirsch. Danzigs Handels—und Gewerbs—geschichte unter der Herrschaft des deutschen Ordens. Leipzig. 1858. p. 190 и сл.

²⁾ Kurd v. Schlözer. Die Hansa und der deutsche Ritter-Orden in den Ostseeländern. Berlin. 1851. p. 3.

новое, за 40 марокъ и отдавалъ его въ наймы за 4 марви въ годъ¹⁾. Путь по Травнѣ былъ вполне безопасенъ: еще въ іюнскои привилегіи Фридриха II (1226) городъ выговорилъ себѣ право не допускать постройки укрѣпленій вдоль теченія всей рѣки ближе чѣмъ на двѣ мили отъ ея береговъ²⁾; только при самомъ устьѣ находилась башня, принадлежавшая голштинскимъ графамъ. Другое дѣло—волокъ, лежавшій во владѣніяхъ графовъ: тутъ укрѣпленія начинались уже въ Одесло; ближе къ Гамбургу въ началѣ XIV в. находимъ упоминovenія о замкахъ: Arnesvelde, Woltdorpe³⁾ и Hatesborch⁴⁾, которые казались опасными для проѣзжихъ купцевъ.

Хотя голштинская дорога одинаково была важна, какъ для Любека, такъ и для Гамбурга, тѣмъ не менѣ хлопоты о доставленіи на ней удобствъ купцамъ падали почти исключительно на одинъ первый. Если припомнимъ ближе въ договорамъ, заключеннымъ Любекомъ съ Гамбургомъ или съ голштинскими графами относительно дороги на Одесло, окажется, что нашъ городъ хлопоталъ о доставленіи на ней возможныхъ удобствъ не однимъ своимъ купцамъ, а всѣмъ безъ различія. Прежде всего заботы Любека, естественно, были направлены лишь на то, чтобы доставить своимъ купцамъ свободу торговли въ Гамбургъ и безошпинный проѣздъ туда по дорогѣ на Одесло. Для достиженія этой цѣли еще въ началѣ XIII в. онъ вошелъ въ соглашеніе съ Гамбургомъ—считать жителей обоихъ городовъ совершенно равными во всѣхъ правахъ⁵⁾. Гораздо оригинальнѣе онъ задумалъ отдѣлаться отъ платы пошрины въ Одесло. Послѣ захвата въ плѣнъ Вальдемара II короля датскаго и при составленіи союза князей противъ Давіа, Голштинія оказалась въ переходномъ состояніи: въ ней шла борьба за власть между поставленнымъ въ графы отъ Вальдемара Альбертомъ ф. Орламюнде, и потомкомъ строителя Любека, Адольфа ф. Шауенбурга,

1) LUB. III, 238.

2) LUB. I, 35.

3) LUB. II, 205.

4) Ibid. II, 290.

5) LUB. I, 31. Городъ Гамбургъ заявляетъ Любеку, quod jus nostrum et jus vestrum esse debet et vice versa, na ut vestri burgenses cum bonis suis sine occupatione in civitatem nostram deductis, in nostra civitate per omnia ea pace et securitate gaudere debent, qua vestri burgenses cum bonis ipsorum frui dinoscuntur.

Адольфомъ IV. Хотя Любекъ присталъ въ послѣднему и помочь ему при осадѣ Ратибора, тѣмъ не менѣе онъ не считалъ возможнымъ просить графа объ отмѣнѣ пошлины въ Одесло, а предпочелъ хлопотать объ этомъ предъ императоромъ. Какъ извѣстно, по июньской привилегіи 1226 г. сборъ пошлины съ любекскихъ купцовъ въ Одесло былъ отмѣненъ ¹⁾. Однако Адольфъ IV ф. Шауенбургъ, утвердившійся въ Голштиніи, вовсе не былъ расположенъ признать законность этого пожалованія, и въ числѣ причинъ, возбудившихъ войну его съ городомъ въ 1234 г., одною изъ главныхъ былъ, конечно, отказъ Любека въ платѣ пошлины въ Одесло. Хотя Любекъ и вышелъ со славою изъ борьбы, тѣмъ не менѣе не раньше 1247 г. ему удалось получить согласіе голштинскихъ графовъ на освобожденіе его купцовъ отъ пошлины по дорогѣ въ Гамбургъ ²⁾. Отказъ однако едва ли былъ искренній: въ послѣдующія времена въ городскихъ документахъ не разъ встрѣчаются жалобы на „необычныя пошлины“ въ Голштиніи, собиравшіяся, конечно, на дорогѣ чрезъ Одесло ³⁾. Во избѣжаніе подобныхъ прижимокъ въ

¹⁾ LUB. I, 35. *Concedimus burgensibus, ut a nullo eorum apud Odeslo theloniam exigatur.*

²⁾ LUB. I, 124. *Noverit... quod nos bene voluntati Lubicensium, quam nobis sepius in multis ostenderunt beneficiis et adhuc ostendere poterunt in majoribus, pari cupientes bene voluntatis vicissitudine respondere, civitati Lubicensi ea concessimus libertatum jura, in perpetuum duratura, que infra in eadem littera sunt expressa. Primum est, quod hoc jus et libertatem damus civitati Lubicensi, quod, ut omnes Lubicenses per Odeslo et ubique per dominium nostrum transeuntes, a qualibet exactione et solutione theloni perpetuis temporibus liberi maneant et immunes.* Благодѣянія, оказанныя графамъ, состояли просто въ большихъ суммахъ, уплаченныхъ Любекомъ за деревни и за юрисдикцію.

³⁾ LUB. I, 713—717; II, 152, 158. Требованіе „необычныхъ пошлинъ“ могло быть столько же результатомъ злоупотребленій, сколько и недостаточнаго знакомства таможеннаго съ торговыми привилегіями городовъ. Каждый городъ, каждая область заключали съ графами особые торговые трактаты, разнившіеся въ сущности очень немного; тѣмъ не менѣе расчетливые купцы не хотѣли платить лишней копѣйки, а скорѣе сами были не прочь укрыться за привилегіей того города, который выхлопоталъ себѣ наименьшую пошлину на извѣстный товаръ. До какой степени обивчивы были тарифы, которыми приходилось руководиться таможенными, лучше всего покажетъ извлеченіе изъ голштинскаго статута, изданнаго въ началѣ

1840 г. Любекъ взялъ у графовъ на откупъ сборъ пошлнны ¹⁾. По контракту Любекъ уплатилъ графамъ единовременно 800 мароевъ. Эту сумму онъ долженъ былъ выбрать съ купцевъ въ теченіи 10 лѣтъ, по 80 м. въ годъ, при чемъ переборъ условлено было передавать графу, а недоборъ пополнять изъ сборовъ на будущій годъ. Очевидно, контрактъ былъ заключенъ вовсе не изъ спекулятивныхъ цѣлей. Казначейскія книги указываютъ даже на почти постоянный убытокъ, тѣмъ не менше черезъ 10 л. контрактъ былъ возобновленъ ²⁾, и Любекъ за нѣдѣлялъ вниманіемъ пошлнны въ Одессо до 1875 г.

Уже по вопросу о пошлннѣ на голштинской дорогѣ видно, что

второй половины XIII в. Мы приведемъ здѣсь именно ту часть, которая касается сборовъ съ товара, привезеннаго сухимъ путемъ: *de curru, venienti de terra ducis Saxonie, apportanti ligna quercina, dabunt 8 den.; de curru apportanti asseres vel cineres, dabunt 4 d., et de quolibet vase cinerum 4 den., de curru cuncti odesse 1 d., et si est tunna superius cum mercibus, dabit de ipsa 4 den. Sciendum insuper, quod homines marchionum de Brandenburg habent speciale jus in theloneo. Dant enim de plastrata picis, quam vendunt in Hammenborch 8 d. et si ducunt ad mare, dant de ipsa 16 d., de qualibet last cupri, quam ducunt ad mare, dant 4 d. ad theloneum, de last stanni 4 d., de last ferri 4 d., de last cere 4 d., de vase cinerum 4 d., habent etiam dicti homines specialem gratiam in theloneo, quod qualescunque merces emunt in Hammenborg ad reducendum ad partes suas, nichil dant, sed tantum de equo 4 d., de bove aut vacca 2 d., de porco 1 d. Item sciendum est, quod homines marchionis misnensis et homines domini archiepiscopi magdeburgensis et ducis de Bruneswic ac ducis Saxonie habent alia jura in theloneo. Dant enim de quolibet schippaut, quod emunt in Hamburg ad reducendum ad partes suas, tercium dimidium denarium ad theloneum, de equis et bobus vaccis et porcis dant, ut alii predicti mercatores; de cupro et stanno, ac ferro et cera dabunt de qualibet last, si ducunt ad mare 4 d., de cineribus et picibus dabunt sicut et ceteri mercatores.* Нужно прибавить еще, что въ двухъ другихъ редакціяхъ этого тарифа есть болѣе или менше значительныя измѣненія, которыя увеличивали путаницу, такъ какъ на всѣхъ трехъ редакціяхъ нѣтъ даты, и слѣдовательно таможенный и купцы могли вести безконечные споры и обвинять другъ друга въ злоупотребленіяхъ, имѣя въ виду каждый—свой документъ. Тарифъ по 3 редакціямъ издавъ К. Hühlbaum'омъ. *Hansisches Urkundenbuch. Halle. 1876. I, № 573.*

¹⁾ LUB. II, 695.

²⁾ LUB. III, 146.

Любекъ не щадилъ издержекъ на доставленіе удобствъ торговымъ людямъ. Присылаемые имъ въ Одесло сборщики, руководившіеся городскимъ, а не феодальнымъ правомъ, были, по всей вѣроятности, не столь неприятны проѣзжимъ купцамъ, какъ графскіе министеріалы. Но всего лучше его заботливость о развитіи торговли видна изъ тѣхъ мѣръ, какія онъ предпринималъ для уничтоженія по дорогѣ грабежей. Въ 1241 г. состоялся первый договоръ между Любекомъ и Гамбургомъ о преслѣдованіи разбойниковъ на пути между ними. „Мы условились съ нашими друзьями, гражданами Гамбурга, что если случайно разбойники или другіе дурные люди нападутъ на ихъ или на нашихъ горожанъ на пространствѣ отъ устья Травны до Гамбурга и оттуда по Лабѣ до самаго моря, то всѣ издержки, какія случится сдѣлать имъ или намъ на преслѣдованіе и уничтоженіе грабителей, мы должны принять на себя пополамъ“¹⁾. Изъ акта не видно, кому собственно принадлежала инициатива договора, но по послѣдующимъ событіямъ можно думать, что скорѣе всего ее слѣдуетъ приписать Любеку. Не довольствуясь союзомъ съ Гамбургомъ, онъ старается снискать покровительство своимъ купцамъ и со стороны голштинскихъ графовъ. Документъ, изданный послѣдними на этотъ счетъ въ 1253 г., очень характериченъ. „Да будетъ всѣмъ вѣдомо, что мы, по совѣту нашихъ вѣрныхъ вассаловъ, вступили въ такого рода соглашеніе съ любезными намъ гражданами Любека: такъ какъ любечане не были увѣрены въ безопасности на нашей землѣ ни ихъ товаровъ, ни даже ихъ личности, то мы и нижеподписавшіеся наши вассалы подъ клятвою завѣрили ихъ, что беремъ ихъ подъ свое покровительство на слѣдующихъ условіяхъ: если кто нибудь изъ живущихъ въ нашей области или въ нашемъ доменѣ причинитъ вредъ ихъ личности или собственности, и дѣло о томъ можетъ быть доказано, то мы и наши вассалы обязуемся, согласно съ нашимъ обѣщаніемъ, удовлетворить пострадавшаго. А если совершившій преступленіе уйдетъ изъ нашей области, мы конфискуемъ его имущество и удовлетворимъ изъ него пострадавшихъ любечанъ; если имущество окажется недостаточнымъ на вознагражденіе потерпѣвшаго, то мы обязуемся лишить преступника покровительства законовъ и подвергнуть его изгнанію до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ полного удовлетворенія, и во все это время онъ не долженъ вступать

¹⁾ LUB. I, 95.

въ предѣлы нашихъ владѣній, развѣ—съ согласія истца. Но если причинившій вредъ, можетъ быть, окажется до того богатымъ, могущественнымъ, поддерживаемымъ родными, друзьями, что мы были бы не въ силахъ заставить его дать удовлетвореніе любечанамъ, въ такомъ случаѣ мы сами обязуемся уплатить за отнятые товары“¹⁾). Полученіе подобнаго обѣщанія, конечно, не обошлось безъ значительныхъ издержекъ на посольство. Хотя Любекъ хлопоталъ здѣсь только о своихъ кушцахъ, но мѣры, принятія голштинскими графами для истребленія разбойниковъ, могли бы оказаться полезными и для Гамбурга; однако послѣдній и теперь и въ послѣдствіи почти постоянно избѣгаетъ участія въ снаряженіи дорого стоящихъ посольствъ. Въ 1255 г. Гамбургъ снова заключаетъ на 4 года съ Любекомъ договоръ о преслѣдованіи разбойниковъ и о способахъ требовать удовлетворенія отъ рыцарей—грабителей. Положено было, что сперва къ обидчику снаряжаетъ посольство потерпѣвшая сторона съ требованіемъ удовлетворенія. Если посольство отъ одного города не имѣло успѣха, тогда къ нему присоединяются послы отъ другаго; въ случаѣ новой неудачи представители обоихъ городовъ свѣзжаются для совѣщанія на границѣ и результатъ ихъ переговоровъ обсуждается на засѣданіяхъ полного рата, и за тѣмъ уже принятое большинствомъ ратмановъ приводится въ исполненіе на счетъ обоихъ городовъ²⁾). По всей вѣроятности, эта длинная и сложная процедура, дававшая возможность каждому городу уклоняться отъ участія въ военныхъ издержкахъ, какъ скоро не были затронуты его собственные интересы, вызвала тѣ взаимныя обвиненія любечанъ и гамбургцевъ въ неисполненіи обѣщаній, какія слышали присутствовавшіе на ихъ сеймѣ въ Одесло епископы любекскій и ратиборскій³⁾). Чѣмъ кончились взаимныя препирательства, изъ документовъ не видно. Столкновеніе съ графами голштинскими по случаю покушенія на жизнь одного изъ нихъ въ Любекѣ, могло на время сдѣлать совершенно бесполезными всѣ совѣщанія о дорогѣ чрезъ Одесло; но что доброе

¹⁾ LUB. I, 192.

²⁾ LUB. I, 219.

³⁾ Ibid. I, 248, 249. Приводимый въ первомъ документѣ договоръ о содержаніи воиновъ и судовъ для борьбы съ разбойниками, вѣроятно, составлялъ дополнительную статью къ договору 1255 г., изданную при возобновленіи союза въ 1259 г.

согласіе между обоими городами не было нарушено, что общіе торговыя интересы заставили ихъ придти такъ или иначе къ соглашенію, видно изъ ихъ одинаковаго образа дѣйствій по отношенію къ Даніи, Фландріи, Брауншвейгу, Новгороду ¹⁾.

До самаго начала XIV в. въ актахъ не встрѣчается болѣе указаній на переговоры о дорогѣ черезъ Одесло. Въ 1302 г. между Любекомъ и графами западной Голштиніи вышло столеновеніе изъ за попытки послѣднихъ распространить сборъ пошрины въ Гамбургъ и на любекскихъ купцевъ ²⁾. Столкновение было тѣмъ неожиданнымъ, что за годъ передъ тѣмъ Гергардъ II, графъ восточной Голштиніи, принялъ на себя ширмфогство надъ Любекомъ ³⁾. Дѣло доходило до жалобъ императору и даже—до стычекъ, но скоро, при посредствѣ Гергарда ⁴⁾, кончилось въ пользу Любека. Съ этого времени снова встрѣчаемъ рядъ договоровъ о дорогѣ черезъ Одесло. Изъ нихъ уже вполне ясно, на сколько Любекъ успѣлъ въ теченіе 50 лѣтъ превзойти своего конкурента по торговлѣ въ средствахъ и готовности тратить ихъ на защиту купцевъ. Въ концѣ 1304 г. между обоими городами состоялось соглашеніе о чеканѣ монеты одинаковаго достоинства и о снаряженіи конвоя для защиты купцевъ по дорогѣ на Одесло ⁵⁾. „Любекъ будетъ содержать на свой счетъ 32 конныхъ воина, а мы (Гамбургъ)—тоже на свой счетъ—8 всадниковъ для доставленія безопасности и защиты купцамъ по дорогѣ между нашими городами. За эти проводы каждая повозка, нагруженная товарами, будетъ платить за весь путь марку деваріевъ, а весь обовъ долженъ состоять не меньше, какъ изъ 10 подводъ; онъ можетъ быть и меньше, если кто захочетъ дать конвой-

¹⁾ LUB. I, 471, 612, 614; II, 142.

²⁾ LUB. II, 152,

³⁾ Ibid. II, 142.

⁴⁾ Ibid. II, 158 *Recognoscimus — — presentis temporis et totius successionis consules et universos cives Lubicenses et ipsam civitatem sic esse liberos et ab antiquis temporibus liberatos, quod Hamborch et Odeslo et ubique in dominiis nostris nullum omnino dare debeant theloneum, nec exactionem aliquam, nec ungeldum.*

⁵⁾ Договоръ сохранился въ двухъ редакціяхъ любекской, изданной у Sartorius—Lappenberg'a *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der Deutschen Hanse. Hamburg. 1830. II, p. 232*—и гамбургской, помѣщенной въ LUB. II, 186; наше извлеченіе сдѣлано по послѣдней.

нымъ десять марокъ. Изъ сбора съ повозокъ $\frac{4}{6}$ пойдутъ любечанамъ а $\frac{1}{6}$ намъ. Если они или мы потерпимъ по содержанию конвоя ущербъ въ людяхъ, лошадахъ или въ чемъ другомъ, то пусть каждый самъ несетъ свою бѣду, но если получится прибыль, то—дѣлить ее по упомянутой пропорціи. Кромѣ того, если имъ или намъ потребуется что нибудь издержать на уморотвореніе дороги, то на расходы они даютъ $\frac{4}{6}$, а мы $\frac{1}{6}$; но если они безъ насъ, или мы безъ соглашенія съ ними задумаемъ сдѣлать что-нибудь, тогда пусть каждый дѣйствуетъ на свой собственный рискъ и страхъ. Пусть также каждый городъ снаряжаетъ посольства по дѣламъ на свой счетъ“. Договоръ былъ заключенъ на два года. На этотъ разъ условія его выполнялись гораздо лучше, чѣмъ 50 л. назадъ: въ 1305 г. герцогъ саксонскій получилъ отъ *обоихъ* городовъ 100 марокъ *causa delectionis et amicitie inter nos mutuo confirmande* ¹⁾, сказано въ документахъ, но едва ли столь значительный подарокъ сдѣланъ былъ безъ задней мысли. Черезъ владѣнія герцога саксонскаго, какъ мы скоро увидимъ, проходилъ другой путь, соединявшій Любекъ съ Гамбургомъ, а съ графами голштинскими города, кажется, уже снова не ладили, такъ для нихъ было очень важно сохранить за собою хоть одну изъ торговыхъ дорогъ. Всего лучше напряженное состояніе сказалось въ припискѣ къ договору 1304 г. при возобновленіи его 6 апрѣля 1306 года: „если какой нибудь князь, графъ, рыцарь и вообще духовный или свѣтскій сеньоръ задумалъ бы причинить вредъ имъ или намъ, то личность и имущество любечанъ будутъ пользоваться полною безопасностію въ нашемъ городѣ (Гамбургѣ), а мы будемъ имѣть подобную же льготу у нихъ“ ²⁾. Въ маѣ тогоже года король Альбрехтъ поручаетъ уже герцогу саксонскому уговорить голштинскаго графа Гергарда II и князей мекленбургскихъ не притѣснять купцевъ различными поборами на Травнѣ ³⁾, а 24 іюня состоялся между обоими городами формальный союзъ на 10 лѣтъ для разрушенія замковъ: Травемюнде, Аренсфельда и Вольдорфа. „А издержки, которыя потребуются на это, мы обязываемся принять на себъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$, а рать Любека $\frac{2}{3}$ “ ⁴⁾. Война приняла большіе размѣры: къ Гергарду

1) LUB. II, 190, 191.

2) LUB. II, 199.

3) Ib. II, 200.

4) Ibid. II, 205.

II присоединились князья мекенбургские, а къ городамъ герцоги саксонскій и шлезвигскій ¹⁾. Вся борьба сосредоточилась у Любека: графы голштинскіе тѣснили его изъ Травемюнде, а князья мекленбургскіе заняли и укрѣпили о—въ Привалькъ и Дассово. Такимъ образомъ имъ удалось прервать на время всѣ сношенія Любека съ сосѣдними городами по морю и по сухому пути. Хотя горожанамъ и удалось отбить всѣ приступы враговъ, но потери были такъ велики, что Ростокъ ²⁾ нашель нужнымъ выразить Любеку свое сочувствіе, а Висмаръ ³⁾ счель возможнымъ даже ходатайствовать за него предъ своими сеньорами. Любечане однако не упали духомъ: не успѣли враги отойти отъ стѣнъ, какъ они спѣшатъ возобновить свой договоръ съ Гамбургомъ. Въ документѣ отъ 6 окт. 1306 г. планы городовъ даже еще шире, чѣмъ прежде: теперь уже имѣется въ виду не разрушеніе трехъ замковъ, а уничтоженіе всякихъ укрѣпленій, находящихся ближе, чѣмъ на 2 мили отъ дороги, идущей отъ устья Травны чрезъ Любекъ, Одесло и Гамбургъ къ устью Лабы ⁴⁾; сюда же включено и разрушеніе укрѣпленій, сдѣланныхъ мекленбургскими князьями на Привалькѣ. Приготовленія къ войнѣ дѣлались въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ: городъ успѣлъ привлечь на свою сторону недовольныхъ голштинскихъ рыцарей, нанялъ на помощь герцоговъ саксонскихъ ⁵⁾, заготовилъ военныя машины. Посредничество датскаго короля Эрика Менведа помѣшало продолженію войны, и 1 июня 1307 г. былъ заключенъ миръ ⁶⁾. По условіямъ мирнаго трактата вопросъ о травемюндской башнѣ положено было передать на рѣшеніе королю Альбрехту, а пока оставить ее во власти голштинскихъ графовъ, но всѣ остальные укрѣпленія по торговымъ дорогамъ должны быть разрушены ⁷⁾. О Гамбургѣ въ мирномъ трактатѣ не сказано ни слова; не видно также, остались ли цѣлы замки Аренсфельдъ и Вальдорфъ, для разрушенія которыхъ заключался дважды союзъ съ Любе-

¹⁾ Подробности о войнѣ см. у Детмара подъ 1306—7 г.

²⁾ LUB. II, 212.

³⁾ Ibid. II, 211.

⁴⁾ Ibid. II, 207.

⁵⁾ Ibid. II, 209.

⁶⁾ Ibid. II, 217.

⁷⁾ Omnes structure in Priwalk, in Odeslo et in Dartsowe, ratione dissensionis presentis instaurate, funditus destruentur, nec de cetero resumentur.

комъ; но что отношенія между обоими городами остались хорошия, видно изъ того, что въ 1309 г. ратъ Гамбурга претендуетъ на оказаніе ему Любекомъ пособія на постройку башни при устьѣ Лабы, назначенной для защиты купеческихъ судовъ ¹⁾, а въ слѣдъ за тѣмъ возобновляетъ еще на 4 года договоръ 1306 г. о содержаніи конвоя для охраны купцевъ по дорогѣ чрезъ Одесло. Интересна вставка, сдѣланная въ послѣднемъ документѣ: „когда изъ Любека въ Гамбургъ или наоборотъ будутъ доставлены товары подъ конвоемъ, и при этомъ въ одномъ изъ нихъ окажется нѣсколько совсѣмъ готовыхъ къ отъѣзду подводъ, то онѣ могутъ немедленно двинуться въ путь подъ охраною того же возвратнаго конвоя; и сколько бы ни было при этомъ воевъ, каждый платитъ не больше марки за проводы; а кто захочетъ, можетъ на свой страхъ везть товары и до или послѣ прослѣдованія конвоя, но тогда пусть онъ поклянется въ нашемъ или ихъ городѣ, что онъ никому: ни князю, ни рыцарю, ни фогту, ни вассалу, ни оруженосцу, ни клирику, ни крестьянину ничего на пути не даль, не обѣщаль дать и не дастъ; а если онъ не захочетъ дать такой клятвы, въ такомъ случаѣ пусть заплатитъ по 10 м. ден. съ каждой прибывшей съ нимъ повозки“ ²⁾. Между тѣмъ, пока травемюндская башня была въ рукахъ голштинскихъ графовъ, Любекъ не могъ рассчитывать на безопасность торговыхъ сношеній по Травнѣ. На всякій случай, до рѣшенія процесса королемъ, онъ возобновилъ съ саксонскими герцогами, преемниками Альберта, помогаемому ему въ войнѣ 1306—7 г., свой договоръ о разрушеніи укрѣпленій въ Травемюнде, Одесло и Дассовѣ ³⁾. Опасенія его были не совсѣмъ напрасны: въ срокъ, назначенный для разсмотрѣнія процесса, во дворъ короля явился одинъ представитель Любека, а графы своего не прислали ⁴⁾. На новую войну истощенный Любекъ однако не рѣшился, а предпочелъ сперва взять обѣщаніе съ голштинскихъ графовъ—не вредить его купцамъ изъ замка Герренбургъ ⁵⁾, а потомъ—просто купить травемюндскую башню за 7000 марокъ для разру-

¹⁾ LUB. II, 240.

²⁾ Ibid. II, 241.

³⁾ Ibid. II, 259.

⁴⁾ Ibid. II, 281.

⁵⁾ Ibid. II, 299.

шенія (22 дек. 1320 г.) До какой степени объ стороны высоко цѣнили это укрѣпленіе, можно судить по той обстоятельности, съ какою описаны въ договорахъ всѣ подробности сооруженій башни и способа ихъ разрушеній ¹⁾. Съ этого времени между Любекомъ и голштинскими графами существуетъ почти постоянное согласіе. Графы удовлетворяются предоставленіемъ имъ права конвоировать купцевъ по дорогѣ на Одесло. Сперва за такіе проводы не было назначено опредѣленной платы, каждый долженъ былъ входить ²⁾ въ особое соглашеніе съ графами, но съ 1328 г. города Любекъ и Гамбургъ отъ имени всего купечества установили таксу за проводы: съ каждой подводы положено было вѣзть по 2 марки за одинъ конецъ; въ случаѣ разграбленія конвоированныхъ товаровъ, графы должны вознаграждать убытки въ 16 недѣль, но если бы кто рискнулъ поѣхать безъ конвоя и былъ ограбленъ, графы не отвѣчаютъ; порожнія подводы и пѣшеходы не платятъ ничего ³⁾. Взятіе на откупъ сбора пошлины въ Одесло уничтожило еще одинъ изъ поводовъ къ столкновенію съ графами, тѣмъ не менѣе разбои на голштинской дорогѣ не прекращались, какъ видно изъ цѣлаго ряда договоровъ о земскомъ мирѣ ⁴⁾. Вассалы графовъ голштинскихъ мало обращали вниманія на привилегіи городовъ и на ихъ союзы съ графами. Болѣе внушительнымъ оказалось правило, установленное въ договорахъ о земскомъ мирѣ: вѣшать грабителей какого бы званія они ни были и разрушать ихъ замки. Достигнуть полнаго умиротворенія голштинской дороги, при существованіи феодальныхъ порядковъ, конечно, было невозможно, и извѣстія ⁵⁾ о грабежахъ на ней не прекращаются до самаго 1370 г.

¹⁾ LUB. II, ср. 240, 396 и 397.

²⁾ LUB. II, 452. *Recognoscimus, quod nos—in nostram protectionem recipimus specialem conductum bonorum civium Lubicensium et communiter omnium mercatorum, qui vadit et ducitur inter civitates Lubeke et Hamborch — — quod bona civium Lubicensium et communiter omnium mercatorum, que sub nostro vadunt conductu, sub plena securitate ducere et destinare debemus in unam vel in alteram civitatem premissarum secundam quod hiis, quibus bona pertinuerint, fuerit opportunum.*

³⁾ Ibid. II, 480, 492. ср. 662.

⁴⁾ LUB. II, 480, 563, 667, 924; III, 517.

⁵⁾ LUB. III, 378.

Торговый путь на Одесло не былъ единственнымъ, съ помощію котораго купеческіе обозы могли попасть изъ Любека въ Гамбургъ. Была и другая дорога, огибавшая первую и проходившая по владѣніямъ герцоговъ саксонскихъ: она была длиннѣе голштинской, и потому ею пользовались, когда нельзя было ѣхать на Одесло, или если хотѣли попасть не прямо въ Гамбургъ, а сперва побывать въ Люнебургъ, Магдебургъ или Брауншвейгъ. Чѣмъ натянутѣе были отношенія Любека къ графамъ голштинскимъ, тѣмъ сильнѣе дѣлалась потребность обезпечить себѣ проѣздъ въ Гамбургъ, хотя бы чрезъ Саксонію. Отсюда становится понятнымъ постоянно повторяющееся явленіе въ исторіи Любека: при ссорѣ съ голштинскими графами городъ спѣшитъ заключить союзъ съ саксонскими герцогами, и наоборотъ—при враждѣ съ послѣдними въ союзъ съ Любекомъ оказываются графы голштинскіе. Очевидно Любекъ умѣлъ тутъ воспользоваться старинною враждою своихъ сосѣдей, изъ которыхъ одни—герцоги саксонскіе—не могли забыть о своихъ сюзеренныхъ правахъ надъ Голштиніей, а другіе—никакъ не хотѣли признать законности этихъ притязаній; тѣ и другіе охотно соединялись съ Любекомъ для обезсиленія своихъ исконныхъ враговъ. Такъ, когда по низверженіи датскаго владычества Адольфъ IV высказалъ претензію на сеньоратъ надъ Любекомъ и на сборъ пошлины съ кушцевъ въ Травемюнде и Одесло, городъ находитъ себѣ защитника въ Альбертѣ I, герцогѣ саксонскомъ, который не только обѣщаетъ не помогать врагамъ Любека ¹⁾, позволяетъ строить мельницы на Вакеницѣ ²⁾, но и передаетъ во власть города право на травемюндскую башню ³⁾, откуда Адольфъ IV притѣснялъ любечанъ; тогда же Альбертъ I утвердилъ и всѣ права Любека, въ числѣ которыхъ, какъ известно, былъ беспошлинный проѣздъ по Саксоніи ⁴⁾. Затянувшаяся

¹⁾ LUB. I, 37. ²⁾ Ibid. I, 43.

³⁾ Ibid. I, 57. Notum esse volumus, quod nos, tum propter favorem ac dilectionem fidelium nostrorum burgensium Lubicensium, tum propter multimoda servicia, que ipsi nobis voluntarie sepius exhibuerunt, de puro nostro arbitrio castrum Travemunde et villam adjacentem cum omnibus attinenciis suis et omni jure, quod in dicto castro dinoscimur habere, concedimus et condonamus ipsis perpetuo libere possidendum; volentes et statuentes, ut jam dictum castrum sit lubicensis civitatis et jam quocumque vel eventu illud sibi poterit vindicare, eo videlicet jure; quod in vulgari dicitur wichbitherecht.

⁴⁾ LUB. I, 58.

вражда Любека съ Голштиніей усилила проѣздъ купцевъ чрезъ владѣнія герцога, и въ 1241 г. ¹⁾ состоялся первый формальный договоръ объ условіяхъ пользованія саксонскою дорогою. „Такъ какъ уважаемые граждане Любека постоянно отличались по отношенію къ намъ преданностію и послушаніемъ, то мы склонились на ихъ просьбу и по настоящей грамотѣ отказались отъ законной нашей пошрины, которую намъ всегда по обычаю платили, и всѣмъ ѣдущимъ или возвращающимся чрезъ нашу землю съ товарами отъ балтійскаго моря къ нѣмецкому, т. е. изъ Любека въ Гамбургъ и наоборотъ, мы будемъ оказывать наше покровительство и давать проводы, съ условіемъ, чтобы намъ съ каждой бочки вина платили по два солида, съ бочки масла по солиду, а со всѣхъ другихъ товаровъ по два денарія съ таланта. Что касается до сельдей, то относительно ихъ все останется, какъ было въ обычаѣ до сихъ поръ. Такую льготу мы дали купцамъ съ тѣмъ однако условіемъ, что если бы они поѣхали по какой другой дорогѣ, а не по нашей, и при этомъ потерпѣли бы несчастіе, то мы останемся свободными отъ всякой отвѣтственности“ ²⁾. Очевидно Любекъ, прежде одинъ пользовавшійся безошлиннымъ проѣздомъ, постарался распространить его теперь на всѣхъ вообще торговцевъ. Безопасность проѣзда по саксонской дорогѣ направила по ней всю торговлю Любека съ Гамбургомъ. Самъ герцогъ Альбертъ скоро убѣдился въ этомъ и спѣшилъ извлечь отсюда возможно большія для себя выгоды. Въ началѣ 1248 г. онъ издалъ тарифъ пошрины, которую должны были платить купцы за безопасный провозъ товаровъ по его дорогѣ. Документъ этотъ интересенъ частію тѣмъ, что въ немъ указано направленіе дороги и мѣста сбора пошрины, а частію—по своему довольно подробному исчисленію товаровъ, какими торговали здѣсь въ тѣ времена. Мы приведемъ его почти вполнѣ: „такъ какъ дорога между Гамбургомъ и Зальцве-

¹⁾ Еще въ предшествующемъ году герцогъ саксонскій и Любекъ вмѣстѣ хлопотали о свободѣ перевоза товаровъ чрезъ рѣчку Стекницу во владѣніяхъ рыцарей ф. Паркентинъ: *ob dilectionem et petitionem domini ducis Saxonie ac propter amicitiam discretorum burgensium in Lubike omnibus mercatoribus proprietatem nostram platee hamburgensis libertatem transeundi dedimus, dantes ipsis transvectionem in Parkentin, que Huthе wulgo dicitur, ubi possint traducere sua bona.* LUB. I, 89.

²⁾ LUB. I, 91.

делемъ и между Зальцведемъ и Любекомъ постоянно служить для проѣзда купцевъ, то мы всѣмъ желающимъ пользоваться ею предоставляемъ на то полную свободу, съ условіемъ, чтобы съ каждаго тюка (de contrasto) намъ давали по 4 солида, а съ полтюка—по два; а если товару будетъ меньше, то съ каждаго куска сукна по денарію; съ ластва мѣди, олова, свинца—по два солида; съ тюка полотна 2 солида, съ полтюка 1, а если меньше, то съ каждой сотни (кусковъ? de quolibet centesimo) по денарію; съ ластва воловьихъ возъ 2 солида, съ полластва 1, а если ихъ меньше, то по денарію съ десятка; съ ластва возьихъ возъ по 2 солида, съ мѣховъ (de varig), съ воска, съ мерлушекъ, съ смовъ и разнаго рода мескательныхъ товаровъ по 2 денарія съ таланта, т. е. съ корабельнаго фунта (Schippunt)¹⁾; съ таланта меду, соли (Salmer) тоже по 2 ден.; съ бочки всякаго масла 2 солида, съ полбочки—1; съ таланта хмѣли, пергамина (folii), пряжи, шерсти

¹⁾ Для пониманія мѣръ и вѣса, употреблявшихся въ Любекѣ и особенно въ прусскихъ городахъ, до извѣстной степени можетъ помочь читателю постановленіе гофмейстера нѣмецкаго ордена, Дитриха ф. Альденбургъ, объ употребленіи одинаковаго вѣса и мѣры во всѣхъ городахъ Пруссіи по образцу кульмскихъ: *mensura frumentorum cum ligno rotundo et non lato debet equari et planari. Preterea de qualitate libre pateat, quod triginta et tres libre, que vulgariter dicuntur markpunt et sedecim scoti argenti ponderis debent facire unum lapidem, et duodecim lapides unum talentum, quod dicitur schiffpunt, et duodecim talenta unam lastam. Item sedecim vasa picis vel therebinti facient unam lastam, et decem tonne cinerum similiter unam lastam.* Еще яснѣе обозначены мѣры въ примѣчаніи къ этому акту, извлеченномъ издателемъ изъ *Liber bonorum et redituum monasterii Pelplinensis: vier quart gewichtes macht 1 scothgewichte, item 6 scotgewichte 1 virdunggewichte, item 2 firdunggewichte 1 virtel von eyne pfunde, item 1/2 krompfunt ist eyne lothige marc. Item 16 krompfunt adir margpfunt macht 1 lubisch pfunt. Item 24 marcpfunt macht 1 steyn tornisch und 34 marcpfunt macht 1 steyn tornisch und 34 marcpfunt macht 1 steyn Danzker; item 120 krompfunt machen 1 czentener. Auch 5 steyne tornisch machen 1 czentener, und 3 steyne danzker und 18 krompfunt 1 czentener. Item 3 centener machen 1 schiffpunt. Item 12 Schiffpunt machen 1 Last. Item 1 tonne potter weget 8 steyne Danzker addir 11 steyne tornisch und 8 krompfunt, addir 16 lubische pfunt, addir 128 krompfunt, addir 2 czentener und 1 tornisch steyn und 8 pfunt. Item 1 Königsbergisch steyn und Brungsbergisch steyn haben 40 pfunt. Item 1 Elbisch steyn hat 36 pfunt. Acten der Ständestage Preussens. Leipzig. 1874 p. 32.*

по 2 ден.; съ жегѣва, стали, съ горшковъ, котловъ и т. под. по 2 ден. съ таланта. За это всё проѣзжающіе между Гамбургомъ и Зальцведедемъ будутъ пользоваться, помимо покровительства, и проводами въ предѣлахъ нашихъ владѣній; а по тарифу будутъ платитъ разъ въ Люнебургъ и разъ въ Гиддесаккеръ; проѣзжающіе же между Зальцведедемъ и Любекомъ платятъ по немъ разъ въ Гиддесаккеръ и разъ въ Мельнъ, не считая пошлины за плаваніе, которую платятъ намъ по обычаю въ Гиддесаккеръ, Люнебургъ и Блеведъ“. По тарифу ясно видно, что купцы, ѣхавшіе изъ Любека въ Гамбургъ чрезъ Саксонію, направлялись сперва къ Мельну, вѣроятно, по притоку Травны Стегницъ, а затѣмъ, послѣ небольшого волова, товары нагружали на суда въ притокъ Лабы Дельвенау; достигнувъ Лабы, купцы могли спуститься по ней къ Гамбургу, или же направлялись вверхъ до устья рѣчки Jetzel, гдѣ въ Гиддесаккеръ платили пошлину; за тѣмъ по Иетцелю поднимались до Зальцведеда, тамъ снова платили пошлину, и наконецъ, послѣ небольшого волова, по Аллеру и Оккеру попадали въ Брауншвейгъ.

Возстановленіе хорошихъ отношеній съ графами голштинскими послѣ извѣстнаго договора 1247 г. мало по малу должно было снова направить главную торговлю съ Гамбургомъ—на Одесло, и любекскіе акты около 20 л. молчатъ о саксонской дорогѣ. Но лишь только въ 1261 г. произошелъ разрывъ съ графами въ слѣдствіе покушенія въ Любекъ на жизнь одного изъ нихъ, какъ герцогъ саксонскій (брауншвейгскій) Альбертъ В. тотчасъ же оказывается ширмфогтомъ города¹⁾, обѣщающимъ ему свою помощь противъ герцоговъ люнебургскихъ, графовъ шверинскихъ и ф. Данненбергъ, притѣснявшихъ купцевъ по саксонской дорогѣ²⁾. Постоянное возобновленіе договоровъ о ширмфогтствѣ³⁾ и особенно участіе герцога саксонскаго Іоанна, тогдашняго ширмфогта, въ заключеніи земскаго ростовскаго мира (1283 г.)⁴⁾ по-

¹⁾ LUB. I, 265, 310, 336.

²⁾ Ibid. I, 339—344.

³⁾ Ibid. I. 367, 382, 439, 458.

⁴⁾ Ibid. I, 446. Въ числѣ различныхъ условій земскаго мира читаемъ

между прочимъ слѣдующія: *omnes state dictarum terrarum pacifice esse debent transsantibus tali modo, ut si cuiquam rebus aut corpori fuerit illatum quicquam gravaminis et iniuria, omnes, ad quos clamor sive sobruchte taliter pervenerit, insequi debent eum vel eos, qui injuriam intulerint, valide toto passo,...* Eodem modo fiet ad aquas, eadem pace, securitate et insecutione, sicut est ad terras superius ordinatum.

казываютъ, что саксонская дорога должна была теперь снова приобрѣсть для Любека и купцевъ то значеніе, какимъ она пользовалась до 1248 г. Въ 1288 г. герцогъ брауншвейго—люнебургскій Оттонъ Суровый находитъ возможнымъ даже требовать увеличенія платы за доставленіе купцамъ конвоя ¹⁾. Мотивомъ въ подобному требованію онъ выставляетъ трудности конвоировапія. Дѣйствительно, въ это время вассалы герцога саксонскаго Альберта II Германъ Рибе, Рейнбернъ ф. Карловъ и нѣкоторые другіе производили грабежи по саксонской дорогѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ соприкасались владѣнія различныхъ князей мекленбургскихъ и герцоговъ саксонскихъ, слѣдовательно—около впаденія Дельвенау и Иетцеля въ Лабу. Подозрѣвали и самого герцога Альберта въ покровительствѣ своимъ вассаламъ, по крайней мѣрѣ, при образованіи лиги противъ рыцарей—грабителей, нашли нужнымъ вставить въ договорную грамоту о союзѣ особую статью на случай столкновенія съ самимъ герцогомъ ²⁾. Посредничество Оттона брауншвейгскаго и *графовъ голштинскихъ* помогло уладить дѣло мирно, но разрушеніе замковъ признано было необходимымъ самими третейскими судьями ³⁾.

Къ началу XIV в., какъ извѣстно, отношенія Любека къ голштинскимъ графамъ значительно улучшились: одинъ изъ нихъ принимаетъ ширмфогтство, остальные подъ его вліяніемъ отказываются отъ претензій на пошлину съ любечанъ въ Гамбургѣ. Возобновленіе договоровъ съ Гамбургомъ о конвоированіи купцевъ при проѣздѣ по дорогѣ на Одесло показываетъ, что саксонская дорога снова отошла на задній планъ. Но при первой вѣсти о столкновеніи городовъ съ графами въ 1306—7 г. союзникомъ первыхъ по обыменовенію является герцогъ саксонскій и

¹⁾ LUB. I, 523. Ad notitiam multorum devenire cupimus, quod omnibus mercatoribus et viatoribus, accedentibus Luneborch, conductum in nostris districtibus securum, si saltem graves expensas desuper sufferre nos contigerit, audacter ministrabimus, dummodo prout rogati sumus, dent de quolibet tyere pannorum unum Fl. arg. et suum teloneum expedito.

²⁾ LUB. I, 571. Concoordavimus, quod munitiones Clokestorp., Karlowe. Slawenestorpe, Borchardestarpe, Mustin, Linowe et Nonnendorpe, unde terris nostris et communi strate et dicte oivitati Lubicensi spolia sunt illata, funditus destruere debeamus, contra eos, qui nostros vassalos et subditos captivos deduxerunt, nihilominus procedendo.

³⁾ LUB. I, 572.

остается имъ долго по заключеніи мира, пока продажа травемюндской башни Любеку не обезпечила купцамъ спокойнаго проѣзда съ товарами на Одессо. Съ тѣхъ поръ лѣтъ на двадцать голштинская дорога, кажется, имѣла перевѣсъ надъ саксонской. Но въ сороковыхъ годахъ XIV в. города начали жаловаться на разбои голштинскаго рыцарства; составлялась даже лига противъ графовъ голштинскихъ и видную роль въ ней, какъ и всегда, играютъ герцоги саксонскіе. Въмѣстѣ съ этимъ усилилась и забота Любека о саксонской дорогѣ: въ 1350 г. онъ условливается съ саксонскими герцогами и городомъ Мельномъ, на который, какъ извѣстно, проходилъ торговый путь, о соединеніи каналомъ ратиборскаго озера съ мельнскимъ. Договаривающіяся стороны обязываются содержать каналъ въ исправности и не допускать его уничтоженія даже во время войнъ; сверхъ того, саксонскіе герцоги обязались углубить фарватеръ притока Лабы Дельвенау, не допускать грабежей по проходившей тамъ дорогѣ и не взимать пошлины ¹⁾ на каналѣ. Изъ своихъ отношеній къ голштинскимъ графамъ Любекъ очень хорошо зналъ, какъ трудно полагаться на обѣщанія князей, и потому, и по

¹⁾ IUB. II, 975. Nos Ericus pro nobis, heredibus et successoribus nostris et nos Johannes pro nobis et fratribus nostris Alberto et Erico, heredibus quoque et successoribus nostris deliberatione prehabita nostrorum fidelium et universaliter omnium illorum, qui de jure consentire debuerunt, accedente pleno consilio et consensu, cum honorabilibus viris dominis consulibus et civibus civitatis Molne, concordavimus et convenimus jam in unum, ita quod fossatum quoddam Landwere vocatum a stagno Raceborch inohoatum usque in paludem Tegelbroke, et ab ipsa palude Tegelbrok usque in stagnum Molne protensum fieri et fodi fecimus sub nostris et civitatis Lubicensis copiosis laboribus et expensis, omnino volentes, quod non obstantibus quibuscunque gwerris et dissensionibus inter nos aut fideles nostros et consules, cives seu universitatem Lubicensis, aut consules et cives civitatis Molne — — dictum fossatum — — permanere indestructum et in nulla sua parte vel loco recomplanatum, firmum et salvum semper subsistere debeat et ita in perpetuum perdurare... Nos eciam — — super dictum fossatum de ipso aut propter ipsum nullum omnino theloneum per nos vel per alios seu officiatos nostros accipere nec ullo umquam tempore quomodolibet instituere volumus nec debemus. Presertim ...promisimus, quod rivum nostrum Delvene fodi seu fossis caveri quantumcunque et quomodocunque melius poterimus, firmiter faciemus, ita quod per eam stratam et terras spoliare volentes nullibi transire possint, quod dictum fossatum jam factum alias esset invalidum atque frustra.

отношенію къ саксонской дорогѣ, онъ прибѣгъ къ тому же средству, какое было употреблено имъ для доставленія спокойствія купцамъ на голштинской. Тамъ онъ, какъ извѣстно, сперва купилъ травемюндскую башню, потомъ взялъ на откупъ сборъ пошлыны въ Одесло; здѣсь тоже, послѣ разрушенія цѣлаго ряда замковъ по дорогѣ, онъ прибѣгъ въ покупѣ территоріи Мельна, гдѣ собиралась пошлына для саксонскихъ герцоговъ. Въ 1359 г. саксонскіе герцоги продали Любеку за 9737¹/₂ м. городъ Мельнъ со всѣми его землями и доходами *propter defensionem terre nostre et communis strate regie*, какъ они сами выражаются въ купчей крѣпости ¹⁾. Хотя герцоги и выговорили себѣ право выкупить мельнскую область, но этого не случилось, и съ 1360 г. самъ уже Любекъ занимался охраною саксонской дороги въ наиболѣе опасной части ея, до Лабы, и взиманіемъ пошлыны за проводы. Разбои на ней, какъ и на голштинской, конечно, теперь уменьшились, но о полномъ прекращеніи ихъ при феодальномъ строѣ не могло быть и рѣчи. Отдѣльныя извѣстія о грабежахъ не прекращаются и здѣсь до самаго 1370 г.

Въ Голштиніи и Саксоніи Любеку приходилось хлопотать о покровительствѣ купцамъ только предъ графами и герцогами; о договорахъ съ мелкими вассалами намъ почти не встрѣчалось извѣстій. Со всѣмъ иное находимъ въ Мекленбургѣ. Какъ извѣстно, мекленбургская область распалась на множество независимыхъ феодальныхъ владѣній. Если любекскій купецъ хотѣлъ проѣхать до Грейфсвальда или до Гданска, то на пути ему нужно было вѣдаться со всякимъ феодаломъ отдѣльно. Постоянные передѣлы земель между князьями мекленбургскими, графами шверинскими, графами ф. Данненбергъ и пр. мѣшали Любеку заключить съ ними договоръ относительно извѣстной мѣстности, гдѣ проходила торговая дорога, на болѣе или менѣе продолжительное время. Приходилось добиваться обѣщанія покровительства и торговыхъ льготъ купцамъ чуть не отъ каждаго новаго сеньора и при томъ—въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. Таковы напр: многочисленныя грамоты графовъ шверинскихъ на свободу любекскимъ купцамъ отъ платы пошлыны при проѣздѣ чрезъ ихъ владѣнія. Во всѣхъ нихъ съ различными неважными варіаціями повторяется одна и таже фраза: *notum esse volumus, quod nos sinceram honestorum burgensium de Luibeke circa*

¹⁾ LUB. III, 323.

nos habentium dilectionem devoto respicientes affectu, recognoscimus eis de justicia et concedimus per omnes jurisdictionis nostre terminos suis in negotiis et cum negociationibus absque theloneo et exactione, que ungelt dicitur, omnimodo libertatem in perpetuum transeundi ¹⁾. Тутъ не найдешь ни указанія на направленіе дорогъ, по которымъ ѣздили купцы, ни названія мѣстъ, гдѣ взымалась съ нихъ пошлина за проводы, ни перечня товаровъ, которые привозили или вывозили торговые гости ²⁾. Нѣсколько обстоятельнѣе привиллегія, полученная Любекомъ отъ графовъ ф. Данненбергъ въ 1237 г. Изъ ней, по крайней мѣрѣ, видно, въ какіе ихъ города могли ѣздить для торговли любекскіе купцы, хотя самое направленіе дорогъ и тутъ остается неизвѣстнымъ ³⁾. Наболѣе обстоятельныя торговыя грамоты получены Любекомъ, конечно, отъ самихъ мекленбургскихъ князей. По нимъ видно, что торговый путь проходилъ на Дассово. Въ этомъ пунктѣ соприкасались владѣнія князей мекленбургскихъ и епископовъ ратиборскихъ: около 1219 г. князья мекленбургскіе и епископъ ратиборскій на общій счетъ исправили торговый трактъ и условились дѣлить пополамъ пошлину съ дассовскаго моста. Сборъ этотъ главнымъ образомъ падалъ на любекскихъ купцевъ, и потому на ихъ ратъ досталась обязанность выхлопотать отмѣну подорожной пошлины въ Дассовѣ. И здѣсь, какъ въ Голштиніи и Саксоніи, Любекъ не раздѣляетъ интересовъ своихъ купцевъ и — торговцевъ изъ другихъ городовъ, а добивается уничтоженія пошлины за проѣздъ отъ обоихъ владѣльцевъ моста для всѣхъ купцевъ вообще ⁴⁾. Большой

¹⁾ LUB. I, 42, ср. *ibid.* 87, 88, 94, 363, 418 и пр.

²⁾ Есть, впрочемъ, одна грамота, данная Гамбургу около 1241 г. на свободу отъ пошлины въ шверинской области, изъ которой видно что торговый путь проходилъ по притоку Лабы Ельденѣ, при чемъ пошлина собиралась въ Боиценбургѣ: *nos burgensibus de Hamburgh liberum transitum per aquam Eldenam dictam ab ungeldo et Boizenborch a theloneo indulgemus, presenti cartula protestamur.* MUB. 530.

³⁾ LUB. I, 78. *Concedimus civibus Lubicensibus talem videlicet libertatem, ut Danneberghe, et Demelitz, Lenzen et ubique in jurisdictione et dominio nostro liberi ab omni exactione existant, secure veniendo et redeundo, dummodo justum solvunt theloneum.*

⁴⁾ LUB. I, 18. *Notum esse volumus, quod nos (ep. raceburgensis) cum domino Heinrico Burewino magnopolitano et ejus filiis persepe consilio habito peti-*

торговый проѣздъ по дорогѣ на Дассово повелъ къ тому, что въ окрестностяхъ ея скоро явились замки ¹⁾. Одинъ изъ нихъ построенъ былъ въ самомъ Дассовѣ. Приобрѣтеніе или уничтоженіе его было очень желательно Любеку, особенно съ тѣхъ поръ, какъ владѣлецъ его подружился съ графами голштинскими; и слѣдовательно, теперь Любеку могли быть отрѣзаны разомъ оба торговые пути: на востокъ и на западъ. Такъ дѣйствительно и случилось въ 1261 г. во время извѣстнаго столкновения города съ голштинскими графами ²⁾. Любекъ успѣвши тогда привлечь на свою сторону мекленбургскихъ князей, доходы которыхъ тоже, вѣроятно, уменьшились отъ сокращенія проѣзда торговцевъ на Дассово, и условился съ ними завоевать замокъ общими силами. Въ договорѣ о союзѣ прямо сказано, что по завоеваніи замокъ „долженъ быть разрушенъ и сравненъ съ землею, и что впредь во всемъ дассовскомъ округѣ не должно быть никакихъ укрѣпленій“ ³⁾. Заключительная фраза договора, предоставляющая Любеку полную свободу проѣзда, какъ по водѣ, такъ и по большой дорогѣ (*communi strata*), ясно указываетъ на конечную цѣль союза—поддержаніе торговли. Черезъ годъ дассовскій замокъ оказывается уже завоеваннымъ и разрушеннымъ. Достигнувъ своей цѣли, Любекъ беретъ съ мекленбургскаго князя подтвержденіе его обязательства не строить замковъ въ Дассовѣ и окрестностяхъ ⁴⁾.

tionem civium in Lubeke, tum pro Dei timore, tum pro favore dicte civitatis exhibendo consensu et a nobis et a nominatis nobilibus, quia causa eis nobiscum communis fuerat, utrimque attributo, exauditione dignam habentes, proventus theloni in Dartsowe, qui nobis partim cedebant, duximus penitus abolendos, non solum civitatis indigenis, verum omnibus undecunque accedentibus hinc inde transcendendi sine omni impedimento libertatem concedentes et ut de nostra promotione preparationi vie, quantum ad nos pertinet, insistatur statuentes. Cp. ibid. I, 22.

¹⁾ LUB. II, 12.

²⁾ Детмаръ подъ 1260 г. вставилъ между прочимъ слѣдующее замѣчаніе: *by der tyd lach to Darzowe en borch vil starke, de herde den greven to Holsten; dar quam up to ener tyd greve Iohan van Holsten und let dar unthovenden enen riddere wol bevrundet, dar grot wrake na schude.*

³⁾ LUB. I, 257.

⁴⁾ *Ibid. I, 266. Nos enim propter amiciciam, labores et expensas, quas predicti (consules Lubicensis nobiscum fecerunt fideliter ad destruendum et evellendum castrum Dartsowe, talem ipsis indulgemus libertatem, quod nec in ipso loco Dartsowe, nec in termino, nec in confinio ejus usque oppidum Grewesmolne un-*

На этотъ разъ въ договорѣ точнѣе обозначена мѣстность, гдѣ не слѣдовало строить укрѣпленій, и вмѣстѣ показано и направленіе самой дороги, по которой ѣздили тутъ купцы: изъ Дассова они везли свои товары по рѣчкѣ Степницѣ, (истоку звѣрянскаго озера, впадающему въ дассовское¹⁾), до соединенія ея съ рѣчкою Радегостъ. Степница считается судоходною и теперь ниже Шёнберга, въ XIII же вѣкѣ фарватеръ ея, вѣроятно, былъ еще глубже, если суда доходили до Радегоста.

Отказъ епископовъ ратиборскихъ и князей мекленбургскихъ отъ сбора пошлинъ въ Дассовѣ сдѣлалъ ихъ менѣе внимательными въ содержанію дороги въ исправности. Къ 1286 г. дассовскій мостъ былъ въ такомъ дурномъ положеніи, что по немъ, по сознанію самого епископа, можно было ѣздить только съ опасностію для живни²⁾. Прелать выставлялъ, какъ „внушеніе св. духа“, свое пожертвованіе десятиннаго дохода съ одного участка на ремонтъ дороги; объ обѣщаніи своего предшественника (1219 г.) держать мостъ въ исправности онъ не зналъ, или, можетъ быть, не хотѣлъ знать. Изъ грамоты не видно, просилъ ли Любекъ епископа о поправкѣ моста, или прелать дѣйствительно самъ додумался до ней. Какъ епископъ не исполнялъ своего обѣщанія заботиться о ремонтѣ моста, такъ точно и мекленбургскіе князья легко забывали о своемъ обязательствѣ не строить въ Дассовѣ укрѣпленій. Во время извѣстной войны Любека 1306 г. съ графами голштинскими, союзники послѣд-

quam a nobis vel a nostris heredibus aliqua munitio aut castrum possit vel debeat relocari... Igitur propter dilectionem, qua ipsam civitatem Lubeke amplectimur, concedimus et dimittimus omnibus ejus inhabitatoribus liberam gratiam et justiciam in aquis stopeniz supra usque in Rodagost, quemadmodum ab antiquo habuerunt, perpetuo perfruendam.

¹⁾ Boll. Abriss der meklenburgischen Landeskunde, p. 41.

²⁾ I.U.B. 495. Notum esse volumus, quod nos considerata et intellecta gravissima necessitatis angustia, asperitate et periculo vie, pontis et transitus prope ripas aque in Dartsowe, ubi plurimū cum multo timore et periculo rerum et vite, veluti per stratam valde necessariam, frequentius transire debent, divino ammoniti spiritu, communem utilitatem attendentes, totis visceribus omnibus per jam dictum pontem et viam ambulantiбus compatiētes, assignamus et deputamus annuatim, quamdiu deo concedente vita comite permanemus, decimales preventus unius mansi de decimis nostris, sitis in agris ville prenominate, ad reparationem et conservationem dicti pontis.

нихъ, мекленбургскіе князья, прежде всего выразили свою вражду постройкою укрѣпленій въ Дассовѣ и даже въ предѣлахъ территоріи самого Любека на о--вѣ Привалкѣ. Условіе о разрушеніи этихъ укрѣпленій включено было въ мирный трактатъ 1307 г. ¹⁾. И въ послѣдствіи Любекъ и мекленбургскіе князья смотрѣли на обязательство не укрѣплять Дассова, какъ на весьма важную льготу, и не забывали включать его въ новыя привилегіи; такъ напр. поступилъ въ 1351 г. постоянный союзникъ городовъ въ борьбѣ съ сухопутными и морскими разбойниками, князь Альбрехтъ мекленбургскій ²⁾.

Чѣмъ дальше будемъ подвигаться на востокъ, тѣмъ скуднѣе извѣстія о торговыхъ континентальныхъ дорогахъ. Любекъ еще въ началѣ второй половины XIII в. получилъ свободу отъ пошлины въ Висмарѣ и его окрестностяхъ, но самое направленіе торговой дороги не отмѣчено ни въ древнѣйшей льготной грамотѣ ³⁾, ни въ позднѣйшихъ подтвердительныхъ ⁴⁾. Совершенно такимъ же общимъ характеромъ отличаются и привилегіи Любеку на беспошлинную торговлю въ Ростокѣ и его окрестностяхъ ⁵⁾, а равно и во владѣніяхъ князей ф. Верле⁶⁾,

¹⁾ LUB. II, 217. Omnes structure in Priwalc, in Odeslo et in Dartzowe racione dissensionis presentis instaurate funditus destruentur, nec de cetero resumuntur. Ср. II, 259.

²⁾ LUB. III, 118.

³⁾ LUB. I, 253. Князья мекленбургскіе заявляютъ, quod nostros fideles amicos, cives Lubicenses ob favorem et dilectionem nostra speciali gratia per omnem terram nostram libertamus, ut a nobis et a nostris successoribus in civitate nostra Wissmaria et per omnes districtus nostros et jurisdictiones tam per portus aquarum, tam per viarum ingressum venientes et recedentes, sint ab omni onere, exactione theloni perpetuis temporibus supportati.

⁴⁾ LUB. I, 259. III, 118. -

⁵⁾ LUB. I, 33. Domini de Rostoch... decrevimus diligere et honorare eos (burgenses de Lubeke) et ab omni exactionis et theloni onere per universam terram et jurisdictionem nostram liberaliter in perpetuum eximere et super hoc ad corroborationem facti nostri bullam nostram adhibere. Ср. Ibid. I, 299; II, 478; III, 118, 496.

⁶⁾ LUB. I, 258. Nicolaus, Dei gratia dominus de Werle... talem contulimus gratiam et libertatem, ut omnes homines in civitate Lubeke manentes in nostris civitatibus et per omnes districtus nostros et jurisdictiones, tam per portus aquarum, quam per viarum ingressum venientes, sint ab omni onere et exactione theloni, tam a nobis, quam a nostris heredibus, perpetuis temporibus supportati.

а между тѣмъ изъ другихъ актовъ видно, что въ мекленбургскихъ областяхъ любекскимъ купцамъ приходилось бороться съ тѣми же опасностями, съ какими мы ближе познакомились на голштинской и гавсонской дорогѣ. Разбои на дорогахъ были здѣсь до такой степени обыкновеннымъ явленіемъ, что еще во второй половинѣ XIII в. Любекъ заключаетъ съ мекленбургскими князьями договоръ, не только сообщая преслѣдовать грабителей, но даже просто вѣшать ихъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на ихъ званіе и происхождение ¹⁾; тогда же Любекъ пытался ослабить грабежи въ Мекленбургѣ чрезъ избраніе въ свои ширмфогты одного изъ здѣшнихъ князей. Въ договоръ о принятіи ширмфогтства князь Генрихъ II принужденъ былъ включить обязательство всѣми мѣрами содѣйствовать Любеку въ истребленіе разбойниковъ ²⁾. Однако князья и даже самъ ширмфогтъ позволяли себѣ притѣснять любекскихъ купцевъ требованіемъ съ нихъ пошлыны и разнаго рода поборовъ, какъ видно изъ жалобы города императору Альбрехту Австрійскому ³⁾; не исполняли они и своихъ обѣщаній не строить по дорогамъ ⁴⁾ укрѣпленій. Еще больше, конечно, позволяли себѣ злоупотребленій вассалы князей, противъ которыхъ направлень цѣлый рядъ трак-

¹⁾ LUB. II, 66. Detmar. a. 1288.

²⁾ LUB. I, 583. *Sed quia burgenses civitatis Lubicensis ac alii mercatores et homines, ad hanc civitatem declinantes, et ab illa recedentes, in stratis publicis et aliis locis aliquando predonum insultibus infestantur, si durante presidio nostro contra tales maleficos et eorum receptatores, dicti consules et burgenses, labores aggredi decreverint vel expensas, in eo cooperabimur eisdem laboribus et expensis nostre possibilitatis, quandocunque fuerimus requisiti.*

³⁾ LUB. I, 689. *Albertus Dei gratia romanorum rex, semper augustus. Spectabilibus viris, Heinrico, Iohanni et Heinrico dominis magnopolensibus, fidelibus suis dilectis gratiam suam. Ad majestatis nostre audienciam ex insinuatione dilectorum civium nostrorum Lubicensium est perductum, quod ipsi per omnes terminos et districtus vestri dominii graventur exactionibus inconsuetis et theloneis minus justis contra tenorem privilegiorum ipsorum civium, nobis proxime ostensorum. Propter quod fidelitatem vestram rogamus attente, precipientes vobis nihilominus studiose, quatinus a receptione theloneorum et exactionum hujusmodi injustarum pro nostra et juris reverentia statim desistere debeatis, eosdem cives inantea nullis molestacionum incommodis perturbantes.*

⁴⁾ LUB. II, 217, 655—7.

татовъ о земскомъ мирѣ. Сами князья сознаются иногда, что посаженные ими въ различныя крѣпости намѣстники не всегда дѣйствуютъ по ихъ распоряженіямъ; такъ: въ 1354 г. Любекъ помогъ Альбрехту мекленбургскому завоевать города Грабовъ, Ленчинъ и замокъ Горлозенъ, за что князь обѣщаетъ впредь „всегда ставить въ эти крѣпости такихъ фогтовъ или намѣстниковъ, которые будутъ вѣрно соблюдать *миръ*. А если кто изъ нихъ во время завѣдыванія своей должностію не сохранитъ вѣрно мира, и ратманы Любека пожалуются на него, и по изслѣдованіи окажется, что жалоба справедлива, въ такомъ случаѣ мы смѣстимъ виновнаго, кто бы онъ ни былъ, и назначимъ на его мѣсто много храбраго мужа“¹⁾. Что цѣлю этого „мира“ для Любека было безопасное пользованіе проходившими тамъ торговыми дорогами, видно изъ заключительныхъ словъ документа: „предоставляемъ также ратманамъ и гражданамъ Любека на вѣчныя времена въ Ленчинѣ, Грабовѣ и др. замкахъ и крѣпостяхъ свободу отъ всякой пошрины“.

Сравнительная скудость содержанія документовъ, относящихся къ континентальной торговлѣ въ мекленбургскихъ областяхъ можетъ быть объясняема тѣмъ, что здѣсь сухопутная дорога никогда не замѣняла *лѣтомъ* морской, тогда какъ неоднократныя столкновенія Любека съ Даніей не рѣдко дѣлали дорогу на Гамбургъ единственнымъ средствомъ проникнуть съ товарами въ Норвегію, Англію и Фландрію. Оттого, можетъ быть, и въ грамотахъ поморскихъ князей, жаловавшихъ торговлю вольности Любеку, почти совсѣмъ и не упоминается о проѣздѣ съ товарами по сушѣ. Такова напр: древнѣйшая привиллегія руянскаго князя Вацлава любекскимъ гражданамъ на свободу торговли въ его владѣніяхъ²⁾. Въ ней весьма обстоятельно изложены права любекскихъ торговцевъ относительно различныхъ случайно-тей, какія могли постигнуть ихъ на морѣ, въ портахъ и на рынкахъ въ руянскомъ княжествѣ, но о сухопутныхъ дорогахъ, о проходахъ, о замкахъ и т. под.—ни слова. Въ грамотахъ поморскихъ князей все вниманіе опять сосредоточено на морской торговлѣ, а о континентальной едва упоминается, да и то—въ самыхъ общихъ выраженіяхъ³⁾. Гораздо обстоятельнѣе изложены торговыя льготы любекскихъ гражданъ на

¹⁾ LUB. III, 199.

²⁾ LUB. I, 27.

³⁾ LUB. I, 60—63, 459, 663; II, 247.

сушѣ—въ польскихъ грамотахъ. Можно думать, что любекскіе купцы по Вислѣ—главному внутреннему торговому пути польскихъ земель—очень глубоко проникали въ страну, такъ какъ въ числѣ привилегій есть одна, полученная ими отъ силезскаго князя ¹⁾). Польскія грамоты интересны и въ другомъ отношеніи: они знакомятъ насъ съ способомъ добыванія Любекомъ торговыхъ льготъ и со средствами, какія онъ употреблялъ, чтобы заставить мѣстныя власти уважать и соблюдать его вольности. Въ 1296 г. Владиславъ Локетекъ, тогда герцогъ Куявіи, принялъ гостей изъ Любека подъ свое покровительство и обѣщалъ имъ свободный и безопасный проѣздъ по всѣмъ своимъ владѣніямъ ²⁾). Какъ только Владиславу удалось сдѣлаться королемъ, Любекъ немедленно воспользовался своею дружбою съ нимъ, чтобы выхлопотать своимъ купцамъ право торговли во всей Польшѣ. 4 сентября 1298 г. Владиславъ жалуетъ Любеку двѣ привилегіи: одну краткую, другую—подробную. Для насъ интересна больше послѣдняя. Изъ ней оказывается, что король даетъ любекскимъ гражданамъ такія льготы, какихъ они у него сами просили ³⁾). Очень можетъ быть, что любекскій ратъ самъ даже редактировалъ проектъ льготной грамоты, а Владиславъ только переписалъ ее и скрѣпилъ своею подписью и печатью: такіе примѣры въ исторіи Любека—не рѣдкость. Если такъ, въ такомъ случаѣ въ грамотѣ должны исчисляться по преимуществу такія льготы, которыя были необходимы купцамъ въ Польшѣ для защиты противъ злоупотребленій, не разъ извѣданныхъ любечанами на дѣлѣ, такъ какъ ихъ торговыя сношенія по Вислѣ съ Польшею начались еще, по крайней мѣрѣ, со второй четверти XIII в. ⁴⁾). „Мы желаемъ, пишетъ Владиславъ въ своей грамотѣ, чтобы любекскіе граждане, прибывшіе съ товарами въ наши владѣнія по морю, по Вислѣ или по другому какому водному

¹⁾ LUB. I, 737.

²⁾ LUB. I, 655.

³⁾ LUB. I, 684. *Ut majoris amoris priuilegio nostre excellencie se senciant preditatos, petitiones ab eorum providentia nostre magnitudini directas, ratas et gratas habentes, amicabilem et fideliter confirmamus.*

⁴⁾ Гиршъ относитъ возникновеніе торговыхъ сношеній Любека съ Гданскомъ къ началу XIII в.; съ 1235 г., по его словамъ, ихъ можно слѣдить уже по документамъ. Въ 1272 г. Любекъ получилъ льготу на торговлю не только въ Гданскѣ, но и по всему теченію Вислы. LUB. I, 333. Hirsch. p. 6.

пути всего Поморья, всей Польши, Куявии, Ланзиции и Сирадин, или привезшіе ихъ на телѣгахъ по сушѣ чрезъ означенныя земли, пользовались полною свободою. Если по какому нибудь несчастному случаю они потерпятъ крушеніе на морѣ или на другомъ какомъ водномъ пути, или на сушѣ при переѣздѣ чрезъ мосты, то все имущество и товары послѣ крушенія или паденія съ моста будутъ принадлежать тѣмъ самымъ лицамъ, чьи они были до несчастія; и если при этомъ случится чему либо утонуть или сломаться, все таки и эти товары во всемъ своемъ объемѣ безъ всякихъ стѣсненій будутъ считаться принадлежащими ихъ владѣльцу или его законному наслѣднику. Но если этого рода товары будутъ раскрадены дурными людьми или даже отняты силою, въ такомъ случаѣ мы клятвенно, безъ всякаго коварства, общаемъ чрезъ нашихъ чиновниковъ, дѣйствующихъ за одно съ истцемъ, настаивать на возвращеніи похищеннаго судебнымъ порядкомъ, а въ самомъ судѣ общаемъ имъ полное безпристрастіе и справедливость. Если же подобное преступленіе будетъ совершено не нашими подданными, но такими людьми, которыхъ чрезъ открытое нападеніе на нихъ мы можемъ понудить къ возвращенію захваченныхъ товаровъ, тогда мы общаемъ дѣйствовать противъ нихъ со всею нашею силою и могуществомъ и, по мѣрѣ возможности, заставить ихъ дать удовлетвореніе. Мы желаемъ также, чтобы граждане Любека, конные и пѣшіе, ихъ имущество и товары были свободны отъ всякаго рода пошлины, поборовъ и вымогательствъ въ нашемъ городѣ Гданскѣ, во всемъ Поморьѣ и вообще во всѣхъ нашихъ владѣніяхъ. Мы предоставляемъ имъ право построить въ Гданскѣ дворъ для склада товаровъ: тамъ они могутъ сами разбирать всѣ свои процессы гражданскіе и уголовные, будутъ ли они о долгахъ, или объ оскорбленіи личности и объ увѣчьѣ, словомъ—всѣ дѣла нисней и высней юрисдикціи. Бѣжавшіе въ ихъ дворъ послѣ совершенія какого нибудь проступка или преступленія, какъ въ убѣжище, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть взяты оттуда силою. Специальная отмѣтка въ грамотѣ Гданска рядомъ съ провинціями наводитъ на мысль, что Любекъ всего больше хлопоталъ предъ Владиславомъ о свободѣ торговли въ этомъ городѣ, а не внутри Польши, гдѣ купцамъ приходилось бороться со столькими опасностями. До какой степени вѣроятно это предположеніе, показываютъ хлопоты Любека въ слѣдующемъ году. Одинъ изъ важнѣйшихъ городскихъ чиновниковъ, магистръ Бернгардъ, ѣдетъ въ августѣ 1299 г. ко двору Владислава

съ богатыми дарами и испрашиваетъ утверженіе прошлогодней привилегіи ¹⁾. На возвратномъ пути посоль заѣзжаетъ въ Гданскъ и вступаетъ въ переговоры съ мѣстными властями—фогтомъ и пфальцграфомъ. Онъ уговариваетъ ихъ точно соблюдать пожалованныя любекскимъ гражданамъ торговыя вольности. Къ убѣжденіямъ были присоединены щедрые подарки, и оба начальника охотно и при томъ письменно обѣщаются не только соблюдать привилегіи, но даже, въ случаѣ спора, толковать ихъ скорѣе въ пользу любекскихъ купцовъ, чѣмъ во вредъ имъ ²⁾. Одинъ изъ нихъ, нисколько не стѣняясь, благодарить Любекъ за присланные ему дары съ посломъ ³⁾.

Такимъ образомъ Любекъ не пренебрегалъ никакими средствами для расширенія и облегченія торговыхъ сношеній своимъ купцамъ вдоль всего южнаго побережья балтійскаго моря. Щедрые дары князьямъ и ихъ чиновникамъ, снаряженіе къ нимъ посольствъ, льстивый тонъ писемъ, ходатайство императоровъ, ширмфогтовъ и дружественныхъ свѣтскихъ и духовныхъ князей, словомъ—все пускалось въ дѣло, лишь бы добыть торговую привилегію, убѣдить точно соблюдать ее или даже расширить смыслъ ея статей. Если мирныхъ средствъ не хватало, Любекъ, какъ мы видѣли, не прочь былъ поставить на своемъ и силу. Но и тогда главнымъ орудіемъ его были деньги; съ ихъ помощію онъ легко находилъ союзниковъ, не только между князьями, но и среди самыхъ вассаловъ того герцога или графа, съ которымъ онъ боролся. Радумѣется, послѣднего рода политикъ была возможна только по отношенію къ ближайшимъ соседямъ: графамъ голштинскимъ, герцогамъ саксонскимъ, князьямъ мекленбургскимъ. О столкновеніяхъ съ болѣе отдаленными феодалами Германіи не можетъ быть и рѣчи. Тамъ и торговые предпріятія любекскихъ купцовъ, по всей вѣроятности, совершались въ очень незначительныхъ размѣрахъ. Намъ удалось найти только указаніе на сношенія Любека въ Тюрингіи съ г. Ейзнахомъ,

¹⁾ LUB. I, 702, 703.

²⁾ Ibid. I, 704. Cum principum privilegia non stricto, set large sint accipienda et exponenda, volens vestram discretam providentiam hoc non latere, quod libertates vobis a nostro domino dnoe principe datas nullatenus volo impedire, sed potius promovere.

³⁾ Ibid. I, 705. Pro maneribus mihi vestris a magistro Bernhardo, vestro nuncio datis, vobis refero gratiarum actiones multiformes.

откуда его купцы привозили хмѣль и куда они отправляли сельдей, какъ видно изъ взаимныхъ жалобъ обоихъ городовъ на присылку дурныхъ товаровъ¹⁾. По Рейну любекскіе купцы достигали до устья Майна: по крайней мѣрѣ, въ 1361 г. Карль IV освободилъ ихъ отъ платы пошрины въ Майнцѣ и Франкфуртѣ на Майнѣ²⁾. Изъ прирейнскихъ городовъ они проникали во Францію и охотно посѣщали знаменитыя шампанскія ярмарки. Однако мы не можемъ сказать положительно, ѣздили ли они туда сухимъ путемъ чрезъ Вестфалію, или предпочитали проникать въ Шампань моремъ черезъ Фландрію³⁾. Еще меньше мы знаемъ, на сколько любекскіе купцы пользовались своею льготою на свободное посѣщеніе всѣхъ французскихъ рынковъ⁴⁾: постоянныя войны Франціи съ Англіей въ XIII—XIV в. мѣшали морской торговлѣ Любека съ первой, а незначительное количество документовъ, предоставляющихъ право торговли любекскимъ купцамъ во Франціи, склоняетъ думать, что нашъ городъ и самъ не очень хлопоталъ о непосредственной торговлѣ внутри Франціи, а предпочиталъ запасаться французскими товарами или во Фландріи, или на шампанскихъ ярмаркахъ⁵⁾.

¹⁾ LUB. I, 569, 736.

²⁾ LUB. III, 390.

³⁾ LUB. I, 600. Въ 1294 г. Филиппъ Красивый писалъ своимъ бальн: *viso registro curie nostre super contencione, mota inter mercatores de Lubeka ex una parte et pedagiarios de Bapalinis ex altera, repertum est, quod mercatores ipsi venientes ad nundinas Campanenses cum mercatoris suis, assumptis et emptis in Allemania, non debent cheminum apud Bapalin, sed possunt ire et venire cum dictis mercatoris per quecunque loca voluerint, solvendo pedagia consveta in locis, in quibus se ingerunt. Verum si afferrent vel ducerent aliquas mercaturas seu averia de Flandria ad nundinas predictas vel ad alia loca in registro predicto contenta, cheminum debent apud Bapalin.* О шампанскихъ ярмаркахъ въ средніе вѣка см. замѣчательный трудъ Fel. Bourquelot. *Etudes sur les foires de Champagne*, изданный въ *Memoires, presentés par divers savants à l'Academie des inscriptions et belles lettres*, t. V. 1865. Paris.

⁴⁾ LUB. I, 617.

⁵⁾ См. Sartorius. *Geschichte des hanseatischen Bundes*. Göttingen, 1802. I, p. 312; Sartorius—Lappenberg. *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse*. Hamburg. 1830. I, p. 271—4; E. Worms. *Histoire commerciale de la ligue hanséatique*. Paris. 1864 г. p. 103.

Въ заключеніе обзора континентальной торговли Любека слѣдовало бы еще сказать нѣсколько словъ объ Ютландіи, куда любекскіе купцы могли проникать съ товарами и моремъ и сухимъ путемъ чрезъ Голштинію, но привиллегіи графовъ голштинскихъ, герцоговъ шлезвигскихъ, епископовъ рипенскихъ¹⁾, хотя и говорятъ о свободѣ проѣзда и торговли въ ихъ владѣніяхъ, но больше занимаются береговымъ правомъ и не указываютъ ни сухопутныхъ дорогъ, ни даже мѣстъ, куда купцы могли бы отправиться съ товарами. Молчаніе актовъ о дорогахъ склоняетъ думать, что купцы очень рѣдко ѣздили въ Ютландію сухимъ путемъ, а предпочитали доставлять туда товары моремъ. Постоянная зависимость Ютландіи отъ датскихъ королей вполнѣ объясняетъ это явленіе: при ссорѣ съ королями торговля сношенія Любека съ Ютландіей прекращались сами собою, а во время мира купцамъ не зачѣмъ было избирать тяжелую сухопутную дорогу, когда туда же можно было ѣхать по удобной морской. Поэтому мы оставляемъ пока въ сторонѣ вопросъ о торговлѣ Любека съ Ютландіей и коснемся его, когда будемъ говорить о морской торговлѣ нашихъ городовъ съ Даніей.

Если любекскій сборникъ такъ бѣденъ документами, касающимися континентальной торговли горожанъ, то нечего, конечно, и думать о возможности обстоятельной характеристики сухопутныхъ торговыхъ сношеній остальныхъ нашихъ городовъ. Тѣ немногіе акты мекленбургскаго и поморскаго (Фабриціуса) сборника, въ которыхъ можно найти указанія на этотъ родъ торговли, до такой степени скудны содержаніемъ, что безъ сопоставленія ихъ съ любекскими даже трудно было бы составить себѣ хоть какое нибудь опредѣленное представленіе о характерѣ континентальной торговли нашихъ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ. Въ нихъ напр. можно найти указанія на хлопоты горожанъ объ уничтоженіи сеньориальныхъ замковъ въ предѣлахъ ихъ территоріи, въ особенности—по близости къ порту или рѣкѣ, на которой лежалъ городъ; но почему именно эти укрѣпленія были такъ ненавистны городамъ, изъ актовъ прямо не видно²⁾. Въ меклен-

¹⁾ LUB. I, 514, 687.

²⁾ Въ 1278 г. Вальдемаръ, князь ростокскій, продалъ своему городу замокъ Hundesburg и объявлялъ впредь не строить укрѣпленій по всему теченію Варны ближе, чѣмъ на милю отъ ея берега, все это *ad communem utilitatem civitatis*, сказано вообще въ купчей. MUB. 1474. Не болѣе понятны

бургскихъ и поморскихъ актахъ почти нѣтъ извѣстій ни о грабежахъ изъ замковъ, расположенныхъ по торговымъ дорогамъ, ни о проводахъ купеческихъ обозовъ конвоими, снаряженными на городскія средства ратомъ или сосѣдными сеньорами, ни о мѣстахъ сбора пошлины съ провозимыхъ товаровъ, ни о торговыхъ трактатахъ между городами, такъ что, по однимъ мѣстнымъ актамъ, не легко понять, какъ, куда и зачѣмъ ѣздили адѣшніе купцы во внутрь страны. А между тѣмъ всѣ явленія, характеризовавшія любекскую континентальную торговлю, безъ сомнѣнія, постоянно повторялись и съ мекленбургскими и поморскими купцами, развѣзжавшими съ товарами по тѣмъ же самымъ областямъ и пользовавшимися въ нихъ, по всей вѣроятности, тѣми же самыми правами. Стоитъ только обратиться къ libri proscriptorum Ростова, Висмара, Стральзунда и Грейфсвальда, чтобы убѣдиться, какой большой процентъ преступниковъ, подвергшихся проскрипціи, падаетъ на грабителей по большимъ дорогамъ ¹⁾. Не даромъ, конечно, заключались и многочисленные трактаты о земскомъ мирѣ между городами и князьями, направленные противъ грабителей, поджигателей и вообще — нарушителей общественнаго спокойствія и безопасности ²⁾. Въ Висмарѣ самъ ратъ постановилъ, что при первомъ крикѣ о помощи всякій горожанинъ долженъ спѣшить на выручку своего земляка или заѣзжаго гостя, и если при этомъ ему случится убить или ранить грабителя, онъ за то не отвѣчаетъ ³⁾; значить, тутъ предполагалась возможность нападенія не только въ окрестностяхъ города, но и въ самой чертѣ его. Извѣстія актовъ о снаряженіи городами конвоевъ для провода купцовъ на не-

для насъ изъ актовъ причины нежеланія остальныхъ трехъ городовъ имѣть въ своей территоріи укрѣпленія, принадлежавшія сеньорамъ. Ср. для Висмара MUB. 2603, Стральзунда Fabr. XX, Грейфсвальда *ibid.* 119. Даже въ документѣ о продажѣ Ростоку замка Варнемюнде, который въ дѣлѣ торговли игралъ здѣсь, конечно, ту же роль, что Травемюнде для Любека, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, за чѣмъ это горожанамъ понадобилось разрушить укрѣпленіе, служившее повидимому скорѣе къ защитѣ чѣмъ ко вреду ихъ порта. MUB. 4377.

¹⁾ См. Kraasdorff. *Einführung* къ *Verfestungsbuch* der Stadt Stralsund. p. LXIII и сл.

²⁾ MUB. 5781, 5812, 5835, 5844 и пр.

³⁾ MUB. 6019.

значительномъ пространствѣ между портомъ и городскими рынками вполне подтверждаютъ это предположеніе ¹⁾. А между тѣмъ торговыя сношенія по сушѣ нашихъ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ должны быть очень значительны. Князья сдѣлали ихъ порты складочными мѣстами для вывоза сырыхъ произведеній своихъ владѣній ²⁾; однимъ приморскимъ своимъ городамъ они предоставили право вывоза хлѣба ³⁾ и обѣщали не мѣшать ихъ торговлѣ съѣстными припасами даже во время своихъ войнъ. Освобожденіе сеньорами горожанъ отъ платы пошлины, ихъ хлопоты о доставленіи купцамъ подобной льготы въ сосѣднихъ областяхъ ⁴⁾, тоже должны были содѣйствовать развитію торговыхъ сношеній нашихъ городовъ внутри материка. Наконецъ внутренніе мекленбургскіе и поморскіе города очень рано сами начали хлопотать объ установленіи правильныхъ сношеній съ приморскими портами, при которыхъ потомъ возникли города: такъ, Шверинъ еще въ 1211 г. добываетъ себѣ грамоту на право содержать нѣсколько большихъ и малыхъ судовъ въ висмарской гавани ⁵⁾; въ 1258 г. уже болѣе отдаленный Стендаль хлопочетъ о проходахъ для своихъ купцовъ на пути въ Висмаръ. Еще обширнѣе должны быть торговыя сношенія Ростока, такъ какъ Варна представляла прекрасную дорогу къ нему изнутри страны. Къ сожалѣнію акты ничего не говорятъ о континентальной торговлѣ Ростока; можно однако почти навѣрное сказать, что всѣ внутренніе города, получившіе ростокское право, (каковы напр. Рибницъ, Трибзесъ) ⁶⁾ и слѣдовательно постоянно сносившіеся съ нимъ по судебнымъ апелляціоннымъ дѣламъ, вмѣстѣ съ этимъ вели въ немъ болѣе или менѣе оживленную торговлю. Тѣже предположенія вполне примѣнимы и къ поморскимъ городамъ: отъ нихъ сохранились или дѣйствительные до-

¹⁾ MUB. 6564. Fabr. 90.

²⁾ Fabr. DXXXV, 173.

³⁾ LUB. I, 532.

⁴⁾ Fabr. 181.

⁵⁾ MUB. 202. Civibus (zuerinensibus) libertatem hanc et justiciant concedimus habendam in perpetuum, quod in portu, qui dicitur wissemar, libere et sine omni contradictione quorumlibet hominum duas habeant magnas naves, que cogkas appellabatur, cum minoribus navibus.

⁶⁾ MUB. 794, 1789.

говору о торговых сношеніяхъ съ нѣкоторыми внутренними городами¹⁾, или объ этомъ можно догадываться по пожалованію другимъ стральзундскаго или грейфсвальдскаго права²⁾.

Если до такой степени скудны наши свѣдѣнія о континентальной торговлѣ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ въ прилегающихъ къ нимъ областяхъ, то о поѣздкахъ ихъ купцевъ въ болѣе отдаленныя страны: Польшу, Бранденбургъ, Саксонію, Францію и пр. мы можемъ только строить болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія, но документовъ въ подтвержденіе своихъ догадокъ почти совсѣмъ не можемъ указать. Не подлежитъ напр: сомнѣнію, что всѣ четыре города были въ самыхъ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Любекомъ, но прямое указаніе на нихъ въ актахъ сдѣлано только разъ: Фридрихъ II, какъ извѣстно, запретилъ мекленбургскимъ князьямъ мѣшать своимъ городамъ въ торговлѣ съ Любекомъ, но и тутъ названъ собственно одинъ Ростокъ³⁾.хлопоты Любека о беспошлинной торговлѣ въ мекленбургскихъ и поморскихъ городахъ заставляютъ думать, что и они сами пользовались подобной льготой въ Любекѣ⁴⁾. Ихъ купцы, разумѣется, ѣздили по тѣмъ самымъ дорогамъ на Дассово, Одесло, Мельнь, по которымъ Любекъ выхло-

¹⁾ Въ 1265 г. г. Диминъ заключилъ съ Стральзундомъ слѣдующій договоръ: *noveritis nos cum sapientioribus nostris, sicut in tractatu vobiscum habuimus, sic unanimiter concordasse, quod burgenses vestri poterunt in civitate nostra secundum formam juris veluti nostri burgenses, actiones et causas adversus quempiam per testimonium diffinire causas suas omnimodas exsequentes. Simili modo et nostri burgenses in vestra civitate testimonium peribebunt.* Fabr. LXXXV. Совершенно въ томъ же родѣ заключенъ Стральзундомъ и трактатъ съ Трибзее въ 1267 г. *ibid.* XCV. Въ томъ же году Грейфсвальдъ и Ловицъ, при посредствѣ своихъ сеньоровъ, условились о беспошлинной торговлѣ другъ съ другомъ. *ibid.* XCIII. Всѣ эти договоры вполне аналогичны съ тѣми, какіе существовали еще раньше между Любекомъ и Гамбургомъ.

²⁾ Стральзундское право дано было въ 1258 г. Дамгартену, а грейфсвальдское—въ 1255 г. Колобрегу, въ 1262 г. Грейфенбергу, въ 1298 Узсдому. *Höhlbaum. Hans. Urkundenbuch № 482, 570, 1298.*

³⁾ LUB. I, 33.

⁴⁾ Намекъ на это относительно Ростка и Висмара есть въ древнѣйшей записи любекскаго права: *nullus civis de Zuerin theloneat Luibeke.... nec aliquis homo domini Borwini et filorum suorum de redditibus suis, quos ad civitatem adduci facit.* MUB. 273.

потать отъѣзду пойкины для *остахъ* купцевъ. Относительно широкое пользованіе мекленбургскими и поморскими городами голштинской дорогой изъ Любека въ Гамбургъ есть даже прямые указанія въ актахъ: въ 1342 г. всѣ пять нашихъ городовъ представили голштинскимъ графамъ длинные списки убытковъ, причиненныхъ ихъ купцамъ по дорогѣ на Одесло ¹⁾). Проникали ли мекленбургскіе и поморскіе купцы чрезъ Голштинію въ Ютландію, не легко сказать. До насъ, правда, дошла грамота датскаго короля Эриха Глипинга, предоставляющая вендскимъ городамъ право посѣщать одну шлезвигскую ярмарку, но ѣздили ли туда купцы моремъ или чрезъ Голштинію—изъ документа не видно ²⁾). Еще меньше мы знаемъ, насколько мекленбургскіе и поморскіе города пользовались привилегіею Филиппа Красиваго на посѣщеніе французскихъ рынковъ. О Любекѣ можно было положительно сказать хоть то, что его купцы бывали на шампанскихъ ярмаркахъ, относительно же Ростока, Висмара, Стральзунда и Грейфсвальда мы и этого навѣрное не знаемъ. Вообще западѣ наши свѣдѣнія о континентальной торговлѣ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ не идутъ за предѣлы Любека. Не дальше они и на востокѣ. Самое большое, что можно сказать о торговлѣ мекленбургскихъ и поморскихъ купцевъ за Одрю, это—что они доѣзжали съ товарами до Гданска. До насъ дошли договоры ихъ сеньоровъ съ князьями дальняго Поморья о беспрепятственной торговлѣ ихъ городовъ между собою. Князья принимали на себя обязательство не мѣшать торговлѣ горожанъ даже во время своихъ войнъ. Гиршъ въ своей исторіи Гданска очень много говоритъ объ оживленныхъ сношеніяхъ гданскихъ купцевъ съ нашими мекленбургскими и поморскими городами; онъ указываетъ даже на самое направленіе дорогъ по Поморью и Мекленбургской области, но всѣ приводимыя имъ свидѣтельства не восходятъ дальше начала XV в. ³⁾). Разумѣется, въ высшей степени вѣроятно, что этими дорогами купцы пользовались еще въ XIV в. и

¹⁾ LUB. II, 755—9.

²⁾ LUB. I, 395. Издатели любекскаго сборника искали *Hwitanhett* въ Зеландѣ, но Гольбаумъ увѣряетъ, что тамъ нѣтъ такого мѣста, а что тутъ слѣдуетъ разумѣть *Hwitingered* въ Шлезвигѣ. См. примѣчаніе къ № 812 въ *Нанс. UB.*

³⁾ *Hirsch*, p. 194 и сл.

даже раньше¹⁾, но за отсутствием положительных данных мы оставляем разрешение этого вопроса будущему, когда болѣе полное изданіе и разработка архивнаго матеріала дадутъ возможность съ болѣею обстоятельностью и убѣдительностію прослѣдить торговые пути балтійскаго поморья во всевозможныхъ направленіяхъ, а теперь обратимся къ характеристикѣ морской торговли нашихъ городовъ.

Б) *Морская торговля.*

Географическое положеніе нашихъ городовъ само собою указываетъ, что ихъ торговля суда съ одинаковою легкостію могли плавать по всему балтійскому и нѣмецкому морю. Отсюда является возможность раздѣлить ихъ морскую торговлю: а) на торговлю въ прибалтійскихъ странахъ и б) на торговлю въ областяхъ, прилегающихъ къ нѣмецкому морю. Дѣленіе это тѣмъ необходимѣе, что ганзейскія суда рѣдко показывались за предѣлами Ламанша, а главное—еще въ XIII в. въ союзѣ стало выработываться правило: не допускать неганзейцевъ восточныхъ въ нѣмецкое море, а западныхъ—въ балтійское. Такимъ образомъ у союза были свои особые соперники и конкуренты по торговлѣ на обоихъ моряхъ, и онъ боролся съ ними иными средствами, сообразными съ мѣстными условіями. Борьбою этою, какъ мы увидимъ, руководили наши вендскіе города, а потому къ ихъ торговлѣ это дѣленіе болѣе приложимо, чѣмъ къ чьей либо другой.

а) *Торговля на балтійскомъ морѣ.*

Балтійское море²⁾, не смотря на свои многочисленныя маяки и

¹⁾ Вѣроятность этого предположенія въ значительной степени подтверждается соображеніями Л. Гизебрехта о направленіи торговыхъ дорогъ въ области прибалтійскихъ и полабскихъ славянъ въ XI—XII в. Авторъ считаетъ возможнымъ опредѣлить ихъ съ помощію изученія извѣстій о походахъ въ залабскія земли нѣмецкихъ войскъ и о путешествіяхъ тамъ миссіонеровъ. По его мнѣнію, арміи и миссіонеры проникали въ Славію по тѣмъ самымъ дорогамъ, которыя еще раньше проложили туда торговцы. *Wendische Geschichte*. I, p. 25 и сл. Ср. Котляревскій. Сказанія объ Оттоѣ Ванбергскомъ. стр. 109—10.

²⁾ О физическихъ свойствахъ балтійскаго моря см. *Boll. Abriss der meklenburgischen Landeskunde*. Wismar. 1861. p. 48—53. op. I. P. Cassou—Calleville. *Tableau de la mer Baltique*. Paris. 1842. 2 vol.

другія приспособленія для удобствъ плаванія по немъ, до сихъ поръ пользуется у моряковъ дурною славою. Кораблекрушенія тутъ самое обыкновенное несчастіе. Отдѣленное отъ океана и нѣмецкаго моря сперва широкими длинными проливами Скагерракомъ и Каттегатомъ, а потомъ узкими Зундомъ и Бельтами, балтійское море почти не знаетъ правильныхъ повышеній и пониженій уровня воды у береговъ: долгое время даже думали, что въ немъ совсѣмъ не бываетъ приливовъ и отливовъ, пока болѣе тщательныя наблюденія не убѣдили въ противномъ. Въмѣсто правильныхъ движеній воды здѣсь господствуютъ крайне разнообразныя теченія, производимыя устьями большихъ рѣкъ, текущихъ въ него со всѣхъ сторонъ. Масса прѣсной воды, вливающейся въ балтійское море изъ 250 слишкомъ рѣкъ, до того велика, что обыкновенный солоноватый вкусъ морской воды здѣсь едва замѣтенъ. Онъ вѣскольکو ощутительнѣе у береговъ Даніи, но тѣмъ далѣе на сѣверовостокъ, тѣмъ вода балтійскаго моря ближе подходитъ къ прѣсной. Въмѣстѣ съ этимъ замѣчаютъ, что самая флора и фауна только у береговъ Даніи соответствуютъ морскимъ, тогда какъ въ ботническомъ заливѣ онѣ болѣе похожи на озерныя сосѣднихъ Швеціи и Финляндіи.

Не смотря на то, что рѣки, текуція со всѣхъ сторонъ въ балтійское море, производятъ въ немъ крайне неправильныя и разнообразныя теченія, однако и среди ихъ найдено одно господствующее. Оно начинается съ сѣвера отъ устья Торнео. Подъ вліяніемъ теченія изъ финскаго и рижскаго заливовъ, производимаго устьями Невы и в. Двины, сѣверное теченіе отклоняется къ западу и устремляется къ берегамъ Поморья. Огразившись отъ нихъ, и потомъ отъ береговъ Даніи, теченіе поворачивается назадъ, мимо Швеціи, и къ югу отъ острова Готланда оба теченія соединяются вмѣстѣ. Въ слѣдствіе соединенія противоположныхъ теченій на пространствѣ между Готландомъ и Борнгольмомъ образуются водовороты, хотя и не столь опасныя, какъ знаменитый Мальстремъ. Господствующее теченіе балтійскаго моря достигаетъ значительной быстроты при суживаніи береговъ, какъ напр. въ проливѣ Кваркенѣ, въ ботническомъ заливѣ, напротивъ при расширеніи ихъ у Аландскихъ острововъ оно дѣлается едва замѣтнымъ.

Разнообразное направленіе теченій, производимыхъ устьями рѣкъ, само по себѣ дѣлаетъ балтійское море очень непокойнымъ. Зеркальная поверхность воды здѣсь крайне рѣдкое явленіе. При малѣйшемъ встрѣ волны начинаютъ быстро расти, а при бурѣ достигаютъ страшной

ведичины. Если направленіе вѣтра совпадаетъ съ морскимъ теченіемъ, то масса воды устремляется къ берегамъ Поморья и поднимается въ заливахъ и устьяхъ рѣкъ уровень воды на большую высоту. Во время двухдневной бури 20 и 21 февраля 1625 г. въ устьѣ Варны вода поднялась на 20 футовъ. Разъ начавшееся волненіе долго не успокоивается, и балтійскія бури отличаются большою силою и продолжительностію. Въ особенности онѣ страшны бываютъ въ періодъ весенняго и осенняго равноденствія. Дожди, туманы, снѣгъ усиливаютъ тогда опасность плаванія, ослабляя свѣтъ самыхъ сильныхъ маяковъ. Куда бы ни погналъ тутъ вѣтеръ судно, вездѣ ему грозитъ одинаковая гибель, такъ какъ балтійское море не отличается ни шириною, ни глубиною. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ парусное судно при благопріятномъ вѣтрѣ ожетъ перешлыть его въ 12 часовъ. По измѣреніямъ глубина воды нигдѣ въ немъ не восходитъ дальше 1000 ф., тогда какъ въ океанахъ она считается милями. Все море усыяно подводными камнями, о которые нерѣдко разбиваются суда. Не менѣе страшны для кораблей и песчанья отмели, тянущіяся до всему южному и западному берегу балтійскаго моря, напротивъ, у береговъ Швеціи и Финляндіи судамъ грозитъ опасность разбиться о скалы. Такимъ образомъ во время бури крушеніе одинаково возможно и на открытомъ морѣ, и у береговъ.

Если въ настоящее время, не смотря на множество маяковъ и морскихъ знаковъ, опредѣляющихъ направленіе фарватера, не смотря на пользованіе компасомъ и морскими картами, гдѣ обстоятельно отмѣчены всякая скала, отмель, если теперь крушенія на балтійскомъ морѣ — самое обыкновенное явленіе, то что же бывало въ XII—XIV в., когда еще не знали всѣхъ этихъ приспособленій для удобствъ морскаго плаванія? Незнакомство съ употребленіемъ компаса заставляло тогда моряковъ придерживаться при плаваніи берега, что сильно увеличивало время, потребное на совершеніе извѣстнаго рейса. Между тѣмъ какъ теперь изъ Даніи въ Петербургъ, при благопріятномъ вѣтрѣ, парусныя суда приходятъ въ нѣсколько дней, во времена Адама Бременскаго, при томъ же условіи, имъ требовалось на этотъ путь не меньше мѣсяца ¹⁾). А можно ли рассчитывать на столь продолжительный срокъ, когда

¹⁾ Ad. Br. IV, II, Affirmant autem Dani, longitudinem hujus ponti, saepe a pluribus expertam, secundo flatu per mensem aliquos a Dania pervenisse in Ostrogod Russie.

балтійское море такъ славится непостоянствомъ погоды и бурливостію? По новѣйшимъ метеорологическимъ наблюденіямъ дознано, что такъ называемый барометрической минимумъ съ его послѣдствіями, т. е. бурями, всего чаще образуется и проходитъ на нѣмецкомъ и балтійскомъ морѣ. Бурливость балтійскаго моря хорошо была извѣстна еще въ XI в.; ¹⁾ средневѣковые нѣмецкіе купцы, готовясь къ отплытію съ товарами, очень хорошо понимали, на какую опасность они идутъ, и спѣшили приготовиться ко всякой случайности. Въ завѣщаніяхъ, оставленныхъ купцами, нерѣдко можно читать, что они составлены были предъ отправленіемъ въ отдаленное морское плаваніе. Морскіе законы Любека представляютъ значительное количество статей, касающихся кораблекрушеній. По нимъ лучше всего можно познакомиться съ тѣми средствами, которыя употребляли купцы для предупрежденія или, крайней мѣрѣ, для ослабленія несчастія крушенія.

Въ половинѣ XIV в. большое морское судно, такъ называемая *когга*, могло вмѣстить въ себѣ, кромѣ экипажа, 100 человекъ воиновъ, 20 лошадей и одно стѣнобитное орудіе. Тогда подобное судно стоило 1000 стральзундскихъ марокъ ²⁾. Название *когга* употребляется и для обозначенія большихъ судовъ въ XIII в. и даже XII в., хотя едва ли размѣры кораблей тогда были такъ велики. Какъ бы то ни было, снарядить такое судно и нагрузить его своими товарами одному лицу было не всегда по средствамъ. Очень рано начинаются извѣстія въ городскихъ актахъ или о владѣніи нѣсколькими лицами однимъ судномъ, или, что чаще, о наймѣ купцами у кораблевладельца судна подъ грузъ ихъ товаровъ, отправляемыхъ въ болѣе или менѣе отдаленный портъ ³⁾. При такомъ положеніи дѣла, крушеніе могло отозваться одинаково вредно и на хозяинѣ судна, и на грузовщикахъ, и практика должна была постепенно выработать правила о распредѣленіи между ними убытковъ и о средствахъ побудить экипажъ ревностиѣ трудиться надъ спасеніемъ непринадлежаваго ему груза. Любекскій рать, самъ состоявшій изъ представителей крупнаго купечества, естественно, былъ расположенъ держать сторону товароотправителей. Направленіе это сказалось еще въ древнѣйшемъ документѣ, касающемся морскаго права.

¹⁾ Ad. Br. IV, 4. *Mare natura tempestuosum.*

²⁾ Otto 7 Fock. *Rügensch—Pommersche Geschichten.* III, p. 261.

³⁾ LUB. II, 105. § 25.

Въ началѣ второй половины XIII в. любекскій рать отправилъ двухъ своихъ сочленовъ въ Гамбургъ условиться на счетъ одинаковаго образа дѣйствій при разборѣ дѣлъ о кораблекрушеніяхъ. Какъ извѣстно, Гамбургъ и Любекъ были тогда въ наилучшихъ отношеніяхъ: сообща хлопотали о безопасности дороги на Одесло, сообща предоставили своимъ жителямъ равныя права въ дѣлѣ торговли, такъ для нихъ очень важно было установить, если можно, и одинаковыя правила на счетъ кораблекрушеній. Морская торговля Гамбурга была гораздо старѣе любекской, а потому и обычаи, господствовавшіе у гамбургскихъ моряковъ, должны были служить образцемъ для любекскихъ. Изъ самаго отвѣта гамбургскаго рата на запросъ Любека видно, что здѣшніе статуты были составлены еще въ такое время, когда преобладала жѣновал торговля. На заявленіе Любекскихъ пословъ что, по ихъ мнѣнію, условія паруснаго судоходства (schipsegelinge) слишкомъ суровы, гамбургскій рать отвѣтилъ изложеніемъ своего права: если купецъ нанялъ судно со шлюпкой и во время плаванія оно потерпитъ крушеніе, то экипажъ можетъ оставить корабль со всѣми находящимися на немъ товарами и на шлюпкѣ уѣхать на берегъ. Но если грузовщики (vrachtlude) предложить экипажу: „помогите намъ спасти товары, а мы выдадемъ вамъ, что слѣдуетъ по закону“, въ такомъ случаѣ, смотря по мѣсту, гдѣ послѣдовало крушеніе, экипажъ получаетъ $\frac{1}{30}$ стоимости спасеннаго груза, если несчастіе случилось у берега (in vorende), $\frac{1}{20}$ если на рифѣ, (surra gevat), и $\frac{1}{10}$, если на открытомъ морѣ. Предложеніемъ меньшаго вознагражденія, по мнѣнію рата, едва ли можно побудить матросовъ заняться спасеніемъ товаровъ. Серебро и золото тутъ не приняты въ расчетъ, такъ какъ въ тѣ времена, когда издавался статутъ, купцы не имѣли обыченвенія забирать съ собою такія драгоценности. „Впрочемъ, вставляяетъ любезно гамбургскій рать, относительно золота и серебра вы можете постановить, какъ сами найдете справедливымъ“. Если на открытомъ морѣ для спасенія судна и жизни экипажа потребуется выбросить часть груза, въ такомъ случаѣ убытокъ распредѣляется пополамъ между судохозяиномъ и грузовщиками. Потомъ, если во время пути произойдетъ столкновеніе судовъ, и хозяинъ пострадавшаго судна станетъ увѣрять, что на него наѣхали намѣренно, тогда капитанъ наѣхавшаго судна платитъ половину причиненнаго вреда, если только осмѣлится покланяться надъ реликвіями, что столкновеніе произошло безъ всякаго умысла съ его стороны, буде же онъ

такой клятвы не дать, долженъ заплатить за весь вредъ. Въ заключеніе гамбургскій ратъ просить Любекъ сообщить ему письменно свои измѣненія, если онъ найдетъ что-либо въ гамбургскихъ правилахъ слишкомъ суровымъ, и съ своей стороны общаетъ поступить такъ же, если самъ измѣнитъ редакцію своего морскаго права ¹⁾). Измѣненія въ вознагражденіи матросовъ за спасеніе товаровъ послѣ кораблекрушенія дѣйствительно послѣдовали въ обоихъ городахъ, и при томъ въ прямо противоположномъ направленіи: гамбургскій ратъ все увеличивалъ вознагражденіе экипажа, а любекскій—все уменьшалъ; первый довелъ его за спасеніе товаровъ при крушеніи у берега (въ 1270 г.) до $\frac{1}{2}$, второй—тутъ оставилъ по прежнему ($\frac{1}{3}$), за то за спасеніе товаровъ при кораблекрушеніи на рифѣ, по кодексу 1299 г., онъ спустилъ плату до $\frac{1}{100}$, тогда какъ гамбургскій ратъ въ тоже время возвысилъ ее до $\frac{1}{3}$; тоже самое нужно сказать и относительно вознагражденія матросовъ за спасеніе товаровъ при крушеніи судна на открытомъ морѣ: по любекскому кодексу 1299 г. ²⁾ оно равняется $\frac{1}{20}$, а по гамбургскому 1270— $\frac{1}{3}$. Сарториусъ объясняетъ различіе въ вознагражденіи тѣмъ, что на нѣмецкомъ морѣ бури были еще грознѣе, чѣмъ на балтійскомъ, а потому тамъ труднѣе было заставить матросовъ рисковать жизнью для спасенія груза ³⁾). Правила относительно вознагражденія за товары, выброшенные во время бури, и за вредъ, причиненный столкновеніемъ, въ любекскомъ кодексѣ 1299 г., тѣже, что и въ гамбургскомъ статутѣ, съ тѣмъ отличіемъ, что они развиты здѣсь обстоятельнѣе ⁴⁾: тутъ напр. предусматривъ случай необходимости сбросить часть товаровъ въ слѣдствіе перегруза судна, при чемъ отвѣтственность за выброшенные товары возложена на капитана, если онъ допустилъ перегрузъ, не сообразивъ вмѣстимости своего корабля. Въ кодексѣ установленъ также срокъ плаванія до дня св. Мартина (11 ноября): до этого времени капитанъ нанятаго судна не можетъ отказаться плыть съ товарами, и какъ только нагрузка кончена, онъ долженъ поднять паруса при первомъ попутномъ вѣтрѣ; послѣ же Мартинаго дня требовалось особое соглашеніе между хозяиномъ судна и нанимателемъ. И это понятно: съ половины ноября

¹⁾ LUB. I, 260.

²⁾ LUB. II, 105. §§. 14, 15.

³⁾ Sartorius—Larpenberg. UB. № XXV 6. прим.

⁴⁾ LUB. II, 105. § 32—34.

начинались страшныя осеннія бури, дожди, туманы, снѣжныя мятели, значить—гмъ обоимъ приходилось рисковать своимъ имуществомъ ¹⁾; тогда, вѣроятно, и такса, установленная въ кодексахъ за провозъ товаровъ изъ Любека въ Брюгге, Висби и Ригу ²⁾, не имѣла уже значенія, и все зависѣло отъ взаимнаго соглашенія.

Хотя бы экипажу послѣ крушенія и удалось спасти часть груза и высадиться съ нимъ на близлежащій берегъ, несчастіе тѣмъ не оканчивалось: владѣлецъ земли, куда пристала шлюпка, на основаніи такъ называемаго береговаго права, могъ претендовать на принадлежность ему выброшенныхъ или спасенныхъ товаровъ и даже—самаго экипажа. Въ любекскихъ, мекленбургскихъ и поморскихъ актахъ береговое право нерѣдко выставляется беззаконнымъ обычаемъ, унаслѣдованнымъ отъ временъ язычества. Можно бы подумать, что тутъ имѣется въ виду чисто-славянскій обычай, но, какъ мы скоро увидимъ, наши города одинаково хлопочутъ объ отиѣнѣ береговаго права, какъ въ недавно-обращенныхъ прибалтійскихъ славянскихъ земляхъ, такъ и въ чисто-христіанскихъ, ваковы напр: Англія, Голландія, Фландрія и пр.

Гораздо справедливѣе приписать славянамъ, если не происхожденіе, то, по крайней мѣрѣ, продолженіе другаго зла, вредившаго развитію торговли на балтійскомъ морѣ—пиратства. Еще по словамъ Адама Бременскаго „балтійское море, бурное по природѣ, преисполнено опасностей: если и имѣешь на немъ благопріятный вѣтеръ, за то едва ли ускользнешь тогда отъ рукъ пиратовъ“³⁾. Въ его время главная роль въ морскихъ разбояхъ принадлежала викингамъ скандинавскаго происхожденія. Датскіе острова, особенно Зеландъ, Фембре, кшѣли пиратами ⁴⁾. Жители сосѣдняго съ ними острова Руяны тоже еще въ XI в. принимали участіе въ морскихъ грабежахъ ⁵⁾. Отсюда пиратство распространилось по всему балтійскому поморью: въ немъ принимали участіе не только скандинавскія и славянскія племена, но даже—фивскія ⁶⁾. Во время посѣщенія Оттономъ Бамбергскимъ городовъ по-

¹⁾ Ibid. § 13.

²⁾ Ibid. § 36.

³⁾ Ad. Br. IV, 4.

⁴⁾ Ibid. IV, 6.

⁵⁾ Ibid. IV, 18.

⁶⁾ O. Rutenberg. Geschichte der Ostsee—provinzen. Leipzig. 1859. I, p. 33.

морья, большая часть ихъ жителей оказалась занимающеюся морскимъ разбоемъ, какъ какимъ нибудь вполне хорошимъ ремесломъ¹⁾. Всѣ войны прибалтійскихъ славянъ съ Даніей въ XI в. въ сущности были ничѣмъ инымъ, какъ разбойничьими грабежами²⁾. И славяне, и датчане, при нападеніи на земли другъ друга, рѣдко отъ грабежа прибрежныхъ деревень переходили къ осадѣ крѣпостей, а въ большинствѣ случаевъ спѣшили скорѣе уйти съ захваченною добычею. Тѣснимые съ суши нѣмцами, славяне спасались въ море на корабли и по необходимости должны были доставать себѣ пропитаніе грабежемъ береговыхъ жителей, при чемъ уже не всегда отличали своихъ отъ чужихъ. По всему балтійскому поморью не образовалось ни одного значительнаго государства, которое могло бы взяться за истребленіе пиратовъ. Наиболѣе сильные государи здѣшніе, датскіе короли, даже сами не гнушались входить въ сдѣлку съ пиратами и дѣлиться съ ними добычею. Такъ какъ береговое право и морскіе разбои вреднѣе всего сказывались на повыхъ нѣмецкихъ приморскихъ городахъ, то на ихъ долю и пало позаботиться объ уничтоженіи этихъ препятствій для развитія ихъ морской торговли.

Легче всего нашимъ городамъ было бороться противъ береговаго права вдоль южнаго побережья балтійскаго моря, гдѣ лежали они сами или родственные имъ города. Сами мекленбургскіе и поморскіе князья, такъ много хлопотавшіе первое время о постройкѣ и расширеніи торговыхъ сношеній своихъ городовъ, добровольно отказывались отъ претензій на принадлежность имъ остатковъ кораблекрушенія. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи подалъ Борвинъ I, князь мекленбургскій, въ 1220 г. значить—черезъ два года послѣ пожалованія имъ Ростоку любекскаго права³⁾. Съ того времени до самаго 1370 г.

¹⁾ Котляревскій. Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ. стр. 111.

²⁾ Лебедевъ. Послѣдняя борьба балтійскихъ славянъ противъ, онѣмеченія. Москва, 1876 г. гл. V—IX.

³⁾ LUB. I, 21. *Notum esse desidero, quod ego quasdam abhominabiles atque detestabiles a predecessoribus meis a paganismo detentas consuetudines—in melius mutare decrevi. Consueverant enim in naufragium perpressos inhumanitus desevire, quicquid eis divina gratia post sevientis ictum fortune conservaverat, diripere. Igitur ne tam abhominanda consuetudo in posteros nostros quasi hereditario jure radicem figat, ipsam radicibus decrevimus extirpari, statuentes, ut, si quis naufragium apud littora nostra perpressos molestaverit et rebus aut personis, tamquam violator pacis atque justicie contemptor reus judicio deputetur.* 22

намъ встрѣтилось только два раза ¹⁾ въ мекленбургскихъ грамотахъ подтвержденіе закона объ отмѣнѣ береговаго права, изъ чего можно заключить, что здѣсь имъ злоупотребляли сравнительно мало. Маяки, устроенные при входахъ въ порты городовъ, должны были вліять на уменьшеніе количества самыхъ кораблекрушеній, а слѣдовательно—и случаевъ грабежа разбитыхъ судовъ съ ихъ обычными послѣдствіями—жалобою со стороны ограбленныхъ и подтвержденіемъ правила объ отмѣнѣ береговаго права со стороны мѣстныхъ сеньоровъ. Очень рано установившееся равенство въ торговыхъ правахъ между Любекомъ, Висмаромъ и Ростоккомъ, рѣдкіе случаи ихъ столкновеній между собою давали возможность спокойно развиваться ихъ взаимной торговлѣ параллельно развитію самыхъ городовъ. Какъ мы увидимъ потомъ, между ними господствуетъ почти постоянное согласіе по политическимъ и торговымъ дѣламъ: они совмѣстно вырабатываютъ одинаковый образъ дѣйствія по отношенію къ своимъ сеньорамъ, къ сухопутнымъ и морскимъ разбойникамъ, къ иностраннымъ государствамъ и городамъ.

Въ слѣдъ за мекленбургскими князьями береговое право отмѣнилъ князь руанскій Вицлавъ. Уничтоженіе береговаго права въ его владѣніяхъ совершилась даже до возникновенія въ нихъ городовъ съ нѣмецкимъ правомъ: древнѣйшій изъ нихъ, Стральзундъ получилъ, какъ извѣстно, любеко-ростовское право въ 1234 г., а отмѣна береговаго права относится еще къ 1224 году; тѣмъ не менѣе и здѣсь не обошлось безъ внушенія со стороны горожанъ. Самимъ руанамъ, хорошо знавшимъ прилегающее къ нимъ море, нечего было хлопотать о береговомъ правѣ, да ихъ плоскородныя небольшія суда и менѣе боялись бурь у песчаныхъ отмелей Рюгена, чѣмъ тяжелыя нѣмецкія когги; нѣмцевъ-колонистовъ здѣсь еще было очень немного въ началѣ XIII в.,

¹⁾ LUB. I, 299; III, 118. Послѣдній документъ, представляющій утвержденіе всѣхъ вольностей Любека во владѣніяхъ герцога Альбрехта мекленбургскаго, даетъ однако поводъ думать, что случаямъ грабежа потерпѣвшихъ крушеніе все-таки бывали и здѣсь: *Et insuper illum exactionabilem abusum, quo res naufragorum Dei gracia et suis laboribus recuperate diripi et auferri solebant, omnino deponentes, statuimus, quod si aliquem seu aliquos dicte civitatis Lubicensis inhabitatores in terminis nostre terre alicubi casu infortuito contigerit naufragari, quicquid de rebus suis salvare poterunt, illud retinere debeant possessione pacifica et quiete, officio nostris districtius prohibentes, ne ipsas in huiusmodi quomodolibet angarient vel perturbent.*

чтобы князь ради них рѣшился отказаться отъ такой доходной статьи, какъ береговое право. Ходатаемъ объ отпѣнѣ его, какъ и слѣдовало ожидать, тутъ являются нѣмецкіе купцы. Передовой постъ ихъ, Любекъ, воспользовавшись временемъ плѣна Вальдемара II, тогдашняго сюзерена Вицлава, успѣшилъ снарядить къ руянскому князю посольство изъ двухъ ратмановъ, которые и выхлопотали для своихъ согражданъ обстоятельную привилегію. Документъ этотъ, редактированный, безъ сомнѣнія, подъ сильнымъ вліяніемъ любекскихъ пословъ, интересенъ въ томъ отношеніи, что довольно наглядно рисуетъ намъ условія торговли того времени въ приморскихъ портахъ, еще не получившихъ городского права. Мы приведемъ его почти вполнѣ. „Да будетъ извѣстно всѣмъ современникамъ и потомкамъ, что мы любезнымъ намъ гражданамъ Любека пожаловали слѣдующую льготу: всякій разъ, какъ они рѣшатся посѣтить нашу землю, пусть съ миромъ приходятъ и съ миромъ уходятъ. Если случайно имъ потребуется рѣшить что нибудь судебнымъ порядкомъ, они могутъ поставить изъ своей среды фогта, который вмѣстѣ съ нашимъ будетъ зачѣдать въ судѣ и разбирать дѣла по ихъ городскому праву, а судебную пошлину, за исключеніемъ—съ дѣлъ о воровствѣ, оба фогта раздѣлять пополамъ. Если любекскіе товары будутъ украдены съ корабля или съ суши, то, будетъ ли захваченъ воръ или нѣтъ, мы платимъ за похищенное. Если кто нибудь изъ любекскихъ гражданъ умретъ въ нашихъ владѣніяхъ, въ такомъ случаѣ капитанъ судна и наиболѣе уважаемые члены экипажа забираютъ съ собою имущество покойнаго для передачи его ближайшимъ наслѣдникамъ. Если означенные горожане потерпятъ крушеніе въ предѣлахъ нашей юрисдикціи, то все, что они сами спасутъ изъ своего имущества, будетъ принадлежать имъ. Но если, продолжая спасать товары, они позовутъ на помощь нашихъ подданныхъ, тогда изъ спасеннаго общими силами $\frac{2}{3}$ получать любекскіе граждане, а $\frac{1}{3}$ наши. Если какое нибудь судно, потерпѣвшее крушеніе, будетъ выброшено на берегъ, и не будетъ на немъ живаго существа ¹⁾, тогда половина найденнаго тамъ груза пой-

) Для пониманія этой статьи привилегіи слѣдуетъ помнить, что въ XIII в. началось уже въ западной Европѣ господство формальнаго судопроизводства. Малѣйшее отступленіе отъ буквы договора могло быть истолковано тяжущимися сторонами въ свою пользу. Въ данномъ случаѣ кораблекрушеніе объявляется несовершеннымъ, если на суднѣ найдутъ хоть од-

детъ намъ, а другая—законнымъ наследникамъ. Если многократно упоминаемые граждане поручать славянамъ и кому бы то ни было изъ нашихъ подданныхъ доставить въ Любекъ ихъ товары, то нанявшіеся для перевозки получать плату лишь за то, что доставили, а за недоставленное не получаютъ ничего, развѣ несомнѣнно могутъ доказать, что порученные имъ товары не могли доставить частію въ слѣдствіе кораблекрушенія, частію истративши ихъ на съѣстные припасы. Жалуемъ имъ также право рубить для своихъ нуждъ лѣсъ, за исключеніемъ мѣста, которое называется боръ (Barg). Съ судна, меньше чѣмъ въ 12 ластовъ, они платятъ вмѣсто пошлыны фунтъ соли ¹⁾. съ судна въ 12—18 ластовъ—фартингъ и фунтъ соли, а съ судна свыше 18 ластовъ—полмарки серебра и фунтъ соли. Съ большаго и малаго корабля, прибывшаго изъ Травны или отъ Шонена въ наши владѣнія не для торговли, а за сельдами, пошлына—фунтъ соли. Сверхъ того, съ каждаго солителя сельдей 8 пфениговъ, за исключеніемъ кормчаго и кашевара. Означенные горожане совсѣмъ не платятъ пошлыны, если пристали къ берегу только для покупки съѣстныхъ припасовъ. Точно также, если они для вывоза сельдей наймутъ суда у славянъ, то и за эти суда не даютъ пошлыны ²⁾. Привиллегія 1224 г., до такой степени удовлетворяла желанія Любека, что въ послѣдующее время онъ постоянно добивается одного простаго ея утвержденія. Въ 1254 г. онъ заплатилъ за такое утвержденіе 200 марокъ ден. ³⁾ а въ 1266 г., вопреки своему обычаю, счелъ возможнымъ даже представить новому рунянскому князю Виплаву III самую привиллегію его покойнаго дѣда для доказательства, что

ного живаго. Любекскіе послы употребили здѣсь общее выраженіе— „живое существо“. вѣроятно, съ заднею мыслию претендовать на принадлежность купцу всего товара съ разбитаго корабля, если на немъ наши бы хоть живую кошку или собаку; по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ грамотахъ объ отиѣнѣ береговаго права прямо дѣлается такое разширеніе понятія „живое существо“. См. *Dreyer. Jus naufragii.* p. 263.

¹⁾ Требованіе пошлыны солью объясняется тѣмъ, что въ XIII в. около острова Рунны и у береговъ номорья были самыя богатыя лодки сельдей, и потому для рунскаго князя соль была дороже денерь.

²⁾ LUB. I, 27.

³⁾ *Ibid.* I, 215.

просьба объ утвержденіи вполнѣ законна ¹⁾). Другія льготныя грамоты, полученныя Любекомъ отъ руянскихъ князей, по большой части имѣютъ характеръ временныхъ распоряженій о предоставленіи права любекскимъ гражданамъ заниматься ловлею сельдей около острова Руаны ²⁾).

Въ Поморьѣ за Одрой Любекъ сталъ довольно рано хлопотать о торговыхъ вольностяхъ, но въ древнѣйшихъ жалованнымъ грамотахъ, данныхъ ему поморскими князьями, почему-то о береговомъ правѣ не упомянуто ни однимъ словомъ ³⁾). Что изъ этого молчанія актовъ нельзя заключать объ отсутствіи въ Поморьѣ обычая захватывать потерпѣвшихъ крушеніе и ихъ товары, показываютъ позднѣйшія хлопоты Любека предъ поморскими князьями о предоставленіи его гражданамъ свободы отъ береговаго права въ ихъ владѣніяхъ. Уже черезъ 10 лѣтъ, послѣ полученія первыхъ торговыхъ грамотъ отъ поморскихъ князей, любекскіе купцы объявляются собственниками тѣхъ товаровъ, которые имъ самимъ удастся спасти послѣ кораблекрушенія (1245 г.) ⁴⁾). Съ этого времени не разъ князья ближняго и дальняго Поморья повторяютъ свое распоряженіе объ отгнѣвѣ береговаго права ⁵⁾). Самая обстоятельная грамота относится къ 1268 г. ⁶⁾). Когда въ началѣ второй половины

¹⁾ Ibid. I, 239. Notum esse volumus, quod nos ob dilectionem civitatis Lubicensis, qua ipsam specialiter diligimus, ipsam in nostram recipimus protectionem cum omnibus in ea habitantibus et in nostram jurisdictionem venientibus, dantes et confirmantes eis omnem gratiam et libertatem per totum dominatum nostrum in theloneis, in exactionibus et in omnibus, que a felice avo nostro Wizelao beate memorie haecenas habuerunt, *que etiam in suis privilegiis integris et perfectis vidimus eis data.*

²⁾ Ср. LUB. I, 243, 251; II, 21.

³⁾ LUB. I, 60—63.

⁴⁾ LUB. I, 109.

⁵⁾ Ibid. I, 168, 202, 272.

⁶⁾ LUB. I, 304. Concedimus ipsis et donamus hanc libertatem et gratiam per omnem terram nostram, ut si quispiam ipsorum, quod absit, paciatur naufragium vel quocumque modo periclitetur et si aliqua bona ad litus nostre potestatis appulsa fuerint et salvata, nullus omnino ipsos in hiis bonis impediatur, sed libere ea recipiat et quiete; attamen, si quis manus adjuvantes ad predicta bona salvanda porrexerit, illis secundum quod laboris ipsorum extitit, sic et secundum taxationem proborum virorum fiat premium et mercedis; precipientes vassalis nostris firmiter et obtentu gratie nostre, ne ipsi vel quis nomine ipsorum hanc gratiam nostris amicis de Lubeke donatam a nostra dignitate, audeat ausu temerario violare.

XIV в. Любекъ хлопоталъ предъ поморскимъ герцогомъ Барнимомъ (штетинскимъ) объ утверженіи своихъ торговыхъ вольностей, то онъ началъ возможнымъ ограничиться представленіемъ ему на разсмотрѣніе двухъ грамотъ: самой древней (1234 г.) и самой подробной (1268 г.), не придавая, очевидно, никакого значенія всѣмъ остальнымъ. Барнимъ не только переписалъ въ своей грамотѣ представленныя ему въ утверженію привилегіи, но, что для насъ особенно важно, перечислилъ тѣ порты своихъ владѣній, куда обыкновенно приставали съ товарами любекскіе суда. Изъ этого перечня оказывается, что въ Поморьѣ торговые порты, какъ и въ Славіи, обыкновенно устраивались при устьѣ рѣкъ и въ глубинѣ заливовъ. Хотя герцогъ и не называетъ самыхъ городовъ, въ порты которыхъ заходили любекскіе корабли, но ихъ легко опредѣлить по названнымъ имъ рѣкамъ и заливамъ: это были Анкламъ—при устьѣ Шьны, Штетинъ—при устьѣ Одры, Грейфсвальдъ, лежавшій недалеко отъ рѣчки Звины. Въ списокъ портовъ мы не наводимъ еще одного, Гданска, но этотъ пропускъ произошелъ потому, что въ XIV в. Гданскъ принадлежалъ уже не поморскимъ герцогамъ, а нѣмецкому ордену. Въ теченіе же всего XIII в. Любекъ не разъ хлопоталъ о свободѣ торговли въ этомъ важномъ портѣ и объ отбѣнѣ береговаго права въ его окрестностяхъ. Можно сказать больше, что нашъ городъ до такой степени дорожилъ своимъ правомъ торговли въ Гданскѣ, что къ кому бы ни переходилъ во владѣніе этотъ портъ, Любекъ немедленно спѣшилъ заручиться утвержденіемъ тамъ своихъ вольностей отъ новаго сеньора. Древнѣйшая известная намъ грамота, ограничивающая береговое право въ Гданскѣ, относится еще къ первой половинѣ XIII в. Она, очевидно, издана по особому ходатайству любекскихъ пословъ и представляетъ какъ бы первый опытъ установленія правильныхъ торговыхъ сношеній между Любекомъ и Гданскомъ. „Нарушая статуы нашихъ предшественниковъ (пишетъ въ ней Свято-

.) LUB. III, 306. Nos vero, eorum precibus inclinati, predictas litteras (LUB. I. 63 и 304) ac omnia et singula in eis contenta ratificavimus.... adjicientes.... civibus diete civitatis Lubeke concedentes leboram facultatem emendi, vendendi ac navigio transeundi per omnes portus nostri ducatus, videlicet per Zvynam et Penam et per stagnum recens, quod wigo dicitur Versche Haf, ac per portum maris Baltioi seu salsi, absque omni theloneo seu exactione quacumque et impedimento, quoties et quandoque eis videbitur expedire.

волею III гданскій Любеку) и соглашаясь во всемъ исполнить ваше желаніе, мы удостоили пожаловать вамъ неслыханную до селѣ льготу; се мы общаемъ всѣмъ судамъ, плывущимъ въ предѣлахъ христіанскихъ земель или возвращающемся назадъ. Когда, потерѣвшая крушеніе въ нашихъ предѣлахъ, платитъ за владѣніе спасенными товарами 10 марокъ, а малое судно—5. Если же корабль натечется на мель или какое другое препятствіе въ самомъ нашемъ портѣ, тогда можно звать на помощь кого угодно. Если суда вошли уже въ портъ, то большой корабль, нагруженный сукномъ, платитъ 10 аршинъ такъ называемаго *Wagnit* или *Frizal*, а нагруженный солью—два фунта ея, малый корабль платитъ половину. Желаящіе везти товары въ Польшу могутъ накладывать на воза, сколько угодно, и съ каждой подводы въ одну лошадь даютъ по маркѣ, да при проѣздѣ мимо замка—по аршину сунна. Съ цѣлаго обоза, сверхъ того, платятъ подморію 5 аршинъ или полмарки. При возвращеніи обоза назадъ въ каждую замкѣ платятъ по 2 сер. шиллинга, за исключеніемъ Гданска. Если же товары отправляются вверхъ по Вислѣ на судахъ то съ каждой большого судна платятъ по 1¹/₂ м. сер., а съ малаго по ³/₄ м. Всѣ пошлины уплачиваются въ Гданскѣ¹⁾. Эти тяжелыя условія для любевскихъ торговцевъ существовали не долго. Всворѣ самъ Святтополкъ отмѣнилъ оборъ за право удерживать за собою товары, спасенные отъ крушенія, сперва съ однихъ гостей изъ Любека, а потомъ—со всѣхъ торговцевъ безъ исключенія; самый тарифъ пошлины подвергся измѣненію къ выгодѣ купцевъ: вмѣсто взиманія пошлины съ судовъ—по размѣру, съ товаровъ—по ихъ качеству, установлено было оплачивать каждый ластъ груза сер. шотомъ²⁾. Если съ этой стороны дѣло шло къ выгодѣ гостей, за то постоянныя войны Святтополка съ иѣмецкимъ орденомъ и маркграфами бранденбургскими иѣшали ему строго слѣдить за исполненіемъ закона объ отмѣнѣ береговаго права. Черезъ 20 л. послѣ пожалованія упомянутой привилегіи гостямъ, Святтополкъ напелъ нужнымъ подтвердить Любеку ту же льготу, при чемъ самъ открыто сознается, что въ его владѣніяхъ есть христіане, которое съ потерѣвшими крушеніе поступаютъ хуже всякаго язычника³⁾. Онъ грозить

¹⁾ LUB. I, 130.

²⁾ LUB. I, 132, 133.

³⁾ LUB. I, 272.

подобнымъ злодѣямъ штрафомъ въ 15 м. сер., если вина ихъ будетъ доказана. Впрочемъ, частый переходъ въ концѣ XIII в. Гданска отъ одного владѣльца къ другому имѣлъ и свои хорошія стороны для любекскихъ купцевъ. Каждый новый сеньоръ охотно соглашался не только утвердить Любеку его торговыя льготы въ Гданскѣ, но и расширить ихъ. При Святополкѣ III любекскіе гости, какъ мы знаемъ, платили въ Гданскѣ болѣе или менѣе значительныя пошлины; когда же городъ на время достался маркграфамъ бранденбургскимъ, тѣ уже жалуютъ въ немъ Любеку полную свободу отъ пошлинъ¹⁾; съ переходомъ же города подъ власть Владислава Локетка Польскаго Любекъ получаетъ даже право имѣть тамъ свой собственный дворъ, управляемый по любекскому праву²⁾. Наконецъ въ 1308 Гданскъ отошелъ окончательно къ нѣмецкому ордену, но торговыя льготы любечанъ не пострадали отъ этого нисколько, такъ какъ и новый владѣлецъ нуждался въ союзѣ съ могущественнымъ Любекомъ и уже давно сталъ жаловать ему торговыя привилегіи въ другихъ пунктахъ своихъ владѣній.

Торговыя сношенія Любека съ землями Нѣмецкаго Ордена въ Пруссіи и Ливоніи начались очень рано. Купеческія суда, по всей вѣроятности, посѣщали прусскій и ливонскій берегъ еще до прибытія сюда рыцарей. Самое открытіе устья Двины, какъ извѣстно, приписывается бременскимъ купцамъ³⁾. Безъ содѣйствія приморскихъ городовъ рыцари не смогли бы ни завоевать Пруссіи и Ливоніи, ни удержать ихъ за собою. Купеческія суда не только доставляли рыцарямъ съѣстные припасы, оружіе, но и привозили на помощь крестоносцевъ. Самъ орденъ хорошо понималъ такое значеніе приморскихъ городовъ и не разъ просилъ ихъ не задерживать въ своихъ портахъ суда съ крестоносцами. Въ особенности много подобныхъ просьбъ получилъ Любекъ. Ему писали ихъ не только сами ливонскіе и нѣмецкіе рыцари, но и покровительствовавшіе ордену короли и папы⁴⁾. Любекъ охотно исполнялъ эти просьбы; по временамъ его жители даже сами возлагали на себя крестъ и шли на помощь рыцарямъ въ борьбѣ съ язычниками⁵⁾. Еще

¹⁾ LUB. I, 333—4.

²⁾ LUB. I, 683—4, 702--5.

³⁾ K. v. Schlözer. Liefland und die Anfänge deutschen Lebens im baltischen Norden. Berlin. 1850 p. 29.

⁴⁾ LUB. I, 36, 55, 56, 64, 67; II 13 и пр.

⁵⁾ LUB. I, 117.

чаще случалось, что торговые гости, прибывшие по своимъ дѣламъ въ Пруссію или Ливонію, принимали участіе въ походахъ рыцарей. Первое время такое участіе въ войнахъ, можетъ быть, просто дѣлалось ради самозащиты: купцы помогали рыцарямъ отражать нападенія язычниковъ на бурги; но потомъ, на основаніи подобныхъ antecedentовъ, орденъ сталъ претендовать на право брать купцевъ и въ свои походы, такъ что Любекъ нашель нужнымъ даже выхлопотать своимъ согражданамъ¹⁾ свободу отъ участія въ войнахъ рыцарей.

При такихъ постоянныхъ и самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ между Любекомъ и орденомъ не удивительно, если послѣдній выказывалъ готовность удовлетворять желанія гостей изъ Любека, а тѣ никогда не упустили изъ виду своихъ торговыхъ интересовъ, и, помогая рыцарямъ въ борьбѣ съ язычниками, требовали открытія для себя новыхъ рынковъ и безопасности торговыхъ сношеній. Такъ какъ въ Пруссіи и Ливоніи завоеванныя нѣмцами земли подѣлены были между епископами и орденомъ, то и здѣшнія торговыя привилегіи издаются обыкновенно отъ имени кого нибудь изъ нихъ. Исключеніе составляетъ одна Эстляндія, зависѣвшая попеременно то отъ ордена, то отъ королей датскихъ, то отъ королей шведскихъ. Разумѣется, и наши города обращались съ своими просьбами о торговыхъ льготахъ въ ней къ тому, кто въ данную минуту фактически былъ повелителемъ страны, но намъ нѣтъ основанія выдѣлять ее изъ круга владѣній нѣмецкаго ордена, въ рукахъ котораго Эстляндія была въ послѣдніа 30 л. избранныа нами періода.

Помогая ордену въ его войнахъ съ язычниками, Любекъ не разъ открыто заявлялъ, что онъ дѣлаетъ это для расширенія своего торговаго рынка. Такъ, въ 1242 г. онъ далъ понять рыцарямъ, что хорошо было бы устроить торговый портъ на берегу только что завоеваннаго Замланда и даже самъ вызывался указать подходящее мѣсто для основанія города. Орденъ, угрожаемый тогда съ двухъ сторонъ пруссами и Святополкомъ III поморскимъ, охотно согласился удовлетворить желаніе Любека. Въ своей предупредительности онъ захелъ даже сличкомъ далеко: вмѣсто того, что-бы предоставить Любеку право основать городъ по образцу Торна и Кульма²⁾, жители которыхъ обязаны были помогать ордену въ его войнахъ, магистръ и капитуль выразили готовность, конечно,

¹⁾ I. G. Bunge: Der Orden der Schwertsbrüder. Leipzig. 1875. p. 76.

²⁾ Voigt. Geschichte Preussens. Königsberg. 1827. II. p. 240.

не безъ внушенія со стороны Любека, построить городъ по рижскому¹⁾, т. е. любекскому праву, а оно, какъ намъ извѣстно, освобождаетъ горожанъ отъ участія въ войнахъ сеньора. Такимъ образомъ, если бы новый городъ былъ построенъ на такомъ условіи, орденъ лишился бы содѣйствія его жителей и пріѣхавшихъ въ него гостей въ своей борьбѣ съ язычниками. Смерть магистра, заключившаго такое условіе съ Любекомъ, и успѣхи въ войнѣ противъ Святополка и пруссовъ дали ордену смѣлость объявить договоръ съ Любекомъ не имѣющимъ значенія, хотя Любекъ уже выбралъ было удобный пунктъ для постройки города. Начался довольно долгій споръ между Орденомъ и Любекомъ. Епископъ кульмскій, выбранный въ третейскіе судьи, рѣшилъ его въ пользу рыцарей, предложивъ основать въ избранномъ Любекомъ мѣстѣ городъ по кульмскому праву²⁾. По всей вѣроятности, Любекъ нашелъ для себя это предложеніе не выгоднымъ, и городъ такъ и не былъ основанъ. Натянутыя отношенія къ ордену замѣтны потомъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; по крайней мѣрѣ, въ 1275 г. Любекъ нашелъ нужнымъ обратиться къ королю Рудольфу Габсбургскому съ просьбою о предоставленіи его купцамъ, посѣщающимъ Пруссію и Ливонію, права сходиться на *morgensprache* для разсужденія о своихъ дѣлахъ³⁾. Только въ самомъ концѣ XIII в. между Любекомъ и орде-

¹⁾ Нужно замѣтить, что за 10 л. до начала этихъ переговоровъ о постройкѣ города въ Замландѣ, Любекъ получилъ право построить въ Ригѣ домъ, гдѣ бы его купцы могли помѣщаться съ своими товарами. Домъ этотъ былъ изъятъ отъ подчиненія рижской юрисдикціи, т. е. Любекъ очень рано получилъ здѣсь то право имѣть свою факторію, до котораго онъ такъ долго и съ такими издержками добивался въ Гданскѣ. Испрашивалъ себѣ у ордена право основать въ Замландѣ городъ по образцу Риги, Любекъ, по всей вѣроятности, расчитывалъ и учредить тамъ свою факторію по образцу рижской. LUB. I, 51.

²⁾ LUB. I, 98, 110.

³⁾ LUB. I, 366. *Cum ex parte dilectorum nostrorum civium Lubicensium celsitudini nostre cum summa instantia fuerit supplicatum, ut eis, quod cū in Prusiam et Livoniam aut alia loca imperio Romano subjecta, ex eis aliquos negociacionum suarum causa venire contigerit, super sibi necessariis et utilibus convenire, tractare et colloqui valeant, de benignitate regia concedere dignaremur: nos.... favorabiliter duximus concedendum.*

номъ устанавливаются дружескія отношенія, по крайней мѣрѣ, въ девяностыхъ годахъ этого столѣтія орденъ общается Ростоку, Стральзунду и Грейфсвальду, бывшимъ тогда въ тѣсномъ союзѣ съ Любекомъ, ходатайствовать предъ датскимъ королемъ объ отгнѣннѣ незаконныхъ пошлинъ и поборовъ съ купцевъ; а если ходатайство окажется неумѣстнымъ, общается не мѣшать прусскимъ городамъ подать имъ помощь въ борьбѣ съ Даніей ¹⁾. Хотя въ письмѣ ордена и не упомянуто объ Любекѣ, тѣмъ не менѣе Ростокъ, Стральзундъ и Грейфсвальдъ дѣйствовали тогда, конечно, по соглашенію съ нимъ и, вѣроятно, получили на одномъ изъ сеймовъ порученіе снестись съ орденомъ и прусскими городами и условиться объ отношеніяхъ къ Даніи. Можетъ быть, не безъ соглашенія съ орденомъ прусскіе города изъявили тогда согласіе на перенесеніе апелляціонной инстанціи для новгородскаго нѣмецкаго двора изъ Висби въ Любекъ ²⁾; къ тому же времени, какъ мы скоро увидимъ, относятся и самыя обстоятельныя привилегіи Любеку на торговлю въ Ливоніи, пожалованныя здѣшнимъ отдѣломъ нѣмецкаго ордена ³⁾; наконецъ тогда же Любекъ игралъ роль посредника между орденомъ и городомъ Ригой ⁴⁾. Въ теченіе всего XIV в. между Любекомъ и орденомъ почти постоянно были самыя дружескія отношенія: Любекъ помогаетъ ордену уладить споръ съ эстляндскими рыцарями ⁵⁾; при его же посредничествѣ совершается и продажа ордену Эстляндіи Вальдемаромъ IV королемъ Даніи ⁶⁾; съ своей стороны и орденъ высказывалъ полную предупредительность и любезность по отношенію къ Любеку: онъ позволялъ своимъ городамъ измѣнять кульмское право на любекское и вмѣстѣ съ этимъ—подавать въ Любекъ апелляціи на рѣшенія ратовъ прусскихъ городовъ ⁷⁾. Со второй половины XIV в. представители прусскихъ городовъ почти постоянно присутствуютъ на сеймахъ, принимаютъ дѣятельное участіе въ общихъ ганзейскихъ дѣлахъ, а вторая война съ Вальдемаромъ IV, какъ мы увидимъ потомъ, даже

¹⁾ LUB. II, 89.

²⁾ Hanserecesse. I p. 30—37.

³⁾ LUB. I, 688, 701.

⁴⁾ LUB. I, 747.

⁵⁾ LUB. II, 580—1.

⁶⁾ Ibid. II, 883—4.

⁷⁾ LUB. II, 769.

была рѣшена по ихъ настойчивому требованію, при чемъ орденъ самъ ходатайствовалъ предъ Любекомъ и другими вендскими городами объ ихъ союзѣ съ прусскими противъ Даниі 1). При такихъ дружескихъ отношеніяхъ Любека къ прусскимъ городамъ и нѣмецкому ордену, ихъ взаимная торговля могла, конечно, развиваться самымъ правильнымъ образомъ. Правда, въ актахъ мы не встрѣчаемъ больше указаній ни на пожалованіе новыхъ привилегій, ни на подтвержденіе старыхъ, но это молчаніе скорѣе, кажется, слѣдуетъ объяснять отсутствіемъ поводовъ къ испрашиванію льготъ, чѣмъ слабымъ развитіемъ самой торговли. Если обратить вниманіе на процентный сборъ, установленный съ судовъ и товаровъ для войны съ Данией, то окажется, что торговля прусскихъ городовъ уступала только торговлѣ вендскихъ, но была въ полтора раза значительнѣе торговли голландскихъ городовъ и впятеро больше — ливонскихъ 2). Отсутствіе новыхъ привилегій въ XIV в. можетъ быть объясняемо также и тѣмъ, что торговля сосредоточивалась въ городахъ, гдѣ любекскіе купцы, по всей вѣроятности, пользовались одинаковыми правами съ прусскими. Наконецъ, сравнительно ничтожное значеніе епископовъ въ Пруссіи, гдѣ они получили всего одну треть завоеванной земли, а орденъ—двѣ трети, тогда какъ въ Ливоніи было какъ разъ наоборотъ, тоже объясняетъ, почему Любекъ не испрашивалъ торговыхъ привилегій хотя бы отъ нихъ.

Въ Ливоніи Любекъ началъ приобретать торговля льготы еще до соединенія меченосцевъ съ нѣмецкимъ орденомъ 3). Въ 1231 г. онъ получилъ право устроить въ Ригѣ факторію для своихъ купцовъ 4), а въ слѣдующемъ получаетъ *утвержденіе* своихъ вольностей, пожалованныхъ ему первымъ архіепископомъ ливонскимъ Альбертомъ I и легатомъ Вильгельмомъ, епископомъ моденскимъ 5). Къ сожалѣнію, утвердительная грамота говоритъ вообще о свободѣ отъ пошлинъ и береговаго права, но умалчиваетъ о подробностяхъ, по которымъ можно бы судить характеръ древнѣйшихъ торговыхъ сношеній между Любекомъ и Ливоніей, а самая грамота Альберта не дошла до насъ. Собственно говоря, и въ утвер-

1) LUB. III, 613.

2) Hanserecesso. I, p. 467.

3) LUB. I, 41.

4) LUB. I, 51.

5) LUB. II, 12.

дательной грамоты 1232 г. льготы даются не Любеку, а всему купечеству (*universitas communitas mercatorum*), но такъ какъ свидѣтелями въ ней отмѣчены четыре любекскихъ ратмана, то мы имѣемъ полное право смотрѣть на этотъ документъ, и какъ на торговую льготу Любеку. Вообще о древнѣйшихъ ливонскихъ грамотахъ слѣдуетъ замѣтить, что почти всѣ онѣ адресованы не на имя Любека, а всѣхъ купцевъ, но что среди этихъ купцевъ самую видную роль играли любекцы, и что они-то по преимуществу имѣлись въ виду жалователями, ясно изъ того, что большая часть грамотъ помѣчена: „дана въ Любекѣ“. Другая особенность ливонскихъ грамотъ состоитъ въ томъ, что онѣ издаются обыкновенно отъ имени одного какого нибудь епископа: эзельскаго, юрьевскаго, рижскаго, курляндскаго, рѣдко — отъ имени ордена и только разъ — сообща отъ епископовъ и ордена. Не смотря на это, по содержанию всѣ ливонскія жалованныя грамоты очень сходны между собою, изъ чего опять можно заключить: а) что онѣ редактировались подъ сильнымъ вліяніемъ любекскихъ купцевъ, которые, конечно, вездѣ желали пользоваться приблизительно одними и тѣмиже правами, и б) что самыя условія торговли на всемъ протяженіи Ливоніи въ сущности были одни и тѣже. Анализъ жалованныхъ грамотъ вполне подтвердитъ эти соображенія.

Едва въ началѣ второй половины XIII в. организована была курляндская епархія ¹⁾, какъ Любекъ спѣшилъ заручиться тамъ торговыми льготами. Онъ воспользовался для этой цѣли пріѣздомъ къ себѣ епископа (1254) и выпросилъ у него грамоту на удѣчленіе береговаго права. Епископъ не только предоставляетъ право потерпѣвшимъ крушеніе снискать свои товары, но и обязываетъ хранить въ теченіе года и дня вещи, выброшенныя моремъ на берегъ ²⁾. Черезъ два года пріѣздъ въ Любекъ епископа эзельскаго далъ поводъ къ полученію подобной же привилегіи и отъ него ³⁾. Такъ какъ эзельская епархія была организована раньше курляндской, да и лежала на торговомъ пути въ Новгородъ, то у епископа выпрашиваютъ не одно простое распоряженіе объ отмѣнѣ береговаго права, но и льготу отъ платежа

1) O. Rutenberg. Geschichte der Ostseeprovinzen. Leipzig. 1859. I. p. 138 и сл.

2) LUB. I. 213.

3) Ibid. I. 232. Правило объ отмѣнѣ береговаго права въ этой грамотѣ почти дословно изложено такъ же, какъ и въ вышеприведенной № 213.

пошлинъ и поборовъ за провѣздъ 'чрезъ его владѣнія и право рубить тамъ лѣсъ на починку судовъ¹⁾. Къ тому же времени 'относится и обстоятельная грамота новаго рижскаго архіепископа Альберта II, получившаго право дѣйствовать въ земляхъ нѣмецкаго ордена въ качествѣ папскаго легата. Онъ разомъ отмѣняетъ береговое право во всей Ливоніи и Пруссіи и при этомъ назначаетъ для возвращенія товаровъ наслѣдникамъ погибшихъ при крушеніи купцевъ не годичный уже срокъ, но два и даже три года, а нарушителямъ постановленія грозитъ отлученіемъ и наложеніемъ интердикта на самую мѣстность, гдѣ совершено преступленіе (LUB. I. 228.)

Печальное положеніе ордена въ Ливоніи послѣ пораженія, нанесеннаго рыцарямъ Литвою въ битвѣ при Дурбенѣ (13 іюля 1260 г.)²⁾, заставило вице-мастера обратиться въ Любекъ съ просьбою содѣйствовать заселенію края нѣмецкими выходцами всякаго званія. Онъ обѣщаетъ колонистамъ всевозможныя вольности, свободу выбора мѣста для поселенія и выговариваетъ себѣ только обязательство со стороны поселенцевъ нести военную службу для ордена и платить ему десятину по прошествіи шести льготныхъ лѣтъ. Указаніе на возможность выбора мѣста для поселенія у береговъ моря вставлено, конечно, на соблазнъ самимъ любечанамъ, которые, какъ мы знаемъ, въ Пруссіи сами вызывались устроить городъ при одномъ изъ портовъ³⁾. Хлопоты

¹⁾ Ibid. Preterea concedimus, ut si in navi mercatorum forte aliquid fuerit reparandum, in littore sibi vicino succedenti ligna eis competentia liberam undique in terminis nostris habeant facultatem. Prohibemus insuper, ne mercatores quoscumque sive per terras, sive per nostros terminos cum suis mercandisiis transeuntes exactionibus seu theloneis aliquis audeat molestare.

²⁾ Rutenberg. I, p. 176 и сл.

³⁾ LUB. I, 256. Preterea significavimus, quod nos de consilio fratrum nostrorum proponimus nobis teutonicos allicere, quorum auxilio pretium domini valeamus uberius preliari; quos volumus infeodare in locis vacantibus, in quibus Curones apostate sunt occisi et alii profugi recesserunt, *ubi portus maris ipsis pateant, ubi melius videri expedire. Istud erit feodum militi vel honesto burgensi, qui ibi esse voluerit cum dextrario cooperto, LX mansos Saxonicos; item probo famulo cum dextrario cooperto XI mansos; item servo cum equo et plata X mansos; item agricolae quantum colere voluerit, relinquimus ei liberum ad sex annos, posterea vero de suis decimam nobis solvet. Omnes autem, qui veniunt, libenter volumus promovere.*

ордена не остались безъ послѣдствій: въ слѣдующемъ же году къ нему явились на помощь новые крестоносцы, заложена была Митава; тогда же Любекъ у себя дома получилъ отъ новаго епископа эзельскаго букввальное полтвержденіе льготной грамоты 1256 г. ¹⁾ Въ 1274 г. епископъ юрьевскій снова почти буквально переписалъ грамоту 1256 г., изъ чего можно заключить, что и она была редактирована подъ вліяніемъ любечанъ, хотя въ самомъ документѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, по чьей инициативѣ издана была грамота. Въ слѣдующемъ году архіепископъ ливонскій и прусскій, Іоаннъ, повторяетъ распоряженіе своего предшественника Альберта II (1256) объ уничтоженіи береговаго права и о различныхъ льготахъ купцамъ. Такъ какъ его грамота отличается особою обстоятельностью, и позднѣйшія привиллегіи не болѣе, какъ почти дословное повтореніе ея, то излишнимъ будетъ привести изъ нея извлеченіе, чтобы потомъ, при анализѣ позднѣйшихъ грамотъ, можно было, не останавливаясь на повтореніяхъ, обращаться прямо къ однимъ добавленіямъ. Замѣтка въ концѣ, что грамота дана въ Любекѣ, наводитъ на мысль, что въ редакціи ея могли принимать дѣятельное участіе любекскіе купцы, что всѣ исчисленныя въ ней стѣсненія гостей въ Ливоніи, вѣроятно, были извѣданы ими на дѣлѣ, и что слѣдовательно по грамотѣ можно судить о характерѣ торговыхъ сношеній между Любекомъ и Ливоніей. „Если кому либо случится потерпѣть кораблекрушеніе въ предѣлахъ нашей юрисдикціи, какъ на морѣ, такъ и на Двинѣ, или на другомъ внутреннемъ водномъ пути, то никто не долженъ причинять вредъ несчастному, или красть и отнимать его имущество, даже напротивъ. если и случится гдѣ крушеніе, жители прибрежной области, ради Бога и чувства справедливости, пусть помогаютъ несчастнымъ съ такою же охотою, съ какою желали бы содѣйствія себѣ въ подобной бѣдѣ. Они должны знать, что на основаніи правила, утвержденного какъ императоромъ, такъ и папою, все имущество потерпѣвшихъ крушеніе, куда бы оно ни было пригнано моремъ или выброшено на берегъ, по справедливости принадлежитъ тѣмъ, чье было до несчастія, будутъ ли сами потерпѣвшіе крушеніе при вещахъ, или нѣтъ; а если кто изъ нихъ погибъ во время кораблекрушенія, его имущество принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ, не смотря ни

¹⁾ LUB. I, 264, sp. 232.

на какіе мѣстные обычаи. Если же наследники, въ слѣдствіе отдаленности мѣстожителства, не могутъ явиться по своему дѣлу въ теченіе года и дня, то законный срокъ для иска имъ назначается въ два года и даже въ три, если они были задержаны дома по какимъ нибудь уважительнымъ причинамъ. А кто окажется содѣйствіе потерпѣвшимъ крушеніе Христа ради, тому мы прощаемъ годъ и 40 дней изъ наложенной на него эпитиміи. Если же кто помогаетъ имъ изъ за вознагражденія, тому потерпѣвшіе крушеніе пусть заплатятъ на основаніи приговора выборныхъ добросовѣстныхъ людей. Но если, чего Боже изъбави, кто дерзнетъ грабить имущество потерпѣвшихъ крушеніе, того немедленно постигнетъ церковное отлученіе, и если онъ въ недѣлю не возвратитъ захваченнаго, то мѣстный фогтъ долженъ заставить его вернуть потерпѣвшимъ крушеніе отнятыя у нихъ вещи, а за свое преступленіе виновный долженъ уплатить фогту столько, на сколько, по показанію потерпѣвшихъ крушеніе, онъ отнял у нихъ. И до тѣхъ поръ, пока все это не будетъ приведено въ исполненіе, въ приходѣ, гдѣ учиненъ былъ грабежъ, должно прекратиться богослуженіе, а равно и въ томъ, куда вещи отнесены; купившіе ихъ, равно какъ и фогтъ, въ вѣдомствѣ котораго совершился грабежъ, тоже подлежатъ отлученію, если въ теченіе мѣсяца не возвратятъ собственникамъ отнятаго у нихъ. Если же кто умретъ до снятія съ него отлученія, то будетъ лишентъ перваго погребенія, трупъ его будетъ выброшенъ въ море: пусть постигнетъ его наказаніе тамъ; гдѣ онъ учинилъ преступленіе. *Такъ какъ вся упомянутая земля (Ливонія, Эстонія и Пруссія) обращены къ католической вѣрѣ, по слову Бога, главнымъ образомъ съ помощію купцовъ,* то слѣдуетъ ихъ вознаградить достойнымъ образомъ, и потому постановляемъ, чтобы всѣ гости во всемъ городѣ и странѣ на вѣчныя времена были свободны отъ всякихъ поборовъ, пошлинъ или подорожныхъ (pedagia); а если кто, вопреки настоящему постановленію, осмѣлится взять съ нихъ что нибудь въ этомъ родѣ, тотъ будетъ лишентъ причастія. Далѣе, мы позволяемъ гостямъ рубить на берегу лѣсъ на дрова или на починку судовъ, предоставляемъ имъ свободный доступъ во всѣ наши порты, право складывать на берегу товары, пользоваться общими выгонами и лугами для своихъ лошадей и коровъ. Сверхъ того мы прибавляемъ, что если кто изъ нихъ потеряетъ какую нибудь вещь, или у него ее украдутъ, то гдѣ бы онъ ни нашелъ ее, имѣетъ право взять ее, и мѣстный судья не имѣетъ права брать съ него что либо,

ножь предложомъ, что тутъ дѣло идетъ о воровствѣ¹⁾. По прибытіи въ Ригу архіепископъ Іоаннъ снова повторилъ вышеприведенную грамоту отъ себя и отъ имени своего вассула²⁾. Черезъ два года онъ издастъ ее уже не только отъ своего имени, но еще отъ имени епископа эзельскаго и магистра ливонскаго ордена. Въ этомъ послѣднемъ документѣ постановленія относительно береговаго права въ сущности остаются тѣже самыя, что и въ предыдущихъ, но другія льготы даются уже съ ограниченіями и оговорками. Оговорки эти заставляютъ думать, что кунцы были не прочь толковать данныя имъ льготы самымъ выгоднымъ для себя образомъ. Имъ позволено было напр: пасты по берегамъ свой скотъ на общихъ выгонахъ, а они, кажется, спускали его по временамъ на луга и нивы; имъ разрѣшили рубить деревья на дрова и починку судовъ, а они не прочь были построить изъ дароваго лѣса и цѣлыя новыя суда. Помимо запрета подобныхъ дѣйствій, въ грамотѣ есть добавленіе относительно разбора дѣлъ между гостями и мѣстными жителями. „Если на берегу моря или рѣки у гостей промежь себя выйдетъ споръ, то они сами могутъ выбрать изъ своей среды судьей, и тѣ разберутъ дѣло по праву, наблюдаемому купцами на Готландѣ. Если же дѣло возникнетъ между ними и нашими людьми, и истцами будутъ послѣдніе, въ такомъ случаѣ купеческій альдерманъ разбираетъ его по обычаю и праву нашей земли; наоборотъ, если наши люди въ чемъ обидятъ гостей, то послѣдніе должны обратиться къ нашему суду и требовать тамъ разбора дѣла по ихъ родному праву. Далѣе, если кто изъ купцевъ въ предѣлахъ нашей юрисдикціи подвергнется нападенію разбойниковъ и будетъ убитъ, то его законный наследникъ получить все его имущество безъ всякой претензіи съ нашей стороны и со стороны нашихъ фогтовъ; но если кто нибудь лишится жизни какъ нибудь иначе, и убійца будетъ схваченъ, въ такомъ случаѣ мы не отказываемся отъ нашихъ законныхъ претензій съ суда; если же убійца сбѣжитъ куда нибудь и тамъ привлеченъ будетъ къ отвѣтственности, то онъ долженъ уплатить штрафъ въ 10 м. сер., изъ которыхъ ничего не достаётся на долю фогта. Если кто будетъ обокраденъ и захватитъ вора, то получаетъ свое сполна, и судья за разборъ дѣла не долженъ ничего брать, развѣ съ вора. Если также воръ или

¹⁾ LUB. I, 362.

²⁾ Ib. 364.

разбойникъ, спрятавъ краденное имущество въ лѣсу или въ пещерѣ, уйдетъ съ того мѣста, и тотъ, у кого оно отнято, случайно найдетъ его тамъ, то можетъ свободно, безопасно и безъ всякой ответственности всѣя принадлежащее ему“¹⁾.

Лучшее доказательство того, что всѣ вышеприведенныя грамоты, адресованныя на имя *всѣхъ купцевъ*, имѣли значеніе въ особенности для Любека, показываютъ знаменитыя привилегіи 1299 г. Онѣ пожалованы ордену уже прямо Любеку, и все такія оба документа ничто иное, какъ почти дословное повтореніе грамоты 1277 г., съ тѣмъ отличіемъ, что здѣсь, вмѣсто суда по праву Готланда, устанавливается для купцевъ судъ по праву Любека²⁾, и что орденъ обязуется гостямъ содѣйствовать возвращенію товаровъ, похищенныхъ послѣ кораблекрушенія, не только въ предѣлахъ своей юрисдикціи, но и въ сосѣднихъ. Последнее обѣщаніе очень важно: орденъ былъ тогда во враждѣ съ архієпископомъ и городомъ Ригой и старался причинить вредъ своимъ противникамъ всѣми зависящими отъ него средствами. Подорвать торговлю Риги открытіемъ доступа любекскимъ купцамъ къ непосредственнымъ сношеніямъ съ мѣстными жителями къ проѣзду въ Русь по всякимъ водянымъ и сухопутнымъ дорогамъ Ливоніи и Пруссіи, а не по одной Двинѣ, было самымъ дѣйствительнымъ средствомъ заставить смириться врага и вмѣстѣ привлечь могущественный Любекъ на свою сторону³⁾. Все дополненіе, сдѣланное теперь ордену къ грамотѣ 1277 г., кажется, можетъ быть объясняемо подобными цѣлями. „Если между нами, нашими друзьями и союзниками съ одной стороны и русскими, язычниками (Литвою) и ихъ союзниками—съ другой, вмѣстѣ или порознь,

¹⁾ LUB. I, 379.

²⁾ LUB. I, 688. *Judicent secundum jus illud, quod in Lubeke observatur.* Замѣна готландскаго права любекскимъ можетъ быть объясняема частію тѣмъ, что привилегія предназначалась специально для любекскихъ купцевъ, а частію и тѣмъ, что, за шесть лѣтъ до пожалованія ея, города условились свои апелляціонныя жалобы перенести изъ Новгорода не въ Висбю, а Любекъ; слѣдовательно съ этого времени любекское право могло замѣнить готландское для всѣхъ купцевъ вообще. Стральзундъ, выговорившій было себѣ право сперва обращаться съ апелляціонными жалобами въ Ростокъ, въ послѣдствіи тоже предпочелъ обращаться съ ними прямо въ Любекъ.

³⁾ *Rutenberg. I, 268.*

произойдетъ столкновение, то любекскіе граждане тѣмъ не менѣе спокойно будутъ ѣздить по всей нашей странѣ, подъ нашимъ покровительствомъ, а на свой страхъ они могутъ ѣздить и за наши предѣлы, куда и какъ сами захотятъ. Все привезенное или присланное ими въ предѣлы нашихъ теперешнихъ или будущихъ владѣній, они могутъ свободно продавать и увозить, не какъ враги, а какъ торговые гости, и никакіе статуты, обычаи и распоряженія не должны мѣшать имъ въ этомъ. Граждане Любека, ѣдущіе съ товарами по Двиговѣ и другимъ рѣкамъ и озерамъ нашихъ владѣній, на свой страхъ могутъ пользоваться и всякими сухопутными дорогами въ какомъ угодно направленіи, и мы никакъ не станемъ мѣшать имъ въ томъ или ставить преграды. И если случайно, чего Боже избави, между нами и нашими съ одной стороны и гражданами Любека съ ихъ союзниками — съ другой выйдетъ ссора, все-таки любекскіе торговые гости, имѣвшіе товары въ нашей области еще до начала ссоры, или привезшіе ихъ сюда, въ надеждѣ на полную безопасность, во время самаго столкновения, о которомъ они еще ничего не знали, могутъ безпрепятственно увезти ихъ назадъ по водѣ или по сушѣ, какъ имъ будетъ удобнѣе: при этомъ имъ не будетъ назначено срока для вывоза (*hortatio temporis*), и вообще не сдѣлаютъ никакого притѣсненія по причинѣ возгорѣвшейся ссоры. Кромѣ того, если кто изъ любекскихъ гражданъ, прикащикъ или контрагентъ, совершитъ какое нибудь преступленіе, изъ за этого товары гражданъ не будутъ задержаны, и самый денежный штрафъ не будетъ взысканъ съ нихъ, но пусть самъ виновный отвѣчаетъ за свою вину своею личностію и собственностію; не можетъ также подобный человѣкъ проиграть товары своихъ хозяевъ или отчуждать ихъ какимъ-либо инымъ способомъ, но пусть за все, что ни сдѣлалъ, отвѣчаетъ собственнымъ имуществомъ. Наконецъ, мы позволяемъ означеннымъ гражданамъ свободный проѣздъ по дорогамъ между Пруссіей и Ливоніей, какъ и когда угодно, но на свой страхъ, а мы лишь не будемъ мѣшать имъ при этихъ поѣздкахъ“¹⁾). Черезъ полгода орденъ подтвердилъ январскую грамоту Любеку, прибавивъ въ концѣ ея, что любекскіе граждане могутъ свободно все покупать и вывозить наравнѣ съ рыцарями; что онъ не будетъ запрещать своимъ людямъ заниматься къ любекскимъ гостямъ возить ихъ товары на телѣгахъ или судахъ и

¹⁾ LUB. I, 688.

оказывать имъ всякія другія услуги за условленное вознагражденіе ¹⁾. Разъ любекскіе купцы въ дѣлѣ торговли поставлены были въ Ливоніи въ одинаковыя условія съ самими рыцарями, имъ уже нечего было больше хлопотать о расширеніи своихъ вольностей. Съ этого времени, дѣйствительно, мы не встрѣчаемъ больше въ любекскомъ сборникѣ до 1370 г. новыхъ привилегій на торговлю въ Ливоніи. Здѣшніе города, какъ мы потомъ увидимъ, еще въ XIII в. стали принимать участіе въ общихъ ганзейскихъ дѣлахъ, а въ XIV ихъ послы почти всегда присутствуютъ на ганзейскихъ сеймахъ. Ихъ устройство по любекскому праву само собою указываетъ на постоянныя и разнообразныя сношенія съ Любекомъ, предполагаетъ равенство правъ въ дѣлѣ торговли, а потому и исключаетъ необходимость особыхъ торговыхъ трактатовъ между ними и Любекомъ.

Тѣсныя и дружескія отношенія ливонскихъ рыцарей и городовъ въ Любеку, нѣроятнo, были причиною того, что въ сборникѣ актовъ намъ почти не встрѣчалось документовъ, гдѣ бы любекскіе купцы жаловались на притѣсненія въ Ливоніи ²⁾. Совсѣмъ другое бывало въ Эстоніи. Исключительное положеніе этой области, изъ за которой шла постоянная борьба между нѣмцами, датчанами, шведами и русскими само собою даетъ понять, что здѣсь торговля любекскихъ купцевъ не могла развиваться такъ спокойно, какъ въ сосѣдней Ливоніи. Датскіе короли, считавшіеся до половины XIV в. сюзеренами большей части Эстоніи, жили далеко и притомъ слишкомъ были заняты своими домашними неурядицами, чтобы имѣть возможность заставить слушаться себя своихъ эстонскихъ вассаловъ. Стоитъ только присмотрѣться къ тѣмъ документамъ любекскаго сборника, которые касаются сношеній съ Эстоніей, чтобы убѣдиться, до какой степени здѣшніе вассалы относились неуважительно къ своимъ сюзеренамъ. А между тѣмъ, мимо береговъ Эстоніи лежалъ одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ путей для Любека—въ Новгородъ; любекскія торговыя суда плавали въ устьио Невы или Наровы цѣлыми караванами; кораблекрушенія у южнаго берега финскаго залива, въ такъ называемой Вироніи, были дѣломъ самымъ обыкновеннымъ, и слѣдовательно для Любека очень важно было запастись здѣсь привилегіей объ отнятіи береговаго права и пошлинъ. Онъ и слѣ-

¹⁾ Ibid. I, 704.

²⁾ LUB. I, 347.

лать это: намъ уже извѣстно, что еще во второй половинѣ XIII в. епископы эзелскій, ревелскій и юрьевскій отмѣнили береговое право въ предѣлахъ своихъ владѣній ¹⁾); точно такія же привилегіи получены были тогда купцами и отъ самихъ королей Даніи ²⁾), и все-таки рѣдко гдѣ такъ часто грабили потерпѣвшихъ крушеніе, какъ въ Эстоніи. До насъ сохранился любопытный рядъ документовъ, наглядно представляющихъ, съ какими трудностями приходилось бороться Любеку при хлопотахъ о возвращеніи купцамъ товаровъ, отнятыхъ у нихъ послѣ крушенія у береговъ Вироніи.

22 ноября 1286 г. былъ убитъ датскій король Эрихъ Глипингъ. Убийцы пробовали было найти пріютъ въ Любекѣ, но встрѣтили отказъ со стороны рата. Около этого же времени въ финскомъ заливѣ, у береговъ Вироніи, была разбита бурей одна любекская лодка, и бережные жители растащили весь грузъ ея. Купцы, которымъ принадлежалъ товаръ, попробовали было сперва сами, при помощи королевскаго намѣстника въ Ревелѣ, добиться возвращенія своего имущества, но рыцари, захватившіе товаръ, не обратили никакого вниманія ни на письменные приказы намѣстника, ни на его увѣщанія и угрозы во время сейма. Потерпѣвъ здѣсь неудачу, купцы естественно обратились съ жалобой къ своему рату. Послѣдній, воспользовавшись услугой, оказанной имъ новому королю и его матери, слѣзши съ сарадитъ къ нимъ посольство съ просьбою объ утвержденіи торговыхъ вольностей Любека въ датскихъ владѣніяхъ и вмѣстѣ—о содѣйствіи къ возвращенію товаровъ, захваченныхъ у любекскихъ купцевъ въ Вироніи. Король и его мать охотно исполнили просьбу пословъ и вручили имъ письма ³⁾ къ намѣстнику Вироніи, къ нѣсколькимъ вассаламъ и къ епископу эзелскому, которымъ приказывалось разобрать жалобу Любека и удовлетворить ее. Изъ писемъ оказывается, что послы могли назвать лица, которые захватили товаръ, и въ числѣ поименованныхъ, къ нашему изумленію, находимъ даже монаховъ. Заручившись этими документами, послы отправились въ Ревель и потребовали созванія сейма на 24 іюня 1287 г. Уже по пріему, какой оказали посламъ въ Эстоніи при первомъ ихъ пріѣздѣ туда, одинъ изъ ратмановъ уви-

¹⁾ LUB. I, 232, 264, 346.

²⁾ Ibid. I, 396, 401, II, 49.

³⁾ LUB. I, 502, 506—7.

даль, что изъ всего этого не выйдет толку, и даже просилъ рать ¹⁾ освободить его отъ новой поѣздки въ Ревель. Просьба его не была уважена, и опъ волей неволей долженъ былъ явиться на сеймъ. Подробное донесеніе ²⁾, присланное имъ любекскому рату о происходившемъ на сеймѣ, лучше всего знакомитъ насъ съ отношеніями эстонскихъ рыцарей къ королю Даніи и его намѣстнику и вмѣстѣ рисуеътъ предъ нами ту настойчивость, съ какою любекскіе послы старались исполнить возложенное на нихъ порученіе. Посоль явился на собраніе не одинъ, а въ сопровожденіи двухъ ратмановъ отъ Висби и одного— отъ Риги. Тамъ онъ нашелъ депутатовъ отъ епископовъ эзельскаго и юрьевскаго, отъ рижскаго капитула, отъ ордена и отъ городовъ Риги и Юрьева, но очень немного вассаловъ, которыхъ собственно дѣло-то и касалось. Совѣщаніе происходило подъ предсѣдательствомъ датскаго намѣстника. Засѣданіе было открыто чтеніемъ писемъ отъ короля, королевы и любекскаго рата. По прочтеніи ихъ, посоль обратился къ вассаламъ, на ими которыхъ адресованы были распоряженія короля и королевы о производствѣ слѣдствія, съ просьбою сообщить, что ими дознано и сдѣлано. Оказалось, что одинъ изъ нихъ именемъ короля приказывалъ снарядить погоню за грабителями, запретить продажу похищенныхъ товаровъ въ Ревелѣ, но вассалы и ревельскіе ратманы, на имя которыхъ онъ адресовалъ приказы, ничего по нимъ не сдѣлали; не болѣе успѣха принесла и другая его мѣра—созваніе вассаловъ на сеймъ и личные съ ними переговоры: рыцари не дали истцамъ опредѣленнаго отвѣта и даже обращались къ нимъ съ несправедливыми угрозами. Другой задумалъ въ сопровожденіи истцевъ объѣхать тѣ мѣстности, куда скрыты были похищенные товары, но въ какую деревню они ни пріѣзжали, повсюду эсты спѣшили укрыться въ лѣса, а сеньоры не хотѣли явиться къ допросу, и вообще нято не думалъ исполнять то, чего требуетъ отъ него законъ. Послѣ этихъ двухъ докладовъ снова прочтены были нѣкоторые документы, но присутствовавшіе на собраніи вассалы начали шумно волноваться и даже показывали готовность разойтись, не сдѣлавъ никакого постановленія. Послы поспѣшили къ предсѣдателю и просили его дать имъ рѣшительный отвѣтъ. Тотъ, посоветовавшись съ вассалами, предложилъ послать

¹⁾ Ibid. I, 511.

²⁾ LUB. I, 520.

выдать довѣренность рыцарю Іоанну ф. Врангель, который добровольно согласился вернуть попавшіе ему въ руки товары, а отъ себя прибавилъ, что не будетъ мѣшать, если кто захочетъ самъ, изъ страха Гюжія, вернуть товары. Тогда послы напомнили ему о приказѣ короля уговорить вассаловъ вернуть товары. Раздраженный ихъ настойчивостію, намѣстникъ съ гнѣвомъ возразилъ, что онъ не намѣренъ ни помогать имъ, ни мѣшать. Послы все еще не считали своего дѣла потеряннымъ: оставивъ намѣстника, они обратились прямо къ вассаламъ и молили ихъ дать имъ хоть какой-нибудь опредѣленный отвѣтъ для донесенія ратамъ, но и вассалы отказали имъ въ немъ. Между тѣмъ предсѣдатель одумался и нашелъ нужнымъ поддержать пословъ: именемъ короля онъ потребовалъ отвѣта у присутствовавшихъ. Вассалы однако и тутъ не испугались, а ограничились заявленіемъ, что ничего не могутъ сдѣлать, пока не полученъ отвѣтъ отъ короля на ихъ письмо. Видя перемѣну въ обращеніи намѣстника, послы еще разъ обратились къ нему съ просьбой посовѣтовать, какъ имъ теперь быть. „Сколько и какихъ бы писемъ вы не прислали, отвѣтилъ онъ, вассалы рѣшились остаться при своемъ обычаѣ, и пусть мнѣ выколятъ правый глазъ, если они возвратятъ вамъ товары по однимъ вашимъ письмамъ и просьбамъ“. И въ кому потомъ послы ни обращались за совѣтомъ и помощію, ни отъ кого не добились толку. Даже ревальскій рать на предложеніе пословъ вернуть попавшіе ревальцамъ товары, уклончиво отвѣтилъ, что онъ постарается исполнить все, что требуетъ отъ него король. Такимъ образомъ, ни хлопоты самихъ потерпѣвшихъ крушеніе, ни посольства отъ Любека, Висби и другихъ городовъ, ни указы короля не могли заставить эстонскихъ рыцарей вернуть товары, разъ попавшіе имъ въ руки послѣ кораблекрушенія. Постановленіемъ купцевъ въ Висби ¹⁾, привилегіямъ епископовъ и королей они противопоставляли свои мѣстные обычаи и больше знать ничего не хотѣли. Правда, король еще разъ повторилъ обѣщаніе Любеку удовлетворить его жалобу по дѣлу о крушеніи въ Вироніи ²⁾, но удалось ли ему выполнить свое обѣщаніе, изъ актовъ не видно. Повтореніе жалобъ на грабежи въ Эстоніи ³⁾ скорѣе заставляетъ думать, что просьба

¹⁾ Höhlbaum. HUB. № 1024.

²⁾ LUB. I, 526.

³⁾ LUB. I, 627.

Любева гань и осталась неудовлетворенной. Даже во второй половинѣ XIV в., когда Эстонія принадлежала уже ордену, Любекъ находить еще нужнымъ добиваться подтвержденія тамъ старыхъ привилегій объ отбѣнѣ береговаго права, торговыхъ пошлинъ и поборовъ¹⁾.

Слѣдуя за любекскими купцами вдоль по берегу балтійскаго моря, намъ нужно было бы теперъ остановиться на ихъ торговлѣ съ Русью, но такъ какъ ни въ Новгородѣ, ни въ Исковѣ, ни въ другихъ русскихъ городахъ Любекъ не получалъ отдѣльныхъ привилегій, и его купцы являлись туда лишь въ качествѣ членовъ нѣмецкаго купеческаго общества, въ которомъ видятъ первоначальное зерно ганзейскаго союза, то вопросъ о торговлѣ съ Русью мы оставляемъ пока въ сторонѣ, а теперь прямо обратимся къ сношеніямъ Любека съ Швеціей.

Торговля сношенія Любека съ Швеціей начались очень рано. Какъ извѣстно, жители о—ва Готланда, зависѣвшаго отъ упсальскихъ королей, получили значительныя торговыя льготы въ Любекѣ вскорѣ послѣ пожалованія ему городскаго права²⁾. Установленное Генрихомъ Львомъ равенство въ дѣлѣ суда и пошлины для жителей Готланда и Любека должно было содѣйствовать развитію ихъ взаимной торговли. Изъ Готланда любекскіе купцы легко могли проникнуть и внутрь самой Швеціи. Въ правленіи короля Канута (1168—1195) они пользовались уже тамъ значительными правами; тогда же и сами шведскія суда стали посѣщать любекскій портъ, по крайней мѣрѣ, въ древнѣйшей записи любекскаго права шведскіе купцы оказываются уже освобожденными отъ платы пошлинъ³⁾. Къ половинѣ XIII в. торговыя сношенія между Любекомъ и Швеціей установились окончательно: шведскіе короли и герцоги не разъ обмѣнивались съ нашимъ городомъ дружескими посольствами. Къ этому времени относится древнѣйшая сохранившаяся до насъ привилегія Любеку. Въ ней торговыя льготы представляются не пожалованными впервые, а утверждаемыми⁴⁾. „Намъ угодно, пишетъ въ своей

¹⁾ LUB. III, 490.

²⁾ LUB. I, 3.

³⁾ LUB. I, 32.

⁴⁾ LUB. I, 170. *Habuimus igitur cum eodem (посломъ изъ Любека) super pacis concordia primo colloquium et tractatum, quam illustres principes, scilicet felicitis memorie rex sweorum Kanutus, dux Saxonie Heinricus et Byrgerus, dux sweorum, inter teutonicos et sweos antiquitus firmauerunt. Nos ergo transcriptis*

грамотѣ герцога Биргеря, чтобы граждане Любека, приѣзжающіе въ наше королевство съ товарами, были свободны и изъяты отъ всѣхъ пошлинъ и поборовъ. Если кто изъ вашего города захочетъ поселиться въ нашихъ владѣніяхъ, пусть онъ живетъ и судится по законамъ нашей страны и считается за шведа; въ свою очередь мы просимъ, чтобы и вы ненарушимо держались того же правила по отношенію къ нашимъ, приѣзжающимъ въ вашъ городъ. Далѣе, если кто изъ вашихъ будетъ оскорбленъ кѣмъ либо изъ нашихъ, пусть явится къ намъ съ письмомъ отъ васъ и съ законными документами, и мы дадимъ ему полное удовлетвореніе по законамъ нашей страны: тоже самое дѣлайте и вы относительно нашихъ. Подобнымъ образомъ пусть будетъ и все остальное, что установили издавна наши предшественники, какъ относительно испытанія раскаленнымъ желѣзомъ, такъ и о недопущеніи развода съ беременившими женщинами. Сверхъ того, если кто изъ вашихъ учинитъ грабежъ на морѣ въ вашихъ предѣлахъ, вы подвергнете его вѣчному изгнанію; такъ точно поступимъ и мы со всякимъ пиратомъ изъ нашихъ владѣній". Черезъ нѣсколько времени Биргеръ подтвердилъ свою грамоту¹⁾, добавивъ ее нѣсколькими статьями, разъясняющими и пополняющими прежнія: подтверждая равенство правъ шведовъ и любезанъ на свободу отъ пошлинъ и въ дѣлѣ суда, онъ не хотѣлъ однако, чтобы этою льготою пользовались не любекскіе уроженцы, хотя бы они приѣхали въ Швецію на любекскомъ суднѣ. Для предупрежденія обмана капитанъ корабля долженъ, по приѣздѣ въ Швецію, заявить королевскому флоту, кто изъ прибывшихъ съ нимъ любекскій гражданинъ и кто нѣтъ. Потерпѣвшимъ крушеніе у береговъ Швеціи теперь предоставлено право безпрепятственно спасать свои товары и в адѣтъ

eorum, in quibus forma pacis jam predictae plenarie continetur, tam vestris, quam nostris perlectis et auditis, invenimus eadem in omnibus concordari. Propter quod... statimus firmiter pacem pristinam esse renovandam et in posterum inviolabiliter observandam. Гейеръ высказываетъ сомнѣніе, чтобы Любекъ получалъ торговныя льготы въ Швеціи до 1251, но вышенприведенное свидѣтельство изъ любекскаго права первой четверти XIII в. о безошлинной торговлѣ шведовъ въ Любекѣ заставляетъ думать, что при переговорахъ съ Биргеромъ любекскій посолъ имѣлъ подлинныя привиллегіи, а не подложныя. Geys. Histoire de Suedo. Paris. 1844. p. 123.

¹⁾ LUB. II, 22.

ими; имѣніе торговаго гостя, умершаго въ Швеціи, сохраняется мѣстными властями для наслѣдника въ теченіе года и дня, и только по прошествіи этого срока поступаетъ въ казну. Преемникъ Биргера Вальдемаръ подтвердилъ Любеку въ общихъ выраженіяхъ льготы, пожалованныя его отцемъ ¹⁾. Въ правленіе Магнуса, прославившагося своею законодательною дѣятельностію, отношенія Любека къ Швеціи были, по всей вѣроятности, самыя хорошія, такъ какъ его Любекъ избралъ въ третейскіе судьи для рѣшенія своего спора съ Норвегіей. При хорошихъ отношеніяхъ не было нужды въ подтвержденіи старыхъ привилегій, но лишь только, по смерти Магнуса, начались усобицы между его сыновьями, мирныя торговыя отношенія не могли продолжаться, и Любекъ спѣшилъ заручиться подтвержденіемъ своихъ льготъ и отъ самого короля Биргера и отъ его соперниковъ—братьевъ, когда побѣда склонилась на ихъ сторону.

Въ 1292 г. Биргеръ II почти дословно переписалъ въ своей грамотѣ привилегію 1251 г. ²⁾. Братья Биргера II, герцоги Эрихъ и Вальдемаръ, не разъ занимавшіе у любекскихъ купцовъ довольно значительныя суммы денегъ ³⁾, естественно, тоже выказывали полную готовность исполнять желанія Любека. По ихъ настоянію, городъ Кальмаръ предоставилъ право заниматься ловлею сельдей и вести торговлю на его территоріи не только жителямъ Любека, но и всякому торговому гостю, который запасется открытымъ письмомъ отъ любекскаго рата ⁴⁾. Въ слѣдъ за тѣмъ и сами герцоги пожаловали вѣсьмъ торговцамъ, въ особенности любекскимъ, право проѣзда съ товарами и торговли въ Швеціи, свободы отъ береговаго права, полученія наслѣдства и пр. ⁵⁾. Соединеніе шведской и норвежской короны на головѣ сына Ериха, Магнуса, распространеніе шведскихъ владѣній у береговъ финскаго залива и особенно приобрѣтеніе Шонена, столь важнаго для нашихъ городовъ по ловлѣ тамъ сельдей, повели къ самымъ разнообразнымъ столкновеніямъ короля съ Любекомъ. Какъ намъ извѣстно, Любекъ въ каждой странѣ пользовался особыми торговыми льготами. При объеди-

¹⁾ LUB. I, 302.

²⁾ Ср. LUB. I 170 и 593.

³⁾ LUB. II, 294, 322.

⁴⁾ LUB. II, 805.

⁵⁾ LUB. II, 307.

неніи Швеціи, Норвегіи и датскаго Шонена подѣ властью Магнуса, у короля естественно должно было возникнуть желаніе по возможности установить во всѣхъ своихъ владѣніяхъ одинаковыя отношенія къ нѣмецкимъ купцамъ. Не прочь отъ этого былъ, вѣроятно, и самъ Любекъ, но только интересы обѣихъ сторонъ при такомъ уравненіи правъ были прямо противоположны. Королю хотѣлось бы за норму принять наименьшія права, Любеку—наибольшія. Отсюда дѣлаются понятны постоянныя взаимныя жалобы короля и города на отступленіе отъ старыхъ обычаевъ и привилегій: первый обвиняетъ любекскихъ гражданъ въ расширеніи смысла привилегій; а тѣ наоборотъ увѣряютъ, что король и его чиновники не держатся по отношенію къ купцамъ старыхъ обычаевъ и грамотъ¹⁾. Результатомъ подобныхъ взаимныхъ жалобъ бывали то открытыя столкновенія, то частый обмѣнъ посольствами и переговоры на сеймахъ въ условленныхъ мѣстахъ, то подтвержденіе старыхъ льготныхъ грамотъ. Такъ, не успѣлъ Магнусъ получить Норвегіи и Шонена, какъ Любекъ спѣшилъ заручиться отъ него утвержденіемъ тамъ своихъ торговыхъ вольностей: двѣ королевскія грамоты Любеку отъ 12 авг. 1236 г. ничто иное, какъ почти дословное повтореніе — одна привилегія Биргера II на посѣщеніе Швеціи²⁾, другая грамоты датскаго короля Кристофа II на торговлю на Шоненѣ³⁾. Послѣ войны 1343 г. Магнусъ снова подтверждаетъ грамоту Биргера II и условливается съ вендскими городами бороться вмѣстѣ противъ пиратовъ⁴⁾. Общая борьба противъ пиратовъ, казалось, свѣршила хорошія отношенія Магнуса къ Любеку: король еще разъ подтверждаетъ нашему городу его торговыя вольности, при чемъ оговаривается, что любекскіе граждане издавна уже (*ex antiquo jure*)⁵⁾ занимались разработкою мѣдныхъ рудниковъ въ Швеціи. Согласіе однако было не продолжительнымъ: во время войны съ Новгородомъ, Магнусъ запретилъ нѣмецкимъ купцамъ ѣздить въ Русь съ товаромъ. На запретъ, конечно, не обратили никакого вниманія. Тогда Магнусъ арестовалъ нѣмецкихъ купцевъ въ Юрьевѣ⁶⁾, что вызвало новое открытое

1) LUB. II 770—1. op. Hanserecesse. I. №. 175—7.

2) Ср. LUB. I, 170 и II, 639.

3) Ср. LUB. II. 499 и 638.

4) LUB. II, 800—1, 806.

5) LUB. II, 807—9.

6) Hanserecesse. I, 144.

горожанъ, и Любекъ, избавившись отъ власти того или другаго короля, всегда умѣлъ сохранить за собою полученныя отъ него льготы. Краткій очеркъ исторіи отношеній Любека въ Даніи будетъ въ тоже время характеристикою постепеннаго развитія его торговли въ датскихъ владѣніяхъ.

Пока былъ въ силѣ могущественный Генрихъ Левъ, у его современника, Вальдемара I, не было и мысли о захватѣ Любека или вообще о пріобрѣтеніи земель въ Славіи между Травною и Одрою; напротивъ Вальдемаръ не разъ соединялся съ герцогомъ для совмѣстнаго дѣйствія противъ балтійскихъ славянъ исключительно въ интересахъ послѣдняго. Въ самомъ Рюгенѣ, завоеванномъ одними датскими войсками, онъ готовъ былъ уступить герцогу половину земель и доходовъ ¹⁾. Но едва только Генриха Льва постигла опала, какъ Вальдемаръ повернулъ дѣло собою иначе: онъ соединяетъ свои войска съ арміею Фридриха Барбаресса ²⁾, даетъ ему ленную присягу, лишь бы добиться отъ императора признанія своихъ правъ на Рюгенъ и часть поморья. Сынъ и преемникъ Вальдемара I Канутъ пошелъ уже гораздо дальше въ своихъ притязаніяхъ: онъ отказалъ императору въ присягѣ ³⁾, а по смерти Генриха Льва изъявилъ претензію на всю Славію. Здѣшніе князья и города одинъ за другимъ принуждены были признавать свою зависимость отъ датскаго короля ⁴⁾; въ числѣ послѣднихъ открылъ предъ нимъ свои ворота и Любекъ, разумѣется, подъ условіемъ утвержденія всѣхъ его вольностей. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ преемника Канута, Вальдемара II, было тоже утвержденіе и даже расширеніе вольностей Любека ⁵⁾. Вообще подчиненіе нашего города Даніи принесло ему однѣ выгоды. Можно сказать больше: Любекъ сталъ первымъ торговымъ городомъ всего балтійскаго поморья именно во время своей зависимости отъ Вальдемара II. Его прежніе соперники по торговлѣ, Бардевикъ, Шлезвигъ, Волинъ, Штетина, не разъ подвергавшіеся опустошенію во время войнъ XII в., успѣли уже утратить свое прежнее значеніе; тогда какъ Любекъ, умѣвшій во время сдаваться на выгодныхъ для себя условіяхъ,

¹⁾ Helm. II, 6, 14.

²⁾ Ann. Lub. II, 121.

³⁾ Ann. Lub. III, 21.

⁴⁾ Ibid. III, 7; VI, 11 и сл.

⁵⁾ LUB. I, 11.

не переставалъ расширять свои торговыя сношенія. Широкая свобода, предоставленная Генрихомъ Львомъ купцамъ, прїѣзжающимъ съ товарами въ любекскій портъ, еще въ концѣ XII в. привлекала въ него торговыхъ гостей со всѣхъ береговъ балтійскаго моря и вмѣстѣ открывала любекскимъ купцамъ доступъ во всѣ балтійскіе порты. Подчиненіе Любека Даніи только облегчило его купцамъ торговыя сношенія на балтійскомъ морѣ. Вальдемаръ II, утверждая вольности Любека, вставилъ въ грамоту Фридриха Барбароссы 1188 г. статью объ откѣнѣ береговаго права для любекскихъ купцевъ во всѣхъ предѣлахъ Даніи¹⁾. Чтобы понять всю важность этой льготы, слѣдуетъ припомнить, что владѣнія Вальдемара II простирались тогда не только на всю Ютландію и датскіе о—ва, но и на всю Славію до Одры, на Эстонію и Шоненъ, слѣдовательно на всѣ самыя важныя въ торговомъ отношеніи приморскія области. Теперь любекскіе купцы могли спокойно заниматься ловлею сельдей у береговъ поморья, у о—ва Рюгена, у Шонена, могли безпрепятственно, ѣздить съ своими товарами въ отдаленныя русскіе города черезъ финскій заливъ или Эстонію. Но этимъ милости Вальдемара въ нашемъ городу далеко не окончились. Самыя важныя свои льготы Любекъ получилъ отъ короля на Шоненѣ. Къ сожалѣнію, шоненская привилегія дошла до насъ не въ оригиналѣ, а въ извлеченіи, написанномъ, какъ думаетъ Сарторіусъ²⁾, не ранѣе XIV в. Но такъ какъ сохранился еще датскій переводъ грамоты Вальдемара, очень сходной съ любекскимъ извлеченіемъ, то въ подлинности *содержанія* этого документа едва ли можно сомнѣваться. Не смотря на нѣсколько отрывочный характеръ, извлеченіе изъ шоненской привилегіи довольно ясно рисуетъ намъ характеръ торговли любекскихъ купцевъ на ярмаркахъ въ Фальстербо и Сканорѣ. „Въ древнія времена король Вальдемаръ предоставилъ городу Любеку и его гражданамъ право продавать свои товары на ярмаркахъ въ Сканорѣ и Фальстербо

¹⁾ LUB. I, 12. Superaddimus insuper conferentes, ut ubicunque infra terminos regni nostri, quam in Datia, tam in Slavia, sive infra sive extra portum, qui Travemunde dicitur, ipsos naufragium pati contigerit, quicquid per se salvari poterunt, quiete possideant, nec aliquis officialis noster vel etiam alia nostre ditionis persona, ecclesiastica vel secularis, aliquid de hiis, que vel per se vel alios salvaverint, usurpare presumat.

²⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. p. 12.

оптомъ и въ розницу и покупать все, что бы тамъ ни продавалось; на это время они ставятъ себѣ кого угодно въ фогты, и тотъ судить всякіе споры и преступленія, кромѣ тѣхъ, за которые преступнику грозитъ потеря головы или руки; и такъ было соблюдаемо при всѣхъ короляхъ до сего дня, что фогтъ разбиралъ всякія дѣла, кромѣ—объ убійствѣ и увѣчьѣ (blot et bla) и притомъ не только относительно своихъ согражданъ, но и всѣхъ, подчинявшихся ихъ праву. За то каждый обязанъ уплатить королевскимъ министеріаламъ законную пошлину; горожане могутъ продавать суено на аршинъ, а другіе товары въ развѣску съ помощію безмѣна или большихъ вѣсовъ, и это потому, что упомянутый король предоставилъ такія льготы торговцамъ на время ярмарки. Наши товары до тѣхъ поръ считаются подлежащими оплатѣ пошлины, пока первая нагруженная ими повозка не коснется воды на пути кораблю. Если королевскіе министеріалы обвиняютъ нашего гражданина въ чемъ нибудь, онъ долженъ оправдываться съ помощію нашихъ же согражданъ, а не съ посторонними. Если нашъ гражданинъ умретъ тамъ, то его товары забираютъ находящіеся съ нимъ ближайшіе родные, если же ихъ нѣтъ, нашъ фогтъ съ лучшими людьми вывозитъ ихъ оттуда и передаетъ ближайшимъ наслѣдникамъ, и при этомъ королевскіе фогты не имѣютъ никакихъ правъ на товары. Если кто повезетъ тамъ какіе либо товары во внутрь страны на продажу, онъ не обязанъ платить съ нихъ пошлины, если имѣетъ тамъ лавку, судно, палатку или ларь на ярмаркѣ (bodam, pavem, hudevat ¹⁾ vel mattam). Тамъ не должно быть никакого самоуправства (woltforinge), развѣ по случаю изнасилованія женщины; нельзя тамъ вязать руки за спину, если только не совершено воровства, нельзя подвергать заключенію безъ достаточнаго законнаго основанія. Какъ скоро пришло судно, экипажъ (homines) свободно разгружаетъ его, какъ только пристануть къ берегу. Купившій тамъ что нибудь свободно можетъ вывезти приобрѣтенное, и на это не должно быть запрета. Новая монета выпускается не раньше воскресенья предъ Михайловеньмъ днемъ. Въ нашемъ участіи (vitta) ²⁾ никто не можетъ располагаться безъ согласія нашего фогта и

¹⁾ Hudevat—Aufbewahrfass, hölzerner Fischbehälter. Glossar. v. Brinkmeier. Ср. Sartorius—Lappenberg. UB. p. 13, LUB. I, 13.

²⁾ Сарториусъ объясняетъ Vitta, какъ Fischerlager, Fischerdorf, но это слово имѣло болѣе широкое значеніе. Въ vitta помѣщались всѣ любекскіе

нашихъ гражданъ. Мы не имѣемъ въ виттѣ кабака, но можемъ продавать пиво за наличныя деньги цѣлыми ведрами. Если мы представимъ королевскому фогту вора съ поличнымъ, то будетъ ли онъ при веденъ связаннымъ или нѣтъ, за то не отвѣчаемъ. Если нашъ гражданинъ купилъ днемъ скотъ (jumentum), хотя бы и краденый, онъ не отвѣчаетъ за покупку краденаго, если онъ не зналъ о томъ, пока не явился хозяинъ съ намѣреніемъ взять похищенное у него. Каждый имѣющій тамъ лавку владѣетъ ею наследственно, пока уплачиваетъ королю аренду“.

Въ продолженіе первыхъ 20 л. своего правленія Вальдемаръ II не разъ подтверждалъ Любеку его льготы, дарилъ земли ¹⁾; вѣроятно по просьбѣ нашего города онъ устроилъ маякъ въ Фальстербо и предоставилъ право рубить дрова въ королевскихъ лѣсахъ на поддержаніе огня въ немъ ²⁾. Съ захватомъ Вальдемара II графомъ шверинскимъ Любекъ, какъ извѣстно, присталъ къ союзу князей, желавшихъ свергнуть датское иго, но тѣмъ не менѣе онъ вовсе не хотѣлъ лишиться своихъ торговыхъ льготъ въ Дани и, вѣроятно, по его настоянію, во второй договоръ объ освобожденіи изъ плѣна датскаго короля вставлена особая статья, подтверждающая любекскимъ купцамъ всѣ ихъ торговыя вольности ³⁾. Попытки Вальдемара восста-

граждане, пріѣхали ли они для рыбной ловли, или для торговли, или для занятія извѣстнымъ ремесломъ. Это былъ извѣстной величины участокъ земли, застроенный складами, лавками, палатками, дворами и жилищами строеніями. Самый участокъ былъ во владѣніи у Любека, и всадкій гражданинъ его имѣлъ право помѣститься тамъ съ своимъ товаромъ на свободномъ открытомъ мѣстѣ или въ незанятой лавкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ платилъ въ казну короля разъ на всегда определенную арендную плату. Правильная ежегодная уплата арендной суммы вела къ наследственному пользованію магазинами. Отъ согласія любекскаго фогта и гражданъ зависѣло допустить или нѣтъ купцовъ другихъ городовъ къ торговлѣ въ предѣлахъ своей витты. Допущеніе это дѣлалось не иначе, какъ подъ условіемъ—во все время пребыванія въ виттѣ подчиняться любекскому фогту, судиться по любекскому праву, руководиться любекскими привилегіями.

¹⁾ LUB. I, 15, 20.

²⁾ Ibid. I, 23.

³⁾ Ibid. I, 28. Lubicensis, hamburgenses, et ceteri terre hujus sive quicunque alii de Romano imperio mercationis causa Daniam frequentare volentes, eo jure et libertate fruuntur, qua usi fuerant ante captivitatem regis.

новить свою власть надъ Славіей вообще и надъ Любекомъ въ частности кончилисъ поражениемъ при Борнговедѣ (1227) и неудачною осадю нашего города въ 1234 г. Молчаніе актовъ и лѣтописей о возобновленіи военныхъ дѣйствій послѣ снятія осады 1234 г. заставляеть думать, что миръ былъ заключенъ, хотя мы и не знаемъ, когда и на какихъ условіяхъ. По всей вѣроятности—въ основаніе мирнаго трактата легло утвержденіе прежнихъ льготъ, какъ оно было выговорено еще въ договорѣ объ освобожденіи Вальдемара изъ плѣна ¹⁾, и повторено позже королемъ Абелемъ.

Междоусобія преемниковъ Вальдемара II помѣшали спокойному развитію торговыхъ сношеній Любека съ Даніей и разъ даже запутали его въ войну и королемъ Эрихомъ Пфлугспфенигомъ. Не смотря на блестящія дѣйствія своего флота у Копенгагена и Стральзунда, Любекъ находилъ войну невыгодною для себя. Отмѣна берегового права въ владѣніяхъ его союзниковъ по войнѣ, графовъ голштинскихъ ²⁾, была плохимъ вознагражденіемъ за остановку торговли на Шоненѣ, и Любекъ жалуется папѣ на притѣсненія купцамъ въ Даніи ³⁾. Настоянія папы оказали свое дѣйствіе: незадолго до своей смерти Эрихъ сталъ склоняться къ миру, какъ видно изъ утвержденія имъ договора между Любекомъ и жителями о—ва Мена ⁴⁾, а первымъ дѣломъ его преемника Абеля было утвержденіе Любеку всѣхъ вольностей, пожалованныхъ ему нѣкогда Вальдемаромъ II ⁵⁾. Черезъ годъ новый король окончательно возстановилъ порядокъ на ярмаркѣ въ Сканоурѣ, издавъ довольно обстоятельный статутъ для вендскихъ купцовъ (Vindlandsfare), пріѣзжавшихъ туда съ товарами ⁶⁾. Изъ предисловія къ нему оказывается,

¹⁾ Hasse. Der Kampf zwischen Lübeck und Dänemark vom j. 1234 in Sage und Geschichte въ Hansische Geschichtsblätter. 1875. p. 148.

²⁾ LUB. I, 124.

³⁾ LUB. I, 129, 149—151.

⁴⁾ LUB. I, 156.

⁵⁾ LUB. I, 159—160.

⁶⁾ Безъ сомнѣнія въ числѣ этихъ вендскихъ купцовъ самую видную роль играли любекскіе, хотя объ нихъ прямо и не упомянуто ни однимъ словомъ, да это было и излишне въ виду прошлогодняго утвержденія ихъ вольностей. А что подъ вендскими купцами разумѣлись именно торговые гости изъ нашихъ приморскихъ городовъ, показываетъ утвержденіе Абелемъ торговыхъ льготъ Ростову и Вичмару. Dahlmann. Geschichte v. Dänemark. Hamburg. 1840. I, p. 406.

что между гостями и королевскими чиновниками не раз выходил споръ изъ за пошлыны, и цѣлю статута выставляется именно желаніе предотвратить ихъ въ будущемъ. Теперь, по взаимному согласію короля и купцовъ, положено было „взимать съ каждой когги, отбѣжающей изъ Сланора на западъ, по 32 солида стерлинговъ, а если кто изъ вендскихъ купцовъ желаетъ ѣхать на востокъ и спрошенный объ этомъ согласенъ покаяться, что тамъ его родина, съ того въ видѣ пошлыны взимать съ воста по два солида шонанской монеты. Если же кто въ этомъ обманетъ и будетъ въ томъ обвиненъ и уличенъ, всѣ его товары будутъ конфискованы въ нашу пользу; не захочетъ онъ самъ вернуться для отвѣта, мы отправимъ нашего посла въ ту область или городъ, гдѣ онъ живетъ, для удовлетворенія по закону, и его сограждане должны выдать нашему послу всѣ товары виновнаго. Вендскіе купцы, присутствовавшіе при наданіи статута, обѣщали твердо держаться этого правила. Если же сограждане преступивша отнесутся небрежно къ подобному поступку и не позаботятся заставить виновнаго дать законное удовлетвореніе, въ такомъ случаѣ по справедливости слѣдуетъ взискать должное съ самой области или города. Если кто изъ вендскихъ купцовъ прійдетъ съ товарами на ярмарку и отсюда захочетъ поѣхать въ Норвегію, и на его суднѣ нѣтъ сельдей, а только полотна, соль или съѣстные припасы, то онъ не долженъ платить пошлыны, во съ условіемъ, чтобы нашъ казначей, или кто другой изъ нашихъ людей, имѣлъ право осмогнѣть грузъ ворабля“¹⁾. Въ заключеніе—повторяется правило объ отнѣннѣ береговаго права. Пржевременная смерть Абея, навшаго въ войнѣ съ фризами, не нарушила мирныхъ отношеній Любека къ Даніи, такъ какъ первымъ дѣломъ его преемника, Кристофа, было новое подтвержденіе любекскихъ привилегій²⁾. Затрудненія, вызванныя войною Кристофа съ графами голштинскими изъ за Шлезвига, побудили было и Любекъ вмѣшаться въ борьбу, но снаряженіе флота къ берегамъ Шопена заставляеть думать, что нашъ городъ думалъ не столько о содѣйствіи своимъ ширмфогтамъ, сколько о защитѣ своихъ купцовъ³⁾: не даромъ же ни Детмаръ, на акты ничего не говорятъ объ участіи Любека въ заключеніи мира, нѣтъ также и новаго под-

¹⁾ LUB. I, 175.

²⁾ LUB. I, 190.

³⁾ Danmarks. p. 409.

твержденія Любеку его вольностей; но что купцы нашего города пользовались ими, видно изъ той готовности, съ кавою преемникъ Кристофа, Эрихъ Глиппингъ, подтвердилъ любевскія привилегіи въ первый же годъ своего правленія ¹⁾. Содѣйствіе Любека освобожденію ²⁾ изъ плѣна новаго короля было вознаграждено предоставленіемъ его гражданамъ права владѣть не только товарами, спасенными послѣ крушенія, но и выброшенными на берегъ волнами (wraek) ³⁾. Съ этого времени между королемъ и Любекомъ устанавливаются самыя хорошія отношенія. Непрерывныя войны Эриха Глиппинга съ Норвегіей, Швеціей, Шлезвигомъ, конечно, мѣшали ему оказывать должное покровительство любевскимъ купцамъ на шоненскихъ ярмаркахъ ⁴⁾, при проѣздѣ въ Новгородъ чрезъ Эстонию, и Любекъ не разъ жаловался королю на нарушеніе своихъ вольностей ⁵⁾, тѣмъ не менѣе до войны никогда дѣло не доходило, и нашъ городъ удовлетворился полученіемъ грамотъ, частію просто утверждающихъ старыя привилегіи ⁶⁾, частію предоставляющихъ ему новыя права. Такъ, въ 1268 г. король предоставилъ гражданамъ Любека на ярмаркѣ въ Сканорѣ и Фальстербѣ „полную юрисдикцію по дѣламъ о долгахъ, о ссорахъ (такъ называемыхъ skoeldworth) между собою: всѣ подобныя процессы они могутъ окончательно рѣшать предъ своимъ фогтомъ, котораго они сами себѣ тамъ ставятъ. Мы жалуетъ имъ также въ видѣ особой милости право разгружать свои суда и сносить съ нихъ всякаго рода вещи въ тотъ самый день, когда они пристанутъ къ берегу, будетъ ли это праздничный день или будничныи— все равно, и мы не хотимъ, чтобы наши фогты мѣшали имъ въ такой разгрузкѣ корабля ⁷⁾“. Въ 1278 г. онъ открылъ для нихъ новый рынокъ въ Шлеавигѣ ⁸⁾. Въ 1283 г. онъ объявляетъ Любеку не предпринимать никакихъ репрессивныхъ мѣръ противъ его купцевъ даже въ томъ случаѣ, если бы у него вышло столкновеніе съ городомъ, и послѣдній

¹⁾ LUB. I, 246.

²⁾ Ibid. I, 262.

³⁾ Ibid. I, 277.

⁴⁾ Ibid. I, 383, 386—7.

⁵⁾ Ibid. I, 428.

⁶⁾ LUB. I, 295, 396, 400—1, 429, 445; II, 45.

⁷⁾ LUB. I, 306.

⁸⁾ LUB. I, 395.

отказался бы дать требуемое королемъ удовлетвореніе; „въ теченіе полу-года отъ начала ссоры любекскіе купцы не подвергнутся никакимъ притѣсненіямъ, и только по истеченіи этого срока съ ними будутъ поступать по законамъ войны¹⁾“. Присоединяясь къ ростовскому земскому миру и къ союзу вендскихъ городовъ противъ Норвегіи, Эрихъ Глицигъ все-таки въ своихъ документахъ выдѣляетъ Любекъ изъ ряда другихъ городовъ и заключаетъ съ нимъ особыя условія²⁾. До самой своей смерти король остается вѣрнымъ союзникомъ и покровителемъ Любека. Съ своей стороны и нашъ городъ оказывалъ Эриху помощь въ его войнахъ: любекскіе купцы не разъ снабжали датскаго короля значительными суммами³⁾, а самъ городъ обѣщалъ помогать ему въ войнахъ съ Норвегіей, если мирное посредничество не приведетъ къ соглашенію⁴⁾.

Все время правленія Эриха Менведа (1286—1319) для Любека было ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ отношеній, установившихся въ предыдущее царствованіе. Новый король, подобно отцу, охотно утверждаетъ и даже распространяетъ торговля вольности нашего города⁵⁾ въ Даніи. Не обходилось, конечно, и безъ жалобъ со стороны купцевъ: то на захватъ ихъ товаровъ послѣ кораблекрушенія⁶⁾, то на притѣсненія со стороны королевскихъ фогтовъ при взиманіи пошлинъ⁷⁾, то на арестъ товаровъ при проѣздѣ въ Новгородъ чрезъ Эстонию⁸⁾, но постоянно несогласіе улаживалось мирнымъ путемъ и до открытаго столкновенія у Эриха Менведа съ Любекомъ не дошло ни разу. Особенно хороши были отношенія Любека къ Даніи съ тѣхъ поръ, какъ Эрихъ помогъ своимъ посредничествомъ нашему городу прекратить войну 1306—7 г. съ графами голштинскими и князьями мекленбургскими. Не прошло и мѣсяца со времени заключенія мира съ Голштиніей, какъ Любекъ добровольно сдался подъ покровительство

¹⁾ LUB. I, 451.

²⁾ Ibid. I, 465—6.

³⁾ Ibid. I, 330—1.

⁴⁾ Ibid. I, 483.

⁵⁾ LUB. I, 502, 522, 625; II, 221, 340.

⁶⁾ LUB. I, 526, 542, 627, 718.

⁷⁾ LUB. II, 89, 147.

⁸⁾ LUB. II, 94.

датскаго короля, избравъ его въ свои ширмфогты на 10 лѣтъ. Хотя договоръ, заключенный между ними по этому случаю, дошелъ до насъ въ простомъ спискѣ, безъ всякихъ подписей и печатей, тѣмъ не менѣе въ подлинности его едва ли можно сомнѣваться: выговоренная въ немъ въ пользу короля ежегодная сумма въ 750 м. ден. несомнѣнно уплачивалась Эриху, какъ видно изъ росписовъ короля въ полученіи денегъ съ Любека за ширмфогтство ¹⁾. Не смотря на то, что актъ этотъ чисто политическаго характера, все-таки въ немъ есть одна статья, касающаяся торговли во время войны: „ратманы не позволять нашимъ врагамъ покупать въ ихъ городѣ съѣстные припасы, оружіе или вербовать людей противъ насъ ни даже вывозить что-нибудь въ этомъ родѣ во вредъ намъ; если же, можетъ быть, мы обвинимъ ихъ въ этомъ, тогда двое изъ нихъ отъ имени всѣхъ остальныхъ могутъ очистить себя клятвою внутри своего города. За то, хотя бы мы враждовали противъ королей или князей, противъ королевствъ, провинцій или земель, все-таки граждане Любека пусть ѣздятъ въ ихъ предѣлы съ товарами по обычаю купцевъ, а если кто изъ нихъ будетъ обвиненъ, что поступалъ при этихъ поѣздкахъ по вражески, тотъ можетъ оправдать себя отъ обвиненія простою клятвою“ ²⁾. Съ этого времени, до самой смерти Эриха Менведа, Любекъ остается вѣрнымъ союзникомъ датскаго короля. Онъ уклонился отъ союза съ Висмаромъ, Ростоккомъ и Стральзундомъ во время ихъ борьбы съ своими сеньорами и ихъ сюзереномъ Эрихомъ Менведомъ, чуть ли даже не посылалъ датскому королю кораблей при осадѣ Стральзунда, и только по окончаніи войны помогалъ городамъ деньгами на уплату контрибуціи и на приобрѣтеніе привилегій. Самъ Любекъ сознавалъ свои заслуги предъ королемъ, и не задолго до его смерти велъ съ нимъ переговоры о расширеніи своихъ шоненскихъ вольностей. Уже готовъ былъ проектъ привилегіи, представляющей почти дословное повтореніе известнаго намъ извлеченія изъ грамоты Вальдемара II ³⁾, намѣчены были и тѣ дополнителныя статьи, о которыхъ еще нужно было условиться ⁴⁾, какъ смерть короля разстроила все дѣло.

¹⁾ LUB. II, 219, 341.

²⁾ LUB. II, 218.

³⁾ LUB. II, 368, ср. I, 13.

⁴⁾ Ibid. II, 369.

Хотя съ смертію Эриха Менведа Любекъ прекратилъ плату за ширмфогтство его преемнику Кристофу II, какъ то было условлено еще въ договорѣ съ самимъ Эрихомъ, тѣмъ не менѣе нашъ городъ вовсе не хотѣлъ оставить своихъ плановъ относительно расширенія торговыхъ вольностей въ Даніи. Не прошло и трехъ недѣль со времени смерти Эриха, какъ любекскіе послы пользуются пребываніемъ въ Грейфсвальдѣ брата покойнаго короля, герцога Кристофа, наиболѣе вѣроятнаго претендента на престолъ, и берутъ съ него обѣщаніе подтвердить и соблюдать всѣ торговыя вольности любекскихъ купцовъ въ датскихъ владѣніяхъ¹⁾. Предложить тогда же герцогу для подписи извѣстный намъ проектъ привилегіи рать въ попыткахъ не успѣлъ, или, что вѣроятнѣе, не считалъ нужнымъ; такъ какъ Кристофъ пользовался дурною репутаціею, и противъ него составлялась сильная партія среди датскихъ вельможъ. Но разъ права на престолъ Кристофа и потомъ его соперника Вальдемара, герцога Ютландіи, были признаны, Любекъ попеременно обращается то къ одному, то къ другому, за утвержденіемъ своего проекта²⁾. Въ обѣихъ грамотахъ прежній проектъ описывается значительно обработаннымъ; всѣ выраженія отличаются замѣчательною ясностію, точностію и обстоятельностью. Такъ какъ Кристофу предложили для подписи привилегію во время пребыванія его въ Любекѣ, когда онъ искалъ здѣсь и въ Мекленбургѣ помощи для возвращенія датскаго престола, то любекскій рать не посовѣтился включить въ грамоту — предоставленіе своему шоненскому фогту высшей юрисдикціи³⁾, за которую, какъ извѣстно, столь вѣрно держались *все средневѣковыя* короли и князья.

Не смотря на то, что оба претендента на престолъ, а неже и самъ графъ голштинскій, Гергардъ В., управлявшій всѣми дѣлами въ Даніи, охотно соглашались утверждать торговыя привилегіи Любека⁴⁾, самая торговля встрѣчала тогда препятствія со всѣхъ сторонъ. Внутреннія неурядицы содѣйствовали ослабленію силы закона

¹⁾ LUB. II, 381.

²⁾ LUB. II, 469, 499, ср. ib. II, 368.

³⁾ Ibid. II, 499. *Hic iudex seu advocatus omnes excessus et causas burgensium eorumdem, eciam exigentes penas manus et colli, et alia omnia inferiora iudicia, ipsos burgenses tangentia, secundum jus civitatis Lubicensis iudicabit.*

⁴⁾ Ib. II, 668.

объ отмѣнѣ береговаго права и умноженію пиратовъ на датскихъ водахъ. Не надѣясь на содѣйствіе королей и самого Гергарда, Любекъ хлопочетъ передъ папой и датскими епископами о возобновленіи запрещенія береговаго права¹⁾, заключаетъ договоры съ сосѣдними городами о преслѣдованіи пиратовъ. Его крейсера²⁾ не разъ спасали торговыя суда изъ рукъ пиратовъ у самаго Копенгагена. Какъ только въ Даніи организовалось сравнительно сильное правительство въ послѣдніе годы управленія Гергарда V., а потомъ—Вальдемара IV, Любекъ постарался привлечь и его къ борьбѣ городовъ съ пиратами и къ новому обнародованію закона объ отмѣнѣ береговаго права³⁾. Къ затрудненіямъ на морѣ присоединились и затрудненія на сушѣ. При отсутствіи сильнаго центрального правительства мѣстныя власти позволяли себѣ всякія притѣсненія купцамъ. Въ особенности трудно было устроиться любекскимъ купцамъ на столь важномъ для нихъ Шоненѣ. Въ 1333 г. провинція эта, угнетаемая поборами со стороны датскаго короля Кристофа II, возмутилась и отдалась подъ власть Магнуса Шв.⁴⁾ Хотя Любеку удалось получить и отъ шведскаго короля утвержденіе своихъ вольностей, но, какъ мы знаемъ, между чиновниками Магнуса и купцами происходили постоянныя столкновенія, вызывавшія взаимныя жалобы. При провозглашеніи Вальдемара IV королемъ Даніи нашъ городъ успѣвшилъ заключить союзъ съ нимъ противъ Швеціи. Утвержденіе торговыхъ вольностей въ Даніи вообще и въ частности на Шоненѣ, хотя его еще надо было завоевать, было главнымъ условіемъ этого союза. Надежды на возвращеніи Шонена датской коронѣ однако тогда не сбылись: Вальдемаръ отказался отъ своихъ правъ на эту область, и нашему городу волей неволей пришлось самому улаживать дѣло съ Магнусомъ. Договоръ 1352 г. хотя повидимому представляетъ повтореніе и даже расширеніе прежнихъ привилегій, но въ сущности по нему Любекъ отказался отъ одной изъ важнѣйшихъ своихъ льготъ, вырванной имъ отъ Кристофа II въ самую трудную для послѣдняго минуту, т. е. отъ высшей юрисдикціи; добавочныя же статьи въ сущности были ничѣмъ инымъ, какъ заврѣпленіемъ на бумагѣ тѣхъ

¹⁾ LUB. II, 583, 64^a, 653. — Любекъ и прежде обращался къ содѣйствію папъ для отмѣны береговаго права. LUB. I, 147, 206—8, 279.

²⁾ LUB. II, 686, 688.

³⁾ Ibid. II, 683, 724.

⁴⁾ Dahlmann. I, p. 477.

правъ, которыми купцы пользовались издавна „по обычаю“. Такъ какъ эти добавочныя статьи разъясняютъ характеръ торговли любекскихъ купцевъ на Шоненѣ, то будетъ не лишнимъ привести ихъ здѣсь въ переводѣ. Подтверждая статью объ отъѣнѣ береговаго права, король вставляетъ въ привилегію 1336 года добавочное требованіе, чтобы потерпѣвшіе крушеніе добросовѣстно расплачивались съ помогавшими имъ при спасеніи товаровъ съ разбитаго судна. „Запрещаемъ также всякаго вновь прибывшаго вашего купца лишать оружія, товаровъ или притѣснять какимъ либо другимъ способомъ на дорогѣ въ гостинницу (hospiciūm). Предоставляемъ вамъ право имѣть тамъ (въ Фальстербо и Сканорѣ) свои повозки и возить на нихъ, когда бы вамъ это ни понадобилось, и запрещаемъ нашимъ фогтамъ и ихъ людямъ дѣлать вамъ при этомъ какія либо стѣсненія и обиды, такъ какъ вы и прежде имѣли тамъ повозки и право извоза.... Если кто изъ купцевъ привезетъ туда столько сукна, что его можно доставить на двухъ лошадяхъ, то онъ не обязанъ ничего давать нашимъ фогтамъ, или ихъ людямъ, или кому бы ни было. Если же на перевозку потребуется четыре лошади, тогда купецъ долженъ дать нашему фогту не больше полумарки шоненскихъ денаріевъ, и за то самъ фогтъ отвѣчаетъ за всякое несчастіе съ товаромъ, и если съ сукномъ что нибудь случится, онъ самъ уплачиваетъ за убытокъ. Мы хотимъ также, чтобы транспортныя суда, такъ называемыя ргаеш, у насъ были тамъ свои, и съ cadaго вы дадите намъ не больше, какъ по 2 оры шоненской монеты, какъ было въ обычаѣ до сихъ поръ. Кромѣ того, мы предоставляемъ вамъ владѣть вашею виттою, начиная отъ креста подлѣ датской церкви по направлению въ другому кресту, стоящему между Сканоромъ и Фальстербо и оттуда къ нѣмецкому кладбищу мимо крестовъ съ Kulrevelt и Rergerberch включительно; на всемъ этомъ пространствѣ, точно обозначенномъ упомянутыми границами, вы должны владѣть землею въ длину и ширину, пользоваться всѣми перерѣзывающими ее большими и малыми дорогами на правахъ вѣчной собственности; вы можете тамъ свободно строить свои лавки безъ всякаго стѣсненія и оскорбленія вамъ со стороны нашихъ фогтовъ или кого либо изъ ихъ людей. И въ особенности мы утверждаемъ, что дорога, проходящая между любекскою и штетинскою землею, принадлежитъ только вашей любекской виттѣ; такъ точно ваши же и двѣ другія дороги: одна, проходящая мимо дома вашего любекскаго фогта къ суконому раду, и другая,

проходящая предъ подворьемъ францисканцевъ, нѣвогда столь грязная, что вы не могли ѣздить по ней съ товарами. Ручей, протекающій отъ датской церкви къ лавкамъ, извѣстнымъ подъ именемъ *gumboden*, пусть служитъ границею между любекскою и датскою юрисдикціей. Мы запрещаемъ нашимъ фогтамъ и ихъ людямъ чинить какія либо насилія въ вашей виттѣ съ оружіемъ въ рукахъ или безъ онаго, но вмѣстѣ требуемъ, чтобы вы и всякій купецъ, принятый въ вашу витту, должны покупать все на королевскую монету, подъ штрафомъ въ 10 марокъ шоненскихъ денаріевъ. Впрочемъ, если какой нибудь купецъ продалъ товаръ, т. е. сукно, полотно и т. под. за королевскую монету, но потомъ, вмѣсто нея согласился бы принять золотомъ, серебромъ въ слиткахъ или даже въ иностранной монетѣ, въ такомъ случаѣ, не будетъ въ отвѣтѣ ни покупатель, ни продавецъ, лишь бы не продавали сукна внѣ мѣста, специально для того назначеннаго. Предоставляемъ вамъ также право на нашихъ ярмаркахъ въ Фальстербо и Сканорѣ ставить себѣ въ фогты пригоднаго человѣка изъ вашей среды, чтобы онъ разбиралъ и судилъ всѣ споры и преступленія вашихъ гражданъ и всѣхъ принятыхъ въ вашу витту и постановлялъ по нимъ окончательные приговоры, по вашему любекскому праву; но судъ по дѣламъ, влекущимъ за собою, по любекскому праву, потерю головы или руки, мы оставляемъ за собою. Наши фогты не должны присылать вашимъ гражданамъ или принятымъ въ вашу витту позывы (такъ называемые *callen*) въ суду предъ замками Фальстербо и Сканоромъ, но всякому, жалующемуся на вашихъ гражданъ или на принятыхъ въ вашу витту, гдѣ бы они ни находились въ чертѣ ярмарки, долженъ дать законное удовлетвореніе по любекскому праву вашъ фогтъ, какъ выше сказано, такъ что вы и принятые въ вашу витту не имѣете права дѣйствовать на основаніи датскаго закона, извѣстнаго подъ именемъ *mit*, и вмѣстѣ сами не должны подвергаться по немъ какимъ-либо взысканіямъ (*pequaquam occipari*). Постановляемъ также, что въ вашей виттѣ никто не можетъ помѣститься безъ согласія вашего фогта, вашихъ гражданъ, и тѣхъ, кого вы сами приняли къ себѣ. Въ своей виттѣ вы можете имѣть четыре кабака, но не больше. Предоставляемъ также вамъ право торговать пивомъ цѣлыми ведрами.... Мы хотимъ также, что если кто на означенныхъ ярмаркахъ окажется въ чемъ либо виновнымъ, то за него не долженъ подвергаться наказанію ни одинъ невинный, но пусть самъ преступникъ лично отвѣчаетъ за свою вину;

не должно также вѣнчать въ вину городу преступленіе одного частнаго лица или многихъ, ни взыскивать съ хозяина или его имущества за проступокъ слуги“ ¹⁾).

Какъ ни обстоятельно изложены права любекскихъ торговцевъ въ договорѣ 1352 г., а все-таки между ними и шведскими фогтами постоянно случались столкновенія, мѣшавшія установленію прочнаго мира между Магнусомъ и нашимъ городомъ. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если при первой вѣсти о походѣ Вальдемара IV въ Шоненъ и о завоеваніи имъ тамъ замка Гельзингборна, любекскіе купцы, пріѣхавшіе туда для торговли, успѣли испросить у датскаго короля обѣщаніе покровительства, а въ слѣдъ за ними и самъ городъ завязалъ переговоры объ утвержденіи своихъ шоненскихъ привилегій. Къ Любеку скоро присоединились остальные четыре вендскихъ города, пользовавшихся, какъ мы скоро увидимъ, на Шоненѣ одинаковыми правами съ Любекомъ. Уже составлены были проекты утвердительныхъ грамотъ, уже города готовы были заплатить Вальдемару требуемая имъ 4000 м. вмѣсто 1000 или 1200, предлагаемыхъ городами, какъ вѣсть о завоеваніи королемъ Висби сдѣлала излишними всѣ дальнѣйшія переговоры и начались знаменитыя *ганзейскія* войны.

Въ заключеніе обзора исторіи торговли Любека съ Даніей слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ его сношеніяхъ съ отдѣльными датскими провинціями. Въ королевскихъ грамотахъ обыкновенно говорится, что торговыя вольности жалуются Любеку или въ Даніи вообще, или на Шоненѣ въ частности, другія же области государства за исключеніемъ развѣ Эстоніи, въ нихъ совсѣмъ почти и не упоминаются. Молчаніе актовъ объ Ютландіи и островахъ однако же вовсе не слѣдуетъ принимать за доказательство, что любекскіе купцы не ѣздили туда съ товарами. Нѣтъ, они развѣжали повсюду, хотя главная ихъ торговля дѣйствительно сосредоточивалась на Шоненѣ. Слѣды торговыхъ сношеній Любека съ Ютландіей и отдѣльными островами по временамъ обнаруживаются довольно ясно, когда извѣстной области почему-либо приходилось играть выдающуюся политическую роль. Такъ, послѣ войны Любека съ Эрихомъ Пфлугспенингомъ нашему городу пришлось хлопотать о возстановленіи мирныхъ отношеній съ жителями

¹⁾ LUB. III, 149.

острова Мена и епископомъ рёскильдскимъ ¹⁾); назначеніе Вальдемара, герцога ютландскаго, опекуномъ короля Эриха Менведа побудило Любекъ обратиться въ нему съ просьбою о торговыхъ вольностяхъ въ его владѣніяхъ ²⁾); напомнимъ также читателямъ о хлопотахъ Любека въ періодъ внутреннихъ смуть при Кристофѣ II и Вальдемарѣ III предъ датскими епископами объ отмѣнѣ береговаго права въ ихъ владѣніяхъ. Что нашъ городъ, добиваясь такого распоряженія отъ представителей датской церкви, имѣлъ въ виду воспользоваться ими для торговли въ ихъ епархіяхъ, видно изъ того, что онъ еще раньше получилъ привилегіи отъ нѣкоторыхъ епископовъ ³⁾ на право торговли въ ихъ владѣніяхъ.

Намъ уже не разъ случалось сѣтовать на недостаточность нашихъ данныхъ относительно Ростока, Висмара, Стральзунда и Грейфсвалда, сравнительно съ обиліемъ ихъ для Любека. Но не смотря на относительную скудость матеріала для исторіи мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ, мы все-таки постоянно съ большею или меньшею долею вѣроятности могли заключать о сходствѣ условій для развитія *всѣхъ пяти* нашихъ городовъ. Тоже самое, но только съ большею увѣренностію въ справедливости своего вывода, можно сказать и о морской торговлѣ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ въ прибалтійскихъ странахъ. Количество относящихся сюда актовъ опять не велико сравнительно съ обиліемъ ихъ для Любека, но за то, по своему содержанию, они или вполне напоминаютъ любекскіе, или, если это торговныя привилегіи, даже получаютъ подъ часъ совмѣстно всѣми пятью приморскими вендскими городами.

Въ предѣлахъ владѣній своихъ сеньоровъ наши мекленбургскіе и поморскіе города могли совершенно спокойно заниматься своей морской торговлей. Отъ платы пошлинъ ⁴⁾ за входъ въ портъ, за владѣніе товарами послѣ крушенія ⁵⁾ они были избавлены еще до или во

¹⁾ LUB. I, 156, 201.

²⁾ LUB. I, 514.

³⁾ Ibid. I, 687, 691.

⁴⁾ MUB. 244. Fabr. XXXII, 209.

⁵⁾ Какъ извѣстно, мекленбургскіе князья отмѣнили береговое право еще въ 1220 г., (MUB. 268); но при утвержденіи Ростоку любекскаго права его сеньоръ все же нашелъ нужнымъ вставить въ новую привилегію: *si vero in porta ipsorum casu inopinato quoquamque modo navis aliqua collidatur, nobis*

время получения любекского права. Ихъ сеньоры, каждый желая привлечь больше торговыхъ гостей въ свой портъ и вмѣстѣ расширить торговыя сношенія своихъ купцевъ съ цѣлю увеличить свои доходы отъ сбора пошлины съ купли и продажи, не ограничивались потомъ однимъ повтореніемъ въ новыхъ привилегіяхъ городамъ отказа отъ входныхъ пошлинъ и берегового права, но и заключали между собою формальные трактаты о покровительствѣ купцамъ другъ друга¹⁾. Князьямъ до

in ea vel rebus attinentibus nichil juris penitus usurpamus. MUB. 686. Такъ точно, хотя рунскій князь отмѣнилъ береговое право еще въ 1224 г. и не разъ потомъ возобновлялъ свое распоряженіе и въ пользу Любека, и въ пользу всѣхъ купцевъ вообще, тѣмъ не менѣе, при утвержденіи и расширеніи Стральзунду его вольностей въ 1290 г., онъ все-же пишетъ въ своей грамотѣ: *ut omnia bona et singula naufraga et ipsum naufragium dictum wrak, que ad nostri domini et principatus littora, terminos, et fines appulsa et deducta fuerint, libera sint et in perpetuum ipsis pertineant, quibus, antequam naufragium passa fuerant, pertinuerunt absque omni exactione et impedimento quocumque. Fabr. CCV ср. CCLXVI.* Объ отмѣнѣ берегового права въ ближнемъ Поморьѣ см. выше стр. 173 и ср. *Höhlbaum. MUB. 724.*

¹⁾ Въ жалованной грамотѣ на любекское право Висмару относительно торговли встрѣчаемъ такую статью: *omnibus ad civitatem nostram per tractus aquaticos sive terrestres negociandi gracia applicare volentibus veniendi et redeundi atque mercatores alternandi liberam concedimus facultatem. MUB. 1078.* Еще значительнѣе льгота, обѣщанная поморскимъ княземъ купцамъ, которые придутъ съ товарами въ Грейфсвальдъ: *quod omnibus ad ipsam civitatem nostram venire volentibus, existentibus in portu Gelende et in portu, que dicitur Rudhen, et infra usque ad civitatem firmum ducatum et liberum prestamus veniendi ad ipsam et redeundi, mercimonia sua ibidem vendendo et reemendo et computando. Ita etiam prestamus sane, quod si nos, quod absit, verras sive lites habere contigerit, et aliqui per spoliolum sive per alios predones mare occupantes res et bona sua amiserint, nos cum duplicato fructu ipsis spoliatis restitutionem suarum rerum fieri procul dubio faciemus. Fabr. 90.* Въ 1260 г. между сеньорами Стральзунда и Грейфсвальда состоялся слѣдующій договоръ: *nosse volumus universos, nos consanguinei nostri domini Warzlavi, ducis Dymnensis, tractatibus nobiscum specialiter habitis, taliter consensisse, quod utriusque nostrum paci ac tranquillitati salubrius caveatur, ut si quos ejusdem domini Warzlavi homines sinistro fortune inpetu navibus appulsis, naufragium pati contigerit in nostre terminis potestatis, ab omni exactione et molestia tam in rebus, quam personis, liberi sint penitus et exempti. Fabr. LXXIII.*

такой степени не хотѣлось испытывать уменьшенія своихъ доходовъ отъ сбора пошлины, что они не прочь были позволить продолженіе торговли даже во время своихъ войнъ¹⁾. Понятное дѣло, что при такой заботливости мекленбургскихъ и поморскихъ князей о развитіи торговли, ихъ приморскіе города могли спокойно сноситься между собою и расширять свои торговыя операціи параллельно развитію самихъ портовъ, куда ѣздили съ товарами ихъ купцы.

Тоже самое нужно сказать и относительно морской торговли мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ съ владѣніями нѣмецкаго ордена. Правда, въ сборникахъ намъ не встрѣчалось привилегій, пожалованныхъ орденомъ или епископами спеціально какому-либо изъ мекленбургскихъ или поморскихъ городовъ, но не слѣдуетъ забывать²⁾, что большая часть ливонскихъ грамотъ адресована на имя *всѣхъ* купцевъ; что орденъ не разъ открыто признавалъ услуги, оказанныя ему гостями въ борьбѣ съ язычниками; что самое пожалованіе имъ торговыхъ вольностей онъ выставялъ наградою за содѣйствіе ему въ обращеніи язычниковъ; что немногіе акты, свидѣтельствующіе о непосредственныхъ сношеніяхъ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ съ орденомъ, указываютъ на самыя дружескія отношенія—просьбу объ услугѣ съ одной стороны, и готовность оказать ее—съ другой³⁾; что въ XIV в. представители прусскихъ и ливонскихъ городовъ не разъ являются въ Ростокъ, Висмаръ, Стральзундъ и Грейфсвальдъ, когда тамъ собирались ганзейскіе сеймы для совѣщаній о дѣлахъ Фландріи, Англіи или скандинавскихъ государствъ. Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить, что въ Висмарѣ купцы изъ Риги были уравнены въ правахъ съ мѣстными

¹⁾ Въ 1275 г. по просьбѣ Стральзунда руялскій князь постановилъ: *ut omnes mercatores terre amantissimi cognati nostri, domini Stettinensis, incolarum ad terras jurisdictionis nostre rebus eorum et personis, habundante securitate prestita, passagium habeant mercationis causa aut alia quacunq̄ue rationabili et honesta, liberum et securum, aliqua turbulencia dissensionis, si qua, quod absit, inter dominum Stetinensem aut pasteros suos et nos medio tempore nata fuerit, non obstante. Ita tamen hec manere prelibata volumus, quod mercatoribus nostris, cum ad terras domini Stetinensis transierint, similia concedantur. Fabr. CXVIII.*

²⁾ См. выше стр. 180 и сл.

³⁾ LUB. II, 89. MUB. 5668.

еще въ 1246 г. ¹⁾), въ Ростовѣ—въ 1257 г. ²⁾), а въ Грейфсвальдѣ, по статуту 1277 г. ³⁾) жители Риги и Эльбинга были освобождены отъ пошлинъ. Если торговые гости изъ главныхъ городовъ Пруссіи и Ливоніи, раньше другихъ получившихъ устройство по образцу Любека, еще въ половинѣ XIII в. пользовались такими льготами въ нашихъ городахъ, то весьма вѣроятно, что и эти послѣдніе въ свою очередь наслаждались въ нихъ подобными же вольностями. По мѣрѣ распространенія любекскаго права по другимъ городамъ Пруссіи и Ливоніи, купцы изъ нашихъ городовъ должны были все больше и больше развивать свои сношенія съ ними и вести тамъ свои торговыя дѣла, какъ бы у себя дома.

Гораздо труднѣе сказать что-либо опредѣленное о морской торговлѣ между нашими городами и Швеціей. Въ теченіе всего XIII в. ни одинъ изъ нихъ, за исключеніемъ конечно Любека, не получилъ тамъ торговой привилегіи. Въ грамотахъ самого Любека исключительно говорится о вольностяхъ однимъ любекскимъ гражданамъ. Правда, въ одной изъ привилегій Биргера I предусматривается возможность пріѣзда въ Швецію на любекскомъ суднѣ постороннихъ купцевъ; но во всякомъ случаѣ изъ этой статьи не видно, пріѣзжали ли эти иногородные гости и на своихъ корабляхъ. Тѣмъ не менѣе отсутствіе прямыхъ извѣстій въ актахъ едва ли можно принимать за доказательство отсутствія самыхъ сношеній между Швеціей и нашими мекленбургскими и поморскими городами. Въ грейфсвальдскомъ тарифѣ ⁴⁾) есть особая статья относительно взиманія пошлины съ шведскихъ купцевъ вообще и съ кальмарскихъ въ частности. Если теперь припомнимъ отличительный характеръ древнѣйшихъ грамотъ шведскихъ королей Любеку—требованіе равенства въ дѣлѣ суда и торговли между шведскими и любекскими купцами,—то невольно, само собою, возникаетъ предположеніе, что и грейфсвальдскіе купцы, выдавшіе въ своемъ портѣ шведскихъ

¹⁾ MUB. 580.

²⁾ Ibid. 798.

³⁾ Höhlbaum. HUB. 746.

⁴⁾ Ibid. Omnes Dani, Normanni *Sueci* et omnes habitantes in Vemerem et in terra ducis de Slezwich, dabunt simile theloneum, videlicet pro capite 1 sol. et dominus navis 4 den. De hoc theloneo sunt excepti illi de *Gothlandia*, de Ryga, de *Kalmaria* et de Eluinge.

гостей, и сами посѣщали съ товарами берега Швеціи, въ особенности Кальмаръ. Если такое предположеніе не лишено вѣроятности относительно Грейфсвальда, самаго меньшаго изъ нашихъ городовъ и полувиваго любекское право едва за 25 л. до изданія тарифа, то еще съ большею вѣроятностію можемъ предположить о плаваніи къ шведскимъ берегамъ судовъ изъ трехъ остальныхъ городовъ. Не забудемъ, что въ 1285 г. всѣ пять городовъ избрали короля Магнуса въ третейскіе судьи для рѣшенія¹⁾ своего спора съ Норвегіей, что въ слѣдующемъ сами наши города мирять Магнуса съ Висби, а чрезъ десять лѣтъ преемникъ Магнуса, Биргеръ II, находитъ нужнымъ извѣстить²⁾ „Любекъ и другіе приморскіе города“, торгующіе на балтійскомъ морѣ, о безопасности плаванія въ Новгородъ мимо построеннаго имъ Выборга, подъ условіемъ—не доставлять русскимъ оружія, желѣза, стали и другихъ предметовъ военной контрабанды. Подобныя дружескія отношенія опять заставляютъ думать, что мекленбургскіе и поморскіе купцы къ концу XIII в. уже довольно усердно посѣщали съ товарами берега Швеціи. Къ самому началу XIV в. относится первое положительное извѣстіе, что шведскіе порты посѣщали не одни любекскія суда. Въ 1312 г. герцоги Эрихъ и Вальдемаръ предоставляютъ свободу отъ береговаго права въ Швеціи купцамъ изъ Любека, „и всѣмъ вообще, откуда бы они ни были“³⁾. Но и тутъ прямо названъ все еще одинъ Любекъ, а объ остальныхъ нашихъ городахъ можно только догадываться частію потому, что они чаще всего разумѣются въ актахъ подъ именемъ „приморскихъ“, а частію потому, что ихъ торговля на балтійскомъ морѣ была самая обширная, какъ показываютъ процентные сборы съ товаровъ и судовъ на войну съ Даніей. Только при заключеніи мира между королемъ Магнусомъ и вендскими городами въ 1343 г. названы поименно всѣ пять нашихъ городовъ, и здѣсь же впервые ясно подтверждены вольности, пожалованныя имъ будто бы прежними шведскими королями. Къ сожалѣнію, въ мирномъ трактатѣ не находимъ никакихъ подробностей, по которымъ можно было бы судить о характерѣ торговыхъ сношеній мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ съ Швеціей⁴⁾. Даже въ знаменитой привилегіи

¹⁾ Hohlbaum. HUB: 1043.

²⁾ LUB. I, 631.

³⁾ LUB. II, 307.

⁴⁾ LUB. II, 771. Ceterum novas adinventiones vel statuta per advocatos et

Магнуса и Гагона на имя городов и купцев нѣмецкой ганзы (1361 г.), куда вошли цѣликомъ многія статьи изъ прежнихъ жалованныхъ вендскимъ городамъ грамотъ на торговлю въ Норвегію и на Шоненѣ, не находимъ никакихъ распоряженій, которыя касались бы исключительно Швеціи. Сарториусъ, а въ слѣдъ за нимъ, и новѣйшіе историки ганзейскаго союза малочисленность шведскихъ грамотъ и скудость ихъ содержанія готовы объяснять тѣмъ, что нѣмецкіе купцы, посѣщавшіе Швецію, искони пользовались тамъ равными правами съ туземцами, даже назывались шведами и руководились шведскими законами, если рѣшались остаться тамъ надолго; при существованіи такихъ условій, по ихъ мнѣнію, городамъ и купцамъ не за чѣмъ было хлопотать объ основаніи особаго нѣмецкаго двора въ Швеціи, они и безъ того могли вести тамъ торговлю со всякимъ и развѣзжать съ товарами по всей странѣ¹⁾. Если взглянуть на торговлю нашихъ городовъ съ Швеціей съ этой точки зрѣнія, тогда пришлось бы допустить, что вендскіе купцы вели тамъ свои торговые дѣла самымъ выгоднымъ для себя образомъ, такъ какъ на ихъ сторонѣ была сила капитала. Но такой выводъ едва ли будетъ справедливъ. Въ концѣ XIV в. гданскій ратманъ, занимавшій съ ганзейскимъ гарнизономъ Стоггольмъ, постоянно жаловался своему городу на бѣдность страны и слабое развитіе въ ней ремеслъ. Онъ выписывалъ для своихъ солдатъ изъ Гданска не только хлѣбъ, муку, соль, но даже лукъ, чеснокъ, петрушку, яблоки и груши, „потому что, говоритъ онъ, тутъ нѣтъ всего этого“. Онъ принужденъ былъ устроить мельницу, пивоварню, и главныя орудія для нихъ опять ему пришлось выписывать съ родины. При такой скудости почвы, при столь слабомъ развитіи промышленности, вендскіе купцы едва ли могли съ охотой посѣщать Швецію. Ея естественныя богатства: лѣса, рудники представляли еще плохую приманку: корабельнаго лѣса было много у

officiales regni nostri Swecie et terre Schanie, si qua contra justicias et consuetudines antiquas servata et indulta sunt, deponi volumus penitus et cassari, dictis que civitatibus et earum incolis omnia jura et libertates et privilegia antiqua, tam a nobis, quam a progenitoribus nostris et regibus Swecie et terre Schanie eisdem civitatibus concessa et indulta, in suo vigore debent permanere et inviolabiliter observari, dicteque civitates ipsis ibidem uti debent pacifice et quiete, sicut ab antiquo fuerat observatum.

¹⁾ Sartorius—Lappenberg. I, p. 161. Hirsch p. 151.

нихъ на родинѣ, а разработка рудниковъ требовала техническихъ знаній, на недостатокъ которыхъ жаловались даже въ концѣ XIV в. Хотя Любекъ и настаивалъ на сохраненіи за собою права „по старому обычаю“ заниматься разработкою рудниковъ, но не слѣдуетъ забывать, что съ извѣстіемъ о рудникахъ мы встрѣчаемся впервые только въ 1344 г., а выраженіе „по старому обычаю“ слишкомъ часто встрѣчается въ жалованныхъ грамотахъ, какъ общеупотребительная формула, чтобы на основаніи его можно было относить начало разработки рудниковъ къ отдаленнымъ временамъ Биргера I или даже Канута. Поэтому, едва ли не будетъ болѣе вѣроятнымъ объяснять малочисленность и малосодержательность шведскихъ привилегій вендскимъ городамъ просто слабымъ развитіемъ самой торговли ихъ съ Швеціей.

Если по актамъ, свидѣтельствующимъ прямо или косвенно о морскихъ торговыхъ сношеніяхъ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ съ Пруссіей, Ливоніей, Швеціей можно было придти только къ болѣе или менѣе вѣроятному выводу о сходствѣ положенія ихъ купцевъ въ этихъ странахъ съ положеніемъ тамъ любекскихъ; за то по датскимъ привилегіямъ нашимъ городамъ уже ясно видно не простое сходство, а почти полное тожество положенія *всѣхъ* вендскихъ купцевъ въ Даніи. Какъ извѣстно, въ основѣ всѣхъ торговыхъ привилегій, полученныхъ Любекомъ отъ датскихъ королей въ XIII и XIV в., лежали вольности, пожалованныя ему при Вальдемарѣ II. Нашъ городъ хлопоталъ только или объ утвержденіи ихъ, или о расширеніи. Тоже самое можно слѣдить и на исторіи сношеній между Даніей и нашими мекленбургскими и поморскими городами. Первые документы, свидѣтельствующіе о торговлѣ ихъ въ Даніи, представляютъ собою ничто иное, какъ или пожалованіе тому или другому изъ нихъ *одинаковыхъ* торговыхъ вольностей съ Любекомъ, или подтвержденіе и расширеніе ихъ. Такъ, въ 1251 г. король Абель обѣщаетъ Ростокѣ безопасность торговли въ Даніи, свободу отъ береговаго права, проводы. „Кромѣ того, если вы захотите высадить съ кораблей вашихъ лошадей, никто не причинитъ вамъ за то безпокойства. Наконецъ, признавая ваше расположеніе къ намъ и услуги, мы жалуемъ вамъ слѣдующую льготу: на ярмаркѣ въ Сканорѣ, если возникнетъ между вашими гражданами жалоба, ссора или какое другое несогласіе, лишь бы не было при этомъ пролитія крови, вы будете руководиться при разборѣ означенныхъ *дѣлъ* тѣмъ самымъ *привилегіемъ*, которымъ пользуются на упомяну-

тыхъ ярмаркахъ любекскіе граждане¹⁾. Еще яснѣе уравненіе въ правахъ съ Любекомъ высказано Абелемъ въ жалованной грамотѣ Висмару. „*Вся права и вольности, пожалованныя блаженной памяти нашимъ отцемъ Вальдемаромъ Любеку, мы предоставляемъ гражданамъ Висмара въ Сканоуръ и другихъ частяхъ нашего королевства*“²⁾. Въ слѣдъ за изданіемъ этихъ двухъ грамотъ между королемъ и вендскими купцами состоялся извѣстный намъ договоръ о взиманіи пошлинъ съ отъѣзжающихъ изъ Сканоора судовъ и о способѣ преслѣдованія виновныхъ, допустившихъ обманъ при платѣ пошлины³⁾. Входили ли въ составъ этихъ вендскихъ купцевъ жители Стральзунда и Грейфсвальда, не легко сказать. Дѣло въ томъ, что за два года предъ заключеніемъ договора Стральзундъ былъ разрушенъ любекскимъ флотомъ⁴⁾, а Грейфсвальдъ только въ предшествующемъ году получилъ свое городское право, такъ что торговля сношенія съ Шоненомъ перваго были тогда подорваны домашней бѣдой, а второй, вѣроятно, не успѣлъ еще тамъ упрочиться; по крайней мѣрѣ, оба поморскіе города получили формальное уравненіе въ торговыхъ правахъ на Шоненѣ съ Любекомъ уже отъ Эриха Глиппинга. Еще въ 1263 г. этотъ король издалъ приказъ ко всѣмъ береговымъ жителямъ Даніи оказывать возможную помощь подданнымъ руянскаго князя при крушеніи ихъ судовъ⁵⁾. Въ 1276 г. самъ Стральзундъ обратился въ Эриху съ просьбою о предоставленіи ему права имѣть на Шоненѣ своего фогта по примѣру Любека и Ростова. Просьба была уважена⁶⁾. Въ слѣдующемъ году подобное

¹⁾ MUB. 675.

²⁾ Ibid. 679.

³⁾ См. выше стр. 202

⁴⁾ Detmar a. 1240.

⁵⁾ Fabr. 113.

⁶⁾ Fabr. CXXIV. *Noveritis, quod nos dilectorum nobis civium de strallessunde precibus inclinati, auctoritate presentium eis concedimus, quod quociescunque in nundinis Daniensibus inter eos materiam questionis oriri contigerit, sive inter ipsos et alios, dummodo hujusmodi questio ad examen officialis nostri, qui pro tempore ibidem profuerit, non pertinere noscatur, coram suo proprio officiali possint et debeant super hujusmodi questionibus in forma iudicii et respondere et eam finaliter terminare, sicut civibus Lubicensibus et de Rostok a nobis et nostris progenitoribus est concessum.*

право пожаловано было и Грейфсвальду¹⁾. Послѣ такого уравненія въ правахъ всѣхъ пяти нашихъ городовъ въ Даніи понятными дѣлаются: приглашеніе, посланное имъ въ 1278 г. отъ Эриха Глиппинга, посѣщать новооткрытую ярмарку въ Шлезвигъ²⁾, пожалованіе одинаковыхъ привилегій Любеку и Грейфсвальду въ 1280³⁾, присоединеніе датскаго короля къ ростовскому земскому миру⁴⁾ и утвержденіе имъ при этомъ приморскимъ городамъ ихъ торговыхъ правъ въ Даніи. Въ послѣднемъ документѣ, кромѣ обѣщаній свободы и безопасности торговли, подъ условіемъ платы обычныхъ пошлинъ, есть нѣсколько статей, намекающихъ на то, что на дѣлѣ эти обѣщанія не всегда точно соблюдались. „Заявляемъ, что товары, привезенные купцами для нашего двора, не слѣдуетъ брать у нихъ насильственно или противъ ихъ желанія подъ какимъ либо не совсѣмъ законнымъ предлогомъ. Если что-нибудь

1) Fabr. 192.

2) LUB. I, 395.

3) Höhlbaum. HUB. 854—5. Въ тотъ же день Грейфсвальдъ получилъ отъ короля другую привилегію, представляющую нѣчто выходящее изъ ряда обыкновеннаго: грейфсвальдскому форту на Шоненѣ предоставлена не только низшая, но и высшая юрисдикція: *concedimus consulibus et burgensibus in Gripeswald liberam facultatem de suis eligendi et statuendi in nundinis Schanie tempore piscacionis advocatum, qui in dicto campo habeat in suos concives et ceteros in sua advocatia commanentes quamlibet jurisdictionem de alto et de basso judicandi et corrigendi in causis superioribus et inferioribus eciam sententia capitali*. Документъ дошелъ въ спискѣ, засвидѣтельствованномъ въ 1336 г. по словамъ Фабриціуса, и въ 1359, по словамъ Гельбаума. Ихъ обонхъ, кажется, не удивляетъ пожалованіе высшей юрисдикціи Грейфсвальду. До извѣстной степени вопросъ о томъ, подлинный или подложный списокъ былъ утвержденъ въ XIV в., можно бы разрѣшить сравненіемъ настоящаго документа съ грамотою, пожалованною Грейфсвальду въ 1320 г. королемъ Кристофомъ, но у насъ не было ея въ единственномъ изданіи Гестердинга, на котораго ссылается Кратцъ, а изложеніе ея содержанія самимъ Кратцемъ слишкомъ недостаточно, чтобы по немъ можно было заключить что нибудь. Одно замѣтимъ: претензія на высшую юрисдикцію Грейфсвальдомъ, послѣ того какъ она была вырвана Любекомъ у Кристофа, не представляла бы ничего удивительнаго въ 30-хъ годахъ XIV в., и въ этомъ смыслѣ могъ быть измѣненъ первоначальный документъ Эриха Глиппинга предъ засвидѣльствованіемъ его герцогомъ поморскимъ.

4) MUB. 1760.

подобное было учинено раньше, или будет сдѣлано въ послѣдствіи, мы обязываемся заставить такихъ обидчиковъ дать купцамъ полное законное удовлетвореніе по праву и обычаю нашего королевства. Мы общаемъ также не издавать запрета на вывозъ товаровъ, купленныхъ гостями въ нашемъ государствѣ, развѣ того потребуетъ очевидная нужда цѣлой страны, и запретъ будетъ рѣшенъ на общемъ сеймѣ; но и тогда мы обязываемся обнародовать такое запрещеніе вывоза предъ всѣми купцами въ Михайловъ день“¹⁾. Совмѣстная борьба вендскихъ городовъ и Эриха Глиппинга противъ Норвегіи должна была скрѣпить еще болѣе ихъ дружескія отношенія между собою и содѣйствовать правильному развитію торговли вендскихъ купцовъ на Шоненѣ и въ другихъ областяхъ датскаго государства.

Хорошія отношенія, установившіяся между нашими городами и Даніей при Эрихѣ Глиппингѣ, казалось, готовы были упрочиться и при его сынѣ, Эрихѣ Менведѣ. Въ 1290 г. новый король утвердилъ Висмару его торговыя вольности въ Даніи, при чемъ нацѣль нужнымъ особо повторить запрещеніе фогтамъ отбирать у купцевъ товары насильственно или по произвольно назначенной цѣнѣ²⁾. Въ слѣдующемъ году оцѣкуна короля Вальдемаръ, герцогъ ютландскій, общалъ всѣмъ купцамъ, посѣщающимъ его владѣнія, безопасность торговли и равенство предъ закономъ съ туземцами³⁾. Но едва только Эрихъ Менведъ самъ началъ управлять своимъ государствомъ, какъ отношенія къ городамъ стали быстро измѣняться. Онъ задумалъ возстановить датское государство до тѣхъ размѣровъ, какіе оно представляло при Вальдемарѣ II до захвата его въ плѣнъ графомъ шверинскимъ. Обстоятельства были крайне благоприятны для датскаго короля: Норвегія, обезсиленная войною съ покойнымъ королемъ и вендскими городами, заключила съ нимъ перемиріе; въ Швеціи шла борьба между Биргеромъ II и его братьями; борьба съ архіепископомъ лундскимъ подходила къ концу, такъ что король, обезопасенный на скандинавскомъ полуостровѣ и дома, имѣлъ возможность направить всю свою энергію на дѣла Славій. Внутреннія отношенія въ этой послѣдней опять находились тогда въ такомъ положеніи, что Эриху легко было сдѣлаться рѣшите-

¹⁾ MUB. 1764.

²⁾ MUB. 2062.

³⁾ Höhlbaum HUB. 1075.

лемъ участи отдѣльныхъ ея областей. Между князьями мекленбургскими, герцогами поморскими и маркграфами бранденбургскими шли постоянные споры и войны изъ за династическихъ интересовъ, заключались самыя разнообразныя договоры по поводу браковъ между членами княжескихъ семействъ, по поводу ожидаемаго наслѣдства отъ бездѣтныхъ владѣтелей той или другой области, при раздѣлѣ земель между отдѣльными наслѣдниками. Цѣлыя округа и города постоянно переходили изъ рукъ въ руки путемъ войны, наслѣдства, полюбовнаго дѣлежа, залога. Князьямъ приходилось при этомъ вѣдаться не только между собою, но и съ своими вассалами и городами, поступавшими подъ ихъ власть, или отходившими отъ нихъ. Въ первомъ случаѣ вассалы и города требовали утвержденья, а иногда и расширенія своихъ вольностей, во второмъ—нужно было условиться съ ними относительно различныхъ финансовыхъ обязательствъ. Разумѣется, при этомъ возникали самыя запутанныя споры о взаимныхъ правахъ и обязательствахъ, часто переходившіе въ открытыя войны. Каждая изъ воюющихъ сторонъ спѣшила заручиться помощниками и опять заключала съ ними самыя разнообразныя договоры. Тогда постоянно составлялись то союзы князей между собою, направленные другъ противъ друга или противъ городовъ, то союзы городовъ и вассаловъ противъ князей. При такихъ столь сложныхъ и запутанныхъ отношеніяхъ въ Славіи, Эриху легко было сдѣлаться нужнымъ человѣкомъ для всякаго изъ соперниковъ, и, помогая то тому, то другому, идти по немногу къ своей собственной цѣли—подчиненію себѣ всей Славіи. И нужно отдать ему честь: онъ велъ свои дѣла съ замѣнательнымъ искусствомъ. Здѣсь, конечно, не мѣсто входить во всѣ подробности его политики; мы коснемся только тѣхъ сторонъ ея, которыя отразились на нашихъ городахъ вообще и на ихъ торговлѣ съ Даніей въ частности ¹⁾.

¹⁾ Желаящіе познакомиться съ подробностями могутъ найти ихъ въ изслѣдованіяхъ Фабриціуса, приложенныхъ къ IV т. его сборника актовъ, а равно и у Otto Fock'a въ первой главѣ третьей части его *Rügensch-Pommersche Geschichte*. Оба писателя видятъ въ главномъ врагѣ Эрика, маркграфъ Вальдемаръ, славнаго бойца за нѣмецкую національность въ Славіи противъ датскаго преобладанія. Нѣсколько иначе взглянуть на него французскій писатель Ernest Lavisse. (*La march de Brandenbourg sous la dynastie askanienne*. Paris. 1875 г.). Онъ видитъ въ маркграфѣ просто бойца за интересы своей династіи, какими были тогда и всея друіе князья.

Первый поводъ къ вмѣшательству Эриха Менведа въ дѣла Славін подалъ послѣдній представитель ростокской линіи мекленбургскихъ князей, Николай Дитя. Угрожаемый со стороны маркграфовъ бранденбургскихъ, мстившихъ ему за отказъ жениться на ихъ родственницѣ Маргаритѣ, онъ отдался подъ защиту датскаго короля въ 1300 г. и призналъ его своимъ сюзереномъ ¹⁾. Но результатъ этого союза былъ совсѣмъ не тотъ, каковаго ожидалъ князь Николай: въ слѣдующемъ же году онъ принужденъ былъ уступить Эриху половину своихъ владѣній съ Росткомомъ включительно ²⁾. Князья, послѣ нѣкотораго сопротивленія, вызваннаго опасеніемъ лишиться части наслѣдства отъ бездѣтнаго Николая, принуждены были согласиться на подчиненіе Ростокъ Эриху ³⁾. Самъ городъ ⁴⁾, получившій отъ датскаго короля утвержденіе своихъ вольностей и обѣщаніе уплаты долга бывшаго своего сеньора, призналъ ленную зависимость отъ Эриха. Такимъ образомъ датскому королю сразу удалось подчинить себѣ одинъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ городовъ Славін. На этомъ онъ не захотѣлъ остановиться. Прежде всего онъ добился отъ короля Альбрехта австрійскаго подтвержденія грамоты (1214 г.) Фридриха II Вальдемару II. По ней императоръ отказался нѣкогда въ пользу датскаго короля отъ всѣхъ имперскихъ земель, лежащихъ къ востоку отъ нижняго теченія Лабы, начиная отъ впаденія въ нее Эльды ⁵⁾. Альбрехтъ выговорилъ себѣ только одинъ Любекъ, съ котораго онъ получалъ доходъ, до остальныхъ же земель и городовъ ему мало было дѣла. Собственно говоря, грамота Альбрехта не дала Эриху никакой дѣйствительной власти надъ Славіей, но за то онъ могъ теперь имѣть юридическое основаніе для вмѣшательства во внутреннія ея дѣла. Первое время онъ продолжалъ дѣйствовать путемъ переговоровъ и даже уступокъ. Въ 1305 г., по просьбѣ жителей Ростокъ и Стральзунда, онъ подтвердилъ своимъ фогтамъ приказъ о соблюденіи закона объ отмѣнѣ береговаго права во всѣхъ датскихъ владѣніяхъ подъ угрозой строгаго взыскаія съ нарушителей ⁶⁾. Можетъ быть, не безъ его внушенія вскорѣ за

¹⁾ MUB. 2644.

²⁾ MUB. 2748.

³⁾ Ibid. 2818.

⁴⁾ Ibid. 2830.

⁵⁾ LUB. II, 175.

⁶⁾ MUB. 2998, Fabr. CCCXXXVI.

тѣмъ герцогъ Вальдемаръ обѣщалъ гражданамъ Стральзунда, посѣщающимъ съ товарами Ютландію, не взыскивать съ нихъ за преступленія строже, чѣмъ съ туземцевъ. Къ этому общему правилу прибавлено еще двѣ статьи, характеризующія положеніе иноземныхъ гостей на датскомъ полуостровѣ. „Если кому изъ гражданъ Стральзунда случится умереть въ нашихъ владѣніяхъ; то мы, по настоящей грамотѣ, въ видѣ особой милости, предоставляемъ имъ получать товары покойнаго, не откупая у насъ нашего права, извѣстнаго подъ именемъ алткор. Даемъ имъ также полную власть прикрѣплять свои суда повсюду къ набережнымъ, какъ только они войдутъ въ нашъ портъ, не спрашивая на то особаго разрѣшенія отъ нашихъ чиновниковъ и фогтовъ“¹⁾. Въ тотъ же годъ Эрихъ своимъ посредничествомъ избавилъ Любекъ отъ разорительной войны съ графами голштинскими и князьями мекленбургскими.

Не смотря на всѣ эти милости датскаго короля, мекленбургскіе и поморскіе города очень подозрительно смотрѣли на его происки. Ихъ не могло не смущать то обстоятельство, что Эрихъ добился отъ короля Альбрехта подтвержденія своихъ правъ на Славію, что онъ заставилъ Ростокъ и Любекъ отдаться подъ свое покровительство. Правда, датскій король обѣщалъ обоимъ городамъ хранить ихъ вольности, помогалъ ихъ купцамъ въ торговыхъ дѣлахъ, но могли ли они положиться на его обѣщанія, когда у нихъ былъ свѣжъ въ памяти примѣръ изгнанія князя Николая ростокскаго изъ его наслѣдственныхъ владѣній? Переговоры Эриха съ родственниками бездѣтнаго руянскаго князя Вицлава объ отказѣ отъ претензій на наслѣдство послѣ него, переговоры съ самимъ Вацлавомъ III о признаніи имъ датскаго короля своимъ наслѣдникомъ, конечно, не были для нихъ тайною, хотя самыя условія на этотъ счетъ заключены были только въ 1310 г. Поэтому неудивительно, если города заранѣе стали принимать различныя мѣры предосторожности на случай столкновенія съ королемъ. Въ 1308 наши четыре города заключили между собою на пять лѣтъ договоръ²⁾, по которому обязались поддерживать другъ друга противъ всякаго, кто покусится нарушить ихъ вольности. На сеймѣ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ не было представителей отъ Любека, потому ли, что будучи истощенъ прошлогоднею войною, онъ не хотѣлъ принимать на себя никакихъ обязательствъ, или потому, что не хотѣлъ участвовать въ

¹⁾ Fabr. CCCLXXIII.

²⁾ MUB. 3263.

союзѣ, направленномъ очевидно противъ Эрика и союзныхъ съ нимъ князей; по крайней мѣрѣ, присоединяясь къ союзу мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ въ 1310 г., Любекъ выговорилъ себѣ право, если союзники направятся противъ датскаго короля, не оказывать имъ помощи ¹⁾. Отказываясь помогать своимъ союзникамъ въ предстоящей войнѣ съ Даніей, Любекъ однако не отказывалъ имъ въ деньгахъ на нее: Висмаръ занялъ у него въ теченіе 1311 г. 1500 м. д. ²⁾, Стральзундъ 2000 м. сер. ³⁾ и 800 м. ден., въ 1312 г. Ростокъ и Стральзундъ по 1000 м. ден. ⁴⁾.

Не встрѣчая сочувствія своимъ планамъ со стороны городовъ, Эрихъ сосредоточилъ все свое вниманіе на князьяхъ и началъ стараться о привлеченіи ихъ на свою сторону. Главныя его усилія теперь направлены были на присоединеніе къ датскимъ короннымъ землямъ княжества руянскаго съ Стральзундомъ включительно. Со времени Вальдемара I князья руянскіе считались вассалами датскихъ королей. Зависимость княжества отъ Даніи выговорена была и въ договорѣ объ освобожденіи изъ плѣна Вальдемара II, когда другіе князья Славіи были объявлены имперскими⁵⁾. Въ теченіе столѣтней зависимости отъ Даніи руянскіе князья успѣли распространить свои владѣнія на материкѣ: имъ принадлежали здѣсь города Стральзундъ, Бартъ, Трибсее съ ихъ округами ⁶⁾. Съ 1303 г. всѣми этими землями владѣлъ послѣдній руянскій князь Вицлавъ III. У него не было дѣтей, и потому впереди предвидѣлось богатое наслѣдство, которымъ не прочь были поживиться всѣ окрестные князья. У каждаго изъ нихъ было свое основаніе претендовать на часть руянскаго княжества, такъ какъ всѣ мекленбургскіе и поморскіе князья перероднились между собою путемъ браковъ. Датскому королю хотѣлось бы устранить ихъ всѣхъ и одному завладѣть добычею. У него былъ на то свой предлогъ: у

¹⁾ LUB. II, 269. Sed civitas Lubicensis contra gloriosum dominum regem Dacie hiis durantibus nichil penitus attemptabit, confederatione prescripta per quatuor annos a data presentium duratura continuos.

²⁾ LUB. II, 287, 288, 291.

³⁾ Fabr. CCCCIII.

⁴⁾ LUB. II, 303, 309.

⁵⁾ LUB. I, 28.

⁶⁾ Fabr. IV, 1, p. 84.

Вицлава III нѣтъ прямыхъ наследниковъ, значить его владѣнія—выморочный ленъ, который, по феодальному праву, долженъ отойти къ сюзерену. Но въ Славіи у князей майоратъ не имѣлъ значенія¹⁾; земли покойныхъ князей дѣлились между сыновьями или ближайшими родными (при чемъ не исключались и родственники по женской линіи) обыкновенно на основаніи специальныхъ договоровъ между ними. Поэтому претензія Эриха Менведа, естественно, должна была вызвать сильныя возраженія со стороны кровныхъ родственниковъ Вицлава III, тѣмъ болѣе, что самыя ленныя отношенія руанскихъ князей въ датскимъ королямъ мало проявлялись на практикѣ и въ документахъ въ теченіе всего XIII в., и только въ XIV в., въ виду предстоявшаго спора, Эрихъ Менведъ сталъ напирать на нихъ въ своихъ грамотахъ. Датскій король самъ хорошо понималъ недостаточность своихъ правъ и спѣшилъ поддѣрпнуть ихъ особыми договорами съ князьями. Въ 1309 г. онъ условливается съ представителями домовъ Путбусъ и Гривовъ, бывшихъ въ родствѣ съ руанскими князьями, о передачѣ имъ въ ленъ двухъ острововъ, если княжество руанское, по смерти бездѣтнаго Вицлава, перейдетъ къ нему²⁾; въ слѣдующемъ году онъ передалъ самому Вицлаву половину области Гнойенъ будтобы за отказъ князя отъ притязаній на о—въ Мэнъ, но въ сущности—за согласіе признать короля своимъ наследникомъ, о чемъ князь обязался торжественно объявить во всѣхъ своихъ владѣніяхъ и скрѣпить документъ своею печатью, печатями 20 знатнѣйшихъ вассаловъ и всѣхъ городовъ. На согласіе Стральзунда они однако не рассчитывали, какъ видно изъ особой статьи на этотъ счетъ³⁾.

Дѣйствительно, города, увѣренные въ помощи другъ друга, не только не выказывали сочувствія планамъ Эриха, но очевидно начинали держаться на сторожѣ даже противъ своихъ собственныхъ сеньоровъ. Въ 1310 г. Висмаръ не пустилъ въ себѣ своего сеньора, Генриха

¹⁾ Даже въ самой Германіи, въ XIII и XIV в. наследственное и семейное право въ княжескихъ домахъ не представляло ничего прочнаго и однообразнаго, какъ видно изъ обстоятельнаго изслѣдованія Н. Schulze, Das Erb- und Familienrecht der deutschen Dynastien des Mittelalters, Halle, 1874.

²⁾ Fabr. CCCLXXXVI.

³⁾ Ibid. CCCLXXXIX. Wenn die von Stralsund ihres (Siegel) daran hängen wollen, so soll das geschehen nach des Königs und Herzogs Wisluf Rath.

Льва, праздновать свадьбу ¹⁾; въ слѣдующемъ году Ростовъ закрылъ свои ворота предъ самимъ Эрикомъ, созвавшимъ въ него сеймъ князей чуть не со всей сѣверной Германіи ²⁾. Высокомѣріе горожанъ возбудило общее негодование князей, давно уже завидовавшихъ ихъ богатству. Король искусно воспользовался настроеніемъ князей, и среди ширей, турнировъ и всякихъ увеселеній ³⁾ сумѣлъ склонить ихъ къ совмѣстной борьбѣ съ общимъ врагомъ. Чтобы не дать остыть гнѣву своихъ союзниковъ, онъ тотчасъ же началъ военныя дѣйствія. Уже въ іюлѣ 1311 г. войска Генриха Льва и датскій флотъ осадили Висмаръ. Осада затянулась на нѣсколько мѣсяцевъ. Король старался поддержать энергію своего союзника назначеніемъ его въ намѣстники ростовской области, подъ условіемъ возвратить ее назадъ по первому требованію ⁴⁾. Не смотря на помощь Ростова ⁵⁾ и др. городовъ, Висмаръ принужденъ былъ сдаться. Капитуляція послѣдовала на всей волѣ князя. По отношенію къ городу Генрихъ Левъ обязывался только быть „вѣрнымъ и доброжелательнымъ сеньоромъ и дѣлать для него все то, что сеньоръ обыкновенно долженъ дѣлать для своихъ горожанъ“, предоставляя себѣ понимать это выраженіе, какъ вздумается. Онъ обѣщаль, пожалуй, и соблюдать всѣ городскія вольности и привилегіи, но насколько эта фраза лишена была реального значенія, показываетъ другой документъ, представляющій обязательства, принятыя на себя Висмаромъ по огнюшенію къ князю ⁶⁾. Рать заявляетъ, что вражда между гражданами Висмара и ихъ сеньоромъ прекращена подъ условіемъ, „что мы простимъ ему долги, возвратимъ ему назадъ мельницы, проданныя городу за 1500 м., фогтство, пошлину... Онъ будетъ имѣть въ городѣ 6 еврейскихъ семействъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде. Фогты, мельники, сборщики пошлинъ, монетчики, евреи и всѣ другіе министеріалы, которымъ онъ поручить завѣдывать какими-либо должностями,

¹⁾ Detmar. a. 1311.

²⁾ Въ датской хроникѣ Huitfeldt'a сохранилось обвинительное письмо противъ Ростова, въ которомъ, помимо отказа принять въ городъ членовъ сейма, исчисляются еще захватъ земель, запрещеніе подвоза хлѣба и пр. См. MUB. 3504!

³⁾ См. описаніе этого сейма у Детмара а. 1311.

⁴⁾ MUB. 3484.

⁵⁾ Ibid. 3488.

⁶⁾ Ibid. 3501.

если провинятся въ чемъ-либо по своей должности, ихъ будетъ судить князь по своему праву, а если внѣ должности, то ихъ будетъ судить фогтъ вмѣстѣ съ ратманами“. Очевидно, по этому договору Висмаръ терялъ почти всѣ свои вольности, прибрѣтенныя со времени пожалованія ему любекскаго права.

Успѣшный исходъ осады Висмара придалъ князьямъ, обѣщавшимъ Эриху помощь, рѣшимости сдержать свое слово. Еще въ октябрѣ 1311 г. Эрихъ, герцогъ лауенбургскій, обѣщаетъ Генриху Льву помогать въ войнѣ съ отрядомъ въ 400 чел., ¹⁾ въ февралѣ 1312 г. подобное обѣщаніе далъ мареграфъ Вальдемаръ ²⁾, подъ условіемъ уступить ему половину контрибуціи съ Ростокъ; въ іюлѣ Оттонъ, герцогъ штетинскій, обѣщаетъ явиться къ Ростоку съ 50 воинами ³⁾; въ октябрѣ подобную помощь обѣщали князья ф. Верле и графъ Адольфъ ф. Шауенбургъ ⁴⁾. Соединенными усиліями князей, послѣ не разъ повторившихся нападений, взята была башня, защищавшая входъ въ ростокскую гавань, и такимъ образомъ прервано было сообщеніе города съ моремъ. Въ городѣ паденіе башни было объяснено измѣной; взволнованшіеся граждане изгнали ратмановъ, избрали на ихъ мѣсто другихъ и продолжали борьбу съ осаждающими. Недостатокъ въ припасахъ однако принудилъ начать переговоры о капитуляціи. 12-го декабря миръ былъ подписанъ: Ростокъ обязался уплатить по нему 14,000 м. сер., призналъ Эриха своимъ сеньоромъ, а Генриха Льва—его намѣстникомъ, обѣщавъ вернуть изгнаннымъ ратманамъ ихъ имущество, но не согласился на ихъ возвращеніе въ городъ ⁵⁾. Объ утвержденіи городскихъ привилегій ничего не сказано въ договорѣ; побѣдители, вѣроятно, рассчитывали и здѣсь добиться такихъ же уступокъ, какъ и въ Висмарѣ, но воинственное настроеніе новаго рата заставило ихъ отказаться отъ этого плана, и въ апрѣлѣ 1313 г. Эрихъ утвердилъ всѣ городскія привилегіи и торговыя вольности Ростокъ въ Даніи⁶⁾. Чего не удалось добиться силою, то было прибрѣтено хитростію. Изгнанные ратманы вошли въ соглашеніе съ Генрихомъ Львомъ о восстановленіи въ Ростокѣ старого

¹⁾ MUB. 3489.

²⁾ Ibid. 3515.

³⁾ Ibid. 3547.

⁴⁾ Ibid. 3566—7.

⁵⁾ Ibid. 3576—7.

⁶⁾ Ibid. 3608.

порядка. Они обязались, при помощи своих друзей, передать князю одни ворота, уступить ему $\frac{2}{3}$ штрафа съ виновниковъ ихъ изгнанія, позволить ему принять участіе въ избраніи рата. Признаніе сеньората Эриха и его намѣстника Генриха Льва и утвержденіе городскихъ вольностей, конечно, тоже вошли въ число условій договора ¹⁾. 8 января 1314 года договоръ былъ подписанъ, а 14-го уже приведенъ въ исполненіе ²⁾. Восстановленный рать былъ потомъ вѣрнымъ слугою короля и князя.

Печальная участь мекленбургскихъ городовъ отразилась и на поморскихъ: нова Висмаръ и Ростокъ боролись съ осаждающими, Стральзундъ и Грейфсвальдъ помогали имъ по мѣрѣ возможности, но слухъ о капитуляціи Ростокъ заставилъ и ихъ пасть духомъ. Въ декабрѣ 1312 г. сдался Ростокъ, а уже въ январѣ 1313 г. Грейфсвальдъ спѣшитъ купить у Эриха миръ за 3000 м. сер. ³⁾. По договору о мирѣ Грейфсвальдъ обѣщаль ничего не предпринимать во вредъ королю, и, дѣйствительно, съ тѣхъ поръ держался въ сторонѣ. Въ мартѣ ⁴⁾ 1313 г. хлопочеть о восстановленіи мирныхъ отношеній съ своимъ сеньоромъ, Вицлавомъ руанскимъ, и его сюзереномъ Эрихомъ, послѣдній изъ союзныхъ городовъ, Стральзундъ. Разумѣется, и ему пришлось заплатить не одной тысячей марокъ за утвержденіе своихъ вольностей. Хотя въ договорахъ города съ королемъ и княземъ руанскимъ не сказано о контрибуціи ни слова, за то уцѣлѣло нѣсколько росписокъ князей въ полученіи денегъ отъ Стральзунда за согласіе на миръ ⁵⁾.

Но этотъ миръ не могъ удовлетворить побѣдителя Висмара и Ростокъ. Если онъ согласился на него, то лишь потому, что дѣла въ Дани, Швеціи и Норвегіи отвлекали теперь его вниманіе на сѣверъ, а его союзники Генрихъ Левъ и Вицлавъ не имѣли достаточно силъ, чтобы однимъ рѣшиться на войну. Понимали, конечно, это положеніе короля и сами поморскіе города, и если они предпочли худой миръ доброй ссорѣ, такъ на это у нихъ были свои побудительныя причины. Изъ Ростокъ приходили вѣсти не объ одной капитуляціи, но и о внутреннемъ переворотѣ, — о допущеніи въ рать альдермановъ. Въ Страль-

¹⁾ MUB. 3669.

²⁾ Ibid. 3672—4.

³⁾ Fabr. 635.

⁴⁾ Ibid. CCCCXXIV—VII.

⁵⁾ Fabr. 640, 643.

зундѣ тоже обнаружилась партія, требовавшая реформъ; и потому рату нужно было развязать себѣ руки извнѣ, чтобы имѣть возможность лучше устроить свои внутреннія дѣла. Стральзундскій ратъ предпочелъ сдѣлать уступку партіи реформы: составлена была коммиссія для выработки проекта конституціи ¹⁾. Къ сожалѣнію, какъ въ Ростовѣ, такъ и въ Стральзундѣ, акты реформъ были уничтожены, когда въ послѣдствіи рату удалось возстановить старый порядокъ, и до насъ сохранился только въ *liber proscriptorum* обвинительный актъ противъ ратмана Юанна ф. Гюстровъ и его племянника Гюдеке, принимавшихъ дѣятельное участіе во внутреннемъ движеніи 1313—14 г. Въ этомъ документѣ находимъ простой перечень преступленій, совершенныхъ дядео и племянникомъ, съ указаніемъ на свидѣтелей, но между самими пунктами обвиненій нѣтъ никакой ни логической, ни хронологической связи. Такимъ образомъ является возможность болѣе или менѣе основательно считать тотъ или другой пунктъ обвиненія главнымъ, и съ этой точки зрѣнія смогрѣть на Гюстровыхъ, то какъ на вождей демократической партіи (что дѣлаетъ Фюльъ), то какъ на приверженцевъ стараго устройства, недовольныхъ новыми порядками. Не вдаваясь въ подробный разборъ обвиненій съ недостижимой цѣлью понять на основаніи его характеръ дѣятельности ф. Гюстровыхъ, мы ограничимся только указаніемъ аналогіи между положеніемъ дѣлъ въ Ростовѣ и Стральзундѣ въ теченіе 1313 и 1314 г. Въ Ростовѣ послѣ заключенія мира въ декабрѣ 1312 г. новый ратъ старался упрочить свое положеніе допущеніемъ въ свою среду альдермановъ, и въ Стральзундѣ, начиная съ лѣта ²⁾ 1313 г. всѣ важнѣйшіе городскіе документы издаются отъ имени не только ратмановъ, но и альдермановъ; въ Ростовѣ была значительная партія, недовольная новымъ порядкомъ и постаравшаяся низвергнуть его съ помощію князя, и въ Стральзундѣ недовольные новымъ ратомъ заводятъ сношенія съ княземъ Вицлавомъ, прини-

¹⁾ Das Verfestungsbuch der Stadt Stralsund. p. 5. Item juravit et promisit (Johannes de Gustrowe) cum omnibus consulibus et oldermannis, se velle consentire, quicquid octo viri electi cum omni albitrio decrevisserent, quod non fecit, sed perjurus est effectus

²⁾ Первый документъ отъ имени ратмановъ и альдермановъ изданъ 23 іюня 1313 г. Fabr. CCCCXXV.

мають его въ городъ и добиваются въ его пользу значительныхъ уступокъ¹⁾. Хронологическій порядокъ событій въ обоихъ городахъ, насколько его можно пролѣдять по несомнѣннымъ документамъ, опять указываетъ, что въ Стральзундѣ точно спѣшили продѣлать все то, что случилось въ Ростовѣ: въ январѣ 1314 г. совершенъ былъ переворотъ, подготовленіе къ которому началось гораздо раньше, такъ какъ изгнанные ратманы обращались къ Генриху Льву съ просьбою о помощи еще во время капитуляціи, и въ Стральзундѣ сношенія недовольныхъ съ княземъ Вицлавомъ начались еще, по крайней мѣрѣ, въ августѣ 1313 г., хотя самое вмѣшательство Вицлава въ городскія дѣла послѣдовало только 1 марта 1314 г. Наконецъ, если обратимъ вниманіе на самые документы, изданные Стральзундомъ и его сеньоромъ 1 марта²⁾, то и въ нихъ замѣтна аналогія, только не съ ростовскими, а съ висмарской капитуляціей: здѣсь тоже уплачиваютъ князю 6000 м. за прекращеніе вражды, возвращаютъ назадъ пошлину, купленную прежде за 5000 м., обязуются не заключать ни съ кѣмъ договоровъ безъ согласія сеньора, не требовать другихъ вольностей, кромѣ тѣхъ, которыя отмѣчены въ привилегіи князя; а между тѣмъ Вицлавъ въ своемъ документѣ опустилъ почти всѣ льготы относительно суда, рыбной ловли, охоты, прибрѣтенныя городомъ съ 1240 г., такъ что по привилегіи 1 марта Стральзундъ, подобно Висмару, оказывался почти въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ былъ при пожалованіи ему ростовскаго права. Такимъ образомъ на дѣйствіяхъ князей, городовъ и даже городскихъ партій въ Мекленбургѣ и Поморьѣ замѣтно полное сходство какъ въ дѣлахъ, къ каковымъ они стремились, такъ и въ выборѣ самыхъ средствъ, съ помощію которыхъ они старались привести въ исполненіе свои планы.

Стральзундъ, еще нисколько не пострадавшій отъ войны, не могъ

¹⁾ Въ числѣ обвиненій Годаке есть слѣдующія. *Item in vigilia Bartolomei (23 авг.), cum dominus Thidericus Zukow et Podin advocatus fuissent in consistorio in negocio domini nostri, cum ipsi descenderent, Godeko sequebatur in domum suam, habens cum eo multa colloquia, de quibus suspicamur. de ipso nostre civitatis profectum non egisse. Item in die Bartolomei occulte et nocturno tempore equitavit novum campum ad dominum nostrum, diu jacens cum eo in consilio, ubi profectum nostre civitatis, ut credimus, non peregit.*

²⁾ *Fabr. CCCCXLI—II.*

на долгое время подчиниться тому положенію, въ какое его поставилъ договоръ 1 марта 1314 г. (Скоро началась реакція. Похвальба Іоанна ф. Гюстрова въ собраніи рата, что онъ помогъ Вицлаву получить съ города 11,000 м. и намѣренъ сдѣлать еще больше, вызвали негодованіе и побудили рать принять рѣшительныя мѣры: І. Гюстровъ былъ арестованъ, Годеке удалось бѣжать. Теперь можно было опасаться мести со стороны покровителей Гюстровыхъ, и городъ спѣшилъ заручиться союзниками: онъ заключилъ договоръ ¹⁾ съ рюгенскими дворянами о взаимной защитѣ вольностей другъ друга. Изъ документа однако видно, что городъ страшился не столько своего князя, сколько его сюзерена, короля Эриха: новые союзники условились, по смерти бездѣтнаго Вицлава, не признавать никого своимъ сеньоромъ безъ взаимнаго напередъ соглашенія между собою. Не довольствуясь этимъ, Стральзундъ отдался подъ покровительство маркграфа Вальдемара, давно уже желавшаго владѣть какимъ нибудь приморскимъ портомъ. На этотъ разъ однако дѣло кончилось безъ большихъ хлопотъ: Эрихъ былъ занятъ на сѣверѣ и не могъ помочь Вицлаву, а Вальдемаръ заинтересованъ былъ борьбою между Людовикомъ Баварскимъ и Фридрихомъ Австрійскимъ за корону Германіи, а потому легко согласился, по договору въ Темплинѣ, 9 дек. 1314 г., за 2000 м. сер. возвратить Вицлаву Лозицъ и отказаться отъ Стральзунда подъ условіемъ—утвердить городу всѣ его вольности ²⁾).

Темплинскій договоръ, конечно, не могъ удовлетворить Вицлава, и вся первая половина 1315 г. была употреблена имъ на свѣрѣпленіе своихъ отношеній въ Эриху ³⁾ и на заключеніе договоровъ о союзѣ съ князьями ф. Верле, графами голштинскими, Оттономъ, княземъ ангальтскимъ ⁴⁾ и др. Стральзундъ съ своей стороны началъ готовиться въ войнѣ и нанимать рыцарей себѣ на помощь ⁵⁾. Не смотря на подтвержденіе темплинскаго договора на сеймѣ въ Бродерсдорфѣ ⁶⁾ приготовленія къ войнѣ не только не ослабѣли, напротивъ еще усилились,

¹⁾ Fabr. CCCXLVII.

²⁾ MUB. 3724. Fabr. CCCCLIII—III.

³⁾ Fabr. CCCCLVII, CCCCLXI—V.

⁴⁾ Ibid. CCCCLX, CCCCLXVI, CCCCLXIX.

⁵⁾ Ibid. CCCCLV, CCCCLIX.

⁶⁾ MUB. 3767.

такъ какъ теперь за образованіе союза князей противъ Стральзунда и его покровителя Вальдемара взялся самъ Эрихъ. Оказывается, что ему удалось привлечь къ себѣ не только прежнихъ союзниковъ, помогавшихъ ему въ войнѣ съ Ростовомъ, но и многихъ новыхъ: Владислава, герцога куявскаго, графа шверинскаго, архіепископа магдебургскаго, герцога саксонскаго, даже своихъ прежнихъ враговъ: герцога ютландскаго, королей шведскаго и норвежскаго ¹⁾. Нѣкоторые изъ князей, какъ графы шверинскіе, князья ф. Верле, не только обѣщали помощь королю, но и признали себя ²⁾ его вассалами. Ростовъ, которому Эрихъ подтвердилъ тогда торговыя льготы на Шоненѣ, тоже былъ на сторонѣ коалиціи ³⁾. Лѣтомъ 1316 г. начались военныя дѣйствія. Попытка Вальдемара овладѣть Старградомъ—неудалась; за то стральзундцы разбили на голову герцога саксонскаго, явившагося раньше другихъ союзниковъ къ стѣнамъ города ⁴⁾. Самъ герцогъ и множество рыцарей взяты были въ плѣнъ и принуждены заплатить за себя огромный выкупъ. Не болѣе устѣха имѣлъ и самъ Эрихъ, осаждавшій Стральзундъ до половины ноября 1316 г. Замыслы его брата

¹⁾ MUB. 3770,—3778—80, 3790, 3812.

²⁾ Ibid. 3754, 3811.

³⁾ Ibid. 3788, 3837. Гораздо труднѣе опредѣлить, какую роль въ борьбѣ съ Стральзундомъ играли остальные наши города. Грейфсвальдъ, какъ и его сеньоръ, держался, кажется, нейтралитета; Любекъ, какъ извѣстно, обязался къ подобному положенію еще по договору съ городами въ 1310; при томъ же Эрихъ постарался задобрить его новымъ подтвержденіемъ шоненскихъ привилегій. Что касается до Висмара, то хотя онъ по капитуляціи 1311 г. выговорилъ себѣ право *amicicium suis coadjutoribus prestare tantum in aquis maris et portibus cum quadam navi, coggone dicta et suo butone et cum una snicka et suo butone; ac intra muros et municiones, vesten theutonice dictas, ipsis subsidium impendere pariter et juvamen*, но едвали онъ воспользовался имъ по отношенію къ Стральзунду; большая сумма денегъ, взятая у него, конечно, на войну, въ займы Генрихомъ Львомъ въ мартѣ 1316 г., (MUB. 3816) скорѣе заставляеть думать, что Висмаръ боялся своему сеньору и не захотѣлъ бы явно перейти на сторону его враговъ; но всея вѣроятности, и этотъ городъ держался въ сторонѣ отъ войны. Извѣстія Дегмара (а. 1315) объ отношеніи городовъ къ Стральзунду не вполнѣ согласуются съ несомнѣнными актами.

⁴⁾ Detmar. a. 1316.

герцога Кристофа, заключившаго особые обязательства съ Стральзундомъ и герцогами поморскими на случай перехода къ нему датской короны ¹⁾, требовали возвращенія короля домой. Всѣ силы и особенно кредитъ Вицлава, надававшаго множество обязательствъ князьямъ за содѣйствіе въ войнѣ съ Стральзундомъ, были истощены, и онѣ не могли продолжать борьбы. Вальдемаръ, испытавшій тогда рядъ неудачъ въ борьбѣ съ Генрихомъ Львомъ, тоже не былъ расположенъ къ войнѣ. Генрихъ Левъ, утвердившійся въ Старградѣ, получившій отъ Эрика Ростока и другія даченія владѣнія на материкѣ въ наследственный ленъ, чувствовалъ себя достаточно вознагражденнымъ за свои труды ²⁾. Остальные союзники не показывали и раньше особаго рвенія къ дѣльному участию въ борьбѣ. Стральзундъ, хотя и вышелъ со славою изъ войны, не тоже, въ слѣдствіе остановки торговыхъ дѣлъ на цѣлыхъ полгода, чувствовалъ потребность привести свои дѣла въ порядокъ. Такимъ образомъ всѣ охотно ухватились за переговоры. Предварительныя условія относительно ихъ между главными противниками: Эрикомъ, Генрихомъ Львомъ и Вальдемаромъ, начались еще въ декабрѣ ³⁾ 1316 г., потомъ возобновились въ маѣ 1317 г., при чемъ Вальдемаръ отказался отъ Стральзунда и Руяны подъ условіемъ утвердить за ними всѣ вольности ⁴⁾; тутъ же избраны были третейскіе судьи, которые должны были разобрать всѣ споры подъ руководствомъ герцога саксонскаго Рудольфа. Еще до произнесенія приговора третейскихъ судей Вицлавъ помирился съ Стральзундомъ и утвердилъ всѣ его вольности ⁵⁾. Король и князья долго еще не могли договориться между собою по поводу различныхъ обязательствъ, но въ ихъ трактатахъ больше не упоминается о Стральзундѣ и другихъ городахъ, и потому мы отмѣнимъ ихъ въ скоромъ.

Съ окончаніемъ стральзундской войны мекленбургскіе и поморскіе города быстро начали восстанавливать свое прежнее политическое и торговое значеніе. Войны, требовавшія значительныхъ издержекъ, истощили казну князей, ввели ихъ въ долги, для расплаты съ которыми

¹⁾ Fabr. CCCCXCVII, CCCCLXXIV.

²⁾ МНВ. 3871.

³⁾ Ibid. 3862.

⁴⁾ Fabr. DIII.

⁵⁾ Ibid. DV.

по необходимости пришлось обращаться за деньгами къ городамъ, продавать и закладывать имъ земли и регалии. Такой исходъ дѣла былъ тѣмъ необходимѣе, что впереди все еще видѣлась борьба за руянское наслѣдство, и значить князьямъ нужно было запастись средствами для войны и кредитомъ у городовъ. Въ небольшой періодъ времени съ 1317 г. по 1326 г., когда началась война за руянское наслѣдство, города успѣли не только возвратить вольности, утраченныя ими во время войнъ съ Эрихомъ, но и значительно расширить ихъ ¹⁾.

Параллельно возвращенію и расширенію мекленбургскими и поморскими городами своихъ вольностей по отношенію къ сеньору шло возобновленіе и расширеніе ихъ торговыхъ вольностей въ Даніи. Какъ извѣстно, Ростокъ получилъ подтвержденіе своихъ шоненскихъ привилегій еще въ 1315; Стральзундъ сперва заручился обѣщаніемъ расширенія своихъ льготъ въ Даніи отъ герцога Кристофа, а въ 1318 г.

¹⁾ Напомнимъ кратко читателю объ этихъ приобрѣтеніяхъ городовъ. Ростокъ въ 1322 г. купилъ у Генриха Льва для разрушенія замка Варнемюнде, въ 1323—гѣсъ и морской берегъ у устья Варны; тогда же князь обѣщался городу добиться отъ Кристофа, короля датскаго, уничтоженія грамотъ, выданныхъ Ростокомъ Эриху Менведу; въ 1325 городъ купилъ право монеты и заставилъ князя переписать и утвердить всѣ свои привилегіи, полученныя отъ его предшественниковъ въ XIII в. Труднѣе опредѣлить положеніе къ тому времени Висмара, такъ какъ единственный уцѣлѣвшій документъ этого времени, свидѣтельствующій объ отношеніяхъ города къ сеньору, говоритъ вообще объ утвержденіи всѣхъ городскихъ вольностей. (MUB. 4781). За то приобрѣтенія Стральзунда еще значительнѣе, чѣмъ Ростокъ. Въ 1318 г. городъ купилъ у Вицлава право пошлины; въ 1319 монету, патронатъ подъ школами, свободу отъ береговаго права и наконецъ знаменитую по обстоятельности и обширности привилегію отъ 8 марга; въ 1321 онъ получаетъ отъ князя новое подтвержденіе своихъ вольностей, право владѣнія всѣми водами и морскимъ берегомъ въ городской области, всѣ мельницы. Вратиславъ поморскій, при переходѣ къ нему княжества руянскаго, подтвердилъ Стральзунду всѣ его вольности. Наконецъ Грейфсвальдъ, ссорившійся менѣе другихъ городовъ съ своимъ сеньоромъ, и тотъ въ 1320 г. получилъ отъ герцога Вратислава IV подтвержденіе льготы о свободѣ отъ пошлинъ, въ 1321 право арестовать и казнить разбойниковъ, въ 1322 право назначать *subadvocatum*, подчиненіе евреевъ городскому суду, въ 1325 купилъ у сеньора регалию монеты.

самъ Эрихъ беретъ его подъ свое особое покровительство ¹⁾. Съ смертію Эриха Менведа и провозглашеніемъ его брата, герцога Кристофа, королемъ Даніи, для послѣдняго настало время выполнить ²⁾ свои не разъ повторенныя обѣщанія относительно расширенія городамъ торговыхъ вольностей на Шоненѣ. Дѣйствительно, грамота, пожалованная имъ Стральзунду въ 1320 г., есть не больше, какъ буйвальная копія двухъ первыхъ. Новаго, сравнительно съ прежними датскими привилегіями, встрѣчаемъ въ ней немного, именно—позволеніе рубить лѣсъ на дрова и право наследовать имущество стральзундскихъ купцовъ, умершихъ въ Даніи, подъ условіемъ уплаты королю особой пошлыны, аггкор ³⁾. Гораздо интереснѣе грамота, полученная въ 1323 г. отъ Кристофа Висмаромъ. Въ ней не мало статей, неизвѣстныхъ по другимъ привилегіямъ; приведемъ только эти новыя статьи. „Гости не должны покупать сльдей на водѣ ⁴⁾, развѣ другъ у друга. Если сельди не посолены и даже не были привозимы на берегъ, въ такомъ случаѣ каждый можетъ свободно вывезть ихъ, куда захочетъ, безъ платы пошлыны и безъ задержки, лишь бы уплатилъ за нихъ *torfartich* ⁵⁾... Точно также каждый висмарецъ, отдавшій въ наймы свое судно (*locaverit sua ligna*) въ Сканоръ или другой портъ нашего государства, свободно, безъ пошлыны и задержки можетъ уѣхать съ нимъ назадъ (*renavigare*) и вывезть товары куда—угодно, заплативъ за него *torfartich*. Если кому изъ нихъ случится умереть въ нашемъ королевствѣ, не купивъ себѣ земли ⁶⁾, и какою бы то ни было смертію, за это то-

¹⁾ Fabr. DXXIV.

²⁾ Fabr. CCCCXCVII, DLII.

³⁾ Fabr. DLXVI

⁴⁾ Т. е. прямо у мѣстныхъ рыбаковъ, а не на рынкѣ, гдѣ взималась пошлына со всякой купли и продажи.

⁵⁾ Ни у Дюканжа, ни у Бринкмейера, ни у Сарторіуса, ни въ указателяхъ къ LUB и MUB, нѣтъ объясненія этого слова, но по контексту статей этой грамоты, гдѣ оно употреблено нѣсколько разъ, можно думать, что такъ называлась пошлына, взимаемая съ судна, съ лошади, съ товара за временное нахожденіе на землѣ (Торф) короля. *Artich* или *oertug*—шоненская монета цѣною въ 8 пфениговъ.

⁶⁾ Т. е. для погребенія. Въ 1320 г. Кристофъ II утвердилъ Грейфсвальду его шоненскія вольности, прибавивъ еще, по словамъ Кратца, *die völlige Zollfreiheit im dänischen Reiche und die Befreiung vom Erdkauf (emptio sepulture que vulgo értkor vel emwin dicitur)*. p. 195.

дари умершаго ни въ какомъ случаѣ не должны считаться утраченными (dererdi), но исполнители послѣдней воли покойнаго, или родные, или сограждане завѣдуютъ имуществомъ, пока оно не поступитъ въ распоряженіе ближайшихъ родныхъ. Никто изъ нихъ не долженъ быть обвиняемъ pro heleschbroth ¹⁾. При покупкѣ лошади, какъ хорошей, такъ и дурной, платятъ только togfärtich, и ничего другаго. Грузъ (lastadiana) каждый изъ нихъ можетъ забирать въ нашемъ государствѣ гдѣ—угодно. Пошлину будутъ платить обычную, какъ она установлена во времена славнаго предка нашего, короля Вальдемара, за исключеніемъ вышепоименованныхъ случаевъ. Если кто изъ нихъ совершитъ преступленіе, то пусть его наказываютъ одного, а не съ другими невиновными, но даже и виновнаго товара не должны быть задерживаемы. Всѣ дѣла, возникшія между висмарцами и датчанами, которыхъ висмарцы захотятъ въ чемъ либо обвинить или наоборотъ—по которымъ сами подвергнутся обвиненію, разбираетъ фогтъ висмарскій, если онъ есть, или любекскій, или другаго какого города Славин; но дѣла, сопровождающіяся отсѣченіемъ головы и руки, судитъ ямшъ фогтъ. Если помимо этихъ вольностей, пожалованныхъ нами гражданамъ Висмара, граждане Любека, Ростока и Стральзунда имѣли бы другія большія и обширнѣшнія, полученныя отъ насъ или отъ упомянутого короля Вальдемара, мы хотимъ, чтобы граждане Висмара съ полною свободою и удобствомъ пользовались и этими вольностями, прибавляя еще, что никто изъ нашихъ фогтовъ или чиновниковъ не долженъ покупать у нихъ иначе, какъ за наличныя деньги и по договоренной цѣнѣ ²⁾.

Изгнаніе Кристофа изъ Даніи и возникновеніе войны за руанское наслѣдство отразились на нашихъ городахъ вообще и на ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Даніей въ частности. Вицлавъ, условившійся въ 1310 г. съ Эрихомъ Менведомъ о передачѣ датской коронѣ руанскаго княжества послѣ своей смерти, въ своихъ договорахъ съ преемникомъ Эриха, Кристофомъ ³⁾, ничего уже не упоминаетъ объ этомъ

¹⁾ Объясненіемъ къ этой статьѣ, кажется, можетъ быть слѣдующее мѣсто привилегіи Кристофа же Ростоку въ 1328 г.: *bona sua, quaecumque fuerint, per curras proprios aut precio conducendos absque festivo excessu aliquo, quod in vulgè sunder hyllich broke dicitur, ad naves suas ducere poterunt.* MUB. 4956.

²⁾ MUB. 4411.

³⁾ Fabr. BCKIV, BCKXII.

договорѣ. У одного изъ поддѣльныхъ писателей, Кранцова ¹⁾, есть извѣстіе, что онъ сдѣлалъ тогда завѣщаніе о передачѣ смерти государства цѣлеманнику отъ сестры, Вратиславу IV поморскому, (вангастскому). Хотя этотъ документъ и не дошелъ до насъ, но если принять въ соображеніе, что Кристофъ еще въ 1315 г., въ случаѣ перехода къ нему датской короны, обѣщалъ Вратиславу передать ему въ ленъ рюгенское княжество по смерти бездѣтннго Вицлага, и сопоставить съ этимъ молчаніе актовъ короля Кристофа о договорѣ 1316 г., то извѣстіе Кранцова окажется не лишенымъ вѣроятности, тѣмъ болѣе что переходъ руанскаго княжества къ Вратиславу IV въ концѣ 1326 г. невидному совершился безъ особнхъ затрудненій. Только въ мѣсь слѣдующаго года, когда Кристофу угрожалъ изгнаніе изъ Даниі, и онъ просилъ помощи у князя мекленбургскаго, Генриха Льва, между ними состоялся договоръ о союзѣ противъ графа голштинскаго и выдвнгаемаго имъ въ королн герцога шлезвигскаго, Вальдемара III, съ одной стороны, и противъ Вратислава IV, претендовавшаго будто бы (*principatum domini Ruuanonum vendicantem*) только на княжество руанское,—съ другой ²⁾. Вратиславъ, естественно, перешелъ тогда на сторону враговъ Кристофа II, и хотя самаго акта союза не сохранилось, но въ существованіи его едва ли можно сомнѣваться, иначе было бы не понятно заключеніе Вальдемаромъ III на 5 лѣтъ союза съ подвластнымъ Вратиславу Стральзундомъ ³⁾. Самъ Генрихъ Левъ, пока былъ живъ Вратиславъ IV, не рѣшался приводить въ исполненіе своихъ замысловъ и предпочелъ войти въ соглашеніе съ графомъ Гергардомъ В. ⁴⁾. Но лишь только до него дошла вѣсть о смерти Вратислава, какъ онъ немедленно заключилъ союзъ съ Кристофомъ, обѣщавъ ему помочь вернуть корону Даниі съ условіемъ, что ех — король передастъ ему въ свою очередь въ ленъ княжество руанское ⁵⁾. Союзники убѣдили герцоговъ штеттинскихъ, ближайшихъ родственниковъ малолѣтнхъ дѣтей покойнаго Вратислава, хранить нейтралитетъ, а сами немедленно начали военныя дѣйствія. Большая часть владѣній руанскаго княжества на материкѣ была завое-

¹⁾ O. Fock. III, p. 66.

²⁾ MUB. 47.5—28.

³⁾ Ibid. 4751.

⁴⁾ Ibid. 4750.

⁵⁾ Ibid. 4756.

вана почти безъ сопротивленія, держалась одна цитадель города Лозца, да Стральзундъ. Грейфсвальдъ, которому покойный князь поручилъ заботиться объ его дѣтахъ, по соглашенію съ остальными приморскими городами герцогства волгастскаго, Дыминномъ, Анкламомъ и Стральзундомъ, рѣшился дать отпоръ врагамъ ¹⁾. Онъ успѣлъ выхлопотать у враговъ Кристофа, Гергарда В. и Вальдемара III, признаніе за дѣтми Вратислава рюгенскаго княжества, пособіе войсками, успѣлъ даже привлечь на свою сторону Барнима штетинскаго, и послѣ двухлѣтней борьбы заставилъ Генриха Льва, по миру въ Брудесдорфѣ, (27 июня, 1328 г.) отказаться отъ претензій на руянское княжество за 31,000 м. сер., до уплаты которыхъ часть завоеванныхъ земель оставлена была во владѣніи мекленбургскаго князя ²⁾.

Война за руянское наслѣдство, естественно, отдѣлила мекленбургскіе и поморскіе города другъ отъ друга. Хотя въ актахъ и ничего

¹⁾ Грейфсвальдъ, въ сознаніи своихъ услугъ, оказанныхъ дѣтми Вратислава, приказалъ составить официальное описаніе войны за руянское наслѣдство. Памятникъ этотъ въ высшей степени любопытенъ. Онъ рисуетъ намъ жизнь города въ минуту напряженной дѣятельности. Рать одновременно занятъ самими разнообразными дѣлами: онъ сносится съ князьями, городами, отдѣльными рыцарями; вездѣ старается найти союзниковъ, нанять воиновъ, условиться о планѣ военныхъ дѣйствій, возвестить укрѣпленія въ нужныхъ мѣстахъ и пр. и пр. Но среди всѣхъ этихъ хлопотъ купеческій духъ ратмановъ сказывался какъ нельзя больше: они торгуются со всякимъ союзникомъ и наемникомъ, подробно записываютъ всѣ свои издержки и потери; можно сказать больше: когда рать поручилъ составить описаніе войны, онъ, кажется, не могъ дать своему историографу другаго матеріала, кромѣ своихъ приходорасходныхъ книгъ. Но историографъ, очевидно, самъ вполне проникся духомъ своихъ покровителей, а можетъ быть и начальниковъ: въ своемъ описаніи войны онъ не столько занятъ восхваленіемъ храбрости грейфсвальдцевъ на полѣ битвы, ихъ ловкости въ веденіи переговоровъ, сколько — ихъ полной готовности жертвовать огромными для маленькаго города суммами на издержки войны. Онъ указываетъ, во что имъ обошлись наемъ воиновъ, привлеченіе къ союзу Барнима Штетинскаго, снаряженіе посольствъ, сооруженіе укрѣпленій, содержаніе семейства покойнаго князя, сколько имъ пришлось заплатить за выкупъ плѣнныхъ, за убитыхъ лошадей, чего стоили угнанные у нихъ непріателемъ коровы и пр. и пр. Ся. МUB. 4942.

²⁾ МUB. 4940—1.

не говорится объ участіи въ войнѣ Ростока и Висмара, да они, по своимъ городскимъ привилегіямъ, и не были обязаны къ военной службѣ князю, во всякомъ случаѣ они были на его сторонѣ и получали свои привилегіи на право торговли на Шоненѣ отъ его союзника Кристофа II ¹⁾. Въ привилегіи Ростоку 1328 г. есть нѣсколько статей, характеризующихъ торговлю городовъ съ Даніей. „Предоставляемъ гражданамъ Ростокъ во всемъ датскомъ государствѣ на ряду съ его населеніемъ сельскимъ и городскимъ полную свободу отъ платы всякихъ пошлинъ, за исключеніемъ въ области Шоненъ, гдѣ они будутъ давать законную пошлину по древнему обычаю. Грузъ могутъ забирать гдѣ—угодно. Наконецъ, если, чего избави Боже, намъ предстояло бы подвергнуть ихъ какому либо опасностямъ или неудобствамъ, въ такомъ случаѣ обязуемся за двѣ недѣли предупредить всѣхъ гражданъ Ростокъ, гдѣ бы они ни находились въ нашемъ королевствѣ, чтобы они во время могли уѣхать домой съ своими товарами; подобнымъ образомъ въ свою очередь и ратманы Ростокъ будутъ поступать съ жителями и купцами нашего королевства“. Напротивъ, поморскіе города, какъ и слѣдовало ожидать, получаютъ подтвержденіе и расширеніе своихъ поненскихъ привилегій отъ Вальдемара III. Еще въ іюлѣ 1326 г. онъ утвердилъ торговья вольности на Шоненѣ четырьмя союзнымъ поморскимъ городамъ: Стральзунду, Грейфсвальду, Анкламу и Дымину ²⁾. Осенью онъ специально пожаловалъ привилегію Грейфсвальду ³⁾, а въ слѣдъ за тѣмъ, по случаю принесенія ему Стральзундомъ обѣщанія въ вѣрности вмѣстѣ съ своимъ сеньоромъ, король подтвердилъ ему не только всѣ городскія вольности и торговья привилегіи, но и прибавилъ еще нѣсколько новыхъ ⁴⁾, именно „на время ежегодной ярмарки на Шоненѣ отъ дня св. Іакова до Мартынова дня мы предоставили гражданамъ Стральзунда на ихъ землѣ, въ такъ называемой виттѣ, полную юрисдикцію высшую и низшую, т. е. право судить всякія дѣла безъ исключенія, хотя бы они требовали смертнаго приговора. Даемъ имъ также право свободно продавать на аршинъ полотняныя и шерстяныя матеріи, какого бы цвѣта и качества онѣ ни были. Позво-

¹⁾ MUB 4956.

²⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. № 131 b.

³⁾ Ibid. a. 1326, 1.

⁴⁾ Ibid 131 f, g, h.

лжемъ имъ выставятъ вино, медъ пиво и всякіе напитки и продавать ихъ на стоны или какую другую обычную мѣру“. Въ дополнительной грамотѣ Вальдемаръ обѣщаетъ Стральзундцамъ проводы на Шоненѣ. „Предоставляемъ также итѣ купцамъ, мясникамъ, башмачникамъ и другимъ гражданамъ, какого бы класса и занятія они ни были, свободу продавать свои товары, гдѣ имъ самимъ понравится, напимать гдѣ—угодно лавки, какъ имъ самимъ то будетъ сходнѣе и удобнѣе“. Съ превращеніемъ войны за руанское наслѣдство в Ростокъ обращали къ Вальдемару III съ просьбою о покровительствѣ ¹⁾, хотя въ тоже время не прерывали своей связи съ Кристофомъ и его союзниками ²⁾.

Переходъ Шонена къ Швеціи поставилъ торговлю мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ въ такія же затрудненія, какія мы видѣли прежде у Любека. Города то обращаются за подтвержденіемъ своихъ вольностей къ датскимъ королямъ, непризнававшимъ за Магнусомъ права на Шоненъ ³⁾, то хлопчутъ о томъ же предъ фактически владѣвшимъ этою областію шведскимъ королемъ ⁴⁾. Не смотря на мирный трактатъ съ Швеціею въ 1343 г. и на утвержденіе *остальти нати* нашимъ городамъ ихъ вольностей на Шоненѣ, не смотря на совѣстную борьбу съ пиратами ⁵⁾, вендскіе купцы не переставали жаловаться на притѣсненія со стороны шведскихъ чиновниковъ ⁶⁾ и добиваться новаго подтвержденія своихъ вольностей ⁷⁾. Поэтому невольно не удивительно, что вой они, при первой вѣсти о походѣ Вальдемара IV на Шоненъ, немедленно завязали съ нимъ переговоры объ утвержденіи тамъ своихъ торговыхъ вольностей ⁸⁾, рассчитывая, вѣроятно, снова пользоваться тою свободою ловли сельдей и торговли во время ярмарки, къ какой

¹⁾ Ibid. a. 1328. 4.

²⁾ MUB. 5073.

³⁾ Ibid. a. 1338. 5; a. 1340. 1; a. 1342. 151, b. Въ послѣднемъ документѣ обозначены размѣры пошлины: *theloneum, prout ab antiquo est consuetum, videlicet gram denariorum Scaniensium de qualibet scuta piscatoria et duos solidos ejusdem monete de qualibet lasta exsolvere teneantur.*

⁴⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. 146, b.

⁵⁾ LUB. II, 771, 801.

⁶⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. 177.

⁷⁾ Ibid. a. 1353, 1359. № 184, 191, 2.

⁸⁾ Ibid. 201.

привыкли тамъ при прежнихъ датскихъ короляхъ. Быше было уже упомянуто, какъ переговоры затянулись въ слѣдствіе того, что Вальдемаръ требовалъ за утвержденіе льготъ 4000 м.; а городамъ не хотѣлось давать болѣе 1200, какъ они были прерваны извѣстіемъ о завоеваніи Висби въ ту самую минуту, когда города уже готовы были согласиться на требованіе короля; и какъ за тѣмъ города, въ союзѣ съ королями шведскимъ и норвежскимъ, утвердившими все ихъ торговые вольности, не исключая и шоненскихъ, рѣшились начать войну съ Вальдемаромъ IV.

б) Торговля на нѣмецкомъ морѣ.

Не смотря на то, что нѣмецкое морѣ на сѣверѣ совершенно открыто для притока океанической воды, имѣетъ приливы и отливы, имѣетъ теченія, составляющія продолженіе океаническихъ, все-таки по своимъ физическимъ свойствамъ, по строенію береговъ и дна, по атмосферическимъ явленіямъ и даже отчасти по характеру своихъ теченій, оно представляетъ много сходнаго съ балтійскимъ ¹⁾. Глубиною оно, особенно на югѣ, вовсе не отличается. Подобно балтійскому морю, нѣмецкое вдоль всей восточной и южной береговой линіи, начиная отъ мыса Слагенъ въ Ютландіи до самаго Ламанша, окружено песчаными отмелими, и на оборотъ, сѣверная береговая линія и западная (въ Норвегіи и Англіи) отличаются утесистостію и обиліемъ подводныхъ камней и рифовъ. Песчанна отмели есть на немъ не только у береговъ, но и въ срединѣ, гдѣ напр. на такъ называемой длинной банѣ глубина воды не превосходитъ 17 узловъ (Faden). Будучи соединено съ океаномъ на сѣверѣ и на югѣ, нѣмецкое морѣ во время приливовъ представляетъ своеобразное явленіе: волна прилива одновременно распространяется въ немъ съ сѣвера и юга и производитъ противоположныя теченія, несущія въ Лондонъ суда: разомъ съ сѣвера и съ юга съ замѣчательною быстротою. О силѣ и развѣракѣ волны прилива можно судить по тому, что въ устьяхъ большихъ рѣкъ Лабы, Везера, Эмса, она образуетъ обратное теченіе: на ихъ поверхности и вгоняетъ мор-

¹⁾ О физическихъ свойствахъ нѣмецкаго моря см. К. Риттеръ. *Воропацъ*: перев. Вейнберга. Москва. 1864 г. стр. 64 и сѣ 328. Н. Bergmann. *Allgemeine Länder und Völkerkunde*. Stuttgart. 1837. I. p. 409, 458, 569 и др.

скую воду болѣе чѣмъ на 15 миль во внутрь материка. Если съ временемъ прилива совпадаетъ еще вѣтеръ съ моря, тогда уровень воды въ устьяхъ рѣкъ поднимается при бурахъ до 25 футовъ. По этой массѣ воды, устремляющейся съ страшною силою къ низкому берегу, можно судить о тѣхъ опустошеніяхъ, какія тамъ производитъ море, если ему удастся прорваться сквозь плотины, которыми жители Нидерландовъ еще съ среднихъ вѣковъ начали защищаться противъ своего постоянного и неутомимаго врага. Самыя береговыя отмели ничто иное, какъ плодъ размытія моремъ береговъ. Уже волна прилива, одновременно приливающая въ нѣмецкое море съ сѣвера и съ юга и отражающаяся отъ береговъ, способна создать въ немъ разнообразныя теченія; къ этому еще слѣдуетъ прибавить вліяніе постоянныхъ теченій одного съ юга чрезъ Кале и Ламаншъ изъ атлантическаго океана, другаго съ востока изъ балтійскаго моря; наконецъ страшныя бури, господствующія не рѣдко на нѣмецкомъ морѣ, тоже производятъ сильныя теченія воды на поверхности, долго не превращающіяся, хотя буря давно уже утихла. Всѣ эти разнообразныя теченія и переменныя вѣтры дѣлаютъ нѣмецкое море очень бурнымъ и опаснымъ для моряковъ. Хотя оно сравнительно съ балтійскимъ моремъ представляетъ большую ширину, и слѣдовательно въ немъ менѣе повидимому опасности быть брошеннымъ съ открытаго моря на береговую отмель или скалу, но не слѣдуетъ забывать, что срединныя его банки производятъ крайне неправильное волненіе, заставляющее трещать всѣ снасти корабля. Къ тому же вода на отмеляхъ теплѣе, въ слѣдствіе чего надъ ними носятя постоянныя туманы, мѣшающіе морякамъ управлять судномъ сообразно съ поднятіемъ и паденіемъ волнъ. Такимъ образомъ плаваніе по нѣмецкому морю можно считать по крайней мѣрѣ столь же опаснымъ для судовъ, какъ и по балтійскому, и кораблекрушенія здѣсь такое же обыкновенное явленіе, какъ и тамъ.

Постоянныя кораблекрушенія на нѣмецкомъ морѣ породили съ незапамятныхъ временъ у прибрежныхъ жителей тотъ же обычай присвоивать себѣ остатки крушеній, съ какимъ мы успѣли уже познакомиться въ прибалтійскихъ странахъ. Морской разбой возникъ здѣсь, вѣроятно, еще раньше, чѣмъ на балтійскомъ морѣ; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только припомнить о предпріятіяхъ норманновъ въ IX в., или еще раньше о грабежахъ саксовъ въ періодъ паденія западной римской имперіи. Постоянныя войны въ теченіе XII—XIV в.

Даніи съ Норвегіей, Англіи съ Шотландіей, Фландріей и Франціей повели къ высылкѣ сюда каждою страною крейсеровъ, которые захватывали суда не только своихъ дѣйствительныхъ враговъ, но и тѣхъ, въ комъ они видѣли ихъ друзей, и даже суда своихъ собственныхъ согражданъ и союзниковъ, если они оказывались нагруженными товарами, считавшимися тогда предметомъ военной контрбанды, т. е. проще говоря, дозволялся настоящій разбой, такъ какъ контрбандой можно было объявить все полезное неприятелю. При такомъ положеніи дѣла, вендскимъ купцамъ приходилось бороться на нѣмецкомъ морѣ очевидно, съ тѣми же препятствіями, съ какими мы познакомились на балтійскомъ, хотя самыя условія торговли въ Норвегіи, Англіи и Нидерландахъ представляли, какъ мы увидимъ, не мало своеобразнаго.

Первая страна, куда торговые суда нашихъ вендскихъ городовъ могли плыть по выходѣ изъ балтійскаго моря, была Норвегія. Сношенія съ ней нѣмецкихъ купцевъ начались очень рано ¹⁾. Ихъ торговые суда бывали тамъ еще до начала колонизаціи въ Славіи, такъ что нѣмецкіе купцы, переселившіеся въ Любекъ, Ростокъ, Висмаръ, Стральзундъ и Грейфсвальдъ, по всей вѣроятности, были уже знакомы съ морскимъ путемъ въ норвежскіе порты. Но по актамъ за торговыми сношеніями городовъ Славіи съ Норвегіей нельзя услѣдить дальше половины XIII в. Однако первый же по времени сохранившійся документъ прямо говоритъ о существованіи постоянныхъ сношеній Любека съ Норвегіей. Около 1250 г. король норвежскій, Гагонъ Старый, пишетъ отвѣтъ Любеку, жаловавшемуся на притѣсненія купцамъ въ Норвегіи. На сколько можно понять изъ письма короля, Любекъ жаловался на небезопасность плаванія у норвежскихъ береговъ въ слѣдствіе грабежей пиратовъ, на расхищеніе товаровъ съ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе, и наконецъ вообще на несоблюденіе прежде пожалованныхъ вольностей, и предлагалъ вступить въ новое соглашеніе относительно взаимной торговли. Король, въ своемъ отвѣтѣ на эти жалобы, нисколько не думаетъ отрицать справедливость ихъ, но онъ возражаетъ, что ему гораздо труднѣе оберегать обширное норвежское море отъ пиратовъ, когда Любекъ не можетъ очистить отъ нихъ свое небольшое; онъ даже высказываетъ подозрѣніе, что грабежемъ на балтійскомъ

¹⁾ Sartorius—Lappenberg. I, p. 192.

морѣ занимаются сами любекскія военные суда, а не одни датскія ¹⁾. Что касается до расхищенія товаровъ послѣ крушенія, то король указываетъ на трудность борьбы съ этимъ укоренившимся обычаемъ, впрочемъ обѣщаетъ постараться по возможности измѣнить его къ лучшему. Въ заключеніе онъ пишетъ: „будьте увѣрены, что вашимъ жителямъ не будетъ у насъ отказано въ справедливости; напротивъ, вы найдете насъ благосклонно расположенными къ вамъ во всемъ, что слѣдуетъ, если сами сохраните съ нами дружбу, о которой говорите. И такъ присылайте лѣтомъ по обычаю ваши суда съ нужными намъ товарами: съ хлѣбомъ, мукою, и позвольте закупать ихъ и нашимъ купцамъ, пока у насъ будетъ продолжаться дороговизна, а мы въ свою очередь не откажемъ нашимъ торговцамъ въ покупкѣ того, что имъ всего нужнѣе. Но мы вовсе не желаемъ, чтобы наши купцы вывозили любекское пиво, развѣ столько, сколько имъ самимъ понадобится на дорогѣ для питья, такъ какъ наша страна всего меньше въ немъ нуждается“ ²⁾. Въ слѣдъ за этимъ письмомъ, еще до полученія отвѣта изъ Любека, король, при отъѣздѣ норвежскихъ торговцевъ въ балтійское море, вручаетъ имъ новое письмо къ рату, въ которомъ проситъ для нихъ позволенія закупить хлѣбъ, хотя бы на вывозъ его былъ наложенъ запретъ для всѣхъ другихъ гостей ³⁾. Уже по этимъ двумъ древнѣйшимъ актамъ видно, что въ Норвегіи къ любекскимъ купцамъ вовсе не обращались съ тою любезностію, къ какой они привыкли въ прибалтійскихъ странахъ. Здѣсь настойчиво ставятъ въ одинъ уровень съ ними мѣстныхъ купцевъ, претендуютъ на ограниченіе привоза и вывоза товаровъ, указываютъ даже на время, когда любекскія суда должны были ѣхать въ Норвегію, хотя здѣшніе южные порты никогда не замерзали и зимою, и наконецъ вовсе не выказываютъ готовности отгнать береговое право во что бы-то ни стало. Такое отсутствіе

¹⁾ Напомнимъ читателю, что въ 1249 г. была война между Любекомъ и Даніей; тогда же не разъ бывали столкновенія съ послѣдней и у Норвегіи, такъ что любекскій рать и Гаконъ Старый безъ труда могли свадивать грабежи на своихъ водахъ на датскихъ крейсерахъ, а разбой на чуждыхъ водахъ приписывать мѣстнымъ жителямъ и требовать отъ нихъ воднагражденія. Dahlmann, I, p. 402; II, 177.

²⁾ LUB. I, 153.

³⁾ Ibid. I, 154.

защиты со стороны Норвегии предъ важѣйшимъ приморскимъ вѣндскимъ городомъ будетъ понятно, если принять въ соображеніе, что норвежцы раньше нѣмцевъ стали предпринимать отдаленныя морскія плаванія, что ихъ политическій и социальный строй, ихъ военная сила были основами на устройствѣ ихъ флота ¹⁾, что норвежскіе порты еще въ XII в. кипѣли торговцами не только изъ сѣверной Германіи, но и изъ Англіи, Фландріи, Швеціи²⁾. Такимъ образомъ у любевскихъ купцевъ было безъчуждъ много соперниковъ по торговлѣ, чтобы Гаконъ Старый обратилъ особое вниманіе на ихъ жалобы. При томъ же нѣмецкіе купцы пользовались въ Норвегии дурною репутаціею за привозъ дешевыхъ, но сѣверныхъ товаровъ; ихъ считали виновниками раздоровъ и дракъ, бывавшихъ въ приморскихъ портахъ, и однажды имъ даже запрещенъ ³⁾ былъ входъ въ норвежскія гавани. Но норвежцы слишкомъ привыкли къ нѣмецкому пиву, къ дешевому нѣмецкому вину, слишкомъ нуждались въ сѣстныхъ припасахъ, шедшихъ въ нихъ главнымъ образомъ изъ сѣверной Германіи ⁴⁾, чтобы этотъ запретъ могъ долго продолжаться. Можно сказать больше: нѣмецкіе купцы, со времени пожалованія приморскимъ норвежскимъ портамъ городского устройства, начали быстро расширять тамъ свои торговни ⁵⁾ вольности, отгѣснять отъ торговли мѣстныхъ и иноземныхъ купцевъ, пока наконецъ совсѣмъ не забрали ея въ свои руки. Процессъ этотъ крайне любопытенъ, хотя недостатокъ матеріала и не позволяетъ намъ прослѣдить его съ полною обстоятельностью.

Еще по городскимъ статутамъ XIII в. видно, что въ Бергенѣ и другихъ норвежскихъ городахъ сильно была развита всякаго рода промышленность⁶⁾ и торговля, что тамъ цѣлые кварталы были заселены иноземными торговыми гостями со всѣхъ береговъ нѣмецкаго моря ⁷⁾, слѣдовательно вѣндскимъ купцамъ нужно было много ловкости и настойчивости, чтобы

¹⁾ О внутреннемъ устройствѣ Норвегии въ XIII в. см. Dahlmann. Geschichte von Dänemark. II, гл. 15 и 16.

²⁾ Dahlmann. II, p. 349.

³⁾ Dahlmann. II, 350.

⁴⁾ Deymar. a. 1284.

⁵⁾ Dahlmann. II, p. 374—5.

⁶⁾ Ibid. II, 353 и сл.

⁷⁾ Sartorius—Lappenberg. I, p. 192.

сзумѣть завоевать себѣ выгодное мѣсто среди столькихъ соперниковъ. Первоначально они, кажется, просто постарались применить къ нѣмецкимъ купцамъ, составлявшимъ ¹⁾ тамъ особое общество, а потомъ, благодаря своей обширной торговлѣ, сзумѣли стать во главѣ его. Разумѣется, первое мѣсто здѣсь, какъ и въ прибалтійскихъ странахъ, принадлежало любекскимъ купцамъ. Уже въ 1278 г. два любекскихъ ратмана отъ имени своего города и всѣхъ приморскихъ городовъ Германіи испрашиваютъ у короля Магнуса довольно обстоятельную привилегію, по которой можно судить о положеніи купцевъ въ Норвегіи. „Въ слѣдствіе убѣдительной просьбы ратовъ и общинъ многихъ приморскихъ городовъ Германіи, и особенно по ходатайству нашихъ друзей фогта, рата и общины города Любека, переданному намъ въ Тунсбергѣ чрезъ ратмановъ означеннаго города, высокопочтенныхъ и прозорливыхъ мужей, Генриха ф. Стенекенъ и Александра (ф. Зальцведеля), присланныхъ спеціально для этого со стороны Любека, считаемъ достойнымъ, ради славы Божіей и ихъ пользы, по нашей щедрости расширить нѣкоторыя вольности купцамъ, гостямъ и пришлецамъ, говорящимъ нѣмецкимъ языкомъ и посѣщающимъ съ товарами наше королевство. И такъ во первыхъ, по особой милости и по совѣту лучшихъ людей нашего государства, мы постановили, чтобы означенные купцы, гости и пришельцы, если они не нанимаютъ квартиръ на годъ или на полгода, не были принуждаемы къ ночной стражѣ. Потомъ, мы согласились и вполне одобрили, чтобы клятвопреступники и люди сомнительнаго поведенія не допускались въ свидѣтели по дѣламъ противъ нихъ. Кромѣ того, въ знаѣ особой милости и расположенія мы представили имъ во все время отъ праздника въ честь блаженнаго Гильварда (14 мая) до Успенія Б. Матери. (15 авг.) свободно покупать на набережныхъ, улицахъ и лодкахъ всѣ мелочные товары, извѣстные подъ именемъ *Swawarningt*, а равно и кожи (*сogia*) всякаго рода, если ихъ меньше десятиа, и масло, если его не больше 9 кор-

¹⁾ Въ 1264 г. преемникъ Гакона Ст. Магнусъ заявилъ Гамбургу, что не претендуетъ болѣе на городъ за то, что нѣкоторые изъ гамбургскихъ купцевъ были обвинены въ соучастіи съ другими нѣмцами, совершившими убійства въ Норвегіи. Онъ возвращаетъ имъ право торговли, *recipientes vos insuper ad omnem gratiam et societatem, quam antea in diebus patris nostri habuistis*. Sartorius—Lappenberg. UB. 296:

зинъ (sophinos). Мы согласились также, чтобы означенные купцы, гости и пришельцы были освобождены отъ перетаскиванія кораблей, развѣ тѣ будутъ до того велики, что дѣйствительно требуется общее содѣйствіе ихъ и всѣхъ другихъ, въ такомъ случаѣ пусть ихъ призываютъ на помощь по дружески и безъ всякаго принужденія. Еще мы благосклонно рѣшились предписать, чтобы наши балы и другіе министріалы не могли дольше трехъ дней запрещать купцамъ продавать свои товары кому—угодно, считая эти три дня съ того времени, когда означенные купцы заявили нашимъ балы и министріаламъ, что у нихъ есть такія-то вещи для продажи; въ теченіе этихъ трехъ дней пусть они увѣдомятъ купцевъ, что именно они желаютъ удержать для короля по извѣстной цѣнѣ. Но это правило въ томъ только случаѣ имѣетъ значеніе, если нѣтъ общаго запрета относительно перевозки товаровъ изъ одного мѣста въ другое или вообще вывоза ихъ. Сверхъ того, мы согласны и приказываемъ строго соблюдать, чтобы всѣ нѣмцы, потерпѣвшіе крушеніе, свободно пользовались тѣми товарами, которые съ Божіею помощію они могутъ спасти своими собственными усиліями. И пусть никто не дерзаетъ бросаться на эти товары, пока сами купцы не откажутся отъ нихъ. Еще мы пожаловали, чтобы никого изъ нихъ за долги и преступленія, развѣ за нихъ по закону грозитъ потеря головы или руки, не заключали въ оковы или тюрьму, если обвиняемый можетъ выставить вѣрныхъ поручителей, что онъ явится въ судъ на разборъ дѣла. Впрочемъ, такъ какъ состраданіе учитъ помогать подданнымъ во многихъ бѣдахъ съ возможно большею милостію, то мы, въ знакъ особаго нашего сочувствія и любви, постановили дать право всѣмъ терпящимъ крушеніе, если имъ не хватаетъ собственныхъ средствъ, звать къ себѣ на помощь всякаго, кого завидятъ въ ближайшемъ округѣ, извѣстномъ подъ именемъ Skiprocide, и кто изъ позванныхъ придетъ и подастъ помощь, тѣмъ съ cadaго ласта спасенныхъ ими товаровъ дать не больше какъ шесть оръ норвежской монеты; они же обязаны, если то возможно, содѣйствовать спасенію корабля и всѣхъ его принадлежностей за вознагражденіе, назначенное лучшими людьми, не заинтересованными въ дѣлѣ¹⁾. Въ заключеніе Магнусъ приказываетъ своимъ балы оказывать особое покровительство купцамъ изъ Любека.

¹⁾ LUB. I, 398.

Не смотря на весьма любезный тонъ привилегии, по своему содержанию она во многомъ уступаетъ известнымъ намъ ливонскимъ или датскимъ грамотамъ. Очевидно, тутъ нѣтъ безусловной отмены берегового права (wтак), нѣтъ полной свободы торговли, не говоря уже о правѣ имѣть своего фогта, судиться по своему родному закону; даже напротивъ, король не прочь привлечь купцовъ въ отправленію государственныхъ повинностей. Но и за эти сравнительно ничтожныя вольности норвежскіе короли претендовали на очень большія услуги отъ вендскихъ купцовъ. Когда вспыхнула война между датскимъ королемъ Эрикомъ Глишингомъ и норвежскимъ Эрикомъ Пристерфейнгомъ, послѣдній потребовалъ отъ вендскихъ городовъ, чтобы они прекратили сношенія съ Даніей¹⁾. Само по себѣ это требованіе не представляетъ ничего необыкновеннаго; въ средніе вѣка думали этимъ способомъ скорѣе доканать врага; и во время самой войны, вспыхнувшей потомъ между городами и Норвегіей, подобное домогательство не разъ высказывалось²⁾ съ той и другой стороны по отношенію въ своимъ друзьямъ и союзникамъ; но дѣло въ томъ, что вендскіе-то города едва ли могли исполнить желаніе норвежскаго короля. Какъ извѣстно, они находились тогда въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Даніей; потомъ, имъ легче было отказаться отъ норвежскихъ рынковъ, чѣмъ отъ датскихъ, особенно на Шоненъ, гдѣ они пользовались такими огромными правами; да наконецъ, если бы они вдумали предпочесть норвежскій рынокъ датскому, въ результатѣ лерво могла бы оказаться потеря обихъ; такъ какъ датскій флотъ безъ труда могъ преградить имъ доступъ въ нѣмецкое море. Тѣмъ не менѣе Эрихъ Пристерфейндъ, получивъ отказъ, считалъ себя въ правѣ положить арестъ на товары вендскихъ купцовъ, оказавшихся въ Норвегіи. Въ другое время подобное насиліе; вѣроятно, было бы уважено съ помощію болѣе или менѣе длинныхъ переговоровъ;

¹⁾ Въ послѣдствіи, по заключеніи Кальмарскаго мира, висмарскій рать объяснял происхожденіе норвежской войны тѣмъ, quod Normanni ante revolutionem jam fere duorum annorum nostros concives et quosdam alios mercatores in eorum regno tunc temporis constitutos primitus in bonorum taxatione irrationabiliter dampnificaverunt, deinde sub spe pacis interfectionibus eosdem spoliis et aliis penis afflixerunt, communibus mercatoribus in contemptum. LUB. I; 501. Ср. *Dahmann* II, p. 375. Sartorius—Lappenborg. I, p. 37.

²⁾ LUB. I, 476, 489; II, 1010—11; MUB. 1763. *Hanserecessu*. p. 16—29.

но теперь обстоятельства сложились такъ, что города могли отважиться на энергичный отпоръ. Въ предшествующемъ году (1283) между городами и князьями состоялся въ Ростовѣ извѣстный договоръ о земскомъ мирѣ. Всѣ участники его обязались общими усиліями преслѣдовать нарушителей спокойствія на водѣ и на сушѣ. Такимъ образомъ города могли рассчитывать не только на полную безопасность дома, но и еще на поддержку, хотя бы одну нравственную, со стороны князей; если они рѣшатся на борьбу съ Норвегіей.

Какъ при испрашиваніи привилегіи 1278 г. главную роль играли Любекъ и его послы, такъ точно и при организации союза противъ Норвегіи всѣ хлопоты пали почти исключительно на нихъ же. До насъ сохранился любопытный документъ, родъ памятной записки, врученной, по всей вѣроятности, любекскимъ ратомъ своимъ представителямъ при отправленіи ихъ на сеймъ въ Висмаръ ¹⁾. Если сравнить съ этою запискою постановленія сеймовъ и послѣдующія дѣйствія городовъ, то они окажутся ничѣмъ инымъ, какъ осуществленіемъ программы, начертанной любекскимъ ратомъ. Рать поручалъ посламъ похлопотать о прекращеніи сношеній съ Норвегіей, — висмарскій сеймъ дѣйствительно постановляетъ запретить отправленіе въ Норвегію всякаго рода съѣстныхъ припасовъ подѣ угрозою 10 м. сер. и конфискаціи товаровъ ²⁾; рать указывалъ посламъ на необходимость условиться на счетъ того, какъ быть съ норвежескими товарами, которые могутъ привезть въ ихъ порты датскіе купцы, — а сеймъ постановляетъ — не покупать ихъ подѣ угрозой конфискаціи ³⁾; рать предлагалъ снестись съ Бременомъ о содѣйствіи городамъ въ предстоящей войнѣ, — а сеймъ, помимо этого, положилъ пригрозить бременцамъ прекращеніемъ сношеній съ ними ⁴⁾, если они не пристанутъ къ союзу городовъ и не подчинятся его правиламъ, что и было потомъ исполнено; рать внушалъ снарядить посольство въ Данію, — а сеймъ привелъ это въ исполненіе, такъ какъ Эрихъ Глишингъ вскорѣ оказывается присоединившимся къ ростовскому земскому миру и подчиняющимся статуту сейма о прекращеніи сношеній

¹⁾ Hansrecesse I, № 29.

²⁾ Ibid. Ср. § 1 въ № 29 и 30.

³⁾ Ibid. § 2 обоихъ документахъ.

⁴⁾ Ibid. Ср. § 3 обоихъ документовъ и § 2 № 34.

съ Норвегіей ¹⁾; рать предлагалъ привлечь къ союзу Ригу и другіе отдаленные города востока и запада,—и нѣкоторые изъ нихъ, дѣйствительно, оказываются потомъ принимающими болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Норвегіей или, по крайней мѣрѣ, въ переговорахъ съ нею ²⁾; рать совѣтовалъ обратиться съ просьбою о помощи къ князьямъ Славіи,—и тѣ на самомъ дѣлѣ оказывали имъ нравственную поддержку при веденіи переговоровъ ³⁾; наконецъ рать предлагаетъ городамъ Славіи принять на общій счетъ издержки по дѣламъ съ Норвегіей,—и сеймъ отвѣчаетъ на это полнымъ согласіемъ ⁴⁾. При такомъ единодушіи городовъ Славіи и при той энергіи, съ какою они взялись за приведеніе въ исполненіе плана, предложеннаго Любекомъ, Норвегія не могла долго бороться. Соединенный флотъ Даніи и городовъ опустошилъ норвежскіе берега; прекращеніе подвоза хлѣба, овощей, пива, въ которыхъ такъ привыкли норвежцы, вызвали неудовольствіе въ населеніи противъ короля. Еще въ мартѣ 1285 г. норвежскій король предлагаетъ возобновить взаимныя торговыя сношенія, а всѣ споры отдать на разсмотрѣніе суда ⁵⁾; въ іюнѣ шли уже настоящіе переговоры о мирѣ, но представители враждебныхъ сторонъ не могли сойтись въ условіяхъ и потому положили передать всѣ споры на рѣшеніе шведскому королю Магнусу ⁶⁾. 31 октября 1285 г. послѣ продолжительныхъ совѣщаній въ Кальмарѣ, Магнусъ объявилъ наконецъ свой приговоръ. Такъ какъ столкновеніе вышло 1, изъ за нежеланія городовъ прервать сношенія съ Даніей, 2, изъ за ареста ихъ купцевъ въ Норвегіи; то и приговоръ Магнуса выраженъ въ двухъ особыхъ документахъ. Въ одномъ онъ постановилъ, что въ случаѣ столкновенія Норвегіи съ Даніей, города, прежде чѣмъ, согласно съ условіемъ ростокскаго земскаго мира, подать помощь послѣдней, должны предложить свое посредничество и рѣшить при переговорахъ, на чьей сторонѣ справедливость, и, сообразно съ этимъ, помогать или не помогать

¹⁾ Ibid. Ср. § 4 № 29 и MUB. 1760—64.

²⁾ Ibid. Ср. § 6 № 29 и № 44 и 45.

³⁾ Ibid. Ср. § 5 № 29 съ § 5 № 30 и № 36, 40 и LUB. 481.

⁴⁾ Ibid. Ср. § 8 № 29 и § 4 № 30.

⁵⁾ LUB. I, 471.

⁶⁾ Ibid. I, 478—80.

датскому королю. „Впрочемъ, хотя бы война уже началась, жители означенныхъ городовъ (5 вендскихъ, Риги и Висби), находящіяся въ Норвегіи, равно и норвежцы въ помянутыхъ городахъ, могутъ въ теченіе мѣсяца со времени постановленія третейскаго приговора безопасно со всѣми своими товарами возвратиться на родину. А если бы кто нибудь изъ нихъ захотѣлъ остаться на томъ мѣстѣ, гдѣ его застало извѣстіе о войнѣ, можетъ безопасно жить тамъ со всѣми своими товарами, пока не кончится война“ ¹⁾. Въ другомъ документѣ Магнусъ присудилъ норвежскаго короля въ возвращенію заарестованныхъ товаровъ, въ уплатѣ городамъ 6000 м. норв. монеты (=2000 м. сер.); въ свою очередь Стральзундъ и Ростокъ, оскорбившіе короля задержкою норвежцевъ свыше того времени, какое условлено было на предварительныхъ переговорахъ, должны снарядить торжественное посольство въ Норвегію для принесенія извиненія. Но самыя важныя для насъ статьи документа, касающіяся торговли между Норвегіей и городами, мы приведемъ вполнѣ. „По согласію представителей обѣихъ сторонъ, мы постановили также, что жители помянутыхъ 7 городовъ, пріѣзжающіе въ Норвегію, или норвежцы посѣщающіе тѣ города ради купли и продажи, могутъ все закупать на ряду съ жителями того мѣста, куда они пріѣхали, т. е. не только у горожанъ, но и у гостей и даже у крестьянъ; и все, что бы они ни купили, имѣютъ право вывезть, если только не послѣдовало общаго запрещенія самимъ мѣстнымъ жителямъ на вывозъ нѣкоторыхъ товаровъ; но не смотря ни на какое запрещеніе жители означенныхъ городовъ въ Норвегіи и норвежцы въ городахъ во всякій часъ дня, т. е. отъ утра до вечера, на ряду съ мѣстными жителями, могутъ покупать все имъ нужное. Впрочемъ, такъ какъ иногда изъ за пустыхъ словъ завязывается споръ, споръ переходитъ въ ссору, а ссора порождаетъ опасность для мира, то для предупрежденія, чтобы изъ за чего нибудь подобнаго не былъ нарушенъ миръ, по соглашенію съ представителями обѣихъ сторонъ, мы постановили, что горожане ли съ норвежцами, или наоборотъ норвежцы съ горожанами обошлись презрительно или насмѣшливо, виновные въ этомъ подвергаются тому же наказанію, какъ еслибы осмѣяніе учинено было надъ вѣмъ либо изъ мѣстныхъ жителей или горожанъ; и если ихъ не накажутъ тогчасъ, тогда должны сдѣлать это въ про-

¹⁾ LUB. I, 483.

долженіе мѣсяца съ того времени, какъ король городамъ или города королю пришлютъ письма съ жалобой на подобное оскорбленіе. Для большей же прочности мира, устанавливаемаго между враждебными сторонами, мы положили, чтобы всѣ привилегіи, пожалованныя Эрикомъ и его предшественниками нѣмецкимъ жителямъ означенныхъ городовъ, имѣли вѣчную силу и твердость. Сверхъ того, для еще большаго скрѣпленія мирныхъ отношеній, по соглашенію съ представителями короля норвежскаго, къ вольностямъ, какія уже имѣли жители означенныхъ городовъ по привилегіямъ прежнихъ королей Норвегіи, постановили еще прибавить свободное пользованіе слѣдующими льготами: именно, что масло, такъ называемое *halvns* ¹⁾, могутъ мѣрять въ томъ мѣстѣ, гдѣ его купили, и свободно вывозить куда—угодно; что они пользуются законами на ряду съ мѣстными жителями, какъ скоро позваны къ суду балыи или къмъ другимъ ²⁾; что купцы означенныхъ 7 городовъ, войдя въ портъ какаго либо города Норвегіи, могутъ приставать къ набережной, не спрашивая позволенія у балыи; но для разгрузки товаровъ съ судна—позволеніе должно быть испрошено. А чтобы изъ за пустяковъ (чего особенно слѣдуетъ держаться) не вышло столкновенія, постановили, что каждый позволившій себѣ осмѣять или оскорбить кого либо изъ лицъ противной стороны, долженъ дать удовлетвореніе по закону или установившемуся обычаю того мѣста, гдѣ нанесено оскорбленіе, но миръ, не смотря на это, долженъ продолжаться. Даже если кто, съ толпой друзей и товарищей, дерзнетъ напасть на противную сторону и учинить грабежь, разбой, насиліе, онъ не долженъ пользоваться отъ остальной части своихъ соотечественниковъ совѣтомъ, покровительствомъ или помощію, и партія, доставившая такого рода злодѣямъ и разбойникамъ помощь и убѣжище, понесетъ ниже установленное наказаніе (т. е. 20,000 м. сер.), а миръ все-таки будетъ продолжаться“ ³⁾.

¹⁾ Въ опредѣленіи значенія слова *halvns* или *halvns* затрудняется самъ Сартoriusъ. UB. p. 145.

²⁾ *Item quod fruuntur legibus, ut incolae regni, quin citantur a ballivis vel ab aliis quibuscunque.* При странномъ соединеніи *quin* съ *изъяв. накл. съ придат. предложенимъ*, не могу рѣшить, насколько вѣренъ мой переводъ, основанный скорѣе на желаніи уловить смыслъ грамоты, чѣмъ грамматическую конструкцію ея языка.

³⁾ LUB. I 484.

Далѣ приводятся снова постановленія объ отношеніяхъ городовъ въ Даниі, если между послѣднею и Норвегіей произойдетъ столкновеніе, и наконецъ предоставляется право городамъ Кампену, Ставерну и Гренингену, за которыхъ ходатайствовали представители вендскихъ городовъ, заявить до 24 іюня слѣдующаго года свои претензіи противъ норвежскаго короля, для включенія въ общій приговоръ, такъ какъ окончательно всѣ споры должны быть повончены только къ этому сроку.

Въ виду такою приговора, весною 1286 г. обѣ стороны продолжали еще держаться на сторожѣ: Эрихъ не перестаетъ хлопотать предъ Эдуардомъ I о союзѣ и запрещеніи доступа вендскимъ судамъ въ англійскіе порты ¹⁾, города тоже держали наготовѣ военныя суда; но въ августѣ, братъ Эриха, герцогъ Гажонъ, принявшій на себя веденіе переговоровъ съ городами, подтвердилъ приморскимъ городамъ обѣщаніе свободной торговли въ Норвегіи и въ частности обѣщаль покровительство своего собственнаго фогта въ замкѣ Асло ²⁾. Задерживая въ уплатѣ городамъ 6000 м., вызванная будто бы отсутствіемъ уполномоченныхъ отъ Висби, Риги ³⁾ и Грейфсвальда, а въ сущности—просто недостаткомъ денегъ, такъ какъ ихъ не оказалось и въ 1287 г., заставила Гакона предоставить (1288 г.) вендскимъ купцамъ беспошлинную ловлю сельдей у береговъ Норвегіи впредъ до окончательной уплаты контрибуціи. А чтобы не было обмана, купцы должны запечататься открытыми письмами отъ своего рата или на мѣстѣ представить удостовѣреніе въ личности чрезъ клятвенное показаніе двухъ соотечественниковъ ⁴⁾. Въ 1292 г. король и его братъ, все еще не расплатившіеся съ городами, стараются привлечь на свою сторону вендскіе города. Въ своемъ письмѣ къ нимъ они завѣряютъ, что приказали начальникамъ замковъ Наналс и Ніалм'а слѣдующее: „если тамъ есть лица, задолжавшія что нибудь вашимъ гражданамъ, они должны быть побуждены къ расплатѣ безъ всякихъ затрудненій и проволочекъ; если при проѣздѣ мимо тѣхъ замковъ у вашихъ купцовъ оказалось бы что либо продажное, начальники замковъ не должны отбирать у нихъ что бы то ни было насильно, а пусть покупаютъ по цѣнѣ, установленной съ добраго согласія продавца,

¹⁾ LUB. I, 489.

²⁾ Ibid. I, 494.

³⁾ Ibid. 512.

⁴⁾ Ibid. I, 527.

и, сообразно съ условіемъ, расплачиваются наличными. Но если вашѣмъ купцамъ почему-либо не захотѣлось бы продать тамъ свои товары и вещи, они имѣютъ право увезти ихъ, куда заблагоразсудится“¹⁾).

Подобныя обѣщанія давались, конечно, не даромъ: наканунѣ Троицына дня въ этотъ годъ нѣмецкіе купцы захватили у береговъ Норвегіи пиратовъ и добились ихъ казни. По всей вѣроятности, пираты почему либо пользовались расположеніемъ короля, по крайней мѣрѣ, онъ началъ притѣснять купцевъ изъ Ставерна и Кампена, энергичнѣе другихъ дѣйствовавшихъ противъ пиратовъ. Тѣ успѣшили заключить союзъ съ 5 вендскими городами противъ Норвегіи²⁾. До войны однако не дошло: 12 іюня 1293 г. представители 7 союзныхъ городовъ условились съ королемъ продолжать взаимныя сношенія, а рѣшеніе своихъ несогласій отложить до совѣщаній во время Троицы будущаго года въ Бергенѣ³⁾. Города однако продолжали на всякій случай подготовленія къ войнѣ и привлекли къ союзу Анклямъ и Штетинъ, представители которыхъ приняли участіе въ переговорахъ 1294 г. 6 іюля 1294 г. послѣдовало новое подтвержденіе кальмарскаго мира и расширеніе торговыхъ вольностей городовъ въ Норвегіи: „когда торговые гости изъ упомянутыхъ городовъ (кромѣ 5 нашихъ тутъ разумѣются еще: Анклямъ, Штетина, Рига, Висби, Кампенъ и Ставернъ) пріѣдутъ въ наши города или торговыя села, они свободно могутъ приставать къ набережнымъ, не испрашивая позволенія у балы, но въ тотъ же день или на слѣдующій должны увѣдомить его, сколько и какихъ товаровъ они привезли, и вмѣстѣ просить позволенія о перенесеніи ихъ съ судовъ въ дома; и въ подобномъ позволеніи имъ не должно быть отказа, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, что балы въ продолженіе трехъ дней имѣтъ право первый купить по законной цѣнѣ тѣ вещи, какія сочтеть необходимыми для насъ, и пусть онъ расплатится за нихъ въ должное время. Если же балы не сдѣлалъ этого въ теченіе первыхъ трехъ дней, тогда купцы могутъ все продавать кому—угодно. Когда же они войдутъ внутрь города или въ округъ торговаго села, такъ называемый Takmark, то должны тамъ продавать свои товары; они могутъ

¹⁾ Ibid. I, 594; MUB. 2176; Fabr. CXXXIII.

²⁾ LUB. I, 601, 603.

³⁾ Ibid. I, 605—606.

вестъ ихъ и повсюду внутри и внѣ королевства, но не сѣвернѣ Бергена, на что можетъ быть пожаловано только особое разрѣшеніе. Съ каждаго судна, нагруженнаго хлѣбомъ, въ видѣ пошлины, слѣдуетъ дать талантъ изъ того сорта, на каковой изъ находящихся на суднѣ уважаетъ нашъ чиновникъ, за исключеніемъ пшеницы, извѣстной подъ именемъ *flozin Norigum*. Купцы должны быть свободны отъ перетаскиванія всѣхъ кораблей, кромѣ нанихъ. Если кто умретъ въ Норвегіи, его имущество должно быть возвращено его наслѣднику или уполномоченному отъ него, снабженному открытыми удостовѣрительными письмами отъ того города, откуда былъ родомъ покойный, въ теченіе полутора года со дня кончины. Купцы не обязаны давать на осмотръ свое оружіе, присутствовать при казни воровъ и другихъ осужденныхъ на смерть. Будутъ изъяты изъ платежа подати, такъ наз. *ledanger*¹⁾, тѣ, кто уѣдетъ или совсѣмъ приготовится въ путь и нагрузить всѣ свои товары на суда до Р. Хр.; если же послѣ этого срока кто, загнанный бурей, принужденъ будетъ остаться въ какомъ нибудь городѣ или селѣ, все таки онъ будетъ изъятъ отъ платы той подати, лишь бы не занимался торговлею. Свои товары они могутъ размѣщать въ нанятыхъ домахъ во всякомъ мѣстѣ, но продавать ихъ могутъ только въ особо отведенныхъ для того мѣстахъ. Свои суда они могутъ отдавать въ наймы для плаванія въ позволенные мѣста, но ихъ самихъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ понуждать къ найму чужихъ судовъ. Если кто изъ за денежнаго дѣла или изъ за незначительнаго проступка, наказываемаго денежнымъ штрафомъ, подвергнется наложенію ареста на имущество, такъ наз. *taksætning*, тотъ можетъ снять его, представивъ за себя поручителями собственнаго слугу и двухъ соотечественниковъ, владѣющихъ судномъ, не изготовленнымъ къ отплытію, если оно по своей стоимости соотвѣтствуетъ размѣрамъ штрафа, угрожающаго обвиняемому. Къ ночному бдѣнію и стражѣ они не обязываются. Ихъ ящики не должно подвергать осмотру, развѣ возникнетъ подозрѣніе, нелишенное вѣроятности, въ подлогѣ или воровствѣ.

¹⁾ По статуту города Бергена, говоритъ Дальманъ, *zu der Kriegsschatzung (leidangr) tragen auch die Ausländer bei; man zahlt 5 gewogene Pfennige von jeder Mark Vermögens, davon nimmt der König 40 Mark, die Stadt behält den Überschuss. II, p. 353.*

Кромѣ того, мы хотимъ, чтобы на площадяхъ были поставлены подѣльные вѣрныя присмотрѣмъ вѣсы (rindore), и доступъ къ нимъ пусть будетъ открытъ для всякаго, кто захочетъ взвѣсить на нихъ что-нибудь; при вѣсахъ должны быть гари той тяжести, какая издавна указана въ законахъ. Если потернать крушеніе въ предѣлахъ нашего королевства, имѣютъ право спасать свои товары сами или съ помощію другихъ и владѣть товарами и судами до тѣхъ поръ, пока сами, по доброй волѣ, не откажутся отъ нихъ и не объявятъ брошенными. Если кто изъ моравовъ совершитъ преступленіе, долженъ быть самъ наказанъ по закону, а не другіе невинные за него, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ, которые зная, кого обвиняютъ въ совершеніи преступленія, укрыли виновнаго отъ суда или даже отбили его силою, тѣ должны быть наказаны по законамъ страны или по мѣстному обычаю. Преступленіе частнаго лица не должно быть вмѣняемо въ вину городу, если только послѣдній не отказался дать требуемаго отъ него правосудія. Будетъ кто обвиняемъ по такому дѣлу, по которому противъ него нѣтъ законныхъ уликъ, такой человекъ долженъ, если можетъ, очистить себя отъ обвиненія клятвою съ пригодными людьми, одинаковаго съ нимъ положенія и состоянія, которые по изслѣдуемому дѣлу, повидимому, способны его сказать правду; иначе, если такого очищенія клятвою не послѣдовало, обвиняемый подлежитъ узаконенному наказанію. Когда по уголовному или гражданскому дѣлу истецъ заявить искъ и намѣренъ доказать его показаніемъ свидѣтелей, то въ свидѣльствѣ должны допускаться одни пригодные для того люди, хорошей репутаціи.... Наконецъ, если кто изъ норвежскихъ торговцевъ, купивъ у нѣмецкихъ гостей товары, дасть задатовъ, такъ называемый festepening, но не взялъ къ себѣ ихъ въ тотъ же день, когда купилъ; запродавшему товары позволяется продавать ихъ снова всякому, за исключеніемъ тавихъ, которые были куплены для нашего употребленія“ ¹⁾. Этотъ важный документъ былъ особо изготовленъ для представителя каждаго города и скрѣпленъ 2 печатами короля и герцога ²⁾.

¹⁾ LUB. I, 621. Представители Любека, добившись отъ короля столь значительной привилегіи для городовъ, не забыли испросить у короля приказъ къ бергенскому рату объ уплатѣ имъ 101 марки за вино, купленное у нихъ еще два года назадъ. Ibid. 622.

²⁾ Hanserecesso № 51—57.

Не смотря на полную, повидимому, готовность исполнять требованія вендскихъ городовъ о расширеніи торговыхъ привилегій и утвержденіи прежнихъ льготъ, норвежскіе короли постоянно выказывали стремленіе по возможности ограничивать вольности нѣмецкихъ купцевъ и не исполнять своихъ обѣщаній. Кальмарскій договоръ, заключенный еще въ 1285 г. едва былъ выполненъ окончательно въ 1298 г. ¹⁾, а до тѣхъ поръ городамъ все приходилось снаряжать посольства для напоминанія объ уплатѣ ²⁾, да и подъ конецъ казначей короля заохотѣлъ расплатиться товарами, которые по оцѣнкѣ, оказалось, совсѣмъ не стоили той суммы, за какую ихъ хотѣли сдать городамъ ³⁾; даже въ присланномъ серебрѣ оказался недочетъ на 9 марокъ. Королевскіе чиновники по прежнему притѣсняли купцевъ ⁴⁾, и король не обращалъ вниманія на ихъ жалобы и даже на письма отъ городовъ. Въ 1302 г. король Гаконъ (наслѣдовавшій брату въ 1299 г.) пишетъ 5 нашимъ городамъ: „въ настоящемъ году мы получили въ Бергенѣ письмо отъ васъ чрезъ Іоанна Кальмарскаго, гдѣ сообщается о тѣхъ притѣсненіяхъ, какія причиняютъ жителямъ вашихъ городовъ наши балы и чиновники. Такъ какъ помянутый Іоаннъ не могъ точно указать намъ, гдѣ, въмъ и въ чемъ именно совершены эти притѣсненія, то и мы не могли тогда же сдѣлать что либо по письму. Но какъ только вы пришлете къ намъ кого-нибудь другаго, кто яснѣе уважетъ предметъ жалобы, мы охотно сдѣлаемъ то, чего требуетъ справедливость, и намѣрены соблюдать ненарушимо все то, что договорено между нашимъ королевствомъ и вашими городами для поддержанія мира и добраго согласія“ ⁵⁾. Что это уклоненіе отъ разбора жалобъ было намѣренное, ясно изъ того, что самое письмо Гаконъ писалъ не ради желанія поддержать

¹⁾ LUB. I, 673.

²⁾ LUB. I, 636.

³⁾ LUB. II, 102—3.

⁴⁾ На сеймѣ въ Любекѣ въ 1299 г. разсуждали между прочимъ о притѣсненіяхъ въ Норвегіи: *Item in captura allecium yemalium officiales regis Norwegie a mercatoribus ibidem nimis inordinatum theloneum acceperant de nave scilicet 50 vel 60 solidos sterlingorum.* О степени увеличенія пошлины можно судить потому, что для бременскихъ купцевъ она тогда же была введена до 3 ден. съ лафта. Ср. *Hansegeresse* I, № 80 и *Врем. UB.* № 503.

⁵⁾ LUB. II, 155.

хорошія отношенія къ городамъ, а чтобы оказать поддержку князю Вицлаву руявскому, какъ видно изъ приписки, жалобы же такъ и остались неудовлетворенными, и въ 1305 г. Любекъ снова заявляетъ ихъ¹⁾. Впрочемъ въ 1306 г. Гаконъ подтвердилъ Любеку льготы, пожалованныя по кальмарскому договору, прибавивъ, что обѣщается вернуть купцамъ стоимость тѣхъ товаровъ, которые отняты у нихъ незаконно королевскими чиновниками, если истцы могутъ доказать справедливость своей жалобы; въ грамотѣ приведены и нѣкоторыя мѣста изъ привилегіи 1294 г., но далеко не все; за то въ другомъ документѣ отъ того же числа (11 іюня) король освобождаетъ любекскихъ купцевъ на 5 лѣтъ отъ платы пошлины съ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ,—и на два года отъ пошлины за ловлю сельдей²⁾. Эти временныя льготы были просто отводомъ глазъ главѣ вендскихъ городовъ, на самомъ же дѣлѣ притѣсненія не прекращались, и въ новыхъ подтвержденіяхъ обѣщаній (1308 и 1312 г.) вести все „по старому обычаю“, король и его чиновники тщательно избѣгали пускаться въ подробности и даже упоминать о кальмарскомъ договорѣ³⁾. Еще рѣшительнѣе выступилъ король противъ нѣмецкихъ купцевъ въ 1316 г., когда онъ, какъ извѣстно, участвовалъ въ коалиціи, составленной Эрихомъ Менведомъ противъ Стральзунда. Увѣренный въ безсиліи городовъ, онъ грозилъ запретить ихъ купцамъ вывозъ рыбы, масла, кожъ, мѣховъ, если они не станутъ привозить хлѣбъ, муку и др. подобные товары. Чтобы лучше достигнуть своей цѣли, онъ измѣнилъ тарифъ пошлины: вмѣсто того, чтобы по прежнему брать по таланту хлѣба съ судна, онъ установилъ брать извѣстный процентъ съ стоимости товара, при чемъ процентъ былъ тѣмъ выше, чѣмъ мельче и цѣннѣе предметъ обложенія. Зимованіе въ Норвегіи было запрещено⁴⁾. Городъ Бергенъ, главный пріютъ нѣмецкихъ купцевъ, ободренный примѣромъ короля, въ слѣдующемъ же году издалъ еще болѣе суровыя правила относительно торговли: онъ лишилъ гостей права свободно нанимать помѣщеніе подъ товары, а указывалъ на извѣстные городскіе закрома,—права продавать по вольной цѣнѣ, такъ какъ назначилъ съ кѣмъ именно слѣдуетъ торговать, какими паргіями продавать и въ продолженіе ка-

¹⁾ Ibid. II, 195.

²⁾ Ibid. II, 203—4.

³⁾ Ibid. II, 295, 299; Fabr. CCCLXXVII.

⁴⁾ Sartorius—Lappenberg. I, p. 201.

кого времени. Мелочная продажа, торговля съ гостями и поселянами, вывозъ нераспроданныхъ товаровъ, были строго запрещены ¹⁾. Города пробовали было умилостивить Гакона при помощи Вицлава, князя руянскаго, но ихъ общему послу не удалось добраться до Норвегіи: его захватили въ плѣнъ крейсера датскаго короля ²⁾.

Такимъ образомъ въ одинъ годъ вендскіе города утратили то, чего они такъ долго и съ такими усиліями добились по кальмарскому миру. Всѣ дальнѣйшія ихъ попытки вернуть свои вольности долгое время оставались напрасны. Еще во время опеки надъ преемникомъ Гакона, Магнусомъ, нѣкоторые города успѣли было получить частныя привилегіи, но не на долго: въ 1330 г. регенство возобновило правила Гакона ³⁾. Какъ только король достигъ совершеннолѣтія, вендскіе города снарядили къ нему посольство съ просьбою объ утвержденіи своихъ льготъ; но Магнусъ предложилъ ихъ одному Любеку, на что послы не согласились ⁴⁾. Король, кажется, даже самъ потомъ дѣлалъ попытки завести сношенія съ Любекомъ, но неизвѣстно, какой отвѣтъ онъ получилъ отъ нашего города; одно несомнѣнно, что жалобы на притѣсненія купцамъ въ Норвегіи все продолжали упоминаться въ каждомъ документѣ короля и города ⁵⁾. Предъ коронаціей въ июль 1336 г. ⁶⁾ Магнусъ, по обычаю, обѣщалъ утвердить привилегіи, пожалованныя приморскимъ городамъ его предшественниками. Любекъ воспользовался этимъ, и въ августѣ того же года добился утвержденія своихъ льготъ въ Швеціи и на Шоненѣ,

¹⁾ Ibid. p. 202-3. Оба документа извѣстны имѣ только по изложенію ихъ содержанія у Сарториуса, который всѣ дѣйствія Гакона объясняетъ желаніемъ поддержать торговлю своихъ подданныхъ противъ конкуренціи иноземныхъ гостей.

²⁾ LUB. II, 349.

³⁾ Sartorius—Lappenberg. I, 204.

⁴⁾ Detmar. a. 1332. Do weren boden van steden Lubeke, Rostoke, Stralsund, Gripeswold bi demesulven koninghe (Magnus) to Bavehus, dar he do wart mundige maket. De boden worven umme friheit der dudieschen koplude to Berghen; dar ne kunde do en nen gnade schen Over den van Lubeke were wol guade schen, sunderliken den wart en antworde beschreven; der en wolden se nicht, do de anderen stede dar nicht weren mede anbegrepen. Dat moyede over den anderen boden, dat de van Lubeke dar weren by hove an so groter ghunste.

⁵⁾ LUB. II, 481, 615.

⁶⁾ Hanserecense. I. p. 61.

но о вольностяхъ въ Норвегіи въ обоихъ документахъ сказано очень глухо ¹⁾. И тамъ, дѣйствительно, не думали давать купцамъ прежнихъ правъ, какъ видно изъ хлопотъ Любека объ нихъ въ 1339 г. ²⁾. Наконецъ города не выдержали и соединились съ Вальдемаромъ IV противъ Магнуса. Результатомъ войны 1342 г. было утверженіе городамъ вольностей въ Швеціи и Норвегіи. По грамотѣ отъ 9 сент. 1343 г. на имя пяти вендскихъ городовъ, Гамбурга и всѣхъ купцевъ нѣмецкой ганзы Магнусъ согласился взимать снова съ каждаго судна, въ видѣ пошлины, по таланту лучшаго хлѣба, за исключеніемъ пшеницы, и за тѣмъ суда должны быть свободны отъ всякой другой пошлины за входъ и выходъ изъ Норвегіи. „Всѣ новыя пошлины, наложенныя на жителей означенныхъ городовъ и купцевъ нѣмецкой ганзы во времена цоковнаго короля Гакона, мы отмѣняемъ по настоящей грамотѣ и желаемъ, чтобы купцы помянутой ганзы оставались при старомъ тарифѣ, установленномъ во времена славнаго короля Эриха. А чтобы выказать къ нимъ больше милости и благодѣяній, мы подтверждаемъ по настоящей грамотѣ купцамъ упомянутой ганзы всѣ привилегіи, вольности, постановленія, права, древніе обычаи, пожалованные имъ королемъ Эрихомъ и другими нашими предками; приказываемъ нашимъ казначеямъ и бабъи въ точности соблюдать все вышеозначенное, съ условіемъ, чтобы и ганзейскіе купцы соблюдали по отношенію къ намъ всѣ привилегіи, постановленія, права и старыя обычаи, какъ было въ Норвегіи во времена короля Эриха и другихъ нашихъ предковъ, о чемъ полнѣе и яснѣе сказано въ самыхъ документахъ“ ³⁾. Не смотря на это подтверженіе старыхъ вольностей, не смотря на союзъ короля съ городами для борьбы противъ пиратовъ, согласія между ними все таки не было. Какъ извѣстно, города и король не переставали жаловаться другъ на друга. Значительная часть этихъ жалобъ касалась притѣсненій на Шоненѣ, но есть и такія, которыя касаются исключительно Норвегіи. По сравненію ихъ между собою легко судить о домогательствахъ той и другой стороны. Король жаловался, что „ганзейскіе купцы, по прибытіи въ Норвегію и входѣ въ гавани, бѣгутъ, ранятъ и умерщвляютъ людей и тотчасъ же отплываютъ, не заботясь ни объ отвѣтѣ предъ Богомъ

¹⁾ LUB. II, 638—9.

²⁾ Ibid. II, 687.

³⁾ LUB. II, 774.

и королемъ, ни объ удовлетвореніи пострадавшихъ. Гдѣ они пристануть съ судами, тамъ разрушаютъ дома королевскіе и частныхъ лицъ, жгутъ ихъ безъ всякаго основанія, къ великому вреду и понощенію короля и многихъ другихъ. Они запретили вывозъ изъ городовъ съѣстныхъ припасовъ въ Швецію и Норвегію, кромѣ прокислаго цива, дурной муки и поддѣльнаго хмѣля, а между тѣмъ сами вывозятъ изъ Швеціи, Норвегіи и Шонена, какъ съѣстное, такъ и всѣ другіе необходимые для нихъ предметы. Они презираютъ и ставятъ ни во что нѣмцевъ, поселившихся въ Норвегіи и Швеціи, даже такихъ, которые прежде принадлежали къ ихъ обществу, не допускаютъ ихъ на свои пиры и другія дружескія собранія“ 1). Въ свою очередь купцы жаловались, что въ началѣ зимы чиновники отъ имени короля издали вдругъ распоряженіе о выѣздѣ въ трехдневный срокъ всѣхъ гостей изъ Норвегіи; „а кто не уѣдетъ, тотъ подвергнется сильному наказанію и конфискаціи товаровъ. Купцы, не успѣвшіе на основаніи этого неожиданнаго приказа собраться въ три дня въ дорогу, подверглись тяжкимъ притѣсненіямъ со стороны бабъ и чиновниковъ, и наложенію ареста на товары. Не позволяютъ также купцамъ торговать въ розницу, а строго приказываютъ продавать пѣлыми ластами или полуластами хлѣбъ, пиво, муку, сельди, а матеріи цѣлымъ кускомъ или половиной куска. Не позволяется также тамъ гостю торговать съ гостемъ оптомъ или въ розницу, хотя купцы пользовались этимъ правомъ искони“ 2). Такимъ образомъ въ сущности жалобы обѣихъ сторонъ были тѣже, какія поднимались еще въ концѣ XII в. предъ удаленіемъ нѣмецкихъ купцевъ изъ Норвегіи. Тутъ очевидно все еще продолжалась упорная борьба между мѣстными и заѣзжими купцами, хорошо понимавшими свои выгоды и умѣвшими пользоваться обстоятельствами, чтобы склонить побѣду на свою сторону. Въ 1316 г. перевѣсъ былъ на сторонѣ Норвегіи, а въ 1361 г., когда Магнусъ и его сынъ Галонъ отказались отъ всѣхъ претензій противъ вендскихъ городовъ, утвердили и расширили ихъ торговую вольность, заключали союзъ съ ними противъ Вальдемара IV, побѣда оказывалась снова на сторонѣ городовъ; ихъ торжество надъ Даніей и Норвегіей во вторую ганзейскую войну окончательно закрѣпило за ними торговую побѣду надъ норвежскими купцами.

1) Hanserecesse. I, № 177.

2) Hanserecesse I, 196.

Какъ въ Норвегіи, такъ и въ Англіи нѣмецкіе купцы начали бывать много раньше, чѣмъ началась колонизація Славян. Еще въ лондонскомъ городскомъ правѣ, изданномъ во времени короля Этельреда, о нѣмецкихъ купцахъ говорится, какъ о постоянныхъ посѣтителяхъ лондонскаго рынка, достойныхъ пользоваться англійскими законами на ряду съ туземцами¹⁾. Во время пожалованія Любеку городского нѣмецкаго права, Кельнъ имѣлъ уже въ Лондонѣ свою факторію (*hansa, domus, ghildhalla*) и пользовался различными торговыми вольностями²⁾. Родственные отношенія между организаторомъ Любека, Генрихомъ Львомъ, и англійскимъ королемъ Генрихомъ II должны были содѣйствовать скорому установленію торговыхъ отношеній между нашимъ городомъ и Англіей. Хотя прямыхъ указаній на это нѣтъ въ актахъ до самого 1226 г.; но, по всей вѣроятности, любекскіе купцы разумѣлись въ числѣ тѣхъ саксонскихъ торговцевъ, которымъ англійскіе короли въ началѣ XIII в. не разъ обѣщаютъ свое покровительство³⁾; можно даже думать, что къ 1226 г. любекскіе купцы успѣли уже настолько зарекомендовать себя въ Лондонѣ, что кельнскіе увидали въ нихъ опасныхъ соперниковъ и начали притѣснять ихъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами.

Извѣстное распоряженіе Фридриха II въ іюньской привилегіи (1226 г.)⁴⁾ о предоставленіи Любеку одинаковыхъ правъ въ Англіи

¹⁾ Lappenberg. Urkundliche Geschichte des hansischen Stahlhofes zu London. Hamburg. 1851. № 1

²⁾ Ibid. № 2—9.

³⁾ Ibid. № 20, 24.

⁴⁾ LUB. I, 35. Въ чемъ собственно состояли притѣсненія, изъ привилегіи не видно, но, можетъ быть, намекъ на нихъ дастъ слѣдующее извлеченіе изъ договора между Кельномъ и архіепископомъ Конрадомъ о правахъ купцевъ: *quicumque mercatorum (иноземныхъ) secus seu in contrarium facere vel fecisse (заѣдетъ съ товарами далѣе извѣстнаго мѣста), ab aliquo cive Coloniensi fuerit deprehensus, ab ipso cive impune et licite arrestari et puniri poterit more antiquo, secundum quod vulgo hansin vocatur, quod taliter fieri consuevit, quod civis Coloniensis mercatorem in tali excessu a se deprehensum calamo, vel junco vel aliquo consimili ligamento ligabit, et si mercator ille hoc vinculum preter ipsius civis voluntatem solvere vel rumpere presumpserit, pro tali excessu tam corpore, quam rebus in potestatem incidit civis ipsum comprehendentis et predicto modo ligantis.* Höhlbaum № 523.

съ Кельпомъ, конечно, не повело ни къ чему. Любекскіе купцы, частью въ слѣдствіе притѣвленій со стороны кельпскихъ торговцевъ, а еще больше въ слѣдствіе войны съ Даніей, дѣйствительно, на время принуждены были прекратить плаваніе въ Англію. Но едва только осада была снята съ города (1234), какъ онъ посмѣлилъ дать знать англійскому королю Генриху III, что его купцамъ хотѣлось бы возобновить посѣщенія Англіи съ товарами, если бы они могли надѣяться, что не встрѣтятъ по пріѣздѣ никакихъ затрудненій въ торговлѣ. Разумѣется, ему отвѣчали самымъ любезнымъ приглашеніемъ. „До нашего свѣдѣнія дошло, пишетъ король Любеку ¹⁾, что ваши купцы и торговцы изъ

¹⁾ На письмѣ короля обозначенъ только годъ правленію (22-й), въ слѣдствіе чего является возможность приписать документъ или Генриху I (1176 г.), или Генриху II (1238 г.), Дрейеръ и Сарториусъ принимали первое, но Лашнепбергъ весьма основательно замѣтилъ, что по обстоятельствамъ, указаннымъ въ самой грамотѣ, ее скорѣе слѣдуетъ отнести къ 1238 г.: въ ней, помимо обѣщанія покровительства, отмѣняется береговое право, а такая отмѣна дѣйствительно послѣдовала въ Англи въ 1236 г. Гельбаумъ приводитъ самыя правила относительно береговаго права: *quotiescunque de cetero contigerit aliquam navem pereclitari in potestate nostra sive in costera maris Anglie, sive in costera Pictavie, sive in costera insule Oleronis, sive in costera Wasconie, et de navi taliter pereclitata aliquis homo vivus evaserit et ad terram venerit, omnia bona et catalla, in navi illa contenta, remaneant et sint eorum, quorum prius fuerunt, et eis non deperdantur nominis wrecki. Et si de navi taliter pereclitata nullo homine vivo evadente contingat quamquam bestiam aliam vivam evadere vel in navi illa vivam inveniri, tunc bona et catalla illa per manus ballivorum nostrorum, vel heredum nostrorum, vel per manus ballivorum ipsorum, in quorum terra navis fuerit pereclitata, liberentur quatuor probis hominibus custodienda usque ad terminum trium mensium, ut si illi, quorum catalla illa fuerint, infra terminum illum venerint ad exigendum catalla illa et probare possint, ipsa catalla sua esse, eis liberentur quiete. Si vero infra predictum terminum nullus veniret ad exigendum catalla illa, tunc nostra sint et heredum nostrorum nomine wrecki vel alterius, qui libertatem habuerit wreckum habendi. Si vero de navi pereclitata taliter nullus homo vivus evaserit, nec alia bestia, sicut predictum est, tum bona et catalla in navi illa contenta nostra sint et heredum nostrorum nomine wrecki vel alterius, ubi navis fuerit pereclitata, qui libertatem habuerit wreckum habendi.* Очевидно, въ письмѣ къ Любеку сдѣлано почти буквальное извлеченіе изъ этихъ правилъ, и въ принадлежности его къ 1238 г. не можетъ быть сомнѣнія. Ср. Sartorius-Lappenberg. UB. p. 711. Höhlbaum HUB. № 292.

другихъ городовъ Германіи желали бы посѣщать по временамъ съ товарищи Англію, если только они будутъ мирно и любезно припаты нами и населеніемъ нашего королевства. Поэтому настоящей грамотой заявляемъ вамъ и купцамъ другихъ городовъ Германіи, что всѣмъ означеннымъ торговцамъ, желающимъ посѣщать наше королевство, мы будемъ оказывать нашу милость и расположение и представимъ всѣ обычные вольности, какими пользовались нѣмецкіе купцы при нашихъ предшественникахъ. Если нашимъ судамъ случится потерпѣть крушеніе въ нашихъ предѣлахъ, и если съ погибшаго судна уцѣлѣтъ въ живыхъ хотя бы одинъ человекъ и выйдетъ на берегъ, мы постановили, что всѣ товары и другія вещи (catalla), находящіяся на томъ суднѣ, будутъ принадлежать прежнимъ своимъ владѣльцамъ, отъ которыхъ не потребуется такъ называемаго wtесин⁴⁾. Сношенія дѣйствительно установились, хотя и не безъ затрудненій: при возобновленіи войны съ Даніей (1249 г.) одинъ изъ любекскихъ крейсеровъ захватилъ у Копенгагена англійское судно и разорбилъ его; ограбленные обратились за помощью въ лондонскому мэру (mayor), тотъ написалъ въ Любекъ, а любекскій братъ нашель нужнымъ удовлетворить пострадавшаго, уплатить ему 100 м. стерл. вознагражденія, и только тогда лондонскій мэръ обязалъ восстановление торговыхъ сношеній¹⁾. Чтобы лучше упрочить себе положеніе въ Англіи, Любекъ, по смерти короля Вильгельма Голландскаго, призналъ своимъ сеньоромъ Ричарда Корнваллійскаго, и потомъ чрезъ его посредство сталъ добиваться расширенія своихъ торговыхъ вольностей. Въ 1257 г. король Генрихъ III пишетъ своимъ балби: „да будетъ вамъ извѣстно, что мы, по настоянію любезнаго и вѣрнаго нашего брата Ричарда, графа Корнваллійскаго, избраннаго въ римскіе короли, приняли подъ наше покровительство, подъ нашу защиту и вѣрную охрану гражданъ изъ Любека въ Германіи со всѣмъ ихъ имуществомъ и товарами, какіе они привезли или привезутъ въ наше королевство. И мы обѣщали имъ, что изъ ихъ имущества и товаровъ ничто не будетъ отбираемо для насъ или для кого другаго противъ ихъ воли, но пусть они сродуютъ и торгуютъ въ нашемъ королевствѣ, какъ имъ самимъ покажется удобнѣе. Поэтому повелеваемъ вамъ не притѣвлять означеннымъ гражданамъ или ихъ посламъ, при ихъ приѣздѣ сюда съ товарами, во время пребыванія здѣсь и при отъѣздѣ,

¹⁾ LUB. I, 177—8.

никакихъ притѣсненій и оскорбленій и не позволять другимъ чего нибудь подобнаго“¹).

Хотя любекскимъ купцамъ удалось заручиться покровительствомъ короля, но не легко сказать, успѣли ли они помириться и съ своими соперниками по торговлѣ, вельнцами. Скорѣе можно думать, что нѣтъ, иначе было бы не понятно, за чѣмъ имъ вскорѣ понадобилось хлопотать о дозволеніи учредить свою гильдію, если бы они безъ всякихъ стараній могли пользоваться тѣми же самыми льготами въ вельнской. Въ 1267 г. Генрихъ III, по ходатайству Альбрехта, герцога брауншвейгскаго, тогдашняго ширмфогта Любека, пожаловалъ слѣдующія вольности нашему городу: „ни сами граждане, ни ихъ товары, находящіеся въ предѣлахъ нашихъ владѣній, не подлежатъ аресту за долги, по которымъ не они состоятъ поручителями или главными должниками; но если бы должники были изъ ихъ общины и владѣній и имѣли бы изъ чего заплатить долгъ вполнѣ или отчасти, а граждане Любека, сами управляющіе своимъ городомъ, отказали бы въ правосудіи, въ такомъ случаѣ арестъ по справедливости можетъ состояться. Тѣже граждане за проступки и провинности своихъ слугъ не теряютъ своихъ товаровъ, находящихся въ ихъ собственныхъ рукахъ или отвезенныхъ ихъ слугами въ какое либо другое мѣсто, какъ скоро могутъ доказать, что тѣ товары дѣйствительно имъ принадлежатъ. Еще мы пожаловали помянутымъ гражданамъ и купцамъ, что мы не будемъ ничего брать для себя изъ ихъ товаровъ, приходящихъ въ наши владѣнія, если тотчасъ же не заплатимъ имъ самимъ или ихъ слугамъ по законной цѣнѣ, съ сохраненіемъ однако за нами всѣхъ принадлежащихъ намъ изстари случаевъ на призы. Наконецъ, на сколько это насъ касается, мы предоставили означеннымъ гражданамъ и купцамъ имѣть свою ганзу, платя за то 5 шиллинговъ по тому самому способу, по какому съ незапамятныхъ временъ имѣютъ ганзу и платятъ за нее вельнскіе купцы, однако съ условіемъ, чтобы любекскіе граждане и купцы сами въ свою очередь исполняли всѣ сопряженные съ владѣніемъ ганзою обычныя обязанности. Въ доказательство этого пожалованія мы приказали изготовить настоящее открытое письмо, которое будетъ имѣть силу, пока означенные граждане и купцы будутъ подъ управленіемъ

¹ Lappenberg. 27.

и защитою герцога Альбрехта“¹⁾. Вскорѣ послѣ полученія этой грамоты любекскіе купцы оказываются уже имѣющими особыя льготы не въ одномъ Лондонѣ, но и въ другихъ городахъ Англіи²⁾. Къ сожалѣнію съ 1270 г. прекращаются извѣстія въ актахъ объ отдѣльныхъ привилегіяхъ Любеку, и любекскіе купцы оказываются потомъ уже членами одной общей нѣмецкой гильдіи въ Англіи. Какъ совершилось сліяніе между отдѣльными обществами: вельнскимъ, гамбургскимъ, любекскимъ, неизвѣстно; но можно предполагать, что уравниеніе въ правахъ различныхъ извѣстныхъ намъ купеческихъ гильдій, а еще болѣе общая опасность, угрожавшая тогда спокойствію торговли съ Англіей, заставили ихъ забыть свою старую вражду и соперничество и соединиться для совмѣстной борьбы на защиту своихъ правъ.

Съ вступленіемъ на престолъ Эдуарда I, дѣйствительно, начались тяжелыя времена для иноземныхъ гостей, пріѣзжавшихъ съ товарами въ Англію. Постоянныя войны короля³⁾ съ Шотландіей, Валлисомъ, Франціей и Фландріей, столкновенія съ клиромъ и дворянствомъ дѣлали небезопаснымъ проѣздъ въ Англію чрезъ нѣмецкое море и посѣщеніе различныхъ торговыхъ городовъ внутри самаго королевства. Политическое и торговое соперничество между французами и англичанами въ XIII в. породило такую вражду между ними, что кровавыя столкновенія на морѣ и въ пребрежныхъ мѣстахъ бывали нерѣдкою даже въ то время, когда оба государства считались находящимися въ мирѣ между собою. Каждое подобное столкновеніе между судами на открытомъ морѣ или между французскими и англійскими матросами въ торговыхъ портахъ только разжигало взаимную вражду. Потерпѣвшая сторона требовала удовлетворенія отъ своихъ противниковъ путемъ судебного иска, и встрѣтивъ отказъ, считала себя въ правѣ прибѣгнуть къ репрессалии. На репрессалию отвѣчали репрессалией, и такимъ образомъ взаимной враждѣ не предвидѣлось конца. До какихъ размѣровъ доходили эти частныя войны, можно судить по тому, что разъ былъ разграбленъ цѣлый городъ (Ларошель)⁴⁾, а въ 1293 г. произошло настоящее морское сраженіе, въ которомъ принимало участие болѣе 60 судовъ

¹⁾ LUB. I 291.

²⁾ LUB. I, 329.

³⁾ Lappenberg und Pauli. Geschichte von England. Gotha 1855. IV p. 1—198.

⁴⁾ E. Glay. Histoire des comtes de Flandre. Paris, 1843. II, p. 163.

английскихъ и до 200 французскихъ ¹⁾). Голландскіе и фландрскіе корабли тоже принимали участіе въ этихъ столкновеніяхъ; не избѣгали ихъ, конечно, и любекскіе. Помимо этого принужденнаго участія въ чужой борьбѣ, вендскимъ судамъ грозила еще тогда опасность на нѣмецкомъ морѣ и въ Англии въ слѣдствіе навітоговъ изъ Норвегіи. Наконецъ внутри самой Англии не разъ раздавались въ концѣ XIII в. различныя обвиненія противъ нѣмецкихъ купцевъ: имъ приписывали, и кажется не безъ основанія, выдаваніе чужихъ товаровъ за свои съ цѣлю избавить ихъ отъ платежа пошлыны ²⁾, вывозъ хорошей—монеты и привозъ дурной, тайный провозъ по ночамъ своихъ и чужихъ товаровъ во внутрь нѣмецкаго двора безъ платы пошлыны ³⁾, а главное—сношенія съ врагами английскаго короля ⁴⁾. Къ этимъ болѣе или менѣе основательнымъ слухамъ присоединилось еще со стороны лондонскаго маги-

¹⁾ Pauli. IV, 78—80.

²⁾ LUB. I. 329. Въ 1271 г. нѣмецкій альдерманъ въ Линнѣ, въ слѣдствіе подобнаго обвиненія на любекскихъ купцевъ, обязался уплатить 100 ф. стерлинговъ, если обвиненіе будетъ доказано. Сообщая объ этомъ любекскому рату, альдерманъ пишетъ между прочимъ: *Vobis consulo, quod vos lanas vel bona aliquorum seu alicujus sicut vestra propria, sicut predictas vestras libertates diligitis, advocetis nullatenus.*

³⁾ Въ 1296 г. Эдуардъ пишетъ лондонскимъ шерифамъ: *cum nuper ad emendacionem totius regni nostri vobis preceperimus, quod aliquam bonam monetam vel platas aliquas argenteas extra dictum regnum per aliquos duci, seu aliquam malam monetam ad civitatem predictam deferri minime permetteretis sub gravi foristactura, in ordinacione vestra inde facta plenius contenta, et jam intellexerimus, quod mercatores de Allemania, in civitate predicta commorantes, sub colore quarundam libertatum et quietanciarum, eis per nos et progenitores nostros concessarum, quosdam mereatores extraneos ad civitatem predictam cum fardellis et mercimoniis suis diversis venientes noctanter et clam de die in domibus suis tam super aquam, quam alibi in eadem civitate receptant et mercimonia illa esse sua propria sepius advocant, et ea sine visu vestro absque scrutinio aliquo inde per vos facto vendicioni exponunt, per quod consuetudines nobis de mercandisiis in fardellis illis existentibus debite pluries substrahantur, et mala moneta, si in hujusmodi fardellis usque ad civitatem predictam deferretur, posset per hujusmodi advocacionem et receptamentum ibidem concealari, de quo nobis et toti regno nostro, si permetteretur, manifestum prejudicium evenerit.* Höhlbaum. HUB. № 1306.

⁴⁾ LUB. II, 127, 131, 1018.

страга открытое обвинение предъ парламентомъ членовъ нѣмецкой гильдии въ неисправномъ содержаніи прилегающихъ въ ихъ двору епископскихъ воротъ. Магистратъ увѣрилъ, что члены гильдии обязаны „по обычаю“ исправлять на своей счетъ ворота и содержать при нихъ стражу, а гильдія отрицала существованія такого обычая. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу города, и представители гильдии принуждены были уплатить 240 м. стерл. на исправленіе воротъ и обѣщали принять на себя одну третью задержекъ по содержанію стражи при нихъ. Въ числѣ этихъ представителей ганзы названы вупцы изъ Кельна, Дортмунда, Мюнстера, и двое изъ Гамбурга. Последнее обстоятельство очень важно: Гамбургъ, подобно Любеку, получилъ (1266 г.) отъ короля Генриха III позволеніе основать свою ганзу, по образцу вельнской ¹⁾, и около 1270 г. она несомнѣнно существовала ²⁾; между тѣмъ появленіе двухъ гамбургскихъ вупцевъ въ числѣ представителей вельнской гильдии и сохраненіе самаго парламентскаго акта въ *любекскомъ* архивѣ наводятъ на мысль, что въ дѣлѣ объ епископскихъ воротахъ какъ будто были заинтересованы и эти два города, чего не должно бы быть, если бы ихъ гильдіи продолжали существовать совершенно независимо отъ кельнской. Отсутствіе актовъ, свидѣтельствующихъ о попыткахъ того или другаго города приобрести отдѣльныя привилегіи, утверждающія право имѣть свою ганзу, склоняетъ думать, что всѣ три прежнія нѣмецкія гильдіи: кельнская, любекская и гамбургская, въ виду общей опасности, предпочли забыть свои несогласія и соединиться въ одну общую. Вопросъ объ епископскихъ воротахъ возникъ еще около 1276 г. и рѣшенъ былъ только въ 1282. Въ продолженіе всего этого времени нѣмецкіе вупцы вслѣдствіе, вѣроятно, испитывали не мало притѣвленій въ Лондонѣ; не даромъ же въ 1281 г. они хлопотутъ объ утвержденіи вольностей, *mercatoribus Alemantie, qui habent domum in civitate nostra Londontensi, que gildchall Teutonicorum vulgariter nuncupatur* ³⁾; не даромъ настаиваютъ на включеніе въ актъ рѣшенія спора объ епископскихъ воротахъ утвержденіе своихъ важнѣйшихъ правъ, именно, „что хлѣбъ, привозимый ими въ Лондонъ на продажу, могутъ помѣщать въ городѣ и продавать изъ нанятыхъ магазиновъ

¹⁾ Hohlbaum. HUB. № 633.

²⁾ Ibid. 773.

³⁾ Hohlbaum. HUB. № 890.

или въ своихъ амбаровъ въ теченіе срока дней со времени привоза, если только не послѣдовало особаго распоряженія со стороны короля, мэра и города по случаю дороговизны или по другой какой уважительной причинѣ. Предоставили имъ также, по старому обычаю, имѣть своего алдермана, съ тѣмъ однакоже, чтобы онъ былъ изъ числа гражданъ Лондона и, послѣ своего избранія кунцами, представлялся мэру и алдерманамъ города и принесъ предъ ними присягу оказывать каждому на судѣ правду и справедливость и исправлять свою обязанность не во вредъ правамъ и обычаямъ ¹⁾ города“.

Не смотря на слѣзіе нѣмецкихъ кунцовъ въ одну общую тильдію, не смотря на неоднократное подтвержденіе имъ торговыхъ вольностей, до самаго начала XIV в. кунцы различныхъ городовъ, въ томъ числѣ и любекскіе, не перестаютъ жаловаться то на арестъ ихъ судовъ и товаровъ по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ врагами короля ²⁾, то на разграбленіе имущества послѣ кораблекрушенія у береговъ Англіи ³⁾, то на неумѣрные поборы и всякаго рода притѣсненія со стороны королевскихъ ⁴⁾ чиновниковъ. Къ девяностымъ годамъ XIII в. дѣло дошло до того, что чуть ли нѣмецкіе кунцы не прекратили на время своего плаванія въ Англію, по крайней мѣрѣ, въ 1293 г. ⁵⁾ король самъ нашелъ нужнымъ послать въ нихъ приглашеніе посвятить его государству и обещалъ свое покровительство. Въ слѣдующемъ году онъ подтверждаетъ свое обещаніе съ условіемъ, чтобы при вывозѣ купцы уплачивали королевскимъ сборщикамъ съ тока (tanco) шерсти по 40 солидовъ, съ лага вожъ по 5 маровъ, и дали обещаніе не торговать съ владѣнной королю Фландріей. Разумеетсяъ, во время войны Эдуарда I съ Филиппомъ Крас. кунцы постоянно нарушали это правило, такъ какъ въ руки французскаго короля досталась тогда на время Фландрія, одинъ изъ главнѣйшихъ торговыхъ рынковъ для вендскихъ городовъ. Чтобы умиловить короля, Любекъ прибѣгалъ къ своимъ обыкновеннымъ средствамъ: ходатайству князей и нѣмецкаго короля, щедрымъ дарамъ, судѣ денегъ на военныя издержки и пр. ⁶⁾.

¹⁾ Lappenberg. № 29, 31.

²⁾ Höhlbaum HUB. № 1165, 1184.

³⁾ LUB. II, 133; I, 727.

⁴⁾ LUB. II, 42; Höhlbaum. HUB. № 1847.

⁵⁾ Höhlbaum. № 1128.

⁶⁾ LUB. II, 1007, 1018.

Еще въ 1299 г., чрезъ нѣсколько дней по заключеніи мира съ Франціей, нѣмецкіе купцы добились отъ Эдуарда I строгаго приваза къ мѣру и шерифу Лондона соблюдать вольности купцевъ нѣмецкой гильдіи и не притѣснять ихъ, хотя за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣми же купцами, чтобы не злоупотребляли своими вольностями¹⁾. Заемъ у нѣмецкихъ купцевъ въ 500 м. стерл. сдѣлалъ короля, конечно, еще милостивѣе къ гильдіи²⁾. Изгнаніе французовъ изъ Фландріи тоже должно было содѣйствовать возстановленію правильныхъ торговыхъ сношеній на нѣмецкомъ морѣ вообще и съ Англіей въ частности. Любекъ, успѣвшій повидимому и здѣсь занять почетное мѣсто среди другихъ нѣмецкихъ городовъ, снаряжаетъ къ Эдуарду торжественное посольство изъ двухъ ратмановъ для переговоровъ объ условіяхъ торговли³⁾. Къ нимъ присоединились, вѣроятно, представители купцевъ другихъ странъ, и общими усиліями выхлопотали знаменитую грамоту 1 февраля 1303 г., легшую въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ торговыхъ договоровъ Англіи съ нѣмецкими купцами и городами. Мы приведемъ ее вполнѣ. „Эдуардъ, божіею милостію король Англіи, сеньоръ (dominus) Ирландіи и герцога Аквитаніи — архіепископамъ, епископамъ, аббатамъ, пріорамъ, графамъ, баронамъ, судьямъ, шерифамъ, начальникамъ, всѣмъ балъи и вѣрнымъ своимъ вассаламъ желаетъ здравія. Для благосостоянія всѣхъ купцевъ нижеписанныхъ королевствъ, земель и областей, т. е. Германіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Наварры, Ломбардіи, Тосканіи, Прованса, Каталоніи, нашего герцогства Аквитаніи, герцогства тулузскаго, Кагора, Фландріи, Брабанта и всѣхъ другихъ чужихъ странъ и земель, какимъ бы именемъ онѣ ни назывались, къ ихъ (купцевъ) спокійствію и безопасности въ нашихъ владѣніяхъ на будущія времена пусть послужитъ эта привилегія (immunitas). И такъ, чтобы сами купцы выказывали болѣе готовности оказать услугу намъ и нашему королевству, мы, милостиво соглашаясь на ихъ просьбу, для приданія имъ большей увѣренности въ своемъ положеніи, положили отъ насъ и нашихъ наслѣдниковъ на вѣчныя времена пожаловать означеннымъ купцамъ вольности въ нижеслѣдующей формѣ.

¹⁾ Höhlbaum HUB. op. 1306 и 1314.

²⁾ Ibid. 1325.

³⁾ LUB. II, 160.

Во первыхъ, что всѣ купцы упомянутыхъ королевствъ и земель спокойно и безопасно, подъ нашей защитой и охраной, приходятъ со всякими товарами въ королевство Англію и въ другія наши владѣнія, не платя за проѣздъ по мостамъ, дорогамъ и чрезъ городскія ворота (*pontagium, ravagium, murgium*), и что въ городахъ, замкахъ и торговыхъ селахъ нашего королевства и нашихъ владѣній они могутъ торговать, именно оптомъ, какъ съ мѣстными жителями или нашими подданными, такъ и съ чужеземными гостями, съ тѣмъ однако, что товары, извѣстные подъ именемъ мелочныхъ (*mercerie*), и пряности (*species*) могутъ продавать и въ разницу (*minutatum*), какъ то было въ обычаѣ и раньше; что всѣ товары, какіе означеннымъ купцамъ случится привезть въ наше королевство и въ наши владѣнія или купить и приобрѣсть какимъ либо другимъ способомъ здѣсь, они, уплативъ обычную пошлину, могутъ сами или чрезъ другихъ везть куда—угодно внутри или внѣ нашего государства, только не въ земли явныхъ и общеизвѣстныхъ враговъ нашего королевства, за исключеніемъ, впрочемъ, вина, которое, будучи разъ привезено въ наше королевство или наши владѣнія, не позволяется имъ ни коимъ образомъ вывозить безъ нашего согласія или безъ особаго разрѣшенія; что означенные купцы имѣютъ право по своей волѣ посѣщать города замки и торговья села, останавливаться тамъ съ товарами съ добраго согласія тѣхъ, у кого они нашли пріютъ или наняли домъ; что всякая сдѣлка, заключенная относительно товаровъ означенными купцами съ другими лицами, откуда бы они ни были, должна быть столь твердой и прочной, что ни одинъ изъ купцевъ, послѣ того какъ задатокъ (*denarius Dei*) между договаривающимися сторонами данъ и принятъ, не можетъ отказаться отъ той сдѣлки и объявить ее несостоявшейся. И если выйдетъ споръ изъ за такого рода сдѣлки, пусть слѣдствіе о ней и судебное разбирательство дѣлаются по обычаямъ и законамъ торговыхъ мѣстъ и городовъ, гдѣ совершена была самая сдѣлка. Потомъ, общаемъ означеннымъ купцамъ за насъ и нашихъ наслѣдниковъ пожаловать на вѣчныя времена, что мы никогда, ни при какомъ случаѣ или необходимости, не позволимъ себѣ захвата (*grizam*), ареста или задержанія, подъ предлогомъ права на захватъ, чего либо изъ ихъ товаровъ или другаго имущества, и не потерпимъ, чтобы другіе сдѣлали что либо подобное, развѣ уплатятъ тотчасъ же ту цѣну, за которую означенные купцы могутъ продать тѣ товары, или удовлетворять ихъ какъ иначе на

столько, что купцы сочтутъ себя довольными; и что на нихъ товары и на другія продажныя вещи и имущество не будетъ наложена нами или нашими чиновниками такса (*nulla appreciatio vel estimasio impropetitur*). Далѣе, мы желаемъ, чтобы всѣ балы и завѣдующіе ярмарками (*ferrie*), городами, замками и торговыми селами, когда означенные купцы явятся въ нихъ съ жалобой, оказывали имъ скорый судъ, безъ откладыванія со дня на день, по купеческому праву, обо всемъ вообще и въ частности, если только вещь можетъ быть рѣшена по этому праву. И если окажется, что по винѣ того либо изъ балы или чиновниковъ, означенные купцы или кто нибудь изъ нихъ потерпѣли или потерпѣлъ убытокъ отъ проволокки, то, хотя бы купецъ отъ противной стороны получилъ полное удовлетвореніе, тѣмъ не менѣе, балы или другой чиновникъ долженъ быть наказанъ штрафомъ въ нашу пользу сообразно своей винѣ, и тотъ штрафъ мы уступаемъ купцамъ въ вознагражденіе за недостаточное правосудіе. Еще, что во всѣхъ родахъ судебныхъ засѣданій (*placita*), за исключеніемъ—по уголовнымъ преступленіямъ, за которыя грозитъ смертная казнь, гдѣ купецъ будетъ обвиняемъ или самъ обвиняетъ другого, какова бы была ни была тотъ обвиняемый; купеческій или частный человекъ, на ярмаркахъ, въ городахъ и замкахъ, гдѣ есть достаточное число купцовъ, и гдѣ должно провозйти разбирательство, половина судей (*medietas inquisitionis*) должна быть изъ тѣхъ купцовъ, а другая изъ честныхъ и имѣющихъ на то право жителей того мѣста, гдѣ происходитъ засѣданіе; если же для засѣданія не можетъ быть набрано достаточное количество купцовъ изъ упомянутыхъ странъ, въ такомъ случаѣ въ засѣдатели пусть назначаются пригодные люди изъ хорошихъ людей тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ засѣданіе. Мы желаемъ, приказываемъ и постановляемъ, чтобы въ каждомъ торговомъ селѣ, на каждой ярмаркѣ нашего королевства и всѣхъ нашихъ владѣній въ известномъ мѣстѣ поставлены были наши вѣсы, и чтобы передъ взвѣшиваніемъ въ присутствіи продавца и покупателя чашки вѣсовъ видны были пустыми и равными, и за тѣмъ вѣсовщикъ взвѣшиваетъ, пока чашки не будутъ въ равновѣсіи, и когда онъ отниметъ свои руки, чтобы чашки оставались въ равновѣсіи; и чтобы во всемъ нашемъ королевствѣ и во всѣхъ нашихъ владѣніяхъ были одинъ вѣсъ, и одна мѣра, и чтобы они были отмѣчены знакомъ нашего императора; и что каждый можетъ имѣть вѣсомъ не свыше 25 ф. (*staterna unius quarteronis*), какъ скоро это будетъ не противъ правъ сеньора

мѣста, или—вольностей, пожалованныхъ нами или нашими предшественниками тому мѣсту, или не противъ обычаевъ ярмарки или города, наблюдавшихся тамъ до сихъ поръ. Мы хотимъ и позволяемъ, чтобы извѣстный, вѣрный и способный житель Лондона назначался въ судьи (*justiciarius*) помянутымъ купцамъ, предъ которыми они имѣютъ право разбирать и быстро рѣшать свои споры и взыскивать свои долги, если мэры и шерифы, откладывая со дня на день, не овазали бы имъ скорого удовлетворенія по суду, и такое разбирательство предоставляется купцамъ и по дѣламъ, не отмѣченнымъ въ настоящей грамотѣ, т. е. по такимъ, которыя возникнутъ между самими купцами и должны быть рѣшены по торговому праву. Приказываемъ и постановляемъ, и это правило и постановление общаемъ за себя и нашихъ наслѣдниковъ точно соблюдать, что, какою бы мы или наши преемники ни пожаловали въ послѣдствіи вольность, означенные купцы не потеряютъ ни одной изъ вышеписанныхъ льготъ. За предоставленіе всѣхъ вышеозначенныхъ вольностей, за отказъ отъ нашего права на призы, помянутые купцы, всѣ вмѣстѣ и каждый порознь, за себя и всѣхъ своихъ соотечественниковъ, согласно и единодушно установили, что съ каждой бочки вина, которую привезутъ или велятъ привезть въ наше королевство и наши владѣнія, обязавшись уплатить за доставку судовладѣльцамъ, они будутъ платить намъ и нашимъ наслѣдникамъ, подъ именемъ обычной пошлыны (*costume*), на два солида больше, чѣмъ платили по тарифу прежде намъ или кому другому, и притомъ въ теченіе 40 дней съ того времени, какъ вино выгружено съ кораблей на берегъ. Съ каждаго тюка шерсти, который означенные купцы сами или кто другой, отъ ихъ имени купятъ и повезутъ вонъ изъ нашего королевства и нашихъ владѣній или приважутъ купить и вывезть, они будутъ платить по 40 денаріевъ сверхъ полумарки, которую платили въ видѣ обычной пошлыны прежде. Съ каждаго лапта кожъ, вывозимыхъ изъ нашего королевства и нашихъ владѣній, будутъ платить на полмарки больше прежней пошлыны. Такъ точно съ 300 мерлушекъ, вывозимыхъ изъ королевства, дадутъ на 40 денаріевъ больше прежней пошлыны. Съ каждаго куска скарлатнаго сукна и вывращеннаго кармазиномъ (*Granum—Carminsfarbe*) по два солида; по 18 денаріевъ съ куска, если при окраскѣ его былъ примѣшанъ отчасти кармазинъ, и по 12, если примѣси совсѣмъ не было; по 12 же денаріевъ съ цетнера (*quintallo*) воска. Если же нѣкоторые изъ тѣхъ куп-

цевъ торгуютъ чѣмъ другимъ, напр: предметами роскоши (*rebus subtilibus*), продаваемыми на вѣсъ (*de averio ponderis*), т. е. тарсскими сукнами, шелкомъ, цинделемъ (*cindatus*), шелковыми матеріями и т. под. предметами, а равно и лошадьми и другимъ скотомъ, хлѣбомъ и другими различными товарами, которые не легко приурочить къ известному роду пошлины, на этотъ случай означенные купцы условились давать намъ и нашимъ наслѣдникамъ съ каждаго фунта сер. цѣны или стоимости подобнаго рода товаровъ, какимъ бы именемъ они ни назывались, по три денарія при ввозѣ означенныхъ товаровъ въ наше королевство и наши владѣнія, въ теченіе 20 дней со дня ихъ привоза, разгрузки или продажи; такъ точно и при вывозѣ подобныхъ товаровъ, купленныхъ въ нашемъ королевствѣ и нашихъ владѣніяхъ, дадутъ намъ съ каждаго фунта, сер. по 3 денарія сверхъ старой пошлины, платимой намъ или кому другому. Что же касается до оцѣнки тѣхъ товаровъ, съ которыхъ должно быть уплачено по 3 денарія съ фунта сер. ихъ стоимости, то она должна основываться на письмахъ ихъ владѣльцевъ или ихъ компаньоновъ. Если же такихъ писемъ нѣтъ, она устанавливается на основаніи клятвеннаго показанія самихъ купцевъ, когда они на лицо, или—ихъ прикащиковъ (*valettorum*). Сверхъ того, позволяется купцамъ, принадлежащимъ къ тому обществу, продавать другъ другу шерсть или покупать, не платя пошлины, но съ условіемъ, чтобы шерсть не попадала въ руки тѣхъ, которые способны обмануть насъ въ платѣ должной пошлины при вывозѣ. Наконецъ, да будетъ известно, что если означенные купцы гдѣ либо въ нашемъ королевствѣ и нашихъ владѣніяхъ разъ заплатили по вышеписанной формѣ пошлину за свои товары и имѣютъ на то свидѣтельство (*waarrantum*), они будутъ свободны по тому документу отъ платы пошлины за тѣ товары во всѣхъ мѣстахъ внутри нашего королевства и нашихъ владѣній, или если повезутъ ихъ вонъ, за исключеніемъ вина, которое изъ нашего королевства и нашихъ владѣній нивоимъ образомъ не должно быть вывозимо безъ нашего согласія и разрѣшенія, какъ о томъ выше сказано. Мы желаемъ и обязываемся за себя и нашихъ наслѣдниковъ, что никакой поборъ, призъ, подарокъ или какое другое вымогательство не будетъ наложено на самихъ помянутыхъ купцевъ, на ихъ товары или имущество вопреки вышеписанной привилегіи. При свидѣтеляхъ . . . дано въ Виндзорѣ, въ первый день февраля, въ тридцать первый годъ нашего правленія“ ¹⁾).

¹⁾ LJB. Ц. 164.

Привилегія Эдуарда I хорошо знакомитъ насъ съ тѣми правами, которыхъ иноземные гости добивались въ Англіи, и вмѣстѣ указываетъ на тотъ способъ, какимъ они достигали своихъ цѣлей. Король, очевидно, думалъ объ одномъ умноженіи своихъ доходовъ чрезъ увеличеніе пошлины съ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ; о развитіи же торговли своихъ собственныхъ подданныхъ онъ мало беспокоился. Того же самаго взгляда держались и его преемники, охотно утверждавшіе нѣмецкимъ купцамъ ихъ вольности ¹⁾, и даже отказывавшіеся отъ требованія съ нихъ добавочной пошлины съ товаровъ, чему подвергали иногда своихъ собственныхъ купцевъ ²⁾. Разумѣется, нѣмецкимъ купцамъ обходились не дешево эти утвердительныя грамоты; короли сами не разъ заявляютъ, что они жалуютъ или утверждаютъ купцамъ вольности за денежное пособіе на войну и за другія услуги. Въ 1369 г. купцы лондонской ганзы въ видѣ такой субсидіи дали королю 100 м. стерл., при чемъ взяли отъ мэра росписку, въ которой сильно настаивается на томъ, что эти 100 м. *donatio*, а не *subsidium*, и что онѣ не могутъ на будущее время служить королю основаніемъ для требованія новыхъ пособій ³⁾. Парламентъ тоже расположенъ былъ держать сторону иноземныхъ купцевъ противъ англійскихъ. Онъ находилъ, что свои купцы предметы первой необходимости продаютъ дороже иноземцевъ, а мѣстные произведенія покупаютъ дешевле, а потому постановилъ, чтобы привилегіи англійскихъ городовъ, какъ вредныя для короля и лордовъ, не мѣшали иноземнымъ гостямъ пользоваться пожалованными имъ вольностями ⁴⁾.

Не смотря на покровительство короля и парламента, положеніе нѣмецкихъ купцевъ въ Англіи въ XIV в. не рѣдко становилось очень неудобнымъ. Не говоря уже о томъ, что при постоянномъ возобновеніи войнъ между Англіей и Франціей на морѣ имъ грозила опасность попасть въ руки крейсеровъ, въ портахъ могли заарестовать у нихъ товары подъ предлогомъ, что ихъ привезли изъ Франціи или намѣрены доставить туда,

¹⁾ LUB. II, 285, 356, 479. Sartorius—Lappenberg. UB. a. 1338, 3; a. 1346 № 159; a. 1348, № 166; a. 1354, 1; a. 1362, 1.

²⁾ Lappenberg—Sartorius. UB. p. 744 и сл.

³⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. a. 1369, № 246.

⁴⁾ Ibid. I p. 300.

могли отобрать самыя суда для военныхъ надобностей: внутри самаго острова нѣмецкимъ купцамъ приходилось много терпѣть отъ мѣстныхъ торговцевъ, старавшихся поживиться на ихъ счетъ всѣми возможными средствами и не обращавшихъ никакого вниманія на пожалованныя имъ вольности. Не прошло и полугода со времени пожалованія купцамъ привилегіи Эдуарда I, а уже въ г. Линнѣ вышло сильное столбовеніе между мѣстными купцами и нѣмецкими. Альдерманъ послѣднихъ постановилъ прекратить торговыя сношенія съ Линномъ и сообщилъ о томъ нѣмецкимъ городамъ, прося ихъ поддержать его распоряженіе. Вестфальскіе города, какъ болѣе заинтересованные въ англійской торговлѣ, охотно подчинились этому постановленію, но вендскіе купцы изъ Стральзунда, Висмара и Любека подъ предлогомъ, одни—что не знали о запретѣ, другіе—что имъ приказано доставить товары именно въ Линнѣ, продолжали посѣщать этотъ городъ. Тогда альдерманъ и члены ганзы постановили исключить виновныхъ изъ своего общества; нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, избѣгли этого исключенія, согласившись уплатить штрафъ. Донося обо всемъ этомъ ростовскому рату и прося его содѣйствія въ взысканіи штрафа съ виновныхъ, альдерманъ старается объяснить суровость принятыхъ имъ мѣръ страшными притѣсненіями, какія испытывали нѣмецкіе купцы въ Линнѣ. „Когда мы пріѣзжаемъ въ Линнѣ съ рыбой, мы не смѣемъ мѣнять ее у гостей на сукна, медь и другіе товары, какъ прежде обыкновенно дѣлали. Ни одинъ купецъ не продаетъ другому меньше, чѣмъ по 10 кусковъ (*frustra*) воска, по тысячѣ мѣховъ, по 10 тоннъ осетрины, по 10 чановъ золы, такъ продаютъ и всѣ другіе товары, чего прежде не было въ обычаѣ. Кромѣ того, если какой бѣднякъ, имѣвшій всего одинъ или два куска воску, продавалъ его гостю, балы тотчасъ же отбирали воскъ и объявляли его конфискованнымъ. Когда приходила изъ Норвегіи когга съ сельдами, и кто нибудь изъ гостей желалъ купить, жители означеннаго города не хотѣли дозволить этого, хотя бы сами и не покупали. Когда приходилъ туда корабль съ жерновами, хозяева не могли продавать ихъ гостямъ или везть вонъ изъ города, но должны были все продать четверемъ человекамъ, особо для того назначеннымъ. Если мы покупали хлѣбъ, намъ не позволяли держать его въ домахъ, а приказывали отвозить на суда. Когда горожане покупали нашу рыбу и другіе товары и забирали ихъ въ свои гостинные ряды (*hospicia*), и мы должны были идти туда за деньгами, они удерживали изъ нихъ столько, что почти не платили

намъ совсѣмъ ничего. И когда мы приѣзжаемъ туда съ товарами, и они покупаютъ и дадутъ задатокъ, а потомъ, если видятъ, что будетъ барышъ, оставляютъ у себя, а если нѣтъ, возвращаютъ назадъ, и оттого мы тершимъ большой убытокъ. Купивши чтонибудь изъ товаровъ, оттягиваютъ расплату далѣе узаконеннаго срока, и оттого на насъ падаетъ большой уронъ. Въ прошедшемъ году пришли въ Линнъ 22 вогги съ рыбой въ Михайлову дню, а король приказалъ здѣшнимъ гражданамъ доставить ему сорокъ тысячей (millenas) рыбы, и они сложили теперь это требованіе на купцевъ. Услыхавъ объ этомъ, купцы заперли свои лавки. Тогда граждане разломали двери, забрали рыбы сколько хотѣли, и никакой росписки въ томъ дать не желали. Послѣ присудили уплатить по 6 солидовъ за рыбу, которая стоила по 7, и сами помогли тѣмъ, которые забрали рыбу. Этимъ способомъ иные не получили съ города и 4 фунтовъ стерл. за грузъ рыбы съ двухъ судовъ. Требуютъ также пошлину за въѣздъ въ городскія ворота, и при томъ не ограничиваются законной, а брали двойную. Приказали обнародовать, чтобы никто не носилъ оружія, а сами носили и ранили нашихъ людей при ясномъ днѣ. Изъ этого вы должны понять, почему намъ показалось лучше не плавать туда. И мы просимъ васъ помочь намъ въ исполненіи обѣщанія всѣхъ нѣмцевъ, такъ какъ для насъ, какъ вы можете понять, это очень важно¹⁾. Какъ долго держались нѣмцы своего рѣшенія относительно Линна, изъ актовъ не видно, но въ 1310 г. линнскій магистратъ, не упоминая ни словомъ о столкновенияхъ, нашелъ нужнымъ подтвердить ганзейскимъ купцамъ ихъ вольности, именно: „купцамъ дозволяется продавать каждому свои товары оптомъ и въ розницу, и наоборотъ покупать или вымѣнивать у другихъ, будетъ ли это горожанинъ, или чужеземный гость, откуда бы онъ ни былъ, исключая купцевъ помянутой ганзы, проживающихъ въ нашемъ городѣ; послѣднимъ не слѣдуетъ ничего продавать, чтобы они потомъ тоже перепродали другимъ. Позволяемъ и постановляемъ также, что всякій изъ купцевъ той ганзы можетъ, безъ вреда комунибудь изъ насъ, имѣть для торговли свои лавки, которыя найметъ на свой счетъ. Позволяемъ и постановляемъ, что всѣ купцы означенной ганзы будутъ свободны отъ платы за проѣздъ по дорогамъ, мостамъ и чрезъ город-

¹⁾ MUB. 2886.

скія ворота и отъ всякой другой необычной пошлины, за исключеніемъ *kaugium*, каковую будутъ платить, какъ было въ обычаѣ изстари, за товары, сложенные на набережной (*кауа*), но товары, разложенные дальше набережной, будутъ свободны отъ пошлины. Позволяемъ и постановляемъ, что всѣмъ купцамъ означенной ганзы можно хранить свои товары, не во вредъ кому либо изъ насъ, на водѣ и на сушѣ и въ своихъ лавкахъ, пока имъ самимъ не покажется удобнымъ и благовременнымъ положить предѣль куплѣ, продажѣ и навигаціи. Позволяемъ и постановляемъ, что когда придуть суда помянутой ганзы въ нашъ портъ или въ городъ, морякамъ и купцамъ позволено, приставъ въ берегу съ тѣми судами, прикрѣплять ихъ тамъ до слѣдующаго прилива или отлива (*ultra unum tempus aque*) повсюду, гдѣ имъ покажется удобнѣе, безъ всякаго платежа или вознагражденія; но если то судно осталось бы привязаннымъ къ чьей либо набережной больше одного дня, въ такомъ случаѣ, если только купцами не нанять домъ у владѣльца набережной, они платятъ послѣдному за привязку судовъ извѣстную сумму, о которой сами договаряются. Позволяемъ и постановляемъ, что когда придуть въ городу Линну товары помянутой ганзы, мы должны, прежде чѣмъ дать задатокъ (*argentum Dei vel arras*), тщательно осмотрѣть ихъ, потому что, давъ разъ задатокъ, мы не хотимъ потомъ требовать какой либо сбавки съ цѣны и вмѣстѣ не желаемъ, чтобы купцы помянутой ганзы больше трехъ дней (*ultra tria aque tempore*) считались подлежащими обязательству за полученный задатокъ на товары. Потомъ, если купцы помянутой ганзы не считаютъ удобнымъ продать свои товары, они могутъ, безъ вреда кому либо изъ насъ, увезти ихъ, куда сами захотятъ. Для нѣкоторыхъ своихъ товаровъ купцы помянутой ганзы могутъ имѣть свои вѣсы, безъ вреда кому либо изъ насъ, какъ о томъ подробнѣе сказано въ пожалованной имъ отъ короля привилегіи. Если кто изъ нашихъ поссорится съ какимъ нибудь купцемъ изъ помянутой ганзы изъ за торговой сдѣлки, постановляемъ, чтобы тотчасъ же мэръ Линна избралъ двухъ вѣрныхъ горожанъ, а ганзейскій альдерманъ—двухъ вѣрныхъ купцевъ изъ тойже ганзы; эти четверо выборныхъ съ всевозможною рачительностію помирить, если можно, ссорящихся“ ¹⁾.

1) LUB. II, 268.

Къ сожалѣнію, этими двумя документами ограничиваются наши данныя объ отношеніи ганзейскихъ купцевъ въ англійскимъ городамъ. Изъ нихъ же приходится почерпать и главныя данныя о древнѣйшемъ устройствѣ самыхъ ганзейскихъ конторъ въ Англии; такъ какъ статуты лондонскаго двора, изданные Лаппенбергомъ, за исключеніемъ двухъ, всё относятся ко времени позже 1370 г. ¹⁾ Впрочемъ, мы еще возвратимся къ этому вопросу, а теперь займемся торговлей нашихъ городовъ съ Нидерландами.

Колонизаціонное движеніе съ запада на востокъ въ сѣверной Германіи, какъ извѣстно читателю, началось изъ Нидерландъ. Наибольше широкіе размѣры оно приняло въ концѣ XII и въ началѣ XIII в. Къ этому времени Нидерланды успѣли сдѣлаться центральнымъ рынкомъ для всей западной Европы. Крестовые походы, особенно четвертый, сопровождавшійся завоеваніемъ Константинополя и возведеніемъ на византійскій престолъ графа Фландріи, содѣйствовали установленію правильныхъ торговыхъ сношеній между южной Европой и Нидерландами. Итальянскіе купцы, бывавшіе въ фландрскихъ городахъ еще въ началѣ XII в. ²⁾, теперь завели тамъ свои факторіи. Они даже охотнѣе посѣщали потомъ нидерландскіе порты, чѣмъ болѣе близкіе къ нимъ испанскіе и французскіе. Постоянныя войны между христианами и мусульманами на пиринейскомъ полуостровѣ, между французами и англичанами у западныхъ береговъ Франціи, крайне затрудняли торговля сношенія съ этими странами ³⁾. Къ тому же рѣдко гдѣ съ такимъ упорствомъ сеньоры держались за береговое право, какъ во Франціи: тамъ и короли даже въ XV в. не совѣстились включить въ свой бюджетъ доходы съ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе ⁴⁾. Далѣе Нидерландъ южныя купцы показывались рѣдко: въ Англии имъ грозили тѣже опасности, что и во Франціи; въ Норвегіи гостямъ не всегда позволяли зимовать, а между тѣмъ обратный путь оттуда въ среднѣ-

¹⁾ Lappenberg. № 106.

²⁾ Warnkönig. Flandrische Staats—und Rechtsgeschichte bis zum J. 1305 Tübingen. 1835. I, p. 325.

³⁾ Depping. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amerique. Paris. 1858. I, chap. 5 et 6.

⁴⁾ Hautfenille. Histoire des origines, des progrès et de variations du droit maritime internationale. Paris. 1858. I, p. 111 и сл.

земное море былъ слишкомъ великъ, чтобы купцы могли надѣяться избѣгнуть крушенія во время осеннихъ и зимнихъ непогодъ. Обстоятельства, мѣшавшія южнымъ купцамъ заѣзжать на сѣверъ далѣе Нидерландъ, въ свою очередь служили препятствіемъ для плаванія торговыхъ судовъ изъ сѣверныхъ странъ на югъ далѣе тѣхъ же Нидерландъ. Графы голландскіе, фландрскіе, епископы утрехтскіе очень хорошо поняли всѣ выгоды своего положенія и охотно открывали доступъ иноземнымъ купцамъ въ свои порты и на свои рынки. Еще въ началѣ XII в. епископъ утрехтскій издалъ статутъ относительно сбора пошлины съ иноземцевъ, желающихъ посѣщать съ товарами его каедральный городъ. Въ 1122 г. статутъ былъ утвержденъ императоромъ Гебрихомъ V, считавшимся сюзереномъ большей части нидерландскихъ князей. Изъ этого документа оказывается, что въ Утрехтъ приѣзжали съ товарами не только изъ сосѣднихъ областей: Голландіи, Фландріи, но и изъ болѣе отдаленной Саксоніи, а въ утрехтской гавани бывали суда изъ Даніи и Норвегіи ¹⁾. О размѣрахъ тогдашней утрехтской торговли можно судить потому, что, помимо еженедѣльныхъ базаровъ, въ городѣ собирались ежегодно четыре ярмарки, на которыхъ торговали хлѣбомъ, рыбой, виномъ, солью ²⁾; другіе товары еще не отмѣчены въ статутѣ. Въ 1165 г. Фридрихъ Барбаросса, по просьбѣ графовъ голландскаго, гелдернскаго и ф. Клеве, объявилъ Рейнъ свободною имперскою дорогою, открытою для всѣхъ торговцевъ ³⁾. Въ слѣдъ за тѣмъ онъ старался установить правильныя торговыя отношенія между нижнерейнскими и фландрскими городами ⁴⁾. Его примѣру слѣдовали Генрихъ VI и Оттонъ IV ⁵⁾. Сами города Вестфаліи, Голландіи, Брабанта и Фландріи постоянно заключали тогда между собою политическіе и торговые договоры, а съ согласія своихъ сеньоровъ—издавали статуты ⁶⁾ относительно взиманія пошлины съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ. Если сравнить эти

¹⁾ Höhlbaum. HUB. 7, 8.

²⁾ Ibid. 9.

³⁾ Ibid. 18.

⁴⁾ Ibid. 19, 23, 24. Ср. Hardung. Die Entstehung des hansischen Comptoirs zu Brügge въ Historische Zeitschrift hrsg. v. Sybel. B. XXVIII. München. 1872 г. р. 296—366.

⁵⁾ Höhlbaum. 39, 39, 41, 48.

⁶⁾ Ibid. 20, 22, 27—30, 43, 46, 47, 53, 56, 60 и пр.

документы съ помянутымъ утрехтскимъ тарифомъ, окажется, что къ отмѣченнымъ тамъ естественнымъ произведеніямъ теперь присоединяются сукна, всякаго сорта металлическія издѣлія, свидѣтельствующія о развитіи въ Нидерландахъ промышленности. Рядъ торговыхъ договоровъ съ Англіею ¹⁾, основаніе въ Лондонѣ конторы такъ называемою фландрскою ганзою ²⁾, указываютъ, что фабричная дѣятельность настолько уже развилась въ Нидерландахъ къ началу XIII в., что у нихъ не хватало своей шерсти на выдѣлку суконъ и за нею ѣздили въ Британію.

Такимъ образомъ къ концу XII в., когда началась усиленная колонизація на востокъ, въ Нидерландахъ шла уже оживленная торговая и промышленная дѣятельность. Голландскіе и фламандскіе колонисты, переселяясь въ Саксонію и запабскія страны, переносили туда съ собою не только свои обычаи, свое право, но и свое расположеніе къ торговлѣ и промышленности. По всей вѣроятности между нидерландскими колоніями и ихъ родиною поддерживались бодѣ или менѣ постоянныя сношенія. Одно, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что еще въ концѣ XII в. купцы саксонскихъ и нидерландскихъ городовъ ѣздили на рынки другъ друга ³⁾. Сохранилось письмо отъ саксонскихъ городовъ къ Генту, относимое Варнкѣнигомъ по палеографическимъ соображеніямъ къ началу XIII в. Оно было отправлено по случаю изданія въ Гентѣ закона о взысканіи съ саксонскихъ купцовъ убытковъ гентскихъ гражданъ, ограбленныхъ при проѣздѣ чрезъ Саксонію. Хотя саксонскіе города находятъ этотъ законъ не согласнымъ ни съ правомъ гражданскимъ, ни съ правомъ каноническимъ, ни даже съ здравымъ смысломъ, однако они вовсе не думаютъ отрицать самыхъ грабежей въ ихъ странѣ; они оправдываютъ себя своимъ безсиліемъ и невозможностію что либо подѣлать съ рыцарями, скрывающимися съ добычею въ неприступные замки на горахъ и скалахъ. По ихъ словамъ, сами сюзерены рыцарей не могутъ и даже не осмѣливаются предпринять что либо къ обузданію своихъ непослушныхъ вассаловъ ⁴⁾.

При такихъ затрудненіяхъ проѣзда на нидерландскіе рынки сумъ путемъ чрезъ Саксонію, вендскіе купцы естественно предпочитали

¹⁾ Ibid. 64, 77, 101.

²⁾ Warnkönig. I, 329.

³⁾ Höhlbaum. 42.

⁴⁾ Warnkönig. Прилож. къ I т. № 19.

отправляться туда водою, не смотря на всё опасности плаванія по балтійскому и нѣмецкому морю. Къ сожалѣнію, положительныя свѣдѣнія о торговлѣ нашихъ городовъ съ Нидерландами не восходятъ далѣе половины XIII в. Можно, конечно, предполагать, что любекскія суда плававшія въ Англію еще въ началѣ этого вѣка, бывали тогда и въ нидерландскихъ портахъ, но во всякомъ случаѣ эти сношенія были очень не велики. Не забудемъ, что до половины XIII в. любекскіе купцы не пользовались еще особымъ почетомъ ни въ Норвегін, ни въ Англіи, что плаванію ихъ въ порты нѣмецкаго моря должна была мѣшать вражда съ Даніей, что въ самыхъ Нидерландахъ имъ было не по силамъ соперничать въ торговлѣ съ богатыми и ловкими мѣстными купцами. Въ Нидерландахъ болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, любекскимъ торговцамъ слѣдовало дѣйствовать заодно съ другими нѣмецкими купцами, если они не хотѣли торговать въ убытокъ себѣ. Такъ они и сдѣлали.

Въ 1241 г., какъ извѣстно, состоялся первый договоръ между Любекомъ и Гамбургомъ о защитѣ купцевъ на голштинской дорогѣ. Понявъ необходимость взаимной поддержки у себя дома, оба города начинаютъ за тѣмъ дружно дѣйствовать и въ чужихъ краяхъ. Намъ случалось уже мимоходомъ упоминать, какъ Гамбургъ въ союзѣ съ Любекомъ боролся противъ графовъ голштинскихъ и королей норвежскихъ, какъ въ Англіи его купцы, подобно любекскимъ, учредили свою ганзу; но еще раньше всего этого оба города стали систематично хлопотать о торговыхъ правахъ въ различныхъ областяхъ Нидерландъ. Не прошло и двухъ лѣтъ со времени заключенія помянутаго договора, какъ послы отъ обоихъ городовъ испрашиваютъ у графа голландскаго Вильгельма привилегію для своихъ купцевъ. Графъ обѣщаетъ по ней покровительство и проводы всѣмъ купцамъ изъ Любека и Гамбурга при проѣздѣ чрезъ его владѣнія съ условіемъ, „что съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ нашу землю не развязанными, они будутъ платить нашему таможенному въ Гирлитѣ одинъ процентъ съ ихъ стоимости (*dabunt centesimam marcam grime emptiois*), и что они подъ присягой поважутъ, за сколько товары куплены ими самими. Кромѣ того, если на обратномъ пути изъ Фландріи помянутые купцы повезутъ чрезъ нашу страну сукна, то будутъ платить намъ съ вагдаго тюва въ 20 кусковъ по 12 голландскихъ денаріевъ ¹⁾; но если въ тюкѣ больше 20 кусковъ,

¹⁾ *De sarcina unius tiri*. Смыслъ этого выраженія объясняется слѣдую-

тогда дадутъ нашему таможенному въ вышеозначенномъ мѣстѣ два солида. Если же мнѣ заблагоразсудится отказать означеннымъ купцамъ въ проходахъ, всетаки въ теченіе года, считая со дня отказа моего купцамъ въ конвоѣ, они будутъ пользоваться имъ при проѣздѣ чрезъ нашу страну и во время остановокъ на ней“¹⁾).

Цѣлю договора 1243 г. очевидно было не столько установленіе торговыхъ сношеній съ самой Голландіей, сколько обезпеченіе купцамъ проѣзда на болѣе обширные фландрскіе рынки. Но владѣнія графа голландскаго не сопривасались непосредственно съ Фландріей, между ними лежали земли епископа утрехтскаго, значить—нашимъ городамъ нужно было войти въ соглашенія и съ этимъ послѣднимъ. Графъ голландскій, самъ заинтересованный въ достиженіи этого соглашенія, присутствовалъ въ слѣдующемъ году при подписаніи договора между послами Любека и Гамбурга и епископомъ утрехтскимъ; чуть ли самый договоръ не былъ заключенъ подъ его вліяніемъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя статьи напоминаютъ условія, выговоренныя у купцевъ самимъ графомъ, а при исчисленіи свидѣтелей епископъ утрехтскій величаетъ Вильгельма *dilectus cognatus poster*. Подобно графу, епископъ обѣщаетъ купцамъ проходы и повровительство подъ условіемъ: „когда купцы придутъ въ нашу землю изъ за моря, то на пути съ каждаго судна будутъ платить пошлину въ тѣхъ же размѣрахъ, въ какихъ обыкновенно платятъ ее другіе гости, а по прибытіи въ Генъ, отсюда поплывутъ на судахъ въ Фландрію или куда сами захотятъ, въ видѣ пошлины дадутъ по 8 утрехтскихъ денаріевъ. Съ каждой бочки смолы или золы, переносимой черезъ плотину съ помощію крана, дадутъ и въ вознагражденіе за трудъ и какъ пошлину тоже по 8 утр. ден. Но они ничего не будутъ платить за то количество товаровъ, какое два человѣка въ состояніи перенести чрезъ плотину въ рукахъ, на плечахъ или на носилкахъ. Когда же означенные купцы пойдутъ назадъ, то съ каждаго судна, нагруженнаго ихъ товарами, заплатятъ по 8 денаріевъ пошлины, и сколько бы тювовъ сукна у нихъ ни было, съ каждаго за перенесеніе чрезъ плотину и какъ пошлину дадутъ по 4 д. Если же они вернутся

щимъ мѣстомъ изъ привилегіи голландскаго графа Любеку въ 1357 г.: *de quolibet tyra pannorum de viginti pannis, quot solet pro tyra computari, quos ex Flandria adducant, undecim denarios grossorum*. LUB. III, 280.

¹⁾ LUB. I, 100.

съ виномъ, то за перенесеніе его чрезъ плотину и въ видѣ пошлины будутъ давать столько же, сколько обыкновенно платятъ утрехтскіе граждане. Помянутые купцы могутъ ѣхать и вверхъ по Рейну на тѣхъ правахъ и за ту пошлину, какъ граждане Фехта и Мюидена¹⁾. Заключительное условіе—о покровительствѣ купцамъ въ продолженіе года и послѣ отгѣны договора—вполнѣ соотвѣтствуютъ заключительной статьѣ договора съ графомъ голландскимъ.

Такимъ образомъ этими двумя договорами путь для любекскихъ купцевъ во Фландрію былъ обезпеченъ. Чтобы повяты все ихъ значеніе, нужно принять во вниманіе, что любекскимъ судамъ теперь не зачѣмъ было совершать опасное плаваніе у нидерландскихъ береговъ: съ помощію естественныхъ развѣтленій устья Рейна и искусственныхъ каналовъ они могли теперь прямо изъ Зюдерзее проѣхать въ Брюгге²⁾; кромѣ того, самая пошлина, какую купцы обязались платить въ Гирлитъ, были въпятеро меньше той, какую тамъ платили иновемные гости еще въ концѣ XII в.³⁾

Разъ ставъ твердою ногою въ Нидерландахъ, Любекъ и Гамбургъ пользовались потомъ всякимъ удобнымъ случаемъ чтобы упрочить тамъ свое положеніе и расширить торговыя вольности и рынковъ. Въ 1245 г. графъ Вильгельмъ подтверждаетъ свой договоръ съ ними и пополняетъ его статьею объ отгѣнѣ береговаго права⁴⁾. Избраніе Вильгельма въ германскіе короли и уступка имъ Голландіи брату дали поводъ нашимъ городамъ испросить подтвержденіе договора и отъ этого послѣдняго⁵⁾. Съ 1251 г. начинаются дальнѣйшія попытки въ расширенію торговаго рынка. Чтобы воспользоваться статьею договора съ епископомъ утрехтскимъ о свободномъ плаваніи вверхъ по Рейну, въ вестфальскіе города, Любекъ и Гамбургъ заключаютъ договоръ съ графомъ ф. Клеве⁶⁾ о

¹⁾ LUB. I, 102.

²⁾ Hardang. p, 320.

³⁾ Въ 1195 г. императоръ Генрихъ VI утвердилъ графу голландскому право взимать въ Гирлитъ пошлину *de omni navi transeunte, que vel centum marcas, vel ultra quantumcunque portaverit, quinque tantum marcas recipiat.* Höhlbaum. HUB. 41.

⁴⁾ LUB. I, 108.

⁵⁾ Ibid. I 134, 139.

⁶⁾ Ibid. I, 173.

свободномъ проѣздѣ чрезъ его владѣнія съ платою известной пошлыны за провозимые товары.

Вестфальскіе города, какъ известно, давно уже стояли въ тѣсныхъ торговыхъ отношеніяхъ съ Фландріей; въ тоже время, по своей торговлѣ въ прибалтійскихъ странахъ, они привыкли видѣть въ любекскихъ послахъ искусныхъ дипломатовъ по части добыванія торговыхъ льготъ. Многочисленныя столкновенія, о которыхъ упоминается въ договорахъ между вестфальскими и фландрскими городами въ концѣ XII и началѣ XIII в. ясно указываютъ, что ихъ взаимныя отношенія еще далеко нельзя было назвать удовлетворительными. Поэтому вестфальскіе города, вѣроятно, охотно дали свое полномочіе любекскому ратману, отправившемуся въ концѣ 1251 г. въ сопровожденіи гамбургскаго канцлера во дворъ фландрской графини Маргариты для заключенія торговаго договора отъ имени всѣхъ купцевъ римской имперіи.

Маргарита очень хорошо поняла всю важность посольства. Не смотря на свою вражду съ королемъ Вильгельмомъ и его братомъ, она не захотѣла потребовать отъ купцевъ прекращенія сношеній съ враждебною ей Голландіей, а предоставила имъ различныя торговыя вольности безъ всякихъ ограниченій. Въ грамотѣ отъ 24 марта 1252 она заявляетъ о различныхъ условіяхъ, за которыхъ впредь будетъ совершаться торговля между фландрскими и нѣмецкими купцами. Сообщая объ этомъ соглашеніи вестфальскимъ городамъ, графиня находитъ возможнымъ при исчисленіи условій нѣсколько измѣнить и отчасти пополнить ихъ въ своемъ письмѣ; въ тоже время она указываетъ на Даммъ, пригородъ Брюгге, какъ на мѣсто, гдѣ нѣмецкіе купцы будутъ руководиться означенными правилами. Въ маѣ того же года она вручила посламъ тарифы для Дамма и Брюгге, по которымъ купцы должны платить пошлыну за привозные и вывозные товары. Всѣ ¹⁾ эти документы, особенно тарифы, въ сущности представляютъ повтореніе съ небольшими измѣненіями однихъ и тѣхъ же условій. Къ тому же брюггскій тарифъ дошелъ въ трехъ редакціяхъ: латинской, ниже-нѣмецкой и фламандской, изъ которыхъ двѣ послѣднія, кажется, позднѣйшаго происхожденія сравнительно съ латинской. Приводить всѣ ихъ въ переводѣ нѣтъ никакой возможности, они слишкомъ длинны и не всегда понятны для самаго Сарторіуса. Мы ограничимся только краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія.

¹⁾ Hohlbaum. HUB. 421, 428, 431—436.

Прежде всего въ грамотѣ 24 марта графиня отмѣняетъ судебную дуэль: ни имперскіе купцы во Фландріи, ни фландрскіе въ городахъ имперіи не должны быть вызываемы на поединокъ. Въ майской грамотѣ въ этой статьѣ добавлено, что и купеческій прикащикъ не можетъ сражаться на поединкѣ (debellage) изъ за имѣній своего хозяина. Въроятно этимъ правиломъ устранялась возможность купцу отбить чужой товаръ, посылая за себя на поединокъ силача-прикащика. Другой важный для обѣихъ сторонъ пунктъ, изъ за котораго могли возникнуть безконечные споры,—это вопросъ объ отвѣтственности за преступленія и долги. Какъ извѣстно, въ началѣ XIII в. Гентъ грозилъ саксонскимъ городамъ взыскивать съ ихъ купцевъ убытки своихъ гражданъ, ограбленныхъ въ Саксоніи. При сохраненіи этого правила, на репрессалію отвѣтили бы репрессаліей, и торговля отношенія были бы невозможны. Поэтому Маргарита постановляетъ, что всякій долженъ отвѣчать самъ за себя, что никто не можетъ быть подвергнутъ аресту, конфискаціи товаровъ или другой какой отвѣтственности за чужую вину; даже если произойдетъ столкновение между Фландріей и какимъ либо имперскимъ городомъ, купцы послѣдняго въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня разрыва могутъ свободно выѣхать изъ Брюгге со всѣмъ своимъ имуществомъ; остальные же имперскіе купцы будутъ продолжать тамъ свои торговля дѣла съ полною безопасностію. Чаще всего подобное столкновение могло выйти изъ за долговыхъ обязательствъ, и потому графиня занимается этимъ предметомъ съ особою обстоятельностью. Долговья обязательства между купцами были двоякаго рода: одни дѣлались въ присутствіи свидѣтелей, маклера или скабина, другія имѣли характеръ частной любовной сдѣлки, основанной на довѣрїи продавца въ покупателя, не хотѣвшихъ прибѣгать въ посредничеству маклеровъ и скабиновъ, соединенному съ извѣстными расходами. Въ первомъ случаѣ долговое обязательство не подлежало сомнѣнію, и если въ условленный срокъ расплаты не послѣдовало, кредиторъ имѣлъ право при помощи бальи наложить арестъ на имущество должника, а при недостаточности его —на самую личность должника. Послѣдній однако могъ избѣгнуть ареста, представивъ за себя поручителей. Гораздо болѣе затрудненій въ дѣлахъ по долговымъ обязательствамъ было въ томъ случаѣ, если отвѣтчикомъ по нимъ являлось не одно лице, а нѣсколько; тогда, постановляетъ графиня, аресту подлежитъ одинъ главный должникъ или его поручитель, второстепенные же должники могутъ спойвно продолжать

свои дѣла во Флапдріи и даже уѣзжать изъ нея съ товарами. Впрочемъ и самъ главный должникъ подвергается аресту лишь по протестованнымъ уже векселямъ; иначе онъ можетъ спокойно уѣхать подъ предлогомъ, что въ условленный срокъ прійдетъ для расплаты самъ или пришлетъ деньги съ повѣреннымъ (pincius). Если же въ срокъ должникъ не прійхалъ для расплаты и не прислалъ денегъ, а его поручителей тоже нѣтъ на лице: тогда кредиторъ съ законными документами и удостовѣрительными письмами отъ магистрата долженъ ѣхать на мѣсто ихъ жительства и тамъ разыскивать съ нихъ долгъ съ помощію мѣстной судебной власти. Если долговое обязательство имѣло характеръ любовной сдѣлки, и истецъ не можетъ представить никакихъ доказательствъ, отвѣтчику позволяется отклонить обвиненіе клятвеннымъ заявленіемъ, что искъ неправиленъ; буде же онъ такой клятвы не дастъ, тогда, постановляеть графиня, онъ долженъ заплатить по иску.

Уже по статьямъ относительно долговыхъ обязательствъ видно, что любекскій посоль и графиня старались по возможности предоставить обвиняемымъ больше средствъ избѣгнуть ареста, который могъ вредно отозваться на ихъ торговыхъ дѣлахъ. Еще сильнѣе таже самая мысль сказывается въ постановленіяхъ, касающихся уголовныхъ преступленій. Въ средніе вѣка, какъ извѣстно, большая часть преступленій наказывалась денежнымъ штрафомъ; только за убійство и причиненіе увѣчья городское право грозило преступнику казню или отсѣченіемъ руки. Сообразно съ этимъ общимъ правиломъ, графиня постановляеть, что обвиняемый въ нанесеніи оскорбленія словомъ, дѣломъ безъ членоповрежденія, подвергается аресту въ томъ лишь случаѣ, если не владѣеть самъ имуществомъ, достаточнымъ для удовлетворенія по закону, и не можетъ выставить за себя поручителей, удовлетворяющихъ тому же самому условію; обвиняемый же въ убійствѣ, причиненіи увѣчья, подвергается неизбѣжно аресту, хотя бы совсѣмъ уже приготовился къ отъѣзду. Если же чья нибудь смерть послѣдовала нечаянно, безъ всякаго умысла съ чьей-либо стороны, напр: при паденіи въ воду съ корабля, то за нее никто не подлежитъ отвѣтственности.

Не менѣе ареста на торговыхъ дѣлахъ купцевъ вредно могла отозваться и медленность судопроизводства. Во избѣжаніе этого неудобства графиня постановила: 1) что купецъ можетъ весь дѣло въ судѣ чрезъ повѣреннаго, 2) что всякое дѣло купца должно быть рѣшено въ три дня, самое большое—въ недѣлю; если же скабьны почему либо

найдутъ невозможнымъ разобратъ извѣстное дѣло даже въ недѣльный срокъ, имъ слѣдуетъ заявить о томъ сторонамъ подъ присягою, и потомъ все таки они должны постараться рѣшить его возможно скорѣе.

Помимо столкновеній купцевъ другъ съ другомъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, графиня и посолъ предвидѣли возможность столкновенія у гостей съ администраціей. Наиболѣе вредно на купцахъ могли отозваться притязанія администраціи на конфискацію товаровъ на основаніи береговаго права и по обвиненію въ уклоненіи отъ платежа пошлины. Относительно перваго случая графиня постановила считать всѣ товары, спасенные купцами послѣ крушенія, ихъ собственностію; что же касается до втораго, то она вручила послу для передачи купцамъ въ руководство два тарифа, одинъ для Дамма, другой для Брюгге; въ грамотахъ же ограничилась указаніемъ нѣкоторыхъ общихъ правилъ относительно выполненія тарифовъ. Тутъ предписывается таможенному обращаться какъ можно любезнѣе съ купцами и не требовать съ нихъ пошлины за вывозимые товары, пока они не достигнутъ пограничной черты городской территоріи; только при попыткѣ купца уѣхать съ товарами, не уплативъ за нихъ пошлины, таможенный могъ задержать виновнаго, но и тутъ самъ онъ не имѣлъ права конфисковать товары или потребовать уплаты штрафа, а долженъ былъ предъявить искъ на купца скабинамъ: таможенный даже не могъ занимать должности балби или скабина. Какъ общее же правило графиня постановляетъ, что никто не можетъ издать статута или распоряженія, несогласнаго съ купеческимъ правомъ и влающагося ко вреду гостей; въ случаѣ же возникновенія спора о чемъ либо подобномъ, вопросъ разрѣшается скабинами, если они не принималч участія въ изданіи статута, или же—самою графинею.

Грамоты Маргариты знакомятъ насъ до извѣстной степени съ юридическимъ положеніемъ нѣмецкихъ купцевъ во Фландріи, тарифы же указываютъ на способъ взиманія пошлины съ товаровъ и отчасти—на самый способъ торговли ими въ Даммѣ и въ Брюгге.

Пошлина прежде всего взималась съ судна или съ телѣги, на которыхъ привезены товары; съ пустыхъ судовъ и телѣгъ пошлины не полагалось, если только они сами не привезены какъ товаръ на продажу, тогда и съ нихъ взималась пошлина въ размѣрѣ извѣстнаго числа процентовъ съ цѣны, взыскиваемыхъ съ продавца и покупателя. Суда и телѣги, нагруженные товарами, были, конечно, неодинаковой вели-

чины, неодинаковаго устройства. Обыкновенно извѣстный объемъ судна или телѣги соответствовалъ извѣстному способу постройки, обозначаемому особымъ названіемъ. Въмѣсто того, чтобы опредѣлять объемъ судна или телѣги количествомъ помѣщающагося на нихъ товара и сообразно съ этимъ выскивать съ нихъ большую или меньшую пошлину, по дамскому и брюттскому тарифу просто назначается особый сборъ пошлины съ судна или телѣги извѣстнаго названія ¹⁾. Что касается до самыхъ товаровъ, то размѣръ взимаемой съ нихъ пошлины зависѣлъ отъ того, провозились ли они только чрезъ городъ, или же оставлялись въ немъ для продажи. Въ первомъ случаѣ выскиваемая съ товаровъ пошлина была вдвое меньше, чѣмъ во второмъ ²⁾. Другое обстоятельство, вліявшее на размѣръ пошлины съ товаровъ,—наружный видъ упаковки, въ какомъ товары доставлены въ таможеню. Если бочки, ящики, тюки, вороба не подвергались вскрытію по дорогѣ, въ такомъ случаѣ пошлина взималась съ каждаго подобнаго предмета безъ осмотра; если же товаръ былъ уже гдѣ нибудь вскрываемъ для продажи и снова упакованъ, тогда, смотря по способу перевязки, пошлина выскивалась или съ цѣлаго тюка, ящика, бочки, или—съ половины. Находилъ купецъ невыгоднымъ для себя такой способъ оплаты пошлиной, могъ вскрыть тюкъ и заплатить особо за каждый оставшійся въ тюкѣ кусокъ сукна, десятокъ кожъ, сотню мѣховъ и пр. смотря по тому, на какую мѣру товаръ продавался ³⁾.

Помимо пошлины взимаемой съ товаровъ при ихъ ввозѣ и вывозѣ, въ тарифахъ отмѣчена еще пошлина со всякой купли и продажи, за взвѣшивание на городскихъ вѣсахъ, за услуги маклеровъ. По этимъ

¹⁾ Въ дамскомъ тарифѣ различаются: *navis trabata*, вѣроятно самый большой по размѣру, такъ какъ пошлина за него 12 ден., тогда какъ *navis que habet loseboung* оплачивался 8 ден., *navis que dicitur envare*—4 д., *soufa*—2. Различаются также *quadriga*, *biga*, *plaustratum*. Höhlbaum. HUB. 432.

²⁾ *Ibid.* *Scipond cere transiens* 6 den. *Si vendatur apud Dam* 12 d. *Lastum cupri transiens* 6 d., *si vendatur apud Dam* 12 d. *Lastum stanni totidem et caet.*

³⁾ *Torsellus pannorum in capite ligatus debet* 4 d. *Si in medio ligatus* 2 d., *si brachis affixus* 2 d. *Quilibet pannus venditus per se* 2 d. *Si aliquis deligaverit torsellum suum, debet pro quolibet vendito panno* 2 d., *de residuis pannis non venditis in torsello ligato in capite debetur pro torsello totali* 4 d., *si vero torsellus in medio ligatus fuerit, debet* 2 den.

последнимъ указаніямъ, а равно и по обозначенію способа вниманія пошлины въ таможенныхъ съ початыхъ тюковъ, ящичковъ, можно судить и о способѣ самой торговли между нѣмецкими и фландрскими купцами. Торговля была по преимуществу оптовая. Жидкіе товары: вино, пиво, масло, деготь, ворвань, укусъ и т. под. продавали бочками различныхъ размѣровъ (tunna, vas, dolium); сыпные товары: зерновой хлѣбъ, золу, орѣхи, лукъ, чеснокъ—ластами, возами или значительнымъ количествомъ мѣръ (15, 25, 45); мѣха, кожи—тюками, тысячами, сотнями, десятками; различнаго рода рыбу—возами или счетомъ на тысячи и сотни; шерстяныя и льняныя матеріи—тюками, полутюками или, по крайней мѣрѣ, цѣлыми кусками; сапожный товаръ—дюжинами или полудюжинами; южные плоды: виноградъ, смороды и т. п. болѣе или менѣе значительными коробами и корзинами; воскъ, сало, металлы въ обработанномъ и необработанномъ видѣ, шерсть, пряжу, веревки—на вѣсъ центнерами, корабельными фунтами (centenium, schippond, pisa). Нужно впрочемъ замѣтить, что большая часть товаровъ, при продажѣ меньшими партіями, вмѣсто счета могла быть продана и на вѣсъ; только крупные предметы, каковы напр. жернова, наковальни, сундуки, продавались и оплачивались пошлиной поштучно или съ цѣны предмета. Последнимъ способомъ продавались и оплачивались пошлиной и домашнія животныя: лошади, коровы, свиньи и пр.

Пошлина, взимаемая съ купцевъ за товары въ таможи и на городскомъ рынкѣ, шла частію въ пользу самой графини, частію въ пользу вассаловъ, имѣвшихъ долю сеньората надъ городами ¹⁾. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему любекскій посолъ пониженіе пошлины въ Брюгге выхлопоталъ не отъ Маргариты, а отъ рыцарей ф. Гистеля ²⁾. Пониженіе состояло въ томъ, что рыцари согласились брать при продажѣ извѣстныхъ товаровъ вмѣсто 6 ден. съ каждой марки цѣны, только три; съ дюжины паръ сапоговъ вмѣсто 4 ден.—3, съ корзины фигъ и винограда вмѣсто 2 д.—1; съѣстное, платье и другіе предметы первой необходимости, покупаемые для собственнаго потребленія, а не для торговли, совсѣмъ были избавлены отъ уплаты пошлиной за куплю—продажу. Наконецъ тутъ же было установлено и наказаніе за покушеніе избѣгнуть уплаты пошлины: виновный лишался на годъ права торговли.

¹⁾ Navis dicta scarpoise debet comiti 4 den. et feodatis quatuor d.

²⁾ Hohlbaum. HUB. 434.

Пользуясь улучшеніемъ своихъ отношеній къ Даніи, Норвегіи и Англіи, Любекъ съ 1252 г. началъ быстро развивать свою торговую дѣятельность на нидерландскихъ рынкахъ: По обыкновенію онъ не упускаетъ случая, чтобы заручиться отъ графовъ голландскихъ и фландрскихъ утвержденіемъ своихъ вольностей¹⁾. Пользуясь родствомъ своего ширифота, Альбрехта брауншвейтскаго, съ графомъ голландскимъ, онъ выпрашиваетъ у послѣдняго, по рекомендаціи герцога, подтвержденіе грамотъ короля Вильгельма²⁾. Съ помощію того же Альбрехта онъ хлопочетъ предъ герцогомъ брабантскимъ о позволеніи любекскимъ купцамъ торговать въ брабантскихъ городахъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во Фландріи³⁾. Гамбургъ не уступалъ своему союзнику въ хлопотахъ о расширеніи своихъ торговыхъ вольностей въ Нидерландахъ⁴⁾. Въ свою очередь и фландрскіе купцы, не желая вполне зависѣть отъ нѣмцевъ по торговлѣ сѣверными товарами, начали усерднѣ посѣщать Норвегію и даже южные порты нѣмецкаго моря, въ особенности Гамбургъ. Большіе капиталы, давній навыкъ къ торговымъ оборотамъ скоро сдѣлали фландрскихъ купцевъ въ Гамбургѣ очень опасными соперниками для мѣстныхъ, и еще въ 1268 г. Маргарита принуждена была вмѣшаться въ ихъ споры и заставить своихъ купцевъ отказаться отъ претензій на право мелочной торговли на гамбургскомъ рынкѣ⁵⁾.

Столкновенія фландрскихъ купцевъ съ Гамбургомъ не могли не отразиться до извѣстной степени и на союзникѣ послѣдняго—Любекѣ. Хотя изъ актовъ и не видно, бывали ли фландрскіе купцы въ любекскомъ портѣ, однако едвали можно сомнѣваться, что къ нимъ отнеслись бы тамъ далеко несочувственно: въ концѣ XIII в. нашъ городъ самъ хлопоталъ о загражденіи фландрскимъ купцамъ доступа даже вообще въ Балтійское море⁶⁾. Можетъ быть самыя хлопоты Любека и Гамбурга

¹⁾ LUB. I, 312.

²⁾ Ibid. I, 318.

³⁾ Ibid. I, 375. Альбрехтъ пишетъ между прочимъ герцогу брабантскому: *petimus, ut dictos lubicensis in portibus et in omnibus locis terrarum vestrarum teneatis eo jure, sicut meliori modo in terris Flandrie et Hollandie hucusque ab antiquo habiti sunt.*

⁴⁾ Höhlbaum. 501, 628, 802.

⁵⁾ Höhlbaum. 660.

⁶⁾ LUB. I, 485.

въ періодъ между 1252—80 г. о приобрѣтеніи и упроченіи торговыхъ правъ въ Голландіи и Брабантѣ слѣдуетъ объяснять опасеніемъ потерять право посѣщать фландрскіе рынки и желаніемъ по возможности сдѣлать эту утрату менѣе чувствительной; по крайней мѣрѣ Сарториусъ высказываетъ предположеніе, что щедрая раздача въ это время графами голландскими и герцогами брабантскими обширныхъ вольностей своимъ городамъ дѣлалась съ цѣлію воспользоваться ссорой фландрскихъ купцовъ съ нѣмецкими и переманить послѣднихъ на свои рынки. Къ концу семидесятихъ годовъ XIII в. столкновения настолько усилились, что сама Маргарита принуждена была заняться ими. На этотъ разъ споръ вышелъ кажется изъ-за того, что лица, завѣдывавшіе вѣсами, старались увеличить свой доходъ съ нихъ требованіемъ съ купцовъ къ платѣ за взвѣшиваніе добавочныхъ денегъ за накладываніе на вѣсы тяжестей. По тарифу 1252 г. постановлено было платить такъ называемымъ *sublevatores* по оболу съ *rise*, но тамъ не сказано, изъ кого состоятъ эти *sublevatores*: изъ прислуги ли вѣсовщика, изъ поденщиковъ ли, нанимаемыхъ купцами, или изъ ихъ собственныхъ приващиковъ. Такимъ образомъ являлась возможность толковать статью въ любомъ смыслѣ. Купцы истолковали ее въ свою пользу и успѣли на практикѣ замѣнить наемную прислугу своей; но во время столкновѣній, при чемъ каждая статья грамотъ и тарифовъ разбиралась по восточкамъ, наткнулись на правило о *sublevatores* и истолковали его совсѣмъ иначе, чѣмъ понимали нѣмецкіе купцы. Вѣсовщики охотно завели свою прислугу для накладыванія тяжестей на вѣсы и требовали добавочной платы за этотъ трудъ. Купцы увидали въ этомъ нарушеніе своихъ вольностей и согласно съ привилегіями 1252 г. обратились съ жалобой къ графинѣ. Та рѣшила дѣло въ ихъ пользу¹⁾.

Статутъ Маргариты о вѣсахъ былъ изданъ предъ самою ея смертію. Новый графъ Гвидонъ далеко не пользовался расположеніемъ своихъ подданныхъ, и въ первые же годы его правленія въ городахъ не рѣдко вспыхивали возстанія²⁾. Поэтому, не смотря на утверженіе Гвидономъ предсмертнаго распоряженія Маргариты³⁾, притѣсненія купцамъ при взвѣшиваніи товаровъ не превращались. Тогда нѣмецкіе

¹⁾ Höhlbaum. 833.

²⁾ Warnkönig. I, p. 182.

³⁾ Höhlbaum, HUB. 834.

купцы *подъ вліяніемъ Любека* задумали на время прекратить торговля сношенія съ Брюгге и перенести свои товарные склады (Stapel, Niederlage) въ сосѣдній городъ Арденбургъ. Рѣшеніе это состоялось, вѣроятно, въ томъ 1280 г., такъ какъ съ половины сентября Любекъ началъ уже получать отъ городовъ Саксоніи, Пруссіи, Вестфалии и Готланда изъявленіе согласія на прекращеніе торговли съ Брюгге и удаленіе въ Арденбургъ¹⁾. Если присмотрѣться ближе къ этимъ заявленіямъ, окажется, что Стендаль, Магдебургъ, Галле и Висби прислали почти дословно сходные документы. Подобное явленіе можетъ быть объясняемо двояко: или города согласились между собою отвѣтить Любеку тожественными заявленіями, или самъ Любекъ разослалъ по нимъ формулу этого заявленія и они воспользовались ей. Въ исторіи ганзейскаго союза есть примѣры того и другаго явленія. Въ данномъ случаѣ вѣроятно, что города отвѣчали по формулѣ, присланной изъ Любека, такъ какъ 1, трудно было бы саксонскимъ внутреннимъ городамъ войти въ соглашеніе съ Висби; 2, г. Торнъ, отступившій нѣсколько отъ формулы, нашелъ нужнымъ особо мотивировать эту перемѣну. Въмѣсто простаго одобренія мѣръ, принятыхъ Любекомъ во Фландріи, и заявленія готовности подчиниться и всѣмъ вытекающимъ изъ нихъ послѣдствіямъ, Торнъ, соглашаясь прекратить сношенія съ Брюгге, заранее отказывается участвовать въ войнѣ съ Фландріей, буде она вспыхнетъ, *quia in eo (bello) perseverare non possemus propter superiores nostros, quorum regimur dominatu*²⁾.

Рѣшаясь на перенесеніе торговли изъ Брюгге въ Арденбургъ, купцы постарались обезпечить себѣ тамъ пользованіе тѣми же льготами, къ какимъ привыкли въ Брюгге: 26 августа 1280 г. графъ Гвидонъ, бывшій очевидно на сторонѣ нѣмецкихъ купцевъ, далъ на имя всѣхъ торговцевъ изъ Германіи и Испаніи, желающихъ посѣщать съ товарами Арденбургъ, обширную привилегію³⁾. Хотя этотъ документъ имѣлъ значеніе въ продолженіе только двухъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе онъ заслуживаетъ полнаго нашего вниманія. По всей вѣроятности, онъ былъ редактированъ по взаимному соглашенію между графомъ и купцами, и потому его можно разсматривать до извѣстной степени, какъ выраженіе

1) Hanserecess. I, № 12—20.

2) LUB. I, 404.

3) Hombâcum. HUB. 862.

купеческихъ стремленій. На такое предположеніе наводитъ уже то обстоятельство, что графъ въ своей привилегіи, послѣ обычнаго вступленія, прямо обращается къ установленію правилъ относительно взвѣшиванія товаровъ, возбуждавшаго въ послѣдніе годы столь сильныя прерѣбанія въ Брюгге. Далѣе графъ предоставляетъ нѣмецкимъ и испанскимъ гостямъ свободу торговли на ряду съ мѣстными жителями, безъ платы акциза (assise), безъ обращенія къ Ломбардамъ за размѣномъ своей монеты на туземную. Гораздо интереснѣе слѣдующія за тѣмъ статьи о прокурорахъ. По привилегіямъ 1252 г. не видно, чтобы нѣмецкіе купцы составляли въ Брюгге или Даммѣ официально признанное общество: по нимъ каждый нѣмецъ обязывался отвѣчать только самъ за себя, обобщеніе допускалось для купцевъ извѣстнаго города единственно на случай столкновенія съ нимъ Фландрій; въ арденбургской же привилегіи нѣмецкіе и испанскіе купцы оказываются составляющими одно общество (compaignie), которому графъ предоставляетъ право избрать четырехъ прокуроровъ для содѣйствія сочленамъ въ ихъ дѣлахъ предъ мѣстными властями; прокурорамъ предоставлено право даже засѣдать въ судѣ на ряду съ мѣстными скабинами, право созывать купцевъ для совѣщанія о своихъ дѣлахъ и постановлять на сходкахъ правила, обязательныя для всѣхъ членовъ общества; всѣ издержки прокуроровъ по дѣламъ общества оплачиваются изъ его кассы; наконецъ обществу предоставлено право имѣть свою печать для прикладыванія ея ко всякаго рода документамъ. Заявленіе графа, что вольностями, исчисленными въ привилегіи, могутъ пользоваться одни члены общества, заставляетъ предполагать, что купцы получали тѣмъ самымъ право допускать или не допускать въ свой кругъ новоприбывшихъ гостей и исключать изъ него непослушныхъ сочленовъ. Значитъ, купеческое общество, существовавшее прежде фактически и издававшее постановленія обязательныя для своихъ членовъ, что выразилось въ перенесеніи торговли изъ Брюгге въ Арденбургъ, теперь признано было существующимъ официально. Дальнѣйшія статьи привилегіи относительно ареста, дуэли, равенства гостей съ мѣстными жителями при даваніи свидѣтельскихъ показаній въ судѣ, напоминаютъ правила 1252 г., а о платѣ пошлинъ даже прямо сказано, что въ Арденбургѣ и его предмѣстьѣ слѣдуетъ руководиться брюггскимъ и дамскимъ тарифомъ. Новыя постановленія касаются еще мажеровъ (coquetiers). Графъ узаконяетъ, что на эту должность назначаются честные люди по взаимному соглашенію между прокурорами и скабинами. Ма-

клеръ подвергается значительному денежному штрафу, лишенію должности на годъ или на всегда, если станетъ принимать подарки, будетъ требовать отъ купцевъ высшей платы за свое посредничество, чѣмъ какая установлена въ таксѣ, вступить въ компанію съ вѣмъ либо изъ купцевъ. Въ свою очередь подвергаются наказанію и купцы, осмѣлившіеся искушать маклера выгодными предложеніями или подарками. Наконецъ въ арденбургской привилегіи устанавливается такса (maximum 4 солида въ недѣлю) на квартиры и лавки, которая не можетъ быть возвышена, каковъ бы ни былъ наплывъ купцевъ въ городѣ.

Такимъ образомъ, уничтоженіе злоупотребленій вѣсовщиковъ и маклеровъ, оффиціальное признаніе существованія общества съ правомъ избирать себѣ прокуроровъ и рѣшать дѣла между своими членами, облегченіе условій найма квартиръ—вотъ главные пункты, наиболѣе развитые въ арденбургской привилегіи и формулированные, можетъ быть, самими купцами подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ послѣднихъ событій въ Брюгге. Насколько вѣроятно, что нѣмецкіе купцы испытывали въ Брюгге притѣсненія отъ вѣсовщиковъ, маклеровъ, домохозяевъ, и стремились къ признанію тамъ оффиціального существованія своего общества, лучше всего показываютъ событія, послѣдовавшія за удаленіемъ купцевъ въ Арденбургъ. Еще въ концѣ сентября 1280 г. ¹⁾ брюггскіе скабины издають правила относительно маклеровъ, напоминающія своимъ содержаніемъ статьи арденбургской привилегіи; значитъ, они сами сознавали неудовлетворительное состояніе этого учрежденія и для улучшенія его воспользовались мѣрами, выработанными купцами совмѣстно съ графомъ. Можетъ быть, этимъ статутомъ они пытались склонить нѣмецкихъ купцевъ къ возвращенію въ Брюгге. Но эта уступка была недостаточна: главный предметъ столкновения составляли не притѣсненія маклеровъ, а злоупотребленія при взвѣшиваніи товаровъ, и всѣ переговоры съ Брюгге, какъ мы сейчасъ увидимъ, вертѣлись около вопроса о вѣсахъ. Самъ магистратъ не могъ разрѣшить этого вопроса въ угодномъ для купцевъ смыслѣ, такъ какъ юрисдикція по дѣламъ о вѣсахъ принадлежала рыцарямъ ф. Гистеля, а тѣ, вѣроятно, мало были расположены къ отказу отъ части своихъ доходовъ и отъ подчиненія строгой регуляризаціи самаго взвѣшиванія: какъ извѣстно, пошлина со многихъ товаровъ бралась съ вѣса, и слѣдовательно, увеличеніе вѣсовщикомъ вѣса товаровъ сопровождалось и повышеніемъ уплачиваемой съ нихъ пошлины.

¹⁾ Hohlbaum. p. 297, прим. 1.

Около года рыцари держались вѣриво за свои права; уменьшеніе дохода съ вѣсовъ въ слѣдствіе сокращенія торговли однако заставило и ихъ сдѣлаться податливѣе. Въ свою очередь нѣмецкіе и испанскіе купцы не могли найти въ Арденбургѣ тѣхъ удобствъ для торговли, къ какимъ привыкли въ Брюгге, и тоже были не прочь отказаться отъ нѣкоторыхъ своихъ желаній, лишь бы добиться исполненія болѣе существенныхъ. Поэтому, когда въ концѣ 1281 г. начались переговоры между Брюгге и купцами о возобновленіи торговыхъ сношеній, послѣдніе въ своихъ требованіяхъ¹⁾ настаиваютъ всего больше на уничтоженіи злоупотребленій при взвѣшиваніи товаровъ, напротивъ другіе пункты напр: относительно свободы отъ ареста, прочности торговыхъ сдѣлокъ едва ими затронуты; о мавлерахъ купцы даже и не упоминаютъ, такъ какъ правила на этотъ счетъ уже были изданы; о таксѣ на квартиры—тоже: въ большомъ городѣ наплывъ купцовъ не могъ быть такъ замѣтенъ, какъ въ маленькомъ Арденбургѣ, и всегда можно было надѣяться найти помѣщеніе по средствамъ. Гораздо труднѣе понять, почему купцы не рѣшились настаивать на признаніи существованія ихъ общества официальнымъ. Можетъ быть тутъ сказалось вліяніе разлада между нѣмецкими и испанскими купцами, если только отдѣльное представленіе²⁾ тѣми и другими своихъ требованій можно признать за проявленіе несогласія между ними.

26 мая 1282 г. состоялось наконецъ соглашеніе между властями Брюгге и нѣмецкими или вѣрнѣе восточными, балтійскими купцами (*die kornane van ost*) относительно вѣсовъ³⁾. Теперь положено было для взвѣшиванія употреблять только вѣсы съ двумя чашками, а отнюдь не *Ponder*. Большіе вѣсы такого устройства должны находиться на городскомъ рынкѣ и на *jansbrugge*, а малые до 60 ф. могутъ быть заведены въ каждомъ домѣ; надворъ за первыми поручается особымъ присяжнымъ вѣсовщикамъ, а правильность частныхъ вѣсовъ контролируется четырьмя другими тоже присяжными вѣсовщиками. При взвѣшиваніи продавецъ накладываетъ товаръ на вѣсы, покупатель снимаетъ съ нихъ. Во время взвѣшиванія вѣсовщикъ не долженъ касаться рукою до чашекъ. Всякая порча, замѣченная въ вѣсахъ, должна быть немедленно исправлена.

¹⁾ *Hansegesetze* I, № 22.

²⁾ *Höhlbaum*. p. 305. прим. 1.

³⁾ *Hansegesetze*. I, 23.

Въ майскомъ договорѣ ни однимъ словомъ не упомянуты испанскіе вѣщи, потому ли, что они дѣйствительно были въ спорѣ съ нѣмецкими и вели отдѣльные переговоры, или потому, что магистратъ выдалъ на ихъ имя особую грамоту, подобно тому, какъ датскіе и норвежскіе короли одновременно давали нашимъ вендскимъ городамъ одинаковыя права въ особыхъ документахъ,—не легко рѣшить. Но при изданіи дополнительныхъ правилъ о вѣсахъ 13 августа 1282 г. присутствовали уже представители всѣхъ трехъ сторонъ. Это новое соглашеніе любопытно въ томъ отношеніи, что ясно рисуется предъ нами, до какихъ мелочей считали нужнымъ доходить тогда въ международныхъ трактатахъ. Тутъ ставится непремѣннымъ условіемъ, „чтобы чашки вѣсовъ были вполне равны безъ всякаго довѣса (contrepois) и чтобы онѣ висѣли на футъ надъ землею; взвѣшивать на нихъ слѣдуетъ по способу, извѣстному подъ именемъ clofewichte ¹⁾, отнявъ руки отъ чашекъ, безъ всякихъ хитростей и коварства. Когда вѣсовщикъ наложитъ тяжести на чашки, онъ долженъ привести ихъ въ колебаніе, и прежде чѣмъ заявить о результатѣ взвѣшиванія, долженъ коснуться рукою коромысла противъ язычка и, найдя послѣдній вѣрнымъ, сказать продавцу и покупателю: „столько-то, можете, если угодно, сами счесть гири, прежде чѣмъ ихъ снимутъ“. Тѣ тотчасъ же должны отвѣтить: „да или нѣтъ“, а если они ничего не сказали, ни да, ни нѣтъ, въ такомъ случаѣ вѣсовщикъ безъ всякой отвѣтственности можетъ снять гири съ чашки. Если товаръ такого рода, что его можно раздѣлить на двѣ части, то одну половину слѣдуетъ взвѣсить на одной чашкѣ вѣсовъ, другую—на другой. Вѣсовщикъ не долженъ употреблять гири изъ свинца. На каждой гирѣ должно быть соответствующее вѣсу законное клеймо. Веревки, на которыхъ висятъ чашки, должны быть одинаковой длины, а язычекъ долженъ подходить подъ самое рѣздо. Коромысло вѣсовъ должно быть на такой высотѣ, чтобы человекъ средняго роста могъ достать рукою до язычка. Ко всему этому, по приказанію графа, положено, чтобы вѣсовщикъ принималъ на себя издержки по накладыванію и сниманію съ вѣсовъ гири“ ²⁾).

¹⁾ Въ нѣмецкомъ указателѣ къ LUB. I р. 754 въ объясненіи слова Clofewichte сказано: klove heisst noch jetzt u. a. im Braunschweigischen die Spalte an der Waage, worin das Zünglein geht. Clofewichte ist also soviel als genaues Gewicht, bei dem das Zünglein in der Spalte steht.

²⁾ Hausvercesse. I, 24.

Перенесеніе торговли изъ Брюгге въ Арденбургъ состоялось по настоянію Любека, какъ видно изъ писемъ къ нему городовъ; его же ратманъ Іоаннъ v. Daway, извѣстный намъ по своей энергичной дѣятельности въ переговорахъ съ Даніей и Эстоніей въ 1287 г. и съ Норвегіей въ 1294 г., сперва одинъ велъ и всѣ переговоры о возвращеніи въ Брюгге ¹⁾; только въ августовскомъ соглашеніи у него оказывается помощникъ Ламбертъ Витте, вѣроятно тоже ратманъ изъ Ростока ²⁾, такъ какъ члены этой фамиліи нерѣдко засѣдали въ ростокскомъ ратѣ; но и J. v. Daway, по поводу каждаго новаго шага испанскихъ купцевъ и брюггскаго магистрата, находить нужнымъ совѣтоваться съ своимъ ратомъ и испрашивать у него инструкцій; такъ что истиннымъ руководителемъ всего дѣла о перенесеніи торговли изъ Брюгге въ Арденбургъ и назадъ повидимому былъ любекскій ратъ, а J. v. Dawa убылъ только исполнителемъ его приказаній. Если можно допустить такое соображеніе, тогда арденбургская привилегія явится предъ нами не только выраженіемъ желаній нѣмецкихъ купцевъ, торговавшихъ въ Фландріи, но и въ частности—выраженіемъ стремленій Любека, и ее можно сопоставить съ извѣстною инструкціею любекскимъ депутатамъ, отправлявшимся въ 1284 г. на совѣщанія по дѣламъ Норвегіи, такъ какъ намѣченные въ привилегіи планы тоже были осуществлены частію въ 1282 г., частію, какъ скоро увидимъ, въ 1309.

Хотя на основаніи договоровъ 1282 г. и состоялось возвращеніе нѣмецкихъ купцевъ изъ Арденбурга въ Брюгге, однако едвали они и теперь могли спокойно заниматься тамъ своими торговыми дѣлами и расширять свой рынокъ по сосѣднимъ городамъ и областямъ. Не забудемъ, что въ это время начались у вендскихъ купцевъ столкновенія съ Норвегіей изъ за сношеній съ Даніей; что въ Англии велся тогда процессъ между лондонскимъ магистратомъ и членами нѣмецкой гильдіи изъ за епископскихъ воротъ; что на нѣмецкомъ морѣ тогда же происходили постоянныя столкновенія между судами англійскими, французскими, нидерландскими, норвежскими и нѣмецкими. Внутри самой Фландріи далеко не было спокойно: города продолжали бороться противъ претензій графа Гвидона; самому графу угрожали замыслы его племянника J. v. Avesnes и союзныхъ съ нимъ короля германскаго,

¹⁾ Ibid, I, 21.

²⁾ См. указатель лицъ къ MUB. въ IV т.

графа голландскаго, короля французскаго; его собственные города сносились съ французскимъ королемъ и выпрашивали у него утверженіе своихъ вольностей, въ которомъ отказывалъ имъ графъ ¹⁾. Союзъ Гвидона съ Эдуардомъ I англійскимъ, исконнымъ врагомъ Франціи, сдѣлалъ войну Фландріи съ Филиппомъ Крас. неизбѣжной. Брюгге съ другими городами отдался добровольно подъ власть французскаго короля еще до начала открытаго столкновенія. Такимъ образомъ, въ послѣднія два десятилѣтія XIII в. между нидерландскими князьями и сосѣдними государями были самыя натянутыя отношенія, не разъ готовившіяся перейти въ открытое столкновеніе. Съ кѣмъ бы у кого ни вспыхнула война, нѣмецкимъ купцамъ пришлось бы одинаково плохо въ слѣдствіе необходимости прекратить торговыя сношенія по требованію союзниковъ и по страху предъ врагами. Любекъ очень хорошо понималъ опасность, угрожавшую его торговлѣ съ Нидерландами, и заранѣе старался оградить безопасность своихъ купцевъ договорами со всѣми противниками.

Едва Брюгге перешелъ подъ власть французскаго короля, какъ нашъ городъ спѣшилъ заручиться отъ новаго сеньора обѣщаніемъ покровительства любекскимъ купцамъ и 40 дневнаго срока для отъѣзда съ товарами, если бы король почему либо нашелъ нужнымъ отказать имъ въ своей защитѣ ²⁾. Въ слѣдъ за тѣмъ подобныя обѣщанія Любекъ беретъ отъ союзниковъ Филиппа, герцога брабантскаго и графа голландскаго ³⁾. Съ послѣднимъ при этомъ былъ заключенъ даже насто-

¹⁾ Warnkönig. II, прилож. № 60.

²⁾ LUB. II, 95.

³⁾ Въ грамотѣ отъ 7 апр. 1279 г. Любеку отъ герцога брабантскаго сказано вообще: *quod mercatores de Lubeke, eorum bona, familia seu aliqui ex eis propter guerras aliquas vel debita aliqua non possint arrestari, nisi pro debitis, super quibus se fecerunt principales debitores; hiis tamen per 40 dies post nostri revocationem duraturis.* Но въ договорѣ съ графомъ голландскимъ отъ 23 апр. 1298 г. статья о положеніи купцевъ во время войны развита гораздо обстоятельнѣе: *si inter serenissimum principem, dominum nostrum regem romanorum ex una parte, et nos ex altera, aliqua suboriretur discordia, quodde us avertat, nichilominus predicti mercatores ad terram nostram secure poterunt cum suis mercandisiis declinare. Et si qua contentio vel discordia inter predictum dominum regem ex una parte et memoratos cives lubicenses ex altera contigerit exoriri, verumtamen iidem mercatores cum suis mercandisiis et bonis terram nostram fre-*

ацій договоръ на 15 л., въ которомъ не мало статей, указывающихъ на улучшение положенія любекскихъ купцевъ въ Голландіи. По договору 1243 г. любекскіе купцы были обязаны платить за провозимые черезъ Голландію товары по одному проценту съ ихъ цѣны, теперь же сборъ былъ пониженъ до денарія съ марки, считая въ послѣдней 12 солидовъ, т. е. 144 ден. Если товары предполагалось продать въ Голландіи, и за нихъ уже уплачена пошлина, что и отмѣчено на тюкахъ клеймомъ таможеннаго, но продать ихъ всё неудалось; въ такомъ, случаѣ за вывозъ нераспроданныхъ, но уже оплаченныхъ товаровъ, пошлины не полагается. Прежде береговое право было отмѣнено лишь на столько, что купцамъ позволялось владѣть товарами, которые имъ самимъ удастся спасти; теперь же графъ обѣщаетъ хранить въ теченіе года и дня для прежнихъ владѣльцевъ и ихъ наслѣдниковъ и товары, выброшенные моремъ на берегъ. Въ прежнихъ договорахъ ничего не было сказано относительно разбора дѣлъ, возникшихъ между самими купцами, или между купцами и мѣстными жителями, теперь же постановлено перваго рода дѣла предоставить рѣшать самимъ купцамъ по ихъ праву, безъ уплаты судебныхъ пошлинъ въ казну графа; что же касается до столеновѣй любекскихъ купцевъ съ туземцами, то графъ обѣщаетъ дать удовлетвореніе пострадавшему, но не говорить, по какому праву. Относительно ареста за долги и уголовныя преступленія, отвѣтственности за чужую вину, въ частности—за проступки прикащиковъ, графъ принимаетъ тѣже самыя мѣры, какія намъ извѣстны по фландрскимъ привилегіямъ. Интересна только статья, опредѣляющая прочность торговыхъ сдѣлокъ: если купившій товаръ у гостя не заплатилъ ему денегъ въ тотъ же день и не далъ векселя (*asscuratio*), послѣдній можетъ черезъ сутки снова торговать купленнымъ, но не оплаченнымъ товаромъ.

Въ апрѣлѣ 1298 г. Любекъ получилъ обѣщанія покровительства своимъ купцамъ на время войны отъ графа голландскаго, а уже въ маѣ съ подобной просьбой обращается къ графу фландрскому, и тотъ полугодичный срокъ, назначенный въ Голландіи на спокойное удаленіе

quentare poterunt sub conductu nostro et protectione ad tempus semestre postquam presentem conductum et protectionem ob amorem dicit domini nostri revocaverimus sive revocare faciemus, duraturis. LUB. I, 660, 675.

купцевъ послѣ отказа имъ въ покровительствѣ, увеличилъ вдвое ¹⁾. Наконецъ въ іюлѣ 1298 г. Филиппъ Крае. повторилъ свое обѣщаніе покровительствовать любекскимъ купцамъ, и притомъ не только въ Брюгге, но и во всей Франціи ²⁾.

Не смотря на всѣ эти обѣщанія, любекскіе купцы все-таки не избѣгли поборовъ со стороны французскихъ чиновниковъ, управлявшихъ Брюгге и другими фландрскими городами. Филиппъ Крас. слишкомъ нуждался въ деньгахъ, чтобы могъ избѣгнуть искушенія добыть ихъ при случаѣ отъ богатыхъ нѣмецкихъ гостей ³⁾. Скоро въ Любекъ стали приходить жалобы изъ Брюгге на притѣсненія купцамъ отъ французскихъ властей. По обыкновению, любекскій рать разослалъ по городамъ Вестфалии, Саксоніи, Бранденбургской марки, Польши и Ливоніи письма съ изложеніемъ жалобъ брюггскихъ купцевъ и съ приглашеніемъ прислать депутатовъ для обсужденія мѣръ, какія нужно принять, чтобы добиться правосудія. Въ сохранившемся пригласительномъ письмѣ къ Оснабрюку ⁴⁾ любекскій рать говоритъ между прочимъ: „пишутъ намъ нѣкоторые купцы изъ Фландріи, изъ Брюгге, что вопреки старымъ обычаямъ терпятъ тамъ всякія обиды. Они увѣряютъ, что если тамъ умретъ какой купецъ или его повѣренный (nuncius), или приващикъ, половина имущества покойнаго, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось, должна отойти къ французскому королю. Еще пишутъ, что если умретъ кто изъ мелкихъ торговцевъ ⁵⁾, балы претен-

¹⁾ LUB. I, 677.

²⁾ Ibid. II, 101.

³⁾ Glay. II, p. 222.

⁴⁾ Hanserecesse. I, 79.

⁵⁾ Si quis moritur *in hoke*. Коппманъ думаетъ, что *in hoke* слѣдуетъ, можетъ быть, читать *holte*, а самое слово въ указателѣ географическомъ объясняетъ какъ *Houk*, названіе одного изъ пригородовъ Брюгге. Но при допущеніи такого толкованія не будетъ понятно, почему пошлина съ имущества гостя будетъ меньше, если онъ умретъ въ пригородѣ, а не въ городѣ, тогда какъ раньше сказано, что пошлина одинаково взыскивалась, въ чьихъ бы рукахъ ни было имущество покойнаго. Нашъ переводъ основанъ на объясненіи, какое даетъ Glay. По его словамъ намѣстникъ французскаго короля *avait etablie dans son hôtel même à l'angle près du pont, nommé Snakersbrugge, un bureau de perception pour une nouvelle taxe, que les pauvres gens appelaient l'impôt du coin (Hoek-tol) et avec lequel, disait—on, il aurait tiré un droit de mouture des statues elles-mêmes.* p. 222.

дуетъ на взысканіе пошлины въ 26 солидовъ 8 ден. стерлинговъ, т. е. 2 ф. грөшей. Пишутъ также, что если кто умретъ по прибытіи въ Звинскій портъ, его товары на храненіе, вмѣсто скабиновъ, забираютъ балы отъ имени короля; почему мы опасаемся, что наслѣдники съ трудомъ могутъ получить товары, если они попали въ руки балы. Есть въ письмѣ жалобы и на многія другія стѣснительныя нововведенія¹⁾. Хотя на основаніи этого приглашенія Висмаръ и Кульмъ заявили готовность помогать Любеку по дѣламъ Фландріи¹⁾, но изъ актовъ не видно, состоялся ли сеймъ и были ли на немъ приняты какія-нибудь рѣшенія. Во всякомъ случаѣ въ актахъ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы принимались какія-либо мѣры къ огражденію купцевъ отъ притѣсненій французскихъ чиновниковъ. Можетъ быть, извѣстіе объ изгнаніи французовъ изъ Фландріи внушило городамъ увѣренность, что теперь торговля отношенія сами собою примутъ болѣе мирный и спокойный характеръ.

Однако, не смотря на изгнаніе французовъ изъ Фландріи, жалобы на притѣсненія нѣмецкимъ купцамъ въ Брюгге не прекращались; жалуются, впрочемъ, уже не на поборы съ имущества умершихъ, а на несправные платежи по долговымъ обязательствамъ²⁾. Отклоненіе вестфальскими городами предложенія Любека прислать въ него на 10 ноября 1305 г. депутатовъ для совѣщанія по дѣламъ Фландріи³⁾, а еще болѣе домашняя борьба у Любека съ графами голштинскими и князьями мекленбургскими, и на этотъ разъ помѣшали нашему городу принять рѣшительныя мѣры противъ Брюгге. Но едва миръ съ Голштиніей былъ заключенъ, какъ вендскіе города снова прибѣгаютъ къ перенесенію складовъ изъ Брюгге въ Арденбургъ, чтобы заставить брюггскій магистратъ удовлетворить жалобы и требованія купцевъ. Какъ и въ 1280 г. купцы, прежде чѣмъ рѣшиться на переездъ въ Арденбургъ, испрашиваютъ отъ магистрата этого города обипрную привилегію. Въ грамотѣ отъ 16 ноября 1307 г. городъ Арденбургъ⁴⁾ обѣщаетъ нѣмецкимъ купцамъ, если они устроятъ въ немъ склады для своихъ товаровъ: шерсти, воска, мѣховъ, металловъ и пр., предоставить полную свободу торговли, отмену всѣхъ

1) Hanserecesse. I, 77—78.

2) Ibid. 81.

3) Ibid. 83.

4) Ibid. 84.

пошлинъ и поборовъ, кромѣ установленныхъ въ тарифѣ, право надзора за всѣми совместно съ скабинами, право найма квартиръ безъ увеличенія арендной платы при наплывѣ купцевъ. Въ привилегіи повторяются также обычные постановленія относительно ареста за долги и уголовныя преступленія, относительно маклеровъ и т. под., но для насъ особенно важны статьи, по которымъ купцамъ представляется право *вмѣстѣ* съ скабинами издавать правила относительно носильщиковъ и другаго рабочаго люда, клонящіяся къ выгодѣ для города и купцевъ, и—*отдѣльно*, на собраніяхъ, дѣлать постановленія, обязательныя для членовъ купческаго общества; слѣдовательно, теперь снова было выдвинуто требованіе признанія общества нѣмецкихъ гостей официально существующимъ, отъ котораго наши чужнымъ отказаться въ 1282 г. Другой документъ ¹⁾, изданный арденбургскимъ магистратомъ въ одинъ день съ первымъ, гласитъ, что привилегія имѣетъ силу только на время пребыванія складовъ нѣмецкихъ купцевъ въ Арденбургѣ, и что купцы обѣщались пробить тамъ не менѣе года. Это послѣднее условіе ясно показываетъ, что ни Арденбургъ, ни сами купцы не думали придавать большаго значенія перенесенію складовъ, а видѣли въ немъ временную мѣру, чтобы понудить брюгскій магистратъ къ исполненію желаній общества. На этотъ разъ, кажется, даже сами нѣмцы сдѣлали первый шагъ къ соглашенію. Не прошло и мѣсяца со времени удаленія ихъ въ Арденбургъ, какъ къ новому графу Роберту являются послы: одинъ изъ Любека, другой изъ Дортмунда, съ просьбою о привилегіи для всѣхъ купцевъ римской имперіи, посѣщающихъ фландрскіе рынки. Просьба была уважена ²⁾.

Грамота графа Роберта представляетъ соединеніе старыхъ вольностей, пожалованныхъ нѣмецкимъ купцамъ еще въ XIII в., съ новыми, о которыхъ, вѣроятно, его просили теперь представители городовъ и купцевъ. Тутъ почти дословно переписаны многія статьи изъ грамоты 1252 г., а равно и правило на случай войны изъ грамоты 1298 г. Намъ, конечно, нѣтъ надобности повторять извѣстныя читателю условія относительно ареста, платы пошлины по тарифамъ и пр. и потому мы ограничимся приведеніемъ только первой половины документа, гдѣ или исчислены новыя права или же рѣзче формулированы прежнія. „Божією

¹⁾ Hanserecesse. I, 85.

²⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. p. 239.

милостию мы Робертъ, графъ фландрскій, заявляемъ всѣмъ, которые увидятъ или прослушаютъ настоящую грамоту, что по доброй волѣ, за насъ и нашихъ наслѣдниковъ, ради выгоды и пользы нашей страны, по примѣру нашихъ предшественниковъ, мы приняли подъ нашу защиту и вѣрную охрану купцевъ римской имперіи, всѣхъ вообще и каждаго въ отдѣльности, вмѣстѣ съ ихъ прислугою, товарами, и всякаго рода имуществомъ, изъ какаго бы города, мѣстечка или села они ни пришли въ нашу страну, когда бы и сколько бы разъ они ни прїѣзжали въ нее по морю или по суши; предоставляемъ имъ полную свободу посѣщать нашу землю, селиться въ ней на всегда или на время, на какое сами захотятъ и пожелаютъ. Они могутъ продавать, покупать и вообще торговать между собою или съ кѣмъ другимъ, по всякому способу купли—продажи, на вѣсовое серебро, на серебро въ монетѣ, или въ обмѣнъ на какіе бы то ни было полезные или прибыльные для нихъ товары, какъ имъ самимъ покажется удобнѣе; но они не могутъ заниматься размѣномъ монеты и учетомъ векселей (*omni conventionione usuria*). Всѣ товары и всякаго рода имущество они будутъ имѣть право вывозить или посылать, какъ и куда угодно, безъ всякой помѣхи и противорѣчія съ нашей стороны или со стороны нашихъ чиновниковъ, безъ всякаго обмана и коварства, но съ полной уплатой пошлины, установленной нашими предшественниками, или давно вошедшей въ обычай. Кромѣ того, мы обѣщаемъ не издавать никакихъ распоряженій о взиманіи новыхъ пошлинъ и поборовъ и не позволимъ другимъ устанавливать ихъ относительно означенныхъ купцевъ и ихъ товаровъ, развѣ на то будетъ ихъ собственное желаніе и согласіе.... Еще благосклонно предоставляемъ означеннымъ купцамъ, что въ какомъ бы мѣстѣ нашего графства Фландріи они ни нашли себя пріютъ, лишь оно было въ нашемъ владѣніи, тамъ, на нашемъ доменѣ, могутъ избрать себѣ временное помѣщеніе, и пусть тамъ, сколько бы разъ ни понадобилось, они дѣлаютъ свои сходы и общія собранія въ домѣ, дворѣ или на удобной площади для разбора споръ и провинностей и всякаго рода взаимныхъ сдѣлокъ и обязательствъ. Всѣ такого рода дѣла они свободно могутъ разсматривать, постановлять по нимъ окончательные приговоры и приводить ихъ въ исполненіе безъ того, чтобы наши балы вмѣшивались въ такія ихъ дѣла, или требовали съ купцевъ по нимъ судебной пошлины, за исключеніемъ тѣхъ преступленій, которыя наказываются смертію, лишеніемъ руки или какими другимъ суровымъ

тѣлеснымъ наказаніемъ. Если же кто изъ означенныхъ купцевъ явится возмутителемъ, упрямымъ, не желающимъ подчиниться рѣшенію собранія изъ гордости или упорства, постановляемъ, что такой человекъ долженъ быть принужденъ къ повиновенію при содѣйствіи нашего бальи или другаго чиновника“.

Хотя въ привилегіи графа Роберта ни однимъ словомъ не упомянуто о Брюгге, тѣмъ не менѣе, испрашивая ее, представители купцевъ, кажется, имѣли въ виду приготовить этимъ способомъ возможность примиренія только подъ условіемъ признанія за обществомъ купцевъ официального существованія въ Брюгге. Всякое другое предложеніе стояло бы въ прямомъ противорѣчій съ общей привилегіей графа. Два года обѣ стороны оставались въ выжидательномъ положеніи, не дѣлая другъ другу уступокъ. Наконецъ, брюггскій магистратъ составилъ проектъ новой привилегіи и вручилъ его купцамъ изъ саксонскихъ внутреннихъ городовъ, которые взялись быть посредниками между Брюгге и балгійскими городами (*die stede van Oestland*). До какой степени рѣшеніе вопроса зависѣло отъ этихъ послѣднихъ, можно судить по тому, что саксонскіе купцы, найдя проектъ удовлетворительнымъ и даже переѣхавъ на основаніи его въ Брюгге, выговорили себѣ однако условіе, что если вендскіе города найдутъ льготы недостаточными, то и они сами имѣютъ право отказаться отъ пожалованныхъ имъ грамотъ и снова переѣхать въ Арденбургъ ¹⁾. Опасеніе ихъ было однако напрасно, привилегію нашли удовлетворительной, и послѣ того какъ графъ переписалъ ее и утвердилъ ²⁾ отъ своего имени, селады снова были переведены въ Брюгге. И это не удивительно. Если присмотрѣться ближе къ привилегіи отъ 14 ноября 1309 г., окажется, что она ничто иное, какъ нѣсколько измѣненный сколокъ съ арденбургской грамоты 1307 г.: въ ней тотъ же порядокъ статей, часто тѣже самыя выраженія ³⁾. Только въ самомъ концѣ есть нѣсколько добавочныхъ пра-

¹⁾ Hansrecesse I, 88.

²⁾ Ibid. 91.

³⁾ Это замѣчательное сходство между арденбургскою и брюггскою привилегіею снова подтверждаетъ наше предположеніе, высказанное выше по поводу хода переговоровъ 1280—82 г., что въ арденбургскихъ привилегіяхъ слѣдуетъ видѣть: 1) слѣды жалобъ на притѣсненія, побудившія купцевъ удалиться изъ Брюгге; 2) указаніе мѣръ, какими можно устранить впредь

вилъ, заслуживающихъ нашего вниманія: ни одинъ гражданинъ Брюгге не можетъ быть въ немъ сборщикомъ пошлыны или его помощникомъ. Если писецъ или слуга домохозяина возьметъ деньги гостя и скроется съ ними, за то въ отвѣтъ домохозяинъ. Если кто изъ купцевъ положилъ деньги въ брюггскій банкъ (wessel van Brugge) или долженъ получить отъ банкира деньги по векселю, и при этомъ окажется мошенничество со стороны банкира, самъ городъ обязывается удовлетворить пострадавшаго. Купцы могутъ привозить въ городъ хлѣбъ и торговать имъ, какъ вздумается. Ни одинъ изъ привозимыхъ ими товаровъ, кромѣ воска, не подвергается осмотру браковщиковъ. Если кто изъ купцевъ или ихъ прикащиковъ будетъ убитъ, и въ городѣ не окажется никого изъ родныхъ убитаго для преслѣдованія виновнаго по закону, бургомистръ и свабины сами обязаны привлечь преступника въ отвѣтъ; но если родственникъ есть въ странѣ, но онъ не хочетъ или не смѣетъ явиться въ судъ изъ страха предъ противной стороною, тогда свабины и сеньоръ должны дать ему проводы для предьявленія суду жалобы. Если купцы подвергнутся прижимкамъ отъ сборщиковъ пошлыны, свабины тотчасъ же должны наказать виновныхъ. Если попытаются привлечь купцевъ въ отправленію какой-либо повинности, напр: въ стражѣ, свабины должны немедленно оказать имъ защиту.

Добившись права составлять изъ себя гильдіи во всѣхъ городахъ и областяхъ Фландріи, права самимъ разбирать и рѣшать всѣ гражданскія и менѣе важныя уголовныя дѣла, нѣмецкіе купцы вскорѣ за тѣмъ распространяютъ ихъ и на брабантскіе рынки. Какъ извѣстно, Любекъ еще во второй половинѣ XIII в. хлопоталъ, при содѣйствіи Альбрехта брауншвейгскаго, о предоставленіи его купцамъ въ Брабантѣ тѣхъ самыхъ правъ, какими они пользуются во Фландріи. Переговоры въ 1298 г. съ герцогомъ брабантскимъ о защитѣ любекскимъ купцамъ во время войны заставляютъ думать, что прежнія хлопоты были успѣшны, хотя въ архивахъ и не найдено никакихъ болѣе раннихъ привилегій отъ него Любеку. И если допустить, что привилегіи были даны въ томъ смыслѣ, въ какомъ ходатайствовалъ о нихъ герцогъ брауншвейгскій, тогда будетъ понятно, почему купцы, добившись расширенія своихъ вольностей во Фландріи,

эти жалобы. Такъ, очевидно, понялъ арденбургскую привилегію 1307 г. и самъ брюггскій ратъ, нашедшій въ пожалованіи ея нѣмецкимъ купцамъ отъ своего имени лучшее средство для восстановленія торговыхъ сношеній съ ними.

тотчасъ же предъявили просьбу и о расширеніи ихъ въ Брабантѣ. Къ сожалѣнію, въ обширной привилегіи, данной брабантскимъ герцогомъ на имя нѣмецкихъ купцевъ (*mercatores regni Allemanie seu Teutonice*) не сказано, кто именно являлся къ нему представителемъ купцевъ съ просьбою о расширеніи торговыхъ вольностей. Тѣмъ не менѣе даже и тутъ можно указать на нѣкоторыя обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что скорѣе всего и въ Брабантѣ о привилегіи хлопотали за купцевъ послы Любека. Если мы припомнимъ политику нашего города по отношенію къ Нидерландамъ въ половинѣ и въ концѣ XIII в., то какъ на особенность ея придется указать на строгую послѣдовательность въ добываніи торговыхъ льготъ: изъ году въ годъ любекскіе послы являлись къ одному сеньору за другимъ и выпрашивали привилегіи или всѣмъ нѣмецкимъ купцамъ, или только своимъ. Тоже самое повторилось, кажется, и въ началѣ XIV в.: едва закончены были переговоры съ Фландріей, какъ получается обширная грамота отъ герцога брабантскаго, а въ слѣдъ за тѣмъ—отъ графа голландскаго (1316 г.). Что во Фландріи и Голландіи о вольностяхъ хлопотали любекскіе послы, на то есть прямыя указанія въ самыхъ документахъ, но что и въ срединѣ между 1310 и 1316 г. любекскіе послы хлопотали въ Нидерландахъ о чемъ-то важномъ, показываетъ заемное письмо одного изъ нихъ отъ 1313 г. ¹⁾ Посоль прямо говоритъ въ своемъ векселѣ, что онъ занимаетъ значительную сумму на издержки по дѣламъ города, но что это были за дѣла, остается неизвѣстнымъ. Скорѣе всего этотъ заемъ можно привести въ связь съ хлопотами о вольностяхъ въ Брабантѣ. Если присмотрѣться ближе къ самой привилегіи 1315 г., окажется, что она составлена какъ будто подъ вліяніемъ желанія купцевъ пользоваться въ Брабантѣ тѣми самыми льготами, какія только что были получены во Фландріи, такъ что и съ этой стороны можно усматривать внутреннюю связь между документами 1309 и 1315 г.

Подобно графу фландрскому, брабантскій герцогъ обѣщаетъ предоставить купцамъ на самыхъ широкихъ основаніяхъ полную свободу привоза, провоза, вывоза товаровъ и торговли ими съ кѣмъ и какъ угодно, подъ единственнымъ условіемъ—уплаты пошлины по тарифу. Тарифъ включенъ въ самую привилегію и по своему содержанію вполнѣ напоминаетъ фландрскіе. Тутъ пошлина тоже взимается съ судовъ и телѣгъ,

¹⁾ LUB. Ц, 311.

на которыхъ товары привезены, съ тюковъ, мѣшковъ, ящиковъ, бочекъ, коробовъ, въ которыхъ они упакованы, съ извѣстнаго вѣса и мѣры, на которые они продаются. Далѣе, подобно фландрскому графу, герцогъ предоставляетъ купцамъ въ брабантскихъ городахъ, особенно въ Антверпенѣ, право назначать и контролировать вмѣстѣ съ мѣстными скабинами вѣсовщиковъ, общаетъ регуляризацию найма квартиръ, свободу отъ ареста, если есть поручители, прочность торговыхъ сдѣловъ, свободу отъ поборовъ (*bruggegelt, verstgelt, kachigelt, werfgelt*), вознагражденіе за товары, отнятые грабителями, скорый судъ, свободный отъѣздъ съ товарами въ 40 дневный срокъ по случаю войны и пр. Еще интереснѣе конецъ грамоты, гдѣ помѣщены статьи относительно организаціи купеческихъ обществъ въ брабантскихъ городахъ, напоминающія послѣднія брюггскія привилегіи. Тутъ дозволяется нѣмецкимъ купцамъ въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ герцогства брабантскаго составлять изъ себя общества и принимать въ нихъ кого угодно. Всякое такое общество имѣетъ право выбрать себѣ старшину (*capitaneum vel consulem*) и подъ его руководствомъ устраивать свои сходки (*congregations*). На этихъ сходкахъ купцы могутъ совѣщаться о своихъ дѣлахъ, разбирать и рѣшать между собою процессы по гражданскимъ и менѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны мѣстныхъ властей, если только обвиняемый не подлежитъ смертной казни или отсѣченію руки. Общество можетъ само выбирать себѣ упаковщиковъ, носильщиковъ и другихъ рабочихъ людей, брать съ нихъ клятвенное обѣщаніе вѣрно исполнять свои обязанности и довольствоваться узаконенною заработной платою; если же кто изъ рабочихъ провинится въ чемъ по своему дѣлу, то подлежитъ суду собранія купцевъ. Купцамъ и ихъ прикащикамъ позволено носить оружіе. Въ своихъ квартирахъ нѣмецкіе гости могутъ держать вино, пиво и другіе напитки, угощать ими другъ друга и прислугу безъ платы акциза, по съ условіемъ—не продавать на сторону; если же кто изъ нихъ задумаетъ варить пиво, курить вино, тотъ долженъ заплатить акцизъ. Между собою купцы свободно мѣняютъ деньги и веселя. Особенно интересны правила объ отношеніи купцевъ къ прислугѣ: кромѣ обычнаго узаконенія, что хозяинъ не отвѣчаетъ ни за проигрышъ, ни за проступки своего прикащика, тутъ дозволяется купцу безъ всякой отвѣтственности повололтить слугу или служанку, лишь бы не осталось знаковъ отъ побоевъ, требовать наказанія прикащика судебнымъ порядкомъ по одному простому

заявленію, безъ представленія какихъ-либо доказательствъ вины; напротивъ, прикащику запрещено жаловаться на хозяина, если предметъ исва менѣе сорова солидовъ ¹⁾).

Такимъ образомъ, между брабантскою привилегіею 1315 и фландрскими 1307/9 г. есть несомнѣнное соотношеніе; первая представляетъ собою даже какъ будто дальнѣйшее развитіе льготъ, выговоренныхъ въ послѣднихъ. Что касается до голландской привилегіи 1316 г., то она представляетъ собою ничто иное, какъ почти дословную переписку грамоты 1298 г. ²⁾.

Начиная съ 1310 г. торговые отношенія въ Нидерландамъ нѣмецкихъ купцевъ, въ томъ числѣ и нашихъ вендскихъ, почти на цѣлыхъ 50 л. принимаютъ мирный характеръ. Купцы и города по прежнему продолжаютъ хлопотать объ утвержденіи или расширеніи своихъ вольностей, но уже долгое время не слышно объ угрозахъ прекратить сношенія съ тѣмъ или другимъ мѣстомъ. Такъ, въ 1318 г. брюггскій магистратъ издаетъ дополнительные правила относительно вѣсовъ и размѣна монеты ³⁾; въ 1338 и 1349 фландрскій графъ утверждаетъ привилегіи 1307—9 г. ⁴⁾, но при этомъ въ актахъ не замѣтно никакихъ слѣдовъ вражды между нѣмцами и фландрскими купцами. Точно такимъ же мирнымъ способомъ Любекъ выпросилъ себѣ въ 1327, 1338 и 1349 г. отъ графа голландскаго утвержденіе привилегіи 1316 г. ⁵⁾. Во всѣхъ трехъ грамотахъ почти дословно переписываются основныя правила, установленныя еще по договору 1298 г., только при исчисленіи товаровъ, провозимыхъ чрезъ Голландію, сдѣланы нѣкоторыя пополненія и измѣненія. Эти новыя статьи довольно любопытны, потому что 1) свидѣтельствуютъ о развитіи любекской торговли съ Нидерландами не только въ количественномъ отношеніи, но, если такъ можно выразиться, и въ качественномъ: исчисляемые здѣсь товары отличаются большимъ разнообразіемъ сравнительно съ указанными въ голландскихъ грамотахъ XIII в., 2) измѣненіе и пониженіе въ тарифѣ сдѣланы несомнѣнно по

¹⁾ LUB. II, 336.

²⁾ LUB. II, 338 *op.* I, 675.

³⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. p. 300.

⁴⁾ Ibid. p. 355 *et* 411.

⁵⁾ LUB. II, 485, 671, 931.

просьбѣ самого Любека, такъ какъ сохранился отрывокъ инструкціи посланцу, отправлявшимся въ Голландію хлопотать о расширеніи торговыхъ вольностей ¹⁾).

Полувѣковыя мирныя отношенія съ Нидерландами позволили нѣмецкимъ купцамъ прочнѣе выработать организацію своихъ обществъ въ различныхъ городахъ Голландіи, Фландріи и Брабанта. Намъ положительно извѣстно, что такія общества существовали въ голландскихъ городахъ: Амстердамѣ, Дортрехтѣ, Девентери и Ставернѣ; въ фландрскихъ: Брюгге, Гентѣ, Ипрѣ; въ брабантскихъ: Антверпенѣ и Мехельнѣ ²⁾; намъ извѣстно также, что при учрежденіи нѣкоторыхъ изъ нихъ за статутами отправлялись въ Брюгге; но въ сожалеію мы не знаемъ, насколько велика была зависимость меньшихъ обществъ или дворовъ отъ главнаго въ Брюгге: ихъ статуты не сохранились, а въ брюгговскихъ нѣтъ никакихъ указаній на этотъ счетъ. По неволѣ приходится ограничиться разборомъ извѣстій объ организаціи одного брюггскаго купеческаго общества и по нимъ судить объ устройствѣ меньшихъ дворовъ или вонторъ въ нидерландскихъ городахъ.

До самаго 1347 года у нѣмецкихъ купцевъ, посѣщавшихъ Брюгге, не было другаго основанія для обезужденія своихъ дѣлъ, кромѣ привилегій, полученныхъ ими отъ города и его сеньоровъ; но въ этихъ привилегіяхъ, какъ извѣстно, опредѣлялись только отношенія гостей къ мѣстнымъ купцамъ и властямъ; всѣ же дѣла, возникавшія между самими нѣмцами, предоставлены были разсмотрѣнію ихъ сходокъ на основаніи нѣмецкаго торговаго права. Въ Брюгге сѣзжались купцы изъ всѣхъ областей сѣверной Германіи; каждый изъ нихъ привыкъ жить по тѣмъ обычаямъ, которые господствовали въ его родномъ городѣ; всякое отступленіе отъ нихъ могло казаться ему нарушеніемъ справедливости. Между тѣмъ городское право, вырабатывавшееся путемъ практики на основаніи привилегій сеньоровъ, вильуровъ рата, судебныхъ рѣшеній и старыхъ обычаевъ, какъ мы видѣли на нашихъ городахъ, постоянно переносилось изъ одного мѣста въ другое, такъ что къ половинѣ XIV в. въ Германіи можно указать нѣсколько группъ городовъ въ родѣ той, каковую мы

¹⁾ Ср. LUB. II, 485 и III, 74.

²⁾ Sartorius. I, p. 268 и сл. Ср. UB. p. 458.

видѣли въ вендскихъ, усвоившихъ себѣ любекское право. Такимъ образомъ, на купеческихъ собраніяхъ въ Брюгге могли постоянно возникать прерѣванія относительно того, какъ слѣдуетъ рѣшить согласно съ справедливостію тотъ или другой спорный вопросъ. Купцы изъ городовъ, жившихъ по одному и тому же праву, естественно должны были составлять особыя группы, отстаивавшія свои воззрѣнія. Составлявшіяся такимъ образомъ партіи были тѣмъ настойчивѣе въ своихъ требованіяхъ, что въ большинствѣ случаевъ члены ихъ были жителями городовъ одной области, ведшими нерѣдко вмѣстѣ свои торговыя дѣла. Слѣды этого распадаенія городовъ и купцевъ на группы начали сказываться въ Брюгге очень рано: въ 1305 г. вестфальскіе города отклонили предложеніе вендскихъ заняться на сеймѣ обсужденіемъ вопроса о притѣсненіяхъ во Фландріи; въ 1309 г. саксонскіе купцы, не смотря на свою тѣсную связь съ вендскими, рѣшились возвратиться изъ Арденбурга въ Брюгге еще до принятія послѣдними новой брюгтской привилегіи. Подобное раздѣленіе купцевъ на группы должно было выработаться еще рѣзче послѣ 1309 г., когда за гостями признано было право соединяться въ общества, имѣть свои собранія и разбирать на нихъ всякаго рода дѣла между собою. Разумѣется, купеческія собранія въ Брюгге, бывшія конечно самыми многочисленными, въ тоже время, по всей вѣроятности, отличались и наиболѣе неспокойнымъ характеромъ. Долговременная практика должна была однако мало по малу опредѣлить права и обязанности какъ цѣлаго общества, такъ и отдѣльных его партій. Статутъ 23 окт. 1347 г., кажется, былъ ничѣмъ инымъ, какъ письменнымъ формулированіемъ тѣхъ правилъ, которыя давно уже исполнялись на дѣлѣ.

По этому статуту ¹⁾ общество нѣмецкихъ купцевъ въ Брюгге оказывается состоящимъ изъ трехъ третей: любекской, въ которой принадлежали гости изъ вендскихъ и саксонскихъ городовъ, вестфало-прусской, обнимающей купцевъ Вестфалии и Пруссіи, и голландо-ливонской, въ составъ которой входили готы, шведы и жители ливонскихъ городовъ. Ежегодно, въ первое воскресенье послѣ Троицы, слѣдовательно въ самый разгаръ торговой дѣятельности, каждая треть выбирала себѣ двухъ альдермановъ. Избранный не могъ отказать подѣ страхомъ

¹⁾ *Handelsrecht*. I, 143.

штрафа въ фунтъ грошей и возможности вторично быть избраннымъ и оштрафованнымъ за новый отказъ. Если одинъ изъ шести альдермановъ уйдетъ изъ города, остальные пять выбираютъ на его мѣсто новаго изъ той же трети, значить, тутъ уже допускалась кооптація. Шести альдерманамъ предоставлено право созывать на сходку всѣхъ купцевъ, которые въ данную минуту находились въ Брюгге. Неявившійся на сходку или опоздавшій долженъ немедленно уплатить штрафъ, который удвоился и утроился при повторенныхъ требованіяхъ и могъ дойти съ 1 гроша до 2 солидовъ; при рѣшительномъ отказѣ уплатить ихъ виновному грозило тюремное заключеніе. Если вопросъ, для рѣшенія котораго созывается собраніе, особенно важенъ, альдерманы могутъ увеличить штрафъ за неявку до какихъ угодно размѣровъ, съ условіемъ, что альдерманъ, не пришедшій въ собраніе, платитъ вдвое. Собраніе разрѣшаетъ всѣ дѣла по большинству голосовъ, при чемъ одна треть должна подчиняться рѣшенію двухъ остальныхъ. Если дѣло касается всего общества, и переговоры о немъ слѣдуетъ вестъ внутри или внѣ города, веденіе ихъ препоручается тому изъ альдермановъ, котораго остальные признаютъ самымъ способнымъ къ тому человѣкомъ; если же дѣло касается одной трети, то переговоры о немъ ведутъ ея собственные альдерманы; но если дѣло касается кого-нибудь изъ купцевъ, тогда его ведетъ или самъ заинтересованный, или его повѣренный. Въ день выборовъ новые альдерманы назначаютъ себѣ изъ каждой трети по 6 помощниковъ—ратмановъ, которые, какъ и альдерманы, не могутъ отказаться отъ должности подъ страхомъ штрафа въ 5 солидовъ и возможности вторичнаго выбора и штрафа при новомъ отказѣ. Эти 18 ратмановъ и 6 альдермановъ должны по мѣрѣ надобности собираться для рѣшенія менѣе важныхъ дѣлъ. Отправляясь по дѣламъ къ городскимъ или загороднымъ властямъ, альдерманы могутъ взять съ собою на помощь кого угодно подъ страхомъ штрафа за отказъ отъ 2 до 5 солидовъ. Вошедшій въ собраніе, когда альдерманы начали уже свой докладъ, позволившій себѣ во время совѣщаній разговаривать съ сосѣдомъ, отворить дверь, или даже уйти изъ собранія, подвергается штрафу 1—5 гр., штрафъ можетъ быть наложенъ и на цѣлую треть, если она позволить себѣ совѣщаться во время доклада альдермановъ. Отъ всякаго присутствующаго на собраніи альдерманы могутъ потребовать показать подъ присягою, какъ слѣдуетъ рѣшить тотъ или другой вопросъ согласно съ торговымъ правомъ. Если какой купецъ начнетъ самъ

дѣло, долженъ вестъ его на свой счетъ, а остальные будутъ помогать ему, какъ могутъ.

Въ періодъ между 1347 и 1354 г. эти основныя правила были пополнены нѣсколькими новыми постановленіями, клонившимися къ предупрежденію столкновеній общества съ мѣстными властями¹⁾. Положено было за всякое нарушеніе привилегій, помимо штрафа въ пользу сеньора и города, взыскивать еще точно такой же штрафъ въ пользу общества. Во избѣжаніе споровъ изъ за долговыхъ обязательствъ на честное слово рѣшено впредь заключать всѣ торговыя сдѣлки не иначе, какъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей или маклера, при чемъ послѣднему отнюдь не давать болѣе положеннаго въ таксъ. Въ особенности купцамъ строго было запрещено обращаться съ жалобами въ другому суду, кромѣ своего; нарушившему это правило грозилъ огромный штрафъ въ марку золота. А чтобы заставить туземцевъ честиѣ вестъ свои дѣла съ нѣмецкими купцами, общество постановило прекращать всѣ сдѣлки съ тѣмъ, кто не захочетъ добровольно расплатиться по долговымъ обязательствамъ съ однимъ изъ его сочленовъ, пока послѣднему не дано будетъ законнаго удовлетворенія.

Въ 1354 г. изданы были новыя постановленія въ томъ же самомъ направленіи. Во избѣжаніе столкновеній изъ за квартиръ и прислуги рѣшено было имѣть дѣло только съ извѣстными людьми или доставившими хорошія рекомендаціи. Прежняя мѣра относительно нарушенія привилегій была усилена увеличеніемъ штрафа съ виновнаго еще на 10 солидовъ. Еще строже мѣры, принятыя противъ хулителей нѣмецкаго права: виновные въ этомъ навсегда исключаются изъ общества, съ ними нельзя вступать въ торговыя компаніи и даже ихъ прежніе компаньоны должны въ теченіе года и дня учинить съ ними расчетъ подъ страхомъ штрафа въ марку золота. Подобное наказаніе угрожало и тому, кто рѣшился бы на время отказаться отъ нѣмецкаго права и приять фландрское гражданство²⁾.

Не смотря на суровыя правила, принятыя противъ порицателей нѣмецкаго права, въ самомъ обществѣ не было согласія. Внутреннія неурядицы дошли до того, что города, входившіе въ составъ третей, нашли нужнымъ отправить въ 1356 г. полномочныхъ пословъ для приведенія въ порядокъ брюггской конторы. Городскіе послы вмѣстѣ съ

¹⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. p. 397.

²⁾ Ibid. p. 399.

альдерманами и ратманами общества положили прежде всего и впредь руководиться статутомъ 1347 г. и всѣ статьи его буквально переписали въ своемъ рецессѣ; по постановленія, изданныя послѣ 1347 г., они не нашли нужнымъ включать сюда. Въмѣсто того они сами составили нѣсколько правилъ, которыя, конечно, главнымъ образомъ должны были служить къ предотвращенію повторенія послѣднихъ безпорядковъ, такъ что по этимъ добавочнымъ статьямъ до известной степени можно судить и о томъ, что именно вызвало снаряженіе посольствъ отъ городовъ. Оказывается, что самыя сильныя мѣры были приняты противъ попытокъ отказаться отъ исполненія должности альдермана, считавшейся повидимому очень тяжелой обузой для того, на кого ее возлагали. Въмѣсто фунта грошей теперь устанавливается штрафъ въ марку золота за отказъ отъ должности альдермана, и при томъ выборъ и взысканіе штрафа могутъ повторяться уже не два, а три раза. Впрочемъ, устанавливая это правило, городскіе послы въ тоже время постарались возвысить самое положеніе альдермана въ глазахъ купцевъ и вмѣстѣ облегчить ему исполненіе своихъ обязанностей. Альдерманамъ предоставлено было теперь пользоваться всѣми штрафами до пяти солидовъ; позволившій себѣ оскорбить одного изъ нихъ платить ему фунтъ грошей, столько же въ кассу общества, да по пяти солидовъ остальнымъ альдерманамъ. Бывшаго разъ альдерманомъ можно выбрать снова не раньше, какъ черезъ три года послѣ сложенія имъ съ себя должности. Избранный въ альдерманы даетъ клятву честно и усердно исполнять свои обязанности. По незначительнымъ дѣламъ предъ таможеннымъ, вѣсовщикомъ и пр. купцу помогаетъ альдерманъ его трети, по дѣламъ же, касающимся всего общества, переговоры ведетъ альдерманъ, выбранный пятью или четырьмя другими. Если такихъ дѣлъ нѣсколько и они довольно сложны, альдерманы могутъ изложить ихъ письменно. Чтобы предупредить проступки по невѣдѣнію, положено было ежегодно на Троицу читать предъ собраніемъ купцевъ привилегіи и статуты общества ¹⁾).

Не смотря на внутренніе раздоры между членами нѣмецкаго купеческаго общества въ Брюгге, по отношенію къ мѣстнымъ властямъ оно дѣйствовало довольно согласно и не упускало случая пригрозить брюггскому магистрату перенесеніемъ своихъ складовъ въ другое мѣсто, если не будутъ удовлетворены его требованія. До какой степени

¹⁾ Hansereccesse. I, 200.

эта угроза казалась страшной городу, лучше всего показывают переговоры 1351—2 г.

Въ праздникъ Вознесенья 1351 г. англичане ограбили грейфсвальдскій корабль у береговъ Фландріи ¹⁾. Ограбленный купецъ встрѣтилъ потомъ случайно въ г. Слюѣ (Sluz) одного изъ пиратовъ и потребовалъ суда надъ нимъ. Кормчій и матросы ограбленнаго судна подтвердили обвиненіе купца. Англичанинъ былъ арестованъ, но слюйскій магистратъ не рѣшался произнести приговоръ, такъ какъ соотечественники подсудимаго громко протестовали противъ притязаній нѣмцевъ. Истецъ поспѣшилъ въ Брюгге и просилъ содѣйствія у альдермановъ. Тѣ созвали общее собраніе и рѣшили немедленно прекратить торговлю съ Фландріей, если грейфсвальдцу будетъ отказано въ правосудіи. Брюггскій магистратъ, первоначально не хотѣвшій принимать участія въ этомъ дѣлѣ, теперь счелъ нужнымъ сообщить г. Слюю о постановленіи общества и, вѣроятно, посовѣтовалъ исполнить требованіе нѣмцевъ. Обвиняемый въ пиратствѣ былъ казненъ. Если англичане громко протестовали противъ ареста своего соотечественника, то теперь ихъ негодованію не было мѣры. Они бросились съ жалобами къ Эдуарду III и увѣрили его, что нѣмцы не имѣли права требовать смертнаго приговора, что на всѣ показанія въ пользу подсудимаго они открыто говорили предъ брюггскими скабинами, будто во всей Англій нѣтъ чловѣка, заслуживающаго довѣрія. Раздраженный король приказалъ задержать товары нѣмецкихъ купцевъ фландрской ганзы, находившихся тогда въ Англій ²⁾. Извѣстіе о распоряженіи короля наложило на брюггское общество обязанность оправдаться предъ Эдуардомъ и такимъ образомъ заставить его отмѣнить арестъ. Фактъ казни, конечно, нельзя было отрицать, но обозваніе англичанъ не заслуживающими довѣрія можно было бы опровергнуть, если бы брюггскій магистратъ согласился дать удостовѣреніе, что нѣмцы никогда не произносили этихъ обидныхъ для англичанъ словъ. Однако брюггскій магистратъ, потому ли, что обвиненіе было справедливо, или потому, что не хотѣлъ ссориться съ англичанами изъ за нѣмцевъ, отказалъ обществу въ такомъ удостовѣреніи. Послѣднее, конечно, не могло счесть этотъ отказъ за нарушеніе своихъ вольностей или за отказъ въ правосудіи, а между тѣмъ ему

¹⁾ Hanserecesse I. 161.

²⁾ Ibid. I, 145—157.

хотѣлось снова пугнуть магистратъ своей обыкновенной угрозой. И вотъ собраніе купцевъ припомнило грабежи шотландцевъ, припомнило старыя притѣсненія при взвѣшиваніи товаровъ, припомнило постоянный отказъ магистрата въ дозволениі нѣмецкому обществу, по примѣру испанскихъ и англійскихъ купцевъ, завезть свои большіе вѣсы, и рѣшило предъявить городу снова требованіе о вѣсахъ подѣ угрозой перенесенія складовъ въ другое мѣсто, если до 2 февраля 1352 г. магистратъ не позволитъ нѣмцамъ имѣть свои вѣсы. Сообщая о своемъ постановленіи главнымъ городамъ третей, общество проситъ ихъ содѣйствія въ веденіи дальнѣйшихъ переговоровъ съ Фландріей, а въ случаѣ полученія отказа на просьбу о вѣсахъ—проситъ помочь ему въ строгомъ исполненіи правила о прекращеніи съ 2 февраля торговли съ Брюгге и въ перенесеніи оттуда складовъ въ какое-нибудь другое мѣсто. Хотя города и поняли, что брюггское общество придиралось къ магистрату за отказъ въ рекомендацельномъ письмѣ къ англійскому королю, но такъ какъ имъ и самимъ хотѣлось имѣть свои вѣсы въ Брюгге, то они рѣшились поддержать требованія купцевъ. По обыкновенію за эти хлопоты взялся Любекъ. Въ геттингенскомъ архивѣ сохранилось нѣсколько черновыхъ писемъ, которыя любекская треть предполагала отправить къ графу Фландріи и къ городамъ Брюгге, Генту и Ипру съ просьбою уладить, если можно, столкновеніе съ обществомъ мирнымъ путемъ ¹⁾. Были ли отправлены эти письма, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ болѣе дѣйствительною мѣрою, принятою любекскою третью вмѣстѣ съ прусско-вестфальской, слѣдуетъ признать предложеніе рыцарю ф. Гистеля, имѣвшему юрисдикцію надъ вѣсами, значительной суммы (1800 солидовъ) за позволеніе имѣть нѣмецкимъ купцамъ свои вѣсы. Рыцарь, за которымъ оставалось право пользоваться сборомъ пошлины съ вѣсовъ, право назначать вѣсовщиковъ, охотно согласился на это предложеніе ²⁾. Хотя общество, помимо просьбы о вѣсахъ, предъявило и нѣкоторыя другія требованія ³⁾, но на этотъ разъ оно не рѣшилось настаивать на исполненіи ихъ. Города готландо-ливонской трети были недовольны, что условіе о вѣсахъ было заключено безъ ихъ вѣдома, и прислали въ Любекъ весьма вѣскія возраженія противъ

¹⁾ Hanserecesse. I, 163—6.

²⁾ Ibid. I, 167.

³⁾ Ibid. I, 158—9.

самаго договора ¹⁾), такъ что обществу грозило распаденіе, если бы оно положило привести въ исполненіе свою угрозу о прекращеніи торговли съ Брюгге. Къ тому же въ Англии арестъ было уже спятъ, и слѣдовательно главныя желанія купцевъ были удовлетворены.

Снаряженіе всѣми третями полномочныхъ пословъ въ Брюгге въ 1356 г. показываетъ, что готландо-ливонскіе города подчинились рѣшенію вендо-саксонскихъ и прусско-вестфальскихъ. Статутъ 1356 г. долженъ былъ еще болѣе скрѣпить связь между городами и купцами всѣхъ третей и сдѣлать болѣе возможнымъ приведеніе въ исполненіе угрозы о прекращеніи торговли съ Фландріей, если бы въ томъ встрѣтилась надобность. Очень можетъ быть, что еще во время совѣщаній городскихъ пословъ съ брюггскими альдерманами и ратманами рѣшено было потребовать отъ Брюгге и другихъ городовъ вознагражденія за грабежи шотландскихъ крейсеровъ на фландрскихъ водахъ, на что общество жаловалось еще въ 1351 г. Магистраты, конечно, отклонили это требованіе. Брюггское общество извѣстило города объ отказѣ, и вотъ въ 1358 г. 20 янв. уже сами представители городовъ на сеймѣ въ Любекѣ постановили прекратить торговыя сношенія съ Фландріей и Брабантомъ ²⁾. Любекскій ратъ, имѣвшій теперь полную возможность проявить свое вліяніе на представителей городовъ, выказалъ въ редакціи постановленій сейма всю свою предусмотрительность, дипломатическое искусство, умѣнье принимать наиболѣе дѣйствительныя мѣры къ достиженію желанныхъ цѣлей. На основаніи этихъ постановленій каждый городъ, принадлежащій къ нѣмецкой ганзѣ, долженъ приказать своимъ гражданамъ не ѣздить въ Нидерланды южнѣе устья р. Мааса и не продавать ничего ни самимъ фландрскимъ и брабантскимъ купцамъ, ни даже тѣмъ о комъ они знаютъ, что тѣ повезутъ свои товары въ Фландрію или Брабантъ. Если даже кто изъ купцевъ будетъ запесенъ буркою къ берегамъ Фландріи, онъ не долженъ продавать тамъ своихъ товаровъ, а пусть ѣдетъ съ ними въ другое мѣсто. Купцы, выѣхавшіе изъ своего города съ товарами, должны привезть съ собою свидѣтельство отъ того мѣста, гдѣ они продали свой грузъ и взяли новый. Но если кто подрядился доставить товары въ Звинскую гавань еще до обнародованія постановленій сейма и успѣлъ уже довести ихъ до Нор-

¹⁾ Ibid. I, 169.

²⁾ Hanserecesse. I, 212.

веги или Англии, тотъ безъ всякой отвѣтственности можетъ окончить свое плаваніе, но за тѣмъ не долженъ болѣе ѣздить во Фландрію. Если въ какой ганзейскій портъ пріѣдетъ за товарами судно, принадлежащее неганзейцу, ему вывозъ можетъ быть позволенъ въ томъ лишь случаѣ, если найдутся люди, которые поручатся, что товары не будутъ отвезены во Фландрію; если же поручителей не найдется, тогда экипажъ можетъ закупить въ портѣ одни съѣстные припасы на дорогу. Съ 1 мая ганзейскіе купцы не должны болѣе покупать фландрскихъ и брабантскихъ суконъ, даже если бы ихъ привезъ въ нѣмецкій портъ кто изъ неганзейцевъ. Къ 1 мая всѣ ганзейскіе купцы должны покончить свои расчеты во Фландріи и Брабантѣ и уѣхать оттуда со всѣмъ своимъ имуществомъ, не препоручая ничего хозяевамъ своихъ квартиръ. Купецъ, нарушившій эти правила, наказывается конфискаціею товаровъ, городъ—исключеніемъ изъ ганзы.

На этотъ разъ угроза городовъ не произвела такого дѣйствія на фландрскіе и брабантскія города, какъ въ 1351 г., и потому купцамъ пришлось выполнять ее на дѣлѣ. Прежде въ 1280 и 1307 г. въ подобныхъ случаяхъ купцы перебирались изъ Брюгге въ сосѣдній городъ Арденбургъ, теперь удаленіе туда стало невозможно. Брюггскій магистратъ еще вскорѣ послѣ примиренія съ нѣмцами въ 1309 г. поставился на будущее время липить ихъ этого убѣжища: онъ выхлопоталъ у графа запрещеніе Арденбургу имѣть склады и большіе вѣсы, такъ что нѣмецкіе города и купцы должны были теперь искать себѣ другое мѣсто для своей конторы. Переѣзжать далеко купцамъ, конечно, не хотѣлось: они вполне были увѣрены, что чрезъ нѣкоторое время опять вернутся въ Брюгге; поэтому ихъ выборъ остановился на Дортрехтѣ, лежавшемъ на южномъ концѣ голландскаго торговаго пути, который оттуда расходился на два, въ Фландрію и въ Брабанту. 1 мая было назначено на удаленіе изъ Фландріи, а 9-мъ помѣчена дортрехтская привилегія на имя купцевъ римской имперіи, принадлежащихъ къ нѣмецкой ганзѣ ¹⁾). Въ документѣ не отмѣчено, кто именно хлопоталъ предъ рейнскимъ пфальцграфомъ Альбрехтомъ о льготахъ ганзейскимъ купцамъ, но замѣтка въ началѣ грамоты, что вольности даются по просьбѣ графа голландскаго Вильгельма, заставляетъ думать, что и тутъ скорѣе всего ходатаемъ могъ быть Любекъ, получившій за годъ

¹⁾ Sartorius-Lappenborg. UB. p. 446.

предъ тѣмъ отъ Вальгельма обширную привилегію ¹⁾. Хотя дортрехтская привилегія получена была при одинаковыхъ обстоятельствахъ съ арденбургскими, однако по своему значенію она вовсе не похожа на нихъ. Въ тѣхъ можно было усматривать намеки на притѣсненія, заставившія купцевъ повинуть Брюгге, и на льготы, какія они желали бы получить тамъ, дортрехтская же представляетъ собою ничто иное, какъ сокращеніе фландрскихъ привилегій и тарифовъ. Самъ Сарториусъ былъ не въ силахъ найти въ ней какихъ-либо новыхъ льготъ купцамъ.

Прекращеніе торговли съ Фландріей, по обыкновенію, скоро возмѣло свое дѣйствіе. Еще въ концѣ 1358 г. начались переговоры между Брюгге и городами. На этотъ разъ всѣ переговоры велись уже въ Любекѣ. Проектъ привилегіи, предложенный фландрскими послами, былъ признанъ неудовлетворительнымъ ²⁾, и такъ какъ изъ Фландріи не получалось никакихъ новыхъ извѣстій, то Любекъ совѣтовалъ усилить мѣры, принятія прежде для прекращенія торговли съ фландрскими купцами. Рѣшено было не вывозить никакихъ товаровъ даже за предѣлы балтійскаго моря, чтобы норвежскіе и англійскіе купцы не перепродавали ихъ въ Фландрію и не парализовали бы тѣмъ дѣйствія мѣръ, принятыхъ городами ³⁾. Въ мартѣ 1359 г. переговоры съ фландрскими послами были возобновлены, и на этотъ разъ между договаривающимися сторонами установилось почти полное согласіе; только два пункта возбудили сомнѣніе, и для обсужденія ихъ назначенъ былъ сеймъ на 24 іюня 1359 г. На этомъ сеймѣ окончательно были приняты предложенія фландрскихъ пословъ о вознагражденіи купцевъ и объ новой привилегіи и рѣшено, что если къ 8 сентября пріѣдутъ отъ графа и фландрскихъ городовъ полномочные послы со всѣми документами, тогда черезъ шесть недѣль можно будетъ возобновить подвозъ во Фландрію нѣмецкихъ товаровъ, но фландрскія сукна погодить вывозить до 24 мая 1360 г. ⁴⁾. Опасенія сейма оправдались: въ сентябрѣ не было ничего сдѣлано, и только весною 1360 г. переговоры возобновились. Брюгге, Гентъ и Ипръ въ тожественныхъ грамотахъ отъ 14 іюня изъявили ⁵⁾ готовность

¹⁾ LUB. III, 280.

²⁾ Hanserecesse. I, 219.

³⁾ Ibid. I, 224—226.

⁴⁾ Ibid. I, 227.

⁵⁾ Ibid. I, 229—231.

вознаградить всѣ потери нѣмецкихъ купцевъ отъ шотландскихъ крейсеровъ на фландрскихъ водахъ, если истцы представятъ достаточныя доказательства справедливости своихъ жалобъ, а въ грамотахъ отъ 29 іюля три города и графъ выражаютъ готовность редактировать въ привилегіи по желанію купцевъ и послѣдніе спорные пункты, именно, что купцы безъ всякой отвѣтственности, до прихода судьи, могутъ задерживать подозрѣваемаго въ убійствѣ или воровствѣ, и что въ г. Слюѣ не будетъ никакихъ специальныхъ постановленій относительно купцевъ ¹⁾. Съ этими документами и полномочіями отъ графа и городовъ ²⁾ фландрскіе послы явились на ганзейскій сеймъ въ Любекѣ 24 авг. 1360 г. и заключили тамъ наконецъ миръ съ городами и купцами нѣмецкой ганзы. Въ самомъ договорѣ 24 августа ³⁾ исчисляются только суммы, которыя фландрскіе города обязались уплатить нѣмецкимъ купцамъ по ихъ жалобамъ, заявленнымъ раньше, да назначается срокъ для представленія остальныхъ исковъ. Гораздо интереснѣе для насъ привилегія, пожалованная нѣмецкимъ городамъ и купцамъ отъ имени графа и главныхъ трехъ городовъ Фландріи. Къ сожалѣнію, онѣ почему-то не вошли ни въ LUB., ни въ Hanserecessse, ни въ UB Сарториуса, такъ что по неволѣ приходится пользоваться единственнѣмъ изданіемъ грамоты ⁴⁾ на латинскомъ языкѣ у Дрейера, а фламандскаго текста, изданнаго Люнигомъ, у насъ даже совсѣмъ не было подъ руками, и добавочныя статьи его намъ извѣстны только по изложенію ихъ у Сарториуса.

Привилегія отъ 14 іюня 1360 г., безъ сомнѣнія, одна изъ самыхъ обширныхъ и наиболѣе обстоятельныхъ, полученныхъ ганзейскими купцами въ періодъ до 1370 г. Начало ея почти буквально списано съ грамоты 1307 г., но и тутъ уже есть нѣкоторыя разъясненія и пополненія, напр: по поводу береговаго права къ прежнему заявленію, что товары, спасенные купцами, будутъ принадлежать имъ, теперь добавлено, что для оказанія купцамъ помощи во время крушенія не нужно брать ни отъ кого позволенія, и что выброшенные моремъ товары сохраняются въ теченіе года и дня для наслѣдниковъ ихъ прежняго владѣльца. Гораздо интереснѣе слѣдующія за тѣмъ новыя

¹⁾ Hanserecessse. I, 236—240.

²⁾ Ibid. I, 241—248.

³⁾ Ibid. I, 249.

⁴⁾ Dreyer: jus naufragii p. 251—8.

вольности: „каждый купецъ можетъ продавать свое вино распивочно (ad ducillum) или везть его на продажу куда угодно, платя за то обычный акцизъ, т. е. по фунту грошей съ каждаго сосуда (de qualibet virga vini unam libram grossorum). Купецъ, желающій продавать свое вино распивочно, можетъ содержать въ достаточномъ количествѣ и за приличное вознагражденіе прислугу, которой никто не долженъ отнимать у него, пока онъ самъ хочетъ держать ее. Если будетъ недостатокъ въ винѣ, оно немедленно должно подвергнуться пробѣ, и затѣмъ купецъ можетъ продавать это вино съ возможно большимъ барышемъ для себя, даже дороже, чѣмъ указано въ мѣстной таксѣ. Съ вина, которое идетъ на пополненіе сосудовъ, совсѣмъ не должно брать пошлины. Если изъ какой-нибудь бочки убѣжить вино на четверть или больше, ее можно заткнуть и дополнить при двухъ достойныхъ довѣрія свидѣтеляхъ, безъ того, чтобы при этомъ требовалось присутствіе акцизнаго. Ни балы, ни таможенный, ни grosenetha (?), ни маклеръ не долженъ брать вина у купца, или прямо съ корабля, а пусть довольствуются законною платою. Каждый при помощи своей прислуги можетъ откупоривать и закупоривать сосуды съ виномъ. Если вино по небрежности пролито во время выгрузки его съ корабля краномъ, или при дальнѣйшей переноскѣ рабочими, то виновные въ этомъ должны вознаграждать за пролитое. Каждый судохозяинъ или начальникъ корабля можетъ вытаскивать свое судно на берегъ и починять его, если въ томъ есть надобность; если онъ потерялъ снасти корабля, можетъ искать ихъ и брать, гдѣ найдетъ; онъ можетъ также безъ всякой отвѣтственности оставлять судно на зимовку. Судохозяинъ или начальникъ корабля, выѣхавшій уже изъ порта съ грузомъ или безъ онаго, но съ полной уплатой пошлины, если въ слѣдствіе неблагоприятнаго вѣтра вернется назадъ, то, хотя бы онъ добавилъ чѣмъ нибудь грузъ своего судна, за оплаченный товаръ не даетъ пошлины. Если судно, нагруженное англійскимъ сукномъ, войдетъ въ звинскую или какую другую нашу гавань, хозяинъ можетъ тамъ сложить свой товаръ на другое судно и, уплативъ должную пошлину, вывезть его куда и какъ угодно. Съ корабля, нагруженнаго хлѣбомъ, въ видѣ пошлины слѣдуетъ давать не больше трехъ обычныхъ мѣръ. Сѣрья сукна, привозимыя съ востока, можно продавать свободно повсюду; они не подлежатъ пошлинѣ за гостинный рядъ (hallae rescipia). Всѣ сукна фландрскихъ фабрикъ должны имѣть законную мѣру въ длину и ширину и должныя

покромки (plicaturas); они должны быть одинаково широки и хороши на всей длинѣ куска, въ началѣ, срединѣ и въ концѣ, должны быть цѣлы, съ необрѣзанными концами; ихъ углы (эгге) не должны быть шире, чѣмъ какъ бывали изстари. Если купецъ за свои товары заплатилъ подъ присягою пошлину, они не должны болѣе подвергаться вскрытію и досмотру. Если кто изъ купцевъ или прикащиковъ подвергнется за свой проступокъ тѣлесному наказанію, то съ его имущества не слѣдуетъ болѣе дѣлать никакихъ взысканій. Если кто будетъ ограбленъ на водѣ или на сушѣ, и грабитель или отнятое имъ имущество будутъ найдены въ предѣлахъ нашей юрисдикціи, то имущество должно быть возвращено прежнему хозяину, а виновный подлежитъ законному наказанію за разбой. Не если ограбленные товары будутъ унесены въ городъ, мѣстечко или замокъ чужой юрисдикціи, и ограбленный самъ или его повѣренный потребуетъ тамъ законнымъ порядкомъ такого рода имѣнія и получить отказъ въ правосудіи, тогда тотъ виновный грабитель, гдѣ бы онъ ни былъ встрѣченъ въ предѣлахъ Фландріи, можетъ быть арестованъ и задержанъ, пока судъ не произнесетъ надъ нимъ законнаго приговора; а если гдѣ будутъ встрѣчены или открыты ограбленные товары, они должны быть отобраны для возвращенія ограбленному купцу, если только онъ можетъ доказать влеймомъ или какимъ инымъ внушающимъ довѣріе способомъ принадлежность ему товаровъ въ моментъ грабежа, хотя бы теперь товары были уже куплены на рынкѣ. Если каковой-нибудь воръ или убійца обокрадетъ или убьетъ во Фландріи кого либо изъ купцевъ или изъ ихъ прислуги и будетъ захваченъ на мѣстѣ преступленія, то онъ можетъ быть арестованъ и задержанъ безнаказанно, пока не придетъ судья съ цѣлію произвести слѣдствіе.... Если кто изъ купцевъ будетъ нуждаться въ нашихъ рекомендательныхъ письмахъ или въ какомъ другомъ законномъ содѣйствіи по своимъ дѣламъ, мы не будемъ ему въ томъ отказывать, напротивъ, будемъ помогать ему и вѣрно защищать его. Если каковой незаконнорожденный купецъ умретъ въ Брюгге или во Фландріи вообще и оставитъ послѣ себя имущество, оно достанется не намъ или кому другому, а его ближайшимъ роднымъ“. Въ заключеніе графъ общается нѣмецкимъ купцамъ свое содѣйствіе противъ притѣсненій скабиновъ и другихъ властей, общается не ставить ни во что всѣ противорѣчія, встрѣчающіяся въ грамотахъ, и толковать всякую статью скорѣе въ ихъ пользу, чѣмъ во вредъ, утверждаетъ всѣ прежде пожа-

лованныя имъ привилегіи и приказываетъ администраціи уважать ихъ вольности подѣ страхомъ строгаго наказанія за неповиновеніе.

Въ привилегіи на фламандскомъ языкѣ г. Брюгге частію повторяетъ, частію пополяетъ и поясняетъ вольности, исчисленныя въ грамотѣ на латинскомъ. Такъ, онъ обѣщаетъ изъ своихъ средствъ вознаграждать потери, причиненныя купцамъ при взвѣшиваніи товаровъ по недосмотру или небрежности вѣсовщиковъ, запрещаетъ маклерамъ имѣть долю въ товарѣ, который продается или покупается при ихъ посредничествѣ, отмѣняетъ авцизъ на съѣстные припасы, если они покупаются не для вывоза. По прежнимъ привилегіямъ домохозяинъ подлежалъ отвѣту за кражу, совершенную его прислугою у купца, теперь это правило пополнено новымъ: если вредъ купцу причинить самъ хозяинъ, тогда въ отвѣтѣ городъ. Прежде браковка допускалась только для воска, теперь она и тутъ отмѣняется, если на воскѣ есть уже клеймо. Въ Слюѣ должно быть не меньше четырехъ маклеровъ по торговлѣ солью; въ Гентѣ отмѣняется поборъ по 5 грошей съ фунта, который прежде взыскивался помимо пошрины и платы маклеру. Съ полотна, привезеннаго въ Фландрію, при продажѣ не нужно давать болѣе 10 реповъ (Rere) съ сотни, при чемъ эта мѣра должна быть одинаковой длины съ употребляемою для суконъ. Привезше сельдей могутъ свободно дополнять бочки и потомъ закупоривать ихъ. При приѣмѣ хлѣба съ судовъ слѣдуетъ постоянно, безъ перемѣны, употреблять одну и ту же мѣру. Каждому по его желанію предоставляется нагружать и разгружать суда, хотя бы это было до восхода или послѣ заката солнца. Въ третьемъ документѣ пополняются правила относительно маклеровъ ¹⁾.

Если присмотрѣться ближе ко всѣмъ этимъ договорамъ и привилегіямъ 1360 г., то нельзя не придти къ заключенію, что перенесеніе конторы въ 1358 г. въ Дортрехтъ было вызвано не новыми какими-либо столкновеніями, случившимися послѣ 1356 г., а скорѣе желаніемъ частію добиться удовлетворенія по жалобамъ (о грабежахъ шотландцевъ, правѣ арестовать подозрѣваемаго въ убійствѣ, воровствѣ, правѣ получать рекомендаціи отъ властей) заявленнымъ еще въ 1351 г., частію—овончательно скрѣпить союзъ между третями чрезъ устраненіе тѣхъ неудобствъ при взвѣшиваніи товаровъ на собственныхъ вѣсахъ, на которыя указывала въ 1352 г. ливонскоготландская треть. Любекъ, игравшій и прежде

¹⁾ Sartorius. I, p. 251.

самую видную роль во всѣхъ переговорахъ о полученіи, утвержденіи или расширеніи торговыхъ привилегій въ Нидерландахъ, о перенесеніи изъ Брюгге купеческихъ складовъ и возвращеніи назадъ, теперь уже несомнѣнно почти одинъ велъ всѣ переговоры отъ имени ганзы. На его имя адресованы почти всѣ фландрскіе документы, онъ созываетъ представителей городовъ на сеймъ и заранѣе сообщаетъ имъ, какъ послѣднія новости о ходѣ переговоровъ, такъ и о тѣхъ вопросахъ, которые должны подвергнуться обсужденію и рѣшенію на будущемъ сеймѣ; его печать прикладывается къ документамъ, издаваемымъ отъ имени городовъ и купцевъ нѣмецкой ганзы, такъ что въ глазахъ Фландріи и самихъ нѣмецкихъ городовъ Любекъ являлся въ эту минуту настоящимъ представителемъ всего союза; напротивъ, брюггская контора отошла теперь на задній планъ, и вмѣсто предписыванія правилъ городамъ, сама подчинялась ихъ приказаніямъ, передаваемымъ чрезъ магистратъ нашего города.

Въ послѣдніе 10 л. избраннаго нами періода не слышно болѣе о столкновеніяхъ нѣмецкихъ купцевъ съ Брюгге. Правда, въ 1368 г. города хлопотали было о привилегіи въ Дортрехтѣ съ цѣлію перенести туда свою контору, но далѣе угрозы не пошли. Изъ документовъ даже не ясно, что именно было причиною столкновенія. Коппманнъ предполагаетъ, что столкновеніе вышло изъ за отказа Фландріи прекратить торговлю съ Норвегіей, съ которой воевалъ тогда ганзейскій союзъ ¹⁾).

Что касается остальныхъ нашихъ городовъ, то хотя ихъ торговныя сношенія съ Норвегіей, Англійей и Нидерландами и не подлежатъ сомнѣнію, но никакихъ отдѣльныхъ привилегій они тамъ не получали ²⁾, а потому о самой ихъ торговлѣ на нѣмецкомъ морѣ можно сказать одно, что она по всей вѣроятности совершалась при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ и любекская.

¹⁾ Hanserecesse. I, 450—1.

²⁾ Мы не принимаемъ здѣсь въ расчетъ привилегій, пожалованныхъ норвежскими королями Ростокъ, Висмару и Грейфсвальду; такъ какъ онѣ или имѣли временное значеніе, или служили подтвержденіемъ вельностей, прежде дарованныхъ всѣмъ пяти вендскимъ городамъ. MUB. 2178, 6057, 6154. Höhlbaum. HUB. 579.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вліяніе приморских вѣндскихъ городовъ на образованіе ганзейскаго союза.

При обзорѣ извѣстій о торговыхъ сношеніяхъ приморскихъ вѣндскихъ городовъ съ странами, прилегающими въ балтійскому и нѣмецкому морю, намъ постоянно приходилось наталкиваться на одно и тоже явленіе: вѣндскіе купцы стремятся образовать изъ себя въ чужеземныхъ портахъ особое общество (*hansa, domus, palatium, societas*) ¹⁾ и отъ

¹⁾ Происхожденіе и первоначальное значеніе слова *hansa* давно уже возбуждали вниманіе нѣмецкихъ ученыхъ. По ихъ мнѣнію, это слово германскаго корня; они указываютъ на употребленіе его въ евангеліи Ульфилы, приводятъ его въ связь съ англосаксонскимъ *hōs*, указываютъ на употребленіе въ исландскомъ языкѣ названія *Hanseg* въ смыслѣ *tribuni cohortis*; но затрудняются въ указаніи мѣста, гдѣ впервые это слово было приложено къ обозначенію купческаго общества и вмѣстѣ подати за право торговли и вступленіе въ купеческую гильдію, и откуда оно пошло гулять по свѣту. Его находятъ и во французскихъ, и въ нѣмецкихъ, и въ англійскихъ, и въ нидерландскихъ документахъ XII в. съ тѣмъ же самымъ значеніемъ. Не считая себя компетентнымъ судьей въ филологическихъ вопросахъ, я не берусь рѣшать, на сколько справедливы догадки нѣмецкихъ филологовъ и историковъ; но не могу не привести весьма вѣскаго возраженія, слышаннаго мною отъ А. А. Котляревскаго, противъ производства слова *hansa* отъ нѣмецкаго корня: если это слово чисто нѣмецкое, если оно несомнѣнно играло важную роль въ политической и торговой жизни сѣверной Германіи, то почему же оно дало такъ мало производныхъ словъ и почти не употребляется въ образованіи сложныхъ названій? Другой извѣстный нашъ славистъ, профессоръ Григоровичъ, какъ я слышалъ отъ В. С. Иконникова, рѣшительно высказывается за производство слова *hansa* изъ славянскаго языка и сопоставляетъ, если не ошибаюсь, *hansa* съ словомъ „узы, союзъ“, но есть ли у г. Григоровича помимо филологическихъ соображеній и доводы

его имени вестъ всѣ переговоры съ мѣстными властями. Каждое подобное общество, состояло ли оно изъ купцевъ одного города, или изъ купцевъ нѣсколькихъ городовъ, или изъ всѣхъ пришлыхъ купцевъ нѣмецкаго, а иногда даже и не нѣмецкаго происхожденія, первоначально дѣйствуетъ совершенно независимо отъ нѣмецкихъ городовъ: само выбираетъ своихъ представителей (*advocatus, aldermannus, consul, capitaneus*), само на своихъ сходкахъ разбираетъ и окончательно рѣшаетъ (*terminare*) гражданскія и менѣе важныя уголовныя дѣла между своими сочленами, само издаетъ статуты, обязательныя для всѣхъ торговцевъ, принятыхъ въ общество, само и наказываетъ осмѣлившихся нарушить его постановленія. Если купеческое заграничное общество издавало распоряженіе о прекращеніи торговыхъ сношеній съ извѣстнымъ портомъ, оно находило нужнымъ сообщить о томъ нѣмецкимъ городамъ и просить ихъ содѣйствія въ выполненіи правила о запретѣ, но за этою просьбой очень явственно слышалась угроза принять свои мѣры противъ нарушителя его распоряженія. Къ половинѣ XIV в. отношенія заграничныхъ купеческихъ обществъ къ нѣмецкимъ городамъ замѣтно мѣняются: послѣдніе изъ исполнителей распоряженій обществъ мало по малу превращаются въ ихъ повелителей. Прежде общества сами окончательно рѣшали подлежащія ихъ вѣдому дѣла, теперь устанавливается обычай апелляціи къ городамъ; прежде общества могли издавать всякіе статуты, какою бы они суровостію ни отличались, теперь города требуютъ, чтобы наиболѣе важныя постановленія представлялись сперва къ нимъ на разсмотрѣніе и утвержденіе; прежде общества сами вели всѣ переговоры съ мѣстными властями, теперь дипломатическія сношенія за нихъ ведутъ города и городскіе послы; прежде общества дѣйствовали независимо другъ отъ друга, теперь всѣ они подчиняются распоряженіямъ, исходящимъ отъ городовъ, и тѣмъ самымъ приводятся въ извѣстную связь между собою;—словомъ, общества продолжаютъ существовать, продолжаютъ пользоваться значительною долею самоуправленія въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, но въ сущности они утратили свою прежнюю самостоятельность и сдѣлались не болѣе, какъ членами одного

историческіе, мнѣ не извѣстно. Сводъ мнѣній нѣмецкихъ ученыхъ относительно слова *hansa* см. въ замѣткѣ R. Pauli. *Auftreten und Bedeutung des Wortes Hansa in England*, помѣщенной въ *Hansische Geschichtsblätter*. Leipzig. 1872. p. 15--20.

обширнаго союза, извѣстнаго подъ именемъ союза купцевъ и городовъ нѣмецкой ганзы.

Столь рѣшительная перемѣна въ отношеніяхъ между заграничными нѣмецкими обществами и городами с. Германіи и историческая важность вытекающаго изъ нея результата — образованія ганзейскаго союза, невольно возбуждаютъ желаніе уяснить себѣ причину этого историческаго явленія. Современные историки, начиная съ Сарторіуса и Лаппенберга и кончая Кошманномъ и Гардунгомъ ¹⁾, въ своихъ изысканіяхъ о происхожденіи ганзы вполне согласны въ томъ, что въ основу ганзейскаго союза легли два элемента: общества нѣмецкихъ купцевъ въ чужихъ земляхъ и союзы городовъ въ самой Германіи; но они затрудняются въ указаніи причинъ возникновенія тѣхъ и другихъ и въ объясненіи перемѣны въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Свои затрудненія они объясняютъ скудностію историческаго матеріала, по которому приходится изучать древнѣйшую судьбу ганзы. Хотя со времени Сарторіуса и Лаппенберга и появлялись такіе богатые памятниками сборники, какъ любекскій, мекленбургскій, поморскій, но и до сихъ поръ количество матеріала далеко нельзя назвать достаточнымъ для разъясненія такого сложнаго историческаго явленія, какъ ганзейскій союзъ. Впрочемъ, по нашему мнѣнію, затрудненія современныхъ изслѣдователей въ объясненіи происхожденія ганзы порождены не одною скудностію матеріала, но и самою постановкою у нихъ вопроса: они изучали исторію ганзейскаго союза независимо отъ внутренней исторіи самыхъ городовъ, вошедшихъ въ составъ его, и потому отъ ихъ вниманія ускользало вліяніе перемѣнъ, совершавшихся въ городахъ, на отношенія этихъ послѣднихъ къ заграничнымъ купеческимъ обществамъ. Разумѣется, по самой ограниченности нашей задачи, мы мо-

¹⁾ G. Sartorius. *Geschichte des Hanseatischen Bundes*. Göttingen. 1802. Sartorius und Lappenberg. *Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse*. Hamburg 1830. Roux de Rochelle. *Villes anseatiques*. Paris. 1844. Schlözer. *Die Hansa*. Berlin. 1850. Barthold. *Geschichte der Hansa*. Leipzig. 1853. O. Fock. *Rügensch—Pommersche Geschichte*. II; III, Leipzig. E. Worms. *Histoire commerciale de la ligue hanseatique*. Paris. 1864. Gallois. *Der Hansabund*. Leipzig. 1868. Koppmann. *Die Anfänge der Hanse* въ предисловіи къ 1 т. *Hanserecesse*. Leipzig. 1870. Hardung. *Die Entstehung des hansischen Comtoirs zu Brügge*. въ *Hist. Z. v. Sybel*. München 1872.

жемъ выяснитъ наше предположеніе только на частномъ примѣрѣ пяти приморскихъ вендскихъ городоѵ. Такъ какъ большая часть относящихся сюда фактоѵ уже извѣстна читателю изъ предшествующихъ главъ, то намъ остается лишь сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія и подвести, такъ сказать, итоги нашимъ прежнимъ изысканіямъ.

Приморскіе вендскіе города, какъ помнитъ читатель, возникли на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ прежде находились чисто славянскіе порты и рынки ¹⁾. Въ этихъ портахъ выпѣла болѣе или менѣе оживленная торговля задолго до начала нѣмецкой колонизаціи въ Славію. Монеты англосаксонскія, нѣмецкія, византійскія, арабскія, находимыя въ поморьѣ, указываютъ на сношенія его съ отдаленными странами въ VIII—X в.²⁾ Въ XI в. въ поморскихъ городахъ, по словамъ Адама Бременскаго, свободно могли проживать и заниматься торговлею иноземные греческіе (русскіе?) и нѣмецкіе купцы подъ единственнымъ условіемъ не выказывать своего христіанства ³⁾. При посѣщеніи поморья Оттономъ Бамбергскимъ, лѣтомъ 1124 г., значительная часть горожанъ оказывалась отплывшею по торговымъ дѣламъ въ море. Вся эта славянская торговля была подорвана въ половинѣ XII в. ожесточенными войнами послѣднихъ представителей язычества съ напиравшими на нихъ со всѣхъ сторонъ христіанами. Славянскіе города, въ томъ числѣ наши Любекъ и Ростокъ, подверглись тогда разрушенію и запустѣнію ⁴⁾. Озлобленные славяне ударились въ разбой на морѣ и на сушѣ и сдѣлали затруднительными торговыя сношенія съ ихъ портами. Тѣмъ не менѣе иноземные купцы, привыкшіе запасаться въ поморьѣ сельдами, хлѣбомъ, овощами, продолжали пріѣзжать за этими товарами и естественно должны были сосредоточиваться въ томъ портѣ, который представлялъ наиболѣе безопасности и удобствъ для торговли. Такимъ портѣ съ половины XII в. сдѣлался Любекъ, заселенный нѣмецкими колонистами при Адольфѣ ф. Шауенбургъ. Уже чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего основанія нѣмецкій Любекъ считалъ пришлыхъ купцевъ сотнями. Количество ихъ должно было возрасти еще больше съ тѣхъ

¹⁾ См. выше стр. 59.

²⁾ L. Giesebrecht. I, p. 23.

³⁾ См. выше стр. 11.

⁴⁾ См. выше стр. 56—9.

портъ, какъ Любекъ поступилъ подъ власть Генриха-Льва и получилъ отъ него городское право. Могущественный герцогъ самъ разослалъ приглашенія въ иноземнымъ купцамъ посѣщать его новый городъ ¹⁾. Въ своей привилегіи онъ предоставляетъ русскимъ, готландцамъ и всѣмъ торговцамъ прибалтійскихъ странъ (*gentes orientales*), посѣщающимъ любекскій рынокъ, свободу купли и продажи, привоза и вывоза товаровъ, освобождаетъ ихъ отъ платы пошрины за позволеніе торговать въ Любекѣ; всѣ другіе купцы обложены имъ незначительною пошлиной въ 4 денарія, которая не увеличивается, будетъ ли у купца товаровъ на одинъ фертонъ или на тысячу марокъ. Чтобы убѣдить купцевъ чаще посѣщать Любекъ, герцогъ обѣщаетъ имъ не брать никакой пошрины съ того количества ластовъ товару, за какое они уплатили при выѣздѣ изъ города, если только они вернутся съ товарами до истеченія года и дня. Для удобствъ торговли на рынокѣ онъ предоставилъ купцамъ полную свободу размѣна монеты, а чтобы они не безпокоились о судьбѣ своего имущества на случай смерти, обѣщаетъ въ теченіе года и дня возвращать товары гостей, умершихъ въ Любекѣ, ихъ законнымъ наслѣдникамъ ²⁾. Въ договорѣ съ Готландомъ, помимо свободы отъ пошрины и права наслѣдства, герцогъ обѣщаетъ еще подвергать суровому наказанію причинившаго вредъ готландскому гостю въ городской маркѣ, а въ самомъ городѣ предоставляетъ гостямъ одинаковыя права съ мѣстными жителями, „съ тѣмъ условіемъ, заключаетъ Генрихъ Левъ, чтобы въ свою очередь и сами готландцы предоставили у себя подобныя льготы нашимъ купцамъ, чтобы они сильнѣе подѣлили насъ и нашу страну и усерднѣе посѣщали нашъ портъ въ Любекѣ“ ³⁾. Хотя въ послѣднія два десятилѣтія XII в. нашъ городъ постоянно переходилъ отъ одного сеньора къ другому, тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ оставаться самымъ свободнымъ и безопаснымъ портомъ во всемъ поморьѣ. Любекъ не иначе соглашался признать власть того или другаго сеньора, какъ подъ условіемъ утвержденія его вольностей ⁴⁾. Въ началѣ XIII в., когда Любекъ пользовался покровительствомъ могущественнаго датскаго короля Вальдемара II, положеніе въ

¹⁾ Стр. 58.

²⁾ LUB. I, 7.

³⁾ Ibid. I, 3.

⁴⁾ См. стр. 75.

немъ пришлыхъ торговцевъ даже сдѣлалось еще лучше: тарифъ взимаемой съ нихъ пошрины былъ значительно пониженъ. Прежде съ каждаго ластва товаровъ, привозимыхъ въ городъ, взималось 15 ден., теперь позволено было на суднѣ, вмѣщавшемъ въ себѣ отъ 5 до 12 ластовъ, привозить беспошлинно полласта, а если въ суднѣ было болѣе 12 ластовъ, то цѣлый ластвъ. Нѣкоторые товары, какъ напр.: масло, фрукты, совсѣмъ были избавлены отъ пошрины; другіе были обложены столь незначительнымъ поборомъ, что онъ оставался безъ перемѣны во все XIII столѣтіе, какъ видно изъ сравненія кодексовъ любекскаго права. Самая уплата пошрины была значительно облегчена. Купецъ могъ отправить изъ Любека товары съ своимъ компаньономъ или прикащикомъ въ другой портъ и не платить пошрины до самаго своего отъѣзда изъ города; или, въ случаѣ спѣшнаго отъѣзда, онъ могъ поручить уплату пошрины слугѣ; наконецъ гость освобождался отъ выѣздной пошрины, если у него въ городѣ оставалась жена ¹⁾).

Послѣднія условія показываютъ, что Любеку было пріятнѣе, если гость заводилъ въ немъ постоянныя торговыя отношенія съ мѣстными купцами и даже рѣшался устроиться въ городѣ по семейному. И это понятно: семейныя отношенія содѣйствовали упроченію торговыхъ связей и могли повести къ окончательному переселенію гостя въ Любекъ, въ вступленію его въ число гражданъ. Таковой исходъ дѣла былъ бы одинаково выгоденъ и для сеньора и для города: у перваго увеличилось бы количество подданныхъ, умножился бы доходъ; у втораго увеличилось бы количество защитниковъ на случай борьбы съ врагами, возрасло бы богатство. Поэтому сеньоръ и городъ старались всѣми мѣрами сманить гостей къ переселенію и облегчить имъ полученіе права гражданства. Съ этою цѣлію герцогъ саксонскій, во время своего сеньората надъ городомъ, предоставилъ любекскимъ гражданамъ свободу отъ пошринъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ ²⁾; король датскій, при подобномъ положеніи, пожаловалъ имъ обширныя вольности на Шоненѣ, отмѣнилъ береговое право ³⁾; а самъ любекскій рать за пріобрѣтеніе права гражданства требовалъ только незначительнаго взноса отъ 6 до 8 солидовъ, да представленія поручителей ⁴⁾. До какой степени эти мѣры были

¹⁾ LUB. I, 32.

²⁾ Ibid. Cp. I № 3 и 7.

³⁾ Ibid. I, 12, 13.

⁴⁾ См. стр. 98.

дѣйствительны и вліяли на возрастаніе любекскаго населенія, можно судить по ежегоднымъ спискамъ вновь принятыхъ гражданъ. Въ древнѣйшемъ изъ нихъ, относящемся къ 1259 г., оказывается болѣе 150 человекъ¹⁾. Въ числѣ ихъ, какъ видно изъ прозваній, есть уроженцы изъ всѣхъ областей сѣверной Германіи; тутъ встрѣчаются переселенцы изъ Лейдена, Кельна, Дортмунда, Зеста, Бремена, Гамбурга, Стаде, Звѣрина, Штетина, Гданска, Мемеля и пр., попадаются, хотя и мало, уроженцы средней и южной Германіи, напр.: изъ Ганновера, Люнебурга, Падерборна, изъ Тюрингіи, и даже изъ скандинавскихъ городовъ: Кальмара и Рёскильда.

Все это быстрое развитіе внутренней торговли Любека и увеличеніе въ немъ населенія должны были совершаться во второй половинѣ XII в. и началѣ XIII, когда въ Славіи продолжали еще случаться столкновенія между христіанами и послѣдними язычниками. Но по мѣрѣ того, какъ христіанство стало тамъ упрочиваться, мало по малу возобновлялись и торговыя сношенія съ поморскими портами: монастырь Доберанъ испрашиваетъ у мекленбургскаго князя позволеніе торговать на ростокскомъ рынкѣ еще въ 1189; Звѣринъ получаетъ право держать свои суда въ висмарскомъ портѣ въ 1211 и²⁾ наконецъ Любекъ получаетъ обширныя торговыя вольности во всѣхъ портахъ руанскаго княжества въ 1224 г.³⁾ Изъ послѣдняго документа оказывается, что въ руанскихъ портахъ морскою торговлею занимались не одни пришлые купцы, но и славянскіе, бравшіе на себя доставку товаровъ въ Любекъ; значить, славяне, разбѣгавшіеся изъ городовъ и мѣстечекъ во время войнъ съ нѣмцами, датчанами, поляками, съ восстановленіемъ мира, вернулись на свои старыя мѣста и предались обычнымъ занятіямъ, въ особенности рыболовству и торговлѣ. Если въ концѣ XI в., когда язычество царило еще въ Славіи, было возможно сожительство въ одномъ городѣ саксовъ, славянъ и грековъ, то тѣмъ болѣе возможно оно было теперь, когда исчезло различіе религій. Національная вражда мало по малу должна была принять менѣе острый характеръ, хотя до сліянія пришлецовъ съ туземцами въ одинъ народъ было еще далеко. По всей вѣроятности, нѣмецкіе купцы, рѣшавшіеся поселиться у приморскихъ

¹⁾ LUB. II. 31.

²⁾ См. стр. 159.

³⁾ Стр. 171.

портовъ, не сливались съ славянами, а составляли изъ себя отдѣльныя общины, усвоивавшія названіе здѣшнихъ славянскихъ поселковъ, на подобіе того, какъ въ ратиборской епархіи сосѣднія села славянъ и нѣмцевъ назывались ¹⁾ однимъ и тѣмъ же именемъ, но самое устройство нѣмецкихъ торговыхъ слободъ у портовъ должно было нѣсколько отличаться отъ устройства земледѣльческихъ колоній. Колонисты—земледѣльцы являлись въ Славію по вызову духовныхъ и свѣтскихъ сеньоровъ, зараиѣ условливались съ ними о размѣрахъ надѣла и оброка, о позволеніи имъ жить по своему обычаю; они являлись цѣлыми толпами, и потому имъ легко было устроиться по своему родному обычаю на новомъ мѣстѣ. Напротивъ, переселенцы-купцы пріѣзжали по собственному почину, изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ и главное—отдѣльными единицами, а потому и не могли претендовать на сохраненіе за ними права жить по обычаю своей прежней родины. Они должны были примыкать къ той нѣмецкой общинѣ, которая возникла у приморскаго порта еще до ихъ прибытія; при самомъ же первомъ зарожденіи подобной общины въ ней естественно должны были утвердиться обычаи того мѣста, откуда явилось большинство первыхъ переселенцевъ. Такимъ исходнымъ пунктомъ торговой нѣмецкой колонизаціи по южному берегу балтійскаго моря скорѣе всего могъ быть Любевъ. Не забудемъ, что въ 1224 г. любекскіе купцы получаютъ уже позволеніе составлять изъ себя общества въ портахъ руянскаго княжества и выбирать себѣ фогтовъ, что въ срединѣ XIII в. они вызываются устроить городъ въ землѣ нѣмецкаго ордена, а въ слѣдъ за тѣмъ ливонскіе рыцари сами приглашаютъ ихъ къ переселенію въ свои земли, по близости къ портамъ ²⁾. Если любекскіе купцы выказывали такую готовность переселяться въ болѣе отдаленныя и менѣе спокойныя Пруссію и Ливонію, то тѣмъ охотнѣе они должны были перебираться въ ближайшіе къ нимъ мекленбургскіе и поморскіе порты. Этимъ только и можно объяснить, почему въ Висмарѣ нѣмецкіе купцы руководились любекскимъ правомъ еще до пожалованія этому порту любекскаго городскаго устройства ³⁾; чуть ли не здѣсь же слѣдуетъ искать объясненія странныхъ обмолвокъ въ актахъ, гдѣ Висмаръ и

¹⁾ См. стр. 46—50.

²⁾ Ср. стр. 171, 177 и 182.

³⁾ *Hanserecesse* I, 7.

Грейфсвальдъ называются городами еще до пожалованія имъ любекскаго городского права ¹⁾. Можетъ быть, даже въ самомъ пожалованіи Ростоку, Висмару, Стральзунду и Грейфсвальду любекскаго права слѣдуетъ видѣть ничто иное, какъ оффиціальное признаніе со стороны князей того, что давно уже практиковалось тамъ на дѣлѣ.

Но какъ бы великъ ни былъ наплывъ нѣмецкихъ торговыхъ гостей на мекленбургскіе и поморскіе рынки, все-таки едва ли многіе изъ нихъ рѣшались остаться тамъ навсегда. Рынкамъ не доставало одного изъ существенныхъ условій для удобства торговли на нихъ, не доставало укрѣпленій, которыя защищали бы купцевъ отъ сухопутныхъ и морскихъ разбойниковъ. Поэтому быстрое возрастаніе нѣмецкаго населенія на нихъ должно было собственно начаться со времени пожалованія портамъ городского права и позволенія возвести кругомъ поселковъ—укрѣпленія. Не легко сказать, вошли ли въ черту укрѣпленій славянскія слободы, прилегавшія въ рыноку вмѣстѣ съ нѣмцами, или нѣтъ, т. е. допущены были или нѣтъ славяне въ число гражданъ новыхъ городовъ. Въ Любекѣ, возникшемъ изъ чисто нѣмецкой колоніи, и при томъ въ самый разгаръ борьбы между нѣмцами и славянами, послѣднимъ былъ закрытъ доступъ въ число гражданъ. Самая торговля славянъ на любекскомъ рынкѣ въ качествѣ гостей была обставлена весьма тяжелыми условіями: между тѣмъ какъ большая часть гостей была освобождена отъ личнаго побора при входѣ въ городъ (*de carite*) или подвергалась ему разъ въ годъ, славяне должны были платить всякій разъ, какъ привозили въ Любекъ товары ²⁾. Только съ конца XIII в. въ любекскихъ кодексахъ встрѣчается постановленіе о допущеніи въ число ³⁾ гражданъ наиболѣе достойныхъ славянскихъ гостей. Въ мекленбургскихъ и поморскихъ городахъ, гдѣ славяне владѣли поземельною собственностію, участвовали въ шоненской торговлѣ, допускались въ карпораціи ремесленниковъ ⁴⁾, статьи древнѣйшаго любекскаго права относительно славянъ, кажется, не имѣли силы съ самаго начала, и потому очень вѣроятно, что и славянскія слободы вошли во внутрь черты городскихъ укрѣпленій. Впрочемъ, оставили ли славянъ

¹⁾ Ср. MUB. 854, 877. Fabr. 60.

²⁾ LUB. I, 32.

³⁾ Frensdorff. p. 194.

⁴⁾ См. стр. 74.

въ новыхъ приморскихъ городахъ, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ они скоро затерялись среди быстро возраставшей массы нѣмецкаго населенія. До какой степени быстро совершался ростъ приморскихъ городовъ, можно судить потому, что чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ пожалованія имъ любекскаго права, въ актахъ попадаются указанія на такъ называемые новые города, т. е. на слободы подлѣ городскихъ стѣнъ, гдѣ селились новые граждане, не могшіе помѣститься въ чертѣ старыхъ городовъ ¹⁾. Первоначально новые города, кажется, составляли независимую отъ стараго общину, имѣли свой особый рать, но потомъ они сливались вмѣстѣ и обносились общей ²⁾ стѣной.

Быстрое увеличеніе городского населенія и умноженіе въ слѣдствіе того сеньориальныхъ доходовъ съ земли, съ суда, съ торговыхъ пошлинъ, съ монеты и пр. внушило убѣжденіе мекленбургскимъ и поморскимъ князьямъ, что основаніе городовъ и при томъ по любекскому праву лучшее средство сдѣлать свои земли болѣе доходными. И вотъ, въ слѣдъ за пожалованіемъ городского права въ 1218 г. Ростоку, мекленбургскіе князья даютъ его въ 1225 г. Гадебушу, въ 1253—Калену, около 1257 Рибницу, въ 1266—Висмару ³⁾. Такъ точно и руянскіе князья, пожаловавшіе любекское право Стральзунду въ 1234 г., даютъ его въ 1258 г. Дамгартену, въ 1289 Трибзее ⁴⁾. Наконецъ и поморскіе князья, въ слѣдъ за пожалованіемъ любекскаго права Грейфсвальду въ 1240 г., даютъ его потомъ Демину, Требетову, Стаденгагену и др. ⁵⁾ Даже вассалы князей, получивъ отъ нихъ въ ленъ тотъ или другой городъ съ любекскимъ правомъ, преобразуютъ потомъ по ихъ образцу въ города свои собственные рынки. Такъ напр.: поступилъ новый владѣлецъ г. Гадебуша Детлефъ, устроившій по его образцу свой Лоицъ ⁶⁾.

¹⁾ MUB. 1051, 1158; Fabr. XLIII. Fock. II, p. 102.

²⁾ MUB. 959, 1711.

³⁾ MUB. 315, 713. 794.

⁴⁾ MUB. 810, 1789.

⁵⁾ Ibid. 1630.

⁶⁾ Ibid. 539. Количество городовъ, которымъ пожаловано въ XIII в. любекское право, сильно возрастаетъ, если признать съ Гельбаумомъ тождество шверинскаго права съ любекскимъ. Ср. Höhlbaum. HUB. 211, 266, 273, 559, 590.

Выказывая полную готовность къ основанію городовъ по образцу Любека, даже соперничая другъ передъ другомъ въ пожалованіи имъ всякаго рода вольностей, мекленбургскіе и поморскіе князья однако держали ихъ въ довольно строгой зависимости отъ себя. Не забудемъ, что они ставили въ города своихъ фогтовъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточена была высшая власть военная, судебная, административная и даже пожалуй—черезъ предсѣдательство на вѣчахъ и въ ратѣ—законодательная. Предъ вліяніемъ фогтовъ долгое время вполнѣ ступовывалась власть городскихъ магистратовъ, какъ можно судить по жалобамъ послѣднихъ на злоупотребленія первыхъ ¹⁾.

Если раты первое время не пользовались большимъ вѣсомъ во внутреннихъ дѣлахъ города, то еще меньше, конечно, было ихъ вліяніе на внѣшнія дѣла. Не забудемъ, что первыя торговыя льготы пожалованы мекленбургскимъ и поморскимъ городамъ или ихъ собственными сеньорами, или по крайней мѣрѣ, если это было въ чужихъ областяхъ и странахъ, по ихъ ходатайству ²⁾. Самъ Любекъ, усгѣвпшій сдѣлаться имперскимъ городомъ въ 1226 г. и освободиться отъ фогта въ 1247 г. долгое время считаетъ нужнымъ при переговорахъ съ иноземными государями обращаться къ посредству королей или своихъ ширмфогтовъ ³⁾.

При такомъ положеніи вендскихъ городовъ въ XIII в. намъ будетъ понятенъ образъ дѣйствій ихъ купцевъ, отправлявшихся для торговли во внутрь материка или въ заморскіе чужеземные порты. Какой бы путь купецъ ни избралъ, ему одинаково грозила опасность лишиться всѣхъ своихъ товаровъ и даже жизни. На сушѣ онъ могъ подвергнуться нападенію со стороны хищнаго феодальнаго рыцарства, на морѣ—со стороны пиратовъ и крейсеровъ. И здѣсь, и тамъ ему приходилось бороться съ опасностію самому, безъ всякой почти надежды на помощь своего магистрата или сеньора, такъ какъ долгое время тотъ и другой ограничивали свое содѣйствіе ограбленнымъ купцамъ только снаряженіемъ посольствъ къ самимъ грабителямъ, да жалобами къ ихъ сеньорамъ ⁴⁾. Бороться въ одиночку противъ сухопутныхъ и морскихъ разбойниковъ, нападавшихъ толпою, конечно, было нельзя,

¹⁾ Ср. выше стр. 61, 81, 114.

²⁾ Ср. MUB. 675. 679; Fabr. 113.

³⁾ Ср. стр. 80 и 84.

⁴⁾ Ср. стр. 128, 134.

и потому купцы одного города, торговавшие съ тѣми или другимъ чужеземнымъ портомъ, предпочитали отправляться туда разомъ, общая другъ другу взаимную помощь противъ всѣхъ опасностей, какія только могутъ встрѣтиться на пути. На подобныя взаимныя обязательства есть намеки въ морскихъ законахъ ¹⁾; еще яснѣе они обозначены въ статутахъ купеческихъ обществъ, слагавшихся изъ лицъ, торгующихъ съ однимъ и тѣмъ же заграничнымъ портомъ ²⁾, да наконецъ самое условіе въ договорѣ о голштинской дорогѣ между Любекомъ и Гамбургомъ, чтобы въ путь разомъ отправлялось не менѣе 10 подводъ, можетъ быть объясняемо не только желаніемъ возвысить вознагражденіе конвоя за проводы, но и увеличить безопасность проѣзда самаго обоза. Потребность въ самооборонѣ была такъ велика, что даже въ привилегіяхъ XIV в. позволеніе гостю не разставаться съ своимъ оружіемъ выставляется, какъ весьма важная льгота ³⁾.

Помимо открытыхъ нападеній сухопутныхъ и морскихъ разбойниковъ, вендскому купцу угрожали при торговлѣ въ чужихъ краяхъ всевозможныя ограниченія и притѣсненія. На нѣкоторыя изъ этихъ притѣсненій есть прямыя указанія въ жалобахъ купцевъ въ иноземнымъ властямъ или къ своимъ городамъ; о другихъ можно догадываться по самымъ привилегіямъ. Относительно послѣдняго приѣма необходимо сдѣлать оговорку. До насъ дошло очень небольшое число документовъ, гдѣ купцы исчисляютъ свои жалобы по пунктамъ. Сравнивая этого рода документы съ привилегіями, изданными непосредственно послѣ заявленія формальныхъ жалобъ, находимъ, что между тѣми и другими грамотами всегда есть самая тѣсная связь: въ привилегіяхъ отмѣняются тѣ самыя злоупотребленія, на которыя жаловались купцы ⁴⁾. Отсюда,

¹⁾ См. стр. 166.

²⁾ Въ 1329 году нѣмецкіе купцы, торговавшие на Шоненѣ въ Мальмо, соединились въ общество (*societas*) и просили у любекскаго рата признанія своей гильдіи. Въ статутахъ общества исчислены различныя правила, опредѣляющія организацию гильдіи и взаимныя отношенія ея членовъ. Въ концѣ статута читаемъ между прочимъ: *praedicta quidem societas et prescripta omnia facta, arbitrata et confederata sunt propter bonum pacis, ut ipsorum sociorum alter juvans alterum efficaciter possint malorum insultus resistere et eis iniurantibus repugnare.* LUB. II, 506. Ср. о. Fock. III, p. 105 и 253.

³⁾ Ср. стр. 208, 277, 308.

⁴⁾ Ср. стр. 261, 296, 320.

естественно, можно заключить, что и многія другія привилегіи изданы на основаніи подобныхъ же прошеній купцевъ, хотя послѣднія и не дошли до насъ. Выводъ этотъ тѣмъ вѣроятнѣе, что въ большей части льготныхъ грамотъ прямо говорится, что онѣ даются или для возстановленія мирныхъ отношеній, или для предупрежденія злоупотребленій. Если такъ, тогда мы получаемъ право смотрѣть на статьи привилегій, не только какъ на правила, которыми слѣдовало руководиться въ будущемъ, но и какъ на отмѣну злоупотребленій, случавшихся въ прошедшемъ. Разумѣется, ограниченія свободы торговли, на которыя жаловались сами купцы, скорѣе могутъ быть признаны за несомнѣнно случавшіяся на дѣлѣ, (хотя и тутъ не обходилось безъ преувеличеній) чѣмъ заимствованныя нами указаннымъ способомъ прямо изъ привилегій. Кромѣ этой оговорки, просимъ читателя имѣть въ виду еще и другую. При характеристикѣ положенія вендскаго купца въ чужеземномъ портѣ, мы будемъ пользоваться одинаково и грамотами XIII в. и грамотами XIV, хотя въ сущности желаемъ представить тѣ затрудненія, съ какими гостю приходилось бороться въ чужомъ краю въ эпоху возникновенія городовъ по любекскому праву, слѣдовательно, никакъ не позже конца XIII в. Таковую вольность мы позволяемъ себѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: при характеристикѣ положенія вендскаго купца въ чужеземномъ портѣ мы будемъ имѣть въ виду не какой нибудь опредѣленный пунктъ балтійскаго или нѣмецкаго моря, а портъ, такъ сказать, типическій, идеальный. Въ него мы соберемъ всѣ затрудненія, съ какими случалось вендскому купцу бороться въ различныхъ странахъ, прилегающихъ къ обоимъ сѣвернымъ морямъ. Но эти затрудненія и прямымъ (въ жалобахъ) и косвеннымъ образомъ (въ привилегіяхъ) съ особою подробностію рисуются не ранѣе конца XIII и первой половины XIV в. Въ болѣе древнихъ привилегіяхъ короли и князья, послѣ двухъ трехъ специальныхъ статей, просто заявляютъ, что во всемъ остальномъ купцы должны руководиться старымъ обычаемъ; напротивъ въ позднѣйшихъ грамотахъ, при подробномъ исчисленіи условій, на которыхъ должна совершаться торговля, прямо заявляется, что эти условія—старый обычай¹⁾. При томъ же страны, куда пріѣзжали съ товарами вендскіе купцы, находились не на одинаковомъ уровнѣ торговаго развитія. Въ Норвегіи въ половинѣ XIV в.

¹⁾ См. напр. стр. 208.

гостямъ приходилось испытывать такіа стѣсненія, какія во Фландріи были отмѣнены еще въ началѣ XIII в. При такомъ положеніи дѣла для общей характеристики затрудненій отдѣльныя черты, кажется, можно, безъ особой натяжки, брать изъ грамотъ различныхъ странъ и даже вѣковъ. Повторяемъ, въ предлагаемомъ ниже перечнѣ ограниченій и стѣсненій торговли гости въ чужеземномъ портѣ, хотя всѣ они заимствованы изъ документовъ, слѣдуетъ видѣть не болѣе, какъ нѣчто возможное, но не необходимое.

Положеніе вендскаго купца, пріѣхавшаго съ товарами въ чужеземный портъ, было очень незавидное. Онъ не могъ пристать къ берегу, не испросивъ сперва позволенія у мѣстныхъ властей ¹⁾. Если купецъ заходилъ въ портъ не для торговли, а единственно для закупки стѣстныхъ припасовъ или для починки судна, онъ не могъ быть увѣренъ, что его не заставятъ здѣсь продать свои товары, или что ихъ не конфискуютъ у него на основаніи береговаго права ²⁾. Если же купецъ и самъ имѣлъ въ виду продать свой грузъ въ этомъ портѣ, все таки ему предстояло испытать длинный рядъ всякаго рода прижимокъ. Прежде всего онъ не могъ начать разгрузки, пока мѣстный таможенный не осмотритъ судна и не возьметъ съ него пошлины ³⁾. При опредѣленіи размѣровъ таможеннаго сбора принимались въ соображеніе самыя разнообразныя условія: устройство судна, его объемъ, откуда оно пришло, кому принадлежать находящіеся на немъ товары, какіе они, какъ упакованы и пр. ⁴⁾. Вычисленіе размѣровъ пошлины по всѣмъ этимъ разнообразнымъ условіямъ должно было требовать много времени, возбуждать постоянные споры, такъ какъ ни купцу, ни таможенному, получавшему часть сбора въ свою пользу, не хотѣлось окантаться въ убыткѣ. Окончился досмотръ, получена пошлина, дозволена разгрузка, но до самой торговли было еще далеко. Если портъ, куда вошло судно, былъ глубоокъ, и корабль можно было подвести къ самой набережной, купецъ не имѣлъ права причалить къ ней судно, не могъ сложить на берегу свой товаръ, не условившись сперва съ мѣстнымъ

¹⁾ Стр. 223, 252, 254.

²⁾ Стр. 253.

³⁾ Стр. 255.

⁴⁾ Стр. 202, 289, 308.

владѣльцемъ о вознагражденіи за то и за другое ¹⁾. Но если портъ былъ мелочей, и разгрузку приходилось производить съ помощію транспортныхъ судовъ, расходы купца на нее значительно возрастали. Содержаніе транспортныхъ судовъ разсматривалось, какъ привилегія мѣстныхъ жителей, а они, конечно, не упускали случая поживиться на счетъ иноземца. Гостю свои транспортныя суда позволялось заводить только подѣ условіемъ платы за нихъ значительнаго налога. Упорство, съ какимъ вендскіе купцы старались отстоять въ XIV в. право содержанія транспортныхъ судовъ на Шоненѣ даже за высшій сравнительно съ прежнимъ налогъ, ясно показываетъ, до какой степени дорого обходилась доставка съ корабля товаровъ съ помощію мѣстныхъ перевозчиковъ ²⁾. При самой разгрузкѣ мѣстныя власти были не прочь замедлить работу подѣ разными предлогами, не позволяли напр: перевозки товаровъ по праздникамъ, не позволяли начинать ее до восхода солнца и оканчивать послѣ заката ³⁾.

Хотя бы товары были выгружены, пошлина за нихъ уплачена, торговать ими все еще было пельзя. Мѣстомъ для торговли былъ рынокъ, и всякая купля—продажа внѣ его была строго запрещена ⁴⁾; значить: товары, сложенные на берегу, слѣдовало еще перевезть на базарную площадь, находившуюся въ извѣстномъ разстояніи отъ пристани. Доставка туда товаровъ совершалась на телѣгахъ. Содержаніе этихъ телѣгъ, какъ и транспортныхъ судовъ, составляло привилегію мѣстныхъ жителей, и дозволялось гостю только подѣ условіемъ платы особаго налога. Если купецъ, чтобы избѣжать притѣсненій со стороны мѣстныхъ ломовыхъ извозчиковъ, и заводилъ свои телѣги, своихъ лошадей и рабочихъ, все-таки и тутъ перевозка товаровъ на базарную площадь не обходилась для него безъ хлопотъ. На пути туда ему слѣдовало платить съ каждаго воза особую пошлину за проѣздъ по дорогѣ, чрезъ мосты, за въѣздъ въ городскія ворота и т. под. Теперь, если гость перевозилъ товары съ помощію мѣстныхъ извозчиковъ, которымъ платилъ съ подводы, а не съ вѣса или количества предме-

¹⁾ Стр. 278.

²⁾ Стр. 208, 255.

³⁾ Стр. 203, 236.

⁴⁾ Стр. 255.

товъ, въ интересахъ рабочихъ было накладывать на каждую телѣгу какъ можно меньше товару. Такая постановка дѣла совпадала и съ желаніями сборщиковъ дорожныхъ пошлинъ. Но если у купца были свои экипажи и лошади, онъ, естественно, для совращенія платежа пошлинъ, приказывалъ накладывать на каждую подводу какъ можно больше товару. Сборщики хорошо понимали уловку гостя, придирались къ тому, что воза чрезчуръ велики, и требовали двойной пошлины. Позволеніе накладывать на подводу сколько угодно товару выставляется въ привилегіяхъ, какъ особая льгота ¹⁾).

Для товаровъ, перевозимыхъ на базарную площадь, равно какъ и для самого гостя, нужно было помѣщеніе. Наемъ квартиръ и лавокъ—новый поводъ къ притѣсненію. Мѣстныя власти или принуждали иноземнаго купца складывать товаръ въ амбары, принадлежавшіе городу, не принимая въ расчетъ, удобно ли было помѣщеніе, и по средствамъ ли гостя—арендная плата за него; или же предоставляли иноземцу самому нанять квартиру и лавки у мѣстныхъ жителей и договориться съ ними о цѣнѣ. Послѣдніе, пользуясь тѣмъ, что гости пріѣзжали цѣлыми караванами и желали устроиться по близости къ рынку, брали съ нихъ въ тридорога. Обѣщаніе регуляризаціи найма квартиръ и лавокъ выставляется какъ льгота даже въ нидерландскихъ привилегіяхъ XIV в. ²⁾).

Когда помѣщеніе нанято, товары перевезены въ него, казалось бы, что гость можетъ теперь приступить къ торговлѣ ими; но нѣтъ, слѣдовало еще выждать три дня, въ теченіе которыхъ мѣстный бальи имѣлъ право отобрать часть товаровъ, нужныхъ, по его мнѣнію, для королевскаго двора ³⁾. Только по прошествіи этихъ трехъ дней иноземный гость могъ наконецъ заняться куплей—продажей въ собственномъ смыслѣ этого слова, но и тогда ему не переставали угрожать всевозможныя ограниченія и придиры. Выгоднѣе всего для гостя было бы продавать свой товаръ прямо потребителю и покупать мѣстный—отъ самихъ производителей, но именно противъ этого—то и вооружались всѣми мѣрами мѣстные купцы, опасавшіеся подрыва своей торговлѣ отъ конкуренціи съ гостями. Чтобы лишить возможности

¹⁾ Ср. стр. 175, 208, 277.

²⁾ Ср. стр. 258, 277, 295, 308.

³⁾ Стр. 247, 254.

гостя продавать свой товаръ прямо потребителямъ, ему не позволяли наиболѣе прибыльной мелочной торговли, а предписывали продавать оптомъ ¹⁾, болѣе или менѣе значительными партіями; этого мало, самую торговлю съ мѣстными купцами онъ долженъ былъ производить чрезъ посредство ²⁾ маклеровъ, а тѣ сплошь да рядомъ оказывались въ тайномъ соглашеніи съ мѣстными купцами ³⁾ и заправляли торговлей въ явной невыгодѣ для гостя. Самое количество лицъ, съ которыми могъ торговать гость, старались по возможности ограничить: не только запрещали торговать гостю съ гостемъ или съ поселянами, но и указывали иногда на нѣсколько человекъ изъ мѣстныхъ гражданъ, которымъ иноземный купецъ долженъ продавать свой товаръ ⁴⁾. Разумѣется, при подобномъ положеніи дѣла, установленіе цѣны на товаръ вполнѣ зависѣло отъ произвола этихъ привилегированныхъ мѣстныхъ купцевъ.—А чтобы заставить гостя покупать нужный ему товаръ у мѣстныхъ торговцевъ, а не прямо отъ производителей, ему или совсѣмъ запрещали входить въ какія бы то ни было сдѣлки съ поселянами, или же позволяли покупать продукты у нихъ не иначе, какъ большими партіями ⁵⁾.

При заключеніи торговыхъ сдѣлокъ гостю опять приходилось бороться съ различными препятствіями. Прежде всего чувствовался большой недостатокъ въ деньгахъ. Золотая монета еще не была въ употребленіи на сѣверѣ Европы въ XIII в., самъ Любекъ получилъ право чекана ея только въ 1340 г. ⁶⁾, мѣдная, если и употреблялась, не могла имѣть значенія при крупныхъ оборотахъ; оставалось довольствоваться одною серебряною. Но и послѣдней было очень мало частью вообще отъ недостатка въ серебрѣ, частью въ слѣдствіе самого положенія монетнаго дѣла въ тѣ времена. Монета была регалией. Каждый сеньоръ требовалъ, чтобы въ его владѣніяхъ употребляли только его собственную монету ⁷⁾. Всякая другая монета рассматри-

¹⁾ Стр. 259, 261, 276.

²⁾ Стр. 289, 295.

³⁾ Стр. 295, 323.

⁴⁾ Ср. стр. 258, 261, 272, 276.

⁵⁾ Стр. 246.

⁶⁾ LUB. II, 703.

⁷⁾ Стр. 209.

валась какъ иноземная и подлежала промѣну на мѣстную. Дозволеніе гостю уплаты таможенныхъ пошлинъ иностранною монетою допускалось весьма рѣдко и считалась большою льготою ¹⁾. Самый размѣнъ первое время принадлежалъ или сеньориальнымъ монетчицамъ, или же особымъ лицамъ, бравшимъ у сеньора этотъ родъ торговли на откупъ. Размѣнъ у частныхъ лицъ былъ запрещенъ ²⁾. Значить, одинъ уже размѣнъ монеты обходился гостю не дешево и могъ затруднять его торговые обороты. Но этого мало; при узкомъ пониманіи значенія монеты въ дѣлѣ торговли, при желаніи по возможности увеличить свой доходъ съ этой регалии, сеньоры прибѣгали къ постояннымъ выпускамъ новой монеты, при чемъ монету стараго образца предписывалось размѣнивать на новую. Въ слѣдствіе этого курсъ старой монеты, хотя бы по своему достоинству она была лучше новой, быстро падалъ, и гость, запасшійся ею въ прежнее свое посѣщеніе порта, терпѣлъ убытокъ. До какой степени часто совершалась перемѣна монеты, можно судить потому; что обѣщаніе Вальдемара II выпускать новую монету не чаще одного раза въ годъ въ извѣстный срокъ считалось весьма важною льготою, и вендскіе купцы и города, при полученіи отъ датскихъ королей новой привилегіи, никогда не забывали влючать въ нее статью о монетѣ ³⁾.

При недостаткѣ монеты, при расходахъ сопряженныхъ съ размѣномъ денегъ иноземныхъ на мѣстныя, старыхъ на новыя, при отсутствіи употребленія векселей, гостю по необходимости оставалось обращаться въ неудобной, но неизбѣжной мѣнновой торговлѣ; но и тутъ всѣ выгоды были на сторонѣ мѣстныхъ купцовъ. При оптовой мѣнновой торговлѣ и продавцу и покупателю требовалось много времени на внимательный осмотръ товаровъ другъ друга, много сообразительности, чтобы понять свои выгоды и невыгоды. Но такой одновременный осмотръ товаровъ другъ друга случался рѣдко; въ большинствѣ случаевъ только товаръ гостя былъ на лицѣ, а мѣстный купецъ ограничивался однимъ обѣщаніемъ при маклерѣ и свидѣтеляхъ доставить свой въ извѣстному сроку. Такимъ образомъ, если гость хотѣлъ поскорѣе покончить свои торговыя дѣла въ чужеземномъ портѣ, онъ волей неволей принужденъ

¹⁾ LUB. I, 675.

²⁾ Стр. 304, 308.

³⁾ Ср. стр. 199.

былъ выказывать довѣріе къ мѣстнымъ купцамъ. Такой подневольный кредитъ часто обходился весьма дорого. Случалось, что мѣстный купецъ, осмотрѣвъ товаръ и давъ за него задатокъ, потомъ отказывался отъ сдѣлки, а между тѣмъ полученіе задатка лишало гостя права сбыть свой товаръ кому другому, пока купившій не заявлялъ о своемъ отказѣ; случилось даже и такъ, что гостю возвращали назадъ купленный у него товаръ, подъ предлогомъ, что послѣдній оказался дурнаго качества, или же требовали сбавки съ условленной цѣны ¹⁾. Оттягиванье расплаты было дѣломъ самымъ обыкновеннымъ, и къ нему присѣгали не безъ задней мысли ²⁾. При тогдашнемъ береговомъ плаваніи гостю требовалось много времени на обратный путь, и онъ долженъ былъ спѣшить отъѣздомъ, если не желалъ, чтобы осеннія бури застигли его на морѣ, а переждать ихъ не всегда было можно, такъ какъ гостямъ иногда и не позволяли остаться въ портѣ на зиму ³⁾. Пользуясь затруднительнымъ положеніемъ иноземца подъ конецъ навигаціи, мѣстные купцы при поспѣшности легко могли сбыть ему дурной товаръ вмѣстѣ съ хорошимъ. Въ боченкахъ съ сельдами подъ слоемъ хорошей рыбы, случалось, находили всякую дрянъ, въ кускахъ воска, масла, сыра—камни, въ штукахъ сукна, полотна—хорошіе концы и урѣзанную или гнилую середину, въ тюкахъ мѣховъ—рядомъ съ настоящими—подрашенные, вмѣстѣ съ хорошимъ пивомъ, виномъ—прокислое, и пр. ⁴⁾ Къ тому же при спѣшной передачѣ товара сплошь да рядомъ пускали въ дѣло фальшивые вѣсы и мѣры; обманъ допускался даже на городскихъ вѣсахъ ⁵⁾.

Если гость во время замѣчалъ обманъ, ему отъ этого было не легче. Маклера, при посредствѣ которыхъ совершались торговые сдѣлки, въ случаѣ судебного разбирательства, становились обыкновенно на сторону мѣстнаго купца, съ которымъ, можетъ быть, состояли въ тайной компаніи. Въ судѣ показаніе мѣстныхъ гражданъ цѣнилось выше, чѣмъ показаніе гостя, а между тѣмъ мѣстному купцу всегда легко было найти подставныхъ свидѣтелей, готовыхъ за деньги показать все,

¹⁾ Стр. 256, 271, 277, 278, 300.

²⁾ Стр. 253, 302.

³⁾ Стр. 187, 261, 278.

⁴⁾ Стр. 156, 321.

⁵⁾ Стр. 272, 292, 323.

что угодно ¹⁾. Самъ судъ, даже при желаніи разобрать дѣло безпристрастно, могъ причинить гостю большіе хлопоты и потери. Всякое замедленіе судоразбирательства не только отсрочивало уплату долга, но и отрывало гостя отъ его дѣла, такъ какъ первое время каждый истецъ обязанъ былъ лично присутствовать въ судѣ при разборѣ его жалобы ²⁾. Веденіе судебного процесса чрезъ повѣренныхъ — сравнительно позднѣйшее явленіе въ судебной средневѣковой практикѣ.

Плохо приходилось гостю, если онъ самъ являлся въ судъ въ качествѣ истца, но несравненно худшая участь грозила ему, когда на него самого ввели какое либо обвиненіе. Наложеніе ареста на личность и имущество гостя было тогда самымъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ представленія противъ него жалобы. А между тѣмъ поводовъ къ обвиненію было безчисленное множество. Сборщики пошлинъ могли обвинить гостя въ утайкѣ товаровъ, въ попыткѣ провезти ихъ безпошлинно ³⁾; чины администраціи—въ уклоненіи отъ исполненія разнаго рода повинностей, напр.: въ отказѣ помогать при перетаскиваніи казенныхъ судовъ, участвовать въ походахъ, въ караулахъ, присутствовать при казни преступниковъ ⁴⁾; мѣстные купцы и браковщики—въ привозѣ дурныхъ товаровъ, плохой монеты ⁵⁾; мѣстные жители—въ безчинствахъ, насмѣшкахъ ⁶⁾ и т. п. Помимо обвиненій, направленныхъ непосредственно противъ самого гостя, его могли притянуть къ отвѣтственности за чужую вину, напр.: за проигрышъ и дебоширство его прикащиковъ, за преступленія и долги его соотечественниковъ, за торговля сношенія его роднаго города съ врагами мѣстныхъ властей и т. под. ⁷⁾. Если даже судъ и оправдывалъ гостя, возвращалъ ему товары, все же временная остановка торговли обходилась ему не дешево.

Хотя бы гостю удалось продать въ чужеземномъ портѣ свои товары и накупить тамъ мѣстныхъ, тѣмъ не менѣе, до самого выхода

¹⁾ Стр. 246, 256.

²⁾ Стр. 272, 287.

³⁾ Стр. 202, 267.

⁴⁾ Стр. 177, 247, 255, 306.

⁵⁾ Стр. 261, 267.

⁶⁾ Стр. 251, 261.

⁷⁾ Стр. 187, 205, 209, 256, 265, 286, 300.

изъ порта, ему не переставали грозить всевозможныя опасности. При нагрузкѣ судна онъ долженъ былъ снова пройти чрезъ всѣ мытарства переговоровъ съ мѣстными упаковщиками, носильщиками ¹⁾, содержащими ломовыхъ извозчиковъ и транспортныхъ судовъ, съ сборщиками разнаго рода пошлинъ и поборовъ. Кромѣ того, гостя могли не допустить до отплытія подъ предлогомъ, что въ числѣ товаровъ, которыми онъ нагрузилъ свое судно, есть такіе, на вывозъ которыхъ наложенъ запретъ; что на него самого только что взведено какое либо прямое или косвенное обвиненіе; что на его суднѣ случилось несчастіе, сопровождавшееся смертію или увѣчьемъ кого-нибудь изъ членовъ экипажа, и что мѣстный судъ долженъ немедленно разобрать это дѣло ²⁾.

Теперь, если читатель приметъ во вниманіе тѣ затрудненія и опасности, которыя грозили гостю въ иноземномъ портѣ, для него станетъ понятно, почему купцы, отправляясь изъ роднаго города цѣлыми флотиліями и обозами изъ страха предъ морскими и сухопутными разбойниками, стремились держаться вмѣстѣ и дѣйствовать по возможности сообща и по прибытіи въ чужой городъ. Цѣлымъ обществомъ купцамъ легче было дѣлать сборщикамъ разнаго рода пошлинъ, что ихъ претензіи идутъ далѣе стараго обычая; цѣлымъ обществомъ имъ удобнѣе было договариваться съ владѣльцами транспортныхъ судовъ, ломовыхъ извозчиковъ, домовъ, лавокъ и пр., цѣлымъ обществомъ они скорѣе могли испросить позволеніе на заведеніе своихъ перевозочныхъ средствъ и на приобрѣтеніе земли для устройства своихъ торговыхъ складовъ; только цѣлымъ обществомъ они и могли завезти въ достаточномъ количествѣ всѣ приспособленія для удобствъ торговли; наконецъ, только поддерживая другъ друга при заключеніи торговыхъ сдѣлокъ, при различныхъ столкновеніяхъ съ мѣстными властями и жителями, они могли добиться правосудія.

Что касается до самой организаціи купеческихъ обществъ въ чужихъ краяхъ, то на ней ясно сказалось знакомое читателю стремленіе нѣмцевъ вездѣ устраиваться по родному обычаю, по крайней мѣрѣ это можно прослѣдить на извѣстіяхъ о заграничныхъ обществахъ любекскихъ купцовъ. Еще получая отъ Генриха Льва городское право,

1) Стр. 308.

2) Стр. 199, 220, 247, 271.

Любекъ выговорилъ льготу для своихъ жителей—требовать повсюду въ предѣлахъ саксонскаго герцогства суда надъ собою по любекскому праву ¹⁾). При заключеніи торговаго договора съ Готландомъ, кажется, сдѣлана была первая попытка распространить эту льготу внѣ владѣній герцога. Переходъ нашего города подъ власть Фридриха I повелъ къ предоставленію той же самой льготы любекскимъ гражданамъ во всей имперіи, а временное нахожденіе Любека подъ сеньоратомъ датскихъ королей—доставило ее имъ въ Даніи. Знаменитая шоненская привилегія Вальдемара II Любеку въ сущности была ничѣмъ инымъ, какъ предоставленіемъ права любекскимъ купцамъ устроить на Шоненѣ свою витте по образцу ихъ роднаго города. Точно на такихъ же основаніяхъ любекскіе купцы получили потомъ право устроить свои дворы въ Ригѣ и Гданскѣ, а, можетъ быть, и на о—въ Руяпѣ и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ балтійскаго моря ²⁾). Заводя торговыя сношенія съ Норвегіей, Англіей и Нидерландами, любекскіе купцы стремились и тамъ къ приобрѣтенію тѣхъ же самыхъ льготъ, какихъ добились на балтійскомъ морѣ еще въ первой половинѣ XIII в.

Чтобы убѣдиться, до какой степени устройство обществъ любекскихъ купцевъ въ чужихъ краяхъ снято было съ устройства самаго Любека, для этого достаточно сопоставить извѣстія документовъ о томъ и другомъ. Какъ ни скудны наши свѣдѣнія объ организаціи заграничныхъ купеческихъ обществъ, все же ихъ достаточно для проведенія подобной параллели. Любекъ имѣлъ свою территорію и владѣлъ ею на правахъ полной собственности по городскому праву; и купцы стремились въ чужихъ краяхъ къ приобрѣтенію поземельныхъ участковъ на подобномъ же условіи. Въ предѣлахъ городской территоріи нието не могъ занять ни пяди земли безъ согласія самихъ горожанъ; и на дворахъ, принадлежавшихъ любекскимъ купцамъ на Шоненѣ, въ Ригѣ, Гданскѣ, никому не позволялось расположиться съ своими товарами безъ позволенія самихъ купцевъ и ихъ фогта ³⁾). Приобрѣтеніе права владѣть частію городской территоріи обуславливалось полученіемъ напередъ права гражданства въ Любекѣ; и позволеніе помѣститъ свои

¹⁾ Стр. 69.

²⁾ Ср. стр. 154, 171, 178, 199.

³⁾ Ср. стр. 68 и 208.

товары на любекскомъ дворѣ давалось однимъ желающимъ вступить въ число членовъ купеческаго общества. Для пріобрѣтенія права гражданства въ Любекѣ нужно было сдѣлать извѣстный взносъ въ пользу города и представить поручителей; и для вступленія въ члены общества любекскихъ купцевъ требовалась уплата въ общую кассу такъ называемой hansa ¹⁾; относительно же представленія поручителей нѣтъ прямыхъ указаній въ актахъ, но что и это условіе могло существовать, видно изъ правила, чтобы посторонніе допускались въ собранія купцевъ не иначе, какъ по представленію ихъ къмъ либо изъ членовъ. Вступавшіе въ число любекскихъ гражданъ пользовались всѣми льготами, пожалованными городу, и вмѣстѣ подчинялись и всѣмъ обязанностямъ, лежавшимъ на гражданахъ, и принятые въ общество любекскихъ купцевъ совершенно приравнивались къ остальнымъ его членамъ. Съ самаго своего возникновенія Любекъ пользовался извѣстною долею самоуправленія, выражавшагося по преимуществу въ правѣ самому съ своими выборными властями разбирать и рѣшать всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, кромѣ дѣлъ объ убійствѣ и причиненіи увѣчья; и общества любекскихъ купцевъ стремятся повсюду сохранить за собою эту льготу роднаго города: отправляясь въ чужіе края, они во все время плаванія сами разбирали и рѣшали дѣла, возникавшія между членами экипажа, а по прибытіи въ иностранный портъ старались и тамъ сохранить за собою это право юрисдикціи, разумѣется съ согласія мѣстныхъ властей ²⁾. Въ Любекѣ высшая юрисдикція принадлежала сперва сеньориальному фогту, но городъ настаиваетъ, чтобы на судѣ фогта непременно присутствовали два ратмана; и въ чужихъ краяхъ любекскіе купцы требуютъ, чтобы при разборѣ обвиненій на гостя въ уголовномъ преступленіи въ судоразбирательствѣ принимали участіе ихъ собственные представители ³⁾. Въ Любекѣ всѣ обыкновенныя дѣла, касающіяся гражданъ, подлежали вѣдому выборнаго рата и только самыя важныя предлагались на разсмотрѣніе и утвержденіе вѣча, и въ купеческихъ обществахъ было подобное же раздѣленіе управленія между выборными альдерманами съ ихъ помощниками и

¹⁾ Ср. стр. 97 и 265.

²⁾ Ср. стр. 61, 66, 71 и 171, 186, 199, 300.

³⁾ Ср. стр. 81, 118 и 171, 272, 278.

общимъ собраніемъ всѣхъ купцевъ 1). Рать былъ представителемъ города и велъ за него всѣ переговоры съ своимъ сеньоромъ и посторонними властями, и альдерманы общества одни или съ нѣсколькими помощниками сносятся отъ его имени по всѣмъ дѣламъ съ мѣстными властями 2). Рать самъ или чрезъ своего бургомистра могъ возложить на одного изъ своихъ сочленовъ любое порученіе и посольство, и тотъ не имѣлъ права отказаться отъ него, и альдерманы могли потребовать подобнаго же повиновенія отъ каждаго члена общества 3). Рать издавалъ вилькуры, обязательныя для всѣхъ горожанъ; и купеческія общества стремились придать такую же обязательную силу постановленіямъ своихъ общихъ собраній; для достиженія этой цѣли они не задумывались даже прибѣгать къ содѣйствию мѣстныхъ властей 4). Всякое нарушеніе вилькуровъ наказывалось обыкновенно извѣстнымъ денежнымъ штрафомъ, размѣры котораго однако могли быть увеличены или уменьшены по усмотрѣнію рата; такъ точно и нарушеніе постановленій купеческаго собранія вело за собою большій или меньшій штрафъ, установленный альдерманами 5). Въ числѣ наказаній, налагаемыхъ на нарушителя вилькуровъ, упоминаются штрафы виномъ, въ статутахъ грейфсвальдскаго общества отмѣчены штрафы пивомъ 6). Вышею мѣрою наказанія, какому любекскій рать могъ подвергнуть виновнаго, было лишеніе права гражданства и изгнаніе (*proscriptio*), и высшимъ наказаніемъ въ купеческихъ обществахъ было исключеніе виновнаго изъ числа членовъ и прекращеніе съ нимъ всякихъ торговыхъ сношеній 7). Въ самыхъ торговыхъ льготахъ, какихъ добивались любекскіе купцы въ чужихъ краяхъ, очевидно, сказывалось желаніе пользоваться тамъ тѣми же самыми правами, къ какимъ они привыкли дома; сюда напр. относятся хлопоты объ отмѣнѣ береговаго права, о вознагражденіи за отнятое разбойниками, объ отмѣнѣ подорожныхъ пошлинъ и поборовъ,

1) Ср. стр. 70 и 312.

2) Ср. стр. 67 и 312.

3) Ср. стр. 123 и 312.

4) Ср. стр. 66, 99 и 227, 305.

5) Ср. LUB. I, 32 и стр. 312.

6) Ср. LUB. I, 32 и о. Fock. III, p. 255.

7) Ср. стр. 98 и 276, 313, 318.

объ отмѣнѣ вывозныхъ пошлинъ съ товаровъ, оставшихся не распроданными, о правѣ наслѣдства послѣ умершихъ и пр.

Чѣмъ ближе былъ иноземный портъ къ Любеку, тѣмъ чаще и въ большемъ количествѣ посѣщали его любекскіе купцы, тѣмъ легче было имъ устроиться тамъ, при нравственномъ содѣйствіи своего рата и сеньора, въ видѣ вполне самостоятельнаго общества. На Шоненѣ, куда любекскіе купцы могли приплыть въ нѣсколько дней и гдѣ они еще въ началѣ XIII в. получили позволеніе отъ Вальдемара II имѣть свою вите и своего фогта, ихъ общество никогда не смѣшивалось въ одно съ другими. Они охотно допускали въ свою среду пришлыхъ гостей, но не иначе, какъ подъ условіемъ подчиненія юрисдикціи ихъ фогта. На такихъ же точно основаніяхъ съ середины XIII в. устроились на Шоненѣ общества остальныхъ нѣшихъ городов¹⁾. Случалось, что всѣ вендскія общества вели сообща переговоры съ датскими властями, заключали общіе договоры, получали общія права²⁾, но въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ они сохраняли полную самостоятельность и независимость другъ отъ друга и нерѣдко препирались о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ. Сохранился любопытный документъ изъ второй четверти XIV в., рисующій довольно наглядно нравы, обычаи и взаимныя отношенія вендскихъ купеческихъ обществъ на Шоненѣ. Въ 1336 г. фогтъ стральзундскихъ купцевъ въ Фальстербо жаловался своему рату на оскорбленія, нанесенныя стральзундцамъ на Шоненѣ любекскими купцами и ихъ фогтомъ. Стральзундскій ратъ переслалъ эту жалобу любекскому; послѣдній по поводу cadaго пункта жалобы потребовалъ отъ бывшаго своего шоненскаго фогта объясненія, и такимъ образомъ получилось нѣчто въ родѣ протокола, предназначеннаго, вѣроятно, для сообщенія въ Стральзундъ. Къ концу протокола присоединено два пункта обвиненій, направленныхъ уже любекскимъ фогтомъ противъ стральзундскаго. Стральзундцы жаловались, 1) что любекскій фогтъ удалилъ стральзундцевъ съ одной горы, занимаемой ими болѣе 40 л., и передалъ ее любекскимъ канатчикамъ (funifices), согласившимся давать ему въ видѣ подати (pro tributo) по бочкѣ пива; 2) что онъ отказалъ въ законномъ удовлетвореніи одному стральзундцу, избитому

¹⁾ Ср. стр. 208, 218.

²⁾ См. стр. 201, 219.

любекскими купцами при покупке сельдей на морском берегу; 3) что онъ и любекскій будочникъ (budellus) вытащили одного стральзундскаго портнаго изъ гостинницы, избии его, связали, заперли въ будку и не соглашались освободить безъ выкупа; 4) что они же такъ поступили и съ стральзундскими кабатчицами (tabernatrices); 5) что они же избии до крови одну стральзундскую гражданку (dominam), сорвали съ нея платокъ и обобрали; 6) что фогтъ отнял мечи у стральзундца Вильгена и его двухъ спутниковъ, когда они проходили чрезъ любекскую витте; 7) что онъ же задерживалъ стральзундскихъ приващивовъ (famulos), шедшихъ чрезъ любекскую витте на караулъ къ судамъ, и освобождалъ только по уплатѣ каждымъ 6 грошей, и наконецъ 8) что любекскіе граждане никому изъ купцевъ не позволяютъ занимать церковь, находящуюся на ихъ витте, хотя она, какъ увѣряютъ, построена на общій счетъ всѣхъ купцевъ. На всѣ эти обвиненія любекскій фогтъ возражалъ слѣдующее: 1) горою стральзундцы пользовались изъ милости, а не по праву; они чинили тамъ всякія безобразія, и потому имъ еще за годъ было заявлено, что имъ больше не позволять тамъ располагаться, такъ какъ гора принадлежитъ къ любекской витте; что же касается до пива, то онъ ни съ кого не получалъ его, по крайней мѣрѣ—въ видѣ подати; 2) при покупке сельдей на берегу всегда происходятъ ссоры между покупающими, но онъ не помнитъ, чтобы заявленная жалоба осталась когда либо безъ удовлетворенія; 3) портнаго арестовали за шумъ, буйство и драку въ публичномъ домѣ и взыскали съ него законный штрафъ; 4) кабатчицы подверглись аресту и штрафу за шумъ и буйство въ ночное время; 5) платокъ былъ сорванъ не съ гражданки, а съ публичной женщины, осмѣлившейся надѣть на себя покрывало, затканное золотомъ, но оно было возвращено ей съ внушеніемъ, чтобы впередъ не дерзала такъ рядиться, иначе ее обезчестятъ еще больше; 6) по ночамъ запрещено ходить чрезъ любекскую витте съ оружіемъ подъ страхомъ казни, а потому и были отобраны мечи у Вильгена и его спутниковъ, которые при томъ же позволили себѣ буйство; если бы съ ними поступили и строже, такъ и тогда они понесли бы наказаніе не незаслуженно; 7) приващивки проходили по ночамъ чрезъ витте вооруженными, а потому и подвергались аресту и штрафу по старому обычаю, самъ же онъ (любекскій фогтъ) не издавалъ на этотъ счетъ новыхъ правилъ; 8) наконецъ церковь построена и украшена на счетъ любекскихъ гражданъ, а потому

имъ и слѣдуетъ занимать ее. Къ этимъ возраженіямъ фогтъ любекскихъ купцевъ присоединилъ отъ себя жалобу, 1) что стральзундскій ратманъ (dominus) Тидерикъ Витте съ своими слугами вытащилъ изъ суда на стральзундской витте, любекскаго купца, пришедшаго туда по своимъ дѣламъ, и избилъ такъ, что у любекца пошла кровь изъ носа, рта и ушей. Всѣ попытки пострадавшаго получить должное удовлетвореніе законнымъ порядкомъ остались напрасны, а стральзундцы потомъ хвастались по кабакамъ: „мы осмѣлились поколотить любекцевъ и дадимъ имъ удовлетвореніе, если то будетъ намъ угодно“; 2) что тотъ же Т. Витте хотѣлъ исторгнуть изъ подъ защиты любекской юрисдикціи одного нюрембергца, принятаго въ любекскую витте подъ предлогомъ, что тотъ нюрембергецъ воръ и предатель; когда же любекскій фогтъ оказалъ обвиняемому должную защиту, Витте и стральзундскій фогтъ пожаловались на него датскому фогту, въ слѣдствіе чего послѣдній сталъ относиться къ нему (любекскому фогту) въ высшей степени враждебно; когда же вражда была улажена, самъ датскій фогтъ въ присутствіи многихъ достойныхъ вѣры людей заявилъ, что ссора вышла по наущенію Т. Витте и стральзундскаго фогта.—Чѣмъ рѣшилось это столкновеніе, изъ актовъ не видно, во всякомъ случаѣ протоколъ ясно указываетъ, что любекское и стральзундское купеческія общества на Шоненѣ имѣли независимыя другъ отъ друга территоріи, управленіе и обычаи¹⁾. Подобнымъ же характеромъ, вѣроятно, отличались любекскія общества въ Ригѣ, Гданскѣ, на о—вѣ Руянѣ, а можетъ быть и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ балтійскаго моря.

Въ болѣе отдаленные порты нѣмецкаго моря, любекскіе купцы ѣздили, конечно, рѣже и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ порты балтійскаго моря; и потому имъ труднѣе было бороться тамъ съ обычными опасностями, труднѣе—составить изъ себя независимое общество, которое своею численностію и богатствомъ было бы въ состояніи внушить къ себѣ уваженіе. Нравственное вліяніе Любека и его сеньоровъ опять тамъ было несравненно слабѣе и не могло помочь купцамъ въ трудную для нихъ минуту. Поэтому неудивительно, что въ портахъ нѣмецкаго моря любекскіе купцы должны были начать съ попытокъ

¹⁾ LUB. II, 643.

пристать къ существовавшимъ уже тамъ обществамъ, подобно тому, какъ купцы внутреннихъ городовъ Германіи примыкали къ вендскимъ обществамъ на Шоненѣ. Враждебныя отношенія къ новоприбывшимъ купцамъ другихъ гостей, увидавшихъ въ нихъ опасныхъ конкурентовъ, могли заставитьъ любекскихъ купцевъ хлопотать о позволеніи учредить свое общество, какъ напр: случилось въ Англіи, но существованіе его не было, да, кажется, и не могло быть продолжительно ¹⁾. Число членовъ любекской ганзы было такъ мало, такъ бѣдно, что въ актахъ нѣтъ и помину о попыткахъ любекскихъ купцевъ устроить въ Лондонѣ свой дворъ; ихъ вліяніе на правительство—на столько слабо, что они не осмѣлились и заикнуться о позволеніи имъ устроиться по любекскому праву, и удовлетворились уравненіемъ ихъ въ правахъ съ кельнцами, тогда какъ между любекскими купеческими обществами въ прибалтійскихъ портахъ и кельнскою гильдіею въ Лондонѣ существовало весьма важное различіе: первыя сами изъ своей среды выбирали фогта и не нуждались ни въ чьемъ утвержденіи для сего, напротивъ альдерманомъ кельнской гильдіи могъ быть только гражданинъ Лондона, да и то съ согласія лондонскаго магистрата. При такомъ положеніи дѣла нисколько не удивительно, если любекская и гамбургская ганза чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ своего учрежденія предпочли слиться въ одну съ кельнской, чтобы сообща бороться противъ всѣхъ притѣсненій въ торговлѣ, какія имъ приходилось испытывать тамъ отъ жадности администраціи и зависти туземныхъ купцевъ. На сколько Любекъ и любекскіе купцы сознавали невозможность учрежденія своихъ частныхъ обществъ въ отдаленныхъ портахъ нѣмецкаго моря, видно изъ ихъ образа дѣйствій въ Норвегіи и Фландріи. И въ той и въ другой они хлопочуть о торговыхъ вольностяхъ не для однихъ себя, а для всѣхъ купцовъ приморскихъ городовъ, или—вообще имперіи ²⁾; а въ Норвегіи нашъ городъ даже самъ отказался принять привилегію, предложенную ему одному ³⁾.

Такимъ образомъ, чѣмъ дальше находился тотъ чужеземный портъ, куда ѣхали любекскіе купцы съ товарами, чѣмъ опаснѣе былъ путь

¹⁾ См. стр. 265—269.

²⁾ Ср. стр. 246 и 285.

³⁾ Стр. 259.

туда, чѣмъ затруднительнѣе положеніе въ самомъ портѣ, тѣмъ охотнѣе они сливались въ одно большое общество съ торговцами изъ другихъ городовъ. Самымъ отдаленнымъ рынкомъ, куда ѣздили для торговли любекскіе купцы, былъ, конечно, русскій, и для сношеній съ нимъ дѣйствительно очень рано сложилось большое общество, извѣстное въ грамотахъ подъ именемъ *universitas communium mercatorum, mercatores mare orientale frequentantes, communis mercator* и т. под.

Главнымъ мѣстопробываніемъ этого общества купцевъ служилъ островъ Готландъ. Центральное положеніе Готланда, находившагося почти на одинаковомъ разстояніи отъ береговъ Даніи, Поморья, Пруссіи, Ливоніи и Швеціи должно было очень рано сдѣлать его промежуточною стоянкою для купцевъ этихъ странъ, куда бы они ни ѣхали. Если судить покладамъ, то начало торговаго значенія Готланда придется отнести, по крайней мѣрѣ, во времени Р. Хр. Римскія монеты, найденныя на немъ, восходятъ до временъ Августа. Количество ихъ такъ велико, что по словамъ Гильдебранда ¹⁾, на Готландѣ ихъ найдено больше, чѣмъ на всѣхъ остальныхъ островахъ балтійскаго моря, взятыхъ вмѣстѣ. Гораздо меньше попадаетъ въ кладяхъ византійскихъ монетъ: между тѣмъ какъ количество римскихъ денаріевъ, найденныхъ на Готландѣ, достигаетъ громадной цыфры 3234, византійскихъ солидовъ насчитываютъ всего 63, за то арабскихъ монетъ открыто болѣе 13,000. Одновременно съ обширною восточною торговлею готландцы вели сношенія и съ различными странами Зап. Европы: на ихъ островѣ найдено болѣе 30,000 монетъ нѣмецкихъ, нидерландскихъ, англосаксонскихъ, французскихъ. Значительное количество и разнообразіе монетъ нѣкоторыхъ кладовъ, способъ ихъ сокрытія въ горшкахъ, котлахъ, рогахъ, зарытыхъ въ неглубокія ямы на ровномъ мѣстѣ, наводятъ на мысль, что такъ прятать деньги скорѣе всего могли купцы. Скандинавскія саги вполне подтверждаютъ это соображеніе. Въ нихъ о—въ Готландѣ рисуется любимымъ мѣстомъ викинговъ, куда они ѣздили за добычею и отсюда сторожили проходившія мимо купеческія суда. Сами готландцы выставляются ведущими торговлю одинаково и

¹⁾ Н. Hildebrand. Das heidnische Zeitalter in Schweden. Hamburg. 1873. р. 179—192.

съ христіанскими странами и съ языческими ¹⁾. При такомъ положеніи дѣла не совсѣмъ понятно молчаніе о Готландѣ Адами Бременскаго, такъ обстоятельно описавшаго другіе острова и берега балтійскаго моря. Можетъ быть, тутъ сказалась недостаточность свѣдѣній саксонскихъ купцевъ, со словъ которыхъ писалъ ученый схоластикъ. Если предположить, что саксонскіе купцы запасались всѣми восточными и русскими товарами въ поморскихъ городахъ, а сами не ѣздили въ Русь, тогда станетъ понятно, почему они не зѣдали о промежуточной станціи на пути туда, о Готландѣ, хотя имъ и было извѣстно, что драгоценныя товары шли изъ Россіи, изъ Новгорода, и что туда можно добраться отъ устья Одры въ двѣ недѣли ²⁾. Какъ бы то ни было, готландцы, по всей вѣроятности, и въ XI в. вели такую же оживленную торговлю, какъ и въ X; иначе было бы непонятно, почему въ XII в. императоръ Лотарь нашелъ нужнымъ поззаловать имъ торговыя льготы ³⁾, а въ половинѣ этого столѣтія могущественный Генрихъ Левъ удостоилъ заключить съ ними торговый договоръ и приглашать ихъ къ посѣщенію Любека. Впрочемъ, въ XII в. торговое значеніе Готланда, дѣйствительно, должно было быстро подняться. Соперничавшіе ⁴⁾ съ нимъ поморскіе, датскіе и шведскіе города подверглись тогда разрушенію одинъ за другимъ. Ожесточенная борьба, шедшая въ то время у поморскихъ славянъ съ нѣмцами и датчанами, подорвала торговлю первыхъ, сдѣлала недоступными ихъ порты для русскихъ купцевъ, показывавшихся прежде въ Любецѣ и Шлезвигѣ. Захватъ русскихъ судовъ въ Шлезвигѣ, а можетъ быть, и въ другихъ портахъ, могъ быть причиною того, что русскіе купцы перестали плавать въ берегамъ Даніи и Поморья и ограничились сношеніями съ Готландомъ. За русскими товарами, покупаемыми прежде въ поморскихъ городахъ, потянулись теперь на Готландъ нѣмецкіе купцы, а уже оттуда они пробрались въ слѣдъ за готами и на русскіе рынки, гдѣ прежде не бывали. Этимъ только и можетъ быть объяснено, почему бременцамъ, заброшеннымъ въ половинѣ XII в. бурей къ устью з. Двины, показа-

¹⁾ Ibid. p. 191.

²⁾ Ad. Br. II, 19.

³⁾ LUB. I, 3.

⁴⁾ N. G. Riesenkampff. Der deutsche Hof zu Nowgarod bis zu seiner Schliessung durch Jwan Wasilijewitsch III im Jahre 1494. Dorpat. 1854. p. 10.

лось, что они сдѣлали открытіе ¹⁾). Ливонія была новооткрытою стра-
ною для нѣмцевъ, но нивагѣ не для готландцевъ, ведшихъ уже нѣ-
скольво столѣтій торговлю съ востокомъ. Нахожденіе на Готландѣ и
въ Ливоніи одинаковыхъ монетъ, одинаковыхъ украшеній, ясно указы-
ваетъ на давнія сношенія между нами ²⁾).

Появленіе нѣмецкихъ купцевъ на Готландѣ встрѣчено было не
очень дружелюбно туземцами, можетъ быть, увидавшими въ нихъ кон-
курентовъ по торговлѣ съ Русью. Въ договорѣ 1163 г. упоминается
о взаимныхъ распряхъ и даже убійствахъ, предшествовавшихъ заключе-
нію трактата. Посредничество Генриха Льва содѣйствовало примиренію
враговъ и уравниенію ихъ въ правахъ. Къ сожалѣнію, въ трактатѣ
говорится только о наказаніяхъ за убійство, увѣче и вообще—оскор-
бленіе гостя, о правѣ готландцевъ наследовать имущество своихъ куп-
цевъ, умершихъ во владѣніяхъ герцога, объ ихъ равенствѣ въ правахъ
съ жителями саксонскихъ городовъ подѣ условіемъ предоставленія
подобныхъ льготъ и нѣмцамъ купцамъ на Готландѣ; но ничего не
сказано, въ чемъ же состояло готландское право. Такъ называемые
законы г. Висби, въ которыхъ прежде усматривали остатокъ древнѣй-
шаго морскаго права сѣверной Европы, по болѣе внимательномъ изу-
ченіи, оказались простою копіею XV в. изъ любекскихъ и нидер-
ландскихъ законовъ ³⁾). Такимъ образомъ по неволѣ приходится удовле-
твориться немногими указаніями на готландское право, встрѣчающи-
мися въ грамотахъ XIII в.

Въ 1225 г. папскій легатъ разбиралъ прерѣванія между архіепи-
скопомъ ливонскимъ и г. Ригю о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ.
Изъ приговора легата оказывается, что архіепископъ пожаловалъ Ригѣ
при ея основаніи готландское право, состоявшее, на сколько ему то
было извѣстно, въ предоставленіи горожанамъ свободы отъ пошрины,
отъ береговаго права, отъ дуэли и испытанія раскаленнымъ желѣзомъ,
въ правѣ выбора фогта и чекана монеты, одинаковой съ готландской.

¹⁾ K. Höhlbaum. Die Gründung der deutschen Kolonie an der Düna въ
Hansische Geschichtsblätter, Leipzig 1873. p. 23—69.

²⁾ Hildebrand. p. 190.

³⁾ См. предисловіе къ изданію ихъ въ концѣ I т. у Pardessus. Colle-
ction d'anciennes lois maritimes. Meyer. De historia legum maritimarum medii
aevi celeberrimarum. Göttingen. 1826. p. 55—76.

Городъ же къ этому присоединялъ еще претензію на позволеніе жителямъ самимъ выбирать себѣ священника, но архіепископъ называлъ эту льготу нововведеніемъ нѣмецкихъ купцевъ, а не старымъ готландскимъ обычаемъ. Легатъ постановилъ утвердить за городомъ то, что признавали обѣ стороны, а относительно выбора священника и другихъ спорныхъ пунктовъ—собрать точныя свѣдѣнія въ трехлѣтній срокъ ¹⁾. За пятнадцать лѣтъ до произнесенія этого приговора самъ архіепископъ пожаловалъ привилегію купцамъ, посѣщающимъ Ливонію, въ особенности—готландскимъ. Въ ней гостямъ предоставляются тѣже льготы относительно пошлины, береговаго права, дуэли, испытанія желѣзомъ, употребленія готландской монеты, которыя въ вышеупомянутомъ приговорѣ выставляются главными законоположеніями готскаго права, пожалованнаго Ригѣ. Таеъ ваеъ въ привилегіи перечисляются тѣже льготы и при томъ онѣ жалуются готландскимъ купцамъ; то и въ ней, можетъ быть, слѣдуетъ видѣть ничто иное, какъ предоставленіе гостямъ устроиваться въ Ливоніи по готскому праву, хотя оно прямо тутъ и не названо. Разъ мы признаемъ вѣроятность подобнаго толкованія, тогда и другія статьи привилегіи, не отмѣченныя въ приговорѣ легата, тоже можно будетъ счетъ извлеченными изъ готскаго права, а онѣ настолько характеристичны, что мы считаемъ необходимымъ привести ихъ въ оригиналѣ: *excessus suos singulae civitates, si poterunt, componant; quicquid autem judici nostro per querimoniam delatum fuerit et quae inter cives contingunt, ipse judicabit similiter inter illos, qui ad nullam civitatem habent respectum. Nulla gilda communis sine episcopi auctoritate statuatur, nec ex ea judici civitatis in aliquo detrahetur, quia super gildas est principale iudicium* ²⁾. Подъ *civitates*, въ пользу которыхъ должны поступать штрафы съ гостей, посѣщающихъ Ливонію и Готландъ, слѣдуетъ, кажется, разумѣть здѣсь не города въ собственномъ смыслѣ, а купцевъ изъ большихъ городовъ, составлявшихъ на Готландѣ особыя общества. По всей вѣроятности, подобныя общества руководились въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ роднымъ правомъ; по крайней мѣрѣ, у любекскихъ купцевъ на Готландѣ былъ свой альдерманъ, и они могли принять или не принять въ свою среду постороннихъ купцевъ ³⁾. Этимъ только

¹⁾ Höhlbaum. HUB. 194.

²⁾ Ibid. 88.

³⁾ LUB. I, 273.

способомъ можно объяснить и то, какимъ образомъ ключи отъ общей купеческой казны на Готландѣ и въ Новгородѣ хранились у четырехъ городовъ, изъ которыхъ два находились въ отдаленной отъ Готланда Вестфалии ¹⁾). Если-бы слово *civitates* нужно было принимать въ буквальномъ смыслѣ, тогда странно было бы выраженіе сомнѣнія въ возможности для городовъ взыскать штрафъ съ виновныхъ. Что касается до гильдій, то подъ ними, кажется, слѣдуетъ разумѣть смѣшанныя общества изъ купцевъ различнаго происхожденія, которые не могли или не хотѣли примкнуть къ большимъ обществамъ. Надъ всѣми подобными обществами высшая юрисдикція въ Ригѣ принадлежала городскому фогту, на Готландѣ—висбійскому; ихъ же суду по всякимъ дѣламъ подлежали всѣ купцы, которые или сами обращались съ жалобой къ нимъ, а не къ своимъ альдерманамъ, или же совсѣмъ не принадлежали ни къ какому обществу и слѣдовательно не хотѣли руководиться какимъ нибудь опредѣленнымъ городскимъ правомъ. Уже одно это условіе относительно суда показываетъ, что готландское право должно было развиваться и вырабатываться по преимуществу путемъ практики и вліять на обычаи, господствовавшіе въ отдѣльныхъ обществахъ. Общіе торговые, политическіе, церковные интересы еще болѣе должны были сблизать между собою купцевъ и давать поводъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ и къ изданію постановленій, обязательныхъ для всѣхъ торговцевъ, откуда бы они ни пріѣхали. Такъ, на общій счетъ купцы построили въ Висби церковь св. Маріи, выпросили для себя право самимъ выбирать и содержать для нея клиръ ²⁾; отъ имени цѣлаго общества они запрашиваютъ торговыя льготы въ Ливоніи, Англіи, а можетъ быть, и во Фландріи ³⁾). При всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ купцевъ руководителемъ первое время, кажется, было готское общество, превосходившее въ началѣ нѣмцевъ и по числу, и по богатству, и по давнему зна-

¹⁾ Ibid. I. p. 703.

²⁾ Höhlbaum. HUB. 194.

³⁾ Ср. *ibid.* 88, 281, 421 и 422. Гардунгъ, знавшій послѣдній документъ только по изданію LUB, I, 180, гдѣ оно сдѣлано по невѣрному списку Дрейера, построилъ на немъ всю свою теорію о вліяніи готландскаго купеческаго общества на возникновеніе брюггской конторы, тогда какъ въ изданіи Гельбаума, сдѣланномъ по оригиналу, хранящемуся въ брюггскомъ архивѣ, совсѣмъ нѣтъ столь нужнаго Гардунгу выраженія: *ad instantiam universorum mercatorum romani imperii, Gothlandiam frequentantes*. Есть ли

комству съ Русью ¹⁾, и наконецъ по сохраненію въ своихъ рукахъ высшей юрисдикціи надъ нѣмецкими купеческими обществами; но во второй половинѣ XIII в. отношенія между готами и нѣмцами въ Висби, а потомъ и въ Новгородѣ, замѣтно измѣнились.

При первомъ своемъ появленіи на Готландѣ, нѣмцы, какъ извѣстно читателю, встрѣчены были туземцами очень недружелюбно. Постоянно случавшіяся ссоры и кровопролитныя драки заставили ихъ крѣпче держаться другъ за друга. Потребность въ взаимной помощи была причиною того, что нѣмецкіе купцы сосредоточили свою торговую дѣятельность на одномъ пунктѣ острова, въ Висби. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ договора 1163 г., мирныя отношенія мало по малу установились, и нѣмецкіе купцы не только стали усердно посѣщать готландскій рынокъ, но даже рѣшались иногда на полное переселеніе въ Висби. На основаніи договора 1163 г. такіе переселенцы приравнивались къ туземцамъ. Къ началу XIII в. количество нѣмецкихъ жителей въ Висби было уже на столько велико, что они оказались въ состояніи построить церковь св. Маріи и образовать изъ себя при ней особый приходъ. Последнее обстоятельство ясно даетъ понятъ, что и въ Висби, какъ и въ другихъ портахъ балтійскаго моря, нѣмецкіе переселенцы—купцы старались строиться особнякомъ отъ туземцевъ. Не смотря на свое подчиненіе готскому праву, нѣмецкіе жители Висби, очевидно, не забывали своихъ родныхъ обычаевъ. Первою заботою ихъ послѣ постройки церкви св. Маріи было—пріобрѣтеніе отъ епископа линкопингскаго позволенія самимъ выбирать для своего храма священника ²⁾, т. е. они постарались добыть себѣ знакомый читателю по вендскимъ городамъ церковный патронатъ. Со времени постройки

оно въ томъ оригиналѣ съ печатью, который хранится въ епископской семинаріи въ Брюгге, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ Гельбаумъ невидаль этого документа.

¹⁾ Гельбаумъ помѣстилъ въ своемъ сборникѣ значительное количество долговыхъ обязательствъ англійскихъ королей, обещающихъ къ извѣстному сроку уплатить иноземнымъ купцамъ за взятый у нихъ товаръ. Изъ этихъ росписокъ оказывается, что въ началѣ XIII в. короли покупаютъ мѣха почти исключительно у готскихъ купцевъ, и только со второй половины XIII в. въ числѣ кредиторовъ короля оказываются любекскіе, зестскіе и др. нѣмецкіе торговцы. Ср. HUB. 322, 333, 359, 395, 495 и пр.

²⁾ Höhlbaum. HUB. 191, 208, 651.

церкви св. Маріи переселеніе нѣмцевъ въ Висби пошло еще сильнѣе; скоро одинъ священникъ былъ не въ состояніи исполнять всѣхъ требъ прихожанъ, и послѣднимъ пришлось содержать двухъ ¹⁾. Пока въ Висби было не много жителей нѣмецкаго происхожденія, все управленіе принадлежало, конечно, туземному магистрату, но разъ изъ нѣмцевъ составился многочисленный приходъ и они сознали свою силу, немедленно возникъ вопросъ о допущеніи къ участию въ управленіи представителей нѣмецкаго квартала. Сколько долго шла борьба за власть между готскимъ и нѣмецкимъ населеніемъ въ Висби, намъ неизвѣстно, но изъ актовъ второй половины XIII в. видно, что городское управленіе было раздѣлено уже тогда между представителями обѣихъ національностей ²⁾. Равноправность впрочемъ не могла быть продолжительна; приливъ нѣмцевъ все возрасталъ, и въ актахъ второй половины XIII в. встрѣчаются указанія на постепенное развитіе преобладанія нѣмецкаго элемента надъ готскимъ и на превращеніе Висби въ чисто нѣмецкій городъ. Церковный патронатъ, принадлежавшій прежде одному приходу храма св. Маріи, распространяется потомъ и на церкви св. Іакова и Троицы. Отношенія Висби къ шведскому королю мѣняются и при томъ на манеръ отношеній нѣмецкихъ городовъ къ ихъ сеньорамъ. Прежде жители Висби ничѣмъ не отличались отъ остальныхъ жителей острова по своимъ отношеніямъ къ королю: вмѣстѣ съ ними платили ему подать, вмѣстѣ съ ними принимали участіе въ походахъ; теперь же территория Висби выдѣляется какъ городская изъ земской, городъ обно-

¹⁾ LUB. II, 367.

²⁾ Въ 1276 г. Магнусъ, король шведскій, далъ готландскимъ купцамъ обширную привилегію, *consulum, seniorum et universitatis tam Teutonice, quam Gothensis Guthland inhabitantium precibus*. Въ 1286 г. *seniores terre Gothlandie cum tota communitate, nec non consules ceterique cives tam gothensium, quam theutonicorum in Wisby* заявляютъ о самовольномъ уходѣ изъ порта двухъ судовъ, не смотря на объявленіе имъ запрета фогтомъ и ратманами. Въ 1288 г. жители Висби, въ слѣдствіе столкновеній съ населеніями Готланда, обнесли свой городъ крѣпкою стѣною, не испросивъ сперва на то согласія у короля. Сознавая свою вину, они согласились уплатить королю болѣе 2000 м. сер. и обязались его одного считать своимъ сеньоромъ, открывать предъ нимъ городскія ворота, помогать въ борьбѣ съ готландцами и пр. Обо всѣхъ этихъ условіяхъ объявляютъ *advocati et consules tam Gothensium, quam Theutonicorum et communitas civium de Wisby*. Höhlbaum. HUB. 773; LUB. I, 497; II, 68.

сится вѣрными стѣнами вопреки волѣ самого короля и свои отноше-
 нія къ нему ограничиваетъ обѣщаніемъ вѣрности, какъ своему сеньору¹⁾.
 Въ то же время Висби вступаетъ въ тѣсныя отношенія къ приморскимъ
 нѣмецкимъ городамъ, заключаетъ съ ними союзъ для совмѣстной борьбы
 съ пиратами, принимаетъ участіе въ войнѣ съ Норвегіей и въ заклю-
 ченіи кальмарскаго мира, посылаетъ своихъ представителей на город-
 скіе сеймы и пр. Замѣчательно, что города, допуская въ союзъ съ
 собою Висби, совершенно игнорируютъ въ своихъ документахъ готскую
 половину населенія города. Такъ напр: при заключеніи союза сперва
 между Любекомъ и Висби, а потомъ между Любекомъ, Висби и Ригой,
 отмѣчаются въ заголовкахъ договоровъ только *advocatus, consules et
 commune Theutonicorum civitatis Wisbucensis*, или просто *wisbucenses
 Theutonici universi* ²⁾; въ документахъ относящихся къ кальмарскому
 миру, опять говорится только о *theutonici wisbucenses, teuthonici in
 Wisby* ³⁾. Подъ конецъ XIII в. самъ висбійскій магистратъ считаетъ
 возможнымъ свои письма озаглавливать просто: *advocatus, consules ac
 commune civitatis Wisby* ⁴⁾, и эта формула остается и въ документахъ
 XIV в. ⁵⁾. До какой степени готы были въ заговѣ у нѣмцевъ, можно
 судить потому, что въ концѣ XIII в. поднимаютъ вопросъ о запретѣ
 плаванія готскимъ судамъ въ порты нѣмецкаго моря ⁶⁾. Къ этому же
 времени, какъ мы сейчасъ увидимъ, готы были оттѣснены нѣмцами и
 отъ торговли съ Россіей.

Непосредственныя сношенія нѣмецкихъ купцовъ съ Русью чрезъ
 балтійское море начались не раньше половины XII в. Извѣстный
 договоръ Генриха Льва съ Готландомъ, по всей вѣроятности, не мало
 содѣйствовалъ установленію и упроченію этихъ сношеній. Готы давно
 уже бывали въ Новгородѣ. Въ лѣтописяхъ ихъ имя скрывается подъ
 общимъ названіемъ варяговъ, которое въ древнѣйшемъ договорѣ готовъ
 и нѣмцевъ съ русскими употребляется еще для обозначенія всѣхъ
 западныхъ народовъ ⁷⁾. Въ XII в. между готами и русскими суще-

¹⁾ Ср. Höhlbaum. HUB. 993 прим 2 и 1043.

²⁾ LUB. I, 402, 435.

³⁾ LUB. I, 479, 483, 484.

⁴⁾ Ibid. I, 751.

⁵⁾ Ibid. III, 182.

⁶⁾ Höhlbaum. HUB. 1154.

⁷⁾ См. договоръ 1195 г. ст. 10 въ изданіи М. Владимірскаго-Буданова.

ствали правильныя торговыя сношенія: у первыхъ былъ въ Новгородѣ свой дворъ, свой храмъ; и русскіе имѣли на Готландѣ свое пристанище и свою церковь. Такимъ образомъ упроченіе мирныхъ отношеній между готами и нѣмцами по договору 1163 г. само собою должно было повести и къ установленію торговыхъ сношеній нѣмцевъ съ давними знакомыми готовъ, съ русскими. Дѣйствительно, древнѣйшія извѣстія о посѣщеніи нѣмецкими купцами русскихъ рынковъ не восходятъ далѣе 1165 г. ¹⁾; около того же времени, безъ сомнѣнія, начали ѣздить туда и любекскіе купцы, такъ какъ въ привилегіи Генриха Льва, утвержденной Фридрихомъ I, русскимъ купцамъ уже предоставлено право безошпинной торговли въ Любекѣ, а подобная льгота обыкновенно давалась чужеземцамъ подѣ условіемъ пожалованія ея и любекскимъ купцамъ на ихъ собственныхъ рынкахъ; въ русскихъ лѣтописяхъ первыя извѣстія о пребываніи нѣмецкихъ купцевъ въ новгородской области тоже не восходятъ далѣе конца XII в. ²⁾

Отправляясь съ своими товарами на русскіе рынки вмѣстѣ съ готами, нѣмцы, естественно, первое время, должны были руководиться во всемъ ихъ указаніями. Сами они не знали ни дорогъ, ни страны, ни языка ея жителей, ни ихъ нравовъ, обычаевъ; но участь уготововъ способу сношеній съ русскими, нѣмцы вовсе не сливались съ ними въ одно общество. Какъ на Готландѣ нѣмцы, не смотря на свое уравненіе въ правахъ съ туземцами, старались держаться особнякомъ отъ нихъ, устраивали свой кварталъ, свою церковь, содержали своихъ священниковъ, заводили свои порядки, такъ точно и въ Россіи, по крайней мѣрѣ, въ Новгородѣ, у нихъ скоро является независимый отъ готовъ дворъ, гдѣ они устраиваются примѣнительно къ своимъ роднымъ обычаямъ. Правда, древнѣйшіе договоры съ Русью заключаютъ сообща нѣмцы и готы; но едвали въ этомъ случаѣ отношенія между ними были ближе, чѣмъ отношенія между нѣмецкими и южно-европейскими купцами въ Англіи и Фландріи, гдѣ совмѣстный образъ дѣйствій купцевъ разныхъ странъ и народностей случался только при столкновеніяхъ съ мѣстными властями и при ходатайствѣ о торговыхъ вольностяхъ; но разъ вольности были получены, нѣмцы тотчасъ же отдѣлялись отъ своихъ союзниковъ и стремились восполь-

¹⁾ Nöhlbaum. HUB. 17.

²⁾ Новгор. лѣт. 1188 г.

зоваться торговыми льготами исключительно въ свою пользу. Тоже самое явленіе повторилось и въ Новгородѣ: въ концѣ XIII в. нѣмцы настолько уже упрочили свое положеніе на русскихъ рынкахъ, что при переговорахъ о торговыхъ вольностяхъ стали дѣйствовать одни, независимо отъ готовъ ¹⁾; а къ половинѣ XIV они успѣли даже совсѣмъ устранить готовъ отъ торговли съ Русью: готскій дворъ въ Новгородѣ оказывается тогда въ рукахъ нѣмцевъ, и они отдаютъ его въ наймы ²⁾. Какъ совершился этотъ переворотъ, мы не знаемъ, но по всей вѣроятности тутъ сказалось вліяніе перемѣны въ отношеніяхъ между нѣмцами и готами на самомъ Готландѣ, въ Висби.

Отстраняя отъ торговли съ Русью готовъ, нѣмцы въ тоже время стремились мѣшать активному участию въ ней и самихъ русскихъ, въ чемъ подѣ конецъ и успѣли. Этотъ послѣдній процессъ прослѣдить гораздо удобнѣе: въ договорахъ можно найти указанія на постепенное измѣненіе въ отношеніяхъ между нѣмцами и русскими, а въ статутахъ новгородскаго нѣмецкаго двора намеки на мотивы, подѣ вліяніемъ которыхъ дѣйствовали нѣмцы, и на средства, въ каковыхъ они прибѣгали для достиженія своей конечной цѣли—захвата въ свои руки всей активной торговли Руси съ Западной Европой.

Русскіе города, съ которыми нѣмцы, въ слѣдъ за готами, завели торговныя сношенія въ концѣ XII в., лежали на тѣхъ называемомъ греческомъ пути, довольно далеко отъ берега балтійскаго моря. Въ нихъ можно было проникнуть или чрезъ финскій заливъ, Неву, Ладожское озеро Волховъ и Ловать до волова къ Днѣпру, или чрезъ рижскій заливъ, по зап. Двинѣ до того же волова; третій путь чрезъ Нарову и Пейпусъ къ Пскову первое время, кажется, былъ въ меньшемъ употребленіи. Какой бы путь нѣмецкіе вущы ни избрали, во всякомъ случаѣ имъ приходилось ѣхать довольно долго по рѣкамъ, а на воловахъ—и сухимъ путемъ, чрезъ страны, заселенныя языческими финскими и литовскими племенами. Русскіе князья очень рано стали смотрѣть на эти племена, какъ на своихъ подданныхъ, рубили въ ихъ землѣ города, собирали дань, но выказывали большую терпимость по отношенію къ религіи. Того же взгляда на язычниковъ, кажется, держались и готы, которыхъ папы даже въ XIII в. укоряли за сношенія

¹⁾ LUB. I, 582.

²⁾ Sartorius-Lappenberg. UB. p. 289.

съ язычниками и доставленіе имъ оружія, хлѣба и другихъ товаровъ ¹⁾. Совершенно иначе отнеслись къ язычеству финскихъ племенъ нѣмцы, тогда только что кончившіе обращеніе въ христіанство прибалтійскихъ славянъ. Не успѣли первые нѣмецкіе купцы побывать у устья зап. Двины, какъ тотчасъ сюда явились нѣмецкіе миссіонеры, поддерживавшіе свою проповѣдь помощію крестоносцевъ и рыцарей ²⁾. Въ началѣ XIII в. на помощь миссіонерамъ и рыцарямъ явился въ Ливонію датскій король Вальдемаръ и занялъ своими войсками значительную часть Эстоніи. Въ тоже время и шведы, стремившіеся къ захвату сѣвернаго побережья финскаго залива, начали дѣлать тамъ завоеванія крестомъ и мечемъ. Во всѣхъ этихъ предпріятіяхъ, особенно въ Ливоніи, принимали дѣятельное участіе нѣмецкіе купцы. Для нихъ крайне выгодно было завоеваніе и заселеніе нѣмецкими колоніями береговъ финскаго и рижскаго заливовъ. Этимъ способомъ они могли обезпечить себѣ безопасную стоянку судовъ въ ливонскихъ портахъ, могли отрѣзать финскія племена отъ моря, гдѣ тѣ занимались пиратствомъ и грабежемъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, могли обезопасить и самый проѣздъ на русскіе рынки. Поэтому приморскіе нѣмецкіе города, въ особенности Любець, охотно отправляли на своихъ судахъ крестоносцевъ и колонистовъ въ Ливонію. Побуждаемые интересами церковными, политическими и торговыми нѣмцы, датчане и шведы быстро повели впередъ дѣло обращенія и поворенія прибрежныхъ финскихъ племенъ. Русь, занятая тогда домашними неурядицами, мало обращала вниманія на событія у береговъ балтійскаго моря. Ближайшіе къ Ливоніи и Финляндіи князья новгородскіе, псковскіе, смоленскіе и полоцкіе, хотя и выказывали сопротивленіе завоевательнымъ стремленіямъ иноземцевъ, но дѣйствовали несогласно, а потому и неуспѣшно. Татарскій погромъ тоже помогъ косвеннымъ образомъ нѣмцамъ и скандинавамъ утвердиться у береговъ финскаго и рижскаго залива. Побѣды Александра Невскаго надъ шведами и нѣмцами, героическіе подвиги Довмонта, образованіе сильнаго литовскаго княжества были въ состояніи положить предѣлъ завоеваніямъ нѣмцевъ и скандинавовъ, но не отгѣснить ихъ отъ занятаго ими морскаго берега. Со второй поло-

¹⁾ Nöhlbaum. HUB. 230.

²⁾ Костомаровъ. Сѣвернорусскія народоправства. СПб. 1853. I, стр. 329 и сл.

вины XIII в. уже не нѣмцамъ приходилось пробираться въ русскіе города чрезъ земли номинальныхъ русскихъ подданныхъ изъ финновъ, а наоборотъ, сами русскіе купцы принуждены были ѣхать къ морю чрезъ нѣмецкія земли. А такъ какъ вражда съ орденомъ не прерывалась почти ни на минуту, то и поѣздки русскихъ купцевъ за море сдѣлались теперь столь же опасны, какъ прежде поѣздки нѣмцевъ на русскіе рынки. Въ слѣдствіе этого русскіе купцы стали все рѣже и рѣже ѣздить съ товарами на Готландъ и къ берегамъ поморья, а ограничивались или торговлею съ нѣмецкими купцами у себя дома, или же—въ ливонскихъ городахъ. Оттого и въ договорахъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, сперва настаивается на полномъ равенствѣ иноземцевъ съ русскими въ дѣлѣ торговли, а позже всѣ статьи ихъ касаются почти исключительно положенія нѣмцевъ въ Россіи, а не русскихъ въ нѣмецкихъ странахъ и городахъ.

Древнѣйшій изъ договоровъ, заключенныхъ русскими съ готами и нѣмцами, относится къ послѣднему десятилѣтію XII в., слѣдовательно, къ тому времени, когда дѣятельность нѣмецкихъ и шведскихъ миссіонеровъ только что еще началась въ Ливоніи и Финляндіи, когда финскія племена еще пользовались почти полною самостоятельностью и были не прочь разграбить проѣзжихъ купцевъ на морѣ и на сушѣ. Не задолго до заключенія договора готскіе и нѣмецкіе купцы дѣйствительно подверглись нападенію въ новгородской области, и на время сами новгородцы сочли нужнымъ не пускать за море своихъ купцевъ. Поэтому нисколько неудивительно, что при заключеніи договора готы и нѣмцы по преимуществу настаивали на томъ, чтобы путь въ Новгородъ былъ чистъ, и чтобы виновный въ оскорбленіи гостей или ихъ посла былъ подвергнутъ наказанію. Изъ 15 статей договора, по крайней мѣрѣ, 10 относятся къ уголовному праву, и только въ остальныхъ пяти опредѣляется порядокъ судопроизводства; о торговлѣ же не сказано ни слова: вѣроятно, предполагалось, что она будетъ производиться по старому обычаю, хорошо знакомому и готамъ, и русскимъ; нѣмцы же, столь любившіе подробныя письменныя опредѣленія условій торговли, должно быть, чувствовали себя еще слишкомъ слабыми, чтобы заявить свои требованія. Какъ на Готландѣ они первое время вполне удовлетворились приравненіемъ ихъ къ готамъ; такъ и теперь они согласились подчиниться въ Новгородѣ русскому праву. Размѣры наказаній, опредѣленныхъ въ договорѣ за различныя уголовныя преступленія, вполне

соотвѣтствуютъ постановленіямъ на этотъ счетъ въ Русской Правдѣ; такъ что договоръ 1195 г. смѣло можно называть заключеннымъ на всей волѣ новгородской.

Нѣсколько инымъ характеромъ отличается знаменитый договоръ смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригю, Готландомъ и готландскимъ нѣмецкимъ купеческимъ обществомъ (всѣмъ купчемъ, *communis mercator*). Договоръ былъ заключенъ въ 1229 г. Къ этому времени Юрьевъ былъ уже въ рукахъ нѣмцевъ; Рига и Ревель сдѣлались непреодолимымъ оплотомъ нѣмецкой и датской колонизаціи; новгородцы и псковичи до того утомились отъ постоянныхъ безуспѣшныхъ войнъ съ рыцарями, что, заключивъ въ 1225 г. миръ съ нѣмцами, рѣшительно отказывались слѣдовать за князьями въ новые походы въ Ливонію. Въ виду такихъ обстоятельствъ и смоленскій князь, принимавшій прежде участіе въ борьбѣ съ нѣмцами, предпочелъ заключить съ ними миръ и самъ снарядилъ посольство въ Ригу и Готландъ. Послы князя, конечно, не могли думать о предписаніи условій нѣмцамъ; въ свою очередь и тѣ никакъ не смѣли считать свое положеніе въ Ливоніи вполне прочнымъ; дѣла меченосцевъ были на столько плохи, что рыцари уже подумывали о сляніи съ тевтонскимъ орденомъ. Такимъ образомъ обѣ стороны были расползены въ уступкамъ при опредѣленіи условій мира, и это дѣйствительно весьма ясно отразилось на договорѣ. Всѣ вольности, какія латины выговариваютъ себѣ въ Смоленскѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, они обѣщаютъ давать русскимъ купцамъ въ Ригѣ, Готландѣ и Любекѣ; и на оборотъ, условія мира, предложенныя русскими послами, простираются одинаково на обѣ стороны. Правда, въ договорѣ не сказано прямо, что именно предлагали русскіе и что—нѣмцы, но объ этомъ можно догадываться съ помощію сличенія настоящаго трактата съ другими юридическими памятниками. Можно смѣло сказать, что статьи договора, опредѣляющія наказанія за уголовныя преступленія, могли быть предложены только русскими, такъ какъ онѣ почти вполне соотвѣтствуютъ постановленіямъ Русской правды и договора 1195 г. ¹⁾, и на оборотъ, правила относительно береговаго права, взысканія долговъ, ареста, по всей вѣроятности, установлены были по желанію нѣмцевъ, включавшихъ подобныя условія въ свои торговые договоры съ другими государями Европы. Насъ интересуютъ

¹⁾ Владимірскій-Будановъ. стр. 111.

главнымъ образомъ послѣдняго рода статьи, потому что по нимъ можно судить, какъ нѣмцы старались устроиться въ странѣ Кривичей. Нужно замѣтить, что нѣмецкіе и готскіе купцы бывали здѣсь и раньше: въ хроникѣ Генриха Латыша упоминается о нѣсколькихъ попыткахъ нѣмецкихъ купцевъ установить мирныя торговыя сношенія по Двинѣ съ Полоцкомъ и Смоленскомъ; въ послѣднемъ они успѣли даже построить свою церковь, о которой въ трактатѣ говорится, какъ о существующей; значить, нѣмецкимъ гостямъ были не неизвѣстны условія торговли съ этими русскими городами, и на договоръ 1229 г. можно смотрѣть, какъ на попытку нѣмцевъ согласить свои собственные обычаи съ русскими порядками.

Латинскіе гости—таково общее названіе для готскихъ и нѣмецкихъ купцевъ въ смоленскомъ договорѣ—пріѣзжали въ русскія владѣнія цѣлыми караванами. Въ договорѣ предусматривается возможность одновременнаго сѣзда на волокъ, раздѣлявшемъ западную Двину отъ Днѣпра, латинскихъ и русскихъ купцевъ въ такомъ количествѣ, что волочаче, занимавшіеся доставкою товаровъ черезъ волокъ, будутъ не въ состояніи выставить нужное число подводъ. Такъ какъ купцы на волокъ нерѣдко подвергались нападеніямъ со стороны язычниковъ, то и русскимъ и латынамъ хотѣлось какъ можно скорѣе заполучить подводъ. Во избѣжаніе споровъ въ договорѣ установлено правило, что латинскіе и смоленскіе купцы будутъ рѣшать вопросъ объ очереди жребіемъ, а всѣ другіе русскіе купцы должны уступать первенство латынамъ. На волокъ всѣмъ распоряжался особый тиунъ, и латыны нашли нужнымъ вставить въ договоръ обѣщаніе ему подарка за немедленную доставку подводъ. Всякая потеря купцевъ во время переѣзда чрезъ волокъ должна быть вознаграждена волочачами. По прибытіи въ городъ, латыны подносятъ подарокъ княгинѣ и за тѣмъ могутъ невозбранно заниматься своимъ торговымъ дѣломъ. Они имѣютъ право все продавать, все покупать и вывозить. Если покупаемый товаръ нужно было взвѣсить, вѣсее платитъ одинъ покупатель. Изъ другихъ торговыхъ пошлинъ упоминается только мыто, которое нѣмцы платятъ въ Смоленскѣ, русскіе въ Ригѣ или на Готландѣ. Торговля весьма часто совершалась въ кредитъ, какъ видно изъ значительнаго количества статей договора о долгахъ. Очевидно, латыны употребляли всѣ усилія, чтобы обезпечить себѣ уплату долговъ. Должникъ могъ умереть, могъ подвергнуться конфискаціи имущества за какуюнибудь провинность,

могъ обанкрутиться, но латинскій гость все-таки не терялъ надежды получить свое: по договору онъ имѣлъ право взыскивать долгъ съ наследника должника, требовать себѣ первому уплаты изъ конфискованнаго имущества, или изъ остатковъ имѣнія банкрота. Въ обыкновенномъ же случаѣ кредиторъ—латинянинъ просто обращался къ пособію пристава, и тотъ былъ обязанъ взыскать долгъ въ недѣльный срокъ. Выговаривая себѣ взысканіе долговъ съ помощію пристава, латины однако вовсе не желали, чтобы кредиторы изъ русскихъ прибѣгали къ тойже мѣрѣ противъ должниковъ изъ латинянъ. Кредитору—русскому предписывается сперва обратиться съ жалобой на должника къ латинскому старостѣ, и только при недѣйствительности этого средства онъ получалъ право прибѣгнуть къ помощи пристава, но и тутъ гость могъ отдѣлаться отъ ареста представленіемъ за себя поручителей. Но если ни должника, ни его поручителей не было на лице, кредиторъ долженъ отправиться на мѣсто ихъ жительства и тамъ взыскивать съ нихъ долгъ съ помощію мѣстныхъ властей. Если дѣло доходило до суда, свидѣтелями въ немъ должны быть выставлены одновременно лица латинскаго и русскаго происхожденія, одностороннее свидѣтельское показаніе—не допускается. Нельзя также принудить подсудимаго къ поединку или къ испытанію раскаленнымъ желѣзомъ; но между собою гости могутъ драться на дуэли, и князь не долженъ вступаться въ ихъ распрю. Самый судъ могъ совершаться только въ Смоленскѣ, Ригѣ и Готландѣ, и дѣло, рѣшенное въ одномъ мѣстѣ, не можетъ быть перерѣшено въ другомъ. Во время пребыванія гостей въ Смоленскѣ князь не можетъ брать ихъ противъ воли въ свои походы, а при крушеніи ихъ судовъ на Двинѣ долженъ позволить гостямъ спасти товары на берегъ.

Теперь, если принять во вниманіе, что латины пріѣзжали въ Смоленскъ цѣлыми караванами, что у нихъ былъ здѣсь свой староста, свой храмъ, что они гыхлопотали себѣ свободу отъ береговаго права, отъ ареста и ордалий, обѣщаніе скорого суда, позволеніе самимъ рѣшать споры между собою, хотя бы дѣло дошло до дуэли, право извѣстнаго мон-троля надъ вѣсками: то нельзя не усмотрѣть во всемъ этомъ желаніи латинянъ устроиться въ Смоленскѣ по тому самому способу, по какому организовались нѣмецкія купеческія общества въ чужихъ краяхъ. Преобладаніе нѣмецкаго элемента надъ готскимъ при заключеніи договора 1229 г. свазалось и въ томъ, что большинство подписавшихся подъ нимъ свидѣтелей—нѣмецкіе купцы изъ различныхъ городовъ, входив-

шіе въ составъ нѣмецкаго купеческаго общества на Готландѣ, и что самый документъ скрѣпленъ печатію того же общества.

Всѣ послѣдующіе торговые договоры нѣмцевъ съ смоленскими, полоцкими и литовскими князьями представляютъ собою ничто иное, какъ болѣе или менѣе сокращенное повтореніе трактата 1229 г. ¹⁾. Если въ нихъ и встрѣчаются кое-какія измѣненія и дополненія, такъ и тѣ сдѣланы въ интересахъ нѣмцевъ, согласно съ ихъ обычаями. Такъ, въ двухъ спискахъ рижской редакціи договора 1229 г. въ позднѣйшее время сдѣлано добавленіе, что князь не можетъ никого поставить на дворы, принадлежащіе нѣмцамъ, безъ ихъ согласія ²⁾; или въ подтвердительномъ договорѣ половины XIII в. нѣмцы выговорили себѣ выдачу разбойниковъ и убійцъ головою вмѣсто полученія съ нихъ виры за убитыхъ гостей и пословъ ³⁾, какъ то было въ обычай въ нѣмецкихъ городахъ (pro carite carui). Въ XIV в. между Ригою и Полоцкомъ состоялся договоръ о вѣсахъ, вполне напоминающій подобные трактаты нѣмецкихъ купцевъ съ Фландріей или Англіей ⁴⁾. Во всѣхъ этихъ договорахъ о готахъ почти не упоминается, такъ какъ выраженіе „готскій берегъ“ можетъ быть относимо и къ мѣстопробыванію большаго нѣмецкаго купеческаго общества. Самые договоры въ большинствѣ случаевъ заключаются даже только съ орденомъ, архіепископомъ ливонскимъ и Ригою, значить, не только готы, но и сами нѣмецкіе купцы не всегда принимали въ нихъ участіе. Въ XIV в. торговля нѣмцевъ, вмѣсто Смоленска, сосредоточивается въ Полоцкѣ. Полоцкая контора, хотя и считалась основанною большимъ готландскимъ нѣмецкимъ купеческимъ обществомъ, но въ дѣйствительности руководилась указаніями рижскаго магистрата, который ведетъ за нее переговоры съ русскими и литовскими князьями, посылаетъ ей для руководства статутъ, составленный по образцу новгородской свры и пр. Рижскій же магистратъ, допуская русскихъ купцевъ къ торговлѣ на своемъ рынкѣ, постоянно вооружался противъ ихъ попытокъ плавать съ то-

¹⁾ Русско-ливонскіе акты. СПб. 1868 г. № 25, 36, 47, 73, 83.

²⁾ Ibid. стр. 443.

³⁾ Ibid. стр. 451.

⁴⁾ Грамоты касающіяся до сношеній сѣверозападной Россіи съ Ригою и ганзейскими городами въ XII—XIV в. СПб. 1857 г. № 7.

варами за море ¹⁾. Такимъ образомъ въ занятіи нѣмцами Ливоніи можно видѣть главную причину того, что готамъ былъ отрѣзанъ путь по Дринѣ на русскіе рынки, а русскимъ—путь въ Висби и Любекъ.

Съ большимъ успѣхомъ отстаивали свои права на участіе въ активной торговлѣ съ в. Европой новгородцы. Всѣ попытки нѣмцевъ и шведовъ отрѣзать имъ путь къ морю долгое время оставались неудачны: на грабежи они отвѣчали грабежами, на попытки построить крѣпости по теченію Невы—разрушеніемъ чужихъ городковъ и постройкою тамъ же своихъ. Тутъ уже не русскіе шлютъ пословъ къ нѣмцамъ для заключенія мирныхъ и торговыхъ договоровъ, а наоборотъ, нѣмецкіе послы являются въ Новгородъ съ просьбою о мирѣ. На сохранившихся до насъ трактатахъ XIII в. очень ярко отразилось сознание Новгородомъ своей силы и возможности рѣшать всякій спорный вопросъ по своей волѣ. Такъ, въ договорѣ Александра Невского (1257—63) ²⁾ съ нѣмцами и готами новгородцы изъявляютъ готовность, по просьбѣ пословъ, замѣнить русскіе вѣсы (пудъ) нѣмецкими (скальви), уступить нѣмцамъ три двора, но тотчасъ же замѣчаютъ, что дѣлаютъ это „по своей волѣ“; тутъ же они вставляютъ условіе, чтобы „вѣсче“ платилъ и продавецъ и покупатель, тогда какъ по смоленскому договору эта пошлина взималась только съ покупателя; значитъ, нѣмцы въ Новгородѣ принуждены были платить вдвое больше, чѣмъ въ Смоленскѣ. Но всего лучше полная свобода новгородцевъ въ опредѣленіи условий мира сказалась на трактатѣ 1270 года. За два года передъ его заключеніемъ Ливонскій орденъ склонилъ Любекъ и готландскихъ купцовъ прекратить на время торговые сношенія съ Новгородомъ. Власти ордена увѣряли, что Псковъ уже въ ихъ рукахъ; обѣщали заключить миръ съ русскими не иначе, какъ подъ условіемъ утвержденія балтійскими купцамъ всѣхъ ихъ вольностей. Желаніе ордена было исполнено; но купцы скоро убѣдились, что извѣстіе о взятіи Пскова—ложно, что рыцари не имѣли успѣха, и потому нельзя надѣяться на заключеніе мира на выгодныхъ условіяхъ. Дѣлать нечего, пришлось самимъ взяться за хлопоты о восстановленіи торговыхъ сношеній. Вѣроятно, къ этому времени относится ханскій ярлыкъ къ князю Ярославу Ярославичу,

¹⁾ Н. Hildebrand. Das deutsche Komptoir zu Polozk, въ Baltische Monatschrift. 1873. Riga.

²⁾ Русско-ливонскіе акты. 16.

трубующій отъ него свободнаго проѣзда для нѣмецкихъ гостей въ Новгородъ¹⁾. Ободренные любезностію хана и готовностію князя исполнить ханскій приказъ, нѣмецкіе купцы прислали въ Новгородъ проектъ мирнаго договора, подобно тому, какъ они посылали проекты привилегій къ королямъ датскимъ, норвежскимъ, графамъ голландскимъ и пр. Но тамъ ихъ проекты принимались почти безъ всякихъ измѣненій, въ Новгородѣ же отъ нѣмецкаго проекта оставили только порядокъ статей, а все содержаніе ихъ подвергли значительному измѣненію и сокращенію, разумѣется, не къ выгодѣ нѣмцевъ. Принятіе нѣмцами договора въ измѣненномъ видѣ ясно говоритъ за то, до какой степени они дорожили торговлей съ Новгородомъ.

Хотя проектъ договора, предложенный нѣмцами, не имѣлъ практическаго значенія, тѣмъ не менѣе чрезъ сравненіе его съ подлиннымъ договоромъ является возможность составить себѣ понятіе о томъ, къ чему стремились пѣмцы въ Новгородѣ, и какъ относились къ этимъ стремленіямъ сами новгородцы. Въ проектѣ нѣмцы предлагали „по старому обычаю“ считать гостей находящимися подъ защитою Новгорода со времени прибытія ихъ на Березовые острова (Berke), въ договорѣ же князь и новгородцы обѣщаютъ „по старому миру“ свою защиту гостямъ только отъ Котлина; но и тутъ они соглашаются отвѣчать за всѣ потери купцевъ въ томъ лишь случаѣ, если тѣ поѣдутъ въ сопровожденіи пристава или новгородскихъ купцевъ и не будутъ заѣзжать къ кореламъ. Просьба нѣмцевъ—позволить имъ рубить по дорогѣ лѣсъ—была уважена, но ихъ желаніе подвергать захваченныхъ на пути воровъ строгому наказанію, соразмѣрно съ суммою кражи, и при томъ, если нѣтъ тиуна, по приговору самыхъ гостей,—было отклонено и замѣнено требованіемъ, чтобы гости представляли захваченнаго на пути вора суду въ Ладогѣ или въ Новгородѣ. При проѣздѣ чрезъ волховскіе пороги нѣмцамъ, согласно съ ихъ желаніемъ, позволено брать лоцмановъ, но предложеніе проекта относительно вознагражденія лоцмановъ и возложенія на нихъ отвѣтственности за потери при крушеніи было отклонено; напротивъ, договоръ требуетъ, чтобы наемная плата была выдана, хотя бы судно подверглось крушенію. Нѣмцы предлагали, чтобы ихъ суда подвергались таможенному осмотру въ

¹⁾ Nöhlbaum. HUB. 655—7. Русско-ливонскіе акты. 26.

Гостинополь, а пошлина уплачивалась бы уже по прибытіи въ Новгородъ, при чемъ прилагали и самый тарифъ ея; но новгородцы настаивали, чтобы пошлина уплачивалась въ Гостиннополь „по старинѣ“. Плата за доставку товаровъ съ лодокъ къ нѣмецкому и готскому двору установлена была въ договорѣ та самая, какую нѣмцы предлагали въ проектѣ. Всѣ споры гостей съ лоцманами, новгородцами, или самихъ лѣтнихъ гостей съ зимними, и по проекту и по договору, положено было разбирать въ Новгородѣ, но предложеніе проекта о предварительномъ обращеніи съ жалобой истца—русскаго на отвѣтчика—гостя къ нѣмецкому альдерману, какъ то было въ Смоленскѣ, отклонено. Если дѣло дойдетъ до суда, нѣмцы желали бы, чтобы свидѣтелями являлись, по крайней мѣрѣ, по два русскихъ и по два нѣмца, согласное показаніе которыхъ рѣшаетъ дѣло, а разногласіе—ведетъ къ рѣшенію жребіемъ; слѣдовательно, въ проектѣ предлагалось почти тоже самое, что было установлено въ Смоленскѣ, но въ договорѣ 1270 г. о количествѣ и національности свидѣтелей не говорится ни слова, а только объ согласіи или разногласіи въ ихъ показаніяхъ. Арестъ за долги и задержаніе спорнаго имущества, вира за уголовныя преступленія были опредѣлены почти исполнѣ такъ, какъ желали нѣмцы; за то относительно вольностей двора и правилъ о вѣсахъ между проектомъ и договоромъ существуетъ громадное различіе. Нѣмцы и готы предлагали, чтобы новгородцы признали за ихъ дворами право давать убѣжище преступникамъ, право безусловнаго самоуправленія, право самовольной расправы со всякимъ, кто ворвется туда силою и оскорбитъ гостя; они требовали наказанія, какъ за убійство, за всякій камень, брошенный во дворъ, за всякую порчу забора, воротъ; желали, чтобы подлѣ ихъ дворовъ не собирались кулачные бои, чтобы тамъ не было никакихъ зданій и складовъ лѣса, словомъ, чтобы принадлежавшіе имъ земли и луга были въ полномъ ихъ распоряженіи и свободны отъ всякихъ повинностей и вмѣшательства со стороны мѣстныхъ властей. На всѣ эти претензіи новгородцы отвѣчали въ договорѣ только обѣщаніемъ судить виновныхъ въ оскорбленіи гостей внутри двора сообразно съ ихъ преступленіемъ, заставить сломавшаго заборъ поставить новый, да признать луга собственностію нѣмцевъ. Такъ точно сложныя и обширныя правила проекта, относившіяся къ вѣсамъ и направленныя къ ограниченію расходовъ при взвѣшиваніи и къ предоставленію гостямъ права контроля надъ вѣсами, замѣнены въ договорѣ краткимъ обща-

нѣмъ правильности взвѣшиванія и установленія ваги въ 8 ливонскихъ фунтовъ ¹⁾).

Какъ въ проектѣ, такъ и въ договорѣ условія предлагаются и принимаются вмѣстѣ готами и нѣмцами, но въ дѣйствительности первенствующая роль въ переговорахъ принадлежала несомнѣнно нѣмцамъ. За это говорятъ, какъ тѣ предложенія проекта, которыя напоминаютъ статьи смоленскаго договора, такъ въ особенности тѣ, въ которыхъ опредѣляется положеніе двора въ Новгородѣ. Въ нихъ очень ясно сказалось желаніе нѣмцевъ устроить свой дворъ въ Новгородѣ по тому самому способу, по какому у нихъ были устроены конторы въ другихъ странахъ.

Когда собственно возникъ въ Новгородѣ нѣмецкій дворъ, съ точностію неизвѣстно: въ договорѣ 1195 г. о нѣмецкомъ дворѣ нѣтъ и помину, а въ трактатахъ Александра и Ярослава Ярославичей онъ является уже, какъ существующій. Упомянутое въ договорахъ второй половины XIII в. о лѣтнихъ и зимнихъ нѣмецкихъ гостяхъ заставляетъ думать, что къ этому времени нѣмецкій дворъ имѣлъ уже ту организацію, какая усвоится ему въ древнѣйшей редакціи скры, въ этой же послѣдней есть косвенное указаніе на время, раньше котораго скра не могла явиться; именно, въ концѣ ея стоитъ правило, требующее, чтобы касса двора хранилась на Готландѣ, въ храмѣ Маріи, а такъ какъ этотъ храмъ былъ освященъ въ 1225 г., то и скра не могла быть составлена раньше этого времени. Но отсюда еще нельзя заключить, что и самый дворъ возникъ не ранѣе второй четверти XIII в., въ началѣ скры прямо сказано, что изложенныя въ ней правила соблюдались въ дворѣ издревле (*van alrekinne*), значить, скра, какъ и статуты брюгтской конторы, не болѣе какъ запись того, что давно уже практиковалось на дѣлѣ. Впрочемъ скорѣе, кажется, можно приближить запись скры къ половинѣ XIII в., чѣмъ возникновеніе двора отодвинуть въ первую четверть XIII или даже въ конецъ XII в. Дѣло въ томъ, что въ договорѣ 1195 г. не только не упоминается о дворѣ, но и сами нѣмцы выставляются покорно принимающими предписанія новгородцевъ, а потому о существованіи двора въ то время едва ли можно

¹⁾ Nöhlbaum. НУВ. 663, 665. Ср. Андреевскій. О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ. СПб. 1855 г. и рецензію Энгельмана на изслѣдованіе Андр. въ Отеч. Зап. т. С стр. 6—30.

и думать. Вся первая четверть XIII в. прошла въ непрерывной борьбѣ Новгорода съ ливонскими рыцарями, которымъ помогали нѣмецкіе купцы, значить, опять невѣроятно, чтобы нѣмцамъ удалось тогда устроить свой дворъ. Въ 1225 г. Новгородъ заключилъ миръ съ орденомъ и выказывалъ готовность соблюдать его, не смотря на приглашенія князей къ новымъ походамъ въ Ливонію. При такомъ мирномъ настроеніи новгородцы могли дать свое согласіе на учрежденіе нѣмцами особаго отъ готовъ двора. Въ свою очередь и нѣмецкіе купцы, успѣвшіе въ 1226 г. сплотиться на Готландѣ въ большое общество, устроить тамъ свою церковь, образовать изъ себя при ней особый приходъ, завести свои порядки, тоже только теперь, кажется, были въ состояніи сдѣлать крупныя затраты на постройку въ Новгородѣ церкви, свладовъ, жилыхъ построевъ, пивоварни и другихъ зданій, входившихъ въ составъ двора. Такимъ образомъ возникновеніе нѣмецкаго двора въ Новгородѣ скорѣе всего можетъ быть отнесено ко второй четверти XIII в.

Древнѣйшая редакція скри, сохранившаяся въ любекскомъ спискѣ, довольно наглядно рисуетъ внутреннее устройство двора. Нѣмецкіе гости пріѣзжали въ него съ товарами главнымъ образомъ дважды въ годъ: въ началѣ навигаціи—лѣтніе гости и въ концѣ ея—зимніе. Какъ тѣ, такъ и другіе являлись въ устью Невы цѣлою флотилією, сборнымъ пунктомъ для которой, вѣроятно, служилъ Готландъ. По прибытіи въ устью Невы, нѣмецкіе купцы избирали изъ своей среды альдермана двора и альдермана св. Петра, т. е. завідующаго дворовою церковію св. Петра. Выборъ могъ пасть на всякаго купца, изъ какаго бы города онъ ни былъ, лишь бы остальные считали его способнымъ въ исполненію обязанностей альдермана. Избранный не могъ отказаться отъ должности подъ угрозою штрафа. Альдерманы сами назначали себѣ четырехъ помощниковъ—ратмановъ.

¹⁾ Избраніе альдермановъ еще до прибытія въ Новгородъ обуславливалось, кажется, опасностію пути. Изъ договоровъ мы знаемъ, что гости страшились подвергнуться на дорогѣ нападенію разбойниковъ, крушенію на порогахъ; кромѣ того, имъ приходилось вѣдаться во время пути съ новгородскими приставами, тиунами, сборщиками пошлинъ, содержателями транспортныхъ судовъ, съ лопманами и пр., такъ что была настоящая потребность въ представителѣ, который бы велъ отъ лица общества всѣ переговоры съ мѣстными властями и жителями и разбирагъ споры въ средѣ самихъ гостей.

По прибытіи гостей во дворъ найденные адѣсь альдерманы обязаны были немедленно передать свою должность вновь прибывшимъ. Весь дворъ со всѣми его принадлежностями поступалъ въ ихъ распоряженіе. Первымъ дѣломъ вновь прибывшихъ гостей было размѣститься по зданіямъ двора. Альдерманъ имѣлъ право выбрать для себя и своихъ компаньоновъ любую квартиру, любое мѣсто въ сборной комнатѣ, остальные же купцы раздѣляли между собою дома по жребію. Жребій бросался не только о тѣхъ зданіяхъ, которые найдены были купцами незанятыми, но и о тѣхъ, гдѣ жили еще купцы прежняго пріѣзда. Последнимъ или указывали на нѣсколько квартиръ, куда они должны были перебраться, или же, въ случаѣ многочисленности вновь прибывшихъ гостей, тѣ распределяли ихъ между собою. За пользованіе квартирой, равно какъ и всякою вещью, принадлежавшею двору, напр., дровами, пивоварней, лекарней, посудой и пр. гости обязаны были платить извѣстную сумму въ массу двора. Туда же поступали процентные сборы съ имущества (Schot), такъ называемая княжеская подать, различные штрафы за преступленія и провинности. Во время пребыванія во дворѣ всѣ гости подлежали извѣстнымъ обязанностямъ: поочередно отправлялись на стражу двора и церкви, на общій счетъ содержали привезеннаго съ собою священника, обязательно посѣщали всѣ собранія, созываемыя альдерманомъ, передавали ему на разсмотрѣніе всѣ свои споры, не рѣшенные полюбовно, исполняли возлагаемыя на нихъ альдерманами порученія и пр. За всякое уклоненіе или небрежное исполненіе этихъ обязанностей купцу грозило извѣстный штрафъ въ пользу двора и альдермановъ. Безъ разрѣшенія альдермана и ратмановъ никто не могъ ввести въ дворъ новопріѣзжаго купца. Составляя изъ себя тѣсно организованное общество по дѣламъ, касающимся цѣлаго двора, нѣмецкіе гости въ тоже время распадались на частныя артели, ведшія самостоятельную свою торговлю съ новгородцами. Помимо дѣленія купцевъ по времени и способу пріѣзда ихъ во дворъ на лѣтнихъ и зимнихъ, сухопутныхъ и водныхъ, въ скрѣ упоминается распаденіе гостей на компанства, основанныя, вѣроятно, частію на происхожденіи изъ одного мѣста, частію—на общей торговлѣ, частію на наймѣ одного судна для товаровъ и пр. Гораздо рѣже указано распаденіе обитателей двора на хозяевъ и прикащикеовъ. Последніе составляли особую корпорацію, имѣли свою сборную комнату и даже своего альдермана, который разбиралъ и рѣшалъ всѣ ихъ споры; только о дракахъ и убійствахъ слѣ-

довало доносить дворовому альдерману, который разбиралъ и всѣ столкновѣнія прикащиковъ съ хозяевами. Скра предписываетъ хозяину непременно отвезти прикащика въ то мѣсто, откуда онъ его взялъ, а прикащикамъ—усердно служить хозяину въ счастіи и несчастіи. За открытое неповиновеніе хозяину прикащикъ подвергался штрафу въ 10 м. сер., такой же величины штрафъ назначался за торговлю съ русскими въ церкви Петра и за ввѣздъ во дворъ пришлагаго купца безъ позволенія альдермана; всѣ же остальные пени были гораздо меньше. Отъѣзжая изъ Новгорода, лѣтніе и зимніе гости обязаны были захватить съ собою кассу двора и доставить ее въ Готландъ, въ сундукъ св. Петра, хранившійся въ нѣмецкой церкви св. Маріи. Ключи отъ этого сундука поручены были альдерманамъ четырехъ городовъ, Готланда, Любека, Зеста и Дортмунда¹⁾.

Первая статья скры, требующая, чтобы въ альдерманы избирали всякаго способнаго купца, *изъ какаго бы города онъ ни былъ*, наводитъ на мысль, что она могла быть издана въ такое время, когда купцы извѣстныхъ городовъ, принимавшихъ участіе въ торговлѣ съ Новгородомъ, стали претендовать на исключительный выборъ альдермана изъ ихъ среды, а препорученіе ключей отъ кассы Петра Готланду, Любеку, Зесту и Дортмунду, даже какъ бы указываетъ, изъ какихъ именно городовъ могли происходить подобные купцы. Порядокъ исключенія свидѣтелей въ смоленскомъ договорѣ 1229 г., гдѣ раньше всего отиѣчены представители Готланда, Любека и Зеста, тоже какъ будто подтверждаетъ помянутое соображеніе. Но если допустить существованіе соперничества за альдерманство еще во второй четверти XIII в. (въ концѣ этого столѣтія оно существовало несомнѣнно), все же участіе въ немъ купцевъ отдаленныхъ вестфальскихъ городовъ едва ли было велико и продолжительно: при заключеніи договоровъ съ Александромъ и Ярославомъ Ярославичами представителями нѣмецкаго купеческаго общества являются только послы изъ Готланда, Любека и Риги, а снаряженіе дорого стоящихъ посольствъ всегда было дѣломъ и отличіемъ первенствующихъ городовъ. Городъ Рига, хотя несомнѣнно принималъ дѣятельное участіе въ торговлѣ съ Новгородомъ и въ переговорахъ съ русскими князьями и городами, тоже не могъ играть видной роли въ борьбѣ за альдерманство: онъ лежалъ въ сторонѣ отъ главнаго торго-

¹⁾ LUB. I, p. 700—3.

ваго пути, рижскіе купцы, вѣроятно, рѣдко примыкали къ поѣздамъ лѣтнихъ и зимнихъ гостей, отправлявшихся къ Невѣ, а слѣдовательно, и не могли принимать участія въ выборахъ альдермана. Такимъ образомъ главными соперниками въ борьбѣ за альдерманство оставались только Любекъ и Готландъ.

Первое время перевѣсъ въ этой борьбѣ былъ безспорно на сторонѣ Готланда. Готландъ превосходилъ Любекъ не только богатствомъ и числомъ своихъ купцовъ, давностію торговли съ Русью, но и, что особенно важно, свободою своихъ политическихъ учреждений. Между тѣмъ какъ Любекъ до самаго 1226 г. находился подъ властію различныхъ сеньйоровъ, которые ставили въ него своихъ фогтовъ, Готландъ съ незапамятныхъ временъ зависѣлъ прямо отъ королей и самъ выбиралъ себѣ фогта. Это различіе въ политическихъ учрежденияхъ отразилось и на городахъ, и на факторіяхъ, основанныхъ по любекскому и готландскому праву: тогда какъ города, получившіе любекское право, и факторіи любекскихъ купеческихъ обществъ, до самаго почти конца XIII в. ¹⁾ удовлетворяются правомъ нижней юрисдикціи, Рига, получившая готландское право, съ самаго начала своего существованія сама выбираетъ себѣ фогта; равнымъ образомъ и новгородскій нѣмецкій дворъ, организованный подъ вліяніемъ готовъ, уже по древнѣйшей сирѣ имѣетъ право разбирать дѣла объ убійствахъ. А такъ какъ между городами, жившими по извѣстному праву, и ихъ митрополіей существовали постоянныя сношенія по судебнымъ дѣламъ: города напр. обращались къ митрополіи за разъясненіемъ вопросовъ права, недостаточно изложенныхъ или вовсе не затронутыхъ въ присланныхъ имъ кодексахъ законовъ, ²⁾ то и между факторіями и ихъ митрополіей, по всей вѣроятности, существовали подобныя же отношенія. Намъ извѣстны примѣры обращенія къ любекскому рату купеческихъ обществъ, торгующавшихъ въ чужихъ краяхъ, за статутами, за содѣвіемъ въ выполненіи распоряженій общества, съ жалобами на отказъ въ правосудіи и пр. ³⁾ Подобные случаи не разъ, конечно, бывали и въ новгородскомъ дворѣ, хотя намъ извѣстенъ только одинъ примѣръ обращенія

¹⁾ Первый примѣръ пожалованія любекской факторіи (въ Гданскѣ) высшей юрисдикціи относится къ 1298 г. См. стр. 154.

²⁾ Стр. 94.

³⁾ Стр. 267, 276, 336.

альдермановъ двора за содѣйствіемъ къ Готланду ¹⁾. Теперь, если предположить, что въ новгородскомъ дворѣ возникалъ какой нибудь спорный вопросъ по дѣлу, относившемуся къ высшей юрисдикціи, альдерманы естественно обращались за разъясненіями къ готландскому нѣмецкому обществу, но послѣднее само было некомпетентно въ разборѣ подобнаго дѣла, и должно было волей-неволей передать его на разсмотрѣніе висбійскому магистрату. Пока этотъ послѣдній состоялъ изъ природныхъ готовъ, перевѣсь ихъ надъ нѣмецкими купцами не подлежало сомнѣнію и поддерживало извѣстное равенство между нѣмцами; но какъ скоро нѣмецкіе переселенцы въ Висби добились права назначать половину членовъ магистрата изъ своей среды, завѣдываніе дѣлами новгородскаго нѣмецкаго двора естественно должно было отойти въ вѣдѣніе нѣмецкой половины висбійскаго магистрата, и вотъ въ это-то время, вѣроятно, и возникла претензія готландцевъ—нѣмцевъ, какъ владѣющихъ высшей юрисдикціею, на исключительное избраніе изъ нихъ альдермановъ новгородскаго двора.

Удалось ли готландцамъ-нѣмцамъ присвоить себѣ новгородское альдерманство, остается неизвѣстнымъ; во всякомъ случаѣ Любекъ могъ вступить въ борьбу съ ними за преобладаніе во вліяніи на новгородскій дворъ не ранѣе половины XIII в., т. е. не ранѣе приобрѣтенія фогтства (1247 г). Только съ этого времени иноземные государи начинаютъ относиться къ нашему городу, какъ къ самостоятельной политической единицѣ ²⁾; только съ этого времени они начинаютъ отличать въ своихъ торговыхъ привилегіяхъ любекскихъ купцовъ отъ всѣхъ другихъ и въ особенности рекомендуютъ ихъ вниманію своихъ чиновниковъ ³⁾.

Впрочемъ, если иноземные государи выказывали особое вниманіе къ Любеку, то причиною этого, конечно, было не политическое значеніе нашего города, а торговое. Выше было уже показано, какія обстоятельства содѣйствовали быстрому развитію торговли Любека на балтійскомъ морѣ до 1226 г., теперь же, когда Любекъ сдѣлался имперскимъ городомъ, отбился отъ двухъ претендентовъ на сеньоратъ, приобрѣлъ

¹⁾ LUB. I, 750—1.

²⁾ Генрихъ III, король англискій, позволяя въ 1267 г. Любеку учредить свою ганзу въ Лондонѣ, употребляетъ въ своей грамотѣ слѣдующее выраженіе: *burgenses de Lubek, per quos ipsa villa regitur*. LUB. I, 291.

³⁾ Ср. стр. 247, 193.

полное самоуправленіе, его торговое развитіе пошло еще быстрѣе. Любекскій рать, состоявшій изъ купцевъ, выказалъ тогда все свое умѣнье пользоваться обстоятельствами для развитія торговаго значенія роднаго города. Не успѣли Вальдемаръ II и Адольфъ IV снять осаду съ Любека, какъ его рать тотчасъ же задумываетъ открыть ярмарку. Время для нея выбрано самое удобное—съ Троицы до дня ап. Іакова (25 іюля), т. е. какъ разъ до начала знаменитыхъ шоненскихъ мессъ¹⁾. Теперь всѣ купцы изъ внутреннихъ городовъ Германіи, принимавшіе участіе въ ловлѣ сельдей или въ торговлѣ на шоненскихъ ярмаркахъ охотнѣе всего стали ѣздить туда черезъ любекскій портъ. По пути въ Любекъ они могли сбыть часть своихъ товаровъ и запастись другими, нужными на Шоненѣ; здѣсь же они легче всего могли нанять суда подъ свои товары, могли условиться съ любекскими властями и купцами о допущеніи ихъ въ шоненскую витте Любека и пр. Любекскій рать хорошо понималъ всѣ выгоды для города отъ такого наплыва купцевъ и съ своей стороны старался обезпечить имъ безопасность проѣзда. Съ 1240 г. главнымъ образомъ начинаются хлопоты Любека объ отмѣнѣ пошлинъ со *остъхъ* купцевъ за проѣздъ по дорогамъ, ведущимъ въ устью Травны изъ Голштиніи, Саксоніи и Мекленбурга, о снаряженіи для нихъ мѣстными сеньорами конвоевъ за извѣстную плату, подъ условіемъ вознагражденія за потери, причиненныя на дорогахъ гостямъ разбойниками, о разрушеніи замковъ по близости къ торговымъ трактамъ и пр.²⁾ Самая покупка фогтства сдѣлана была столько же въ интересахъ самого Любека, сколько и въ интересахъ гостей: послѣдніе могли теперь рассчитывать на болѣе быстрый и безпристрастный судъ и на скорѣйшую отмѣну различныхъ ограниченій торговли, чѣмъ какъ ихъ допускали сеньоріальные фогты. Скопленіе товаровъ изъ внутреннихъ городовъ и областей Германіи въ Любекъ въ свою очередь требовало расширенія иноземнаго рынка для ихъ сбыта, и вотъ опять-таки по преимуществу съ середины XIII в. начинается снаряженіе любекскимъ ратомъ ряда посольствъ въ Швецію, Данію, Норвегію, Англію, Нидерланды для заключенія, подтвержденія и расширенія торговыхъ трактатовъ¹⁾. Какъ при переговорахъ съ различными нѣмецкими князьями

¹⁾ LUB. I, 76.

²⁾ См. отдѣлъ о континентальной торговлѣ.

³⁾ См. отдѣлъ о морской торговлѣ.

Любекъ испрашиваетъ отъѣну подорожныхъ пошлинь, снаряженіе конвоевъ для *всѣхъ* купцевъ, такъ точно и въ чужихъ краяхъ его послы добиваются привилегій для *всѣхъ* приморскихъ городовъ или даже вообще для *всѣхъ* купцевъ имперіи ¹⁾).

Такимъ образомъ и иноземныя правительства; и нѣмецкіе князья, и нѣмецкіе города и купцы мало по малу приучались смотрѣть на Любекъ, какъ на руководителя въ дѣлѣ торговли. Скорѣе всего подобный взглядъ могли усвоить города, получившіе любекское право и привыкшіе руководиться указаніями Любека въ судебныхъ дѣлахъ. Гамбургъ, получившій любекское право еще въ концѣ XII в. ²⁾, не разъ зависѣвшій вмѣстѣ съ Любекомъ отъ однихъ и тѣхъ же сеньоровъ и вмѣстѣ съ нимъ получившій одинаковыя вольности въ Даніи ³⁾, во второй четверти XIII в. условливается съ нашимъ городомъ, вѣроятно по его инициативѣ, о взаимной защитѣ гражданъ другъ друга на голштинской дорогѣ, объ оказаніи имъ всякаго содѣйствія внутри самыхъ городовъ, объ отказѣ въ убѣжищѣ подвергшимся проскрипціи, о рѣшеніи всѣхъ взаимныхъ споровъ, если можно, путемъ переговоровъ ⁴⁾. Всѣ эти правила, выработанныя въ переговорахъ съ Гамбургомъ, Любекъ скоро сталъ примѣнять и по отношенію къ приморскимъ вендскимъ городамъ. Въ 1256 г. онъ помирился съ Ростокомъ чрезъ переговоры въ Висмарѣ ⁵⁾; въ 1259 онъ условился съ обоими мекленбургскими городами считать сухопутныхъ и морскихъ разбойниковъ подвергшимися проскрипціи и лишенными права убѣжища въ церквахъ и на кладбищахъ. Союзники грозятъ даже подобною участію и всякому городу и купцу, которые окажутъ содѣйствіе завѣдомымъ грабителямъ. Волгастъ добровольно присталъ къ постановленію трехъ вендскихъ городовъ, а Гамбургъ даже условился съ Любекомъ вооружить на общій счетъ особья суда для преслѣдованія пиратовъ ⁶⁾. Впрочемъ, всѣ эти договоры имѣли еще частный и даже временный характеръ, да при томъ же плохо выполнялись на дѣлѣ, какъ видно изъ взаимныхъ жалобъ пред-

¹⁾ Ср. стр. 141, 147, 246, 285.

²⁾ Höhlbaum, HUB. 35.

³⁾ LUB. I, 28.

⁴⁾ Стр. 130—5

⁵⁾ Hanserecesso. I, 1 -2.

⁶⁾ Ibid. I, 3—5.

ставителей Любека и Гамбурга во время переговоровъ въ Одессо, при которыхъ присутствовали епископы любекскій и ратиборскій ¹⁾. Тѣмъ не менѣ приморскіе вендскіе города повторяютъ по временамъ совѣщанія чрезъ представителей и даже выказываютъ стремленіе распространять обязательность своихъ постановленій на другіе города, и прежде всего—на родственныя съ ними по праву. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ два древнѣйшихъ рецесса.

Новѣйшіе издатели и изслѣдователи относятъ оба рецесса, не имѣющіе датъ, къ 1260—1265 г. ²⁾. Содержаніе ихъ въ нѣкоторыхъ стѣяхъ до такой степени сходно, что было высказано предположеніе, будто оба документа не болѣе, какъ двѣ редакціи протокола одного и того-же собранія. Но Френсдорфъ, посвятившій опредѣленію значенія обоихъ рецессовъ особую статью, весьма обстоятельно указалъ на существенную разницу между ними и со стороны формы, и со стороны содержания. Такъ называемый древнѣйшій рецессъ (№ 7) не болѣе, какъ списокъ съ постановленія *probogum virorum—in subsidium omnium mercatorum, qui jure Lubicensi gaudent et reguntur*, назначенный, вѣроятно, для сообщенія городамъ, не присутствовавшимъ чрезъ своихъ представителей на собраніи въ Висмарѣ; самыя постановленія его объявляются имѣющими силу только на одинъ годъ и сообразно съ этимъ изложены въ видѣ опредѣленій наказанія за совершеніе извѣстныхъ преступленій какомъ либо лицомъ или городомъ, живущимъ по любекскому праву: напротивъ въ позднѣйшемъ рецессѣ (№ 9) постановленіямъ придали безусловное значеніе на будущее время, и они выражены въ болѣе общей формѣ. Первый рецессъ предлагаетъ каждому городу *pro sua possibilitate* содѣйствовать очищенію моря отъ пиратовъ, второй требуетъ участія городовъ въ истребленіи пиратовъ *secundum marctal*; значитъ, можно думать, что послѣдній былъ изданъ въ такое время, когда между городами состоялось уже соглашеніе о размѣрахъ контингента, какой долженъ выставить каждый городъ въ случаѣ необходимости борьбы съ пиратами; это предположеніе подтверждается и тѣмъ, что составители позднѣйшаго рецесса положили за правило ежегодно собираться для совѣщанія о дѣлахъ городовъ. Отсюда получается воз-

¹⁾ Ibid. I, 6.

²⁾ Ibid. I, 7, 9. MUB. 873, 1030. Ferd. Frensdorff. Die beiden ältesten hansischen Recesse въ *Hansische Geschichtsblätter*. 1872 p. 11—53.

возможность сходства и несходства въ постановленіяхъ обоихъ рецессовъ объяснять не различіемъ редакцій одного и того же документа, а продолженіемъ существованія извѣстныхъ затрудненій у городовъ и необходимостію повторить или даже усилить прежде принятыя противъ нихъ мѣры. Съ этой точки зрѣнія повтореніе въ обоихъ рецессахъ однихъ и тѣхъ же правилъ получаетъ особое значеніе: въ нихъ можно усматривать указаніе на хронически большыя мѣста городовъ и на тѣ средства, къ какимъ они прибѣгали для ихъ леченія. Такими больными мѣстами, кромѣ пиратовъ, были у городовъ столкновенія съ феодалами, частые случаи двоеженства горожанъ и наконецъ пренебреженіе преступниковъ къ проскрипціи. Изъ исторіи Любека читателю извѣстно, что столкновенія горожанъ съ феодалами случались изъ за грабежей при проѣздѣ купцевъ чрезъ ихъ владѣнія, изъ за береговаго права, изъ за требованія необычныхъ пошлинъ и пр. До какой степени подобныя столкновенія повторялись часто, можно судить по тому, что въ древнѣйшемъ рецессѣ, правила котораго объявлялись имѣющими силу въ теченіе одного только года, члены висмарскаго собранія наши пужнымъ постановить слѣдующее: если какой сеньоръ осадитъ городъ, то ни одинъ изъ городовъ не долженъ помогать осаждающему, если только это не его собственный сеньоръ; во время войны враждующій городъ не долженъ причинять вреда горожанамъ, руководящимся любекскимъ правомъ; попадется это въ плѣнъ, его не выкупать, а послать ему ножъ и поясъ, пославшій же выкупъ подвергнется изгнанію и не будетъ принятъ въ города съ любекскимъ правомъ. Въ позднѣйшемъ рецессѣ эти правила обобщены, нѣсколько измѣнены и пополнены: вмѣсто указанія прямо на осаду, во время которой не слѣдуетъ помогать сеньору, тутъ сказано вообще: *si oritur guegga*; выкупъ не дозволенъ только за плѣнныхъ не во время войны, т. е. просто захваченныхъ феодалами съ цѣлію добычи; подъ страхомъ штрафа въ 10 м. сер. запрещено покупать военную добычу и товары, захваченные у потерпѣвшихъ крушеніе или отнятые разбойниками; при повтореніи преступленія виновному грозили лишеніемъ гражданства по любекскому праву.—Такимъ же обыкновеннымъ зломъ для городовъ было и двоеженство. Если читатель припомнить, что по древнѣйшей записи любекскаго права гость, имѣющій въ городѣ жену, пользовался нѣкоторыми льготами относительно платы пошлины ¹⁾, для него станеть

¹⁾ Стр. 330.

понятно одно из побуждений къ совершенію этого преступленія. Сюда можно присоединить еще необходимость долговременной разлуки съ семьею вслѣдствіе условій тогдашней торговли, легкость сокрытія преступленій и возможность избѣжать наказанія за него чрезъ переѣздъ въ другой городъ. Ежегодные длинные списки вновь принятыхъ гражданъ могутъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ того, какъ часто совершались подобныя переѣзды. Города охотно принимали такихъ переселенцевъ, не обращая большаго вниманія на причины, побудившія къ переселенію. Отсюда явилась возможность для разнаго рода преступниковъ избѣгать наказанія по суду въ родномъ городѣ чрезъ переселеніе въ сосѣдній; отсюда же становится понятнымъ и желаніе городовъ заключать между собою договоры относительно подвергшихся проскрипціи, т. е. объявленныхъ внѣ защиты закона за уклоненіе отъ суда. Въ обоихъ рецессахъ проscripti каждаго города объявляются такими же во всѣхъ остальныхъ, живущихъ по любекскому праву, а двоеженцы—подлежащими смертной казни.

Хотя постановленія позднѣйшаго рецесса выставляются обязательными для всѣхъ городовъ, живущихъ по любекскому праву, но на самомъ дѣлѣ далеко не всѣ города признали ихъ такими и ввели въ практику. Френсдорфъ, чрезъ сравненіе кодексовъ любекскаго права, наглядно доказалъ, что постановленіе о двоеженствѣ въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ рецессахъ, вошло только въ немногіе кодексы, именно официальные любекскіе; въ кодексахъ же другихъ городовъ оно или совсѣмъ не принято, или же измѣнено, такъ что Любекъ, усвоившій себѣ это правило, можетъ быть разсматриваемъ и какъ виновникъ изданія его на собраніи. Уклоненіе городовъ отъ усвоенія постановленій сейма заставляетъ думать, что организація союза была еще очень слаба, и что члены его въ концѣ шестидесятихъ годовъ XIII в. выказывали не болѣе готовности выполнять принятыя на себя обязательства, чѣмъ Любекъ и Гамбургъ—въ концѣ пятидесятихъ. Постановленіе объ ежегодныхъ собраніяхъ, вѣроятно, исполнялось не лучше, чѣмъ постановленіе о двоеженствѣ. Не только не сохранилось никакихъ рецессовъ, но даже не найдено въ актахъ указанія на возможность сѣзда представителей городовъ до восьмидесятихъ годовъ, если только не считать постановленія о запретѣ торговыхъ сношеній съ Русью, которое Кошманъ приурочиваетъ къ 1277 г. ¹⁾ Впрочемъ, неисполненіе правила объ

¹⁾ Hanserecess. I p. 7.

ежегодныхъ сеймахъ, можетъ быть, слѣдуетъ приписать столько-же небрежности городовъ, или ихъ нежеланію принимать на себя устанавливаемые тамъ обязательства, сколько и противодействию со стороны сеньоровъ. Если во второй половинѣ XIV в., когда города пользовались несравненно большею самостоятельностью, когда ихъ союзъ приобрѣлъ уже значительную прочность, рать города, назначеннаго для сѣзда, считалъ нужнымъ обращаться къ своему сеньору за позволеніемъ на свободный проѣздъ въ него городскихъ представителей¹⁾; если тогда ссора города съ своимъ сеньоромъ или даже съ какимъ нибудь сосѣднимъ феодаломъ признавалась достаточнымъ извиненіемъ неявки его представителей на сеймъ²⁾; то тѣмъ легче сеньоры могли помѣшать правильной организаціи сѣздовъ во второй половинѣ XIII в. Безъ сомнѣнія, имъ было не неизвѣстно, что постановленія, выработанныя на висмарскомъ собраніи, были направлены отчасти противъ нихъ самихъ. Съ помощію своихъ фогтовъ сеньоры безъ труда могли закрыть доступъ въ городскіе порты и ворота и тѣмъ самымъ помѣшать правильнымъ собраніямъ сеймовъ.

Какъ бы города ни относились небрежно къ первымъ своимъ взаимнымъ обязательствамъ, какъ бы сеньоры ни мѣшали сѣздамъ городскихъ представителей, все-таки мысль о союзѣ не исчезала, да и не могла исчезнуть. Проводниками ея являлись богатые купцы, ведшіе оптовую торговлю въ чужихъ краяхъ и на практикѣ постоянно убѣждавшіеся во всей пригодности совмѣстной борьбы съ врагами. Изъ такихъ крупныхъ торговцевъ составлялись раты, и тѣмъ самостоятельное они управляли городскими дѣлами, тѣмъ болѣе выказывали готовности къ заключенію союзовъ и къ выполненію принятыхъ на себя обязательствъ. Любекъ, ранѣе другихъ вендскихъ городовъ добившійся полнаго самоуправленія, настойчивѣе ихъ дѣйствуетъ и въ вопросѣ о заключеніи союзовъ. Не смотря на неудачи въ попыткахъ образовать прочный союзъ съ городами, жившими по любекскому праву, нашъ городъ не переставалъ хлопотать о сближеніи съ ними и о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ на защиту торговли. Вѣроятно по его настоянію въ 1277 г. состоялось соглашеніе городовъ и купцевъ о прекращеніи торговли съ Русью; по крайней мѣрѣ, власти Ливоніи и Эстоніи, по

¹⁾ Hanserecesso. I, 229, 315.

²⁾ Ibid. I, 321, 376.

желанію которыхъ изданъ былъ запретъ, благодарили потомъ за него по преимуществу Любекъ ¹⁾. Въ 1278 г. любекскіе послы отъ имени нѣмецкихъ приморскихъ городовъ запрашиваютъ обстоятельную торговую привилегію ²⁾ въ Норвегіи. Въ 1280 г. Любекъ заключаетъ союзъ съ Висби на 10 лѣтъ для защиты купцовъ, торгующихъ на балтійскомъ морѣ; чрезъ два года къ ихъ союзу присоединилась Рига³⁾. Въ то же время нашъ городъ принималъ самое дѣятельное участіе въ переговорахъ съ Фландріею по случаю перенесенія нѣмецкой конторы изъ Брюгге въ Арденбургъ и назадъ ⁴⁾. Различные города Саксоніи и Вестфалии высказывали ему тогда свою признательность за хлопоты и изъявляли готовность принять на себя часть сопряженныхъ съ ними издержекъ ⁵⁾. Какъ относились ко всѣмъ этимъ хлопотамъ Любека остальные вендскіе города, не легко сказать. Замѣчательно, что между документами, относящимися къ переговорамъ съ Фландріею, нѣтъ ни одного отъ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ. Отсутствіе документовъ однако едва ли можетъ быть принято за доказательство разлада между вендскими городами. Правда, въ 1281 г. было какое-то столкновеніе у Стральзунда съ Грейфсвальдомъ, но прекращеніе его при посредствѣ Любека и Висмара на собраніи въ Ростокѣ ⁶⁾ прямо указываетъ, что наши города помнили еще выработанныя прежде правила о взаимныхъ отношеніяхъ и при первомъ удобномъ случаѣ примѣняли ихъ къ дѣлу; къ тому же лѣтомъ 1282 г., когда переговоры съ Фландріею далеко еще не кончились, Любекъ и *сосѣдніе* съ нимъ города ⁷⁾ снаряжали общее посольство въ Данію съ жалобами на притѣсненія, а подъ этими сосѣдними городами скорѣе всего слѣдуетъ разумѣть наши четыре; такъ какъ за нѣсколько лѣтъ самъ датскій король прислалъ на ихъ имя приглашеніе посѣщать его новооткрытую ярмарку ⁸⁾, и слѣдовательно, ихъ просьба могла быть наиболѣе убѣдительною для

¹⁾ LUB. I, 388, 391.

²⁾ Ibid. I, 398.

³⁾ Ibid. I, 402, 435.

⁴⁾ Стр. 293—298.

⁵⁾ Hanserecesse. I, 12—20, 25—27.

⁶⁾ Ibid. I, 11.

⁷⁾ LUB. I, 428.

⁸⁾ Ibid. I, 395.

короля; да наконецъ любекскій посоль въ Брюгге, жаловавшійся на недостатокъ у него помощниковъ *de aliis civitatibus terre postre* и просившій прислать къ нему нѣсколькихъ уполномоченныхъ *de communi consensu omnium civitatum* ¹⁾, не могъ бы такъ выразаться, если бы зналъ о существованіи разлада. Такимъ образомъ, не смотря на отсутствіе рецессовъ, не смотря на недостатокъ писемъ отъ мекленбургскихъ и поморскихъ городовъ къ Любеку по фландрскимъ дѣламъ, между вендскими городами едва ли произошелъ разрывъ послѣ 1265 г.; пожалованіе Любеку торговыхъ вольностей мекленбургскими и поморскими князьями ²⁾ въ 1266—68 г. скорѣе заставляетъ думать о продолженіи между ними самыхъ хорошихъ отношеній. Если городамъ не удалось установить правильныхъ сѣздовъ, то виною этого скорѣе былъ недостатокъ поводовъ къ переговорамъ и отсюда нежеланіе тратиться на снаряженіе депутатовъ, чѣмъ разладъ между ними. Но какъ только представлялся достаточно важный случай, города немедленно хватались за старую мысль о союзѣ, прибѣгали къ посредничеству другъ друга, снаряжали общія посольства по торговымъ дѣламъ, принимали на общій счетъ издержки по хлопотамъ о привилегіяхъ, и даже рѣшались на открытую борьбу съ своими сеньорами и иноземными государями. Лучшее доказательство живучести идеи о союзѣ у вендскихъ городовъ въ томъ видѣ, какъ она проявилась въ древнѣйшихъ рецессахъ, представляютъ документы, относящіеся къ ростовскому земскому миру и къ норвежской войнѣ, кончившейся кальмарскимъ миромъ.

Ростовскій земскій миръ ³⁾, состоявшійся 14 іюня 1283 г., вызванъ былъ столкновеніемъ маркграфовъ бранденбургскихъ съ герцогомъ штетинскимъ. Въ борьбѣ приняли участіе различные князья и города Мекленбурга и Поморья. Любекъ, обѣщавшій свое содѣйствіе ⁴⁾ Штетину, тоже вмѣшался въ нее и добился отъ Рудольфа Габсбургскаго согласія на лишеніе маркграфовъ ширмфогства ⁵⁾. Не смотря на за-

¹⁾ Hanserecesse. I, 21.

²⁾ LUB. I, 289, 299.

³⁾ L. Giesebrecht. Der Rostocke Landsfriede und sein Einfluss auf Pommern въ Balt. Stud. II, 101—107. Fabricius. Stralsund in den Tagen des Rostocken Landsfriedens въ Balt. Stud. t. XI—XII.

⁴⁾ LUB. I, 408.

⁵⁾ Ibid, I, 427.

ключеніе нѣсколькихъ перемирій ¹⁾, не смотря на посредническое вмѣшательство короля ²⁾, вражда не прекращалась. Назначеніе герцоговъ саксонскихъ Іоанна и Альбрехта ширмфогтами Любека заставило ихъ принять участіе въ столкновеніи и въ переговорахъ о мирѣ ³⁾. Но самымъ энергичнымъ дѣятелемъ въ установленіи правилъ земскаго мира былъ, по всей вѣроятности, Любекъ ⁴⁾: въ его архивѣ сохранился черновой проектъ договора, предложенія котораго, особенно касавшіяся городовъ, почти буквально перешли въ оригинальный документъ ⁵⁾. Содержаніе самаго договора вполне подтверждаетъ высказанное предположеніе. Члены союза, въ составъ котораго входили герцогъ саксонскій Іоаннъ, большая часть князей мекленбургскихъ и поморскихъ и зависѣвшіе отъ нихъ города (Любекъ, Висмаръ, Ростокъ, Стральзундъ, Грейфсвальдъ, Штетинъ, Демиинъ, Анкламъ, и др.) условились общими силами бороться противъ всякаго нарушителя мира, который въ теченіе мѣсяца не дасть удовлетворенія, при чемъ князья выставляютъ армію въ 400 воиновъ, а города въ 200. Вся добыча дѣлится между союзниками сообразно съ выставленнымъ отъ cadaго контингентомъ. Дороги сухопутныя и водяныя должны быть вполне безопасны во владѣніяхъ всѣхъ союзниковъ. Разбойники, убійцы, поджигатели и всякіе другіе злодѣи, какъ скоро будутъ захвачены, должны подвергнуться законному наказанію; отпустившій завѣдомаго злодѣя будетъ считаться врагомъ союза, а самъ преступникъ, избѣгнувшій наказанія, *per omnes terras supra dictorum dominorum et civitates quaslibet habebitur pro proscripto*. Членъ союза изъ князей, нарушившій постановленія мира и отказавшійся дать удовлетвореніе въ теченіе мѣсяца, объявляется общественнымъ врагомъ, и въ войнѣ противъ него должны помогать его собственные вассалы и города; во время войны никто не долженъ помогать ему припасами или чѣмъ другимъ. Городамъ должны быть подтверждены всѣ ихъ вольности; въ особенности (*specialiter*) слѣдуетъ подтвердить Любеку грамоты, полученныя имъ отъ князей Славіи Барнима и Вацлава и распространить ихъ на всѣ города,

¹⁾ Ibid., I, 426, 431, 438.

²⁾ Ibid. I, 442—3.

³⁾ Ibid. I, 439.

⁴⁾ Ibid. I, 444.

⁵⁾ Ibid. I, 445—6.

участвующіе въ союзѣ. Съ марекграфами князя могутъ заключить миръ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ городовъ. Самый договоръ объявляется имѣющимъ силу на 10 лѣтъ, но обязательность его можетъ быть потомъ продолжена на какое угодно время. Всѣ столкновения членовъ союза между собою по дѣламъ мира должны подлежать разбору представителей (*judices et jurati*) князей и городовъ, которые собираются четыре раза въ годъ въ заранѣе условленное мѣсто. Дѣло, не рѣшенное собраніемъ представителей, передается на разсмотрѣніе верховному главѣ и судѣ союза, герцогу саксонскому (*qui ab universis dominis et vassalis et civitatibus super hiis omnibus iudex et capitaneus est electus*).—Теперь, если припомнить условія договоровъ, заключенныхъ Любекомъ съ Гамбургомъ и другими союзными городами, то нельзя не увидать въ статьяхъ ростовскаго земскаго мира частію повтореніе ихъ, частію—дальнѣйшее развитіе. Тутъ находимъ тѣже правила о поддержаніи безопасности на дорогахъ, о признаніи уклонившихся отъ суда—*proscripti*, о лишеніи князей—нарушителей мира матеріальной поддержки, о борьбѣ противъ нихъ общими силами, выставяемыми сообразно съ средствами каждаго союзника, о рѣшеніи путемъ переговоровъ всѣхъ столкновеній между союзниками и пр. Если есть здѣсь что новаго, такъ это признаніе городовъ самостоятельными членами союза, приравненіе ихъ къ сеньорамъ: наравнѣ съ сеньорами города участвуютъ въ войнахъ, дѣлятъ добычу, рѣшаютъ вопросъ о войнѣ и мирѣ, засѣдаютъ въ судѣ по дѣламъ о нарушеніи земскаго мира и пр., городскія привилегіи признаются теперь такими же ненарушимыми, какъ и привилегіи княжескихъ вассаловъ. Такимъ образомъ въ договорѣ о ростокскомъ земскомъ мирѣ за поморскими и мекленбургскими городами впервые была признана князьями извѣстная самостоятельность образа дѣйствій въ политическихъ вопросахъ; а распространеніе на нихъ торговыхъ привилегій Любека какъ бы указываетъ на ихъ стремленіе сравняться по возможности въ правахъ съ нашимъ городомъ у себя дома, какъ имъ уже удалось это на Шоненѣ.

Признаніе за мекленбургскими и поморскими городами извѣстной политической самостоятельности, обѣщаніе князей оказать имъ содѣйствіе въ борьбѣ съ притѣснителями на водѣ и на сушѣ, дали возможность вендскимъ городамъ проявить силу своего союза въ столкновеніи съ Норвегіей. Какъ при переговорахъ о ростокскомъ земскомъ мирѣ руководителемъ городовъ былъ Любекъ, такъ точно и теперь

организаторомъ союза противъ Норвегіи является нашъ же городъ. Онъ ранѣе другихъ городовъ заключаетъ союзъ съ датскимъ королемъ ¹⁾ и затѣмъ, вѣроятно, подъ его вліяніемъ Эрахъ Глиппингъ сперва даетъ одинаковыя торговыя вольности на Шоненѣ всѣмъ членамъ ростокаго мира, потомъ самъ принимаетъ на себя обязательства этого мира, и наконецъ уже открыто заключаетъ съ ними союзъ противъ Норвегіи ²⁾. Всѣ мѣры, принятыя вендскими городами для понужденія норвежскаго короля къ миру, какъ извѣстно, намѣчены были въ инструкціяхъ любекскихъ пословъ ³⁾. Безъ содѣйствія Любека едва ли приняли бы участіе въ войнѣ его собственные союзники: Висби, Рига, Гамбургъ, или города, жившіе по любекскому праву, но не входившіе въ число членовъ ростокаго мира, какъ Ревель, Эльбингъ, Киль ⁴⁾. Наиболѣе дѣятельными помощниками Любека въ борьбѣ съ Норвегіей и въ переговорахъ, предшествовавшихъ кальмарскому миру и непосредственно за нимъ слѣдовавшихъ, являются четыре вендскихъ приморскихъ города: только ихъ послы вмѣстѣ съ любекскими присутствовали на предварительныхъ переговорахъ ⁵⁾ въ Гульбергѣ, да, кажется, и на окончательныхъ въ Кальмарѣ ⁶⁾; остальные же города или имъ дали свое полномочіе, или совсѣмъ не принимали участія ни въ войнѣ, ни въ заключеніи мира, ни даже въ расходахъ на приобрѣтеніе торговыхъ вольностей ⁷⁾; Кампенъ, Ставернъ и Гренингенъ включены въ договоръ только по настоянію вендскихъ городовъ. При возобновленіи столновенія въ 1292 г. Кампенъ и Ставернъ сами уже спѣшатъ заключить союзъ съ пятью вендскими городами ⁸⁾ и съ ихъ помощію добиваются возобновленія и расширенія кальмарскаго мира въ Тунсбергѣ ⁹⁾.

Удачный исходъ переговоровъ съ Фландріей, заслужившій Любеку признательность со стороны вестфальскихъ, прусскихъ и саксонскихъ

¹⁾ LUB. I, 451.

²⁾ Ibid. I, 448, 465—6.

³⁾ Стр. 249 и сл.

⁴⁾ LUB. I, 471.

⁵⁾ Hanserecesso. I, 37.

⁶⁾ Ibid. I, 41—43.

⁷⁾ Ibid. I, 44.

⁸⁾ Ibid. I, 62, 63.

⁹⁾ Ibid. I, 50—57.

городовъ, вліяніе, прибрѣтенное имъ на вѣндскіе и голландскіе города при переговорахъ о ростовскомъ мирѣ и особенно во время борьбы съ Норвегіей, тѣсныя отношенія съ главными городами Ливоніи, Ригой и Ревелемъ, внушили наконецъ увѣренность нашему городу, что для него настала пора вступить въ открытую борьбу съ Висби за преобладаніе въ новгородскомъ дворѣ. Что Любекъ давно уже стремился освободиться изъ подъ опеки Висби, показываетъ письмо его къ ливонскому ордену и г. Ригѣ, относимое новѣйшими издателями въ 1269 г. ¹⁾ Въ этомъ письмѣ Любекъ проситъ ливонскаго магистра и рижскій магистратъ не отсылать заарестованные товары любекскихъ купцовъ въ Готландъ (вѣроятно—для суда), а препроводить ихъ къ нему. Была ли исполнена просьба—неизвѣстно, во всякомъ случаѣ въ ней ясно сказалось нежеланіе подчиниться готландскому суду. Въ 1280 г. какъ извѣстно, между Любекомъ и Висби былъ заключенъ на 10 л. союзъ для защиты купцовъ, торгующихъ на балтійскомъ морѣ, а при переговорахъ съ Фландріей и Норвегіей ²⁾ любекскіе послы играли роль представителей Висби. На самомъ Готландѣ, въ средѣ нѣмецкихъ купцовъ, Любекъ пользовался въ это время громаднымъ вліяніемъ: знаменитое ³⁾ постановленіе готландскаго общества относительно береговаго права, въ которомъ (жестановленіи) видятъ доказательство независимости общества отъ городовъ, издано было, по всей вѣроятности, по настоянію Любека, который хлопоталъ тогда въ Эстоніи о возвращеніи его купцамъ товаровъ, захваченныхъ мостъ крушенія. Не смотря на такія дружескія и услужливыя отношенія со стороны Висби и готландскаго общества, Любекъ не задумался въ 1293 г. предъявить претензію на подчиненіе ему новгородскаго двора, какъ высшей апелляціонной инстанціи. Помощниками его въ этомъ предпріятіи оказались, конечно, вѣндскіе города. Въ половинѣ октября 1293 г. пять нашихъ городовъ заключили союзъ на три года ⁴⁾, и здѣсь же, вѣроятно, условились поднять вопросъ о новгородскомъ дворѣ. Ростовъ и Висмаръ отъ имени городовъ Славіи и Саксоніи разослали во всѣ стороны циркуляръ съ предложеніемъ признать Любекъ апелляціонною инстанціею для новгородскаго двора и

¹⁾ Höhlbaum. HUB. 672.

²⁾ Hanserecesse. I, 14, 51.

³⁾ Höhlbaum. HUB. 1024.

⁴⁾ Hanserecesse. I, 64, 65.

приложили самую формулу согласія ¹⁾. Съ февраля 1294 г. стали приходять письменныя заявленія отъ городовъ, и къ концу 1295 г. ихъ набралось до 24 ²⁾. Большая часть городовъ написала свой отвѣтъ почти буквально сходно съ присланной формулой, но нѣкоторые позволили себѣ любопытныя измѣненія: Дортмундъ, соглашаясь признать Любекъ апелляціонною инстанціею, требуетъ, чтобы дѣла въ немъ разбирались согласно съ обычаями новгородскаго двора; Биль—нашелъ нужнымъ разсыпаться въ похвалахъ любекскому праву; Стральзундъ претендуетъ на передачу ему самому жалобъ по дѣламъ его гражданъ, а уже потомъ, недовольные его рѣшеніемъ, если угодно, могутъ обращаться по обычаю съ апелляціею въ Ростокъ, а оттуда—въ Любекъ; Ревель—выказываетъ желаніе остаться при старомъ обычаѣ, но не прочь применить къ городамъ; если они рѣшатъ иначе; такого же характера и отвѣтъ Риги. Въ числѣ изъясвившихъ согласіе были города изъ всѣхъ нѣмецкихъ областей, прилегающихъ къ обомъ морямъ. Если между приславшими отвѣты были колебавшіеся, то между неприславшими находилось, конечно, не мало открытыхъ сторонниковъ Висби. Къ сожалѣнію, намъ извѣстно только имя одного изъ нихъ, Оснабрюка, въ которому Висби написалъ благодарственное письмо за отказъ признать Любекъ апелляціонной инстанціею ³⁾. Отсутствіе въ числѣ согласившихся такихъ городовъ, какъ Гамбургъ, Зестъ, Мюнстеръ, на имя которыхъ отправлены циркуляры, заставляетъ думать, что Оснабрюкъ былъ далеко не одинъ въ оппозиціи съ Любекомъ. Борьба партій особенно сильно сказалась въ главныхъ сборныхъ пунктахъ купцевъ, въ Висби и въ Новгородѣ. Сторонники Любека потребовали отъ Висби пересылки въ нашъ городъ общей купеческой печати, а въ Новгородѣ внесли въ скру дополнительную статью объ апелляціи въ Любекъ. Гельбаумъ думаетъ, что къ этому же времени относится и поднятіе вопроса о закрытіи готландцамъ доступа въ нѣмецкое море ⁴⁾. Противъ перенесенія печати въ Любекъ высказалась Рига, прежняя союзница нашего города; ей же приписывали и исключеніе изъ скры статьи о

¹⁾ Ibid. I, 66, 67.

²⁾ Ibid. I, 68, 69.

³⁾ Ibid. I, 70.

⁴⁾ Höhlbaum. HUB. 1154—5.

Любекъ ¹⁾. Въ виду этой оппозиціи вендскіе города въ 1296 г. возобновили договоръ по союзѣ ²⁾, о оппозиціи сломить все-таки не успѣли. Хотя Рига въ слѣдствіе столеновенія съ орденомъ сама прибѣгла къ посредничеству вендскихъ городовъ и письменно завѣряла Любекъ, что она невиновата въ помарѣхъ скры, тѣмъ не менѣе на собраніи 1299 г. вендскіе города понизили свои требованія: Любекъ увѣрялъ, что онъ желаетъ только, чтобы въ сомнительныхъ случаяхъ купцы новгородскаго двора обращались къ нему за совѣтомъ и руководились потомъ рѣшеніемъ любекскихъ ратмановъ; что же касается до общей купеческой печати, то большинство городовъ предлагало совѣмъ уничтожить ее и предоставить каждому городу утверждать акты своею собственною печатью ³⁾.

На письмѣ посла вестфальскихъ городовъ о собраніи 1299 г. она чиваются положительныя извѣстія о столеновеніи Любека съ Висби изъ за преобладанія въ новгородскомъ дворѣ. Уступчивость, высказанная Любекомъ, заставляетъ думать, что побѣда его надъ Висби была далеко неполная. Правда, вторая скра почти вся состоитъ изъ статей, извлеченныхъ изъ любекскаго права, какъ доказалъ это Берманъ ⁴⁾, но за то третья скра представляетъ рядъ правилъ, изданныхъ съ 1315 по 1355 г. самими купцами, торговавшими въ Новгородѣ ⁵⁾, такъ что за дворомъ очевидно оставлено было право издавать для себя статуты. Далѣе, хотя въ XIV в. большая часть обѣщаній—не мѣшать проѣзду *скра* нѣмецкихъ купцевъ въ Новгородъ—выпрошена была у королей датскихъ и шведскихъ и у ордена Любекомъ ⁶⁾, но есть и такіе документы, гдѣ подобное обѣщаніе получается по ходатайству Висби ⁷⁾; значить, оба города какъ бы продолжали соперничать въ заботливости о новгородской торговлѣ. Наконецъ, въ постановленіи двора, относящемся къ 1346 г. прямо говорится, что въ альдерманы двора поочередно выбираются купцы изъ Любека и Висби и при томъ—послами отъ

¹⁾ Hanserecesse. I, 71—72.

²⁾ Ibid. I, 73—76.

³⁾ Ibid. I, 80.

⁴⁾ H. Behrmann. De Skra van Nogarden. Copenhagen. 1828. p. 18—28.

⁵⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. p. 265—291.

⁶⁾ LUB. II, 171, 221, 307, 443, 806.

⁷⁾ LUB. II, 320.

обоихъ городовъ; оба же города передуются въ присылкѣ во дворе священника ¹⁾). Что это постановленіе не было новостію, а записью стараго обычая, видно изъ того, что сохранилось пополненіе къ свѣдѣ, составленное послами Любека и Висби еще въ 1388 г. ²⁾ И такъ Любекъ и Висби раздѣлили между собою вліяніе на дворе, приобрѣли право назначать туда альдермановъ и священниковъ, вліять на законодательство двора, но раздѣлили ли они также и разборъ дѣлъ по апелляціоннымъ жалобамъ, не легко сказать. Одно несомнѣнно, если и было равенство между обоими городами по отношенію къ нѣмецкому двору, во всякомъ случаѣ *primus inter pares* былъ Любекъ; его имя теперь помѣщается повсюду раньше имени Готланда или Висби ³⁾, тогда какъ въ XIII в. было наоборотъ; къ нему обращаются шведскіе и датскіе короли и орденъ съ просьбою прекратить на время торговлю съ Новгородомъ ⁴⁾; къ нему же посылаются и всѣ жалобы на притѣсненія купцамъ со стороны иноземныхъ властей ⁵⁾.

Добившись съ помощію вендскихъ городовъ преобладанія, хотя и не полного, въ Новгородѣ, Любекъ стремится съ этого времени дѣйствовать, какъ истинная глава союза городовъ, какъ обозвалъ его Нампенъ, вѣроятно, въ припадкѣ благодарности за помощь въ Норвегіи ⁶⁾. Во время столкновенія нѣмецкихъ купцовъ въ Брюгге съ французскими властями Любекъ разсылаетъ приглашенія на сеймъ въ городамъ Вестфалии, Саксоніи, Марни, Пруссіи и Ливоніи ⁷⁾. По заключеніи мира между Филипомъ Красивымъ и Эдуардомъ I его послы являются представителями всѣхъ купцовъ имперіи и выпрашиваютъ знаменитую привилегію 1303 г. ⁸⁾ Во время вторичнаго перенесенія нѣмецкой конторы изъ Брюгге въ Арденбургъ и назадъ самую видную роль опять-таки игралъ Любекъ и помогавшіе ему вендскіе города ⁹⁾.

¹⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. p. 275 op. p. 221.

²⁾ Ibid. p. 350.

³⁾ LUB. II, 456, 672—3.

⁴⁾ Ibid. II, 933.

⁵⁾ LUB. II, 718. Sartorius—Luppenberg. UB. p. 221. Hanserecesse. I, 144.

⁶⁾ Hohlbaum. HUB. 1155.

⁷⁾ Hanserecesse. I, 77—79.

⁸⁾ Стр. 270.

⁹⁾ Стр. 302 и сл.

Можетъ быть, ему же нѣмецкіе купцы обязаны были и брабантскою привилегію 1315 г.

Переговоры въ Нидерландахъ 1307—9 г. были послѣдними, гдѣ проявилось вліяніе союза вендскихъ городовъ на торговыя дѣла нѣмцевъ въ портахъ балтійскаго и нѣмецкаго моря. Въ слѣдъ за тѣмъ союзъ разложился и утратилъ свое вліяніе на другіе нѣмецкіе города. Не совсѣмъ удачная война 1306—7 съ графами голштинскими и князьями мекленбургскими до такой степени подѣйствовала на Любекъ, что онъ добровольно призналъ своимъ ширифотомъ Эриха Менведа, уклонился отъ союза съ мекленбургскими и поморскими городами въ 1308 г., а при возобновленіи договора въ 1310, хотя и присоединился къ нимъ, но выговорилъ себѣ условіе *contra gloriosum dominum regem Dacie nihil attemptare* ¹⁾. На этомъ основаніи Любекъ не принималъ потомъ участія въ войнѣ Висмара, Ростова и Стральзунда противъ ихъ сеньоровъ и датскаго короля и ограничивался одною денежною помощію городамъ. Висмаръ, сдавшійся на капитуляцію раньше другихъ городовъ, принужденъ былъ отказаться отъ союза съ ними; такое же обязательство принялъ на себя и ростокскій ратъ, обязанный своимъ возстановленіемъ Генриху—Льву, такъ что Стральзундъ принужденъ былъ искать себѣ союзниковъ на Рюгенѣ и въ Бранденбургѣ ²⁾.

Не смотря на счастливый исходъ осады Стральзунда, не смотря на быстрое возвращеніе и даже расширеніе вольностей мекленбургскимъ и поморскимъ городамъ въ двадцатыхъ годахъ XIV в., союзъ вендскихъ городовъ, составлявшій ядро торговаго союза нѣмецкихъ городовъ и купцевъ, былъ подорванъ и долгое время не могъ собраться съ силами. Правда, въ 1321 г. между ними и Гамбургомъ состоялось соглашеніе объ изданіи одинаковыхъ правилъ для цеха бочаровъ ³⁾, но собранія при этомъ не было; города ограничились пересылкою другъ въ друга статута и заявленіемъ согласія о принятіи его въ руководство. Борьба за руанское наслѣдство, въ которой мекленбургскіе и поморскіе города принадлежали къ различнымъ воюющимъ сторонамъ, тоже должна была помѣшать ихъ новому сближенію. Наконецъ продолжительныя смуты въ Даніи отъ окончанія войны за руанское наслѣдство

¹⁾ Hanserecesse. I, 92—101.

²⁾ Стр. 223—233.

³⁾ Hanserecesse. I, 105—110.

до утверждёнiя на датскомъ престолѣ Вильдемара IV и дѣятельное участiе въ нихъ графовъ голштинскихъ, князей мекленбургскихъ и герцоговъ поморскихъ, нерѣдко увлекавшихъ за собою въ борьбу и зависѣвшiе отъ нихъ города, опять способствовали поддержанiю разъединенiя у презннихъ союзниковъ. Отсюда дѣлается понятнымъ, почему вендскiе города съ 1321 г. по 1340 г. почти постоянно дѣйствуютъ въ одиночку. Каждый изъ нихъ хлопочетъ тогда объ утверждёнiи или расширенiи торговыхъ льготъ въ Данiи, Норвегiи и особенно на Шоненѣ исключительно для своихъ купцевъ, и притомъ каждый изъ нихъ обращается съ своими просьбами къ различнымъ претендентамъ на датскiй тронъ и на обладанiе Шоненомъ ¹⁾.

Продолжительныя смуты въ Данiи и участiе въ нихъ короля Магнуса, князей Голштинiи, Мекленбурга и Поморья повели къ усиленiю грабежей на морѣ и на сушѣ, къ ослабленiю закона объ отмѣнѣ береговаго права, къ увеличенiю притѣсненiй нѣмецкимъ купцамъ въ скандинавскихъ государствахъ. Такъ какъ отъ грабежей и притѣсненiй въ скандинавскихъ портахъ страдали одинаково всѣ вендскiе приморскiе города, то общая опасность и необходимость принять мѣры къ защитѣ купцевъ мало по малу повели къ возобновленiю союза между ними. Первымъ поводомъ къ сближенiю, кажется, было возобновленiе регентствомъ Норвегiи въ 1330 г. правилъ короля Гакона о нѣмецкихъ купцахъ. Пока регентство управляло Норвегiей за малолѣтняго Магнуса, города принуждены были терпѣть эти правила; но какъ только Магнусъ объявленъ былъ совершеннолѣтнимъ, они поспѣшили снарядить къ нему общее посольство съ просьбою объ утверждёнiи договоровъ кальмарскаго и тунсбергскаго. Король предложилъ утвердить льготы одному Любеку, на что послы не согласились. Предложенiе короля показываетъ, что въ Норвегiи очень хорошо понимали всю выгоду отъ разъединенiя городовъ и старались по возможности поддержать его. На первое время это удалось: вскорѣ послѣ неудачи общаго посольства Любекъ уже одинъ хлопочетъ объ утверждёнiи своихъ привилегiй ²⁾. Тѣмъ не менѣе возрадившаяся мысль о совмѣстномъ дѣйствiи на защиту торговли скоро проявляется съ новою силою, и

¹⁾ Ср. стр. 206 и 234—241.

²⁾ Стр. 259.

мало по малу Любекъ по прежнему дѣлается руководителемъ вендскихъ городовъ и организаторомъ ихъ союза.

Еще въ 1327 г., слѣдовательно въ самый разгаръ войны за рунское наслѣдство, Любекъ и Гамбургъ принимали участіе въ заключеніи земскаго мира на годъ съ графами голштинскими ¹⁾; въ 1333 договоръ о мирѣ былъ возобновленъ, и въ числѣ членовъ его были теперь еще герцоги саксонскіе ²⁾; въ 1338 г. къ постановленіямъ о земскомъ мирѣ применили различные мекленбургскіе и поморскіе князья и между прочимъ города Ростовъ и Висмаръ; самый договоръ заключается тогда уже не на годъ, а на шесть лѣтъ. Отсутствіе въ немъ именъ Стральзунда и Грейфсвальда не можетъ быть признаваемо за доказательство ихъ нерасположенія къ возобновленію союзныхъ отношеній: въ слѣдующемъ же году всѣ пять вендскихъ городовъ оказываются въ союзѣ съ графами голштинскими для борьбы съ пиратами ³⁾ и сверхъ того оба поморскіе города заключаютъ тогда частный союзъ съ Англамомъ и Деминомъ противъ всякихъ нарушителей мира. Договоръ о послѣднемъ союзѣ очень любопытенъ. Хотя въ немъ и говорится о сохраненіи прерогативъ сеньоровъ, о предложеніи имъ роли посредника при столеновеніи городовъ съ рыцарствомъ, но въ то же время города оставляютъ за собою рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ съ своими притѣснителями и заранѣе условливаются о размѣрахъ контингента, какой долженъ выставить для войны каждый городъ ⁴⁾, такъ что въ сущности поморскіе города являются здѣсь вполнѣ самостоятельными политическими единицами. Переходъ въ Стральзунду и Грейфсвальду права назначать себѣ фогтовъ въ 1319—22 г. даетъ возможность понять причину такого образа дѣйствій городовъ и ихъ взгляда на свои права ⁵⁾. Относительно Стральзунда даже извѣстно, что онъ выговорилъ себѣ право совсѣмъ отрѣкаться отъ своего сеньора, если тотъ, причинивъ оскорбленіе городу, болѣе полугода отказывалъ ему въ справедливомъ удовлетвореніи. Хотя Ростовъ и Висмаръ получили полное самоуправленіе, т. е. купили фогтство, уже во второй половинѣ XIV в.,

¹⁾ LUB. II, 480.

²⁾ Ibid. II, 463.

³⁾ Ibid. II, 683.

⁴⁾ Sartorius—Lappenberg. UB. p. 359.

⁵⁾ Стр. 115.

но ихъ присоединеніе къ договору о земскомъ мирѣ 1338 г., въ которомъ не участвовалъ герцогъ мекленбургскій, ихъ союзъ съ графами голштинскими противъ пиратовъ, ясно говорятъ, что раны, нанесенныя самоуправленію этихъ городовъ во время войнъ съ Эрихомъ Менведомъ, давно уже зажили, и мекленбургскіе города чувствовали себя въ силахъ дѣйствовать самостоятельно. Это сознание самостоятельности у всѣхъ приморскихъ вендскихъ городовъ выразилось въ томъ, что они, тотчасъ же по возобновленіи союзныхъ отношеній, начинаютъ на дѣлѣ проводить тѣ правила, относительно которыхъ условились въ договорахъ. Смерть графа голштинскаго Гергарда В., регента Даниі, помѣшала городамъ немедленно заняться борьбою противъ пиратовъ, но едва Вальдемаръ IV утвердился на престолѣ, какъ наши союзники спѣшатъ заключить съ нимъ тотъ же самый договоръ и принять участіе въ борьбѣ съ его врагами, занимавшимися по тогдашнему обычаю грабежемъ и на сушѣ и на морѣ. Любекъ успѣлъ даже привлечь на свою сторону маркграфовъ брандебургскихъ и съ ихъ помощію понудилъ графовъ голштинскихъ къ уплатѣ городамъ военныхъ убытковъ ¹⁾. Порученіе союзными городами Любеку—хранить мирную грамоту графовъ голштинскихъ ²⁾—прямо говоритъ, что послѣдній опять пріобрѣлъ въ ихъ глазахъ значеніе вождя и представителя. Въ слѣдъ за окончаніемъ вражды съ графами голштинскими вендскіе города успѣваютъ помириться съ Магнусомъ, королемъ шведскимъ и норвежскимъ, получить отъ него утвержденіе своихъ вольностей и даже привлечь его къ своему союзу противъ пиратовъ ³⁾. Такимъ образомъ союзу городовъ въ нѣсколько лѣтъ удалось выполнить до извѣстной степени то, чего тщетно добивался каждый изъ нихъ отдѣльно не одинъ десятокъ годовъ.

Привилегія Магнуса вендскимъ городамъ отъ 9 сент. 1343 г. ⁴⁾ интересна въ томъ отношеніи, что дается не только на ихъ имя, но и *universis mercatoribus de hansa Teutonicorum*; значитъ, наши союзники уже не ограничиваются заботою о своихъ собственнымъ купцахъ, а стремятся по прежнему расширить свои вольности на всѣхъ нѣмецкихъ гостей и тѣмъ самымъ привлечь ихъ къ своему союзу или, по

¹⁾ Hanserecesse. I, 118—134.

²⁾ Ibid. I, 135—6.

³⁾ Ibid. I, 139.

⁴⁾ LUB. II, 774.

крайней мѣрѣ, усилить на нихъ свое вліяніе. Въ концѣ XIII и начаѣ XIV в., когда союзъ вендскихъ городовъ былъ въ полной силѣ, главныя заграничныя конторы нѣмецкихъ купцевъ готовы были подчиниться ихъ вліянію: новгородская—принимаетъ въ свою скру извлеченіе изъ любекскаго права, соглашается на присылку ей любекскаго священника, любекскаго альдермана, на признаніе Любека апелляціонною инстанціею; лондонская—обращается къ вендскимъ городамъ за содѣйствіемъ въ выполненіи правила о запретѣ торговли съ г. Линномъ ¹⁾; брюггская подъ ихъ вліяніемъ и при ихъ содѣйствіи переноситъ свои склады въ Арденбургъ и назадъ ²⁾; наконецъ, бергенская обязана имъ самымъ своимъ существованіемъ. Въ періодъ разложенія союза вендскихъ городовъ значеніе конторъ сильно измѣнилось: новгородская начинаетъ тогда издавать статуты, направленные къ подавленію различныхъ безпорядковъ и отличающіеся непомерно высокими штрафами сравнительно съ назначенными въ древнѣйшей скрѣ; бергенская падаетъ какъ разъ во время полного разгрома союза ³⁾; лондонская и брюггская, хотя и продолжаютъ получать отъ мѣстныхъ властей утвержденіе своихъ вольностей ⁴⁾, но въ новыхъ грамотахъ уже не находимъ ничего другаго, кромѣ повторенія прежнихъ привилегій, а въ Англій—даже въ сокращенномъ видѣ, слѣдовательно, никакъ не къ выгодѣ нѣмецкихъ купцевъ. Между конторами не было никакой связи, купцы напр. лондонской ганзы отказывались отъ принадлежности къ фландрской ⁵⁾. Въ самыхъ конторахъ происходили тогда сильные безпорядки: постановленія дворовъ плохо выполнялись, не смотря на назначеніе огромныхъ штрафовъ за ихъ нарушеніе; власть альдермановъ уважалась мало, такъ что никому не хотѣлось быть избраннымъ въ эту должность, и пришлось увеличить наказаніе за отказъ отъ альдерманства; нѣкоторые нѣмецкіе города и даже отдѣльные купцы старались получить въ Англій особыя привилегіи ⁶⁾; есть намеки на подобныя стремленія

¹⁾ Стр. 276.

²⁾ Стр. 301—6.

³⁾ Стр. 258.

⁴⁾ Стр. 275, 309.

⁵⁾ Sortorius—Lappenberg. UB. p. 421.

⁶⁾ Lappenberg. Urk. Gesch. d. hansischen Stahlhofes zu London. p. 42.

и въ статутахъ повгородской и брюггской конторы ¹⁾; въ послѣдней попадались даже такіе купцы, которые высказывали пренебреженіе не только къ постановленіямъ собраний, но и вообще къ самому нѣмецкому праву и принимали фландрское гражданство. Ослабленіе связей у конторъ съ городами и у послѣднихъ между собою не мало содѣйствовало развитію этихъ беспорядковъ и безнаказанности ихъ виновниковъ. Если бы контора и нашла нужнымъ обратиться къ городамъ съ просьбою о наказаніи виновнаго, послѣдній, при отсутствіи союза между ними, всегда могъ избѣгнуть наказанія чрезъ переселеніе изъ одного города въ другой. Такимъ образомъ, если вендскіе города желали руководить внѣшнею торговлей, имъ слѣдовало одновременно хлопотать и о поднятіи значенія конторъ, и о сближеніи городовъ между собою, по крайней мѣрѣ, по торговымъ дѣламъ. Съ этой точки зрѣнія, событія, совершавшіяся въ конторахъ со времени возобновленія союза вендскихъ городовъ, получаютъ особый смыслъ: въ 1346 г. въ Новгородѣ изданы были самыя обстоятельныя и важныя правила относительно организаціи двора и торговли въ немъ нѣмецкихъ купцевъ. Правила эти вошли въ составъ третьей скры, и при нихъ нѣтъ особаго заголовка, по которому можно было бы судить, по какому случаю и кѣмъ они были составлены. Но если принять во вниманіе, что здѣсь упрочивалось за Любекомъ и Висби назначеніе альдермановъ, присылка священниковъ, контроль за торговлей сукнами, опредѣлялись пути, по которымъ купцы должны были ѣздить въ Новгородъ, запрещалось вступать въ компаніи съ нѣмцами ²⁾ и пр. то нельзя не подумать, что тутъ сказалось вліяніе, если не всего вендскаго союза, то, по крайней мѣрѣ, главы его—Любека. Предположеніе это находитъ извѣстное подтвержденіе и въ томъ, что въ слѣдующемъ году брюггскіе нѣмецкіе купцы тоже издають правила для своей конторы, въ которыхъ есть не мало статей, напоминающихъ прошлогоднія новгородскія. Правда, и въ брюггскомъ статутѣ говорится только объ изданіи его собраніемъ купцевъ изъ римской имперіи (*de gemenen coplude uten Romeschen riken*

¹⁾ Sartorius und Lappenberg UB. p. 276 и 399.

²⁾ Подробный разборъ постановленій, вошедшихъ въ третью скру, отвлекъ бы насъ далеко въ сторону отъ главнаго предмета настоящей главы, и потому мы предпочитаемъ посвятить подробной характеристикѣ новгородскаго нѣмецкаго двора особую статью.

van almanien), но постановеа вендской трети на первомъ мѣстѣ заставляеть думать, что ея купцы, а можетъ быть и послы, были главными дѣятелями при редактированіи устава. Не случайно, конечно, было и обращеніе съ этого же времени купцевъ, торгующихъ съ Новгородомъ, съ Брюгге, съ Англійей, съ просьбой о помощи прямо къ Любеку или ко всѣмъ вендскимъ городамъ ¹⁾).

Усиливая свое вліяніе на конторы съ помощію вендскихъ городовъ, Любекъ въ тоже время старался упрочить свой союзъ съ ними и привлечь къ нему города другихъ областей, прилегавшихъ къ балтійскому и нѣмецкому морю. Средства, употребленныя имъ для достиженія этой цѣли большею частію тѣже самыя, къ какимъ онъ прибѣгалъ еще въ концѣ XIII и въ началѣ XIV в. Онъ поднимаетъ вопросъ о принятіи всѣми вендскими городами одинаковыхъ правилъ относительно цеховъ бочаровъ, мѣдниковъ ²⁾, о выполненіи стараго правила о *proscripti* ³⁾; онъ самъ соглашается отдавать на рѣшеніе третейскаго суда свои столкновенія съ сосѣдями ⁴⁾, и въ свою очередь выражаетъ полную готовность разбирать споры между враждующими ⁵⁾ городами, онъ же настаиваетъ на возобновленіи союзовъ противъ пиратовъ и разбойниковъ и на раздѣлѣ расходовъ на борьбу съ ними ⁶⁾. Обращеніе къ Любеку конторъ съ жалобами на прятѣсенія, съ просьбой о содѣйствіи въ исполненіи правила о прекращеніи торговли съ извѣстнымъ иностраннымъ портомъ и о сообщеніи о томъ другимъ конторамъ и городамъ, само собою давало нашему городу поводъ: 1, привести въ извѣстную связь дѣйствія конторъ и подчинить ихъ своему вліянію; 2, завязать сношенія съ нѣмецкими городами различныхъ областей, заинтересованными въ торговлѣ на балтійскомъ и нѣмецкомъ морѣ, и склонить ихъ къ образованію одного обширнаго торговаго союза.

Разумѣется, усилія Любека и союзныхъ съ нимъ городовъ не могли бы имѣть быстрого успѣха, если бы въ с. Германіи не была подготовлена заранѣе почва къ образованію такого большого союза.

¹⁾ Hanserecesse. 144, 160, 161.

²⁾ Ibid. I, 188.

³⁾ Ibid. 218.

⁴⁾ Hanserecesse I, 141.

⁵⁾ HR. 189—194, 198, 202—11.

⁶⁾ HR. 183—185, 195.

Но дѣло въ томъ, что со второй половины XIII в. идея о союзѣ между сосѣдними городами, за развитіемъ которой мы слѣдили только въ Славін, были въ большомъ ходу и въ другихъ областяхъ Германіи. Полученіе сосѣдними городами одинаковаго права отъ своихъ сеньоровъ дома, приобрѣтеніе ими одинаковыхъ торговыхъ вольностей въ чужихъ краяхъ, заключеніе городами договоровъ о защитѣ купцевъ на дорогахъ между ними, особенно—по направленію къ морю, участіе городовъ въ договорахъ о земскомъ мирѣ и пр. вовсе не были исключительными явленіями, случавшимися въ одной только Славін, а сплошь да рядомъ повторялись въ Вестфалии, Саксоніи, Бранденбургѣ, Пруссіи и Ливоніи¹⁾. Во время напр.: переговоровъ о перенесеніи брюггской конторы въ Арденбургъ и назадъ, о назначеніи Любека апелляціонною инстанціею для новгородскаго двора, города Саксоніи, Вестфалии и Пруссіи присылаютъ свои отвѣты въ Любекъ послѣ частнаго предварительнаго соглашенія между собою²⁾; значить, между ними несомнѣнно существовали извѣстныя союзныя отношенія. Возникновеніе третей въ брюггской конторѣ, хотя ясное указаніе на нихъ впервые встрѣчается въ статутѣ 1347 г., конечно, было въ связи съ образованіемъ подобныхъ областныхъ союзовъ. Такимъ образомъ на долю Любека и вендскихъ городовъ, если они дѣйствительно стремились къ образованію большого торговаго союза, оставалось только позаботиться о сліяніи частныхъ союзовъ въ одинъ общій.

Возможность такого сліянія едва-ли подлежала сомнѣнію. Если города были въ состояніи заключать частные союзы между собою и участвовать въ договорахъ о земскомъ мирѣ еще въ концѣ XIII в., то тѣмъ легче они могли применить къ общему торговому союзу въ половинѣ XIV в., когда ихъ самоуправленіе достигло гораздо большаго развитія. Въ готовности городовъ образовать изъ себя большой союзъ тоже едва-ли можно было сомнѣваться. Вся власть въ нихъ перешла,

¹⁾ Характеристика этихъ провинціальныхъ городскихъ союзовъ, конечно, не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ изслѣдованіи. Но читателю, пожелавшему бы провѣрить справедливость высказаннаго нами положенія, предлагаемъ обратить вниманіе на слѣдующіе напр: NN сборника Гельбаума HUB. 244, 277—8, 287, 312, 332, 342. 368—70, 426, 460, 466, 518, 519, 524, 589, 662, 680, 841 и пр.

²⁾ Hanserecessu. I, 18, 20, 80.

какъ и въ вендскихъ городахъ, въ руки ратовъ; эти же послѣдніе состояли по преимуществу изъ крупныхъ торговцевъ, занимавшихся оптовою торговлею въ чужеземныхъ портахъ; значить—предложеніе о торговомъ союзѣ влонилося бы не только къ выгодѣ городовъ вообще, но и въ частности къ выгодѣ тѣхъ лицъ, которыя управляли городами. На сколько такой союзъ могъ быть выгоденъ, опять лучше всего могли сообразить тѣже ратманы—крупные торговцы. Во время своихъ торговыхъ путешествій въ чужіе края, имъ, конечно, не разъ случалось видать тамъ, какъ частныя нѣмецкія купеческія общества, основанныя на происхожденіи изъ одного города или округа, имѣвшія своихъ алдермановъ, судившіяся по своему родному праву, имѣвшія свои частныя привилегіи, въ случаѣ опасности, грозившей торговымъ вольностямъ всѣхъ купцевъ, умѣли забывать о своемъ соперничествѣ и соединяться вмѣстѣ для общаго отпора претензіямъ туземныхъ властей, и на сколько подобное сліяніе давало успѣшныя послѣдствія. Извѣстно, конечно, было городскимъ ратамъ и то, что столкновенія нѣмецкихъ купцевъ съ иноземными властями оканчивались скорѣе и успѣшнѣе, если купцамъ оказывали нравственную или даже матеріальную поддержку нѣмецкіе города. Такимъ образомъ почва для образованія большаго торговаго союза къ половинѣ XIV в. была уже вполне подготовлена, и не доставало только повода въ осуществленію его на дѣлѣ.

Поводовъ вендскимъ городамъ пришлось ждать не долго. Арестъ товаровъ въ Англіи за казнь одного англійскаго пирата въ г. Слюѣ по требованію нѣмецкихъ купцевъ, отказъ фландрскихъ властей помочь нѣмцамъ въ примиреніи съ Эдуардомъ III, отказъ въ удовлетвореніи за грабежи шотландцевъ на фландрскихъ водахъ, въ заведеніи своихъ большихъ вѣсовъ, и рѣшеніе въ слѣдствіе того брюгтской конторы прекратить торговлю съ Фландріей, были ударами по карману значительной части городовъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ съ Англіей и Фландріей. Городамъ грозила опасность разомъ лишиться двухъ весьма важныхъ рынковъ, и потому неудивительно, что они поспѣшили оказать свое нравственное и матеріальное содѣйствіе брюгтской и лондонской конторѣ. Столкновеніе совершилось на крайнихъ западныхъ рынкахъ, и хотя въ торговлѣ на нихъ принимали участіе всѣ нижненѣмецкіе города, все-таки всего—болѣе въ ней были заинтересованы города Вестфалии. Отсюда становится понятнымъ, почему на этотъ разъ полную готовность оказать содѣйствіе вендскимъ городамъ въ восстано-

вленіи мирныхъ сношеній съ Фландрією оказали только вестфальскіе города; напротивъ ливонскіе и Висби выразили свое неудовольствіе на крупныя затраты ¹⁾. Такъ точно и въ 1358—60 г. во время переговоровъ о перенесеніи нѣмецкой конторы изъ Брюгге въ Дортрехтъ и назадъ, опять Любекъ преимущественно сносится съ вестфальскими городами и вѣроятно отъ нихъ и получаетъ главную поддержку; напротивъ, готландо-ливонскіе города, хотя они и принимали участіе въ снаряженіи общаго посольства въ Брюгге въ 1356 г. опять остаются какъ-то въ тѣни. На сеймахъ же, кажется, участвовали только представители городовъ вендской трети, но они придавали своимъ постановленіямъ обязательный характеръ для всѣхъ членовъ *нѣмецкой ганзы* ²⁾, слѣдовательно, по отношенію къ фландрскимъ дѣламъ упогреблили тоже техническое выраженіе, какое сперва извѣстно было только въ англійскихъ привилегіяхъ, а въ 1343 г. впервые было употреблено въ норвежскихъ. Впрочемъ, сами фландрскія власти въ своихъ письмахъ и привилегіяхъ на имя нѣмецкихъ городовъ продолжаютъ употреблять по прежнему выраженіе „купцы римской имперіи“ ³⁾, но что вендскіе города стремились и тамъ ввести излюбленное ими выраженіе, видно изъ договора, заключеннаго и редактированнаго на сеймѣ въ Любекѣ 24 авг. 1360 г. Въ немъ фландрскіе послы объявляютъ о прекращеніи раздора *zwischen onsen wolgeboren geminden heren, dem greven, ende dem lande to Vlanderen af ene sid, ende den menen steden des menes koptannes van der Dudeschen hense af ander sid.* ⁴⁾

Не прошло и года со времени окончанія переговоровъ съ Фландріей, какъ начались знаменитыя ганзейскія войны съ Вальдемаромъ IV, королемъ датскимъ. Какъ извѣстно, Вальдемаръ, при началѣ своего правленія, былъ въ большой дружбѣ съ городами, утверждалъ ихъ вольности, пользовался ихъ содѣйствіемъ въ своихъ войнахъ, но его отказъ отъ Шонена въ пользу Магнуса лишилъ города выгоды, ожидаемыхъ ими отъ этого союза, и они были принуждены искать мира съ шведскимъ королемъ. Во время столкновенія Магнуса съ дѣтьми Вальдемаръ пашелъ предлогъ вмѣшаться въ шведскія дѣла и овладѣлъ

¹⁾ Стр. 315—317.

²⁾ *Hanserecesse*, I, 212, 223, 225.

³⁾ *Ibid.* I, 229, 286, 237.

⁴⁾ *Ibid.* I, 251.

Шоненомъ ¹⁾). Повидимому онъ и теперь готовъ былъ возобновить дружескія отношенія съ вендскими городами, обѣщаль покровительство ихъ купцамъ, предупреждалъ ихъ объ опасности сношеній съ Шоненомъ во время войны, принималъ любезно ихъ пословъ, но просилъ денегъ за утверженіе привилегій. Послѣ нѣкотораго колебанія вендскіе города согласились заплатить требуемыя Вальдемаромъ 4000 м. ²⁾ 19 мая 1361 г. состоялось это соглашеніе, а 27 іюля датскій король былъ уже въ стѣнахъ Висби, гдѣ, какъ извѣстно, помѣщались чуть ли не самыя главные склады товаровъ всѣхъ городовъ и купцевъ нѣмецкой ганзы. Одновременная утрата шоненскихъ сельдьяныхъ ловель и промежуточной станціи на пути въ Русь вызвала въ вендскихъ городахъ полную готовность на всѣ усилія для восстановленія своихъ правъ. Едва пришла вѣсть о завоеваніи Висби, какъ представители приморскихъ городовъ, собравшіеся въ концѣ іюля въ Грейфсвальдѣ, можетъ быть, для сообщанія о подозрительныхъ вооруженіяхъ датскаго короля, постановили немедленно прекратить всѣ сношенія съ Даніей и послать суда для вывоза товаровъ съ Шонена. Самое постановленіе о запретѣ сношеній напоминаетъ правила, принятыя въ 1358 г. противъ Фландріи, но выражено въ болѣе строгой формѣ: тамъ за нарушеніе запрета грозили купцу конфискаціей товаровъ, а здѣсь—смертною казнію. Краткость правилъ объясняется необходимостію принять мѣры немедленно и предположеніемъ собраться на новый сеймъ черезъ мѣсяць ³⁾. Въ теченіе этого мѣсяца вендскіе города постарались завести сношенія со всѣми болѣе или менѣе пострадавшими отъ Вальдемара и склонить ихъ къ союзу противъ Даніи. На сеймѣ 7 сентября въ Грейфсвальдѣ находимъ не только представителей различныхъ городовъ вендской трети, но и ратмановъ изъ Кульма и Гданска, явившихся на собраніе уполномоченными отъ прусскихъ городовъ; кромѣ того, сюда же пріѣхали послы отъ королей шведскаго и норвежскаго. Здѣсь возобновлено было постановленіе о запретѣ сношеній съ Даніей и Шоненомъ; положено было взимать на военныя издержки во всѣхъ союзныхъ городахъ пошлину съ судовъ и товаровъ по 4 англ. пфенига съ фунта грошей; самый сборъ пошлینی продолжатъ до 8 ноября 1362 г.; съ

¹⁾ Hanserecessu. I, p. 160 и сл.

²⁾ Ibid. I, 232—5, 252—6.

³⁾ Hanserecessu. I, 258.

отказывающимися уплачивать эту пошлину рѣшено—не торговать, а уплатившимъ—выдавать росписку. Въ тоже время сеймъ заключилъ съ послами шведскаго и норвежскаго королей союзъ противъ Даніи, условился съ ними относительно контингента, какой долженъ выставить каждый членъ союза, и получилъ отъ нихъ утверженіе своихъ вольностей въ Швеціи и Норвегіи, и даже на Шоненѣ, который еще нужно было завоевать ¹⁾. Привилегія королей дана не только на имя городовъ, рѣшившихся принять участіе въ войнѣ съ Даніей, но и *universis et singulis civitatibus et mercatoribus hantse Theutonicorum*; значить, и теперь города выказывали желаніе привлечь къ своему союзу по возможности больше городовъ и купцевъ. Что касается до содержанія привилегіи, то оно представляетъ собою простос соединеніе въ одномъ документѣ торговыхъ вольностей, прежде пожалованныхъ вендскимъ городамъ въ Даніи и Норвегіи и обѣщаніе свободнаго проѣзда въ Новгородъ; но въ ней интересно правило о разборѣ всѣхъ дѣлъ между купцами *secundum jus Lubicense* ²⁾, хотя даже въ числѣ поименованныхъ союзныхъ городовъ были такіе, которые не руководились этимъ правомъ, напр. Бременъ, Стаде, Штетинъ; слѣдовательно, вендскіе города, добившіеся въ концѣ XIII в. преобладанія любекскаго права въ новгородскомъ дворѣ, стремятся теперь къ тому же самому и въ портахъ скандинавскихъ государствъ.

Не смотря на значительныя вооруженія, исполненныя добросовѣстно, впрочемъ, одними городами, исходъ войны былъ не въ ихъ пользу. Вальдемару удалось истребить лѣтомъ 1362 г. городской флотъ, во время удаленія съ него большей части экипажа на помощь къ войскамъ, осаждавшимъ Гельсингборгъ. Узнавъ о потерѣ кораблей, осаждающіе поспѣшили заключить перемиріе, а шведо-норвежскій флотъ, шедшій къ нимъ на помощь, удалился тотчасъ назадъ. Города приписали вину пораженія начальнику флота, любекскому бургомистру, который и былъ потомъ казненъ ³⁾. Не смотря на пораженіе, первое время города и короли повидимому думали о возобновленіи военныхъ дѣйствій: послѣдніе передали тогда городамъ обѣщанные залого, сами

¹⁾ Ibid. I 259—266.

²⁾ Dreyer. *Jus naufragii*. p. 124—130.

³⁾ W. Mantels, *Die hansische Schiffshauptfloute Johann Wittenberg, Brun Warendorp und Tideman Steen* въ *Hans. Geschichtsblätter*. 1872. p. 114—122.

города продолжали собирать пошлину на войну, соблюдать правило о запретѣ сношеній съ Даніей, но уже въ октябрѣ 1362 г. начали еказываться признаки разложенія союза городовъ и купцевъ. Одни торговцы, не смотря на запретъ, плавали съ товарами въ Данію и Шоненъ; другіе—чтобы получить законный предлогъ на такую торговлю, приобрѣтали право гражданства въ городахъ, не принадлежавшихъ къ ганзѣ, и подъ именемъ тамошнихъ купцевъ возобновляли сношенія съ Даніей¹⁾; на сеймы являлись представители немногихъ городовъ, даже при заключеніи перемирія съ Даніей съ 10 ноября 1362 г. по 6 января 1364 г. на сеймѣ въ Ростокѣ присутствовали только одни ратманы четырехъ вендскихъ городовъ (безъ Грейфсвальда). Впрочемъ, не смотря на малочисленность ростовскаго собранія, члены его, по обычаю, вели переговоры съ датскими послами *nomine omnium civitatum hanse Teutonicorum et specialiter civitatum maritimarum*²⁾ и даже приняли на себя обязательство склонить къ перемирію остальныхъ враговъ Даніи. 16 ноября Вальдемаръ и города утвердили условія перемирія, но послѣдніе, въ ожиданіи вѣстей изъ Швеции и Норвегіи, не спѣшили его обнародованіемъ, такъ что прусскіе города узнали о перемирії и восстановленіи торговыхъ сношеній только черезъ мѣсяць. Такъ какъ подобное замедленіе вредно отзывалось на торговлѣ, то прусскіе города прислали къ вендскимъ рѣзкое письмо, гдѣ отказывались отъ продолженія сбора пошлины на военныя издержки и даже требовали назадъ деньги, взятые съ ихъ купцевъ послѣ Михайлова дня³⁾.

Перемиріе было выгодно одному Вальдемару: сношенія возобновились, требовать вознагражденія за потери въ Висби и на Шоненѣ города не могли, такъ какъ о мирѣ не было еще и помину, даже напротивъ, датскій король самъ претендовалъ на уплату ему значительныхъ суммъ за освобожденіе плѣнныхъ; а между тѣмъ разложеніе союза, сказавшееся еще до перемирія, развивалось все сильнѣе и сильнѣе по мѣрѣ того, какъ города стали яснѣе сознавать весь вредъ, причиненный имъ войною. Сборъ пошлины, простиравшійся по счету 1 января 1363 г.

¹⁾ Hanserecesse. I, 267—275.

²⁾ Ibid. I, 277—9.

³⁾ Ibid. I, 284.

всего до 3600 м. ¹⁾ былъ слишкомъ ничтоженъ, чтобы покрыть военныя издержки, исчисленныя еще 5 февр. 1363 г. въ 110,000 м. ²⁾. Въ виду такихъ потерь трудно было рассчитывать на возобновленіе военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что между городами не было согласія: прусскіе, заявивъ объ отказѣ продолжать сборъ пошрины, на просьбу вендскихъ городовъ продлить его до 24 іюня 1363 г. отвѣчали упорнымъ молчаніемъ ³⁾; Кампенъ завелъ какія-то подозрительныя сношенія съ Даніей, и его исключили изъ ганзы ⁴⁾; ливонскіе города не участвовали ни въ сборѣ денегъ, ни въ войнѣ; между самими вендскими городами не было полнаго согласія. При такомъ общемъ разладѣ вендскіе города рѣшились начать переговоры о мирѣ, но предложенный ими проектъ договора былъ отвергнутъ Вальдемаромъ ⁵⁾. На сеймѣ 24 іюня вендскіе города сдѣлали послѣднія попытки соединить всѣхъ союзниковъ для возобновленія войны съ Даніей: они согласились снова принять Кампенъ въ ганзу, выдали прусскимъ городамъ давно просимыя ими льготы во Фландріи, позволили Ригѣ завести въ Новгородѣ свою треть, обѣщали Висби пересмотрѣть вопросъ объ апелляціонной инстанціи для новгородскаго двора; но за всѣ эти уступки получили одни довольно неопредѣленныя обѣщанія помощи въ войнѣ и сборѣ пошрины на нее. Тѣмъ не менѣе сеймъ 24 іюня 1363 г., дѣйствовавшій подѣ влияніемъ вендскихъ городовъ, нашелъ возможнымъ отвергнуть мирныя условія, предложенныя Вальдемаромъ ⁶⁾. Скоро однако наши города начали замѣчать, что на обѣщанія полагаться нельзя: прусскіе города сперва уклонялись отъ отвѣта ⁷⁾, потомъ выразили опасеніе, что пожалуй орденъ не позволитъ имъ принять участіе въ войнѣ ⁸⁾ и наконецъ, подѣ исходъ срока перемирія, рѣшительно отказались отъ участія въ войнѣ ⁹⁾. Подобныя же вѣсти приходили и изъ другихъ мѣстъ; но такъ какъ въ Даніи, не смотря на перемиріе, про-

¹⁾ Hanserecesse. I, 280.

²⁾ Ibid. I, 287.

³⁾ Ibid. I, 291.

⁴⁾ Ibid. I, 296.

⁵⁾ Ibid. I, 293—5.

⁶⁾ Hanserecesse. I, 296—298.

⁷⁾ Ibid. I, 299.

⁸⁾ Ibid. I, 302.

⁹⁾ Ibid. I, 310.

должали захватывать товары у купцевъ ¹⁾, то представители вендскихъ городовъ на одномъ изъ сеймовъ подняли даже вопросъ, не могутъ-ли они одни рѣшиться на продолженіе войны съ помощію ближайшихъ сосѣдей. Вопросъ былъ настолько важенъ, что сеймъ постановилъ сдѣлать по поводу его запросъ рату вѣждаго города. Кончилось перемиріе, а вопросъ все еще оставался не разрѣшеннымъ, и города ограничились возобновленіемъ запрета сношеній съ Даніей и позволеніемъ каперства. На собраніи 14 апр. 1364 г. высказалось наконецъ общее нежеланіе продолжать войну: одни города, соглашаясь повидимому на участіе въ войнѣ, отказывались однако дать свой рѣшительный отвѣтъ до совѣщанія съ сосѣдями, другіе ставили его въ зависимость отъ согласія своихъ сеньоровъ, третьи—отъ союза съ князьями, четвертые напротивъ требовали именно веденія войны безъ союза съ князьями ²⁾. Очевидно всѣ не желали войны, но вмѣстѣ съ этимъ не желали и говорить о томъ прямо. Какъ-бы то ни было, города рѣшились возобновить переговоры о мирѣ и обратились къ посредничеству герцога поморскаго Барнима. Время для переговоровъ было выбрано крайне неудачно: Вальдемаръ успѣлъ убѣдить Гакона норвежскаго жениться на его дочери и такимъ образомъ отвлекъ отъ городовъ одного изъ союзниковъ; у Магнуса шведскаго явился соперникъ въ лицѣ Альбрехта мекленбургскаго, которому города, за исключеніемъ Ростока и Висмара, не рѣшались первое время подать помощь; герцогъ саксонскій былъ на сторонѣ Даніи; съ графами голштинскими и нѣкоторыми другими сеньорами города тоже были не въ ладахъ, такъ что Вальдемаръ смѣло могъ предписывать условія. Но желаніе мира у городовъ было такъ велико, что они готовы были согласиться на самыя тяжелыя условія. Во время предварительныхъ переговоровъ въ Стральзундѣ 18 іюня 1364 г. ³⁾ они приняли въ принципѣ новый тарифъ и проектъ договора о перемиріи до 2 февр. 1368 г., хотя размѣры пошлины были тамъ значительно увеличены, предѣлы юрисдикціи городскихъ фогтовъ на Шоненѣ ограничены дѣлами до 40 м., многія важныя вольности, напр. свобода отъ береговаго права, бесплатное погребеніе и полученіе наслѣдства, статья о монетѣ, о дробной

¹⁾ Ibid. I, 301.

²⁾ Hanserecesse. I, 321.

³⁾ Ibid. I, 326—44.

торговлѣ, совсѣмъ опущены. Сеймъ взялъ только съ Барнима обѣщаніе исходатайствовать у Вальдемара пониженіе нѣкоторыхъ статей тарифа и отиѣну береговаго права. Переговоры однако затянулись, и только неудача въ борьбѣ съ Альбрехтомъ, королемъ Швеціи, заставили наконецъ датскаго короля согласиться на окончательное утвержденіе договора въ Никопингѣ 22 ноября 1365 г. ¹⁾ Вальдемаръ включилъ въ трактатъ правило о береговомъ правѣ, но за то еще болѣе ограничилъ предѣлы юрисдикціи городскихъ фогтовъ на Шоненѣ: тсперь отъ ихъ вѣдома отходили не только всѣ гражданскіе дѣла свыше 40 м., но и уголовныя—о дравахъ, какъ скоро одному изъ участниковъ въ ней нанесена рана (*vulkommene wunden*) — понятіе крайне растяжимое. Самый договоръ много уступаетъ въ обстоятельности заключенному на предварительныхъ совѣщаніяхъ, значить, давалъ больше возможности королю предъявлять купцамъ разнаго рода требованія. Правда, кромѣ главнаго договора, Вальдемаръ подписалъ еще особую привилегію, вольности которой были предоставлены только пяти нашимъ городамъ и ихъ ближайшимъ сосѣдямъ и союзникамъ: Гамбургу, Килю, Бремену, Анкламу, Штетину, Кольбергу и Старграду; но пожалованіе ея сдѣлано было, кажется, не столько для расширенія вольностей городовъ вендской трети, сколько для поселенія вражды между членами ганзейскаго союза; такъ какъ города всѣхъ третей одинаково жаловались потомъ на притѣсненія въ Даніи.

Ожиданія Вальдемара однако не сбылись. Уже сеймъ 24 іюня 1366 г. ясно показалъ городамъ, на сколько они нуждались въ помощи другъ друга: одни изъ нихъ жаловались на притѣсненія ихъ купцамъ въ Даніи и Норвегіи; другіе были не довольны суровыми правилами, издаваемыми конторами противъ нарушителей ихъ статутовъ; третьи искали помощи противъ сеньоровъ; четвертые хлопотали о привлеченіи къ отвѣтственности бѣглыхъ должниковъ и подвергшихся проскрипціи; пятые негодовали на невыполненіе городами взаимныхъ обязательствъ и т. д. Каждый изъ жалующихся чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ, чтобы добиться удовлетворенія отъ обидчиковъ своими собственными силами, и обращался за помощію къ городамъ и ихъ представителямъ на сеймѣ. Такъ какъ жалобы слышались одновременно отъ большей части городовъ, прилегающихъ къ балтійскому и нѣмецкому морю, то

¹⁾ *Hanseveresse*. I, 370—72.

у вендскихъ возникла надежда на возможность новаго сплоченія ихъ въ одинъ большой союзъ, но на этотъ разъ они начали дѣйствовать съ осторожностію и съ недоувѣріемъ къ обѣщаніямъ своихъ прежнихъ союзниковъ. Относительно конторъ сеймъ, дѣйствовавшій подъ вліяніемъ Любека, постановилъ допускать въ нихъ къ торговлѣ и къ занятію должности альдермана только купцевъ изъ ганзейскихъ городовъ, и этимъ самымъ разомъ ограничилъ до извѣстной степени свободу дѣйствій конторъ и вмѣстѣ указалъ внутреннимъ городамъ, не имѣвшимъ своихъ вите и частныхъ обществъ въ иноземныхъ портахъ, всю важность для нихъ считаться членами нѣмецкой ганзы. На жалобы городовъ противъ сенъоровъ, скандинавскихъ королей и проscripti сеймъ отвѣчалъ обѣщаніемъ нравственной поддержки и возобновленіемъ правилъ относительно береговаго права и опальныхъ. Наконецъ, заключеніемъ частнаго союза между собою на самомъ сеймѣ вендскіе города прямо указали представителямъ изъ Пруссіи и Ливоніи, въ чемъ имъ слѣдуетъ искать опоры противъ притѣснителей ¹⁾.

Намекъ былъ понятъ, и уже на слѣдующемъ собраніи (16 дек.) представителей вендской конфедераціи разсматривалось предложеніе прусскихъ городовъ о союзѣ противъ Даніи и Норвегіи. На этотъ разъ сеймъ отклонилъ предложеніе, но выразилъ готовность содѣйствовать примиренію прусскихъ городовъ съ Даніею ²⁾. Такъ какъ въ теченіе зимы и весны 1367 г. поборы съ нѣмецкихъ купцевъ въ Даніи и Норвегіи не прекращались, то на сеймѣ вендскихъ городовъ 30 мая прусскіе города снова прислали предложеніе о коалиціи и увѣряли, что имъ уже удалось склонить къ ней голландскіе города; но сеймъ опять отнесся недоувѣрчиво къ этому союзу и съ своей стороны предложилъ прислать уполномоченныхъ въ Стральзундъ на собраніе 24 іюня и вмѣстѣ выразилъ желаніе, чтобы туда же пріѣхали и представители голландскихъ городовъ ³⁾. Хотя послѣдніе и не явились на сеймъ, но такъ какъ датскій посолъ, вмѣсто обѣщанія удовлетворенія городамъ, предлагалъ имъ только устроить новыя совѣщанія въ Даніи, то на этотъ разъ вендская конфедерація рѣшительнѣе выразила свою готовность пристать къ коалиціи и даже запретила вывозъ

¹⁾ HR. I, 376—387.

²⁾ Ibid. I, 388—395.

³⁾ Ibid. I, 399.

оружія въ Данію и Норвегію ¹⁾. 11 іюля состоялось въ Эльбингѣ заключеніе союза между голландскими и прусскими городами, а на 11 ноября назначено было собраніе въ Кельнѣ для окончательнаго рѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ ²⁾. Въ этотъ промежутокъ времени вендскіе города еще разъ попробовали уладить дѣло мирно, но презрительное обращеніе Вальдемара, приславшаго имъ письмо на простой бумагѣ съ подскобками и номарками ³⁾ и отвѣчающаго на ихъ жалобы только встрѣчными обвиненіями ⁴⁾, уничтожило въ нихъ всякое колебаніе, и они условились между собою отправить въ Кельнѣ по два ратмана отъ города и настаивать тамъ на необходимости союза съ князьями ⁵⁾.

Не смотря на длинныя приготовленія къ сеіму, въ Кельнѣ явились представители только отъ 12 городовъ: четырехъ вендскихъ, трехъ прусскихъ, и 5 голландскихъ. Отсутствіе на собраніи депутатовъ отъ ливонскихъ городовъ еще можетъ быть объяснено тѣмъ, что они, кажется, передали полномочіе на веденіе переговоровъ нашимъ вендскимъ, но совершенно непонятно отсутствіе тамъ представителей вестфальскихъ городовъ, въ особенности самого Кельна. Какъ бы то ни было, депутаты 12 городовъ условились о заключеніи союза противъ Даніи и Норвегіи отъ имени всѣхъ городовъ ганзы и—о контингентѣ, какой должны выставить города каждой области для предстоящей войны. На военныя издержки рѣшено было взимать, какъ и въ 1361 г., пошлину, при чемъ всякому предоставлено уплачивать ее любою монетою въ извѣстной тутъ-же установленной пропорціи; сборъ—производить въ каждомъ ганзейскомъ городѣ, при выходѣ судна съ грузомъ, и уплатившему пошлину выдавать росписку, освобождающую его отъ новаго платежа по прибытіи груза на мѣсто назначенія; съ судовъ, пришедшихъ изъ мѣстъ, гдѣ сборъ не производится, взимать пошлину при входѣ въ первую ганзейскую гавань. Кушцы, уклоняющіеся отъ платы пошлыны, подлежатъ конфискаціи товаровъ, а города, отказывающіеся отъ сбора,—исключенію изъ ганзы. Какъ пошлина прости-

¹⁾ Hanserecesse. I, 402.

²⁾ Ibid. I, 403.

³⁾ Ibid. I, 405.

⁴⁾ Ibid. I, 408.

⁵⁾ Ibid. I, 411.

растся на всѣ ганзейскіе города, такъ точно и добытыя на нее вольности будутъ предоставлены всѣмъ ганзейцамъ. Войну предположено было начать на пасху 1367 г., и въ этому времени суда всѣхъ союзниковъ должны направиться въ Зунду для соединенія въ одинъ общій флотъ. Подъ покровительствомъ военныхъ кораблей могутъ отправиться и торговые, но ихъ экипажи тоже должны быть возможно лучше вооружены. Что касается до предложенія вендскихъ городовъ о союзѣ съ князьями, то оно было принято только на половину; именно, сеймъ предоставилъ нашимъ городамъ устроить соглашеніе съ князьями на свой собственный рискъ и страхъ ¹⁾).

Вендскіе города, сперва повидимому уклонявшіеся отъ коалиціи противъ Даніи, со времени заключенія союза въ Кельнѣ энергичнѣе всѣхъ хлопчуть объ осуществленіи его на дѣлѣ. Они принимаютъ на себя порученіе сообщить условія союза городамъ, не приславшимъ своихъ представителей на кельнское собраніе ²⁾). Еще на возвратномъ пути съ этого собранія вендскіе депутаты, во время пребыванія въ Любекѣ, вырабатываютъ программу дальнѣйшихъ дѣйствій: они условливаются отправить жалобы на датскаго короля къ папѣ, императору и князьямъ, предложить союзъ королю шведскому и герцогу мекленбургскому, которые не задолго предъ тѣмъ сами искали его, послать инструкціи конторамъ брюггской и бергенской относительно того, какъ имъ слѣдуетъ дѣйствовать въ виду предстоящей войны, пригласить города любекской трети на сеймъ для совѣщанія о распредѣленіи между ними поставки контингента, такъ какъ въ Кельнѣ онъ былъ опредѣленъ огуломъ для вендскихъ и ливонскихъ городовъ, пересылать всѣ вѣсти въ Любекъ ³⁾ и пр. Вся эта программа была выполнена въ теченіе трехъ съ половиною мѣсяцевъ, предшествовавшихъ открытію военныхъ дѣйствій. Въ январѣ вендскіе города условились взять на однихъ себя поставку всего контингента, а у ливонскихъ городовъ потребовать только денежнаго пособія на снаряженія судовъ и воиновъ ⁴⁾. Съ конца февраля начинается заключеніе договоровъ о союзѣ съ королемъ шведскимъ, князьями мекленбургскими, графами голштин-

¹⁾ Hanserecesses I, 413.

²⁾ Hanserecesses. I, 419.

³⁾ Ibid. I, 420.

⁴⁾ Ibid. I, 421.

скими и ютландскими дворянами, а съ герцога савсонскаго города тогда же взяли обѣщаніе хранить нейтралитетъ ¹⁾. Всѣ эти пригото- вленія къ войнѣ повидному мало беспокоили Вальдемара. Правда, въ февралѣ послы его являлись въ Любекъ, но только за тѣмъ, чтобы предложить городамъ новые переговоры и пригрозить имъ жалобой къ папѣ и императору. На предложеніе о совѣщаніяхъ города отвѣчали требованіемъ 150,000 м. сер. вознагражденія за потери купцевъ, а угрозы противопоставили съ своей стороны обвинительныя письма про- тивъ короля къ папѣ, императору и различнымъ свѣтскимъ и духов- нымъ князьямъ Германіи ²⁾.

Неутомимая дѣятельность вендскихъ городовъ, устроивавшихъ совѣщанія по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ, дала самыя успѣшныя по- слѣдствія. Между тѣмъ какъ во время войны 1361—2 г. прошелъ не одинъ мѣсяцъ послѣ наступленія срока, когда предполагалось открыть военныя дѣйствія, теперь, согласно съ кельнскимъ договоромъ, въ половинѣ апрѣля союзный флотъ находился уже въ Зундѣ ³⁾. Такъ какъ датчане не оказали никакого сопротивленія, то союзники тотчасъ же приступили къ осадѣ Копенгагена, а въ маѣ онъ былъ взятъ и раз- грабленъ. Въ то же время подверглась опустошенію значительная часть береговой линіи Норвегіи. Шоненъ и прилежающіе къ нему острова перешли въ руки союзниковъ, держался одинъ замокъ Гельзингборнъ. На собраніи 24 іюня 1368 г. у городскихъ представителей ясно сказа- лось упоеніе успѣхомъ и сознаніе своей силы. Сеймъ постановляетъ продолжать войну и сборъ пошлыны и вмѣстѣ грозитъ исключеніемъ изъ ганзы Гамбургу и Бремену за уклоненіе отъ участія въ борьбѣ, а Килю—за уклоненіе отъ сбора, грозитъ судомъ и тому, кто на время войны переселится въ неганзейскій городъ; сеймъ приказываетъ взимать пошлыну даже съ фландрскихъ и англійскихъ судовъ, приѣзжающихъ въ ганзейскіе порты, а если они будутъ отказываться платить ее, то у нихъ ничего не покупать и имъ ничего не продавать. Въ то же время города обнаружили стремленіе убить торговлю Даніи, единогласно условившись отбирать суда у датчанъ ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. I, 433—438, 441—9.

²⁾ Ibid. I, 427—433.

³⁾ G. W. Dittmer. Geschichte des Krieges der See-oder Wendischen Städte mit Dänemark und Norwegen in Folge der Cöllner Conföderation vom Jahre 1367. Lübeck. 1853.

⁴⁾ Hanserecesso. I, 469.

Опустошительный способ веденія войны ганзою очень скоро заставил норвежскаго короля просить о мирѣ. Города, желавшіе сосредоточить свои силы противъ главнаго своего врага, Даніи, охотно согласились сперва на перемиріе съ Норвегіей до пасхи 1369 г., а потомъ продлили его до 24 іюня 1370 г. ¹⁾; за то по отношенію къ Даніи они не перестаютъ брать различныя мѣры предосторожности. Вальдемаръ еще въ самомъ началѣ войны уѣхалъ въ Германію искать себѣ тамъ союзниковъ. Для достиженія этой цѣли онъ приказалъ прислать ему на материвъ большія суммы. Въ то же время, не смотря на успѣхъ войны для ганзы, король уклонялся отъ переговоровъ, въ надеждѣ, что союзъ распадется самъ собою. Но вендскіе города съ своей стороны употребили всѣ усилія, чтобы помѣшать осуществленію плановъ датскаго короля: они разослали по внутреннимъ городамъ циркуляръ съ просьбою не допускать сеньоровъ до союза съ Вальдемаромъ ²⁾, объявили полную свою готовность защищать того, кому удастся перехватить сокровища короля, и признать ихъ его собственностію ³⁾, старались не давать покоя Даніи ни лѣтомъ, ни даже зимою, для чего заключили особый союзъ съ прусскими городами на сеймѣ въ Стральзундѣ 6 окт. 1368 г. ⁴⁾ Тѣмъ не менѣе предположенія короля повидимому готовы были оправдаться; на собраніи въ Любекѣ 11 марта 1369 г. прусскіе, ливонскіе и голландскіе города, хотя и согласились на продолженіе войны, но значительно сократили размѣры выставляемаго ими контингента; требованіе собранія, чтобы города, не приславшіе своихъ депутатовъ, подчинялись его постановленіямъ, угроза исключить ослушниковъ изъ ганзы, возобновленіе правила о *groscrijti* ⁵⁾ показываютъ, что и теперь, какъ въ 1362 г., нашлись уже города и купцы, стремившіеся подъ разными предлогами возобновить торговлю съ Даніей; только относительно продолженія сбора пошлины до пасхи 1370 г. послѣдовало единодушное согласіе всѣхъ членовъ собранія. Въ виду такого настроенія городовъ сеймъ изъявилъ готовность принять посредничество герцога саксонскаго для заключенія мира съ Даніей,

¹⁾ Ibid. I, 475, 492—4, 503—7.

²⁾ Hanserecesse. I, 476.

³⁾ Ibid. I, 479.

⁴⁾ Ibid. I, 480.

⁵⁾ Ibid. I, 489.

но не остановил осады Гельзингборна и переговоровъ съ союзными князьями о продолженіи войны и объ утвержденіи Альбрехтомъ шведскимъ торговыхъ льготъ городамъ ¹⁾). Въ слѣдствіе всего этого лѣтомъ 1369 г. военныя дѣйствія велись очень вяло; подъ Гельзингборномъ осаждающихъ было всего-то 1100 чел., что и затянуло осаду до конца іюля ²⁾). За то торговля городовъ приняла въ это время очень широкое развитіе; по вычисленію Мантеляса ³⁾, сборъ пошлыны равнялся $\frac{1}{288}$ стоимости груза, а такъ какъ въ теченіе 1368—9 г. одинъ Любекъ собралъ въ своемъ портѣ 2536 м., да на Шоненѣ 530=3066 м., то размѣры его торговли могутъ быть опредѣлены за эти два года до 884,000 м.; сборъ же во всѣхъ городахъ, простиравшійся тогда до 16, 459 м. сер. Мантельсъ считаетъ вполне достаточнымъ для покрытія всѣхъ военныхъ издержекъ городовъ.

Посредничество герцога саксонскаго не повело ни къ чему: Вальдемаръ продолжалъ затягивать переговоры въ надеждѣ на разложеніе городского союза и на содѣйствіе князей. Но подготовленное имъ вторженіе бранденбургскихъ и саксонскихъ войскъ въ Мекленбургъ и Голштинію повело только къ тому, что города, въ виду усиливающейся опасности, тѣснѣе сблизились между собою и положили продолжать войну и въ 1370 г. ⁴⁾, а такъ какъ саксонскія и бранденбургскія войска не имѣли успѣха, то датскіе вельможи, управлявшіе государствомъ въ отсутствіе Вальдемара, рѣшились болѣе не медлить заключеніемъ мира и уже 30 ноября 1369 г. на собраніи въ Стральзундѣ подписали предварительныя мирныя условія ⁵⁾. Отсутствіе Вальдемара и многочисленность участниковъ въ договорѣ о мирѣ затянули утвержденіе его до 24 мая 1370 г.

По стральзундскому миру ганзейскій союзъ получилъ въ Даніи и особенно на Шоненѣ всѣ тѣ вольности, какими тамъ когда либо владѣли наши вендскіе города, съ тѣмъ различіемъ, что теперь размѣры пошлыны почти на все значительно понижены, дозволено въ каждой

¹⁾ Ibid. I, 453—66, 488, 493.

²⁾ Hanserecesse I, 497—8.

³⁾ W. Mantels. Der im Jahre 1367 zu Köln beschlossene zweite hanseatische Pfundzoll. Lübeck. 1862.

⁴⁾ Hanserecesse. I, 510.

⁵⁾ Ibid. I, 513—16.

вите содержать шесть кабаковъ вмѣсто четырехъ, уменьшювъ штрафъ за торговлю на иноземную или старую монету до пяти марокъ и наконецъ самыя вольности жалуются не отдѣльнымъ городамъ, а всѣмъ принадлежащимъ къ нѣмецкой ганзѣ. Гораздо важнѣе дополнительный документъ къ договору: по немъ въ вознагражденіе за всѣ потери съ 1361 г. города выговорили себѣ полученіе въ теченіе 15 лѣтъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ доходовъ въ Сканорѣ, Фальстербо, Мальмо и Гельсингборнѣ, а въ обезпеченіе выполненія этого условія потребовали замокъ Вартбергъ на Галландѣ; сверхъ того, они взяли обѣщаніе съ уполномоченныхъ, что Вальдемаръ утвердить въ извѣстный срокъ документы о мирѣ большою королевскою печатію вмѣстѣ съ епископами и рыцарями, на которыхъ уважутъ сами города; если же Вальдемаръ откажется отъ короны и назначить преемника, этотъ послѣдній можетъ быть признанъ королемъ только съ согласія городовъ и подъ условіемъ возобновленія и утвержденія мирнаго договора ¹⁾.

24 іюня 1370 г., послѣ долгихъ препирательствъ въ Багузѣ, города продлили перемиріе съ Норвегіей еще на пять лѣтъ ²⁾.

Вторая война съ Вальдемаромъ IV, кончившаяся блестящимъ ганзейскимъ миромъ, увеличила вліяніе приморскихъ вендскихъ городовъ на заграничныя нѣмецкія конторы и содѣйствовала упроченію самого союза городовъ и купцевъ нѣмецкой ганзы. Необходимость согласовать дѣйствіе конторъ во время войны передала ганзейскимъ сеймамъ извѣстное право руководства конторами. Въ это время сеймы разсматриваютъ статуты, изданные конторами, при чемъ одни правила кассируютъ, другія—измѣняютъ, третьи—вставляютъ сами и объявляютъ ихъ обязательными для всѣхъ ганзейскихъ купцевъ ³⁾. Точно такую же обязательность стараются придать сеймы и всѣмъ своимъ постановленіямъ относительно самыхъ городовъ. Для достиженія этой цѣли они требуютъ, чтобы всѣ города прислали на собранія полномочныхъ депутатовъ, т. е. ратмановъ, а не нотаріевъ, а не приславшіе подчинялись бы постановленіямъ сейма одипоково съ приславшими, въ противномъ случаѣ имъ грозили исключеніемъ изъ ганзы ⁴⁾. А такъ какъ сеймы

¹⁾ Hanserecesso. I, 523—4.

²⁾ Ibid. II, 1—8.

³⁾ Hanserecesso. I, 376, 380—5, 389, 420, 428, 511.

⁴⁾ Ibid. I, 489.

почти постоянно собирались въ одномъ изъ нашихъ городовъ въ слѣдствіе ихъ центрального положенія; такъ какъ самыя сеймы составлялись почти исключительно изъ депутатовъ вендскихъ городовъ; то и преобладаніе ихъ въ управленіи дѣлами союза не подлежало уже никакому сомнѣнію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Глава первая. Предварительныя замѣчанія	1—54
Глава вторая. Возникновеніе и развитіе внутренняго устройства приморскихъ вендскихъ городовъ	55—124
Глава третья. Внѣшняя и внутренняя торговля приморскихъ вендскихъ городовъ	125—324
А) Континентальная торговля	126—162
Б) Морская торговля	162—324
а) торговля на балтійскомъ морѣ	162—241
б) торговля на нѣмецкомъ морѣ	241—324
Глава четвертая. Вліяніе приморскихъ вендскихъ городовъ на образованіе ганзейскаго союза	325—416

Замѣченныя опечатки:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣд. читать.
12	14	обстоятельствамъ	обстоятельствахъ
14	35	<i>jsunt</i>	<i>sunt.</i>
26	21	передать	передать
52	11	вассаламъ	вассаламъ
68	33	<i>consules</i>	<i>consules</i>
69	10	увѣче	увѣче
—	19	<i>unicuique</i>	<i>unicuique</i>
73	5	въ ратахъ	въ городахъ
81	33	<i>deposueritis</i>	<i>deposueritis</i>
92	23	<i>illac</i>	<i>illuc</i>
96	21	не приходило	не проходило.
106	28	<i>dabimus</i>	<i>dabimus</i>
111	35	<i>debent</i>	<i>debet</i>
136	6	уморотвореніе	умиротвореніе
178	2	по любекскому	по готландскому
179	5	неумѣстнымъ	неуспѣшнымъ.
199	31	предъ Михайловеньмъ	предъ Михайловымъ
202	30	Шонена	Шонена
206	11	въ попытахъ	въ попыхахъ
208	22	у насъ	у васъ.
209	19	любекскому	любекскому.
233	25	обязательствахъ	обязательствъ
266	21	въ пребрежныхъ	въ прибрежныхъ
288	24	клянящагося	клянящаго
299	35	<i>domindm</i>	<i>dominum</i>
301	2	Крае.	Крае.
316	2	грабежи	грабежи
318	29	изъ Франдріи	изъ Фландріи.

